

1097
K12
41

из со.

арой

КАВКАЗСКІЙ
СБОРНИКЪ

ТОМЪ ХІ.

1907. — 15564

ТИФЛИСЪ.
1887.

083 (сч)
К12

9 (сч)
К12

ИЗ ФОНДА ГОРЬКОЙ И СТАРОЙ
КНИЖИ

КАВКАЗСКІЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАЕМЫЙ

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОВЪЛЕНІЯ

ПО УКАЗАНІЮ

ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА

ВЪ БЫТНОСТЬ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА

Главнoкомандующимъ Кавказскою Армією.

Подъ редакцією артилеріи генераль-маіора Чернявскаго.

ТОМЪ ХІ.

15564 P

39813.

№ 1907

1954

ТИФЛИСЬ. 1887.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРСКОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

СЕРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ТОМ I

ИЗДАТЕЛЬСТВО 1887

ИЗДАТЕЛЬСТВО

1887

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- I. Война на восточномъ Кавказѣ съ 1824 по 1834 г. въ связи съ мюридизмомъ (продолженіе). *Н. А. Волконскаго.* 1
- II. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказѣ (продолженіе).
А. Юрова. 187
- III. Лѣвый флангъ кавказской линіи въ 1848 году (окончаніе). *К.* , 303
- IV. Обзоръ военныхъ дѣйствій на западномъ Кавказѣ съ 1848 по 1856 годъ (окончаніе). *И. Дроздова.* . . . 465
- V. Вторженіе Шамиля въ джаро-белаканскій округъ въ 1853 году. *С. Порембскаго.* 499
- VI. Очеркъ военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ въ 1854 году.
В. Солтана. 525
- VII. Высадка въ 1857 году на черкесскій берегъ польско-англійскаго десанта. 573

ОТДѢЛЕНІЕ

I. Дѣла на восточномъ Кавказѣ съ 1824 по 1831 годъ
I. Слѣди въ мѣсяцѣмъ (продолженіе). М. А. Барановскій.

II. 1810, 1811 и 1812 годъ на Кавказѣ (продолженіе)
A. Шубертъ 181

III. Мѣсяцъ слѣдствій въ 1813 году (продолженіе)
A. Шубертъ 200

IV. Очеркъ военныхъ дѣйствій на западномъ Кавказѣ съ
1813 по 1836 года (окончаніе). М. Шубертъ 185

V. Рѣшеніе Шариата въ дѣлѣ-бѣднѣннѣйшій опытъ въ
1823 году. С. Мухоморова 183

VI. Очеркъ военныхъ дѣйствій въ Татарствѣ въ 1824 году
A. Шубертъ 200

VII. Мѣсяцъ въ 1827 году на западномъ Кавказѣ
A. Шубертъ 213

ВОЙНА НА ВОСТОЧНОМЪ КАВКАЗѢ СЪ 1824 ПО 1834 Г.

ВЪ СВЯЗИ СЪ МЮРИДИЗМОМЪ.

(Продолженіе).

VI.

Положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ въ 1826 году. Война съ Персіею. Рескриптъ Императора генералу Ермолову. Возстаніе мусульманскихъ провинцій. Фанатикъ Гаджи-Шефи-бекъ. Волненія въ шамхальствѣ. Новый рескриптъ Императора. Прибытіе въ край генерала Паскевича. Возстаніе джарцевъ. Изгнаніе султана эдисуйскаго. Возстановленіе порядка и спокойствія. Покорность нѣкоторыхъ осетинскихъ обществъ. Возстаніе тагаурцевъ. Пораженіе шайки Астемира и уничтоженіе деревни Узени-юртъ. Дѣятельность муллы Магомета маюрупскаго у тагаурцевъ, карабулаковъ и въ Чечнѣ. Отъѣздъ генерала Ермолова и назначеніе на его мѣсто генераль-адъютанта Паскевича.

Связь событій, происшедшихъ въ 1825 году въ Чечнѣ и въ Дагестанѣ, привела генерала Ермолова къ заключенію, что для спокойствія этихъ двухъ окраинъ необходимо одновременное на нихъ вліяніе. Усмиривъ Чечню силою оружія и осчастливленный за это рескриптомъ Императора Николая ¹⁾, корпусный командиръ бросилъ взглядъ и на Дагестанъ.

¹⁾ См. „Кавказскій Сборникъ“, т. X, приложение III.

Дагестанъ въ политическомъ отношеніи дѣлился на подвластный или мирный и на вольный. Къ первому относились деревни, лежавшія на низменности во владѣніяхъ шамхала, въ Каракайтагѣ, Табасарани и кюринскомъ ханствѣ, вся Куба и округи, простирающіеся отъ нея на югъ и востокъ; ко второму принадлежали гористыя мѣста на западъ отъ мирныхъ, населенныя многочисленными независимыми племенами. Вольный Дагестанъ управлялся или совѣтомъ, или старшинами; подвластный же—нашими начальниками и мѣстными ханами: Куба и окрестности Дербента—комендантами, владѣнія шамхала—имъ самимъ, кюринско-казикумукское ханство—Асланъ-ханомъ, Кайтагъ и Табасаранъ—беками. Вліяніе на народъ этихъ владѣтелей далеко не простиралось, хотя судъ и расправа ихъ были часто неограничены. Дагестанцы, населяя преимущественно плодоснѣйшія земли, въ хорошемъ климатѣ, были, за немногими исключеніями, зажиточны, воинственны и до крайности свободолюбивы. По этому послѣднему свойству было не трудно опредѣлить степень довѣренности, какую мы могли имѣть къ преданности намъ народа. Дагестанцы не любили ни персіянъ, ни турокъ, ни русскихъ, но къ первымъ двумъ національностямъ всегда тяготѣли въ тѣхъ случаяхъ, когда видѣли въ перспективѣ свое освобожденіе отъ нашей зависимости. Персіяне понимали ихъ лучше, чѣмъ кто либо иной, и въ необходимыхъ случаяхъ вліяли на нихъ черезъ низвергнутыхъ и бѣжавшихъ въ Персію нашихъ хановъ, а также и черезъ разныхъ злонамѣренныхъ для насъ лицъ, недовольныхъ почему либо нашимъ управленіемъ и имѣвшихъ вѣсь въ народѣ, но скрывавшихся отъ нашего преслѣдованія у нихъ въ государствѣ. Они справедливо полагали, что если всѣ эти бѣглецы явятся въ свое отечество, гдѣ удержали за собою родственныя и всякія другія связи, то возмутить противъ насъ народъ будетъ

не трудно, въ особенности при помощи денегъ, подарковъ и самыхъ широкихъ и обольстительныхъ обѣщаній.

Такъ они и поступили. Уже въ началѣ 1826 года въ Дагестанѣ то тамъ, то сямъ сильно ратовали персидскіе агенты, и въ мартѣ мѣсяцѣ замѣтна была первая перемѣна въ расположеніи къ намъ населенія. Беки и важнѣйшіе люди часто собирались для совѣщаній подъ благовиднымъ предлогомъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ эти совѣщанія были очень подозрительны. Военно-окружной начальникъ въ Дагестанѣ генераль-маіоръ фонъ-Краббе, человекъ весьма опытный, осмотрительный, умный и на своемъ мѣстѣ вполне незамѣнимый, провѣдавъ объ этихъ сходкахъ, приказалъ частнымъ начальникамъ быть очень осторожными и ненадежныхъ или подозрительныхъ людей забирать подъ стражу. Эти мѣры хотя не успокоили конечно жителей, но удержали ихъ отъ явнаго бунта, который возбуждали персидскіе агенты преимущественно разными письмами шахъзаде и окружавшихъ его фанатиковъ.

Въ апрѣлѣ 1826 года войска, находившіяся въ Дагестанѣ, были расположены слѣдующимъ образомъ: въ кр. Бурной—одинъ баталіонъ куринскаго полка и два орудія 3-й легкой роты; въ Великентѣ—рота того же полка и три орудія 3-й легкой роты; въ Дербентѣ—шесть ротъ куринцевъ и три орудія 3-й легкой роты; въ Кабирѣ—рота куринцевъ и одно орудіе; въ новой Кубѣ—семь ротъ ашперонскаго полка, 5 орудій 3-й легкой роты и два орудія 5-й резервной батарейной; въ Шемахѣ—рота ашперонскаго полка, двѣ роты 42-го егерскаго и четыре орудія 5-й батарейной роты; донской Семенченкова полкъ размѣщенъ былъ на постахъ по всему краю. Кромѣ того, въ Дербентѣ и въ Баку—гарнизонные баталіоны, въ Ленкорани—каспійскій морской баталіонъ и часть донскаго Молчанова полка; 2-й ашперонскій баталіонъ оставался на линіи.

Въ маѣ и іюнѣ колебаніе умовъ въ Дагестанѣ усилилось; почти всѣ беки у насъ были въ подозрѣніи; вольные дагестанцы приготовлялись къ нападенію на мирныхъ табасаранцевъ. Во главѣ недовольныхъ стоялъ уважаемый въ народѣ кайтаго-табасаранскій кадій Абдулла-бекъ эрсойскій, и его представительство въ этомъ случаѣ угрожало намъ большими хлопотами, такъ какъ онъ былъ въ родствѣ съ беками, „которые равнодушно смотрѣли на его мошенничества, а нѣкоторые тайно ему вспомошествовали“. Но вдругъ, Абдулла-бекъ сходитъ съ жизненнаго поприща, убитый, подобно Али-Марданъ-беку табасаранскому, все тѣмъ же преданнымъ намъ Наврузъ-бекомъ теркемейскимъ ²⁾—и дагестанцы разомъ осѣдаютъ. Все это было для насъ очень хорошо, но, по мнѣнію Ермолова, не обусловливало окончательнаго спокойствія въ Дагестанѣ. Зная хорошо этотъ подвижной и страстный къ приключеніямъ народъ, отдѣльныя разрозненныя общества котораго всегда несли на себѣ вліяніе главнѣйшаго и важнѣйшаго среди нихъ общества даргинскаго, т. е. Акуши, Ермоловъ понималъ какъ нельзя лучше, что пока эта Акуша не будетъ окончательно подъ нашимъ вліяніемъ—дѣла наши въ Дагестанѣ можно считать только на пути къ цѣли, не смотря на всѣ усилія заинтересованнаго въ нихъ Асланъ-хана кюринскаго и на усердіе шамхала, кадія Сеидъ-эфенди и, пожалуй, двадцатилѣтняго юноши капитана нашей службы Ахметъ-хана мектулинскаго. Дѣйствительно, маленькія общества смотрѣли на Акушу во всѣ глаза, и стоило бы ей только побачнуться, какъ они разомъ стали бы на ея сторону. Нѣкоторую самостоятельность въ последнемъ случаѣ могла имѣть только Кайтаго-Табасарань,

²⁾ „Кавказскій Сборникъ“ т. X, стр. 180. Донесеніе г. м. фонъ-Краббе отъ 9 января 1828 г. № 27.

но ею теперь Ермоловъ интересовался не особенно, такъ какъ успѣлъ ослабить ее до предѣловъ возможности уничтоженіемъ уцмійства, изгнаніемъ крамольнаго майсума, подчиненіемъ многихъ деревень въ 1825 году казенному управленію, а также арестованіемъ и ссылкой главныхъ мятежныхъ бековъ этой всегда безпокойной провинціи. Акушу, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, можно было скорѣе всего подчинить себѣ только мѣрами кроткими, и поэтому генералъ Ермоловъ еще изъ Чечни предписалъ фонъ-Краббе ³⁾ приступить къ нимъ неотлагательно, положивъ въ основаніе ихъ сложеніе всѣхъ недоимокъ, накопившихся на акушинцахъ въ нашу казну. Это была самая больная, надорванная струна даргинскаго общества, возстановленіемъ которой, по словамъ шамхала, можно было смѣло достигнуть желаемой цѣли. Генералъ фонъ-Краббе тотчасъ вызвалъ въ Тарки акушинскихъ кадіевъ, старшинъ и разныхъ почетныхъ лицъ, въ числѣ болѣе двухсотъ человекъ. Они не замедлили явиться, и 3-го іюня, въ главной мечети, въ присутствіи шамхала, фонъ-Краббе и нѣкоторыхъ другихъ нашихъ начальствующихъ лицъ, выслушали распоряженіе Ермолова о сложеніи съ нихъ всей податной недоимки нашему правительству за прежніе годы. Дѣйствительно, стрѣла попала прямо въ цѣль—и восторгу акушинцевъ не было конца. Всесовершенное же удовольствіе постигло ихъ тогда, когда изъ мечети они были приглашены въ замокъ шамхала и отпировали торжество дня съ такимъ избыткомъ и роскошью, о которыхъ не имѣли никакого понятія. Этотъ достославный пиръ фонъ-Краббе описываетъ Ермолову слѣдующимъ образомъ:

«Что могъ только придумать и прискаты въ Таркахъ къ

³⁾ 20-го мая 1826-го года.

приданію великолѣпія и пышности празднику—то все сдѣлалъ. Болѣе шести часовъ я самъ пробылъ вмѣстѣ съ гостями, пилъ съ ними за здоровье Государя, ваше, кадѣевъ и народа, и безпрестанно сидѣлъ посреди ихъ. Водка, употребленная ими съ особеннымъ удовольствіемъ и въ хорошей пропорціи, много придавала веселости. При появленіи татарской музыки всѣ почти оставили мѣста свои за столами и пустились въ танцы. Радость и веселость была всеобщая. Нѣкоторые подъ конецъ угощенія столь оказались довольными, что довольствіе свое могли изъяснить только знаками. При прощаньи зухумъ-кадій подтвердилъ мнѣ отъ имени народа, что они вполне чувствуютъ милости вашего высокопревосходительства, и просилъ это засвидѣтельствовать предъ вами» ⁴⁾.

Союзъ былъ заключенъ и, къ удивленію, такой прочный, что при всѣхъ послѣдующихъ политическихъ переворотахъ онъ сохранилъ надолго спокойствіе цѣлаго Дагестана—если не считать ничтожныхъ сотрясеній, произведенныхъ мятежниками въ Табасарани.

Удовольствіе свое и благодарность акушинцы запечатлѣли въ весьма интересномъ адресѣ своемъ къ генералу Ермолову (приложеніе V).

Спокойствіе, котораго мы наконецъ добились, было бы прочное и продолжительное, еслибы совершенно неожиданно для насъ не вспыхнула персидская война, которая сразу дала намъ понять, что именно означало и къ чему клонилось глухое волненіе, замѣченное генераломъ фонъ-Краббе въ Дагестанѣ. Зашевелился также народъ въ Чечнѣ и въ особенности въ жаро-белаканскомъ округѣ. Война эта придавила навремя всѣ вѣроученія тарикатистовъ и всевозможные религіозные вопросы, которые сдѣлались дѣломъ второстепеннымъ, потому что достиженіе народами Кавказа главной цѣли, т. е.

⁴⁾ Письмо къ генералу Ермолову отъ 15-го іюня 1826 г. Д. арх. окр. шт., отд. генер. шт., 1826 г. № 33.

освобожденіе отъ русскаго ига, становилось, по мнѣнію горскихъ вожаковъ, вполне возможнымъ теперь безъ обращенія къ религіи и при одномъ лишь содѣйствіи такого сильнаго государства, какъ Персія. Для насъ неожиданность войны была тѣмъ поразительнѣе и загадочнѣе, что до сихъ поръ мы всеми способами уклонялись отъ разрыва, дѣлая тегеранскому двору возможные уступки, и дѣйтельно вели переговоры черезъ нашего посла генераль-маіора князя Меньшикова, принятаго въ Персіи благосклонно даже явнымъ нашимъ врагомъ, наследникомъ престола Абасъ-Мирзою.

Война открылась 16-го іюля вѣроломнымъ нападеніемъ эриванскаго сардаря на нашу постъ при урочищѣ Миракъ, истребленіемъ малаго Караклиса и угономъ казеннаго табуна на рѣчкѣ Гамзачеманъ, принадлежавшаго тифлисскому пѣхотному полку. Никто, начиная отъ Государя, не хотѣлъ вѣрить, чтобы эти дѣйствія сардаря были началомъ кровопролитной рѣзни, и все желали видѣть въ нихъ отдѣльный и исключительный случай; но быстро послѣдовавшія затѣмъ обстоятельства разубѣдили насъ въ наивныхъ предположеніяхъ и дали понять корпусному командиру, насколько мы не приготовлены къ войнѣ, и насколько подготовила ее для себя Персія среди нашихъ народовъ. Императоръ видимо былъ возмущенъ неблаговидностью поступковъ тегеранскаго двора и въ собственноручномъ замѣчательномъ рескриптѣ къ Ермолову излилъ по поводу этого все свое огорченіе:

«Съ прискорбіемъ читалъ Я донесеніе ваше, Алексѣй Петровичъ! Стало, не всегда добрыя намъренія вѣнчаютъ ся успѣхомъ, и за скромность и миролюбіе наше платятъ намъ коварствомъ. Сколь ни избѣгалъ Я войны, сколь ни избѣгалъ оной до послѣдней крайности, но не дозволю никогда, чтобы достоинство Россіи терпѣть мог-

ло отъ наглости сосѣдей безумныхъ и неблагодарныхъ. Хотя надѣюсь и полагаю, что происшедшія военныя дѣйствія суть собственное нахальство сардаря эриванскаго, но въ государствахъ, столь благоустроенныхъ, каково персидское, можно, требуя удовлетворенія, и самимъ оное себѣ доставлять; и потому, и предписавъ вамъ немедленно выступить противъ эриванскаго сардаря, ожидаю скорого извѣщенія вашего, что, съ помощію Божіею, нѣтъ сардаря, и Эривань съ его областью заняты вами: вы и 15 тысячъ русскихъ—достаточный мнѣ залогъ успѣховъ. Прочее увидите въ предписаніи. Одно здѣсь прибавлю: вы христіанскій вождь русскій; докажете персіянамъ, что мы ужасны на полѣ битвы, но что мирный житель можетъ найти върный покровъ и всегдашнее покровительство среди стана нашего. На вашу отвѣтственность возлагаю исполненіе сей Моей непрѣмной воли. Засимъ, Богъ съ вами! Былъ бы Н. П. прежній человекъ—можетъ быть, явился къ вамъ, у кого въ командѣ въ первый разъ извлекъ изъ ноженъ шпагу; теперь остается Мнѣ ждать и радоваться извѣстіямъ о вашихъ подвигахъ и награждать тѣхъ, которые привыкли подъ начальствомъ вашимъ пожинать лавры. Еще разъ Богъ съ вами! Буду ожидать частыхъ донесеній вашихъ, которыхъ прошу доставленія по возможности. Вамъ искренно доброжелательный Николай».

Увы! это былъ послѣдній дружественный рескриптъ новаго Государя къ достопочтенному вождю Кавказа.

Не могъ Ермоловъ не почувствовать всю неловкость своего положенія передъ Государемъ, и послѣдовавшее затѣмъ его всеподданнѣйшее донесеніе, при всемъ нежеланіи Алексѣя Петровича выдать свою внутреннюю борьбу, звучитъ видимымъ оправданіемъ за свою непредусмотрительность относительно мусульманскихъ провинцій въ краѣ,

„на возмущеніе которыхъ“—сознается онъ Государю—„была обращена вся дѣятельность Абасъ-Мирзы“⁽⁵⁾).

«Онъ успѣлъ въ томъ—говорить далѣе Ермоловъ—посредствомъ бѣжавшихъ отъ насъ хановъ, которымъ, давъ убѣжище, оказывалъ уваженіе и дружбу. Они, возвратясь въ прежнія владѣнія, нашли обширныя связи родства и недавно еще оставленныхъ приверженцевъ. Сими увлечена чернь, необыкновенно глупая, особенно легковѣрная. Общее противъ насъ возстаніе мусульманъ не иначе произведено какъ религіею, и оно возбуждаетъ одна священная особа, находящаяся при Абасъ-Мирзѣ. Онъ же, съ своей стороны, даетъ подарки и деньги, расточаетъ обѣщаніе и подлую ложь. Достойный сподвижникъ Абасъ-Мирзы, сардаръ эриванскій, тѣ же самыя и съ равнымъ коварствомъ употребляетъ средства. Всюду къ народу разсылаетъ онъ возмутительныя бумаги и письма, въ особенности къ каждому изъ старшинъ болѣе уважаемыхъ».

Въ этомъ донесеніи Ермоловъ выразился немного неточно: общее противъ насъ возстаніе на Кавказѣ не произведено, а подготовлено религіею, и подготовлено оно собственно не священною особою, состоявшею при Абасъ-Мирзѣ, которая этимъ только воспользовалась вовремя, а всѣми предшествовавшими вѣроученіями и постояннымъ колебаніемъ слабыхъ умовъ; въ персидскихъ же собственно провинціяхъ края не нужно было и подготовки, потому что онѣ не сходили съ разгоряченной жаровни и не имѣли никакой причины, въ случаѣ малѣйшаго толчка своихъ соплеменниковъ, оставаться намъ преданными и предпочесть насъ своимъ собратамъ.

Талышинское ханство возмутилось одно изъ первыхъ. Правитель его Миръ-Гасанъ-ханъ, зная заблаговременно о намѣреніяхъ персіянъ, 4-го іюля скрылся изъ Ленкорани и вслѣдъ затѣмъ явился туда уже съ персидскими вой-

⁵⁾ Всеподданнѣйшее донесеніе генерала Ермолова 13 августа 1826 г.

сками. Шекинская провинція была поднята присланными въ нее шахомъ дѣтьми послѣдняго хана, которымъ было приказано присоединить народъ для совокупныхъ дѣйствій къ джарскимъ лезгинамъ и быть подъ руководствомъ бѣглаго царевича Александра, направленнаго для возмущенія въ Кахетію; въ ширванскую провинцію подосланъ Абасъ-Мирзою бѣглый Мустафа-ханъ, и ему дана многочисленная персидская конница. Онъ быстро овладѣлъ радушіемъ и благорасположеніемъ населенія, которое тотчасъ присоединилось къ нему. Въ Карабахъ явился также бѣглый ханъ и нашелъ готовую измѣну. Елисаветпольскій округъ возмущенъ былъ сыномъ послѣдняго хана, власть котораго утвердили персидскія войска. Бакинская провинція поднята прибывшимъ изъ Персіи бывшимъ ея ханомъ, убійцею генерала князя Циціанова; кубинская готовилась послѣдовать за нею вслѣдствіе поджигательства сына Шихъ-Алихана, умершаго въ бѣгахъ. Татарская часть шамшадильской дистанціи явно возстала; старшины казахской дистанціи были въ сношеніяхъ съ персіянами; ближайшая къ Тифлису борчалинская дистанція находилась въ сомнительномъ состояніи и видимо готовила у себя взрывъ, такъ какъ сардаръ эриванскій не оставлялъ ее ни на минуту своимъ энергическимъ давленіемъ ⁶⁾.

Первостепенная и главнѣйшая роль въ призывѣ къ возстанію всѣхъ горныхъ обществъ Дагестана, для которыхъ Абасъ-Мирза не щадилъ не только своихъ воззваній, но даже и золота, была возложена на Сурхай-хана казикумухскаго, присланнаго для этой цѣли изъ Тавриза въ Да-

⁶⁾ Изъ всеподданнѣйшаго донесенія Ермолова 4-го сентября. Болѣе подробное описаніе событій въ мусульманскихъ провинціяхъ въ теченіе 1826 года не входитъ въ задачу настоящей статьи, которая касается дѣлъ только на восточномъ Кавказѣ.

гестанъ, вмѣстѣ съ Бейбулатомъ и Умалатомъ; затѣмъ на его сына Нохъ-хана, прибывшаго на Кавказъ нѣсколько ранѣе своего отца, на сына этого послѣдняго Махмадъ-хана, на самухскаго бека Шамулая (Гаджи-Шефи-бека), бывшаго въ большой дружбѣ съ муллою ярагскимъ и поддерживавшаго эту дружбу съ прочими тарикатистами, а также на табасаранскихъ бековъ, среди которыхъ тогда жилъ мулла Магометъ, и на другихъ влиятельныхъ въ обществахъ лицъ.

Шамулай обрисованъ въ официальныхъ лѣтописяхъ слѣдующимъ образомъ ⁷⁾:

«Гаджи-Шефи-бекъ, при бытности Гусейнъ-хана въ шекинской провинціи, вооружилъ весь народъ противъ правительства нашего, заставилъ его измѣнить присягѣ, данной Государю Императору, и принять таковую хану; подстрекалъ хана дѣлать неслыханныя тиранства, грабежи и убійства армянскому народу, и если бы не его совѣты дѣйствовали, то ханъ не имѣлъ бы долгаго существованія въ провинціи и не сдѣлалъ бы столько зла и бѣдствій жителямъ, а особенно армянской націи, отъ каковыхъ нынѣ многія семейства страдаютъ. Человѣкъ сей всю жизнь свою провелъ въ разныхъ грабежахъ, зажигательствахъ и тиранствахъ народа и при всѣхъ ханахъ, управлявшихъ шекинскою провинціею, поступки его ознаменовались или вооруженіемъ противу власти и набираниемъ разбойниковъ подобныхъ себѣ, или же низкою лестью и вкрадчивостью въ довѣренность хана, — и какъ то, такъ и другое стяжалъ для того, дабы дѣйствовать самопроизвольно и раззорять народъ».

Сурхай не замедлилъ явиться на родину съ запасомъ золота и разумѣется былъ посыловному встрѣченъ Нохъ-ханомъ, который, во главѣ вооруженной толпы, принялъ

⁷⁾ Рапортъ и. д. шекинскаго коменданта маіора Виніери г. ад. Спигину отъ 1/2 сентября 1827 г. № 694.

родителя въ свои объятія. Но Сурхай не долго благодушествовалъ среди своихъ прежнихъ подвластныхъ, потому что Асланъ-ханъ кюринско-казикумухскій, по требованію генерала Краббе, послѣдшне собралъ милицію, разогналъ партію Ноха и выпроводилъ Сурхайа вмѣстѣ съ Бейбулатомъ вонъ изъ своихъ владѣній. Пріятели удалились въ Кусуръ и стали оттуда скликать толпы лезгинъ, чтобы двинуться поближе къ джарцамъ, гдѣ сочувствіе для нихъ было уже вполне подготовлено предварительными сношеніями народа съ персидскимъ правительствомъ, чрезъ посредство его агентовъ.

Глухой ропотъ сталъ быстро разноситься по Дагестану, въ особенности среди лезгинъ, гдѣ жилъ Сурхай, и частью въ Табасарани; упорно молчала одна лишь Акуша. Акушинцы не только не трогались съ мѣста, но даже не обратили вниманія на льстивое воззваніе къ нимъ шаха о возстаніи и содѣйствіи персіянамъ и преследовали его къ шамхалу, съ увѣреніемъ, что не измѣнятъ намъ. Поведеніе акушинцевъ на первый разъ развязывало намъ руки и въ томъ отношеніи, что давало возможность обратить незначительныя наши войска, вѣрныя г. м. фонъ-Краббе, для надзора и обузданія мусульманскихъ провинцій *). Не болѣе значительный успѣхъ имѣлъ пока и Умалатъ, который избралъ для своихъ предпріятій давною зазною—шамхальскія владѣнія. Къ осени 1826 года онъ успѣлъ возмутить противъ г. л. Мехти-хана главныя изъ подвластныхъ ему селеній—Каранай и Эрцели, примѣру которыхъ послѣдовали сейчасъ же и остальные. Хотя возмущеніе выразилось въ слабой формѣ, посредствомъ неповиновенія волѣ шамхала, неисполненія его и нашихъ требованій и т. д., но оно могло отъ времени разгорѣться, а главное—повлечь

*) Всеподданнѣйшее донесеніе 4-го сентября. 1821 г.

и на сосѣдей. Для уничтоженія его въ зародышѣ, г. м. Лаптевъ 1-й объявилъ жителей невинующихся деревень намъ враждебными и приказалъ схватывать ихъ и изыскивать случаи наносить имъ вредъ. Согласно послѣднему распоряженію, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1826 года кумыкскіе князья поручики Чопанъ и Разыханъ, прапорщикъ Кебанъ, костековскій Амза Муртузалиевъ и нѣкоторые другіе, съ 80-ю всадниками, подъ главнымъ начальствомъ кумыкскаго пристава капитана Филатова, отбили у Темиръ-аула до 4 т. головъ скота, принадлежавшаго эрпелинцамъ и каранайцамъ, и угнали его въ ногайскія степи. Эта рѣшительная мѣра сразу осадила мятежниковъ, и они, подумавъ и погадавъ, пришли къ убѣжденію, что гораздо выгоднѣе возвратиться къ подчиненію шамхалу, чѣмъ служить его отверженному зятю. Явясь къ Мехти-хану съ повинною, они просили забыть навсегда ихъ прегрѣшенія и принять увѣреніе, что возобновлять ихъ не будутъ. Мехти имъ простилъ, но обязалъ эрпелинцевъ въ началѣ весны 1827 года выселиться на плоскость къ деревнѣ Керей-ауль и въ обезпеченіе этого обязательства взялъ отъ нихъ сорокъ аманатовъ, а отъ каранайцевъ, въ ручательство ихъ дальнѣйшаго спокойствія—десять. Нечего дѣлать, тѣ и другіе согласились на этотъ худой миръ, и отбитые у нихъ бараны были имъ возвращены⁹⁾.

Въ сосраженіяхъ Абасъ-Мирзы не были упущены изъ вида и чеченцы, но они были подчинены вліянію дагесталцевъ и Нохъ-хана, который сталъ на нихъ дѣйствовать, конечно, чрезъ посредство состоявшаго при немъ Бейбулата, а этотъ послѣдній при помощи муллы Магомета Кодуклая мюртузскаго, все еще величавнаго себя

⁹⁾ Донесеніе г. м. Лаптева 1-го г. ад. Паскевичу отъ 16 ноября и 31 декабря 1826 года №№ 805 и 1043.

имамомъ. Казалось, что при такомъ широкомъ взмахѣ всѣхъ мѣропріятій, Абасъ-Мирзѣ не Богъ знаетъ чего стоило бы достигнуть своихъ цѣлей среди горцевъ, но, къ счастью нашему, до этого не дошло. Благодаря хорошо поставленному дѣлу Ермоловымъ и разумной дѣятельности его избранниковъ—г. л. Эмануеля и г. м. Краббе, горскіе народы до окончанія персидской войны были удержаны въ границахъ возможной и достаточной для насъ скромности, хотя вспышки не переставали являться постоянно и въ разныхъ пунктахъ края. Но за то, въ мусульманскихъ провинціяхъ мы тотчасъ же потерпѣли неудачу. Когда генераль Ермоловъ донесъ о томъ Государю, то получилъ отвѣтъ, изъ котораго увидѣлъ, что „жизнь его пройдена“, и нужно уступить мѣсто другому. Императоръ писалъ ему ¹⁰⁾:

«Съ душевнымъ прискорбіемъ и, не скрою, съ изумленіемъ получилъ Я ваше донесеніе отъ 28 іюля.

«Русскихъ превосходствомъ силъ одолѣвали, истребляли, но въ плѣнъ не брали. Сколько изъ бумагъ понять Я могъ, вездѣ въ частномъ исполненіи видна оплошность неимовѣрная: гдѣ предвидѣлись военныя обстоятельства, должно бы было къ нимъ и приготовиться».

Въ концѣ этого рескрипта сказано:

«Я посылаю вамъ двухъ вамъ извѣстныхъ генераловъ—генераль-адъютанта Паскевича и генераль-маіора Дениса Давыдова ¹¹⁾. Первый—Мой бывший начальникъ пользуется всею Моею довѣренностью: онъ лично можетъ вамъ объяснить все, что, по краткости времени и по безизвѣстности, не могу Я вамъ письменно приказать».

¹⁰⁾ Высочайшій рескриптъ 10 августа 1826 г.

¹¹⁾ Котораго отвергъ Императоръ Александръ, не смотря на ходатайство о немъ Ермолова,

Подпись на рескриптѣ была короткая, сухая и сдержанная: „*Николай*“.

И такъ, довѣріе, которымъ пользовался до сихъ поръ Ермоловъ, надломилось, а непосредственно послѣдовавшій затѣмъ другой рескриптъ далъ ему понять, что оно даже и совсѣмъ прекратилось. Рескриптъ этотъ былъ такого рода:

«Алексѣй Петровичъ! На основаніи учрежденія о большой дѣйствующей арміи, въ случаѣ болѣзни или отсутствія главнокомандующаго или командира отдѣльнаго корпуса, именовъ ихъ управляютъ арміями или корпусами начальники ихъ штабовъ. Искренно желая, чтобы сей случай не могъ представиться въ отношеніи къ вамъ, Я нужнымъ однако же считаю, въ предосторожность, для предупрежденія всякаго недоразумѣнія, разрѣшить васъ, въ случаѣ нездоровья вашего или какого другаго непредвидимаго препятствія, ввѣрить начальство надъ корпусомъ генераль-адъютанту Паскевичу, какъ старшему послѣ васъ. *Николай*»⁽¹²⁾.

Подобный рескриптъ, конечно, нельзя было принять иначе, какъ за деликатное приглашеніе оставить постъ—но не сразу, потому что это было бы нѣкотораго рода строитивостью, а при первой законной причинѣ или чрезъ нѣкоторое время. Поэтому Ермоловъ, скрѣпя сердце, предоставилъ свою судьбу дальнѣйшему усмотрѣнію Государя и ждалъ—тѣмъ болѣе, что спустя нѣкоторое время положеніе его какъ будто бы стало возстановляться.

Ровно черезъ мѣсяць по подписаніи Государемъ Императоромъ обоихъ рескриптовъ къ генералу Ермолову, именно 10 сентября, Паскевичъ прибылъ въ лагерь, расположенный у Елисаветполя, и фактически вступилъ въ командованіе дѣйствующими войсками, съ титуломъ

⁽¹²⁾ Рескриптъ 11 августа 1826 года.

„командира войскъ кавказскаго отдѣльнаго корпуса, подь главнымъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Ермолова состоящихъ“⁴³⁾. Къ Ермолову же съ этой минуты относились разнo: или—„главному командиру войскъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса“, или—„господину генералъ-отъ-инфантеріи Ермолову“, или—„главноуправляющему въ Грузіи“ и т. д., то коротко, то съ добавленіемъ дальнѣйшаго титула⁴⁴⁾. Къ Паскевичу стала восходить большая часть донесеній даже отъ начальниковъ отдѣловъ края, не говоря о тѣхъ, которыя были писаны начальниками частей, входившихъ въ дѣйствующій корпусъ, и имя Ермолова повторялось все рѣже и рѣже. Не смотря на это, Ермоловъ работать не уставалъ, и кампанія наша противъ персіянъ обязана ему не только основнымъ планомъ, которому слѣдовалъ Паскевичъ, но даже „росписаніемъ войскъ для военныхъ дѣйствій съ ними“. Впрочемъ, Ермоловъ скоро поправилъ наши дѣла: къ началу ноября непріятель былъ изгнанъ изъ всѣхъ нашихъ мусульманскихъ провинцій, „военныя дѣйствія прекратились, и генералъ-адъютанту Паскевичу предоставлено было перейти за Араксъ“⁴⁵⁾.

Не унимались только джарцы, возставшіе прежде всѣхъ другихъ кавказскихъ племенъ, и во что бы то ни стало желавшіе довести свои замыслы до какого нибудь рѣшительнаго результата. Тогдашнее политическое положеніе этого народа и его самоуправленіе настолько были для него выгодны, что мы не могли воспрепятствовать его поголов-

⁴³⁾ Титулованіе это сложилось само собою на основаніи изрѣченія Государя въ рескриптѣ Ермолову отъ 11 августа, въ которомъ было сказано: «препоручая ему командованіе войскъ подь главнымъ начальствомъ вашимъ».

⁴⁴⁾ Д. арх. шт. отд. кав. кор., 2 отд. ген. шт., 1827 г. № 5.

⁴⁵⁾ Всеподданнѣйшее допесеніе 7 ноября.

ному возстанію и должны были оставаться лишь тревожными его зрителями. Положеніе это было такого рода: подъ именемъ джарцевъ у насъ разумѣлись всё лезгины, жившіе по лѣвому берегу р. Алазани и издавна носившіе названіе енисельцевъ; джарцами же они у насъ назывались потому, что господствующимъ и самымъ вліятельнѣйшимъ среди нихъ обществомъ были жители с. Джары, которые руководили дѣлами большинства другихъ обществъ и съ давняго времени держали ихъ у себя въ зависимости. Всѣ енисельцы дѣлились на три союза или геза: 1) сс. Джары, Катехи и Белаканы, 2) Дженихи, Талы и Мухахи и 3) элисуйцы. Султанъ элисуйскій Ахмедъ-бекъ былъ намъ совершенно преданъ; дженихцы были достаточно вѣрными; джарцы, державшіе подъ непосредственнымъ своимъ вліяніемъ катехцевъ, мухахцевъ и тальцевъ, были самыми опасными и неблагонадежными. Они отличались отъ другихъ обиліемъ своего населенія и богатствомъ, дававшими имъ первенство между всеми обществами; крѣпкое же мѣстоположеніе, которое они населяли, всегда спасало ихъ отъ покоренія и обуславливало независимость и свободу дѣйствій. Служа всегда причиною и средоточіемъ всѣхъ возмущеній, джарцы были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ персіянами и турками. Въ одномъ только случаѣ они были вредны для насъ менѣе другихъ—именно въ разбояхъ, такъ какъ, будучи богаты, занимались обширною торговлею и въ хищничествѣ особенной надобности не встрѣчали. Белаканцы смотрѣли съ завистью на силу джарцевъ; непріязнь эта еще болѣе усиливалась ненавистью двухъ ихъ старшинъ, имѣвшихъ между собою кровное мщеніе и пользовавшихся преимущественнымъ предъ прочими ихъ представителями вліяніемъ. Белаканцевъ можно было бы назвать въ то время даже приверженными, такъ какъ только они одни не раздѣляли крѣпкихъ пощолзновеній

29853.

15564

джарскаго и остальныхъ обществъ—хотя, конечно, собственно изъ противодѣйствія имъ, но не по внутреннему убѣжденію. Будучи слабѣе джарцевъ и живя на открытой мѣстности, они всегда стремились заискать нашего расположенія и покровительства, хотя были знамениты своими разбоями и непосредственными связями съ глуходарскими хищниками.

Главный джарскій старшина и начальникъ чапарельскаго тохума (фамиліи), самаго сильнаго въ Джарахъ, былъ Мамедъ-Вели-Чанка-оглы. Онъ пользовался уваженіемъ и вліяніемъ, благодаря своему значительному въ народѣ происхожденію и родственнымъ связямъ, но не имѣлъ никакихъ личныхъ достоинствъ, отъ старости выжилъ изъ ума и славился своею чрезмѣрною скупостью, такъ что за червонецъ готовъ былъ сдѣлать что угодно. Онъ заискивалъ въ насъ только потому, что надѣялся получить пенсію, и въ этомъ случаѣ годился намъ для всякихъ услугъ. Другой старшина Гаджи-Махмудъ, начальникъ чемчелійскаго тохума, былъ хотя низкаго происхожденія, но своимъ умомъ и святостью, пріобрѣтенною въ народѣ путешествіемъ въ Мекку, снискалъ болѣе всѣхъ вліянія въ Джарахъ. Онъ былъ въ сношеніяхъ съ царевичемъ Александромъ во время бунта въ Кахетіи въ 1811 году, принималъ посланнаго персіянами полковника англійской службы Монтиса, велъ съ нимъ сношенія въ началѣ 1826 года и усердно хлопоталъ среди населенія о содѣйствіи Абась-Мирзѣ, а также всѣми силами противодѣйствовалъ сбору милиціи, которую Ермоловъ думалъ составить при первомъ извѣстіи о нападеніи на Миракъ. Ему во всемъ усердствовалъ третій старшина Оденъ-оглы, начальникъ нуглійскаго тохума. Гаджи-Махмудъ имѣлъ кровное мщеніе, о которомъ сказано выше, къ белаганскому кевхѣ Мамедъ-Мургузали-оглы, начальнику табелійскаго тохума, который пользовался

у белаканцевъ совершеннымъ довѣриемъ; человекъ онъ былъ храбрый, умный, но преданный самому постыдному пьянству. Онъ позволялъ разбои, такъ какъ на нихъ основывалъ все свое вліяніе, и скрытно дѣлился добычею съ хищниками. Мы его держали въ страхѣ, сами остерегались, но и оберегали отъ личныхъ его враговъ, такъ какъ со смертію его лишились бы полезнаго для насъ соперничества джарцевъ и белаканцевъ. Въ этомъ послѣднемъ населеніи мы вели, устраивали и поддерживали наши дѣла черезъ цибуланскаго старшину Курбанъ-Мамеда и черезъ Байрамъ-Мамеда, которые вполнѣ заслужили наше уваженіе своею старостью и честностью. Въ Катехахъ все дѣлалось черезъ старшину Цадаръ-оглы. „Это былъ пьяница, дуракъ и воришка, но лучше его тамъ никого не было; въ случаѣ надобности можно было не стѣсняться дать ему сто палокъ“. Главными разбойниками въ Катехахъ были родные братья Котуръ-мулла и Котуръ-Соломонъ, которыхъ мы наметили для поимки при первомъ явномъ преступленіи и для расправы. Въ Талахъ старшиною былъ Раджабъ-ага, старый безкорыстный пьяница и хорошій пиіонъ, когда выпьетъ тунгу водки, но такъ какъ онъ часто болѣлъ, то обществомъ управлялъ другой старшина Соломонъ, глухой, слабый и жившій умомъ Гаджи-Махмуда. Въ Дженихахъ были старшинами Мамедъ-Асанъ-ага и его братъ Джеватъ-ага, люди добрые, умные, честные и совершенно намъ преданные. Таковъ былъ личный составъ внутренняго самоуправленія енисельскихъ лезгинъ въ минуту нашего разрыва съ персіянами. Мы не имѣли никакого права замѣнить одного старшину другимъ и должны были одинаково терпѣть какъ Гаджи-Махмуда, такъ равно Соломона и ему подобныхъ. Обращеніе нашихъ властей съ старшинами было снисходительное, возможно ласковое, и о посягательствахъ на наказанія ихъ мы и думать себѣ не

позволяли, чтобы не лишиться себя ихъ довѣренности и черезъ это не прекратить сношеній съ нами всѣхъ джарскихъ обществъ. Единственная мѣра, къ которой мы прибѣгали въ случаѣ неуплаты казенной подати—это задержаніе ихъ скота, выгоняемаго весною, осенью и зимою на правый берегъ Алазани ⁴⁰).

Возстанію джарцевъ много помогло также и наше пассивное положеніе въ закавказскомъ краѣ, при которомъ мы не въ состояніи были рискнуть ни на какія относительно ихъ серьезныя мѣры. Командиръ кавказской резервной гренадерской бригады г. м. князь Эристовъ, командовавшій войсками въ Кахетіи, еще до войны предусматривалъ предстоящія для насъ затрудненія и въ донесеніи къ г. л. Вельяминову 1-му писалъ о джарцахъ:

«Будучи подстрекаемы правительствомъ персидскимъ, они мало по малу испытываютъ, какое дѣйствіе будутъ имѣть начальныя шалости, дабы послѣ, при бездѣйствіи съ нашей стороны, рѣшиться и на самыя дѣйствія военныя».

Въ послѣднемъ случаѣ генералъ кн. Эристовъ прямо намекалъ на распорядженіе Ермолова, который, въ виду недостатка силъ для охраны края, приказалъ избѣгать всякихъ вооруженныхъ столкновеній съ джарцами, да и вообще съ горскими народами, и обходиться по возможности, такъ сказать, домашними мѣрами и средствами. Это требованіе было, пожалуй, рационально до тѣхъ поръ, пока джарцы дѣйствовали одни и по собственному побужденію. Но въ концѣ іюля, послѣ того, какъ ихъ навѣстили Сурхай-ханъ и Бейбулатъ, дѣла обострились: соблазнъ, въ образѣ радужныхъ обѣщаній полной свободы и независимости, такъ сильно охватилъ ихъ, что они поднялись почти всѣ и составили обширный джамать у мугавлинской пере-

⁴⁰) Д. арх. окр. шт., 2 отд. г. шт., 1829 г. № 19.

правы. Здѣсь большинство стояло за немедленное открытіе военныхъ дѣйствій, и только немногіе имъ противорѣчили. Результатомъ этого совѣщанія было отправленіе къ Абасъ-Мирзѣ, съ зятемъ Оденъ-оглы Куглунъ-Шабаномъ, всеобщаго прошенія о немедленномъ прибытіи персіянъ въ наши предѣлы и увѣренія, что всѣ джарцы вооружатся немедля; въ Нуху была также послана депутація къ сыну Селимъ-хана съ приглашеніемъ явиться въ Джары. До возвращенія же всѣхъ этихъ посланныхъ рѣшено было обширными предпріятіями повременить ⁴⁷⁾, не стѣсняя впрочемъ желающихъ испробовать свое счастье въ мелкихъ нападеніяхъ. Изъ числа этихъ желающихъ выдѣлились 200 человекъ, которые 2-го августа произвели нападеніе на зимній лагерь нижегородскаго драгунскаго полка Карагачъ, захватили нѣсколько человекъ въ плѣнъ, овладѣли кое-какимъ казеннымъ имуществомъ и зажгли нѣсколько построекъ. Командиръ полка полковникъ Шабельскій просилъ позволенія наказать джарцевъ, но Ермоловъ остался при прежнемъ своемъ побужденіи и ограничился тѣмъ, что, усиливъ мѣры наблюденія и предосторожности, отправилъ къ нимъ слѣдующую прокламацію ⁴⁸⁾:

«Едва появился среди васъ мошенникъ Сурхай казикумухскій, какъ уже вы начали дѣлать разбой и сожгли Карагачъ. Я предупреждаю васъ, что подобное поведеніе будетъ имѣть для васъ конецъ нехорошій. Будете слушать обмановъ и обольщеній мошенниковъ—и будете жалѣть послѣ. Давно я живу здѣсь, и подлыхъ саджаровъ знаю, которыхъ готовитесь вы сдѣлаться рабами; и васъ хорошо знаю. Воздержитесь отъ разбоевъ, сохраните спокойствіе въ вашихъ владѣніяхъ, и увидите, что вы, повѣривъ мнѣ, ничего не потеряете».

⁴⁷⁾ Донесеніе полковника Шабельскаго отъ 4 августа 1826 г. № 748.

⁴⁸⁾ 6-го августа 1826 г. Д. арх. окр. шт., ген. шт., 8-го декабря 1825 г.
4-го января 1827 г. № 1.

Тѣмъ временемъ, Сурхай-ханъ неумоимо вербовалъ въ горахъ лезгинъ, вознаграждая деньгами каждого, кто приставалъ къ нему. Это поощреніе, въ связи съ карагачскимъ успѣхомъ, не замедлило принести свои плоды—и силы Сурхая росли замѣтно. Джарцы, въ свою очередь, не обративъ вниманія на прокламацію Ермолова, закупили лошадей за дорогую цѣну и сосредоточивались преимущественно у с. Таначи, на Алазани, въ 30 верстахъ отъ нашего царско-колодскаго лагеря. Съ минуты на минуту кахетинцы ожидали появленія у себя своихъ заповѣдныхъ враговъ, которыхъ должны были усилить шекинцы и ширванцы. Въ Кахетіи начала распространяться паника, поддерживаемая, между прочимъ, неумѣстными и неблагоприятными дѣйствіями телавскаго и сигнахскаго уѣздныхъ начальниковъ, о которыхъ кн. Эристовъ писалъ Ермолову:

«Съ ними я наживу здѣсь бѣду себѣ и народу; они совершенно не умѣютъ управлять имъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ; народъ не любитъ уѣздныхъ своихъ окружныхъ начальниковъ и не имѣетъ никакой довѣренности къ нимъ».

Ермоловъ, положеніе котораго было до крайности затруднительное, потому что онъ не могъ помочь Кахетіи высылкою даже одного лишняго солдата, по необходимости прибѣгнувъ съ особенною любезностью къ г. л. кн. Эристову, дѣйствуя воспаляющимъ образомъ на его самолюбіе. На донесеніе его онъ отвѣчалъ ему ¹⁹⁾:

«Если таковая робость кахетинцевъ еще не видя никакой опасности, то я не знаю, какимъ числомъ войскъ ихъ успокоить возможно? Моя надежда на ваше сіятельство, что, пользуясь довѣренностью дворянства и народа, вы возбудите угасшую бодрость нѣкогда народа храбраго. Не могу думать, чтобы могли кахетинцы опасаться лезгинъ, которые ихъ всегда страшились. Извѣстіе,

¹⁹⁾ 12-го августа 1826 г. № 267.

что Сурхай-ханъ намѣревается собрать горцевъ, возмутить царцевъ и, соединясь съ шекинцами и ширванцами, напасть на Кахетію, доказываетъ, что онъ весьма уважаетъ кахетинцевъ, не иначе рѣшаясь дѣйствовать противъ нихъ, какъ съ многочисленнымъ ополченіемъ. Это одно должно внушать имъ болѣе къ себѣ довѣренности. Александръ царевичъ безъ сумнѣнія пріѣдетъ, какъ и всѣ тѣ бѣглецы, которымъ даетъ Персія хлѣбъ изъ милости. Но могу ли я позволить себѣ думать, чтобы презрительный бродяга сей могъ пайти между кахетинскимъ дворянствомъ сообщниковъ, которые бы спокойствіемъ и благомъ счастливой страны пожертвовали бродягѣ, которому надобно будетъ весьма скоро опять пуститься въ бѣгство! На мужество вашего сіятельства и усердіе возложилъ я охраненіе и защиту Кахетіи и донесъ о томъ Государю Императору, удостовѣряя Его Величество, что за такимъ выборомъ можетъ страна сія быть спокойною.

Вслѣдъ за прокламаціей Ермолова, которая такъ мало подѣйствовала на джарцевъ, явилось воззваніе шахъ-заде, имѣвшее значительно болѣе успѣха. Абасъ-Мирза требовалъ „непремѣнно стараться истреблять русскія войска, грузинъ же и армянъ отнюдь не трогать“, дагестанскимъ лезгинамъ предписывалось дѣйствовать заодно съ джарцами, и для этого Сурхаю было выслано еще значительное количество денегъ. 10-го августа они вновь кинулись на Карагачъ и на этотъ разъ сожгли его окончательно; затѣмъ они напали на одно изъ селеній султана элисуйскаго и также предали его огню.

Наконецъ, депутація, посланная къ Абасъ-Мирзѣ и въ Нуху, возвратилась, надѣленная халатами и обѣщаніями наследнаго принца—и возстаніе джарцевъ сдѣлалось поголовнымъ. Они послали нарочныхъ къ Сурхаю въ Башъ-Дженихъ (40 верстъ отъ Джары), чтобы онъ какъ можно скорѣе велъ къ нимъ дагестанцевъ, а къ султану элисуискому—чтобы онъ открылъ тотчасъ же непріязненныя

противъ насъ дѣйствія, иначе подвергнется раззоренію; къ царевичу Александру отправили по три человѣка отъ каждаго заазанскаго селенія, чтобы доставить „бродягу“ черезъ самухское ущелье въ Джары, а нухинскаго хана еще разъ приглашали немедленно къ нимъ присоединиться съ своими войсками.

Благонамѣренный султанъ элисуйскій не согласился на требованіе бунтовщиковъ даже и подъ силою ихъ угрозъ, но двоюродный братъ его Бала-ага началъ бунтовать, приобретаая съ каждымъ днемъ себѣ приверженцевъ. Когда онъ увидѣлъ, что достаточно подготовилъ себѣ почву среди населенія, то отправился къ Абасъ-Мирзѣ просить о низверженіи султана и о передачѣ ему его владѣній ²⁰⁾. Отъ Самуха усердно поддерживали джарцевъ клеветы Шамулая, которые не щадили никого изъ проѣзжихъ, даже армянъ, бывшихъ подъ запрещеніемъ шахъ-заде. Последній однако будто не замѣчалъ, что приказаніе его нарушается, и изъявляя самухцамъ полное свое благоволеніе, выразилъ неудовольствіе Сурхаю за то, что онъ медленно собираетъ дагестанскихъ лезгинъ и дѣйствуетъ нерѣшительно.

Вообще, положеніе наше въ Кахетіи къ 1-му сентября 1826 года было весьма незавидное, потому что враждебныя намъ силы постепенно росли; возмущеніе коснулось уже преданныхъ намъ доселѣ селеній верхнихъ магаловъ — тальскаго, дженихскаго и мухахскаго; элисуйцы волновались, а мы сами должны были ограничиваться только наблюденіемъ, потому что не имѣли достаточно войскъ для одновременныхъ движеній на разные пункты и предотвращенія тамъ беспорядковъ. Въ лагерѣ стояло не болѣе полутора баталіона, которыхъ опасно было даже двинуть

²⁰⁾ Донесенія кн. Эристова отъ 12-го, 21-го, 24-го и 31-го августа № 163, 183, 187 и 208.

съ мѣста, такъ какъ ежедневно доходили слухи, что джарцы намѣрены напасть на нихъ. Бездѣятельность и безмолвіе съ нашей стороны были главною причиною успѣховъ крамолы, такъ какъ повсюду распространилась молва о нашемъ безсиліи и о возможности безъ труда истребить наши войска, и если этого не случилось, то спасеніемъ нашимъ мы обязаны шамхорской побѣдѣ (3-го сентября), которая пріостановила рѣшимость мятежниковъ, насчитывавшихъ въ своихъ рядахъ уже свыше 2 т. хорошихъ воиновъ, и съ первыхъ чиселъ сентября приступившихъ къ систематическимъ нападениямъ отдѣльными партіями на разные населенные пункты, на драгунскій и казачій лѣтніе лагеря, которые были сожжены, и т. д.

Наконецъ, явился царевичъ Александръ. 5-го сентября онъ переправился черезъ Куру въ сопровожденіи конвоя изъ 150 человекъ и безпрепятственно проѣхалъ въ Алмало, увеличивъ по пути и въ самомъ селеніи свою толпу до 500 человекъ. Но онъ робко вступилъ въ джарскій округъ, подавляемый волненіемъ и всякаго рода сомнѣніями по случаю первой блестящей побѣды нашей надъ войсками Абасъ-Мирзы. А тутъ, на бѣду, случилось и другое весьма важное происшествіе: Сурхай, четверть столѣтія составлявшій надежду джарцевъ въ борьбѣ съ нами, такъ самонадѣянно рассчитывавшій пережить наше господство въ краѣ—скончался! Это было сильнымъ ударомъ для джарцевъ, такъ какъ имъ тотчасъ вообразилось, что со смертію Сурхая они лишатся дагестанскихъ лезгинъ, которыхъ онъ вербовалъ, останутся безъ такой сильной поддержки вполне изолированными, на произволъ судьбы и на жертву нашимъ войскамъ и нашему правосудію, отъ которыхъ имѣли полное основаніе ожидать заслуженной кары. Населеніе заколебалось и на поголовномъ совѣщаніи въ Джарахъ возбудило вопросъ о томъ, продолжать ли на-

чатое дѣло, или смириться. Мнѣнія, конечно, разошлись, партіи перессорились, и дѣло чуть не дошло до драки. Царевичъ Александръ, принимавшій участіе въ этомъ совѣщаніи, истощилъ все усилія для примиренія сторонъ, но не достигъ цѣли, и счелъ за лучшее убраться туда, откуда пришелъ. Въ тотъ же день онъ повернулъ обратно къ Елисаветполю. Но вдругъ, опять одно новое обстоятельство внезапно перемѣнило ходъ дѣлъ: это было прибытіе съ вооруженными толпами нухинскаго хана, который получилъ приказаніе Абасъ-Мирзы изгнать султана элисуйскаго и возвести въ это достоинство его двоюроднаго брата Бала-ага-бека, получившаго на то фирманъ шахъзаде, съ возведеніемъ его въ санъ хана. Такая новость, пріятная для всехъ безъ исключенія джарцевъ, и въ особенности прибытіе давно желанныхъ шекинцевъ, составившихъ столь важное для мятежниковъ усиленіе, примирили враждующихъ. Они тотчасъ послали гонцовъ вослѣдъ царевичу, возвратили его назадъ съ р. Агриси въ Аліабатъ и на 10-е сентября назначили новый джаматъ въ сел. Тасмало. Тѣмъ временемъ, нухинскій ханъ вступилъ въ Элису. Султанъ съ немногими изъ своихъ приверженцевъ вздумалъ защищаться, но быстро убѣдился, что при возмущенномъ противъ него населеніи всякое сопротивленіе крайне неблагоприятно—и уступилъ. Потерявъ въ стычкѣ съ шекинцами и джарцами нѣсколько своихъ приближенныхъ, Ахмедъ-бекъ бѣжалъ въ горы. 10 сентября на его мѣсто возеѣлъ Бала-ханъ и немедленно запустилъ лапы въ достояніе своихъ новыхъ подданныхъ. Джарцы, получивъ извѣстіе на джаматѣ, что ихъ союзникъ-узурпаторъ уже завладѣлъ султанствомъ, и что смерть Сурхая не задержитъ прибытія къ нимъ дагестанскихъ лезгинъ, всеѣмъ вошли въ свою первоначальную роль и рѣшили поскорѣе вторгнуться въ Кахетію. Но

Александръ, зная о занятіи нашими войсками Елисаветполя и о движеніи къ этому городу отъ р. Тертеры арміи Абасъ-Мирзы, подъ его личнымъ начальствомъ, сообразилъ, что всякое нападеніе на Кахетію до благопріятнаго оборота дѣль въ пользу шахъ-заде было бы преждевременнымъ, и поэтому воспротивился рѣшенію джамата. Мало того, онъ выразилъ полное нежеланіе допустить Бала-хана во владѣніе султанствомъ прежде, чѣмъ ожидаемый у Елисаветполя бой рѣшитъ судьбу персидскихъ войскъ. Однако его нежеланіе было уже запоздалымъ, и Бала-ханъ, до котораго быстро дошли о томъ свѣдѣнія, вовсе не намѣренъ былъ уступить; раздѣляя же опасенія Александра, и предчувствуя, что владычество его будетъ дѣйствительно непродолжительное, онъ усилилъ свой грабежъ до крайнихъ предѣловъ. Султанцы теперь только спохватились, увидѣвъ, какого владѣтеля и повровителя приобрѣли въ новомъ своемъ повелителѣ, но поворачивать назадъ было поздно, и покаянiе послѣ смерти было немыслимо.

Предусмотрительность царевича не обманула его: 13-го сентября армія шахъ-заде была вдребезги разбита нами подъ Елисаветполемъ, и принцъ бѣжалъ съ такою скоростью, что 18-го числа былъ уже за Араксомъ; Пуща, находившаяся доселѣ въ блокадѣ, стала свободною. Съ этой минуты теорема Александра не требовала болѣе никакихъ доказательствъ, и онъ, предоставивъ джарцевъ ихъ собственному усмотрѣнію, 16 числа бѣжалъ вмѣстѣ съ шекинскимъ ханомъ за Куру; въ селеніи же Говнукъ (шекинской провинціи) ихъ нагналъ Бала-ханъ, сдѣлавшійся опять Бала-ага, и всѣ трое пустились въ Нуху, чтобы оттуда пробраться въ Персію. Джарцы, не смотря на всѣ эти невыгодныя для себя обстоятельства, однако не смирились, такъ какъ въ это время къ нимъ стали быстро подходить дагестанскіе лезгины, и къ концу сен-

тября собрались въ с. Танахи въ числѣ 2000 человекъ конныхъ „подъ предводительствомъ Бейбулата Таймазова“. Расположивъ ихъ бивакомъ на содержаніи джарцевъ, Бейбулатъ отправился въ Нуху для совѣщаній съ Александромъ ²¹⁾. Должно полагать, что совѣщаніе это кончилось бѣгствомъ Бейбулата въ Персію, такъ какъ имя его исчезаетъ съ этой минуты въ официальныхъ лѣтописяхъ почти до весны будущаго года, когда онъ опять появляется на Кавказѣ изъ Персіи въ качествѣ персидскаго агента.

Когда Ермоловъ получилъ разновременнo донесенія объ этихъ событіяхъ отъ кн. Эристова, то не могъ не придти въ удивленіе и писалъ ему изъ шамнадильской дистанціи ²²⁾:

«Не могу однако же вѣрить доставляемымъ извѣстіямъ, чтобы чарцы продолжали глупое намѣреніе свое напасть на войска наши и для того собирали дагестанцевъ. Знаю, что не можетъ ихъ собраться 2000 человекъ конныхъ; не согласятся они пойти подъ начальствомъ Бейбулата, извѣстнаго пьяницы и труса, который въ собственной землѣ потерялъ всякое уваженіе и даже малаго количества воровъ собрать не можетъ. Царевичъ и нухинскій ханъ, нѣтъ сомнѣнія, бѣгутъ оба, а за ними послѣдуетъ мошенникъ, возмутившій владѣнія султана элисуйскаго. Пошлите сказать старшинамъ чарскимъ, чтобы близъ селенія Алмало была сдѣлана хорошая черезъ Алазань переправа для войскъ, идущихъ въ шекинскую провинцію выгнать бродягу хана. Увѣдомьте меня въ Тифлисъ, какъ принято будетъ чарцами требованіе ваше».

Въ отвѣтъ на это кн. Эристовъ доносилъ:

«Съ требованіемъ заготовить провіантъ, фуражъ и сдѣлать переправу въ Алмалахъ я послалъ къ нимъ, но можно ли ожидать исполненія сего, когда я, будучи на муганлинской переправѣ.

²¹⁾ Донесенія кн. Эристова отъ 15, 25, 29 и 30 сентября №№ 254, 272, 278 и 279.

²²⁾ Предписаніе Ермолова г. л. кн. Эристову отъ 1-го октября № 417.

они не хотѣли дать мнѣ алазанской воды, стрѣляли, а теперь жгутъ сѣно наше»²³⁾.

Да и сѣномъ однимъ лезгины и джарцы не ограничивались: они отбивали стада, нападали на караулы, покушались на самыя селенія. Кн. Эристовъ хотя и выступилъ противъ нихъ съ частью отряда, но никакихъ результатовъ не достигъ, и они продолжали разбойничать и грабить. По недостатку нашихъ войскъ, было вооружено и выставлено въ поле до 1500 человекъ грузинъ и тушинъ, которые заняли Чеканы и Сабуи. Неугомонности джарцевъ много способствовали неугасившему еще волненію въ нашихъ мусульманскихъ провинціяхъ, положеніе которыхъ къ началу октября было слѣдующее: кубинская провинція почти вся была въ разгарѣ возстанія, которое поддерживалъ одинъ изъ сыновей шаха—Шихъ-Али-Мирза, вмѣстѣ съ Мустафою-ханомъ пирванскимъ. Вслѣдствіе этого, г. м. фонъ-Краббе долженъ былъ оставить позицію у штабъ-квартиры аншеронскаго полка на р. Куларъ и запереться съ войсками въ старой Кубѣ, гдѣ былъ тотчасъ блокированъ. Табасаранскій округъ былъ въ полномъ возмущеніи; шекинскій ханъ съ Александромъ производили величайшія неистовства. Словомъ, только въ одной карабахской провинціи не было безпокойствъ; остальные же все требовали вооруженнаго вмѣшательства въ ихъ внутреннія дѣла.

Успокоивъ жителей казахской и шамшадильской дистанцій, которыхъ тревожило близкое сосѣдство эриванскаго сардаря, Ермоловъ 4-го октября возвратился въ Тифлисъ и черезъ шесть дней двинулся въ Кахетію съ послѣдними войсками, которыя держалъ доселѣ въ шамшадильской дистанціи для подкрѣпленія дѣйствующаго

²³⁾ Донесеніе 7-го октября № 304.

корпуса и наблюденія за турецкою границею, гдѣ формировались уже отряды. Онъ приказалъ г. л. кн. Эристову дожидаться его въ Карагачѣ съ двумя ротами 3-го батальона ширванскаго полка, донскимъ Побѣдова полкомъ и съ частью артилеріи. Ермоловъ положилъ себѣ пройти джарскія владѣнія, изгнать изъ шекинской и ширванской провинцій мятежныхъ хановъ, движеніемъ въ тылъ войскамъ шахскаго сына вытѣснить его изъ кубинской провинціи и, устроивъ такимъ образомъ дѣла въ мусульманскихъ провинціяхъ, дать возможность г. м. фонъ-Краббе обратить все вниманіе на Табасарань, а самому приняться за джарцевъ ²⁴⁾. Войска, собранныя въ Кахетіи ²⁵⁾, 16-го октября выступили подъ начальствомъ Ермолова съ Царскихъ-Колодець и прибыли на переправу у Алазани. Джарцы, живущіе по лѣвому берегу этой рѣки, въ сообществѣ съ тысячею лезгинъ, думали воспрепятствовать переправѣ отряда и даже отогнали отъ берега лодки, но вступать въ открытую борьбу съ Ермоловымъ не рѣшились. Не смотря на всѣ препятствія, онъ, при безмолвномъ сопровожденіи его джарцами и дагестанцами, 19-го числа прибылъ въ Нуху и однимъ своимъ появленіемъ разрѣшилъ гордіевъ узелъ: шекинскій Селимъ и ширванскій Мустафа-ханъ, Шихъ-Али-Мирза, Александръ и всѣ персидскія войска бѣжали такъ стремительно, что ихъ и догнать было нельзя ²⁶⁾; всѣ провинціи, за исключеніемъ талышинскаго ханства, очистились отъ непріятели сами собою. Слухи объ этихъ ус-

²⁴⁾ Всеподданнѣйшее донесеніе 10-го октября.

²⁵⁾ Лейбъ-гвардіи сводный полкъ, рота грузинскаго гренадерскаго, 6 ротъ ширванскаго пѣхотнаго и 2 роты 41 егерскаго полковъ, 2 батарейныхъ, 10 легкихъ и 6 конныхъ орудій и три полка донскихъ казаковъ.

²⁶⁾ Всеподданнѣйшее донесеніе 21-го октября.

пѣхачъ быстро достигли до джарцевъ и ихъ пособниковъ, которые стояли въ это время двумя отрядами у Белаканъ и Алибата. Нѣкоторые изъ джарцевъ стали подумывать о томъ, какъ бы освободиться отъ дагестанцевъ и указать имъ обратный путь, а побудительною мѣрою для этого избрать прекращеніе имъ довольствія; другіе же предлагали прежде всего произвести нападеніе на Кахетію, а потомъ уже думать объ остальномъ. Командиръ ширванскаго полка полковникъ Ковалевъ, командовавшій войсками за выступленіемъ кн. Эристова въ Самухъ, прикрылъ Кахетію четырьмя ротами грузинскаго гренадерскаго полка, изъ которыхъ одну оставилъ на Царскихъ-Колодцахъ, а три, съ двумя легкими орудіями, подъ начальствомъ маіора Корниенко, расположилъ у кварельской крѣпости, и въ этомъ положеніи ожидалъ приказаній Ермолова.

Въ это время прибыли изъ Черноморіи на Царскіе-Колодцы два полка черноморскихъ казаковъ, и начали подходить части 20 пѣхотной дивизіи, высланной изъ Россіи на подкрѣпленіе кавказскихъ войскъ. Изъ числа ихъ четыре баталіона, рота легкой артилеріи и рота батарейной съ людьми и лошадьми, но безъ орудій, должны были расположиться во владѣніи джарцевъ, подъ начальствомъ кн. Эристова, а остальные направиться къ Ермолову въ шевкинскую и ширванскую провинціи. Джарцы всполохнулись и, можетъ быть, въ этотъ моментъ и вовсе бы успокоились, но вдругъ сразу привалила къ нимъ масса дагестанцевъ, которыхъ выгнали съ горъ наступившіе холода— и они также быстро повернули на прежнюю дорогу, какъ и сошли съ нея. Не взирая на все это, Ермоловъ, вѣрный своему начальному распоряженію, оцѣнь-таки писалъ кн. Эристову, что хотя они достойны справедливаго наказанія, но онъ не имѣетъ намѣренія употребить на то оружіе, а хочетъ, чтобы, въ штрафъ за измѣну и мятежь, джарцы

доставили бы въ достаточномъ количествѣ продовольствіе нашимъ войскамъ. Если же бы они вздумали сопротивляться вступленію войскъ, то корпусный командиръ приказалъ Эристову занять селенія Гогами и Катехи, уничтожить ихъ, стѣснить Закаталы, вырубить возможно сады, отогнать скотъ для продовольствія войскъ и вообще дѣйствовать подобными мѣрами наказанія, но опять-таки не оружіемъ; затѣмъ, если они отпустятъ въ дома лезгинъ и прійдутъ съ покорностью, то „даровать имъ прощеніе и успокоить ихъ“²⁷⁾.

Таковы были всѣ предосторожности Ермолова и его тактика относительно джарцевъ, имѣвшія цѣлью въ затруднительныя для насъ минуты сохранить спокойствіе внутри края. Нельзя не признать ихъ раціональными потому, что въ иномъ случаѣ, т. е. при употребленіи оружія, намъ могла угрожать полная неудача, такъ какъ у полковника Ковалева были въ распоряженіи всего двѣ роты и донской казачій полкъ, съ которыми онъ не смѣлъ вступить въ открытую борьбу противъ скопища, насчитывавшаго уже въ своихъ рядахъ, въ особенности съ прибытіемъ 30-го октября тебельцевъ, до 4000 человекъ²⁸⁾. Это скопище не было такъ слѣпо, чтобы не видѣть нашу явную слабость, и поэтому позволяло себѣ пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ исполнѣ безнаказанно. Въ ночь на 31-е октября, наканунѣ выстушенія въ Самухъ двухъ черноморскихъ полковъ, оно произвело сильное нападеніе на урочище Чакенъ-Сакдари, въ 15 верстахъ отъ Царскихъ-Колодцевъ, отбило одиннадцать отаръ овецъ, убило, ранило и взяло въ плѣнъ 6 тушинъ и вслѣдъ затѣмъ направилось для грабежей на правый берегъ Алазани. Чтобы охра-

²⁷⁾ Предписанія 29-го октября и 3-го ноября №№ 447 и 457.

²⁸⁾ Донесеніе полковника Ковалева отъ 31-го октября № 1747.

нить населеніе, Ковалевъ сообщилъ командиру севастопольскаго полка 20 пѣхотной дивизіи, слѣдовавшаго на Царскіе-Колодцы, чтобы онъ приказалъ одному баталіону съ тяжестями идти по маршруту, а съ другимъ поспѣшилъ бы форсированнымъ маршемъ къ нему на помощь. Но и эта предусмотрительность не спасла гахетинцевъ отъ опасности. и 6-го ноября громадная пѣшая и конная партія отогнала въ окрестностяхъ Царскихъ-Колодцевъ еще 4000 тушинскихъ барановъ. Возвратившійся назадъ тому три дня изъ Самуха г. л. кн. Эрстовъ наскоро составилъ отрядъ изъ 1200 человекъ пѣхоты, 400 казаковъ, 40 драгунъ и четырехъ орудій и двинулся по пятамъ лезгинъ черезъ ширакскую степь къ горамъ. Онъ нагналъ ихъ на правомъ берегу Алазани ниже сел. Алмало. Расчитывая на свои силы, лезгины отравили часть своихъ людей съ добычею въ горы, а сами, въ числѣ 1000 человекъ, съ двумя значками, остановились у подошвы горы Зиланчи, сѣвшились и вступили въ бой. Послѣ упорнаго сопротивленія, которое однако скоро было надломано нашимъ артилерійскимъ огнемъ, атака двухъ ротъ грузинскаго гренадерскаго полка порѣшила дѣло: непріятель былъ разбитъ и вогнанъ въ горы, оставивъ въ нашихъ рукахъ два значка и нѣсколько убитыхъ и раненыхъ, которыхъ въ поспѣшномъ бѣгствѣ не успѣлъ захватить. Съ нашей стороны убитъ грузинскаго гренадерскаго полка шт. кап. Абхазовъ, ранено 10 и контуженъ одинъ нижній чинъ. Бой окончился поздно вечеромъ, и непріятель отступилъ, оставивъ намъ въ ближайшихъ оврагахъ до тысячи барановъ, возвращенныхъ впоследствии ихъ владѣльцамъ. Князь Эрстовъ не рѣшился его преслѣдовать во первыхъ потому, что отрядъ его выступилъ съ Царскихъ-Колодцевъ всего съ двухдневнымъ запасомъ провіанта, и въ горахъ не было воды, а во вторыхъ потому, что 7-го числа угромъ увидѣлъ на хребтѣ

новыя массы лезгинъ, которыхъ, какъ оказалось вскорѣ за-
симъ, привели въ помощь джарцамъ, въ составѣ до шести
тысячъ человекъ, внуку Сурхай-хана Махматъ-ханъ и два
сына аварскаго старшины Али-Эскендеръ-бека, изъ кото-
рыхъ старшій былъ Гамзатъ-бекъ, впоследствии второй
имамъ Дагестана. Лишь только отрядъ нашъ отступилъ,
эти толпы спустились съ горъ, заняли англоискія селе-
нія и стали распорядиться въ нихъ безцеремоннѣйшимъ
образомъ, а джарцы до того одушевились, что, по словамъ
ихъ старшины Гаджи-Махмуда, рѣшили открыто сопротив-
ляться нашимъ войскамъ и даже „атаковать Нуху“. До-
нося обо всемъ этомъ генералу Ермолову ²⁹⁾, князь Эрис-
товъ просилъ его, чтобы всѣ десять баталіоновъ 20-й пѣ-
хотной дивизіи зашли съ нимъ прежде въ джарскій ок-
ругъ, привели его въ покорность и повиновеніе, а потомъ
уже шесть изъ нихъ слѣдовали бы далѣе по назначенію
въ шекинскую и ширванскую провинціи. Ермоловъ на
этотъ разъ не могъ не сдаться, тѣмъ болѣе, что пребыва-
ніемъ войскъ въ джарскихъ владѣніяхъ достаточно при-
крывалась и шекинская провинція. Предписаніемъ изъ старой
Шемахи, онъ приказалъ кн. Эристову удержать при себѣ
всѣ десять баталіоновъ и силою принудить джарцевъ къ
покорности—если будутъ сопротивляться, равно къ удале-
нію отъ нихъ гостей, а затѣмъ поручилъ ему размѣстить
войска по квартирамъ, очистивъ для нихъ половину до-
мовъ въ каждомъ селеніи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отправилъ
обратно въ Карагачъ изъ шекинской провинціи и ниже-
городскій драгунскій полкъ.

Необходимость, заставившая Ермолова измѣнить свой
образъ дѣйствій относительно джарцевъ, выражена имъ
такъ:

²⁹⁾ 3-го ноября 1826 г. № 338.

«По спокойствію, водворяющемуся во всѣхъ провинціяхъ, нельзя было ожидать отъ горцевъ подобнаго упорства, и я желалъ бы употребить войска на другое занятіе; но оставить горцевъ безъ наказанія невозможно, ибо примѣръ ими подаваемый можетъ быть вреднымъ впослѣдствіи, когда отдалятся войска, вынося войну въ землю непріятельскую, и для защиты Грузіи нельзя будетъ оставить большихъ силъ»³⁰⁾.

И дѣйствительно, нельзя было не поспѣшить рѣшительными и серьезными мѣрами относительно разгулявшихся мятежниковъ, такъ какъ, по словамъ князя Эристова:

«Дерзость ихъ достигла высочайшей степени. Грабежи и разбои, ими произведенные, не могутъ уже входить въ число грабежей всегда дѣломъ ими производимыхъ и зимою великодушіемъ вашего высокопревосходительства прощаемыхъ»³¹⁾.

Нападенія лезгинъ слѣдовали одно за другимъ: 25-го ноября они нахлынули на Карагачъ, 26-го на казачій лагерь у Царскихъ-Колодцевъ, 27-го на карауль у армянскаго селенія (въ нухинской провинціи) Ташбулахъ, 28-го опять на Карагачъ и т. д., сопровождая всѣ эти нападенія грабежами, насиліемъ, пожарами.

27-го ноября князь Эристовъ выступилъ наконецъ изъ Царскихъ-Колодцевъ въ джарскія владѣнія и имѣлъ первый ночлегъ на правомъ берегу Алазани, противъ селенія Муганло. Отрядъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей: пяти ротъ грузинскаго гренадерскаго полка и полковъ 20 пѣхотной дивизіи (въ двухбаталіонномъ составѣ)—севастопольскаго, козловскаго, нашебургскаго пѣхотныхъ, 39-го и 40-го егерскихъ, 8-ми орудій легкой № 2 и 8-ми легкой № 3 ротъ 20 артилерійской бригады, двухъ орудій 1-й бата-

³⁰⁾ Всеподданнѣйшее донесеніе 19-го ноября.

³¹⁾ Донесеніе 29-го ноября № 372.

рейной роты 21-й бригады, двух легкой № 2 роты кавказской гренадерской бригады и донскаго казачьяго Кутейникова полка (всего до 10 тысячъ человекъ и до тысячи лошадей). 28-го и 29-го чиселъ войска переправились черезъ бродъ Буякчи у с. Падаръ и здѣсь приняли заявленіе муганлинскихъ, белаканскихъ и падарскихъ старшинъ, что все энгилойское населеніе приноситъ покорность и изъявляетъ согласіе принять солдатъ на свое продовольствіе. Такимъ образомъ, первый, съ одной стороны благополучный и успѣшный, а съ другой миролюбивый шагъ былъ сдѣланъ. Но, не обращая на это вниманія, кн. Эристовъ просилъ разрѣшенія Ермолова уничтожить Закаталы, какъ „гнѣздо, порождающее непрерывно измѣну и истребленіе мирныхъ жителей вѣрноподанныхъ Государя“, и самъ остановилъ войска въ Мусули и Алиабатѣ, ожидая удовлетворенія своей просьбы. Но Ермоловъ не согласился. Онъ писалъ ему:

«Главная цѣля моя есть наказать горцевъ за измѣну и соединеніе съ неприятелями нашими не истребленіемъ ихъ—что совершенно не согласуется съ обстоятельствами, и менѣе всего прилично можетъ быть, когда имѣемъ мы войну съ Персією—но хочу наказать, обративъ въ штрафъ содержаніе войскъ нашихъ въ продолженіе зимы. Снмъ займитесь, ваше сіятельство, предпочтительно, а не мыслью брать Закаталы, какъ вы писать изволите—о чемъ я столько разъ подтверждалъ вамъ».

Затѣмъ Ермоловъ бросаетъ чрезвычайно вѣрный взглядъ на кахетинцевъ того времени и дѣлаетъ о нихъ выводъ, достойный свѣтлаго и практическаго ума, указывающій также между прочимъ, что князь Эристовъ покровительство наше этому населенію обратилъ болѣе чѣмъ въ особенную нѣжность:

«Я не знаю также, почему Кахетія большей подвержена будетъ опасности, если Закаталы взяты не будутъ? Развѣ въ преж-

нія времена кахетинцы не защищались противъ непріятеля несравненно сильнѣйшаго, нежели одни горцы? Если продолжительный миръ ослабилъ духъ ихъ, то самая та же причина не сдѣлала горцевъ мужественнѣйшими. Теперь кахетинцы вспомошествованы русскими войсками, а прежде безъ нихъ сопротивлялись горцамъ и съ ними вмѣстѣ лезгинамъ, которые давно уже не приходятъ въ томъ числѣ, какъ прежде. Предположу я, что появленіе войскъ нашихъ не обратитъ горцевъ къ покорности, и они просить прощенія не станутъ. Въ такомъ случаѣ, если они вознамѣряются сражаться—вы имѣете средства наказать ихъ. Нѣтъ нужды приступать къ тому съ излишнею поспѣшностью; напротивъ, дать нѣкоторое время усилиться между ими раздорамъ,—что произойдетъ непремѣнно, когда они должны будутъ содержать пришедшихъ къ нимъ горцевъ сами, безъ пособія селеній ангило—чего вы не должны допустить»³²⁾.

Но князь Эристовъ не дождался въ Алиабатѣ этого предписанія, потому что дагестанцы при его появленіи оставили, въ числѣ 4000 человекъ, все ангилойскія селенія и быстро начали отступать къ Джарамъ, вслѣдствіе чего и онъ счелъ необходимымъ идти тотчасъ же по ихъ слѣдамъ. Выступивъ 30-го ноября по направленію къ сел. Гогамъ, онъ отрѣзалъ часть непріятельскихъ силъ и разогналъ ее; остановившись же затѣмъ лагеремъ близъ этого селенія, онъ вызвалъ двѣ тысячи кахетинцевъ съ топорами и приступилъ къ рубкѣ лѣса, чтобы уничтожить закрытое и опасное для насъ сообщеніе между Джарами, Закаталами и ангилойскими селеніями.

Прибытіе нашихъ войскъ почти въ упоръ къ главнымъ пунктамъ джарскихъ владѣній не вызвало однако съ ихъ стороны ни малѣйшаго признака покорности, и они не оставили своего рѣшительнаго намѣренія сразиться

³²⁾ Предписаніе 2 декабря 1826 г. № 537.

съ нашими войсками въ открытомъ полѣ. Такъ длилось два—три дня, пока не дошли до нихъ слухи, что Ермоловъ покончилъ благополучно дѣла въ шекинской и ширванской провинціяхъ, поймалъ мятежника Бала-агу, ограбившаго султана элисуйскаго, и быстро возвращается назадъ. Чуть только они удостовѣрились, что слухи эти справедливы, какъ тотчасъ собрали громадный джамать и рѣшили на немъ: отпустить всѣхъ горныхъ лезгинъ (глуходаръ), выдать намъ аманатовъ и заплатить намъ всѣ понесенные убытки, но съ тѣмъ, чтобы войска наши отступили къ Алиабату. Закатальцы же, у которыхъ особливо гнѣздилося до 5000 дагестанцевъ, присовокунили къ этимъ условіямъ еще одно: простить имъ всѣ проступки и никакихъ наказаній за грабежи не налагать. Съ этими предложеніями они послали къ князю Эристову тальскаго и белаканскаго кевховъ ³³⁾. И этотъ вопросъ, какъ всѣ прочіе, разумный наставникъ князя Эристова разрѣшилъ безъ затрудненій:

«Не черезъ Гаджи-Махмуда или старшинъ прочихъ деревень должны они составлять условія, но сами чарскіе старшины должны были къ вамъ явиться. Вы объявите имъ, что я самъ скоро прибуду, а потому къ Алиабату вы безъ разрѣшенія моего отойти не можете. Я долженъ сказать вашему сіятельству, что при самомъ началѣ, какъ вы пришли съ войсками, не надлежало входить ни въ какіе переговоры, а требовать, чтобы старшины явились къ вамъ и представили свою просьбу. Теперь они трактуютъ съ вами какъ не подданные, нарушившіе обязанности, и думаютъ, что они правы, какъ скоро удовлетворяютъ понесенные убытки. Продолжайте стѣснять ихъ, будьте бдительны, чтобы нанести возможный вредъ дагестанцамъ, если они вздумаютъ уйти».

12-го декабря грозный вождь прибылъ къ отряду кн.

³³⁾ Донесеніе кн. Эристова 8-го декабря № 394.

Эристова—и дѣла тотчасъ пошли къ развязкѣ: джарцы мгновенно притихли и выслали старшинъ, принеся сознание своей вины и просьбу о пощадѣ: въ обезпеченіе своей покорности они дали аманатовъ изъ представительныхъ фамилій и на требованіе Ермолова о продовольствіи войскъ не посмѣли сдѣлать никакого возраженія. Ермоловъ объявилъ, что на этотъ разъ прощаетъ ихъ, если дагестанцы, кромѣ того, будутъ немедленно удалены. Но послѣднее приказаніе было излишне, потому что ихъ и слѣдъ простылъ; въ округѣ остались только небольшія шайки, съ которыми справиться было не трудно.

На продовольствіи джарцевъ въ теченіе всей зимы оставлены: севастопольскій полкъ, вся 3-я бригада 20-й дивизіи, одна легкая рота 20-й артилерійской бригады и серпуховскій уланскій полкъ. Въ пекинскую провинцію отправлена 2-я бригада 20-й дивизіи съ одною легкою артилерійскою ротою ³⁵⁾. Бала-ага закованъ въ кандалы и спрятанъ въ тифлисскій метехскій замокъ. Въ командованіе войсками, расположенными въ Кахетіи и у джарцевъ, вступилъ начальникъ 20-й дивизіи г. л. Красовскій.

Такъ кончилось обширное возстаніе, до сихъ поръ весьма мало извѣстное въ исторіи Кавказа, которое во всякое другое время и при иномъ корпусномъ командирѣ обошлось бы намъ потоками крови.

Одновременно съ этимъ и на другомъ горизонтѣ обстоятельства неожиданно повернулись въ нашу пользу—чему мы обязаны преимущественно грузинской духовной миссіи. Распространяя евангельскій свѣтъ среди языческихъ осетинскихъ племенъ, она успѣла привлечь къ смиренію и покорности главнѣйшую и вліятельнѣйшую фамилію Абисаловыхъ, которая выразила опредѣленное же-

³⁵⁾ Всеподданнѣйшія донесенія 9-го, 16-го и 28-го декабря 1826 г.

ланіе принять присягу на вѣрнопопданство нашему Государю. Примѣру Абисаловыхъ не замедлили вскорѣ послѣдовать сосѣдственныи съ ними балкарцы, чегемцы, гуламцы (холамцы), бизинги (безенгевцы) и урусбевцы, и такимъ образомъ къ марту мѣсяцу мы имѣли до 1800 дворовъ новыхъ нашихъ подданныхъ, въ дальнѣйшей преданности которыхъ не имѣли повода сомнѣваться. Государь Императоръ, относя этотъ важный для насъ успѣхъ „къ благо-разумнымъ мѣрамъ и кроткому съ горцами обхожденію генералъ-лейтенанта Эмануеля“, изволилъ изъявить ему Высочайшее благоволеніе. Изъ всѣхъ дигорцевъ отвернулись отъ призыва къ покорности только вліятельный старшина бекъ Мирза-Кубатевъ и три его сообщника, которые въ прошлые годы опустошали Кабарду и теперь не рѣшались пока такъ услужливо разстаться съ своимъ заманчивымъ ремесломъ. Но дигорцы обязались принудить ихъ въ покорности силою, а чеченскихъ и кабардинскихъ абрековъ, проживавшихъ у нихъ, выгнать оружіемъ³⁶⁾. Ближайшимъ и усерднѣйшимъ дѣятелемъ въ окончательномъ подчиненіи намъ дигорцевъ былъ приставъ осетинскихъ народовъ подполковникъ Швецовъ, которому Ермоловъ объявилъ за это благодарность.

Благодарность дигорцевъ, впрочемъ, не возбуждала особеннаго удивленія, потому что хотя доселѣ они были и непокорны намъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не были и явно враждебны. Достоин же было примѣчанія то, что вмѣстѣ съ дигорцами заявили намъ свою преданность тѣ карабулаки селенія малой Яндырки, которые никогда и намека не подавали на сближеніе съ нами. Подѣйствовалъ ли на нихъ примѣръ осетинъ, или энергичное требованіе Ермолова, объявленное имъ при проѣздѣ лѣтомъ чрезъ Влади-

³⁶⁾ Д. арх. окр. шт., 2 отд. ген. шт., № 23, 1827 г.

Кавказъ—неизвѣстно. Но какъ бы тамъ ни было, представители ихъ явились въ началѣ января 1827 года къ владикавказскому коменданту г. м. Скворцову и объявили, что, удаливъ отъ себя всѣхъ неблагонадежныхъ людей, обязуются удовлетворить своихъ претендентовъ за произведенные ими грабежи и отнынѣ жить съ нами, подобно назрановцамъ, въ добромъ согласіи. Въ залогъ своей преданности они представили самаго надежнаго односельца ³⁷⁾.

Переходъ на нашу сторону такого важнаго разбойничьяго гнѣзда былъ для насъ весьма благодѣтеленъ, такъ какъ онъ вовремя парализовалъ крамольныя дѣйствія муллы Магомета маюртупскаго, расчитывавшаго на пристанище среди яндырцевъ и на ихъ содѣйствіе къ возмущенію остальныхъ ингушъ. Этотъ „имамъ“ вовсе не затушевался среди новыхъ политическихъ явленій на Кавказѣ, и имя его далеко не было затеряно среди нихъ даже и послѣ всѣхъ неудачъ и наказаній, постигшихъ Чечню. Напротивъ, онъ продолжалъ взроцать разъ брошенные имъ сѣмена гдѣ было возможно, и если только отчестливо не выдавался въ теченіе полугода, то потому, что безъ такихъ сподвижниковъ, какъ Бейбулатъ и Умалатъ, лично не могъ произвести ничего важнаго. Послѣ всѣхъ улегшихся въ Чечнѣ тревоженій, онъ оставался въ Маюртупѣ и продолжалъ свои связи съ дагестанскими тарикатистами. Когда же персіяне начали дѣйствовать на народъ чрезъ посредство Нохъ-хана, то послѣдній тотчасъ обратилъ свои взоры на муллу Магомета маюртупскаго и, разумѣется, безъ малѣйшаго труда успѣлъ пріобрѣсти въ немъ своего агента для возбужденія не только Чечни, но даже ингушъ и осетинъ. Мулла служилъ хану усердно, дѣлалъ что могъ, распространялъ прокламаціи, кое-гдѣ сѣялъ персидскими

³⁷⁾ Донесеніе г. м. Скворцова 14-го января 1827 г. № 97.

деньгами, доставляемыми ему ханомъ, но больше пряталъ въ свой собственный карманъ, а народъ только ублажалъ обѣщаніями, неимовѣрно и всегласно ратуя за щедрость персіянь, а въ особенности Абась-Мирзы. Это не осталось безъ послѣдствій, и въ то время, когда яндырцы наконецъ пришли къ убѣжденію, что мулла порядочный плутъ и лгунъ, и поспѣшили отвязаться отъ его вліянія посредствомъ перехода на нашу сторону, а дигорцы, вовсе не придавая ему никакого значенія, прибѣгли подъ наше покровительство, ближайшее къ намъ осетинское племя тагаурцевъ думало и дѣйствовало иначе. Въ декабрѣ 1826 года семь представителей его: Шафукъ и Бесланъ Тулатовы, Мансуръ Кундуховъ, Магометъ Еленовъ, Азо Шекаевъ, Инусъ и Идрисъ Дударовы явились въ Маюртунъ и оттуда, вмѣстѣ съ муллою, направились въ Дагестанъ къ Нохъ-хану. Принятыя съ удовольствіемъ, обласканные и слегка поощренные персидскимъ золотомъ, они обѣщали хану непременно возмутить тагаурцевъ, а если это не удастся, то открыть дѣйствія и безъ нихъ, гдѣ явится возможность. Въ удостовѣреніе своего обѣщанія, они оставили хану заложниками—бѣглеца, проживавшаго въ Маюртунѣ подъ покровительствомъ муллы, тагаурца Иляса Дударова, и извѣстнаго кабардинскаго абрека Жера, а сами получили отъ него на расходы по производству возстанія пятьсотъ червонцевъ. Оставивъ затѣмъ муллу Магомета въ гостяхъ у хана, они отиравились домой, здѣсь окончательно снарядились и ушли въ горы, чтобы оттуда въ безопасности вести свое дѣло. Тагаурцы, подоженные этими бунтовщиками, тотчасъ принялись за хищничество и раіономъ своимъ избрали военно-грузинскую дорогу. Узнавъ обо всемъ этомъ, г. м. Скворцовъ вызвалъ къ себѣ во Владикавказъ ихъ родственниковъ и особо отъ нихъ старшинъ и потребовалъ у всѣхъ ихъ надлежащаго вліянія на народъ, для прекращенія имъ зло-

дѣяній и установленія въ средѣ его прежняго спокойствія. Но всѣ его убѣжденія остались втунѣ: разбой по дорогѣ продолжался, и семь возмутителей, руководя ими, поддерживали ихъ неустанно. Тогда г. м. Скворцовъ составилъ команду охотниковъ изъ трехъ унтеръ-офицеровъ и 60 рядовыхъ и сдѣлалъ засады на выѣздахъ изъ горъ, а также у мостовъ, которые бѣглецы, по слухамъ, намѣревались разрушить, усилилъ конвой проѣзжающихъ и т. д. Но на достиженіе этимъ путемъ желаемыхъ результатовъ онъ считывалъ мало, такъ какъ тагаурцы то и дѣло усиливали собою бѣглецовъ, а при многихъ постахъ вовсе не было никакихъ укрѣпленій, и дорога все-таки оставалась въ опасности. Это бы еще ничего, но самое главное, чего опасался Скворцовъ—это возможность поголовнаго среди тагаурцевъ возмущенія, а за ними, легко можетъ быть, и другихъ обществъ ³⁸⁾.

Послѣднее предположеніе не только имѣло значительную долю вѣроятія, но даже быстро стало оправдываться въ дѣйствительности, благодаря усердію муллы Магомета. Возвратившись въ началѣ января изъ Дагестана и подѣлившись небольшою частью персидскихъ червонцевъ съ нѣкоторыми изъ главныхъ предводителей хищниковъ, онъ не замедлил этимъ одушевить ихъ и подвинуть на злодѣйскія предпріятія. Прежде всѣхъ другихъ протянулъ ему руку неугасимой дружбы карабулакскій разбойникъ Астемиръ, ярый сподвижникъ Бейбулата въ нападеніяхъ и разбояхъ 1825 года ³⁹⁾, который въ теченіе истекшаго полугодія всѣми силами содѣйствовалъ чеченскимъ хищникамъ къ содержанію посредствомъ грабежей ихъ голодныхъ семействъ, обездоленныхъ наказаніемъ Ермолова.

³⁸⁾ Донесеніе г. м. Скворцова отъ 31-го декабря 1826 г. № 2745.

³⁹⁾ См. „Кав. Об.“, т. X, стр. 183.

«Поселившись у подошвы Черныхъ горъ, въ мѣстахъ огражденныхъ природою, сей хищникъ, закоспѣлый въ преступленіяхъ, пользуясь довѣренностью полудикихъ своихъ товарищей, обольщаль ихъ разными вымыслами объ успѣхахъ персидскаго оружія и тѣмъ совершенно отклонялъ легковѣрныхъ, которые желали покориться нашему правительству».

Въ восьми верстахъ отъ своей лѣсной берлоги на берегу Аргуна, онъ избралъ сборнымъ пунктомъ для своихъ „злѣйшихъ хищниковъ“ деревню Узени-юртъ, и оттуда предпринималъ всѣ экскурсіи. Это небольшое логовище то и дѣло расширялось и разрасталось поселеніемъ въ немъ новыхъ бѣглецовъ, и въ описываемое время имѣло уже до 50 дворовъ. Вслѣдствіе своего недоступнаго природнаго положенія, оно не могло быть истреблено въ лѣтнее время безъ значительной съ нашей стороны потери, поэтому начальникъ кордонной линіи г. м. Лаптевъ 1-й, крѣпко желавшій уничтожить его, терпѣливо дожидался зимы. Понуждаемый наконецъ не въ мѣру усилившимися въ декабрѣ, и въ особенности въ началѣ января, продѣлками Астемира, а также свѣдѣніемъ, что онъ, съ партіею въ 200 человекъ конныхъ, „колеблетъ развратившійшихъ изъ покорныхъ намъ деревень, съ намѣреніемъ нанести ударъ на линію, а также и на магометовъ мостъ отъ Кизляра по дербентской дорогѣ“, Лаптевъ собралъ отрядъ и въ ночь съ 9-го на 10-е января двинулъ его на Узени-юртъ. Въ составъ отряда входили: шесть орудій легкой роты 22-й артилерійской бригады и два конныхъ, 350 казаковъ, 100 человекъ конныхъ и 300 пѣшихъ чеченцевъ съ топорами, баталіонъ 41-го и 700 человекъ 43-го егерскихъ полковъ. Сто человекъ надтеречныхъ чеченцевъ, подъ начальствомъ своихъ князей, были переправлены скрытно черезъ Аргунъ, чтобы отрѣзать жителямъ побѣгъ къ лѣсу, а маіоръ Синаковъ, съ тремястами казаковъ, перейдя рѣку въ

трехъ верстахъ выше сел. б. Атага, рысью поскакалъ къ цѣли по довольно трудной, неудобной дорогѣ. Жители хотя и были предупреждены однимъ изъ измѣнившихъ намъ лазутчиковъ, но не успѣли приготовиться къ упорной встрѣчѣ, потому что Синаковъ пронесся на протяженіи пяти верстъ минутъ въ тридцать и захватилъ ихъ почти врасплохъ. Они сдѣлали лишь нѣсколько выстрѣловъ и были тотчасъ опрокинуты, потерявъ убитыми, ранеными и утонувшими въ рѣкѣ пятнадцать человѣкъ. Узени-юртъ, со всѣмъ находившимся въ домахъ имуществомъ и даже съ домашнимъ скотомъ, былъ сожженъ; въ плѣнъ взяты три женщины. Съ нашей стороны потеря состояла изъ двухъ раненыхъ казаковъ. Астемиръ хотя и подоспѣлъ съ своею конницею, но былъ удержанъ отъ преслѣдованія отряда покорными намъ атагинцами и чахкерицами. Казаки, имѣя у себя въ резервѣ нашихъ чеченцевъ, отступили противъ Чахкери, подъ прикрытіемъ расположившагося здѣсь баталіона 43-го егерскаго полка и четырехъ орудій. Успѣхъ нашъ имѣлъ послѣдствіемъ успокоеніе колебавшихся жителей и уничтоженіе предпріятія Астемира въ его зародышѣ. Чеченцы вообще были очень напуганы внезапностью и результатомъ нашего набѣга, живо воскресившаго въ нихъ воспоминаніе о жестокой ермоловской расправѣ: шалинцы, бывшіе доселѣ главными соучастниками Астемира, прислали на другой день депутатовъ съ просьбою о пощадѣ. Генераль Лаптевъ потребовалъ отъ нихъ аманата и старшинъ для возобновленія присяги. Перваго изъ нихъ они представили безпрекословно, но такъ какъ онъ былъ изъ ненадежной фамиліи, то начальникъ отряда его не принялъ, а велѣлъ привести другаго. Шалинцы хотя и дали согласіе, но не выполнили его. Тѣмъ временемъ Лаптевъ думалъ выехать лѣсъ, срубленный весною прошлаго года при расчисткѣ и проложеніи дорогъ,

но онъ до такой степени оказался сырымъ, что огонь противъ него былъ безсиленъ. Оставивъ эту попытку, Лаптевъ возвратился въ Грозную ⁴⁰⁾.

На этотъ разъ дѣло муллы маюртупскаго не выгорѣло. Провалился онъ также и у тагаурцевъ, такъ какъ они, видя принятыя Скворцовымъ мѣры осторожности, явились къ нему съ повинною и съ заявленіемъ, что одумались наконецъ въ своемъ упрямствѣ и желаютъ примириться съ нами. Они просили только десять дней срока, чтобы повидаться съ своими отпавшими отъ нашей власти представителями, обсудить этотъ вопросъ совмѣстно и попытаться также склонить и ихъ къ примиренію съ нами. Послѣ десяти дней они прибыли вновь съ извѣщеніемъ, что всѣ, кромѣ Кануковыхъ и Тулатовыхъ, согласились быть намъ вѣрными, а семь вожаковъ приносятъ свое раскаяніе. Родственники этихъ бунтовщиковъ поручились за нихъ передъ нашимъ правительствомъ, старшины же просили разрѣшенія—ихъ сообщникамъ и нѣкоторымъ другимъ виновникамъ разныхъ безобразій возвратиться на прежнія мѣста жительства. На послѣднее Скворцовъ до времени не согласился, приказавъ виновнымъ оставаться пока въ горахъ и ожидать своей участи. Когда мулла маюртупскій узналъ о сдѣлкѣ тагаурцевъ съ русскими властями, то немедленно прислалъ имъ ⁷ воззваніе, въ которомъ упрекалъ ихъ въ малодушіи, требовалъ отъ главныхъ заговорщиковъ, чтобы они усилили свои дѣйствія къ возмущенію народа и обѣщаль въ скоромъ времени пріѣхать самъ и привезти большую сумму денегъ для поощренія отличившихся. Упреки и требованія муллы не произвели конечно никакого дѣйствія въ народѣ, но деньги соблазнили: чтобы отличиться

⁴⁰⁾ Донесеніе г. м. Лаптева 1-го генералу Паскевичу отъ 16-го января 1827 года № 10.

и заслужить ихъ, представители мятежа 11-го февраля подстерегли близъ Владикавказа проѣзжавшаго по дѣламъ службы корпуса путей сообщенія инженеръ-капитана барона Фиркса и взяли его въ плѣнъ. Этотъ фактъ доказалъ Скворцову, что онъ былъ обманутъ увѣреніями старшинъ, и крамольный мулла Магометъ Кодуклай взял надъ нимъ верхъ. Въ этомъ онъ убѣдился окончательно еще и потому, что когда потребовалъ отъ поручителей и старшинъ возвращенія Фиркса, то они отвѣчали ему, что уговорить виновныхъ никакъ не могутъ, и тѣ не соглашаются выдать плѣнника безъ выкупа, а выкупъ назначили въ 3000 рублей. Впрочемъ, они ломались не очень долго, и подъ давленіемъ нашихъ угрозъ, а также распоряженія о поимкѣ и наказаніи кого либо одного изъ главныхъ виновниковъ этого злодѣянія, въ концѣ марта возвратили Фиркса безъ всякаго выкупа ⁴¹⁾.

Наступилъ срокъ, назначенный муллою маюртукскимъ для доставленія бунтовщикамъ денегъ. Такъ какъ Магометъ, не упуская изъ вида тагаурцевъ, хотѣлъ въ то же время вернуть довѣріе къ себѣ карабулаковъ и возмутить ихъ противъ насъ, то и назначилъ пунктомъ сбора для мятежниковъ селеніе Яндырку. Карабулаки, зная по опыту, что отъ муллы много выгоды ожидать не могутъ, и желая показать намъ на дѣлѣ свою преданность, дали знать о томъ во Владикавказъ. Тотчасъ были командированы отважные охотники, чтобы поймать или убить муллу, но когда они явились въ передовую деревню Шеналикъ, то узнали, что фанатикъ еще не пріѣзжалъ. Однако здѣсь же они получили свѣдѣніе, что онъ отправилъ впередъ шесть лихихъ кабардинскихъ абрековъ, проживавшихъ въ

⁴¹⁾ Допесенія г. м. Скворцова г. ад. Паскевичу отъ 5-го, 13-го, 16-го февраля и 25-го марта 1827 г. №№ 282, 327, 348 и 585.

Чечнѣ, для разбоевъ въ Кабардѣ. Часть охотниковъ быстро повернула въ Назрань, усилилась десятью ингушами и 14-ю казаками, подстерегла абрековъ у подошвы кабардинскихъ горъ, убила главнаго изъ нихъ—Крымъ-Хаджу и двоихъ ранила. Хотя это не выкупало головы Магомета маюртурскаго, который, конечно, не дался въ ловушку, тѣмъ не менѣе все же было дѣломъ довольно для насъ выгоднымъ, потому что на цѣлый десятокъ сократило реестръ предстоявшихъ кровавыхъ происшествій и навсегда снесло съ лица земли одного изъ завзятыхъ разбойниковъ ⁴²⁾.

Мулла однако не унывалъ. Видя, что по разнымъ причинамъ, а въ особенности по отдаленности его пребывания отъ ингушъ и тагаурцевъ, заѣзды туда ему неудобны, онъ ограничился Чечнею, и свою дѣятельность сосредоточилъ на ней. Это было для него тѣмъ легче, что усилія Похъ-хана къ порожденію всеобщаго мятежа не ослабѣвали, и онъ успѣлъ уже закинуть свои сѣти въ кумыкскія владѣнія, гдѣ нашель себѣ пособниковъ даже въ привилегированномъ сословіи, меньше всего нуждавшемся въ персидскомъ золотѣ. Кромѣ того, благопріятствовали здѣсь муллѣ и другія условія: достаточно подготовленная для возмущенія почва, близкое знакомство съ податливымъ населеніемъ, непріязненные побужденія котораго къ намъ далеко не угасли, и въ заключеніе всего—вѣсть о новомъ и скоромъ прибытіи на Кавказъ Бейбулата, который долженъ былъ привезти съ собою отъ Абасъ-Мирзы и отъ самаго шаха окончательныя распоряженія для низверженія власти гяуровъ, а главное—деньги для возстановленія благоденствія всѣхъ тѣхъ, которые ими раззорены. Фанатическія проповѣди Магомета опять загремѣли въ мечетяхъ, и въ нихъ

⁴²⁾ Донесеніе владикавказскаго коменданта отъ 6-го марта 1827 г. № 490.

онъ главнымъ образомъ старался доказать, что всѣ давнія его увѣренія объ освобожденіи правовѣрныхъ отъ русскаго ига народомъ сильнымъ и могущественнымъ уже приходятъ къ осуществленію, и что, слѣдовательно, всѣ откровенія, ниспосланныя ему въ свое время свыше, не могутъ болѣе возбуждать никакого сомнѣнія и служить явнымъ выраженіемъ благоволенія божія къ его избраннику. Послѣднія слова клонились, конечно, къ поддержанію собственнаго авторитета и упроченію къ себѣ довѣрія со стороны народа, и нельзя сказать, чтобы мулла въ томъ и другомъ вовсе не успѣлъ, такъ какъ чеченцы, вспоминая и повѣряя его прежнія проповѣди, приходили къ заключенію, что предсказанія муллы дѣйствительно начинають сбываться. А тутъ послужило проагандисту и само счастье: въ разгаръ его ежедневныхъ электрическихъ толчковъ, сообщаемыхъ преимущественно маюртупцамъ, явились къ нему въ помощь отъ Ноха-хана, съ тѣми же горячими воззваніями, кумыкскій князь Айтемиръ Біераслановъ, съ товарищемъ своимъ Асанбекомъ, а затѣмъ и уполномоченные хана, которые дѣятельно стали распространять прокламацію персидскаго шаха слѣдующаго содержанія:

«Нынѣ, божіею милостью, я шахъ Персіи, Грузіи и Дагестана, по окончаніи нашего армазана уразы, буду съ войсками въ городѣ Тифлисѣ и очищу васъ отъ русскаго порабощенія; буде же сего не учиню, то не буду въ свѣтѣ шахъ Персіи. Къ вамъ же въ то время, по окончаніи уразы, пришлю съ войсками Нохъ-хана, котораго снабжу немалочисленною казною, и награжу васъ по заслугамъ примѣрно, въ чемъ увѣряю васъ святымъ алкораномъ. Провіантъ старайтесь закупать сколько можно, для чего употребите ваше имѣніе. По прибытіи же хана, будетъ ему приказано отъ меня уплатить каждому понесенные убытки, — только не покоряйтесь русскимъ, повинуйтесь моимъ предписаніямъ и дѣлайте вредъ сосѣдямъ вашимъ».

Генералъ-маіоръ Лаптевъ 1-й, доводя обо всемъ этомъ до свѣдѣнія Ермолова и Паскевича ⁴³⁾, прибавилъ:

«Умы непокорныхъ по сему воззванію начинаютъ колебаться, въ чемъ удостовѣряетъ меня поведеніе шалинцевъ, которые, бывъ на краю повиновенія, совершенно отклонились опять отъ переговоровъ. На покорныхъ же хотя и незамѣтно, чтобы оное сдѣлало какое вліяніе, но за всѣмъ тѣмъ, какъ корысть всегда сильно дѣйствуетъ на сіи народы, то легко могутъ нѣкоторые по легковѣрію быть обольщены и присовокупиться къ мятежникамъ».

Горе наше въ данную минуту состояло въ томъ, что намъ нельзя было ничего предпринять для подавленія возникшихъ безпорядковъ—вопервыхъ потому, что они пока копошились и слоились, такъ сказать, въ стѣнахъ собственного дома, и на свѣтъ божій въ вызывающей формѣ не являлись, въ ожиданіи войска, денегъ, руководителей и т. п., а вовторыхъ, что мы не могли сразу и повсемѣстно подавить ихъ силою, еслибы даже и хотѣли, такъ какъ эта сила внутри края значительно ослабѣла вслѣдствіе отвлеченія войскъ къ границѣ. Спустя нѣкоторое время мы приостанавливали эти броженія, запугивали бунтовщиковъ и сдерживали ихъ рѣшимость распространеніемъ свѣдѣній о нашихъ громкихъ побѣдахъ въ Персіи, по которымъ горцы видѣли, что дѣла шаха весьма не въ порядкѣ, и имъ нечего на него рассчитывать, а слѣдовательно нужно помалчивать; но теперь мы и этого не могли пока сдѣлать, такъ какъ корпусъ нашъ только стягивался къ границѣ, и рѣшительныхъ дѣйствій еще не предпринималось. Наконецъ, съ этимъ временемъ совпалъ и выѣздъ изъ края страшнаго для горцевъ Ермолова, имени котораго они не могли слышать безъ содроганія. Этотъ выѣздъ еще болѣе развязывалъ имъ руки, въ особенности при отдаленіи

⁴³⁾ Донесенія 6 и 9 марта 1827 г. №№ 18 и 318.

отъ нихъ его преемника г. ад. Паскевича, находившагося при дѣйствующемъ корпусѣ.

Ермоловъ сталъ крайне тяготиться своимъ положеніемъ уже съ той минуты, какъ получилъ Высочайшее повелѣніе о назначеніи къ нему въ сотрудники г. ад. Паскевича. Но когда въ февралѣ 1827 года Императору благоугодно было, кромѣ Паскевича, отправить въ Грузію еще и начальника главнаго штаба Его Величества г. ад. барона Дибича, „уполномочивъ его на все мѣры, дабы привести въ точное и безотлагательное исполненіе данныхъ ему (отъ Меня) личныхъ наставленій“⁴⁴⁾, т. е. другими словами — назначить, въ случаѣ непредвидѣнной надобности, преемника самому Паскевичу, то Ермоловъ понялъ, что ему на Кавказѣ дѣлать нечего, и въ письмѣ къ Государю отъ 3-го марта писалъ⁴⁵⁾:

«Ваше Императорское Величество. Не имѣвъ счастья заслужить довѣренность Вашего Императорскаго Величества, долженъ я чувствовать, сколько можетъ беспокоить Ваше Величество мысль, что, при теперешнихъ обстоятельствахъ, дѣла здѣшняго края поручены человѣку, не имѣющему ни довольно способностей, ни дѣятельности, ни доброй воли. Сей недостатокъ довѣренности Вашего Императорскаго Величества поставляетъ и меня въ положеніе чрезвычайно затруднительное. Не могу я имѣть нужной въ военныхъ дѣлахъ рѣшительности, хотя бы природа и несовсѣмъ отказала мнѣ въ оной. Дѣятельность моя охлаждается тою мыслью, что не буду я умѣть исполнить волю Вашу, Всемилоостивѣйшій Государь!

«Въ семь положеніи, не видя возможности быть полезнымъ для службы, не смѣю однако же просить объ увольненіи меня отъ

⁴⁴⁾ Подлинныя слова Высочайшаго рескрипта Ермолову отъ 3 февраля 1827 г.

⁴⁵⁾ Зап. ген. Ермолова, ч. II.

командованія кавказскимъ корпусомъ, ибо въ теперешнихъ обстоятельствахъ можетъ это приписано быть желанію уклониться отъ трудностей войны, которыхъ я совсѣмъ не почитаю непреодолимыми; но, устраняя всѣ виды личныхъ выгодъ, всеподданнѣйше осмѣливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству мѣру сію, какъ согласную съ пользою общею, которая всегда была главною цѣлью всѣхъ моихъ дѣйствій».

Ермоловъ даже не удостоился на это Всемилостивѣйшаго отвѣта. Отвѣтъ этотъ передалъ ему кратко и сжато въ формальной бумагѣ находившійся въ то время въ Тифлисѣ начальникъ главнаго штаба Дибичъ ⁴⁶⁾:

«По Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію на увольненіе вашего высокопревосходительства въ Россію и на вступленіе по сему случаю въ главное начальство надъ войсками кавказскаго отдѣльнаго корпуса и въ главное управленіе здѣшнимъ краемъ на существующемъ нынѣ основаніи генераль-отъ-инфантеріи Паскевича, прошу ваше высокопревосходительство покорнѣйше учинить нужное о семъ съ вашей стороны распоряженіе».

Объ этомъ „нужномъ распоряженіи“ Ермоловъ не заставилъ себя долго ждать: въ тотъ же день онъ отдалъ по корпусу приказъ слѣдующаго содержанія ⁴⁷⁾:

«Начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества объявилъ мнѣ Высочайшую волю Государя Императора, дабы, сдавъ начальство надъ войсками кавказскаго отдѣльнаго корпуса и управленіе здѣшнимъ краемъ господину генералу-отъ-инфантеріи генераль-адъютанту Паскевичу, отправился я въ Россію. О семъ Высочайшемъ соизволеніи дѣлаю извѣстнымъ по корпусу».

⁴⁶⁾ Отзвъ Дибича къ генералу Ермолову отъ 29-го марта 1827 г. № 105.

⁴⁷⁾ Приказъ по корпусу 29 марта 1827 г. № 21.

Тагъ тихо и грустно сошелъ съ поприща одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ отечественныхъ дѣятелей. Скромно, безъ всякихъ проводовъ, овацій и официальныхъ встрѣчь, онъ проѣхалъ по Кавказу и скрылся въ Россіи, оставивъ потомству на память массу своихъ полезныхъ дѣяній въ краѣ и въ заключеніе ихъ всѣхъ вполне готовый и законченный планъ персидской кампаніи, даже съ распредѣленіемъ войскъ на отряды, по которому открылъ и кончилъ военныя дѣйствія его преемникъ.

VII.

1827-й годъ. Росписаніе войскъ. Отбытіе изъ края генерала Вельяминова 1-го и назначеніе командующимъ войсками, за отъѣздомъ генералъ-адъютанта Паскевича въ дѣйствующій корпусъ, г. ад. Сипягина. Инструкціи начальникамъ отдѣловъ края. Безпорядки въ Чечнѣ. Волненіе въ Табасарани. Укрошеніе нѣкоторыхъ вольныхъ дагестанскихъ обществъ и поимка Аджи-Шефи-бека. Неудавшіяся крамолы Умалата и Бейбулата.

Въ „росписаніи войскъ“, препровожденномъ Ермоловымъ 6-го и 11-го марта къ главнымъ начальникамъ отдѣловъ, для охраненія и обороны края были назначены слѣдующія части:

1) Дагестанскій отрядъ. Ашшеронскаго пѣхотнаго полка три баталіона (изъ нихъ 1 въ кр. Бурной, 1 въ Кубѣ, 2 роты съ двумя орудіями въ Баку и остальные 2 роты съ двумя легкими орудіями въ Зардобѣ, для охраненія переправы черезъ Куру), куринаскаго пѣхотнаго три

баталіона (изъ нихъ 1 баталіонъ въ Табасарани), дербентскій и бакинскій гарнизонные баталіоны, донской казачій полкъ Семенченкова, 21-й артил. бр. легкая рота № 4 (12 орудій) и 22-й—резервная батарейная рота съ шестью легкими орудіями. Всѣ войска, кромѣ тѣхъ, которымъ указано особое назначеніе, должны были расположиться, въ вѣдѣніи г. м. фонъ-Краббе, у старой Шемахи и дѣйствовать по обстоятельствамъ ¹⁾).

2) Кахетинскій отрядъ. Ширванскаго пѣхотнаго полка 1 баталіонъ (третій), грузинскаго гренадерскаго 1 (третій), донской казачій полкъ Кутейникова, 7-й запасный эскадронъ нижегородскаго драгунскаго полка, 21 арт. бр. резервной батарейной № 5 роты шесть орудій. Изъ этихъ войскъ женатая рота грузинскаго гренадерскаго полка должна была оставаться на Мухровани для охраненія полковаго штаба. Въ нухинской провинціи учреждался постъ изъ двухъ ротъ 41-го егерскаго полка и двухъ орудій резервной батарейной № 5 роты.

3) Войска въ Грузіи и Имеретіи. Мингрельскаго пѣхотнаго полка въ Имеретіи два баталіона и въ Тифлисѣ одинъ; 44-го егерскаго полка въ Мингреліи и Гуріи три баталіона; тифлискаго пѣхотнаго полка въ укрѣпленіи Лорійскомъ три баталіона и въ Манглисѣ женатая рота; 41-го егерскаго полка въ Тифлисѣ одинъ баталіонъ и на Бѣломъ Ключѣ женатая рота; херсонскаго гренадерскаго полка—въ Карталинѣ 2 баталіона, по военно-грузинской дорогѣ 2 баталіона; 7-го карабинернаго—въ Тифлисѣ 2 баталіона, въ Манглисѣ женатая рота и въ крѣпости Цалкѣ одинъ баталіонъ; 21-й арт. бр. резервной батар. № 5 роты въ Тифлисѣ

¹⁾ Въ дополненіе къ этимъ войскамъ, около половины іюля мѣсяца прибыли въ старую Шемаху изъ станицъ Темнолѣсской и Кавказской по два дѣйствующихъ баталіона теппинскаго и навагинскаго полковъ.

4 орудія и легкой № 2 роты той же бригады въ Имеретіи и Мингреліи восемь орудій и въ Карталиніи четыре.

Донскіе казачьи полки: Ребрикова — въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, Сысоева—въ Карталиніи и на военнo-грузинской дорогѣ, Юмина—на турецкой границѣ со стороны Сомхетіи и сборный линейный полкъ въ Тифлисѣ.

На линіи были расположены части войскъ 19-й, 20-й и 22-й пѣхотныхъ дивизій. Онѣ размѣщались въ станицахъ и крѣпостяхъ, баталіонами или ротами, и должны были собираться въ небольшіе отряды на самое короткое время только тогда, когда требовала того особенная надобность— какъ то: преслѣдованіе хищниковъ, наказаніе ихъ за разбои въ ближайшихъ мѣстахъ ихъ жительства, устройство сообщеній, сооруженіе укрѣпленій и т. п. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ линейныя войска обязаны были держаться оборонительнаго положенія, такъ какъ при малочисленности своей и сообразно пространству линіи не въ состояніи были предпринимать какія нибудь болѣе или менѣе далекія движенія внутрь непріятельской страны. Вслѣдствіе этого приходилось довольствоваться только однимъ наблюденіемъ за непріязненнымъ или неблагонамѣреннымъ для насъ населеніемъ. Это неудобство много способствовало свободному развитію враждебныхъ противъ насъ предпріятій, каковы заговоры, бунты и т. п.; давало всю возможность безъ помѣхи составлять опасныя для насъ народныя сборища; развязывало языкъ разнымъ пропагандистамъ, смущавшимъ народъ религіозно-политическими бреднями, и не допускало вовремя задушить злодѣйскія противъ насъ стремленія. Оттого-то и Бейбулатъ, и мулла Магометъ такъ спокойно, безъ всякаго стѣсненія, шли къ своимъ цѣлямъ, и не будь чеченцы сильно приглушены Ермоловымъ—1827-й годъ не прошелъ бы для насъ безъ большихъ тревогъ въ Чечнѣ.

Ближайшій помощникъ Ермолова и его главный сподвижникъ, которому онъ ввѣрялъ свои планы, и съ которымъ раздѣлялъ власть и управление, генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ 1-й не долго пережилъ на Кавказѣ своего патрона и друга: черезъ три недѣли слишкомъ онъ оставилъ край и отправился по его слѣдамъ. Загадка такого быстрога отъѣзда Вельяминова можетъ быть разрѣшена тѣмъ, что, съ одной стороны, онъ самъ не считалъ возможнымъ оставаться подъ начальствомъ новаго корпуснаго командира, такъ какъ принадлежалъ къ ермоловскому лагерю, а съ другой—что отъ него, какъ и отъ Ермолова, видимо хотѣли избавиться. Послѣдній выводъ осязательно подтверждается приказомъ г. ад. Паскевича ²⁾ въ которомъ часть обязанностей Вельяминова была отнята отъ него и ввѣрена новому лицу. Приказъ этотъ слѣдующій:

«По Высочайшему Его Императорскаго Величества приказу, отданному въ 28 день марта, г. генералъ-адъютантъ Сипягинъ назначенъ тифлисскимъ военнымъ губернаторомъ и управляющимъ гражданскою частью въ Грузіи, подъ главнымъ моимъ начальствомъ».

И вслѣдъ затѣмъ:

«По извѣщенію начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, что начальникъ 21 пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ 1-й, по одержимой его болѣзни, проситъ о увольненіи до излеченія оной, г. тифлисскому военному губернатору генералъ-адъютанту Сипягину поручаю начальство надъ войсками, за выступленіемъ моимъ въ Персію остающимися въ Грузіи и другихъ провинціяхъ, присоединенныхъ къ оной, и до моего возвращенія и управление по гражданской части въ Имеретіи съ провинціями, областяхъ мусульманскихъ вообще и дѣлами пограничными, съ управленіемъ всѣхъ провинцій на военномъ положеніи».

²⁾ Приказъ по корпусу 19-го апрѣля 1827 г. № 14.

Освободившись такимъ образомъ въ лицѣ Ермолова отъ своего совѣтника, и обезпечивъ себя въ краѣ единомыслящимъ и приверженнымъ себѣ Сипягинымъ, Паскевичъ, отправляясь съ войсками въ Персію, преподаль, среди прочихъ распоряженій разнымъ отдѣльнымъ начальникамъ, особыя инструкціи начальнику кахетинскаго отряда—командиру херсонскаго гренадерскаго полка кн. Бековичу-Черкаскому, командующему войсками въ Дагестанѣ г. м. фонъ-Краббе и генераль-адъютанту Сипягину. Инструкція сему послѣднему составляетъ сводъ простыхъ распоряженій объ охраненіи вѣрснаго ему военнаго района, о расположеніи и передвиженіи войскъ, а также о цѣли и назначеніи частей въ разныхъ пунктахъ ихъ пребыванія, и наконецъ о заготовленіи и доставкѣ продовольственныхъ запасовъ въ дѣйствующій корпусъ. Въ инструкціи князю Бековичу-Черкаскому разъяснены наши отношенія къ джарскимъ лезгинамъ, необходимость удержанія ихъ въ повиновеніи по возможности мѣрами кроткими и дѣйствія преимущественно угрожающія, но не окончательныя или рѣшительныя, на случай ихъ неповиновенія и возстанія; затѣмъ поддержаніе сношеній съ султаномъ элисуйскимъ, который обязанъ доставлять свѣдѣнія о горныхъ лезгинскихъ (глухадарскихъ) обществахъ и о ихъ намѣреніяхъ, и наконецъ, сношенія съ нухинскимъ комендантомъ и оказаніе, въ случаѣ надобности, ему содѣйствія направленіемъ къ Нухѣ части войскъ кахетинскаго отряда. Пространнѣе и многозначительнѣе всѣхъ другихъ была инструкція генералу фонъ-Краббе, которая, между прочимъ, рисуя намъ тогдашнее положеніе Дагестана, начинается и оканчивается увѣренностью въ долготѣней опытности этого генерала и знакомствомъ съ мѣстными условіями, въ силу которыхъ Паскевичъ разрѣшалъ Краббе „дѣйствовать во всемъ по его усмотрѣнію“. По отношенію къ мусульманскимъ про-

винціямъ онъ остановилъ его вниманіе на охраненіи трехъ изъ нихъ—ширванской, кубинской и шекинской; затѣмъ обязывалъ особенно оберегать дороги, обезпечить навигацію по Курѣ отъ Сальянъ до Зардоба, учредить обывательскіе караулы, сформировать конную милицію изъ кубинцевъ и ширванцевъ, подъ начальствомъ ихъ бековъ и, въ случаѣ блокады Нухи, освободить ее и непременно разбить непріятеля. Относительно Дагестана онъ требовалъ настоятельно удержанія въ повиновеніи Табасарани, Терекеме и шамхальства. Часть Табасарани между Дербентомъ и Самуромъ корпусный командиръ ввѣрилъ охраненію Асланъ-хана кюринскаго, „приверженность коего къ правительству не подвержена сомнѣнію“. Что касается Каракайтага и терекемейскихъ селеній, то спокойствіе ихъ г. ад, Паскевичъ возлагалъ на управляющаго ими поручика Эмиръ-Гамзу, „человѣка расторопнаго, храбраго и приверженнаго правительству, который возьметъ надлежащія мѣры къ прекращенію возникающихъ возмущеній“. На сильнѣйшее общество въ Каракайтагѣ—башлынкское рекомендовалось вліять напоминаніемъ нашихъ милостей и приведеніемъ къ сознанію, что главное ихъ достояніе—марена—въ нашихъ рукахъ. Среди вѣхъ этихъ наставленій Паскевичъ ставилъ спокойствіе въ Дагестанѣ въ совершенную зависимость отъ положенія дѣлъ въ Акунгѣ. Онъ говорилъ:

«Нельзя ожидать явнаго возмущенія въ Каракайтагѣ, ибо жители онаго безъ помощи акушинцевъ никогда еще къ такому не приступали, а акушинцы уже съ 20-го года ведутъ себя примѣрно хорошо. Шамхаль тарковский, съ помощью гарнизона въ кр. Бурной, имѣетъ весьма достаточныя силы для удержанія жителей владѣнія его и вольныхъ мехтулинцевъ въ надлежащемъ порядкѣ; присовокунивъ же къ сему войска, которыя могутъ поспѣть къ нему на помощь изъ Дербента и самой Кубы, нѣтъ сомнѣнія, что край сей можно удержать въ совершенномъ повиновеніи. Всѣ воз-

никавшія доселѣ во владѣнiяхъ шамхала значительныя возмуще- нiя, для усмиренiя коихъ требовалась помощь войскъ нашихъ, под- стражаемы и поддерживаемы были силою акушинцевъ; нынѣ, какъ замѣчено выше, акушинцы совершенно покойны и не только не вмѣшиваются въ дѣла и распри сосѣдей своихъ, но въ прошломъ году доставили предметнику моему всѣ возмутительныя бумаги, высланныя къ нимъ персiянами, съ приглашенiемъ возмутить про- тивъ правительства весь Дагестанъ. Со старшинами акушинцевъ и кадиемъ надлежитъ быть въ частыхъ сношенiяхъ, вызывать иногда важнѣйшихъ изъ оныхъ въ Шемаху, дабы они лично могли удо- стовѣриться въ силахъ нашихъ и въ спокойствii повсюду суще- ствующемъ, ласкать ихъ сколь возможно болѣе, угощать и, отпу- ская въ обратный путь, награждать»³⁾.

Только относительно Чечни и вообще всей линii не было сдѣлано никакихъ распоряженiй, и генералъ-лейтенан- ту Эмануелю не преподано никакой инструкцii. Это могло происходить или оттого, что народы, примыкавшiе къ ли- нii, были для Паскевича пока невѣдомы, или оттого, что онъ вполне довѣрялъ Эмануелю и признавалъ для него ру- ководителя ненужнымъ, или наконецъ потому, что спокой- ствiе чеченцевъ, кабардинцевъ, осетинъ и ингушъ ему ка- залось вполне обезпеченнымъ, а серьезныя движенiя съ ихъ стороны невозможными вслѣдствiе тогдашняго положенiя этой части края.

Между тѣмъ, чеченцы прежде всѣхъ другихъ продол- жали оставаться беспокойными, благодаря поджигательству своихъ старыхъ и опытныхъ представителей крамолы и дѣятельности Нохъ-хана, который еженедѣльно снабжалъ ихъ разнаго рода распоряженiями относительно возстанiя, а также щедро расточалъ самыя соблазнительныя обѣщанiя, не ску- пясь иногда и на персидскiя деньги. Наконецъ, послѣ по-

³⁾ Секр. журн. бумагамъ по ген. шт., д. арх. окр. шт. 1827 г. № 89.

слѣдней прокламаціи шаха, которую онъ прислалъ чеченцамъ, они заявили муллѣ Магомету, что готовы возстать хоть сейчасъ, лишь бы имъ было оказано вооруженное содѣйствіе. Мулла не замедлилъ отправиться съ этимъ радостнымъ извѣстіемъ къ бунтовщику хану. Донося объ этомъ Ермолову ⁴⁾, г. м. Лаптевъ охарактеризовалъ состояніе умовъ населенія слѣдующимъ образомъ:

«Многіе жители деревень, отъ которыхъ мы имѣемъ аманатовъ, закоснѣлые въ хищничествѣ и наскучившіе спокойствіемъ, ожидаютъ съ большимъ нетерпѣніемъ вспомошествованіе, и если удерживаются еще нарушить данную присягу, то единственно для заготовленія хлѣба, который по причинѣ неурожая позволено имъ было на необходимыя свои надобности покупать на линіи. Отдѣленіе войскъ отъ сего края они толкуютъ фальшиво въ свою пользу и тѣмъ внушаютъ многимъ дерзость надѣяться въ скоромъ времени пользоваться свободою, обѣщанною имъ отъ персидскаго правительства. Съ моей стороны, сколько будетъ возможно употребить политическихъ распоряженій, я не упущу; но за всѣмъ тѣмъ, дабы вѣрнѣе сохранить спокойствіе, необходимо все время имѣть для движенія отрядъ войскъ въ кр. Грозной».

Такимъ образомъ, по словамъ этого документа, недоставало весьма немногаго, чтобы возмущеніе обнаружилось открыто, во всей своей угрожающей формѣ. Въ виду этого, только теперь явилось намѣреніе составить на линіи отдѣльный отрядъ и, въ случаѣ надобности, употребить оружіе для поддержанія порядка. Въ сущности же, никакихъ мѣръ пока принято не было, и чеченцы безъ всякой помѣхи продолжали свое дѣло. 29-го апрѣля, по призыву брата Бейбулата, прибывшаго въ б. Чечню съ однимъ тавлинцемъ, толпа заговорщиковъ собралась близъ раззорен-

⁴⁾ Донесеніе г. м. Лаптева отъ 20-го марта № 23. Этого донесенія Ермоловъ, за выѣздомъ изъ края, не получилъ.

ной деревни Шали и имѣла удовольствіе выслушать еще одинъ новый манифестъ Нохъ-хана, въ которомъ было сказано, что ханъ вскорѣ самъ придетъ съ горскими народами къ Сулаку и откроетъ дѣйствія, а до того времени приглашаетъ людей, пользующихся довѣріемъ въ народѣ, „гдѣ возможно усилить возмущеніе“. Каждому изъ тѣхъ, кто отличится какимъ нибудь злодѣяніемъ противъ русскихъ, было обѣщано по 16 червонцевъ, а тѣмъ, которые явно возмутятся за оружіе, назначалось жалованье— коннымъ по 20 руб. серебромъ, а пѣшимъ по 12-ти руб. въ мѣсяцъ. Это воззваніе, а въ особенности обѣщанныя деньги произвели въ толпѣ сильное смятеніе и открытую готовность тотчасъ же приступить къ дѣлу. Но братъ Бейбулата не съумѣлъ этимъ воспользоваться съ тою энергіею, съ какою бы воспользовался въ данную минуту самъ Бейбулатъ, и всѣ толки и пересуды на совѣщаніи не пошли далѣе угрозъ и обѣщаній непремѣнно услужить хану.

На другой день, 30-го апрѣля, въ малой Чечнѣ происходило то же самое, что у Шали, но съ послѣдствіями нѣсколько болѣе осязательными и рѣшительными, благодаря непосредственному участію въ агитаціи муллы Магомета Кюдуклая, который неожиданно явился туда съ братомъ Нохъ-хана Баматомъ Хазаматовымъ и андреевскимъ бѣглецомъ Асанбекомъ Казбековымъ. Этотъ тріумвиратъ остановился въ сел. Геленъ-Гойтѣ, у нѣкоего Мисоста, и, при помощи его и другихъ жителей, въ тотъ же день собрали 50 человекъ изъ окрестнаго населенія, подъ предлогомъ раздачи каждому по пяти рублей задатка въ счетъ будущаго жалованья и на покрытіе издержекъ по заготовленію продовольствія. На совѣщаніи было рѣшено собрать партіи къ 6-му мая и въ тотъ же день произвести нападеніе на одну изъ оказій, отправляемыхъ изъ Грозной, но съ

тѣмъ, чтобы въ составѣ партій участвовали и нѣкоторые жители покорныхъ намъ ауловъ. Цѣль послѣдняго условія была обдуманна довольно мѣтко и заключалась въ томъ, чтобы навлечь наше наказаніе на эти покорные аулы и тѣмъ заставить ихъ возмутиться; до осуществленія же этого предпріятія рѣшено произвести нѣсколько частныхъ нападений, гдѣ окажется удобнымъ.

Свѣдѣніе объ этихъ замыслахъ прилетѣло въ Грозную съ быстротою ласточки, и генераль Лаптевъ немедля составилъ отрядъ изъ 400 казаковъ моздокскаго полка, ста гробенскаго и пятидесяти человекъ семейнаго войскъ, 150 надтеречныхъ чеченцевъ, ста кумыковъ, пятисотъ человекъ пѣхоты, семи орудій 2-й легкой роты 22-й артилерійской бригады и трехъ конныхъ орудій. Войска эти были выдвинуты за Сунжу, „откуда многимъ жителямъ чеченскихъ деревень могли быть видимы наши силы“, и старшинамъ, равно аманатскимъ хозяевамъ, объявлены замыслы бунтовщиковъ; съ тѣмъ вмѣстѣ къ 6-му мая приказано исправить мосты по дорогѣ къ Аргуну и осмотрѣть броды для безостановочной переправы войскъ и въ особенности артилеріи. Главная изъ этихъ мѣръ—именно предотвращеніе вступленія въ ряды бунтовщиковъ жителей покорныхъ намъ ауловъ, была достигнута вполне, и никто кромѣ геленъ-гойтенцевъ не примкнулъ къ возмутителямъ. Лаптевъ остановился на необходимости наказать за это населеніе Геленъ-Гойты, тѣмъ болѣе, что оно слабо исполняло свою присягу и обязанности, принимало у себя кабардинскихъ абрековъ и другихъ мошенниковъ, замѣчено было во многихъ „шалостяхъ“ и даже въ послѣдній мѣсяцъ отказалось перемѣнить своего аманата, которому истекъ срокъ содержанія. Но Лаптевъ собственною властью, безъ разрѣшенія корпуснаго командира, не могъ исполнить своего намѣренія, поэтому и вошелъ къ нему о томъ съ ходатайствомъ. Пас-

кевичъ же, отвергая въ этомъ случаѣ приемы и методъ Ермолова, на донесеніи Лаптева написалъ слѣдующую резолюцію: „желательно, чтобы деревня сія была приведена въ повиновеніе иными средствами, а никакъ не наказаніемъ и раззореніемъ оной, къ чему генераль-маіоръ Лаптевъ и приметъ надлежащія мѣры“⁵⁾.

Пока Лаптевъ принималъ эти мѣры, мятежная шайка, возбужденная и обольщенная сладкими рѣчами муллы Магомета, двинулась изъ Геленъ-Гойты на стяженіе успѣховъ въ покорныхъ намъ аулахъ и, усилившись по пути еще десятью человѣками, 1-го мая напала близъ Грозной на нефтяные наши колодцы. Карауль, состоявшій изъ шести чеченцевъ, подъ начальствомъ сына владѣльца Мурдарова Шабаса, разбѣжался и далъ возможность хищникамъ безнаказанно зажечь нефть. Исполнивъ это несложное дѣло, партія поѣхала далѣе мимо деревни Гунишъ, пригрозивъ ей наказаніемъ, въ случаѣ, если кто либо изъ ея жителей донесетъ о ней начальству. Нефтяной пожаръ не имѣлъ серьезныхъ результатовъ и даже не принесъ откупщикамъ большой невыгоды, потому что нефть незадолго до того была выбрана, а заплатились лишь караульные и деревня Гунишъ: три представителя ея и Шабасъ были арестованы на гауптвахтѣ— послѣдній на одну недѣлю; караульные же были наказаны розгами. Что касается до хищнической партіи, то она, потерпѣвъ неудачу почти во всѣхъ покорныхъ аулахъ, и видя, что съ нашей стороны мѣры осторожности приняты, разошлась по домамъ, не получивъ отъ муллы никакого вознагражденія за свою жалкую удачу. 6-го мая Лаптевъ снялъ отрядъ и отправилъ части въ мѣста ихъ постоянного расположенія⁶⁾.

⁵⁾ Д. арх. окр. шт. № 37. Нач. 3 лив. 1827 г.

⁶⁾ Донесеніе г. м. Лаптева отъ 10 мая № 589.

Предусмотрительное распоряженіе Паскевича относительно Геленъ-Гойты принесло пользу и намъ, и жителямъ этого селенія: насъ оно избавило отъ необходимости раздувать искру въ пламя и идти на встрѣчу всякимъ сомнительнымъ случайностямъ, а геленъ-гойтенцевъ спасло отъ разоренія и, можетъ быть, отъ истребленія. Среди нихъ нашлись здравомыслящіе люди, которые оцѣнили это распоряженіе и тѣмъ улучшили положеніе всѣхъ остальныхъ. Къ числу этихъ людей относится прежде всего аманатскій хозяинъ аула, который, видя неуступчивость большинства, бѣжалъ изъ своего селенія въ Мамакаеву деревню и тамъ поселился. Чтобы вознаградить его за усердіе къ намъ, Лаптевъ возвратилъ ему бывшаго у насъ въ заложникахъ его сына и поощрилъ его поступокъ особо отъ того. Съ Геленъ-Гойтою же такимъ образомъ были прерваны всякія пріязненныя связи, такъ какъ возвращеніе или освобожденіе аманата считалось равносильнымъ отозванію изъ чужеземнаго государства своего представителя. Геленъ-гойтенцы такъ сильно устрашились этой мѣры, что не прошло и мѣсяца, какъ они, основательно передумавъ, прислали другаго аманата изъ лучшей фамиліи и съ нимъ вмѣстѣ старшинъ для изъявленія раскаянія и испрошенія прощенія. Вслѣдъ за ними прибыли 5-го іюля съ шалинскаго поля жители непокорной деревни Марабатовской, съ просьбою принять ихъ всѣхъ, кромѣ пяти дворовъ, за поведеніе которыхъ они не ручались, подъ покровительство нашей власти. Они получили удовлетвореніе и на вѣрность нашему Государю принесли присягу. Такимъ образомъ, мятежный духъ къ іюлю мѣсяцу ослабѣлъ почти вездѣ, куда успѣлъ закрасться, и оставался видимымъ пока только у нѣкоторой части жителей шалинской поляны, рѣки Рошни, въ аулѣ Казахъ-Кичу и въ аулѣ Галга-Иса-Гусейнъ на Сунжѣ, близъ деревни Самашки. Но въ этихъ двухъ послѣднихъ пунктахъ мятежныя

проявленія были для насъ не страшны, вслѣдствіе подчиненія Ермоловымъ сунженскихъ поселеній терскимъ князьямъ. Правителемъ и распорядителемъ с. Галга мы имѣли преданнаго намъ и строгаго князя Кагермана Алхазова, а владѣльцемъ Казахъ-Кичу—неуступавшаго ему въ приверженности къ намъ князя Кучукъ-Инала Бекичева ⁷⁾.

Но никто не могъ поручиться, что безусловная тишина станетъ надолго необходимымъ условіемъ жизни и быта чеченцевъ, потому вопервыхъ, что они, при своей склонности къ приключеніямъ, при жаждѣ корысти и при легковѣрїи, не могли оставаться въ покоѣ, и вовторыхъ потому, что они были въ зависимости отъ лицъ и обстоятельствъ, дѣйствовавшихъ, происходившихъ и вліявшихъ на нихъ изъ Дагестана, гдѣ народъ, поджигаемый тегеранскимъ дворомъ и Нохъ-ханомъ, бойко толковалъ и о малочисленности нашихъ войскъ, и о силѣ и содѣйствїи персіянъ, и о возможности изгнать насъ изъ края. Эти пересуды выражали собою пока глухое броженіе, но могли быстро перейти и въ открытое волненіе, котораго Краббе ежеминутно ожидалъ преимущественно со стороны Табасарани, Кайтага „и другихъ мошенническихъ мѣстъ“ ⁸⁾ —и наконецъ дождался.

Прибытіе Нохъ-хана въ Табасаранъ послѣ неудачной встрѣчи его съ своимъ родителемъ сейчасъ же отразилось на поведенїи безпокойнаго населенія этой провинціи, которое едва только семь мѣсяцевъ назадъ приняло поголовную присягу въ Маджалисѣ. Мятежникъ безъ затрудненія встрѣтилъ дружное и надежное пособіе въ сынѣ убитаго Абдуллы-бека эрсойскаго Заалѣ, и не прошло нѣсколькихъ дней, какъ грабежи и разбои табасаранцевъ начали посте-

⁷⁾ Донесеніе г. м. Энгельгардта 3-го отъ 4-го іюля 1827 г. № 524.

⁸⁾ Донесеніе г. м. Краббе отъ 24 апрѣля 1827 г. № 131.

пенно оглашать собою пространство между р. Самуромъ и Дербентомъ. Первоначальныя наши неудачи съ персіянами отвлекли пока и войска, и вниманіе отъ этихъ хищническихъ продѣлокъ, но наконецъ усиленіе ихъ, явное неповиновеніе всѣхъ табасаранцевъ нашей власти и появленіе бывшихъ непріятельскихъ партій въ нижнихъ деревняхъ, прилегающихъ къ большой дорогѣ изъ Кубы въ Дербентъ, заставили генерала Краббе приступить къ прекращенію этихъ беспорядковъ оружіемъ. Въ декабрѣ 1826-го года онъ предписалъ командиру куринскаго полка подполковнику фонъ-Дистерло выступить въ Табасарань съ пятью ротами ввѣреннаго ему полка и тремя орудіями, наказать деревни, передавшіяся на сторону Нохъ-хана, или, если встрѣтится въ томъ затрудненіе, то по крайней мѣрѣ привести ихъ въ повиновеніе. По приглашенію Краббе, къ подполковнику фонъ-Дистерло примкнулъ съ своею конницею Асланъ-ханъ куринскій и капитанъ Эмиръ-Гамза-бекъ каракайтагскій.

23-го декабря войска наши вступили въ Табасарань. Жители большей части нижнихъ деревень, ввѣренныхъ управленію майсума, Мамеда и Ибрагимъ-бека карчагскихъ, а также кадій Авдурзахъ-бекъ, явились съ изъявленіемъ покорности и съ просьбою о помилованіи. 30-го декабря фонъ-Дистерло вступилъ въ Марагу, принялъ ея покорность и привелъ жителей къ присягѣ. Населеніе деревень, поступившихъ въ 1825 году, по ихъ желанію, въ казенное управленіе: Хили-Шинжи, Зиль, Татиль, Экрагъ, Эрсо, Знакъ, Аркитъ, Лидже и Аранъ ^{*)}, бѣжало въ вольную Табасарань вмѣстѣ съ сыновьями сосланнаго въ Астрахань Ахмедъ-паши-бека—Айдамиромъ, Шахъ-Марданомъ и Амиръ-Асланомъ. Къ бѣжавшимъ послано было

^{*)} См. „Кав. Сб.“ т. X стр. 180.

письмо, чтобы они возвратились, но отвѣта они не дали. Напротивъ, вслѣдъ затѣмъ эти три бека явились съ конными толпами увлеченныхъ ими жителей и вольныхъ табасаранцевъ въ Дарвагъ и насильно хотѣли переселить эту деревню въ вольную Табасарань. Когда дарвагцы извѣстили о томъ подполковника Фонъ-Дистерло, то онъ послалъ къ нимъ Авдурзахъ-бекъ-кадія съ милиціею, чтобы прогнать возмутителей; но кадій, не доѣхавъ нѣсколько верстъ до деревни, повернулъ назадъ и привезъ свѣдѣніе, что не могъ пробиться къ Дарвагу, такъ какъ всѣ дороги сильно заняты непріателемъ. Тогда Дистерло 2-го января 1827-го года двинулся самъ, отгѣснилъ мятежниковъ, привелъ дарвагцевъ къ присягѣ и направился обратно въ Марагу. Асланъ-ханъ, съ своею конницею, не пошелъ за нимъ, а двинулся изъ Дарвага на Хили-Пинжи. Лишь только онъ отдѣлился отъ отряда на нѣсколько верстъ, какъ былъ атакованъ въ густомъ лѣсу партіею сыновей Ахмедъ-паши и въ сильной перестрѣлкѣ потерялъ убитыми капитана Эмиръ-Гамза-бека и 17-ть всадниковъ и ранеными 37-мъ человекъ. Мятежники съ своей стороны лишились убитымъ Амиръ-Аслана. 4-го января Асланъ-ханъ повернулъ въ свои владѣнія, такъ какъ получилъ извѣстіе, что аварцы возвратились изъ джарскаго округа съ сыномъ Ноха Махмадъ-ханомъ и будто думаютъ вторгнуться въ кюринское ханство. Подполковнику Фонъ-Дистерло оставалось наказать Дюбекъ, но, по малому количеству своихъ войскъ, онъ не рѣшился приступить къ этой операціи и 5-го числа отступилъ къ Дербенту, поручивъ завѣдываніе приведенными въ повиновеніе деревнями даралинскаго и этекскаго магаловъ прапорщику Мамедъ-беку карчагскому; деревни же, оставшіяся послѣ бѣжавшихъ Айдамира, Шахъ-Мардана и убитаго Амиръ-Аслана, имѣлъ неосторожность ввѣрить „тонкому мошеннику и величайшему

плуту⁴⁰⁾ Авдурзахъ-бекъ-кадію (какъ было сдѣлано временно до принятія ихъ въ казенное управленіе въ 1825 году), селеніе Марату—поручику Пса-беку, а Хошни—по-прежнему Сулейманъ-беку. Всѣмъ этимъ управляющимъ было предписано содержать сильные караулы по границѣ вольной Табасарани, а для безопасности дороги отъ Кюбы въ Дербентъ и защиты нижнихъ деревень временно оставлены въ с. Рукель, отстоявшемъ въ 15 верстахъ отъ Дербента и принадлежавшемъ поручику Пса-беку, двѣ роты куринцевъ съ однимъ орудіемъ. Но всѣ эти беки, какъ видно, плохо содержали караулы, а Авдурзахъ-кадій, въ вѣроломствѣ котораго Краббе былъ вполне увѣренъ, и по-давно не думалъ ни о чемъ подобномъ, вслѣдствіе чего Айдамиръ и Шахъ-Марданъ, спустя нѣсколько дней по отступленіи отряда, ворвались съ своими партіями въ даралинскій и этекскій магалы. Мамедъ-бекъ храбро встрѣтилъ ихъ около своего селенія Карчага и далъ знать о томъ въ Дербентъ и въ шамхальскія деревни, откуда тотчасъ ему было выслано пособіе. Но мятежники не сочли удобнымъ выждать его и отступили, обѣщавъ явиться вновь по совершеніи обряда поминокъ по убитомъ Амиръ-Асланѣ. Генералъ-маіоръ фонъ-Краббе нимало не сомнѣвался въ томъ, что они приведутъ въ исполненіе свое обѣщаніе и просилъ разрѣшенія Ермолова взять изъ отряда хоть одинъ баталіонъ съ артилеріею, чтобы присоединить его къ пяти ротамъ куринцевъ и произвести экспедицію въ Табасарань. Онъ въ этомъ случаѣ былъ того мнѣнія, что если сейчасъ же не наказать мятежниковъ, то они съ наступленіемъ лѣта непремѣнно возобновятъ свои разбои, а за ними легко можетъ быть послѣдуютъ и каракайтагцы, такъ какъ нельзя

⁴⁰⁾ Подлинное выраженіе г. м. фонъ-Краббе въ донесеніи генералу Ермолову отъ 8 января 1827 г. № 2.

было надѣяться, чтобы управление Кайтагомъ Байбала-бека, „человѣка празднаго и наклоннаго къ разврату, было столько же благоразумно и полезно намъ, какъ убитаго брата его Эмиръ-Гамза-бека“ (1). Хотя генераль-отъ-инфантеріи Ермоловъ разрѣшилъ ему эту экспедицію и даже предписалъ полковнику кн. Бековичу-Черкасскому отправить изъ его отряда къ генералу Краббе двѣ роты апшеронцевъ и двѣ куринцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отложить всякое предпріятіе на муганскую степь и ограничиться наблюденіемъ за безопаснымъ состояніемъ пограничной стражи, но Краббе движеніе въ Табасарань произвести не успѣлъ, потому что въ началѣ марта было сдѣлано распредѣленіе войскъ по отрядамъ, вызвавшее Ермолова на новыя распоряженія, по поводу которыхъ онъ писалъ генералу Краббе:

«Предпишите поставить на Курѣ обывательскіе караулы и съ надежнѣйшимъ изъ бековъ часть конницы въ Сальянахъ, гдѣ ожидаю я непременно безпорядковъ и даже измѣны. Употребите так-

(1) Донесеніе 26-го января 1827 г. № 24.

Уцмійскія владѣнія или Каракайтагъ занимали всю среднюю часть восточнаго или поморскаго Дагестана, простираясь между шамхальскими и куринскими землями въ длину на 80, а въ ширину на 60 верстъ. Послѣдній уцмій («повелитель» — достоинство, не уступающее ханскому), лишенный Ермоловымъ за измѣну владѣній, былъ убитъ своимъ племянникомъ Эмиръ-Гамза-бекомъ, получившимъ во время коронаціи въ 1826 г. чинъ капитана. Съ уничиженіемъ Ермоловымъ уцмійскаго достоинства, Эмиръ назначенъ былъ нашимъ правительствомъ наибомъ или намѣстникомъ каракайтагскимъ, и къ нему опредѣленъ былъ русскій приставъ; вмѣстѣ съ тѣмъ часть каракайтагскихъ владѣній была отдана въ управленіе шамхалу. Со смертью Эмиръ-Гамзы владѣнія его перешли къ брату Байбала-беку по наслѣдству. Мѣстопробываніе наиба было въ г. Башлы. Собственныхъ крестьянъ у него считалось 1000 душъ, которые были весьма зажиточны. Фамилія каракайтагскихъ бековъ, происходя отъ знатныхъ и древнихъ аравійскихъ князей, и имѣя родство съ шамхаломъ и казиумухскимъ ханомъ, пользовалась въ Дагестанѣ большимъ уваженіемъ. (Д. арх. окр. шт., 1 отд. г. шт., 1830 г., № 58).

же кубинскую конницу подъ начальствомъ капитана Иса-бека, если не возобновятся безпокойства въ Табасарани и не понудятъ васъ туда отвлечь часть войскъ. Асланъ-ханъ, одобренный Всемилюстивѣйшею Государя Императора наградою, долженъ въ такомъ случаѣ употребить все усилія, и къ тому же остающійся баталіонъ близко Дербента и часть войскъ въ Кубѣ могутъ смирить мятежниковъ. Вы поставите начальникамъ единственною цѣлью не допускать успѣховъ ихъ на плоскости, но отнюдь ничего не предпринимать противъ жилищъ ихъ въ горахъ, ибо сіе есть приличнѣйшее средство въ теперешнихъ обстоятельствахъ» ¹²⁾.

Для охраненія Табасарани былъ назначенъ по росписанію одинъ баталіонъ куринскаго полка. Генералъ Краббе находилъ его весьма недостаточнымъ для предназначенной цѣли и ручался еще разъ, что весною безпорядки тамъ возникнутъ непременно, такъ какъ „Нохъ и Зааль не преминутъ воспользоваться податливостью глупаго народа и совершеннымъ неимѣніемъ ни въ Табасарани, ни въ Каракайтагѣ преданныхъ намъ бековъ“.

Краббе чрезвычайно вѣрно угадывалъ событія, потому что не успѣли еще высохнуть чернила на его донесеніи, какъ Нохъ-ханъ уже ознакомилъ табасаранцевъ съ воззваніемъ шаха о предстоящемъ его прибытіи въ Тифлисъ, которое было распространено также въ Чечнѣ и доведено въ то же время до свѣдѣнія Ермолова генераломъ Лаптевымъ. Нохъ-ханъ отправилъ въ вольную Табасарань любезнаго сына своего Махмадъ-хана, а самъ, тѣмъ временемъ, занялся аварцами и сургинцами. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля Нохъ имѣлъ уже „значительныя толпы конныхъ лезгинъ изъ Аваріи и Сургяли“, съ которыми двинулся черезъ Кубачи въ Каракайтагъ, съ намѣреніемъ раззорить Терекеме. 1-го числа онъ уже былъ съ ними въ вольной

¹²⁾ Предписаніе 3-го марта 1827 г. № 109.

Табасарани, въ сс. Хошни и Халинъ, и тамъ, склонивъ на свою сторону магалы Нитрекъ, Суанъ и Дирче, ожидалъ удобнаго случая къ нападенію. Асланъ-ханъ тотчасъ спустился къ нему на встрѣчу къ карчагскимъ владѣніямъ и просилъ подкрѣпить его нашими войсками ¹³⁾. Краббе выслалъ изъ Дербента три роты куринцевъ, прибытіе которыхъ въ Карчагъ убѣдило возмущившіеся магалы, что гораздо удобнѣе возвратиться къ прежнему своему покойному состоянію. Руководимые этимъ благоразумнымъ выводомъ, они обратились къ карчагскимъ бекамъ съ просьбою примирить ихъ съ русскою властью и испросить имъ прощеніе. Нохъ и Заалъ, не ожидавшіе такого поворота дѣлъ, поспѣшно убрались въ верхнія деревни и начали разглашать, что войска наши разбиты персіянами, отрѣзаны отъ границы и лишены всякой возможности вліять на Дагестанъ, для котораго вслѣдствіе этого настала рѣшительная минута освобожденія. Однако и здѣсь они потерпѣли неудачу, не смотря на свои обольстительныя увѣренія: верхне-табасаранцы не согласились принять ихъ сторону и предложили имъ оставить ихъ въ покоѣ, вслѣдствіе чего мятежники отступили къ границамъ Аваріи. Въ августѣ всѣ табасаранцы возобновили свою присягу и пока успокоились. Изъ трехъ ротъ одна была отпращена въ штабъ-квартиру, а остальные двѣ выведены въ с. Рувель ¹⁴⁾.

Однако нельзя сказать, чтобы усилія Ноха и Заала остались безслѣдны въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя они ихъ направили послѣ неудачнаго похода въ Табасарани. Успѣху ихъ въ этихъ пунктахъ они обязаны частью доволно удачному, предусмотрѣнному Ермоловымъ, нападе-

¹³⁾ Допесенія Краббе г. ад. Паскевичу отъ 1 и 3 мая №№ 143 и 150.

¹⁴⁾ Д. арх. окр. шт., канц. тифл. в. губерна., 1 отд., 1827 года № 106 и отд. ген. шт. 1826 г. № 33.

нію 7-го іюля шекинскаго и ширванскаго хановъ съ значительными силами на м. Сальяны ⁴⁵⁾, вслѣдствіе чего наши фонды въ краѣ сразу упали, но еще большею частью усиліямъ самухскаго наиба Аджи-Шефи-бека, бумскаго магальнаго наиба Агарзы-бека и многихъ другихъ своихъ сотрудниковъ. Въ средѣ ихъ ратовалъ противъ насъ даже и нухинскій полиціймейстеръ Усейнъ-бекъ. Всѣ эти лица, дѣйствуя одновременно въ разныхъ концахъ Дагестана, возбудили враждебныя намѣренія противъ насъ нѣсколькихъ вольныхъ обществъ, начиная съ непокорнаго намъ дидойскаго, въ враждебной дѣятельности котораго не приняло участія одно только селеніе Готокорели. 11-го іюля дидойцы собрались во всеоружіи невдали отъ куткашенскаго магала, подъ предводительствомъ своего главнаго возмутителя белада Бегая, и выжидали извѣстія о результатѣ сальянскихъ событій. Но персіяне въ это время были прогнаны, и въ Куткашенъ быстро слѣдовала рота (3-я мушкетерская) ашперонскаго полка (поручика Войцеховича 2-го), посланная генераль-маіоромъ Краббе въ распоряженіе шекинскаго коменданта маіора Виніери для возстановленія порядка. Пользуясь этими обстоятельствами, благоразумный куткашенскій наибъ Бала-бекъ уговорилъ бунтливое населеніе поскорѣе разойтись—и не могъ повліять только на одного Аджи-Шефи-бека, который, удержавъ при себѣ партію въ 120-ть человѣкъ, бросился съ нею на грабежъ въ кабалинскіе магалы, не думая тамъ встрѣтить наши войска, въ чемъ и увѣрилъ своихъ сообщниковъ. Но на границѣ провинціи онъ неожиданно наткнулся на наши караулы, и партія его тотчасъ же скры-

⁴⁵⁾ Этотъ важный эпизодъ здѣсь обойденъ потому, что не составляетъ событія въ жизни собственно восточнаго Кавказа, а слѣдовательно прямаго отношенія къ исчерпываемой здѣсь задачѣ не имѣеть.

лась въ горы и разбѣжалась по домамъ, а при немъ остались только четыре нукера, четверо микрягцевъ и четыре жителя селенія Мескинжи. 22-го іюля прибывшая апшеронская рота была обращена въ кабалинскіе магалы и двинулась по куткашенскому ущелью для подкрѣпленія народной шекинской конницы, въ числѣ 350 человѣкъ, посланной внутрь Дагестана, подъ предводительствомъ Бала-бека, для установленія порядка и поимки Шефи-бека. 23-го числа, ночью, когда шекинская конница стала бивакомъ подъ однимъ изъ хребтовъ, Аджи-Шефи-бекъ, съ своими двѣнадцатью приверженцами, напалъ на карауль, расположенный въ бумскомъ ущельи, но, потерпѣвъ здѣсь неудачу, бѣжалъ далѣе въ Дагестанъ. 26-го числа Бала-бекъ прибылъ въ с. Курушъ, вытребовалъ отсюда, а затѣмъ и изъ с. Ахты, старшинъ и доставилъ ихъ въ деревню Мичеклы. Перейдя на другой день къ Микрягу и призвавъ къ себѣ старшинъ этого селенія, онъ потребовалъ у нихъ всѣхъ шекинскихъ и кубинскихъ бѣглецовъ; но ихъ, къ сожалѣнію, здѣсь уже не было, и оказалось только семейство Аджи-Шефи-бека, состоявшее изъ четырехъ женщинъ, которыхъ, вмѣстѣ съ хозяиномъ дома, поручили юзбашу отправить къ полковнику Мищенко; семилѣтній же сынъ Шефи-бека былъ спустя немного найденъ въ вершинахъ бумскаго магала, гдѣ его укрывалъ одинъ шекинецъ. 29-го числа курушскіе старшины въ числѣ 30-ти человѣкъ были приведены къ присягѣ передъ ротою апшеронскаго полка и дали четырехъ аманатовъ. Черезъ три дня майоръ Виніери, для приведенія въ окончательное повиновеніе вольныхъ обществъ Дагестана, выслалъ 150-ть человѣкъ пѣхоты и 300 человѣкъ ахтынской конницы, а на другой день, 3-го августа, и самъ выступилъ вслѣдъ за ними съ ротою апшеронцевъ и 200 конныхъ. 5-го августа онъ вытребовалъ у селенія Мескинжи

всѣхъ ширванскихъ и кубинскихъ бѣглецовъ и приступилъ къ приведенію на вѣрноподданство неповиновавшихся намъ доселѣ вольныхъ обществъ. Шефи-бекъ тѣмъ временемъ скрывался въ трущобахъ, гдѣ находилъ убѣжище и содержаніе у многихъ своихъ приверженцевъ.

При такомъ положеніи дѣлъ въ Дагестанѣ, дидойцы, приготовившіеся, при пособіи смежныхъ обществъ, для нападенія на Кахетію въ числѣ тысячи человекъ, потеряли свою энергію, и хотя въ послѣднихъ числахъ іюля двинулись на плоскость—собственно скорѣе для того, чтобы не подорвать своей репутаціи въ глазахъ прочихъ дагестанцевъ, но усмотрѣвъ принятія полковникомъ княземъ Бековичемъ-Черкасскимъ предосторожности, повернули назадъ и разошлись по домамъ ⁴⁶⁾. Беладъ Бегай изъявилъ намъ покорность—хотя весьма кратковременную, и въ залогъ вѣрности прислалъ въ наше распоряженіе своего племянника. Что же касается до жителей селенія Готокорели, въ числѣ 400 дворовъ, то они выслали къ намъ въ с. Шильды пять своихъ представителей съ просьбою принять ихъ подъ покровительство русской власти и дозволить имъ свободный приходъ въ Кахетію. По отобраніи отъ нихъ присяги на вѣрность, просьба ихъ была уважена. Примѣру ихъ влѣдъ затѣмъ послѣдовали еще пять шильдодидойскихъ селеній, въ числѣ 600 дворовъ ⁴⁷⁾.

Аджи-Шефи-бекъ, зная хорошо, что преданность, выраженная намъ вольными обществами Дагестана, далеко не искренняя, готовая при первомъ удобномъ случаѣ замѣниться враждою, не торопился прибѣгать къ намъ съ повинною. Въ этомъ поддерживалъ его и Нохъ-ханъ, увѣрившій, что въ самомъ близкомъ будущемъ готовится осязательный

⁴⁶⁾ Д. арх. окр. шт., 2 отд. ген. шт., 1827 г. № 5.

⁴⁷⁾ Д. арх. окр. шт., канц. тифл. губ., и 1827 г. № 266.

толчекъ для парализаціи чувствъ, вынужденныхъ нами у дагестанцевъ. Нохъ-ханъ на этотъ разъ оказался правдивымъ, потому что не прошло двухъ-трехъ недѣль, какъ въ Дагестанъ явился посланный Абасъ-Мирзою Умалатъ, „съ двѣнадцатю тысячами тумановъ“⁴⁸⁾, для найма горскихъ народовъ въ армію принца и вообще для возмущенія ихъ⁴⁹⁾. Шамхаль тарковскій окончательно перетрусилъ отъ сюрприза, явившагося въ лицѣ его отверженнаго зятя, и между прочимъ писалъ генералу Краббе:

«Безъ сомнѣнія, всѣ дагестанскіе народы предадутся ему и пристанутъ къ нему, ибо несеніемъ и исполненіемъ поручаемыхъ имъ службъ стѣснены они и всегда желали пріѣзда Умалата. По прибытіи его съ деньгами, обнадеживаніемъ и одними увѣреніями мы уже ничего не сдѣлаемъ, и никакого успѣха быть не можетъ. Остается только намъ средство, чтобы десять тысячъ войскъ непобѣдимыхъ російскихъ поставить въ Дагестанѣ, дабы дагестанцы обращали вниманіе и страшились ихъ, и тогда уже, съ одной стороны, показавъ имъ войска, а съ другой—давая имъ увѣреніе, можно симъ способомъ удержать ихъ мирно въ домахъ своихъ. Безъ сего, клятвою и обнадеживаніемъ никакого успѣха въ дѣлѣ получить нельзя».

Однако Шефи-беку не привелось погулять съ Умалатомъ: въ двадцатыхъ числахъ августа, т. е. немедленно по прибытіи Умалата, онъ былъ схваченъ и, вмѣстѣ съ 12-ю своими приверженцами, шекинскимъ комендантомъ майоромъ Виніери заключенъ въ нухинскую тюрьму. Мѣстныя власти и всѣ благонамѣренные люди торжествовали, а Виніери просилъ Сипягина:

«Дабы Аджі-Шефи-бекъ съ шайкою своею былъ удаленъ

⁴⁸⁾ 120,000 рублей.

⁴⁹⁾ Докладная записка г. ад. Сипягина корпусному командиру отъ 29-го августа 1827 г. № 107.

навсегда, и чтобы имя его, поколебавшее многие умы и привлекавшее къ разбою, изглажено было навсегда въ шекинской провинціи. Мошенникъ этотъ не долженъ болѣе видѣть своей родины — писалъ Виніери — и того мѣста, гдѣ разбойническія дѣла его приводили въ ужасъ народъ. Никогда нельзя ожидать отъ него исправленія, ибо врожденное зло, руководившее имъ доселѣ, останется въ немъ навсегда; никогда нельзя ожидать отъ него преданности къ нашему правительству, ибо измѣну носить онъ какъ ядъ, и при первомъ случаѣ будетъ путеводителемъ къ бунту и мятежу».

Но ни торжество нашей власти по случаю поимки фанатика, наводившаго ужасъ въ особенности на армянъ, ни проклятія Виніери не одолѣли ловкости и другихъ „врожденных“ качествъ завзятаго тарикатиста: при препровожденіи его изъ Нухи въ Тифлисъ, онъ бѣжалъ и очутился у джарцевъ. Здѣсь онъ явился къ джарскому старшинѣ Гаджи-Махмуду и такъ оболъстилъ его своими хитросплетеніями, что положительно заставилъ старика повѣрить себѣ. Онъ разсказалъ ему, что бѣжалъ не для того, чтобы избѣгнуть наказанія и принятъ за прежнее ремесло, а чтобы пробраться къ Асланъ-хану и испросить его покровительства на прощеніе русскихъ властей. Въ случаѣ достиженія цѣли, онъ обязывался служить вѣрно и вѣчно, и, пользуясь дружбою съ дѣтьми Сурхай-хана, разставить имъ гибельную ловушку. Гаджи-Махмудъ, удержавъ его у себя въ гостяхъ, донесъ объ этомъ кн. Бековичу, а у Виніери ходатайствовалъ о прощеніи будто бы раскаявшагося плута. Кн. Бековичъ и Виніери также были усыплены его обѣщаніями и особенныхъ препятствій ходатаю не поставили. Вслѣдствіе этого Шефи-бекъ получилъ свободу и возвратился на прежнее мѣсто своего жительства ²⁰⁾.

²⁰⁾ Д. тифл. в. губер., 1 отд., 1827 г. № 373 и 421.

Вслѣдъ за прибытіемъ Умалата, Нохъ-ханъ распространилъ въ народѣ письмо, полученное изъ Тавриза отъ дагестанцевъ и чеченцевъ, отправившихся къ шаху и шахъзаде на поклонъ, которое „имѣло цѣлю оболъстить чеченцевъ и убѣдить ихъ вооружиться противъ русскихъ“ (приложеніе VI). Письмо это, кромѣ восьми разныхъ лицъ, было подписано также и „войсковымъ старшиною Бейбулатомъ“, который вѣроятно присвоилъ себѣ этотъ эпитетъ не въ родѣ чина, а по званію своему руководителя военныхъ силъ чеченцевъ во время возстанія ихъ въ 1825 году ²¹⁾. Всѣ эти свѣдѣнія, вмѣстѣ съ копіею письма, доставилъ намъ Асланъ-ханъ кюринскій, который доложилъ, что въ народѣ опять пошли прежніе слухи о томъ, что у насъ войскъ въ Дагестанѣ нѣтъ, и мы лишены, по случаю войны съ Персіею, удѣлить свое вниманіе и имѣть надлежащій надзоръ въ этомъ краѣ. Давъ этому полное вѣроятіе, генераль-адъютантъ Сипягинъ предписалъ г. м. фонъ-Краббе, „дабы онъ по мѣстному усмотрѣнію, если найдетъ нужнымъ, нѣкоторую часть войска, подъ командою его состоящаго, хотя на короткое время придвинуть нѣсколько къ Дагестану“ ²²⁾. Генераль-маіоръ фонъ-Краббе не могъ сдѣлать ничего подобнаго, потому что наличныя силы его были крайне ограничены: въ кр. Бурной было только двѣ роты, въ дербентской провинціи пять ротъ, въ томъ числѣ двѣ женатыхъ, на которыхъ лежало охраненіе полковой штабъ-квартиры, табасаранской области и кайтагскаго округа; для охраненія штабъ-квартиры ашшеронскаго полка и всей кубинской провинціи—три роты, изъ коихъ одна женатая. Съ такими средствами Краббе, по словамъ его,

²¹⁾ Д. арх. шт. кав. воен. окр., 2 отд. ген. шт., 1827 года № 19.

²²⁾ Докл. зап. г. ад. Сипягина Паскевичу отъ 14-го сентября 1827 г. № 114. Д. арх. окр. шт. № 5.

не имѣлъ возможности потушить волненій въ Дагестанѣ даже въ ихъ зародышѣ, а между тѣмъ непремѣнно ожидалъ ихъ, въ виду того, что Умалатъ „уважаемъ въ народѣ, подвластномъ шамхалу тарковскому, въ Аваріи и другихъ мѣстахъ Дагестана, гдѣ можетъ найти сообщниковъ и произвести съ помощью денегъ мятежъ“, и что надежды на кайтаго-табасаранцевъ слишкомъ мало, хотя они приняли присягу. Въ одномъ только случаѣ онъ признавалъ мятежъ неполнѣ для насъ опаснымъ—именно, если не шевельнется Акуша ²³⁾.

Не смотря однако на спокойствіе Акуши, опасность была видимая, такъ какъ нѣкоторыя вольныя общества тотчасъ стеклись подъ знамя Нохъ-хана и, руководимыя сыномъ его Махмадъ-ханомъ, выступили къ границамъ джарскихъ обществъ. Узнавъ объ этомъ, кн. Бековичъ потребовалъ немедленной выдачи хана, но джарцы уклонились, представивъ ему доказательства, что его не приглашали и вовсе неповинны въ его появленіи, а, признавая его какъ бы своимъ гостемъ, не могутъ выдать русскимъ—иначе бы нарушили свои коренные народные обычаи. Впрочемъ, Махмадъ-ханъ самъ отступилъ въ горы на одинъ переходъ отъ джарской границы ²⁴⁾.

Одновременно съ прибытіемъ въ Дагестанъ Умалата явился въ Чечню и Бейбулатъ, съ шестью приверженцами и значительною суммою денегъ. „Онъ былъ встрѣченъ нѣкоторыми знатными муллами съ большимъ угощеніемъ“ ²⁵⁾. Разославъ тотчасъ своихъ агентовъ въ разные концы, Бейбулатъ провозгласилъ повсемѣстное возстаніе и предлагалъ

²³⁾ Доклад. зап. г. ад. Сипягина отъ 9 октября 1827 г.

²⁴⁾ Д. з. г. ад. Сипягина отъ 30-го сентября.

²⁵⁾ Донесеніе г. м. Энгельгардта 3-го г. ад. Паскевичу отъ 31-го августа 1827 г. № 833.

каждому, кто за нимъ послѣдуетъ до Алазани, по пяти р. с., а далѣе отъ этой рѣки—полное содержаніе ²⁶⁾. Ему энергично содѣйствовали бѣглые кабардинцы, которыхъ десятками высылалъ изъ за Кубани нашъ „высокостепенный и высокопочтенный блюститель крѣпости Анапы и валій трапезонтскій господинъ паша Аджи-Асанъ“ (такъ его величалъ Эмануэль въ своихъ письмахъ), снабжавшій ихъ возваніями для сверженія русскаго ига и ублажавшій горскіе народы соблазнительными обѣщаніями на счетъ щедрости султана. Эмануэль писалъ:

«Всѣ вообще азіятцы не оставлены безъ обольщенія и совѣтовъ паша; чеченцы же явно обнаружили, сколько мало уважаютъ настоящую силу войскъ нашихъ» ²⁷⁾.

Никто не предвидѣлъ тогда того, что вѣроломная дѣятельность паша уже давно имѣла тѣ же цѣли въ пользу турецкаго правительства, какъ и мѣропріятія Абасъ-Мирзы передъ открытіемъ войны съ Персією. Эти цѣли стали намъ выясняться именно только теперь, такъ какъ черезъ нашихъ лазутчиковъ мы узнали, что Анапа приведена на военное положеніе, крѣпость исправлена, оборона ея усилена и въ окрестностяхъ ея находилось до 19 т. войска, „обмундированнаго лучшимъ образомъ“ ²⁸⁾. Въ виду всѣхъ этихъ быстро сгущавшихся на горизонтѣ тучъ, правители дагестанскихъ провинцій—Асланъ-ханъ и шамхаль, а за ними начальники отрядовъ—генералъ Краббе и полковникъ кн. Бековичъ-Черкасскій, не переставали просить у Паскевича подкрѣпленій, но на ихъ требованія былъ отвѣтъ такого

²⁶⁾ Донесеніе кн. Бековича-Черкаскаго отъ 29-го сентября, д. арх. окр. шт., 2 отд. ген. шт. 1827 г. № 5.

²⁷⁾ Донесеніе г. л. Эмануэля отъ 12-го сентября № 1446.

²⁸⁾ Рапортъ г. л. Эмануэлю г. м. Сысоева отъ 5-го сентября 1827 г. № 1769.

рода: „приближеніе зимы и взятіе Эривани можетъ приостановить всѣ желанія къ возмущенію, а потому надобности нѣту усиливать войска въ Дагестанѣ“.

Тѣмъ временемъ Бейбулатъ довольно успѣшно шелъ къ своей цѣли. Оживленные его пребываніемъ и вновь одушевленные муллою Магометомъ Кодуклаемъ, чеченцы быстро приставали къ своему испытанному вожаку и „разными шалостями“, какъ доносилъ г. м. Энгельгардтъ 3-й, доказывали, „что намѣрены обновить происшествія 1825 года“. Экскурсіи ихъ начались близъ Грозной, гдѣ, рывкая 27-го августа въ числѣ 300 конныхъ, они старались вызвать наши войска въ поле и отвлечь ихъ на себя, а въ это время другою партіею, въ числѣ 400 пѣшихъ, скрытою за Сунжею, напасть на крѣпость. Но предпріятіе ихъ не удалось—совершенно для насъ случайно, потому что полковникъ Сорочанъ, выступивъ изъ Грозной противъ конной партіи, не могъ удалиться на значительное разстояніе, не имѣя для того надлежащихъ къ преслѣдованію ея силъ, и долженъ былъ тотчасъ же повернуть назадъ. Кр. Грозная, такимъ образомъ, миновала приготовленной для нея тризны. Но Бейбулата это нимало не остановило. Приказавъ приготовить бурдюки для переправы черезъ Терекъ, онъ 10-го сентября отправилъ часть своихъ силъ къ станицѣ Щедринской, а съ другою частью, въ ночь на 12-е число, повторилъ нападеніе на Грозную. Въ это время гарнизонъ былъ уже усиленъ, по распоряженію Эмануеля, резервомъ изъ линейныхъ казаковъ, призванныхъ послѣдно даже изъ Кабарды, и вторая попытка Бейбулата также не удалась: толпы его были отражены картечью орудій, стоявшихъ на вооруженіи, и казаками; понеся чувствительную потерю, онѣ отступили къ ханкальскому ущелью. Не менѣе безуспѣшно было покушеніе и другой партіи, отправленной къ ст. Щедринской: 11-го сентября она была открыта въ лѣ-

сахъ жителями аула Брагуны, которые встрѣтили ее, подѣ предводительствомъ своего князя Устархана Куденетова, разсѣяли и обратили въ бѣгство съ потерею одного убитого, двухъ раненыхъ и одного взятаго въ плѣнъ²⁹⁾. Съ этой минуты Бейбулатъ оставилъ въ покоѣ и Сунжу, и Терекъ. Значительно усилившись прибывшими къ нему изъ Дагестана лезгинами, онъ направился въ б. Чечню и въ кумыкамъ, гдѣ рассчитывалъ еще болѣе увеличить свои силы и запечатлѣть свою дѣятельность обширными и успѣшными предпріятіями; „но примкнувшіе къ нему дагестанцы, узнавъ о взятіи войсками нашими кр. Эривани и г. Тавриза, всѣ разошлись, и при немъ осталось не болѣе 80 человекъ, составлявшихъ ничто иное, какъ шайку разбойниковъ“³⁰⁾.

Счастливое положеніе нашихъ дѣлъ въ Персіи отозвалось весьма пріятно для насъ и внутри горъ, гдѣ дѣйствовалъ съ своими приближенными суровый Умалатъ. Оно выразилось прежде всего въ изгнаніи жителями Сурхана изъ ихъ селенія бунтовщика Нохъ-хана, который укрылся въ карахскомъ обществѣ³¹⁾, а затѣмъ и въ мгновенномъ охлажденіи боеваго настроенія лезгинскихъ обществъ, примыкавшихъ къ Кахетіи. Не имѣя еще свѣдѣнія о нашихъ громкихъ побѣдахъ, они собрались въ большихъ силахъ, подѣ предводительствомъ белада Аличула-Магомы, извѣстнаго впоследствии наиба Шамиля, и уже приблизились къ

²⁹⁾ Донесенія Энгельгардта 3-го и Эмануеля отъ 28-го августа, 12-го и 19-го сентября и 23-го октября за № 829, 815, 684 и 1264.

³⁰⁾ Донесеніе полк. князя Бековича отъ 28-го октября; докл. зап. г. ад. Сиягина отъ 4-го ноября 1827 г. № 168.

³¹⁾ Карахцы составляли самое горное общество, никому не подвластное, хотя аварскіе ханы считали ихъ за собою и имѣли надъ ними нѣкоторое вліяніе, поддерживая его щедрыми наградами за всякія услуги и въ особенности за повиновеніе.

нашимъ кахетинскимъ границамъ; но когда узнали, что дагестанцы бросили Бейбулата—отступили въ глубь своихъ трущобъ и разошлись по домамъ. Непосредственно затѣмъ и Махмадъ-ханъ, оставленный главными своими сподвижниками, бѣжалъ въ Персію по слѣдамъ ех-царевича Александра, который догадался объ этомъ еще ранѣе, потерпѣвъ неудачу въ возмущеніи Имеретіи. Тревожный годъ заключился принесеніемъ присяги на подданство Россіи 35-ю семействами гумбетовцевъ, общество которыхъ составляло крайній пунктъ лѣваго фланга нашей линіи ³²⁾.

VIII.

Положеніе дѣлъ вообще въ 1828 году. Ненормальное расположеніе къ намъ чеченцевъ. Тревоги въ Кахетіи. Наружное спокойствіе дагестанцевъ. Неудачные проiski Бейбулата въ пользу Турціи. Аварія. Принесеніе покорности ея населеніемъ. Волненія въ шамхальствѣ. Умиротвореніе.

Давно уже восточный Кавказъ не пользовался такимъ спокойствіемъ и не выражалъ такихъ симпатій къ намъ, какъ въ 1828 году. Отовсюду то и дѣло неслись въ нашу сторону привѣты всякаго рода, предложеніе покорности, выраженіе сочувствія. Изъ этого конечно не слѣдуетъ заключить, чтобы прекратились всякаго рода грабежи, хищ-

³²⁾ Докладныя записки г. ад. Сипягина отъ 4 и 10-го октября 1827 г. №№ 168 и 177. Рапортъ г. л. Эмануеля 14-го ноября № 1696.

ничества и даже частныя волненія. Нѣтъ, они были; но среди общей тишины являлись ничтожными и для нашего управленія въ краѣ безслѣдными. Неудачи персіянъ и наши громадныя успѣхи въ камшанію 1827-го года до того прижали по угламъ всѣ мятежныя и непокорныя, т. е. „вольныя“ общества восточнаго Кавказа, что казалось, не прійдется болѣе никогда ввести намъ въ дѣло оружіе для окончательнаго подчиненія нашей власти недавнихъ нашихъ враговъ и противодѣателей. Политическіе агитаторы притихли; вѣроучители и лжеучители копошились, такъ сказать, только въ четырехъ стѣнахъ своего дома и не рѣшались дать волю своему голосу, потому что могли не встрѣтить никакого сочувствія въ массѣ, и ихъ крамолы и поджигательства обрушились бы на ихъ головы. А между тѣмъ, эти крайне опасныя для насъ головы, въ родѣ муллы ярагскаго и его послѣдователей, Бейбулата, Умалата и ихъ приверженцевъ, жили въ народѣ и сообщались съ нимъ; даже видимо и замѣтно выдвигался на арену и Кази-мулла, которому внимали, слушая его и поучаясь. Населеніе вообще было напугано, и нѣтъ ничего мудренаго, что при такомъ его настроеніи турецкіе агенты, которые, съ объявленіемъ намъ войны Портою ¹⁾, рыскали по всему Кавказу и, подражая персіянамъ, сѣяли вездѣ воззванія въ пользу своего правительства, не имѣли ни малѣйшаго успѣха. Со взятіемъ же нами Карса, а въ особенности съ покореніемъ Анапы и прекращеніемъ вліянія на горцевъ анапскаго паши, эти агенты и вовсе исчезли изъ края. Такое обольстительное затишье продолжалось до совершеннаго окончанія турецкой войны. Никто даже изъ прозорливыхъ людей не могъ предполагать, что

¹⁾ Высочайшій манифестъ объ открытіи войны послѣдовалъ 14 апрѣля 1828 г.

подъ завѣсою его таился будущій взрывъ, продолжительная буря, такъ какъ никакія политическія явленія не могли задуть разъ созрѣвшей религіозной гидры, которая потихоньку подогрѣвала восторженные мозги фанатиковъ, выжидавшихъ перваго благопріятнаго случая для продолженія важнаго народнаго дѣла, пріостановленнаго на время внезапными обстоятельствами.

Самый легковѣрный и податливый на всякіе соблазны чеченскій народъ прежде всѣхъ другихъ проявилъ какое-то необычайное, неестественное къ намъ расположеніе, принятое нами конечно вполне за чистую монету. При обзорѣни въ концѣ 1827 года генераль-лейтенантомъ Эмануелемъ всѣхъ пограничныхъ мѣстъ въ кумыкскихъ владѣніяхъ и въ большой Чечнѣ, народъ, по его словамъ, выразилъ полное довѣріе къ нашему правительству. Благословляя имя Государя Императора, онъ привѣтствовалъ его „съ восторгомъ радости, стекался со всѣхъ сторонъ на проѣзжую дорогу съ хлѣбомъ солью“ и не скупился ни на какія оваціи. „Оставшіеся доселѣ непоколебимыми“ въ малой Чечнѣ 20 дворовъ урусъ-мартанцевъ сдѣлали то же самое; столько же семействъ непокорной деревни Пешхой, расположенной въ лѣсистыхъ тущобахъ Черныхъ горъ, послѣдовали ихъ примѣру; тагаурцы прислали своихъ старшинъ съ испрошеніемъ прощенія за свои прошлые проступки, присягнули и обязались жить въ мирѣ съ нами; между Грозной и Владикавказомъ явились къ Эмануелю депутаты и отъ другихъ немирныхъ обществъ съ такими же завѣреніями. Колебались нѣсколько немногіе кабардинскіе аулы, но и тѣ, благодаря вліянію на нихъ артилеріи полковника Коцарева, скоро примкнули къ нашимъ доброжелателямъ.

Всѣ эти радостныя для насъ явленія произошли безъ всякаго съ нашей стороны заугиванья, а тѣмъ менѣе

употребленія силы, которою, впрочемъ, къ слову сказать, мы не могли въ это время похвастать на линіи. На всемъ протяженіи ея отъ Лабы и Кубани до Гумбета край вообще, крѣпости и населенныя мѣста въ частности охранялись девятнадцатью далеко неполными баталіонами пѣхоты, восемью артилерійскими ротами, шестью донскими и однимъ астраханскимъ полками и линейными казаками^{*)}, да и то часть этихъ войскъ находилась въ откомандированіи за Кавказомъ и въ Дагестанѣ. Благопріятныя же для насъ перемѣны въ народѣ Эмануель относилъ „къ крот-

*) 20-й пѣхотной дивизіи (г. л. Красовскаго) третьи баталіоны полковъ: нашебургскаго, козловскаго, севастопольскаго, крымскаго, 39 и 40 егерскихъ—отъ кр. Кавказской на Георгіевскъ, Екатериноградъ до ст. Ардонской включительно; 22-й пѣхотной дивизіи (г. м. Турчанинова) третьи баталіоны навагинскаго, тевгинскаго, кабардинскаго пѣхотныхъ полковъ—отъ Усть-Лабы и Темнолѣсской на Нальчикъ, Баксанъ до Уруха, и три баталіона 43-го егерскаго полка—въ Грозной, Кази-юртѣ, Горячеводскѣ, Внезапной, Амиръ-Аджи-юртѣ и пр. Гарнизоны: три баталіона владикавказскаго полка—отъ Ардона на Владикавказъ и на военно-грузинской дорогѣ, въ Назранѣ и пр.; два баталіона таманскаго полка (Тамань, Темрюкъ, Фанагорія и пр.), моздокскій и кизлярскій баталіоны. Роты 22-й артилерійской бригады—въ крѣпостяхъ и на постахъ по всей линіи, въ Грузіи, въ Дагестанѣ: 1-я батарейная, 2-я, 4-я, 5-я, 6-я (каждая въ 12 орудій), 5-я резервная (18 орудій), 9-я (шесть орудій) и конно-артилерійская № 5. Поселенные казачьи полки въ восьмисотенномъ составѣ: кавказскій, кубанскій, хоперскій, волгскій, моздокскій, три гарнизонныхъ сотни на постахъ, войска гребенскаго 7 сотень (по постажъ отъ Александрова до Татаринскаго), терскаго семейнаго четыре сотни, кизлярскаго терскаго одна сотня, моздокская горская казачья команда; донскіе полки въ пятисотенномъ составѣ: Луковина, Залещинскаго, Киреева, Родіонова, Грекова, Астахова и сборный астраханскій. Кромѣ того, начальнику кавказской линіи подчинялись: три полка астраханскаго войска, расположенные отъ Астрахани до Саратова, три полка уральскаго казачьяго войска (среди ногайцевъ и прочихъ кочевниковъ), десять конныхъ съ однимъ резервнымъ и десять пѣшихъ казачьихъ полковъ черноморскаго войска. (Д. арх. окр. шт., 2 отд. ген. шт. 1828 г. № 34. *Расположеніе войскъ на кавк. линіи*).

кому и челоуѣколюбивому обхожденію“ съ нимъ, и былъ убѣжденъ, что послѣ такого счастливаго оборота дѣлъ и всѣ прочіе немирные горцы прибѣгнутъ къ подданству Государя, „ибо сами чеченцы рѣшились истребить тѣхъ, которые остались бы засимъ непокорными“ 3).

Но генераль Эмануель, поддавшійся въ этомъ случаѣ нѣкоторому увлеченію, черезчуръ смѣло ручался заранѣе за всѣхъ вообще немирныхъ чеченцевъ, хотя относительно ихъ и былъ обезпеченъ населеніемъ, выразившимъ ему свое сочувствіе. Чеченцы, не смотря на свою общность съ 1825-го года въ стремленіяхъ къ единой цѣли, часто расходились въ заключеніяхъ и дѣйствіяхъ подѣ влияніемъ какаго нибудь сильнаго и рѣшающаго голоса 4), и въ эту минуту поставить ихъ всѣхъ на одну точку было дѣломъ невозможнымъ. И дѣйствительно, въ то время, какъ въ апрѣлѣ 1828-го года восемь деревень 5), въ составѣ 210 дворовъ, присоединились къ числу нашихъ подданныхъ, выдавъ аманатовъ, нѣкоторые жители другихъ непокорныхъ ауловъ, не прекращавшіе своихъ связей съ кабардинскими абреками, продолжали не только разбойничать по дорогамъ, но нападали даже на наши мирныя поселенія. И это происходило оттого, что вожаки и искатели приключеній, въ родѣ Чабая, Умара, Астемира, а также неугомонныхъ агитаторовъ: Бейбулата, муллы маюртускаго и другихъ, не могли переваривать возникшаго мгновенно на ихъ глазахъ какаго-то страннаго перерожденія народа и прискивали

3) Донесеніе г. л. Эмануеля ген. ад. Паскевичу отъ 1-го ноября 1827-го г. № 3819.

4) „Кавк. Соб.“ т. X, стр. 37 и 41.

5) Асанбекъ-юртъ, часть аула Урусъ-Маргана, Бочи-юртъ, Дихи, хуторъ Цунцы (близъ Атабай-юрта), часть Шали, Гельдыгенъ съ хуторами, хуторъ Саміахіева.

всѣ мѣры, чтобы сбить его съ добраго пути и выместить на насъ его неожиданное къ намъ благорасположеніе. Первые двое изъ означенныхъ выше предводителей, составивъ постоянную шайку челоѡкъ въ 20, увеличивавшуюся по временамъ и до сотни отчаянныхъ головъ, экскурсировали на всѣхъ дорогахъ, смѣло переправлялись на тулухахъ черезъ глубокія и быстрыя рѣки, проскользали среди нашихъ постовъ, пробирались подъ самыми станицами и укрѣпленіями и сналета захватывали добычу вездѣ, гдѣ было возможно. 15-го іюня, въ разгарѣ своихъ походовъ, Чабай и Умаръ наткнулись въ семи верстахъ отъ Амиръ-Аджи-юрта на нашу команду 43-го егерскаго полка, посланную для заготовленія фашинника, и въ жаркой рукопашной схваткѣ потерпѣли пораженіе, распростившись навсегда съ своимъ земнымъ существованіемъ⁶⁾. Послѣ цѣлаго ряда разныхъ мелкихъ и не заслуживающихъ особеннаго вниманія происшествій, происходившихъ на чеченской передовой линіи въ теченіе послѣдующихъ четырехъ мѣсяцевъ, Бейбулатъ и мулла Кодуклай маюртунскій, озлобленные разными неудачами своихъ хищныхъ соплеменниковъ и отпаденіемъ отъ ихъ знамени столь значительной части Чечни, собрали большую партію мичиковцевъ и маюртунцевъ и отправили ее, подъ предводительствомъ вожака изъ покорной намъ Атаги, по имени Батала, для разузнанія въ разныхъ пунктахъ мыслей и направленія народа, а также, при возможности, и для разбоевъ. Но и эта партія, вмѣстѣ съ цѣлями агитаторовъ, потерпѣла неудачу не хуже предыдущей—къ окончательному сраму всѣхъ чеченскихъ разбойниковъ—отъ руки ея же единовѣрцевъ и не очень давнихъ единоплеменниковъ: 12-го ок-

⁶⁾ Репортъ г. м. Энгельгардта графу Паскевичу отъ 19-го іюня 1828-го г. № 245.

тября она была побита и разсѣяна между Даданъ-юртомъ и Джавгаръ-юртомъ (или Джарганъ-юртомъ) старшиною и жителями этого послѣдняго селенія, при пособіи другихъ ближайшихъ деревень, и отказалась отъ всякихъ дальнѣйшихъ своихъ походовъ ⁷⁾). Въ такомъ родѣ, положеніи и состояніи закончила Чечня свою политическую дѣятельность въ 1828-мъ году.

Въ Кахетіи, охранявшейся самымъ незначительнымъ отрядомъ ⁸⁾), бывшимъ подъ начальствомъ артилеріи г. м. Зенича, лишь изрѣдка происходили мелкія хищничества, которыми она была обязана остаткамъ лезгинскихъ партій, укрывшимся на зиму въ ея лѣсахъ; но эти рѣдкіе случаи не имѣли особеннаго вліянія на спокойствіе страны и не причиняли хлопотъ нашимъ войскамъ. Джарцы въ теченіе зимы сидѣли смирно, возносили подати по возможности исправно и даже принимали нѣкоторыя мѣры для недопущенія въ наши предѣлы горныхъ лезгинъ. Изъ числа же послѣднихъ, примирившіеся съ нами шильдинскіе дидойцы держались добросовѣстно, но другіе глуходары не отказывались отъ хищническихъ предѣлокъ, если къ тому представлялся удобный и непременно безопасный случай. Настроеніемъ ихъ въ этомъ родѣ они были обязаны преимущественно бѣгаю, который не долго оставался намъ вѣренъ: въ концѣ 1827 года вся его покорность обратилась въ ничто, такъ какъ онъ не могъ подавить въ себѣ страсти къ приключеніямъ. Въ декабрѣ онъ соеди-

⁷⁾ Репортъ г. отъ кав. Эмануеля гр. Паскевичу 3-го ноября 1828-го г. № 1405.

⁸⁾ Три роты грузинскаго гр. и баталіонъ ширванскаго полковъ, 6 ротъ 21-й арт. бригады, 100 донцовъ Кутейникова полка, пограничная стража изъ сельскаго ополченія, женатыя роты грузинскаго гр. и 41 егерскаго полковъ, казачьи команды на постахъ, запасный эскадронъ нижегородскаго драг. полка и кадры двухъ дѣйствующихъ эскадроновъ.

нился съ Аличулою, собралъ партію и двинулся къ границамъ Кахетіи, съ намѣреніемъ нахать на селеніе Шильды; но, будучи предупрежденъ выступившею къ нему на встрѣчу ротою ширванцевъ, съ двумя орудіями артилеріи, ушелъ обратно—и конечно не для того, чтобы отказаться отъ повторенія подобной пощытки, а для того, чтобы наwerbenъ себѣ дагестанскихъ лезгинъ. Пославъ къ нимъ приглашеніе и заручившись отъ нихъ обѣщаніемъ содѣйствія, онъ назначилъ имъ сборный пунктъ въ деревнѣ Фарши (богоскаго общества). Лишь только снѣгъ на горахъ подтаялъ настолько, что перевалы сдѣлались доступны, гости не преминули явиться и вмѣстѣ съ богозцами и нѣкоторыми другими глуходарами составили партію въ 200 человекъ. 13-го мая, партія эта, раздѣлившись надвое, пошла въ сигналахъ въ сел. Карданахъ, но, не найдя добычи, повернула обратно. Тѣмъ не менѣе по слѣдамъ ея бросились жители Чеканы и Гавазы, настигли ее и послѣ часовой перестрѣлки заставили разсѣяться еще до прибытія нашихъ командъ ⁹⁾).

Однако эта тревога, равно какъ и немногія другія, не смотря на опасенія Зенича за благонадежность джаро-белаканцевъ, которые всегда сочувствовали глуходарамъ, не имѣла для Кахетіи дальнѣйшихъ послѣдствій и даже не повліяла на ближайшія къ намъ горныя лезгинскія общества. Мало того, послѣднія, во время пребыванія въ іюнѣ мѣсяцѣ г. ад. Сипягина въ джарскихъ владѣніяхъ, прислали къ нему своихъ депутатовъ съ увѣреніемъ, что „народъ

⁹⁾ Въ донесеніи г. м. Зенича по поводу этого происшествія находятся весьма интересныя свѣдѣнія о силѣ и численности нашихъ боевыхъ единицъ. Такъ на примѣръ, онъ пишетъ, что у него въ трехъ ротахъ палицо 126 человекъ и изъ нихъ 73 слабыхъ, которые не могутъ ходить по горамъ. Въ Царскихъ же Колодцахъ въ двухъ ротахъ 3-го бат. ширванскаго полка состояло палицо только 29 человекъ. (Рапортъ Зенича 16-го мая 1828 г. № 354).

ихъ будетъ вести себя такъ, какъ правительству нашему угодно“; лезгины же андійскаго общества, въ числѣ семи селеній, даже присягнули на вѣрноподданство Государю и обѣщали вслѣдъ затѣмъ выслать своихъ аманатовъ. По мнѣнію Сипягина, предыдущіе сборы лезгинъ клонились лишь къ развѣдкамъ о нашихъ силахъ и о степени способности нашей защитить границы; когда же оказалось, что у насъ приняты всѣ предосторожности, и Кахетія по возможности охранена, то лезгины, по увѣренію Сипягина, успокоились и отложили всякія намѣренія къ дальнѣйшимъ нападеніямъ. Хотя такое замѣчаніе нельзя признать безусловно справедливымъ, потому что оно не вполне согласуется съ послѣдующимъ поведеніемъ глуходаръ, но и нельзя обвинять Сипягина въ заблужденіи, такъ какъ въ половинѣ августа мы получили добровольное изъявленіе покорности жителями главнаго капучинскаго селенія Бежиты, которое отторглось отъ насъ послѣ 1824 года, еще другихъ четырехъ немирныхъ ауловъ богозскаго общества— Анеантали, Бехикъ, Машали и Фарши, приведенныхъ въ подданство содѣйствіемъ аварскаго владѣтеля Сурхай-хана, и наконецъ, въ началѣ сентября мѣсяца, двухъ илянхевскихъ ауловъ—Хебо (Хеботль) и Хечаули. Противъ замѣчанія же Сипягина объ общей преданности намъ глуходаръ свидѣтельствуетъ фактъ, происшедшій 10/11 сентября, когда партія въ 50 человекъ напала невдали отъ Карагача на транспортъ съ провіантомъ, слѣдовавшій изъ Нухи въ Сигнахъ, ограбила его, побила аробщиковъ и угнала двадцать паръ быковъ, и другіе факты мелкихъ нападеній, въ которыхъ даже замѣшаны были джаро-белаканцы. Последніе случаи заставили г. м. Зенича прибыть 11-го октября въ Белаканы съ отрядомъ изъ 750 человекъ пѣхоты (ширванцевъ и грузинцевъ), восьми орудій и 500 милиціонеровъ, и потребовать отъ джаро-белаканцевъ объясненія, а

также и удовлетворенія по тѣмъ вопросамъ, по которымъ они были признаны или несговорчивыми, или виновными. Сущность этихъ вопросовъ состояла въ слѣдующемъ: поставить годичную пропорцію хлѣба, возратить украденный у кахетинцевъ скоть, выкупить у глуходаръ нашихъ плѣнныхъ, обязаться охраненіемъ плоскости, не принимать у себя горныхъ лезгинъ и т. п. Джаро-белаканцы не выразили ни малѣйшаго противодѣйствія и въ лицѣ своихъ старшинъ дали подписку, что все исполнять безпрекословно, вслѣдствіе чего Зеничь отложилъ всякое наказаніе ихъ и 17-го октября возвратилъ войска по квартирамъ ¹⁰⁾.

Всѣ средства, которыя можно было удѣлить Дагестану въ 1828 году для его охраны, состояли въ апшеронскомъ и куринскомъ пѣхотныхъ полкахъ, за выключеніемъ изъ перваго двухъ ротъ, откомандированныхъ въ Нуху, всей легкой № 3 роты 21-й артилерійской бригады и донскаго казачьяго Семенченкова полка. Кромѣ того, въ распоряженіи генераль-маіора Ралля и полковника князя Абхазова были особые небольшіе отряды для охраненія мусульманскихъ провинцій. Генераль-маіоръ Краббе, въ пособіе своему дагестанскому отряду, конечно могъ призвать во всякое время мѣстныхъ татарскія милиціи.

Завоеванія наши въ Персіи быстро измѣнили направленіе умовъ въ Дагестанѣ: въ началѣ 1828 персидскіе агенты уже не вездѣ встрѣчали сочувствіе, а нѣкоторыя общества ихъ и вовсе не принимали. Сюргинцы, прежде всѣхъ отложившіеся отъ насъ въ 1826 году, черезъ акушинскаго Мамедъ-кадія искали нашего покровительства; сынъ Абдуллы-бека эрсойскаго Зааль, укрывавшійся въ вольномъ Кайтагѣ, просилъ прощенія въ своихъ проступ-

¹⁰⁾ Дѣла архива окружн. штаба 1828 года, 2 отд. ген. шт. №№ 25 и 65 и воен. губернатора №№ 25, 40 и 41.

кахъ, предложилъ свою присягу на вѣрноподданство и обѣщаль усердною службою загладить свои прегрѣшенія. Генераль Краббе считалъ весьма умѣстнымъ сдѣлать уступку и сюргинцамъ, и Заалу. Последняго онъ предполагалъ сначала хотя навремя удалить изъ Табасарани, такъ какъ рассчитывалъ, что раньше или позже онъ взбунтуеть табасаранцевъ, чтобы, при помощи ихъ, отомстить терекемейцамъ за смерть своего отца; но въ этомъ разувѣрился: Зааль, къ удивленію его, постоянно старался выразить намъ свою преданность, усердіе и раскаяніе, и въ теченіе цѣлаго 1828 года, пользуясь своимъ вліяніемъ на табасаранцевъ, удерживалъ ихъ отъ всякихъ непріязненныхъ противъ насъ покушеній, такъ что эта бунтливая страна оставалась совершенно безгласною. Мало того, Зааль „нѣкоторымъ образомъ расширилъ сношенія наши“ съ народомъ и однажды доставилъ въ Дербентъ двухъ нашихъ бѣглыхъ солдатъ. Отбросивъ въ сторону всякія прежнія относительно его опасенія, Краббе просилъ даровать ему совершенное прощеніе и дозволить водвориться въ Эрсо, которое когда-то принадлежало отцу его. Графъ Паскевичъ согласился на это, „но съ тѣмъ, что если впоследствии произойдутъ отъ того какія непріятности, то онны останутся на отвѣтственности генерала Краббе“ ⁽¹⁾.

Вообще, спокойствіе, воцарившееся въ Дагестанѣ съ наступленіемъ 1828-го года, могло бы обольстить кого угодно, только не опытнаго и осторожнаго Краббе, который, не смотря на всѣ благопріятныя для насъ явленія, находилъ, что „его не должно почитать совершенно прочнымъ“. Для того, чтобы обезопасить себя совершенно въ этомъ краѣ, по мнѣнію его намъ было необходимо заста-

⁽¹⁾ Донесенія г. м. Краббе отъ 9-го января и 30-го декабря 1828 г. №№ 27 и 1606. Предписаніе гр. Паскевича отъ 30-го января 1829 г. № 33.

вить вольныя общества отказаться отъ принятія къ себѣ разныхъ злонамѣренныхъ людей, иногда хорошаго происхожденія, проживавшихъ въ горахъ, взять отъ нѣкоторыхъ аманатовъ, удалить нѣсколькихъ вредныхъ кайтагскихъ и табасаранскихъ бековъ и въ заключеніе сильно наказать табасаранскія деревни Дюбекъ и Джоугатъ, служившія „гнѣздомъ разбойниковъ и пристанищемъ всѣхъ мошенниковъ“. Но для всего этого нужны были гораздо большія средства, чѣмъ тѣ, которыми располагалъ Краббе, а такъ какъ такихъ средствъ не откуда было взять, то предстояло подчиниться существующимъ обстоятельствамъ и предоставить дѣла ихъ собственному теченію.

Персидская кампанія кончилась ⁴²⁾; шли оживленные переговоры о мирѣ, и въ перспективѣ виднѣлся уже туркменчайскій договоръ. Но съ другаго конца Кавказа вѣяло новою войною, которую нельзя было не предвидѣть, и къ которой нужно было приготовиться какъ можно скорѣе. Лучшимъ термометромъ этой войны собственно для кавказской окраины былъ анапскій паша, отношенія котораго къ нашимъ властямъ измѣнились и давали поводъ къ серьезнымъ подозрѣніямъ. Волнуя противъ насъ закубанскіе народы, паша не забылъ и о Дагестанѣ. Не имѣя въ этомъ краѣ никого изъ близкихъ себѣ мѣстныхъ жителей, онъ избралъ своимъ помощникомъ давняго благопріятеля Бейбулата и главнымъ образомъ черезъ него разсылалъ разныя соблазнительныя воззванія. Бейбулатъ служилъ ему усердно и въ теченіе всего декабря 1827-го и января 1828-го годовъ избороздилъ всѣ общества, приглашая

⁴²⁾ Медалей за персидскую войну удостоились и тѣ лица, которые принимали участіе въ сраженіяхъ 1826—1828 гг. не только противъ персіанъ, но и противъ „союзныхъ съ ними лезгинъ и другихъ горскихъ народовъ“. (Приказъ по отд. кавк. корп. 7-го августа 1828-го года № 105).

правовѣрныхъ къ содѣйствию замысламъ Порты и къ торжеству полумѣсяца надъ русскимъ двуглавымъ орломъ¹³⁾. Онъ былъ увѣренъ, что если кавказскіе народы отозвались на призывъ персіянъ, то тѣмъ скорѣе откликнутся туркамъ, съ которымъ имѣли болѣе общаго въ религіозномъ направленіи. Но мятежникъ упустилъ изъ вида одно маленькое обстоятельство, а именно: Абасъ-Мирза, въ дополненіе и подкрѣпленіе своихъ воззваній, сорилъ золотомъ, далъ кавказскимъ народамъ руководителей и предводителей, послалъ имъ войска,—анапскій же паша, вмѣстѣ съ своимъ султаномъ, ограничивались пока только одними прокламаціями. Понятно, что дагестанскіе горцы, помня поговорку о сухой ложкѣ, не трогались съ мѣста. Развѣдчики наши, посланные отряднымъ командиромъ полковникомъ княземъ Бебовичемъ-Черкасскимъ, просондировали Дагестанъ насквозь и въ мартѣ мѣсяцѣ доставили свѣдѣнія, что „ни въ которомъ обществѣ явныхъ приготовленій къ войнѣ незамѣтно, кромѣ койсубулинскихъ обществъ, которыя всегда отличаются отъ прочихъ своими разбоями и неспокойствіемъ“¹⁴⁾. Лишь кое-какое слабое содѣйствіе своимъ проискамъ встрѣтилъ Бейбулатъ, при помощи муллы ярагскаго, все въ томъ же Заалѣ, еще въ то время не примирившимся съ нами окончательно, въ правителѣ Кайтага Байбала-бекѣ, въ двухъ его родныхъ братьяхъ—Эльдарѣ и Алескандерѣ, изъ которыхъ послѣдній былъ сосланъ въ Сибирь и вдругъ появился въ верхней Аваріи, а также въ нѣкоторыхъ другихъ бекахъ, возвращенныхъ изъ Астрахани. Но эти лица только шушукались между собою о томъ, какъ бы извести кара-

¹³⁾ Докладная записка г. ад. Сипягина отъ 15-го января 1828-го г. № 9.

¹⁴⁾ Докл. з. г. ад. Сипягина 29-го марта № 67.

кайтагскаго пристава капитана Синельникова, съ преданными намъ беками Наврузомъ, Ханъ-Маметомъ и другими, а затѣмъ поднять на ноги народъ; въ сущности же они ничего подѣлать не могли, такъ какъ каракайтагцы, послѣ принесенной ими въ минувшемъ году присяги, не обнаруживали пока желанія къ разрыву съ нами. Нельзя было сомнѣваться, что нерѣшительность мятежныхъ бековъ и нѣкоторая стойкость кайтаго-табасаранцевъ, для взрыва которыхъ всегда требовался такой ничтожный зарядъ, на этотъ разъ были въ прямой зависимости отъ окружавшихъ ихъ явленій, къ главнѣйшимъ изъ которыхъ слѣдовало отнести сперва изъявленіе покорности андалаяльцами, а потомъ видимое тяготѣніе къ намъ карахцевъ—общества для насъ недоступнаго и вслѣдствіе этого всегда интереснаго. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, карахцы наконецъ прибыли въ мартѣ мѣсяцѣ къ Асланъ-хану и заявили о своемъ рѣшительномъ намѣреніи подчиниться нашей власти. Нѣтъ сомнѣнія, что отказа не послѣдовало, и они были приведены къ присягѣ, а выданные ими аманаты отправлены въ Тифлисъ.

Возмущенный этимъ до нелѣпости безтолковымъ поведеніемъ нѣкоторыхъ вольныхъ дагестанскихъ обществъ, Бейбулатъ пришелъ къ разумному заключенію, что не стоитъ съ ними связываться, и обратилъ все свои силы противъ аварцевъ. Здѣсь онъ ожидалъ вѣрной удачи, такъ какъ этотъ суровый и всегда непріязненный къ намъ народъ не переставалъ вздыхать о своемъ Султанъ-Ахметъ-ханѣ, считая насъ причиною всѣхъ его несчастій. Явившись въ глубинѣ Аваріи, Бейбулатъ провозгласилъ ирманъ Оттоманской Порты, въ которомъ значилось, что „знамя великаго пророка Магомета вынесено, и исланизмъ требуетъ отъ каждаго цѣловѣрнаго магометанина жертвовать собою за честь религіи и за твердость престола, служащаго основаніемъ

закона“. Бунтовщикъ здѣсь въ первый разъ даже раздавалъ деньги и подарки, привезенные изъ Анапы Нохъ-ханомъ, который выѣзжалъ къ пашѣ и въ это время возвратился обратно въ свое селеніе Сатуби ⁴⁵⁾. „Сначала все дѣло пошло очень хорошо: аварцы, принимая его требованіе съ благоговѣніемъ“, рассылали воззванія къ сопредѣльнымъ съ ними народамъ и довели ихъ даже до джарцевъ, гдѣ поколебали нѣкоторые молодые умы ⁴⁶⁾, но вслѣдъ затѣмъ обстоятельства моментально измѣнились—и Бейбулатъ опять остался на мели. Чтобы выяснить начало этого неожиданнаго и важнаго для насъ поворота, необходимо коснуться тогдашняго положенія Аваріи.

По смерти въ 1800-мъ году знаменитаго владѣтеля Аваріи Омаръ-хана (Умай-хана), прославившагося опустошеніями Грузіи, съ которымъ пресѣклась мужская линія аварскихъ владѣтелей, управленіе страной должно было поступить къ родному брату его Гебеку, который для утвержденія власти своей въ Аваріи хотѣлъ жениться на ханшѣ Гигили, вдовѣ покойнаго Омаръ-хана. Эта коварная женщина, находившаяся во враждѣ съ Гебекомъ, притворно примирясь съ нимъ и признавъ его женихомъ своимъ, самымъ злодѣйскимъ образомъ приказала умертвить несчастнаго. Послѣ этого, призвавъ дженгутайскаго владѣльца Султанъ-Ахметъ-хана ⁴⁷⁾, она вышла за него замужъ и проискавши своими утвердила его владѣтелемъ Аваріи; но не довольствуясь этимъ и желая еще болѣе усилить власть свою, выдала за него же падчерицу свою Паху-бике, дочь Омаръ-хана

⁴⁵⁾ Письмо Асланъ-Гусейнъ-хана кюринско-казикумухскаго къ тифлисскому военному губернатору отъ 20-го апрѣля 1828 г. и донесеніе г. м. Краббе отъ 30-го іюля № 66.

⁴⁶⁾ Донесеніе кн. Бековича-Черкаскаго отъ 9-го апрѣля 1828 г. № 293.

⁴⁷⁾ Второй сынъ Али-Султанъ-бека мехтулинскаго.

отъ первой жены его Кистаманъ. Въ 1802-мъ году Султанъ-Ахметъ-ханъ, со всѣмъ своимъ народомъ, принять былъ въ подданство Россіи, ему даны были грамоты на ханство и Всемилостивѣйше повелѣно было производить жалованье по 5000 рублей серебромъ въ годъ. Въ ноябрѣ 1803-го г. производство этого жалованья генераль-отъ-инфантеріи княземъ Циціановымъ было прекращено—за хищническія нападенія аварцевъ на наши войска близь Алазани; но въ 1806-мъ году, по ходатайству главнокомандующаго графа Гудовича, оно было возстановлено и въ 1807-мъ году пожалованъ Ахметъ-хану чинъ генераль-маіора. Но ханъ продержался въ добрыхъ къ намъ отношеніяхъ не очень долго: въ 1818 году онъ принялъ участіе въ возстаніи противъ насъ дагестанцевъ и въ 1819 году, съ сильнымъ скопищемъ аварцевъ и чеченцевъ, сражался противъ нашего отряда. За это онъ былъ объявленъ со всѣмъ семействомъ лишеннымъ ханскаго достоинства, и правителемъ Аваріи, по Высочайшему соизволенію, назначенъ сынъ умерщвленнаго Гебека Сурхай-ханъ, которому дано содержаніе. Но аварцы, подстрекаемые ханшами, не захотѣли признать Сурхая своимъ владѣтелемъ, въ особенности ссылаясь на низкость его происхожденія отъ женщины простаго рода, и впредь до совершеннолѣтія сына Султанъ-Ахмета Нуцаль-хана ввѣрили себя регентству матери сего послѣдняго Паху-бике ¹⁸⁾). Для поднятія достоинства Сурхая въ глазахъ народа и для удобнѣйшаго добровольнаго признанія его аварцами въ ханскомъ званіи, наше правительство прибѣгнуло къ слѣдующей мѣрѣ: имѣя въ виду малопроизводительность страны и бѣдность ея жителей, которые могли доставать необходимые для жизни предме-

¹⁸⁾ Д. арх. шт. кавк. в. окр. 1830 г. «О награжденіи аварскихъ хановъ».

ты только посредствомъ обмѣна въ нашихъ областяхъ и между народами намъ подвластными, оно обязало мѣстныя власти допускать въ эти пункты аварцевъ не иначе, какъ по билетамъ Сурхай-хана, для чего послѣдній былъ снабженъ печатью, слѣпки съ которой разсланы по всѣмъ провинціямъ. Но послѣдствія не удовлетворили ожиданіямъ. Сурхай не приобрѣлъ никакого вѣса между аварцами, и они, оставаясь преданными своей правительницѣ и законному наслѣднику, почти не прибѣгали къ Сурхаю за билетами, предпочитая лучше переносить всевозможныя нужды. За такую вѣрность они получали вспоможенія отъ неблагонамѣренныхъ нашихъ сосѣдей и даже изъ Персіи. Если же кто либо по крайней необходимости и ограждалъ себя билетомъ Сурхая, то, возвращая его по прибытіи домой, опять становился въ прежнее положеніе, вполнѣ игнорируя поставленнаго нами правителя. Этотъ непокорный духъ въ странѣ, благодаря усиліямъ регентши, былъ весьма удачно поддерживаемъ скрывавшимися въ Аваріи измѣнниками и мятежниками, въ родѣ Умалата и ему подобныхъ, которые были въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Персіею и съ Турціею—съ послѣднею чрезъ посредство анакскаго паши, и получали оттуда содержаніе.

Не смотря однако на все это, Аварія, со времени смерти Ахметъ-хана и покоренія Акуши, не участвовала ни въ одномъ изъ происходившихъ въ Дагестанѣ возмущеній и ни разу не возставала противъ русскихъ, хотя правительница, „закоренѣлая въ злодѣйствахъ всякаго рода“, усиливалась возбудить въ ней смятеніе, и притворно примирясь съ Сурхаемъ, неоднократно покушалась умертвить его. Вѣдшее спокойствіе страны графъ Паскевичъ относилъ частью къ принятой нами мѣрѣ, чтобы не допускать аварцевъ въ наши владѣнія безъ билетовъ правителя, а частью къ усердію и преданности самаго Сурхая, который

не смотря на свою непризнанность въ народѣ и на фактическое безвластіе, всячески старался удерживать его отъ враждебныхъ противъ насъ покушеній. Но мнѣніе графа Паскевича въ этомъ случаѣ уступаетъ заключенію Краббе, который приписывалъ спокойствіе Аваріи не усердію Сурхая или нашимъ мѣропріятіямъ, а невозможности явно противодѣйствовать нашему вліянію по случаю внутреннихъ несогласій и раздоровъ, раздиравшихъ ее въ теченіе этихъ десяти лѣтъ. Сурхай въ это время жилъ какъ бы чужой въ странѣ и даже не могъ сплотить возлѣ себя никакой партіи, чтобы ею дѣйствовать на народъ, ничѣмъ не занимался и не вмѣшивался въ дѣла ввѣренныхъ ему владѣній. Онъ имѣлъ гораздо болѣе значенія внѣ Аваріи, гдѣ содѣйствовалъ принесенію намъ покорности разными полудикими тавлинцами. Въ ханствѣ же всѣмъ управляла и руководила Паху-бике, интриги которой порождали всю неурядицу и были послѣдствіемъ разныхъ личныхъ, поземельныхъ, фамильныхъ и другихъ счетовъ, кромѣ Сурхая, еще съ сосѣдними владѣльцами въ родѣ Асланъ-хана, и въ особенности шамхала. Послѣдняго она ненавидѣла за то, что онъ держалъ во владѣніи своемъ мехтулинскій удѣлъ ея мужа (деревни Параулъ, Дургели, Уруму и Кака-Шуру), подаренный ему генераломъ Ермоловымъ по изгнаніи Султанъ-Ахметъ-хана, а съ первымъ была крайне въ дурныхъ отношеніяхъ по случаю отказа ему въ выдачѣ замужъ своей дочери за его сына Магометъ-Мирзу.

Но такъ или иначе, а въ минуту самыхъ рьяныхъ воззваній Бейбулата, въ ханскомъ аварскомъ домѣ произошелъ внезапный переворотъ, который тотчасъ отозвался во всей странѣ и разомъ свернулъ населеніе съ того пути, на который удалось его поставить мятежнику. Хитрая ханша, имѣя въ виду съ одной стороны совершеннолѣтіе своего сына, власть котораго, безъ поддержки и согласія

русскаго правительства, не могла утвердить, а съ другой видя, что прекращеніе войны съ Персіею лишаетъ ее союзника, а народъ—значительной матеріальной поддержки, обратилась отъ лица своего и своихъ дѣтей къ Асланъ-хану съ предложеніемъ покончить всякіе давніе счеты и примириться, увѣренная при этомъ, что союзъ съ Асланъ-ханомъ откроетъ ей покровительство Россіи. Бунтовщики Нохъ-ханъ, Бейбулатъ, Умалатъ и всевозможные беки, сознавая всѣ невыгодныя для нихъ послѣдствія сближенія съ нами столь сильнаго ханства, и всю возможность этого событія, а также неизбѣжное вліяніе его на прочія вольныя общества Дагестана, вздумали сколь возможно помѣшать замысламъ ханши и тотчасъ разослали повсюду своихъ агентовъ, со свѣдѣніями о томъ, что наши войска истреблены турками, что шахъ-заде съ арміею подходит къ нашимъ границамъ, и пр. Но Асланъ-ханъ поймалъ двухъ распространителей всѣхъ этихъ нелѣпыхъ слуховъ, одному изъ нихъ отрѣзалъ языкъ, а другому носъ, и тѣмъ заставилъ остальныхъ отказаться отъ всякихъ сплетенъ¹⁹⁾. Послѣ этого Умалатъ, видя, что судьба явно повернула къ нему затылокъ, бѣжалъ въ Турцію и тамъ вскорѣ умеръ. Почти одновременно съ нимъ сошелъ въ могилу и Нохъ-ханъ.

Между тѣмъ, предложеніе ханши польстило Аслану, который, желая въ то же время отличиться передъ русскимъ правительствомъ, испросилъ позволеніе Паскевича не только на это примиреніе, но даже на склоненіе Пахубике и ея семейства къ подданству Государя. Коварная ханша никакъ не предугадывала вѣроломства Аслана, который на этотъ разъ перехитрилъ ее и, затаивъ въ своей душѣ давнюю месть, прикрытую личиною мнимой дружбы,

¹⁹⁾ Докладъ г. ад. Сипягина 4-го августа 1828-го года № 144.

отплатилъ ей черезъ пять лѣтъ послѣ того рукою Гамзатъ-бека за ударъ, нанесенный его самолюбію. 9-го сентября 1828 г. аварцы и ихъ ханскій домъ принесли присягу на вѣрнопопданство Россіи. Это знаменательное и важное для насъ событіе завершилось народнымъ праздникомъ въ Хунзахѣ и пышнымъ пиромъ въ ханскомъ дворцѣ, при участіи знатнѣйшихъ сановниковъ страны и сосѣдственныхъ владѣльцевъ, явившихся по приглашенію и принесшихъ свое поздравленіе вступившему на престолъ предковъ Абу-Нуцаль-хану. Торжество продолжалось нѣсколько дней. Участники и содѣятели въ принесеніи аварцами присяги, въ числѣ 21-го человѣка, среди которыхъ было четыре кумыкскихъ узденя, одинъ аксаевскій, три салатавца и 13-ть главныхъ правительственныхъ лицъ Аваріи, начиная съ первосвященника Куръ-Мамедъ-кадія, были награждены золотыми (15) и серебряными (6) медалями. Кроме того, оба хана были пожалованы чиномъ полковника, съ препровожденіемъ къ гр. Паскевичу на этотъ чинъ патентовъ, и пенсією по 2000 р. серебромъ въ годъ ²⁰⁾.

Тотчасъ послѣ этого событія ханша не замедлила конечно хлопотать о возвращеніи ея дому мехтулинскаго удѣла ея покойнаго мужа, но наше правительство сочло

²⁰⁾ Проектъ акта, который должны были подписать ханы при врученіи имъ инвеституры, удостоенъ былъ Высочайшаго одобренія. 9-го марта 1829-го года графъ Нессельроде препроводилъ къ главнокомандующему, за подписью Государи Императора, въ мѣшкахъ изъ золотого газета, утвердительныя грамоты, а также знамена съ Императорскимъ гербомъ и богатыя сабли съ надписью, но всѣ эти пожалованія, не исключая чиновъ и пенсій, были оставлены въ Тифлисѣ, — такъ какъ гр. Паскевичъ не считалъ возможнымъ объявить ихъ ханамъ до прекращенія между ними вражды и подписанія вѣрнопопданческаго акта. Посредникомъ же для достиженія послѣднихъ цѣлей былъ избранъ Асланъ-ханъ.

неудобнымъ удовлетворить этому домогательству. Вслѣдствіе ли этого отказа, или по врожденной злонамѣренности, ханша, не взирая на присягу, принесенную ей домою и народомъ, не переставала интриговать противъ насъ, стараясь всѣми мѣрами, гдѣ возможно, причинить вредъ и шамхалу. Она посылала своихъ людей на разбой въ Кахетію, вела тайные переговоры съ Персією и Турцією, не отказывалась помогать тѣмъ обществамъ, которыя враждовали противъ нашего управленія, а въ особенности сѣяла раздоръ въ шамхальскомъ домѣ и достигла наконецъ того, что окончательно вооружила противъ шамхала и его младшаго сына, и даже народъ.

Послѣ того, какъ генераль-адъютантъ графъ Паскевичъ въ 1827-мъ году отказалъ шамхалу Мехти-хану въ присылкѣ „десяти тысячъ непобѣдимыхъ русскихъ войскъ“ для возстановленія послушанія его подданныхъ, послѣдніе, признавъ это неудобреніемъ съ нашей стороны дѣйствій ихъ владѣтеля, и подстрекаемые фанатическою партією муллы ярагскаго, а также шайкою политическихъ мятежниковъ и личными врагами шамхала, еще пуще возвысили голосъ, и съ наступленіемъ весны 1828-го года, когда началось усиленное отбываніе для нашихъ нуждъ земскихъ повинностей, выразили новое неповиновеніе своему владѣтелю. Скрывая настоящія причины такого отклоненія отъ власти шамхала, они оправдывали свои поступки будто бы несправедливыми и стѣснительными для нихъ его дѣйствіями. Опять, какъ и въ прошломъ году, возстало прежде всего селеніе Эрпели, потомъ Казанище и наконецъ Буйнаки, Янгіюртъ и даже немного заколыхались Тарки. Къ іюлю мѣсяцу неповиновеніе четырехъ селеній приняло болѣе серьезныя размѣры и выразилось въ отпаденіи ихъ отъ Мехти-хана и въ признаніи надъ собою господства Абу-Муселима. Шамхаль еще разъ обратился съ прось-

бою через генерала Краббе о высылкѣ ему „шести тысячъ побѣдоносныхъ русскихъ войскъ“—иначе не ручался за надлежащее отправленіе службы нашему Государю. Краббе, не зная еще тогда настоящей причины безпорядковъ, и относя ихъ къ несправедливому и утѣнительному для народа управленію Мехти-хана, предлагалъ нѣкоторыя рѣшительныя мѣры для восстановленія спокойствія, и въ томъ числѣ назначеніе при владѣтелѣ нашего пристава; но гр. Паскевичъ, возвратившійся къ тому времени (4-го октября) изъ дѣйствующаго корпуса въ Тифлисъ, писалъ генералу Сипягину, что „принялъ за правило, пока продолжится война съ турками, сколько можно стараться удерживать спокойствіе въ горахъ кавказскихъ и не приступать ни къ какимъ новизнамъ, которыя поддержать оружіемъ мы не имѣемъ возможности“. Исходя изъ этого „правила“, онъ приказалъ, чтобы мѣстные начальства въ Дагестанѣ не вмѣшивались прямо въ дѣла между шамхаломъ и его подвластными, и еслибы отъ послѣднихъ поступали справедливыя жалобы на шамхала и его утѣсненія, то подобныя обстоятельства представлять его усмотрѣнію, а онъ уже, „съ своей стороны, надѣялся убѣжденіями и совѣтами склонить послѣдняго, дабы онъ дѣйствіями своими не возбуждалъ противъ себя общаго неудовольствія“²¹⁾. Но эта система не привела къ цѣли, и до конца 1828-го г. неудовольствія и смуты не прекращались. Въ нихъ принялъ участіе даже владѣтель мехтулинскій Ахметъ-ханъ, который, „взявъ непокорныхъ подъ свое покровительство, подстрекалъ ихъ къ вѣщимъ безпорядкамъ“. Духъ неповиновенія и буйства распространил-

²¹⁾ Донесеніе Сипягину г. м. Краббе отъ 18-го августа № 82. Предписаніе Паскевича Сипягину отъ 8-го октября № 77. Дѣла архива окружнаго штаба 1828-го г. №№ 10, 21, 25 и 72, 2-го отд. ген. шт., и №№ 10 и 14 тифл. в. губерніи.

ся до того, что шамхальцы стали весьма опасными не только для нашихъ проѣзжающихъ, но даже и для проходящихъ воинскихъ командъ. Краббе, опасаясь, что съ наступленіемъ весны можетъ возникнуть явное возстаніе, которое потянетъ за собою волненіе и въ вольныхъ обществахъ, вынужденъ былъ глубже всмотрѣться во все эти происшествія—и наконецъ прозрѣлъ. Оказалось, что не всю вину можно было валить на шамхала: его можно было обвинять только, по словамъ Краббе, въ сластолюбіи и корыстолюбіи, „для удовлетворенія воихъ не гнушался онъ никакими постыдными и непозволительными средствами“; но къ подобнымъ дѣйствіямъ своихъ хановъ и владѣтелей дагестанцы привыкли давно, а слѣдовательно одни эти дѣйствія не могли такъ сильно вліять на народъ. На нихъ гораздо болѣе вліяли личные враги шамхала, главнѣйшими изъ которыхъ были, къ сожалѣнію, ближайшія къ нему лица: третій сынъ его Абу-Муселимъ, отчасти второй сынъ его Зубаиръ, вспомоществовавшій своему брату, затѣмъ, дѣйствительно, капитанъ Ахметъ-ханъ мехтулинскій, и наконецъ, за плечами ихъ всѣхъ—гарція въ образѣ Пахубике. Еще одинъ послѣдній и самый страшный врагъ существующаго порядка, дѣйствовавшій въ то время хотя не очень гласно, но чуть ли не успѣшнѣе и энергичнѣе всѣхъ прочихъ, оставался пока для насъ въ неизвѣстности, а для самаго шамхала, имъ усыпленнаго, вовсе не казался опаснымъ. Этотъ врагъ былъ новый проповѣдникъ шаріата Казимулла.

Пружиною крамольной дѣятельности Абу-Муселима оказалась всеожигающая непобѣдимая страсть къ дочери аварской ханши Селтанетъ-бике, возбужденная и разожженная самою матерью, которая собственно для этого пригласила однажды къ себѣ молодаго хана. Мать съумѣла такъ чисто обустроить дѣло, что Абу-Муселимъ, не откладывая

своихъ намѣреній до вторичнаго прїѣзда въ Аварію, сразу брякнулъ о своемъ неотразимомъ желаніи жениться на красавицѣ, но за то и сразу былъ осаженъ: маменька объявила, что онъ только тогда можетъ сдѣлаться мужемъ прелестной Селтанетъ, когда будетъ шамхаломъ, удаливъ или вовсе истребивъ своего совмѣстника въ лицѣ старшаго брата Сулеймана-паши. Влюбленный горець поклялся, что онъ непременно достигнетъ цѣли; мало того, выдастъ свою сестру за сына Паху-бике ²²⁾ и, согласно ей желанію, уступить ей часть шамхальскихъ владѣній. Возвратясь затѣмъ на родину, онъ началъ возмущать народъ и противъ отца, и противъ его законнаго наслѣдника. Первый, еще не подозрѣвая интриги со стороны ханши и гнусныхъ побужденій своего змѣеныша, понятно, относилъ причины всѣхъ безпорядковъ къ народу и его нѣкоторымъ вожакамъ, и въ этомъ заблужденіи даже самъ невольно помогъ ущѣхамъ своего сына: занятый постоянно мыслью объ удержаніи за собою мехтулинскаго удѣла низверженнаго и изгнаннаго нами бывшаго хана аварскаго, онъ пришелъ къ заключенію, что лучшее для этого средства будетъ заключаться въ родствѣ съ капитаномъ Ахметъ-ханомъ, и вслѣдствіе этого предложилъ ему въ супружество свою дочь Нохъ-бике. Но юноша, къ удивленію, отказался отъ этой чести подъ вліяніемъ все той же предусмотрительной и предупредительной Паху-бике и, конечно, сей часъ же нажилъ себѣ въ шамхалѣ открытаго врага. Мехти-ханъ не замедлилъ заявить нашимъ властямъ о нѣкоторыхъ его предосудительныхъ проступкахъ, истекающихъ изъ его буйной, разгульной жизни, и рекомендовалъ молодаго человѣка пьяницею, развратникомъ, бездѣльникомъ. Въ Ахметъ-ханѣ, оскорбленномъ до

²²⁾ Дѣйствительно, Нуцаль-ханъ вскорѣ женился на дочери Мехти-шамхала Айбатъ.

послѣдней жилки, заговорило чувство мести, и онъ поспѣшили примкнуть къ своему молодому пріятелю Абу-Муселиму, для совмѣстныхъ дѣйствій противъ его отца; затѣмъ, онъ втянулъ въ свою компанію Зубaira, получилъ обѣщаніе въ содѣйствіи ему койсубулинцевъ и живо поставилъ дѣла въ шамхальствѣ на такую дорогу, что народъ вполне приготовился къ вооруженному возстанію. Какъ ни отклонялся графъ Паскевичъ отъ вмѣшательства во внутренній бытъ шамхальства, но на этотъ разъ не могъ оставить его безъ серьезнаго вниманія и приказалъ генералу Краббе усилить въ этой странѣ и въ Мехтули войска и пригласить обоихъ молодцовъ—Муселима и Ахмета, подъ благовиднымъ предлогомъ въ Тифлисъ, гдѣ надѣялся ихъ удержать до возстановленія въ шамхальствѣ полнаго спокойствія. Шамхалу же онъ написалъ не совсѣмъ пріятное, хотя и крайне любезное, посланіе, въ которомъ, обвиняя его въ происходящихъ беспорядкахъ, предложилъ ему „немедленно удовлетворить всѣ жалобы народа, возвратитъ все, взятое у селеній и у частныхъ лицъ, бытъ правосуднымъ и милостивымъ отцомъ своихъ подданныхъ“. Но не успѣло это посланіе достигнуть по назначенію, какъ обстоятельства уже перемѣнились: Ахметъ-ханъ сталъ формальнымъ женихомъ Нохъ-бике и на приглашеніе Краббе просилъ оставить его въ покоѣ до совершенія свадьбы, а Мехти-ханъ увѣрялъ, что его будущій зять „неограниченно преданъ нашему правительству“. Такое неожиданное явленіе было для насъ очень кстати, потому что въ это время возникли недоразумѣнія въ кубинской провинціи, куда пришлось направить часть нашихъ войскъ²³⁾. Мехти-ханъ сыгралъ свадьбу на славу и велѣдъ затѣмъ въ іюнѣ мѣсяцѣ выѣхалъ въ Петербургъ, оставивъ управленіе шамхальствомъ,

²³⁾ Д. арх. окр. шт., 2 отд. г. шт., 1829 г. № 25.

подъ покровительствомъ нашихъ властей, старшему сыну своему Сулейману. Почтенному старцу не суждено было болѣе увидѣть свою родину: онъ скончался на возвратномъ пути изъ Петербурга, въ 1830 году. Да и кстати, потому что шамхаль устарѣлъ и ослабѣлъ не только физически, на даже умственно, и въ правители такого народа, которымъ властвовалъ, уже не годился—тѣмъ болѣе, что времена настали другія. Умственной слабости его, не допускаящей здраво и прозорливо давать надлежащую оцѣнку серьезнымъ явленіямъ жизни, мы обязаны окончательнымъ утверженіемъ на кавказской почвѣ того роковаго для насъ вѣроученія объ исправительномъ тарикатѣ, первымъ вооруженнымъ представителемъ котораго явился Кази-мулла. Мехти-шамхаль, въ заблужденіи своемъ, и не предполагалъ, какое зло онъ причинилъ нашему владычеству въ краѣ, и какъ далеко отошелъ въ концѣ своей жизни отъ прежнихъ воззрѣній и даже отъ безкорыстной и почти безупречной когда-то преданности нашему правительству. Да, плохое наслѣдіе по себѣ оставилъ онъ для насъ среди кавказскихъ горцевъ, и въ особенности въ своемъ собственномъ владѣніи, населеніе котораго прежде всѣхъ другихъ, благодаря недалновидности своего правителя, открыло объятія первому имаму въ краѣ и образовало собою кадръ его хоругвеносцевъ для долгой съ нами борьбы. Періодъ броженія для дагестанцевъ былъ конченъ—и началось состязаніе съ нами за идею и за условія ихъ народнаго быта.

IX.

Кази-мулла. Успѣхи его фанатической дѣятельности съ 1828 года. Введеніе шаріата у шамхальцевъ, червеевцевъ и у кумыковъ. Возмущеніе въ 1829 г. въ Табасарани. Несходство возрѣвнѣй Кази-муллы и его учителя Сенда араканскаго. Секта шиховъ. Отпоръ Кази-муллѣ со стороны аварскаго ханскаго дома. Волненія въ шамхальствѣ и среди джарцевъ. Фанатикъ Хаджи-Ягья. Покушенія горныхъ лезгинъ. Чечня. Необыкновенная выходка Бейбулата. Похожденія Астемира и укрощеніе его.

О жизни и дѣятельности Кази-муллы, до выступленія его явно и гласно на политическое поприще въ 1828 году, къ сожалѣнію, сохранилось весьма мало свѣдѣній. Изъ отрывочныхъ данныхъ, которыя сейчасъ будутъ приведены, можно судить только о томъ, что 1) Кази-мулла очень долго, много, непрерывно работалъ надъ своею задачею и осуществленіе ея предпринялъ во время персидской войны—иначе не успѣлъ бы къ 1828 году стяжать нѣкоторые успѣхи въ народѣ; 2) что эта война, заглушившая громомъ своихъ событій новое вѣроученіе въ краѣ и въ заключеніе разбившая золотыя надежды горцевъ на независимость, очень мало или даже вовсе не вліяла на фанатическую дѣятельность тарикатиста; 3) что мюридизмъ получилъ окончательный толчекъ и сразу выпрыгнулъ на ристалище въ началѣ турецкой войны 1828 года, вслѣдствіе содѣйствія Порты, эмисары которой силились возбудить народъ главнымъ образомъ посредствомъ религіи, въ противоположность персидскимъ агентамъ, налегавшимъ преимущественно на идею объ освобожденіи и независимо-

сти горцевъ и поддерживавшими свои происки золотомъ. Турція, такимъ образомъ, доказала, къ чести кавказскихъ горцевъ, что они, не смотря на ихъ легкомысліе и сребролюбіе, болѣе чутки и доступны идеѣ, чѣмъ любостяженію и своекорыстію, и ей способны принести въ жертву эти послѣднія свойства своей натуры.

Шихъ-Гази-Ханъ-Мухаммедъ-мулла былъ сынъ Исмаила, но что это былъ за Исмаиль—никто намъ не объясняетъ. Катибъ Гаджи-Али чохскій, въ своемъ сочиненіи „Сказаніе очевидца о Шамилѣ“¹⁾, говоритъ, что этотъ имамъ кавказскихъ горцевъ умеръ на 75 году своей жизни, а явился въ Гимры (съ открытою проповѣдью) въ 1827 году; значить, въ этомъ послѣднемъ году Кази-муллѣ было 70 лѣтъ отъ роду. Но это почти невѣроятно даже и въ томъ случаѣ, если Гаджи-Али считаетъ годы по луннымъ мѣсяцамъ, такъ какъ подвижность и энергія, какими ознаменовалъ себя Кази-мулла, едва ли могутъ быть доступны человѣку въ 75 лѣтъ. Нѣтъ сомнѣній, что онъ былъ значительно старше Шамиля, родившагося въ 1799 году, потому что послѣдній, сопровождая его то тамъ, то сямъ, вездѣ игралъ при немъ роль младшаго лица; однако ничто не указываетъ на то, чтобы въ пору этихъ походовъ Кази-мулла былъ глубокой старикъ.

Кази-мулла получилъ образованіе у преданнаго намъ кадія Сеида араканскаго. Послѣдній, будучи явнымъ врагомъ шаріатистовъ, допускавшимъ, между прочимъ, себѣ и даже другимъ „курить, пить хлѣбную водку и бузу“—такъ какъ все это, по его мнѣнію, не было запрещено шаріатомъ²⁾—направилъ сначала своего ученика по пути не-

¹⁾ «Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ», выпускъ VII.

²⁾ «Сб. св. о кавк. горц.», вып. II, ст. Абдуллы Омарова «Воспоминанія мугалима», стр. 53.

злобному, вслѣдствіе чего тотъ „не вѣрилъ тарикатскимъ шейхамъ; но когда убѣдился въ ихъ святости и увидѣлъ чудеса ихъ, тогда раскаялся въ своихъ грѣхахъ и даже сочинилъ стихи въ похвалу тарикатистовъ“³⁾. Гаджи-Али говоритъ: „Въ первые дни послѣ принятія Кази-Мухамедомъ имамства и распространенія имъ шаріата и тариката, Шамиль не соглашался съ нимъ и не исполнялъ его приказаній, потомъ же сдѣлался крыломъ его и другомъ и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ кюринское ханство, къ извѣстному яраглинскому ученому Мухамеду-эфенди, для окончательнаго изученія шаріата. Мухамедъ-эфенди, передавъ имъ свои познанія въ тарикатѣ, позволилъ имъ распространять оный въ Диястанъ и выдалъ дочь свою за Кази-Мухамеда“⁴⁾.

Мулла Магометъ только въ 18^{22/23} г. самъ получилъ отъ Гаджи-Измаила кюрдомирскаго званіе старшаго мюршида а также право на проповѣдываніе тариката и власть на передачу этого права другимъ лицамъ; въ 1825 же году онъ бѣжалъ въ вольную Табасарань. Слѣдовательно, онъ могъ посвятить Кази-мулла въ санъ мюршида не прежде, какъ въ промежутокъ этого времени, а до того Кази-мулла не могъ распространять тариката, тѣмъ болѣе что не изучилъ его; равнымъ образомъ не могъ онъ принять имамства (да и отъ кого бы принял?) до 1827 года, потому что, по словамъ того же писателя, лишь съ этого года „имѣлъ немного послѣдователей, и власть его простиралась только на нѣкоторыя общества“. Изъ этого выходитъ, что Кази-мулла до 1824 года не только не имѣлъ никакой роли ни въ народѣ, ни среди духовенства, но даже не кончилъ своего духовнаго образованія. Последнее обстоятельство въ особенности даетъ возможность быть

³⁾ Т. же, «Абдуль-Марзія», переводъ съ арабскаго.

⁴⁾ Отъ этой жены Кази-мулла имѣлъ дочь, бывшую единственнымъ его дитятей, умершую 10 лѣтъ отъ роду.

увѣрену, что онъ въ это время былъ далеко не такъ старъ, какъ рекомендуетъ его Гаджи-Али. Мало того, приведенное сказаніе писателя не внушаетъ къ себѣ довѣрія въ виду слѣдующихъ интересныхъ и необходимыхъ для біографіи Кази-муллы выдержекъ изъ „Предисловія къ рукописному сочиненію Джемалэддина о тарикатѣ“, предпосланнаго сыномъ этого шейха Сеидомъ Абдурахманомъ къ сочиненію его отца подъ заглавіемъ „Абдуль-Марзія“⁵⁾:

«Онъ (т. е. Джемалэддинъ, отецъ Абдурахмана) посѣтилъ шейха Магомедъ-эфенди кюринскаго, изъ с. Ярагларъ; отъ него онъ принялъ тарикатъ и получилъ потомъ позволеніе направлять по этому пути желающихъ вступить на истинный путь. Это было при жизни Асланъ-хана (кюринскаго владѣтеля, у котораго Джемалэддинъ былъ въ юности письмоводителемъ). Тогда слухъ о моемъ отцѣ распространился далеко въ горахъ и на плоскости; безъ сомнѣнія, Кази-Магомедъ и Шамиль также услышали о томъ, что въ Казикумухъ появился святой шейхъ Джемалэддинъ, совершающій чудеса, и оба они захотѣли посѣтить его и принять отъ него тарикатъ. Но Кази-Магомедъ хотѣлъ сначала испытать моего отца, шейхъ ли онъ, и прозѣваетъ ли тайны, какъ о томъ слышно было. Съ этою цѣлью Кази-Магомедъ поѣхалъ въ Кумухъ съ однимъ товарищемъ, а когда подъѣхалъ къ нашему дому, то велѣлъ этому товарищу войти къ отцу моему прежде, а самъ нѣсколько отсталъ. Потомъ, вошедши въ уединенную комнату отца, которая была въ верхнемъ этажѣ, онъ сѣлъ около дверей, молча. Сдѣлалъ онъ это такъ потому, что желалъ испытать, точно ли отецъ мой узнаетъ по имени и роду всякаго посѣтителя, совершенно ему незнакомаго. Когда Кази-Магомедъ сѣлъ около дверей, отецъ мой сказалъ: «здравствуй, Кази-Магомедъ, садись поближе ко мнѣ, тамъ не твое мѣсто». Удивленный этимъ, Кази-Магомедъ спросилъ: «откуда ты знаешь, что я Кази-Магомедъ? Ты вѣдь прежде меня не зналъ и

⁵⁾ «Сборн. св. о кавк. горахъ», выпускъ II.

не слыхаль обо мнѣ?» — Развѣ въ книгѣ не сказано: «берегитесь прозорливости вѣрнаго раба; онѣ смотритъ свѣтомъ Божиимъ. Развѣ ты сомнѣваешься въ томъ, что я вѣрный рабъ»? Потомъ Кази-Магомедъ во второй разъ пріѣзжалъ къ моему отцу вмѣстѣ съ Шамилемъ *и принялъ отъ него тарикатъ*».

Самъ Джемалѣддинъ получилъ тарикатъ отъ муллы ярагскаго, а слѣдовательно не раньше 18^{22/23} г.; бѣжалъ же онѣ изъ Кумуха въ Цудахаръ вскорѣ послѣ шейха Магомета и не позже 1827 года. Поэтому Кази-мулла возведенъ въ санъ мюршида, должно полагать, въ 1825 или 1826 году и непосредственно засимъ принялся за распространеніе тариката.

Тарикатъ, который проповѣдывалъ и потомъ описалъ Джемалѣддинъ, „чуждъ всякихъ политическихъ цѣлей и направленъ собственно къ возвышенію чисто-религіознаго духа своихъ послѣдователей“. По словамъ этого ученаго, а также и многихъ другихъ рукописей о тарикатѣ, вращавшихся между кавказскими мусульманами, онѣ по теоріи является самымъ невиннымъ, даже полезнымъ, для нравственнаго развитія общества, наставленіемъ къ монашеской жизни. Но Кази-мулла, увѣровавъ въ него разъ, призналъ его инымъ, и на этомъ пониманіи, совершенно согласномъ съ воззрѣніями муллы ярагскаго и отчасти Гаджи-Измаила и Хасъ-Магомета, основалъ цѣли и стремленія совсѣмъ другія. Ихъ можно выразить словами рукописи „Блескъ дагестанской шашки въ дѣлахъ противъ русскихъ“ *) слѣдующимъ образомъ: „показать разницу между добромъ и зломъ, увѣнчать правовѣрныхъ мусульманъ славою на поляхъ битвы и поразить невѣрныхъ преслѣдованіемъ и позорною кончиною“; кромѣ того, уни-

*) Рукопись, хранящаяся въ числѣ прочихъ въ военно-историческомъ отдѣлѣ штаба кав. в. округа.

чтожить адатъ, возобновить шаріатъ и тѣмъ исправить развращенныхъ мусульманъ. Поэтому, Кази-мулла при началѣ его имамства совѣтовался съ Джемалэдиномъ о томъ, возможно ли примѣнить къ дѣлу его взгляды и побужденія. Шейхъ, по словамъ Абдурахмана, не согласился на его дѣйствія противъ русскихъ и на возмущеніе дагестанскаго населенія, а потому написалъ къ нему письмо, въ которомъ совѣтовалъ оставить такой образъ дѣйствій, если онъ называется его мюридомъ въ тарикатѣ, но Кази-мулла не послушалъ его и представилъ письмо Магомету ярагскому, спрашивая его разрѣшенія воевать противъ русскихъ:

«Всевышній Богъ велитъ въ своей книгѣ воевать съ безбожными и невѣрными, а Джемалэдинъ не позволяетъ мнѣ этого. Чьи повелѣнія исполнять мнѣ?»

— Повелѣнія божіи мы должны болѣе исполнять, чѣмъ людскія—отвѣчалъ шейхъ.

Этого было довольно, чтобы Кази-муллѣ взять въ руки мечъ и съ нимъ выступить передъ народомъ для восстановленія шаріата. Всѣ отзывы о немъ въ книгахъ и преданія свидѣтельствуютъ, что онъ былъ весьма хорошо подготовленъ къ дѣлу, за которое взялся.

«Онъ дѣйствовалъ на народъ своимъ умомъ и знаніемъ—говоритъ Гаджи-Али—не проливалъ крови мусульманъ, не грабилъ ихъ имущества, не прельщался земными благами и не дорожилъ жизнью».

Абдулла Омаровъ отзываясь о немъ такъ:

«Кромѣ корана существуютъ второстепенныя священныя книги, составленныя изъ изрѣченій Магомеда, съ объясненіями преподавателей; мусульмане вѣрятъ этимъ книгамъ наравнѣ съ кораномъ. Бывшій имамъ въ Дагестанѣ Кази-Магома славился ученостью, которая главнымъ образомъ состояла въ томъ, что онъ зналъ наизусть 400 изрѣченій (хадисъ) пророка. При засѣданіяхъ, въ началѣ восстановленія шаріата, Кази-Магома побѣждалъ всѣхъ дру-

гихъ ученыхъ горцевъ, доказывая справедливость своихъ дѣйствій на основаніи хадисовъ».

Народъ смотрѣлъ на Кази-муллу, какъ на человека „украшеннаго всѣми рѣдкими качествами, храбраго, просвѣщеннаго и благочестиваго руководителя, избранника божія“. Хотя онъ былъ простой гимрынской уздень, но „человѣкъ глубоководный, украшенный небесною милостью и пользовавшійся общимъ уваженіемъ и довѣріемъ дагестанскаго народа“. Такъ говорятъ о немъ мусульманскіе ученые.

Получивъ тарикатъ отъ Джемалѣдина и ставъ по призванію во главѣ новаго ученія, Кази-мулла въ горячихъ проповѣдяхъ и воззваніяхъ указывалъ народу на его безвѣріе, на уклоненіе отъ истиннаго пути и требовалъ, чтобы онъ оставилъ адаты и обратился къ шаріату. Одинъ изъ главныхъ, между прочимъ, пунктовъ поученія его состоялъ въ томъ, чтобы не признавать власти—кромѣ начертанной пророкомъ по вдохновенію Бога. Такое заявленіе какъ нельзя болѣе нравилось свободолюбивымъ горцамъ и въ особенности дѣйствовало на кадіевъ, которые, со словъ проповѣдника, были увѣрены, что власть эта перейдетъ къ нимъ и—думали они втайнѣ—предоставить имъ сокровища всякаго рода. Вообще же, краснорѣчіе и сила слова Кази-муллы поражали слушателей, а описаніе рая и гурій приводило ихъ въ восторженное оупьяненіе. Стоя на подготовленной уже почвѣ, такъ какъ проповѣди муллы ярагскаго, Джемалѣдина и другихъ тарикатистовъ относились къ проповѣдямъ Кази-муллы о возстановленія шаріата „такъ благодѣтельно, какъ весенній дождь къ произрастанію злаковъ“, Кази-мулла на первый разъ не могъ жаловаться на неудачу. Имя его въ 1828 г. уже было почитаемо и у джарцевъ, отличавшихся предъ всѣми горцами своимъ фанатизмомъ и, по абсолютному своему невѣжеству, преклонявшихъ предъ каждымъ даже мало-мальски образованнымъ мусульманиномъ.

Насколько дѣятельность этого замѣчательнаго человѣка имѣла вліянія на событія въ теченіе всей персидской войны, и насколько она была въ связи съ проявленіями, въ этотъ промежутокъ времени, народной и политической жизни горцевъ—офіціальныя сказанія проходятъ упорнымъ молчаніемъ, конечно, въ силу того, что намъ, при повсемѣстныхъ грандіозныхъ явленіяхъ, некогда и невозможно было вематриваться въ эти мелочи; только позже, именно въ 1830 году, для насъ стало ясно, что Кази-мулла, воспользовавшись отвлеченіемъ нашего вниманія на оба послѣдовательные театра войны, успѣлъ сдѣлать все то, что было ему нужно для возстанія горцевъ и ихъ открытой вооруженной борьбы съ нами.

Кази-мулла обратилъ первоначально свое вниманіе на владѣнія шамхала тарковского. Зная слабость этого правителя и недостатокъ его вліянія на народъ, а также имѣя въ виду тамошніе смуты и раздоръ въ семьѣ владѣтеля, онъ былъ увѣренъ, что на этой почвѣ брошенное имъ сѣмя взростетъ успѣшно—и не ошибся: въ началѣ 1828 года онъ успѣлъ пріобрѣсти себѣ послѣдователей въ кадіяхъ обоихъ Казанищъ, Эрпели и Караная, которые проповѣдями своими старались склонить народъ въ пользу новаго ученія. Они повліяли даже и на самаго шамхала, который писалъ Кази-муллѣ:

„Я слышалъ, что ты пророчествуешь. Если такъ, то пріѣзжай ко мнѣ, научи народъ мой и меня святому шаріату; если же не пріѣдешь, то бойся суда божія: на томъ свѣтѣ я укажу на тебя, какъ на виновника, котораго просилъ, но онъ не хотѣлъ направить меня на путь истинный».

Кази-мулла отправился немедленно въ Парауль, гдѣ пребывалъ тогда шамхалъ, и раскрывъ послѣднему истины своего ученія, заключилъ свою проповѣдь такими словами:

«Ты—валій Дагестана; всѣ народы тебѣ повинуются, а кото-

рые независимы—послушаютъ тебя. Ты долженъ быть блюстителемъ шаріата. Твои подданные называютъ себя мусульманами, но не знаютъ, что такое мусульманинъ. Всѣ народы подвержены грѣхамъ; грѣхъ лежитъ на твоей душѣ. Такъ дозволю мнѣ научить твой народъ шаріату, прикажи ему слушаться меня—и за такое доброе дѣло Богъ наградитъ тебя раемъ».

Шамхалъ тарковскій, по своей недалёковидности, дѣйствительно не видѣлъ въ шаріатѣ, выясненномъ ему Кази-муллою, ничего кромѣ дѣла добраго и полезнаго, и безпрекословно согласился на просьбу проповѣдника. Онъ даже позволилъ ему поставить въ Эрпели своего кадія, кореннаго гимрынца Дудиль-Магому, и публично, въ присутствіи своемъ, въ мечетяхъ Казанищъ, а также вообще въ своихъ владѣніяхъ, провозгласить шаріатъ и призвать къ нему правовѣрныхъ. Казанищенцы не противорѣчили и безпрекословно сдались новому ученію, другіе же хотя поддавались нѣсколько туго, но противодѣйствія не выражали. Въ началѣ 1829 года Кази-мулла привлекъ въ число своихъ приверженцевъ и Абу-Муселимъ-хана, обѣщавъ ему свое полное содѣйствіе къ достиженію власти шамхала помимо старшаго брата. Изъ шамхальства Кази-мулла перенесъ свою дѣятельность въ Черкей, принадлежавшій сала-тавскому обществу, подвластному князьямъ андреевскимъ, аксаевскимъ и костековскимъ, гдѣ личнымъ присутствіемъ, а частью и приглашеніемъ къ себѣ ученыхъ духовныхъ особъ, привлекъ на свою сторону всѣхъ черкеевцевъ и многихъ князей; оппозицію онъ видѣлъ только въ молодыхъ людяхъ, вращавшихся въ русскомъ обществѣ. Народъ, понуждаемый кадіями и стариками, выразилъ также готовность слѣдовать новому ученію и, въ знакъ своего сочувствія къ нему, первымъ дѣломъ уничтожилъ у себя всѣ напитки. Кумыжскій приставъ подполковникъ князь Муса Хосаевъ все это видѣлъ, но не предусматривая въ новомъ

ученіи ничего вреднаго или противузаконнаго, продолжалъ оставаться въ пріятномъ созерцаніи всѣхъ этихъ явленій.

Въ силу ли общаго мнѣнія владѣтельныхъ въ то время особъ въ Дагестанѣ, что если горцы будутъ покорены и безусловно подчинены русскимъ, то ихъ правители утратятъ свои мѣста и положеніе, или по другимъ причинамъ, Асланъ-ханъ оказалъ, въ свою очередь, полную симпатію Кази-муллѣ: въ мартѣ 1828 года послѣдній гостилъ у хана нѣсколько дней и уѣхалъ отъ него обласканный, хотя, впрочемъ, не добился позволенія явно проповѣдывать шаріатъ подвластному ему народу. Когда же, спустя самое короткое время, въ кюринскомъ ханствѣ были ограблены люди, посланные Кази-муллою въ Кубу, то Асланъ, узнавъ объ этомъ, отыскалъ виновныхъ, строго наказалъ ихъ и выслалъ Кази-муллѣ взысканныя съ нихъ за ограбленныя вещи деньги—даже при извинительномъ письмѣ ⁷⁾.

Хотя въ Кайтагъ и Табасаранъ Кази-мулла еще не проникалъ, но населеніе этихъ уголковъ, благодаря своему вѣчно крамольному духу, ожидало его съ нетерпѣніемъ. Изъ числа кайтагскихъ бековъ мы могли положиться только на двоихъ—Ханъ-Махмета и терекемейскаго Наврузъ-бека, и менѣе всего могли рассчитывать на преданность къ намъ роднаго брата перваго изъ нихъ—Джалава, на самаго правителя Байбала-бека и на его брата Эльдара. Въ нижней Табасарани къ категоріи этихъ послѣднихъ лицъ принадлежали Шахъ-Гирей и братъ его Асланъ, а въ вольной—Махметъ-Гасанъ, отецъ котораго находился въ ссылкѣ. Вся эта шайка, сдерживаемая въ теченіе всего 1828 г. Зааль-бекомъ, наскучила такимъ продолжительнымъ и небывалымъ спокойствіемъ и наконецъ воспользовалась первымъ поводомъ, давшимъ ей возможность освѣжить свою неблаго-

⁷⁾ „Сб. св. о кавк. горц.“, вып. II; д. арх. овер. шт., I отд. ген. шт., 1830 г. № 80.

видность и злонамѣренность противъ нашего правительства. Поводъ этотъ представилъ ей бывшій майсумъ табасаранскій Кирхляръ-Кули-бекъ, сосланный съ сыномъ въ 1826 году въ г. Астрахань и незадолго до того возвращенный вмѣстѣ съ нимъ на родину. Низверженному майсуму вздумалось силою возвратитъ себѣ отнятые у него шесть деревень, переданныя въ управленіе прапорщика Ибрагимъ-бека карчагскаго, и такимъ образомъ возстановитъ утраченное имъ майсумство. Съ этою цѣлью Кирхляръ-бекъ въ декабрь 1828 г. сталъ распространять въ народѣ нелѣпныя слухи объ успѣхахъ турокъ, о приближеніи ихъ къ Тифлису, о выносѣ санджакъ-шерифа (знамени Магомета) и о необходимости всѣмъ правовѣрнымъ возстать на защиту своей религіи. Сынъ его прапорщикъ Мамасанъ-бекъ, а за нимъ Шахъ-Гирей-бекъ и братъ его Асланъ, усердно содѣйствовали ему въ возмущеніи и къ концу мѣсяца стяжали первые успѣхи въ пяти деревняхъ бека карчагскаго (Кеврагъ, Гензиръ, Хурсикъ, Егендиль и Уджухъ). Жители этихъ деревень выразили явное неудовольствіе къ своему владѣльцу за преданность нашему правительству, въ жертву которому, по ихъ мнѣнію, онъ привнесъ даже догматы своей религіи, такъ какъ не только принялъ наши обычаи, но и одежду. Лукавый кадій Авдурзахъ-бекъ, двусмысленному поведенію котораго мы были обязаны во время персидской войны многими затрудненіями, выражалъ мятежникамъ видимое сочувствіе. Къ 1-му января 1829 года въ ихъ рядахъ стояло уже подъ ружьемъ невдали отъ Карчага 700 человекъ пѣшихъ и сто конныхъ, и если только остальные жители вольной Табасарани медлили пристать къ этой шайкѣ, то потому, что опасались за конфискацію ихъ стадъ, которыя въ это время паслись на плоскости. По первому извѣстію о сборѣ партіи, противъ нея была выслана изъ Дербента въ Карчагъ 3-я гренадер-

ская рота куринаго полка (шт. к. Тараканова), а затѣмъ въ подкрѣпленіе ей сборная рота того же полка, съ двумя орудіями, подъ начальствомъ маіора Цыклаурова. При приближеніи нашихъ войскъ, Кирхляръ и его сынъ бѣжали съ своею толпою въ вольную Табасарань, преслѣдуемые, между прочимъ, наскоро собранными карчагцами, подъ предводительствомъ Ибрагимъ-бека и его племянника Султанъ-Ахметъ-бека. Дербентскій комендантъ полковникъ Розенфельдъ, вмѣсто того, чтобы повліять на мятежниковъ мѣрами преподанными ему въ наставленіяхъ генерала Краббе, не допускаящими, впрочемъ, безъ крайней необходимости употребленія оружія, вошелъ съ Кирхляръ-бекомъ въ переговоры, и этимъ еще болѣе поднялъ въ немъ самоувѣренность и надежду въ достиженіи его цѣли. Бунтовщикъ объявилъ, что онъ сдаться не намѣренъ, но и не прибѣгнетъ къ защитѣ оружіемъ своихъ прежнихъ правъ на владѣніе майсумствомъ, если будетъ добровольно возстановлено его званіе и возвращенъ ему его удѣлъ. При такомъ упорствѣ, генералъ Краббе счелъ нужнымъ дѣйствовать рѣшительнѣе. Онъ призвалъ къ содѣйствію Асланъ-хана куринскаго, разослалъ воззванія къ табасаранцамъ и къ ихъ духовенству, отправилъ письмо Кирхляръ-беку о томъ, что не хочетъ вѣрить его неблагонамѣренности послѣ всѣхъ его испытаній и оказаннаго ему милосердія; къ Авдурзахъ-бекъ-кадію другое письмо въ довольно льстивомъ и увлекающемъ тонѣ; пригласилъ Зааль-бека воспользоваться случаемъ доказать свое усердіе нашему правительству и своимъ вліяніемъ возстановить среди табасаранцевъ спокойствіе, и наконецъ двинулъ въ Табасарань изъ Кубы, къ находившимся тамъ двумъ ротамъ и двумъ орудіямъ, баталіонъ аншеронскаго полка и четыре орудія 3-й легкой роты 21-й артилерійской бригады, а изъ Дербента еще двѣ роты куринцевъ и одно орудіе. Одновременно съ этимъ онъ принялъ мѣры, чтобы вольные табаса-

раницы не могли угнать обратно въ горы своихъ барановъ. Всѣ эти благоразумныя распоряженія опытнаго правителя края быстро произвели свое дѣйствіе: табасаранцы призадумались, Авдурзахъ-бекъ-кадіи повернулъ назадъ, Зааль выбивался изъ силъ, увѣщевая и усовѣщевая мятежныхъ и безпокойныхъ беконъ вольной Табасарани—и мятежь оборвался въ самомъ началѣ. Требуя отъ табасаранцевъ выраженія полного спокойствія и покорности, Краббе предложилъ имъ выдать бунтовщика. Они затруднились только на этомъ одномъ пунктѣ, такъ какъ свято соблюдаемые ими обычаи гостепрїимства и страннопрїимства не дозволяли имъ злоупотребить ими; но все же, не желая явно противодѣйствовать распоряженію Краббе, предложили Кирхляру или отправиться самому къ русскимъ, или вообще уйти отъ нихъ. Бунтовщику не оставалось ничего болѣе, какъ избрать первую мѣру, и 20-го января онъ явился къ командующему войсками, въ сопровожденіи Заала и другихъ почетныхъ людей, и повергнулъ судьбу свою усмотрѣнію нашего Государя. Затѣмъ, прибыли уполномоченные отъ вольныхъ табасаранцевъ, принесли покорность и приняли условія, которыми обезпечивалось будущее спокойствіе страны. На другой день Кирхляръ послалъ приказаніе Мамасану, чтобы и тотъ явился со всѣмъ своимъ семействомъ, но непослушный сынъ, укрывшись въ Турахъ, не внялъ своему родителю. По приведеніи всѣхъ прибывшихъ табасаранцевъ къ присягѣ, Краббе задалъ имъ пиръ, воспользовался при этомъ случаѣ возможностью сдѣлать имъ отеческія внушенія, одарилъ старшинъ и возвратилъ всѣхъ восвояси. Войска были отозваны обратно. Кирхляръ-Кули-бекъ временно водворенъ въ Дербентъ подъ полицейскимъ надзоромъ, а затѣмъ отправленъ опять въ Астрахань на всегдашнее жительство ³⁾).

³⁾ Д. арх. окр. шг., 2 отд. г. шг., 1829 г., № 12.

Такимъ образомъ, все дѣло кончилось благополучно и пока обошлось безъ участія Кази-муллы, который тогда занять былъ утвержденіемъ своего вліянія среди шамхальцевъ и кумыковъ. Здѣсь опытъ ему доказалъ, что дѣла его шаріата идутъ не такъ успѣшно, какъ бы онъ этого желалъ, и являются три партіи: одна, принимающая его съ готовностью, другая—остающаяся въ сомнѣніи и нерѣшительности, и третья явно оппозиціонная. Чтобы свести всѣ возрѣнія этихъ партій къ одному знаменателю, Кази-мулла рѣшилъ прежде всего повліять на главныхъ духовныхъ представителей народа, а затѣмъ, еслибы оказалось нужнымъ, поддержать свои стремленія силою. Въ первомъ случаѣ онъ обратилъ взоры на своего бывшего наставника Сеидъ-эфенди араканскаго, громадная извѣстность и обширное значеніе котораго среди духовенства и дагестанскихъ ученыхъ могли сразу его вывести на торную дорогу. Онъ отправился къ нему, развернулъ передъ нимъ съ полною откровенностью свою задачу и просилъ его участія и содѣйствія къ своимъ высокимъ цѣлямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предложилъ ему званіе верховнаго кадія. Благонамѣренный Сеидъ отказался отъ всего, объяснивъ своему бывшему ученику, что онъ не можетъ отрѣшиться отъ тѣхъ возрѣній, въ которыхъ вскормилъ его умъ и воспиталъ его самого, и что власть его не ослѣпляетъ. Кази-мулла оскорбился такимъ холоднымъ и рѣшительнымъ отказомъ. Увидѣвъ, что ему бесполезно далѣе искушать кадія, онъ загаллъ въ себѣ противъ него чувство негодованія и мести и оставилъ его до времени въ покоѣ. Онъ задумалъ тогда обойтись и безъ него, рѣшивъ при этомъ, что необходимо образовать такое общество, которое бы видимою святостью своею принизило бы въ глазахъ народа либеральнаго кадія и восторжествовало бы надъ его упрямствомъ. Тогда этотъ народъ невольно бы отвернулся отъ знаменитаго эфендія, и

значение его, равно и всё проповѣдываемыя имъ теоріи, которыя шли въ разрѣзъ съ ученіемъ Кази-муллы, пали бы сами собою, и стушевался бы довольно сильный противовѣсъ для расширенія шаріата. Сосредоточенный на этой идеѣ, Кази-мулла повернулся вновь къ своимъ шамхальцамъ, среди которыхъ такъ легко достигъ удачи, и провозгласилъ секту *шиховъ*, т. е. угодниковъ божіихъ или праведниковъ, и самъ первый принялъ названіе шиха. Главнымъ условіемъ къ достиженію этого званія Кази-мулла поставилъ отреченіе отъ всѣхъ мірскихъ благъ, безусловное слѣдованіе шаріату и распространеніе его хотя бы даже вооруженною рукою. Секта эта, кромѣ того, обязывала своихъ послѣдователей и другими строгими правилами, удовлетвореніе которымъ недоступно было натурамъ обыкновеннымъ; поэтому, вступленіе въ нее возможно было только для тѣхъ, кто чувствовалъ себя въ силахъ вынести всё возлагаемыя ею на человѣка обязанности. Такимъ образомъ, типъ шиха опредѣлился сразу чертами самоотверженія, необыкновенной силы воли и рѣшительнаго характера. Это дополнительное къ шаріату ученіе не имѣло никакого писанаго кодекса и всецѣло опредѣлялось только своимъ названіемъ „шихъ“, значеніе котораго долженъ былъ всецѣло постигать тотъ, кто рѣшился окрылиться имъ. Съ появленіемъ среди горцевъ, сперва въ шамхальствѣ, потомъ въ д. Андреевой (Эндери), въ Салатавіи и т. д. созданной Кази-муллою секты, завершена окончательно закладка мюридизма, который на Кавказѣ тотчасъ же вылился въ своеобразную политическую форму. Истинныхъ, настоящихъ мюридовъ было не очень много, шиховъ даже весьма мало, такъ какъ самоотреченіе и самоотверженіе составляютъ въ человѣчествѣ примѣры рѣдкаго исключенія; но послѣдователями и подражателями мюридовъ были тысячи, и каждый изъ нихъ былъ увѣренъ и готовъ былъ увѣрить всѣхъ дру-

гихъ, что онъ есть мюридъ. Въ свое время Шамиль всеми силами поддерживалъ это заблужденіе и самообольщеніе кавказскихъ горцевъ, и только при помощи подобной тактики составилъ противъ насъ на долгое время сильную вооруженную армію. вмѣстѣ съ этою сектою, которую посылъшили, по слову учителя, образовать изъ себя духовныя лица, Кази-муллою впервые были установлены народныя шаріаты или совѣщательныя собранія ⁹⁾). Съ этой минуты фанатикъ увидѣлъ, что обойдется безъ Сеидъ-эфенди араканскаго, противъ котораго, въ свою очередь, создалъ наконецъ въ духовенствѣ надежный противовѣсъ.

Оградивъ себя, такимъ образомъ, на почвѣ религіозной, онъ считалъ необходимымъ приступить къ окончательному округленію своихъ замысловъ средствами органическими и политическими. Такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ благорасположенія Асланъ-хана, а также дружескаго содѣйствія Мехти-шамхала было для него недостаточно, и власть его надъ умами и волею дагестанцевъ могла быть окончательно обезпечена только тогда, когда бы онъ увидѣлъ возлѣ себя сильныхъ аварцевъ и въ особенности ихъ правительницу, то Кази-мулла не замедлилъ обратиться къ нимъ съ восплаляющими воззваніями и съ переговорами черезъ своихъ приближенныхъ и сотрудниковъ. Аварцы безъ особеннаго труда начали склоняться на его сторону, согласились принять шаріатъ и вообще отвѣчали ему заявленіями о своей готовности помочь добруму дѣлу; только ханскій домъ и нѣкоторыя изъ приверженныхъ къ нему фамилій остались непреклонны. Тогда Кази-мулла написалъ ханшѣ задушевное письмо, приглашая ее, какъ пригласилъ недавно шамхала, содѣйствовать ему въ возстановленіи мусуль-

⁹⁾ Д. арх. окр. шт., 2 отд. г. шт., 1829 г. № 86.

манской религіи и одолжить его ополченіемъ, „во главѣ со вторымъ ея сыномъ Оманъ-ханомъ, для приведенія къ послушанію непокоряющихся начертаніямъ шаріата“. Но хитрая и дальновидная ханша проникнула цѣли и замыслы муллы. Не желая передать ему въ руки свое вліяніе и власть въ народѣ, а также не имѣя нужды сблизаться съ Кази-муллою, потому что вела въ это время болѣе важные и серьезные переговоры съ Персією и Турцією, куда отправила своего любимца Хрисъ-Илова съ 50 приближенными къ себѣ лицами, она отвѣчала ему, чтобы онъ самъ прибылъ къ ней для личнаго разъясненія шаріата. Кази-мулла, зная, что ханша не привыкла стѣсняться никакими противуестественными средствами для отвращенія отъ себя возможныхъ неудобствъ и, въ свою очередь, понявъ, что можетъ оставить въ ея владѣніяхъ свою голову, уклонился отъ любезнаго приглашенія, зарубивъ у себя на памяти ея несочувствіе и затаенныя видимо злыя намѣренія.

Послѣ этого ему оставалось продолжать начатое дѣло у шамхальцевъ, примиреніе которыхъ съ русскими властями было ему далеко не по сердцу. Обстоятельства ему благопріятствовали: за отъѣздомъ шамхала и за непопулярностью Сулеймана, онъ могъ вполне рассчитывать на сообщество и крѣпкое содѣйствіе Абу-Муселима, которымъ уже достаточно заручился. Кази-мулла постарался еще болѣе подогрѣть его, и услужливый юноша не заставилъ себя долго ждать: въ началѣ іюля онъ собралъ въ Казанищахъ толпу своихъ приверженцевъ изъ разныхъ селеній, усилилъ ее койсубулинцами, относительно которыхъ помогъ ему, по ближайшему родству и пріязни, Ахметъ-ханъ мехтулинскій, призвалъ кое-какихъ знакомыхъ аварцевъ—и новое возмущеніе было готово. Бунтливый юноша, руководясь совѣтами умнаго и ловкаго проповѣдника шаріата, сталъ приводить поголовно весь народъ къ присягѣ на вѣр-

ность ему службы. Четыре человекъ изъ селенія Муселимъ-аула вздумали разойтись съ нимъ въ желаніяхъ—и онъ ихъ безцеремонно казнилъ. Этотъ рѣшительный поступокъ такъ сильно устранилъ шамхальцевъ, что послѣ того никто изъ нихъ уже болѣе не сопротивлялся. Въ самое короткое время все деревни шамхальства, кромѣ с. Тарки и близлежащихъ ауловъ, признали власть владѣтеля-самозванца. Смѣлость его дошла до того, что онъ потребовалъ присяги у Сулеймана и у тарковцевъ, и когда тѣ, конечно, отказали ему, то онъ отогналъ у нихъ весь конный табунъ—и затѣмъ условился съ ханомъ мехтулинскимъ напасть на Тарки. Зубаиръ хотя и не содѣйствовалъ имъ явно, но стоялъ на ихъ сторонѣ.

Чтобы не дать развиться бунту и удержать въ повиновеніи селенія вѣрныя правительству, г. м. фонъ-Крabbе предписалъ командиру куринскаго полка подполковнику фонъ-Дистерло слѣдовать съ баталіономъ, тремя орудіями 3-й легкой роты 21-й артилерійской бригады и 25 казаками къ кр. Бурной, присоединить тамъ къ себѣ еще двѣ роты съ двумя орудіями и расположиться на удобной позиціи во владѣніяхъ шамхала, невдали отъ крѣпости. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ велѣлъ ему, не вступая безъ крайней необходимости въ дѣло съ бунтовщиками, пригласить къ себѣ Абу-Муселима, Зубаира и Ахметъ-хана и постараться примирить ихъ съ Сулейманомъ. Подполковникъ фонъ-Дистерло такъ и сдѣлалъ, но соглашенія между братьями не достигъ; жители же Казанищъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ селеній, на которыхъ имѣли наибольшее вліяніе Абу-Муселимъ и Кази-мулла, не только не пожелали возвратиться къ покорности Сулейману, но даже оставили мѣста своего жительства и, забравъ все имущество, удалились въ с. Эрпели. Дистерло потребовалъ ихъ возвращенія и за неисполненіе пригрозилъ на-

казаніемъ, но въ отвѣтъ получилъ отказъ. Въ это время къ бунтовщикамъ прибылъ удаленный нѣкогда въ Чечню правитель селенія Казанищъ бекъ Рази-Хаспулатъ-оглы, родственникъ шамхала, и предложилъ имъ свои услуги; они хотя и не приняли ихъ, но попросили Хаспулата остаться въ Эрпели и начали укрѣпляться. Кромѣ того, ханша Паху-бике составила небольшой отрядъ и прислала его въ помощь Абу-Муселиму, подъ начальствомъ Гамзатъ-бека, сына Али-Эскендеръ-бека гоцатлинскаго. Послѣднія свѣдѣнія доставилъ намъ Асланъ-ханъ кюринскій, который увѣрялъ наше правительство, что если оно допустить Абу-Муселима къ женитьбѣ на дочери ханши, (той самой Селтанетъ, въ рукѣ которой отказано было его сыну), то спокойствія никогда не достигнетъ ни въ Аваріи, ни въ шамхальствѣ.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, подполковникъ фонъ-Дистерло объявилъ непокорнымъ, что въ послѣдній разъ предлагаетъ имъ возвратиться въ свои жилища, а Абу-Муселиму—примириться съ своимъ братомъ, иначе войска вступятъ внутрь владѣній шамхала и откроютъ рѣшительныя дѣйствія для возстановленія порядка. Со стороны же Краббе было сдѣлано распоряженіе, чтобы, для поддержанія и осуществленія, въ случаѣ надобности, этой угрозы, два баталіона апшеронцевъ и 6 орудій изъ числа войскъ, находившихся въ ширванской провинціи, были готовы къ выступленію въ Дагестанъ. Это распоряженіе, быстро долетѣвшее до мятежниковъ, подѣйствовало на нихъ сильнѣе всякой угрозы Дистерло, и большая часть изъ нихъ сейчасъ же возвратилась въ свои мѣста; Абу-Муселимъ протянулъ руку примиренія своему брату—хотя, конечно, притворно. Краббе считалъ необходимымъ наказать нѣкоторыя деревни шамхальства, съ давняго времени уклонявшіяся отъ лежавшихъ на нихъ повинностей и всегда

готовыя къ возмущенію, но, по неимѣнію средствъ, долженъ былъ отложить свое намѣреніе до удобнаго случая и довольствоваться достигнутымъ имъ „весьма непрочнымъ успокоеніемъ народа“. Въ концѣ августа войска наши возвратились въ мѣста своего квартированія ⁴⁰⁾.

Всѣ недоразумѣнія и волненія среди дагестанскихъ лезгинъ не могли не отразиться на джарцахъ, имѣвшихъ непосредственное съ ними соотношеніе и получавшихъ отъ нихъ направленіе, всякое давленіе, и въ случаѣ надобности содѣйствіе во всѣхъ проявленіяхъ своего политическаго быта.

Въ концѣ 1828 и въ началѣ 1829 годовъ дѣла наши среди джарцевъ были въ такомъ положеніи, лучше котораго намъ и видѣть дотолѣ не приходилось. Пользуясь этимъ необыкновеннымъ спокойствіемъ и будто бы ихъ расположеніемъ къ намъ, корпусный командиръ поручилъ окружному начальнику въ Кахетіи—командиру нижегородскаго драгунскаго полка г. м. Раевскому 3-му, склонить джаро-белаканцевъ къ удовлетворенію всѣхъ претензій, которыя предпослали къ нимъ лица, пострадавшія отъ ихъ разбоевъ. Раевскій въ январѣ 1829 года отправился съ небольшимъ конвоемъ въ Белаканы, жители которыхъ считались нами виновнѣе всѣхъ прочихъ, собралъ тамъ общій джамать и объявилъ ему волю корпуснаго командира. Джамать, подъ руководствомъ и по настоянію главнаго джарскаго старшины, съ величайшимъ усердіемъ приступилъ къ разбору претензій и, разсмотрѣвъ дѣла 400 жалобщиковъ изъ грузинъ, всѣмъ имъ назначилъ удовлетвореніе. Двѣ трети послѣдняго пало на белаканское общество, имѣвшее едва только 600 дворовъ, которое должно было уплатить до 20 т. рублей серебромъ. Кромѣ того, по рас-

⁴⁰⁾ Дѣла арх. окр. шт., 2 отд. г. шт., 1829 г., № 24 и 91.

поряженію джамата, сожжены дома и вырублены сады девяти человекъ, наиболѣе замѣшанныхъ въ грабежахъ; четыре же главныхъ разбойника выданы намъ головою. За такую преданность намъ и услужливость старшина Махмедъ-Вели-чанка-оглы былъ удостоенъ золотой медали. Въ концѣ концовъ лезгинскія общества всего округа, въ лицѣ своихъ представителей, подписали петицію, отправленную ими къ главнокомандующему арміей ⁴¹⁾, въ которой было выражено слѣдующее:

«Мы были черны предъ вашимъ сіятельствомъ—и рѣшились предъ вами предстать бѣлыми. Мы удовлетворили всѣ претензіи, которыя на насъ оказались, возвратили весь скотъ, захваченный разбойниками, послали выкупить людей ими увлеченныхъ и въ знакъ нашей искренности отдали полковнику Раевскому ⁴²⁾ въ залогъ, до ихъ возврата, по двѣсти рублей серебромъ за cadaго захваченнаго шекинца и по 300 рублей за cadaго грузина. Чтобы еще болѣе доказать вашему сіятельству совершенное наше повиненіе, мы вручили полковнику Раевскому главныхъ разбойниковъ, изгнали изъ общества, сожгли дома и вырубали сады остальныхъ. Для совершеннаго прекращенія разбоевъ мы положили, что общество, которое прійметъ, или у котораго будутъ скрываться разбойники, изгнанные изъ другаго общества, заплатить 1000 р. серебромъ штрафа. Обратите на насъ милостивые ваши взоры» ⁴³⁾.

Но этотъ блистательный результатъ нашего управленія страной, обезпечившій на видъ дальнѣйшее спокойствіе такими вѣскими пожертвованіями, продолжался не долго. Лишь только непосредственно за рѣшеніемъ джамата графъ

⁴¹⁾ Графъ Паскевичъ назначенъ главнокомандующимъ Высочайшимъ указомъ 5-го февраля 1829 года.

⁴²⁾ Раевскій непосредственно за сямъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры.

⁴³⁾ Д. арх. окр. шт., 1 отд. г. шт., № 14, 1829 г.

Паскевичъ приказалъ составить изъ джарцевъ ополченіе, которое служило бы порукою за спокойствіе Грузіи—они стали думать и говорить иначе. Впрочемъ, требованіе объ этомъ ополченіи было для нихъ только придиркою, а настоящею причиною поворота населенія къ прежнему состоянію были свѣдѣнія объ убійствѣ въ Тегеранѣ нашего посланника Грибоѣдова, повлекшія за собою будто бы новый разрывъ, а также слухи о приближеніи персидскаго шаха съ войсками къ Тавризу и о прибытіи Мустафы-хана ширванскаго и сына Селимъ-хана шекинскаго къ нашей границѣ. Когда же къ этимъ слухамъ присоединились тревожныя извѣстія турецкаго изготавленія, а затѣмъ воззваніе и проповѣди Казимуллы и его шаріатистовъ, то джарцы стали видимо терять голову, и повсемѣстные разговоры объ ополченіи приняли даже угрожающій для насъ оттѣнокъ. Во главѣ оппонентовъ сталъ второй старшина Гаджи-Махмудъ, воззрѣнія котораго и отношенія къ намъ вдругъ видоизмѣнились. Раевскій доносилъ, что „человѣкъ сей, имѣя въ Чарахъ большое вліяніе, весьма много мѣшаетъ правительству въ совершеніи ихъ покоренія“. вмѣстѣ съ Гаджи-Махмудомъ ратовалъ и старшина Оденъ-оглы. Благодаря вліянію этихъ лицъ, а также проискавъ вообще нашихъ враговъ, джарцы были убѣждены, что во первыхъ, лишь только мы двинемся противъ турокъ—персидскія войска, а съ ними и царевичъ Александръ, тотчасъ вторгнутся въ наши предѣлы, а во вторыхъ, что требуемое у нихъ ополченіе есть не болѣе какъ рекрутчина. Собравъ вновь джамать, они постановили: не выражая намъ явной непріязни, отъ составленія ополченія отказаться подъ предлогомъ невозможности въ этомъ случаѣ защищать свои границы со стороны Дагестана; старшину же Мамедъ-Вели считать измѣнникомъ общества и понудить его снять пожалованную ему медаль и возвратить намъ обратно. Конечно Мамедъ-Вели медаль снялъ,

но не возвратилъ ее нашимъ властямъ, потому что она была золотая. Глуходары, пользуясь этими недоразумѣніями, составили довольно значительную партію и двинулись къ джарцамъ черезъ гору Химрикъ.

Противъ всѣхъ ложныхъ слуховъ, произведшихъ у джарцевъ неожиданное волненіе, графъ Паскевичъ могъ противопоставить только свѣдѣнія о нашихъ успѣхахъ въ Турціи и подлинное письмо Абасъ-Мирзы, который извѣщалъ его о своемъ благорасположеніи, а также и о безслѣдности вліянія несчастнаго грибоѣдовскаго событія на политическія дѣла и взаимныя мирныя сношенія. Но для успокоенія джарцевъ этихъ увѣреній конечно было недостаточно. Они не замедлили выразить вновь явное нерасположеніе къ намъ отказомъ въ исполненіи лежавшихъ на нихъ земскихъ повинностей и захватомъ въ началѣ апрѣля на берегу Алазани четырехъ солдатъ, отправившихся ловить рыбу. Команда наша, посланная для преслѣдованія хищниковъ, захватила одиннадцать человѣкъ изъ нихъ, но солдатъ не нашла. Раевскій объявилъ джарцамъ, что эти одиннадцать человѣкъ останутся заложниками до тѣхъ поръ, пока общество возвратитъ уведенныхъ въ плѣнъ солдатъ и заплатитъ 500 р. штрафа. Такимъ образомъ, старая вражда вспыхнула вновь и стала открытою.

По случаю выступленія г. м. Раевского со вѣрненнымъ ему нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ за границу, начальникомъ войскъ въ Кахетіи въ концѣ апрѣля былъ назначенъ того же полка полковникъ князь Андрониковъ, а военно-пограничнымъ начальникомъ—г. м. князь Чавчавадзе. Въ распоряженіи кн. Андроникова состояли: запасный эскадронъ нижегородскаго драгунскаго полка (на Царскихъ-Колодцахъ), три роты 3-го баталіона грузинскаго гренадерскаго полка (въ сс. Шильды, Сабуй, Кварели), четыре роты 3-го баталіона пѣхотнаго г. ад. графа Паскеви-

ча Эриванскаго полка (на Царскихъ-Колодцахъ и въ с. Чеканы), четыре орудія батарейной № 1-го роты 21-й артил. бригады (на Царскихъ-Колодцахъ), при этой ротѣ два трехфунтовыхъ орудія сверхъ комплекта и части донскаго казачьяго подполковника Платонова полка (на постахъ и при штабъ-квартирѣ.)

Первымъ сюрризомъ для насъ вообще и для князя Андроникова въ частности были свѣдѣнія, полученные въ половинѣ мая о томъ, что проживавшій въ Турціи племянникъ Асланъ-хана кюринскаго Хаджи-Ягья⁴⁾, близкій родственникъ Махмадъ-хана, прибылъ по порученію турецкаго правительства въ Чечню къ Бейбулату, съ значительною суммою денегъ и возмутительными письмами, прожилъ тамъ нѣсколько дней и перешелъ въ Дагестанъ, гдѣ деньгами, воззваніями и обѣщаніями большихъ наградъ склонялъ населеніе, съ открытіемъ черезъ горы дорогъ, произвести возможно обширное вторженіе въ Грузію. Независимо того, и сами дагестанцы получили изъ Турціи письмо Махмадъ-хана, который приглашалъ ихъ встрѣтить себя и обѣщалъ большія награды. Тотчасъ же начались повсюду въ горахъ значительные сборы, дѣятельное участіе въ которыхъ со стороны джарскаго округа приняли беладъ Бегай и дѣти другаго белада Алдама. Сборы эти росли такъ быстро и были такъ обширны, что, по извѣстіямъ лазутчиковъ, такихъ доселѣ еще никогда не бывало. Джарцы, свѣдавъ объ этомъ, тотчасъ снарядили депутацію изъ трехъ человекъ и отправили ее въ Турцію съ какимъ-то „неизвѣстнымъ тайнымъ порученіемъ“, а тѣмъ временемъ вновь открыли свой обѣтя дагестанскимъ лезгинамъ. Послѣдніе не преминули этимъ воспользоваться, и первую попытку своихъ походовъ въ Кахе-

⁴⁾ См. «Кавк. Сб.», т. X., стр. 11, выноска.

тію произвели 18-го іюня, партією въ 400 человекъ, противъ поста Пейваро на Алазани, у переправы Урдо. Въ этой партіи, бывшей подъ предводительствомъ Шабдухъ-Али, съ проводникомъ изъ с. Алмало, по увѣдомленію Асланъ-хана кюринскаго, участвовали и аварцы, посланные на разбой своей ханшею. Предпріятіе это лезгинамъ удалось несовсѣмъ, такъ какъ, лишившись 4-хъ убитыхъ (въ томъ числѣ и брата Шабдуха) и 3-хъ раненыхъ, они взяли въ плѣнъ нѣсколько караульныхъ и тѣмъ пока ограничились; но все же это доказало возможность спускаться на плоскость безъ особенныхъ затрудненій, и вслѣдствіе этого открывало доступъ новымъ шайкамъ, которыя, одна за другою, стали являться въ Джары и Белаканы для дальнѣйшихъ нападений на проѣзжихъ дорогахъ и на пограничныя наши селенія. Тифлисскій военный губернаторъ генераль-адъютантъ Стрекаловъ, вступившій въ эту должность послѣ Сипягина ⁽⁴⁵⁾, тотчасъ приказалъ составить оборону селеній изъ самихъ же жителей и выдвинуть на границу Кахетіи добровольныя милиціи синахскаго, телавскаго, тифлисскаго и душетскаго уѣздовъ.

Свѣдѣнія о массахъ, скопавшихся въ горахъ, стали быстро оправдываться: къ первому числу іюля до 1500 человекъ пѣшихъ и конныхъ перевалили черезъ главный хребетъ къ Анцуху и Капучѣ. Вторая половина этого скопища, въ числѣ 900 человекъ, подъ предводительствомъ Алдама-швили, усиливъ себя кистинами, подвигалась чрезъ Тушетію съ намѣреніемъ напасть на селенія пирикительскаго

⁽⁴⁵⁾ Николай Мартыановичъ Сипягинъ былъ назначенъ на Кавказъ 28-го марта 1827 г., одновременно съ Паскевичемъ, и умеръ 11-го октября 1828 г. Хотя кавказская его дѣятельность не ознаменовалась ничѣмъ особеннымъ, но это не мѣшаетъ Сипягину принадлежать къ числу выдающихся нашихъ отечественныхъ дѣятелей. Подробная біографія его помѣщена въ изданіи Новоселова «Кавказцы».

общества, но, потерпѣвъ 10-го іюля неудачу, съ пустыми руками присоединилась къ предыдущей половинѣ. По слѣдамъ Алдама подвигался Бегай съ толпою до 800 человекъ; кромѣ того, Нуцаль-ханъ аварскій извѣщалъ, что въ Койсубу еще собирается до 2-хъ т. конныхъ, но для какой цѣли—пока неизвѣстно. Князь Чавчавадзе просилъ усилить его хотя однимъ баталіономъ, но генераль адъютантъ Стрекаловъ отвѣчалъ ему, что не имѣетъ для этого ни одного свободнаго человекъ, и предложилъ оборачиваться своими средствами. Чавчавадзе собралъ на Алазани до пятисотъ вооруженныхъ грузинъ и отправился съ ними на развѣдки. Онъ открылъ слѣды хищниковъ сперва у сакобскихъ хуторовъ, а потомъ по направленію къ Белаканамъ. Приблизившись на разстояніе нѣсколькихъ верстъ къ этому послѣднему селенію, онъ извѣстился, что оно наполнено толпами глуходаръ, которыхъ насчитываютъ до 3 т. человекъ, и поэтому повернулъ обратно къ сакобскимъ хуторамъ, не рискуя подвергать свой маленькій отрядъ совершенному истребленію. Въ послѣднихъ числахъ іюля лезгинъ, въ числѣ двухсотъ человекъ, произвели еще одно нападеніе на обывательскій постъ все у той же переправы Урдо и, послѣ сильной, но непродолжительной перестрѣлки, убили четырехъ караульныхъ и увлекли въ плѣнъ 22. Въ этомъ происшествіи оказались виновными белаканцы, джарцы и катехцы, бывшіе въ сообществѣ съ дагестанцами, почему кн. Чавчавадзе и возложилъ на нихъ обязанность доставить всѣхъ плѣнныхъ и за cadaго убитаго по 300 рублей серебромъ для вознагражденія его семейства.

Получивъ отказъ Стрекалова въ подкрѣпленіи, князь Чавчавадзе долженъ былъ распорядиться своими домашними средствами слѣдующимъ образомъ: изъ 300 человекъ пѣхоты, 200 пѣшихъ драгунъ и четырехъ орудій онъ составилъ *летучій отрядъ*, для движенія при надобности;

остальныхъ 270 строевыхъ и 200 нестроевыхъ (въ числѣ послѣднихъ деньщиковъ и даже слабыхъ), съ двумя гарнизонными орудіями, назначилъ для защиты своихъ полковыхъ штабъ-квартиръ; за оставленіемъ части людей изъ ротъ грузинскаго гренадерскаго полка при казармахъ въ Шильды и Кварели, 200 человекъ, съ двумя орудіями, отправилъ въ Чеканы; резервъ и 200 милиціонеровъ ситнахскаго уѣзда поставилъ между укр. Чкуеты и церковью Циваантъ; предписалъ занять жителями все караульные посты въ ситнахскомъ и телавскомъ уѣздахъ и наконецъ, оборону линіи отъ переправы Урдо до Муганло возложилъ на самихъ лезгинъ, поселенныхъ на лѣвомъ берегу Алазани.

Поведеніе джаро-белаканскихъ лезгинъ, въ измѣнѣ которыхъ не было болѣе никакого сомнѣнія, въ началѣ августа отрѣшилось для насъ отъ всехъ загадокъ. Оказалось, что они были подстрекаемы и направляемы мятежникомъ Хаджи-Ягья, который, сдѣлавъ что нужно было ему въ горахъ Дагестана, прибылъ къ нимъ въ концѣ іюля и поселился въ Катехахъ. По первому объ этомъ свѣдѣнію, кн. Чавчавадзе отправилъ къ джарцамъ подпоручика Пацвалова съ настоятельнымъ требованіемъ о выдачѣ Хаджи. 2-го августа офицеръ этотъ возвратился съ джарскими старшинами—Мамедъ-Вели-Чанка-оглы, Гаджи-Махмудомъ и съ катехскимъ Пбрагимомъ Цадаръ-оглы и привезъ прошеніе ихъ жителей, чтобы оставить Хаджи-Ягья въ покоѣ, „какъ человека священнаго, занимающагося только духовными дѣлами“. Князь Чавчавадзе не принялъ старшинъ и отправилъ ихъ на гауштвахту, а къ джарцамъ послалъ новое рѣшительное требованіе о доставленіи этой „священной“ особы, предупредивъ населеніе, что до того времени старшины останутся подъ арестомъ. На этотъ разъ нельзя было не уступить, и жители, будто бы схвативъ и связавъ своего гостя, отправили его подъ присмотромъ пяти

вооруженныхъ всадниковъ къ начальнику пограничной линіи. Хаджи-Ягья, какъ и слѣдовало ожидать, во время ночлега на Алазани у с. Муганло, бѣжалъ. Послѣ этого джарское общество, снарядивъ депутацію, послало ее просить освобожденія изъ подъ стражи своихъ старшинъ, какъ совершенно неповинныхъ въ упущеніи Хаджи, но князь Чавчавадзе, арестовавъ и депутатовъ, объявилъ, что они не выйдутъ изъ тюрьмы, пока не будутъ выкуплены грузины, взятыя въ плѣнъ на переправѣ Урдо. Старшины же, послѣ двухнедѣльнаго ареста, отправлены домой, потому что у джарцевъ не оказывалось никакого отвѣтственнаго передъ нами лица, которое бы могло служить посредникомъ между нами и народомъ.

Скопнице, стоявшее у Анцуха и Капучи, къ концу іюля усилилось прибытіемъ партій белада Бегай, который, подобно Алдаму, 23-го іюля потерпѣлъ неудачу при нападеніи въ Тушетіи на селенія чагминскаго общества. Соединенныя толпы выдвинулись на гору Кодоръ, выславъ впередъ развѣдчиковъ для опредѣленія степени возможности спуститься на плоскость. Хотя свѣдѣнія, полученные отъ нихъ Бегаемъ и его товарищами, были для нихъ неблагоприятны и сводились къ тому, что бдительность и мѣры предосторожности приняты по всей линіи, тѣмъ не менѣе белады не сочли возможнымъ выждать особаго случая, такъ какъ ихъ соратникамъ нечего было ѣсть. Съ 11-го на 12-е августа они двинулись къ Кварели, выславъ передъ собою небольшой авангардъ. Въ верстѣ слишкомъ отъ селенія этотъ авангардъ энергически былъ отраженъ карауломъ и жителями. Белады, видя, что встрѣча для нихъ готова, и тревога разнесена по всей линіи, отступили на гору Кодоръ, не рискуя настаивать болѣе на своемъ намѣреніи. Долговременное и безуспѣшное пребываніе лезгинъ въ сборѣ довело ихъ до такой крайности, что на обрат-

номъ пути къ дидойской деревнѣ Кидеро они вынуждены были обмѣнивать на хлѣбъ свои бурки и кинжалы. Однако, не смотря на это, Бегай не распустилъ своего скопища, но отодвинулъ его въ богозское общество и тамъ сталъ ожидать болѣе благопріятныхъ для себя обстоятельствъ. Около мѣсяца прошло въ однихъ только мелкихъ хищничествахъ на плоскости и въ тревожномъ высматриваніи кахетинцами своихъ горскихъ непріятелей. Бегай не трогался съ мѣста, но другія толпы дагестанцевъ и даже чеченцевъ постепенно прибывали къ границѣ джурмутскаго общества и 10-го сентября образовали скопище до пяти тысячъ человекъ, подъ главнымъ предводительствомъ Гамзатъ-бека, Шабдухъ-Али, Али-Султана унцуккульскаго и другихъ. Эти вожаки отправили прежде всего своихъ развѣдчиковъ къ джарцамъ для полученія свѣдѣнія, насколько можетъ быть обезпечено ихъ нападеніе на Кахетію, и готовы ли они имъ содѣйствовать; но джарцы прислали имъ добросовѣстный отвѣтъ, что они сами распустили своихъ людей, такъ какъ за успѣхъ дѣла ручаться не могутъ, и въ послѣднемъ случаѣ представили ту причину, что конныя грузинскія милиціи уже стянулись къ Карагачу, а изъ пѣшихъ быстро составляется поголовное ополченіе, и весь округъ вообще приведенъ въ достаточно оборонительное положеніе. Скопище, не смотря на всю свою громадность, не рѣшилось тронуться съ мѣста; прождавъ еще бесполезно дней десять, оно 22-го сентября ушло обратно за главный хребетъ. Вслѣдъ за этимъ распустилъ свои толпы и Бегай, послѣ неудачнаго движенія 15-го октября въ Тушетію, которая на этотъ разъ избавилась отъ него, благодаря неожиданно выпавшему глубокому снѣгу. Дѣла пришли къ прежнему положенію, т. е. къ разбоямъ и хищничеству партій, пріютившихся на плоскости преимущественно подъ покровительствомъ

белаканцевъ. Донося объ этихъ происшествіяхъ генералъ-адъютанту Стрекалову, начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи г. л. кн. Эристовъ заявлялъ, что „время бы уже примѣрно наказать белаканское общество, которое со времени открытія турецкой кампаніи постоянно отказывается отъ повиновенія російскому правительству“¹⁶⁾. Правда, пора была расчитаться съ нимъ, и самъ Паскевичъ объ этомъ думалъ не менѣе Эристова; но такъ какъ главнокомандующій считалъ это предпріятіе обширнымъ и важнымъ, то отложилъ его до первыхъ военныхъ операцій будущаго года. Эти тревоги и сборы въ горахъ не помѣшали однако Сурхай-хану аварскому, ради отличія предъ нашимъ правительствомъ, привести въ подданство Государю никогда еще не изъяслявшія намъ покорности общества: шаталинское, ханузское, тунгульское, дарамарсальское, аральское, синахское, джунузское, желадское, чарахское, рещулинское, тальгальское и особо двѣ деревни Зилькиду и Росиланы. Всѣ они имѣли вообще до 3 тысячъ дымовъ и граничили съ Акушою, Кумухомъ, Аварією и джарцами. Народъ былъ бѣденъ, пахатныхъ мѣстъ имѣлъ очень мало, снискивалъ себѣ пропитаніе съ большими затрудненіями у сосѣдей и вслѣдствіе этого охотно нанимался за умѣренную плату къ разнымъ бунтующимъ владѣльцамъ¹⁷⁾.

При всѣхъ переворотахъ въ закавказскомъ краѣ и въ Дагестанѣ въ 1829-мъ году, Чечня оставалась покойнѣе чѣмъ прежде, а Осетія, Кабарда даже болѣе того. Это относительное затишье необходимо было приписать главнѣе всего отсутствію на нихъ пока вліянія Кази-муллы и, мо-

¹⁶⁾ Дѣла архива окр. шт., 1829-го г., 1 отд. г. шт. № 14, 2 отд. г. шт. №№ 5, 13, 19 и 91 и канц. в. губ. № 35.

¹⁷⁾ Докл. зап. тифл. в. губернатора 3-го августа 1829-го г. № 2565.

жетъ быть, отчасти также четырехмѣсячному прекращенію Бейбулатомъ и его шайкою ихъ героическихъ походовъ. Войска, назначенныя для охраненія лѣваго фланга линіи, состояли изъ слѣдующихъ частей: трехъ баталіоновъ 43-го егерскаго и трехъ владикавказскаго гарнизоннаго полковъ, моздокскаго и кизлярскаго гарнизонныхъ баталіоновъ, 22 казачьихъ линейныхъ сотенъ, донскаго казачьяго Астахова полка, сборнаго казачьяго астраханскаго полка, двѣнадцати орудій легкой № 2 роты 22-й артилерійской бригады и шести орудій конно-казачьей № 5 роты.

1829-й годъ открылся принесеніемъ покорности въ началѣ января жителями деревни Нурикъ-юртъ, въ числѣ 35 дворовъ, расположенной въ Черныхъ горахъ; затѣмъ, 26-го января, неудачнымъ прорывомъ черезъ Терекъ, близъ селенія Наробачевскаго, хищнической партіи въ числѣ 50 человекъ, которая была разбита резервомъ изъ пѣхоты, стоявшимъ у ст. Щедринской, казаками и частью кумыками, и наконецъ—отысканіемъ въ деревнѣ Курчали нашего орудія, взятаго чеченцами въ 1825-мъ году въ амиръ-аджи-юртовскомъ укрѣпленіи. Последнимъ событіемъ мы обязаны усердію 43-го егерскаго полка капитана Шаковскаго. Дальнѣйшее затѣмъ время до первыхъ чиселъ августа мѣсяца включило въ себя всего только шестнадцать происшествій, изъ которыхъ наиболѣе выдающееся было 2-го іюля близъ станицы Ардонской, гдѣ хищниками отбиты у армянъ 176 лошадей, препровождавшихся въ Грузію; остальные случаи заключались въ мелкихъ нападеніяхъ на дорогахъ, въ убійствахъ и взятіи одиночныхъ солдатъ или казаковъ и въ кражѣ скота.

Но насколько этотъ періодъ блѣденъ военными событіями на лѣвомъ флангѣ линіи, и вслѣдствіе этого характеристиченъ почти несущественнымъ спокойствіемъ, настолько

же онъ вполнѣ знаменитъ неожиданнымъ и замѣчательнымъ въ полномъ смыслѣ слова фокусомъ, который выкинулъ Бейбулатъ. Этотъ фокусъ, дѣйствительно, могъ придти въ голову только одному необыкновенному авантюристу, который, стоя въ теченіе пяти слишкомъ лѣтъ подъ приготовленной для него висѣлицей, мгновенно перескочилъ на ея перекладину, чтобы съ высоты этого жалкаго величія надсмѣяться и надъ своею собственною судьбою, и вообще надъ превратностями человѣческой жизни. Послѣ послѣднихъ своихъ походовъ въ горахъ для пользы турецкаго правительства, Бейбулатъ внезапно повернулъ въ обратную сторону и имѣлъ наглость предложить свои услуги нашему правительству. Какая была тому побудительная причина— знаетъ одна могила, въ которую, вѣроятно, давно сошелъ этотъ интересный „войсковой старшина“, такъ какъ не можетъ же онъ жить два вѣка. Предоставляя себя въ распоряженіе главнокомандующаго для соотвѣтственныхъ въ пользу нашего государства порученій и для стяжанія своимъ усердіемъ заслугъ и наградъ, Бейбулатъ обѣщалъ повергнуть благоусмотрѣнію графа Паскевича еще и нѣсколько десятковъ другихъ своихъ будто-бы раскаявшихся собратьевъ, которые признали наконецъ, что благодѣтельныѣе, благодѣтельныѣе и лучше русской власти нѣтъ никакой другой на свѣтѣ. Паскевичъ, имѣя въ виду главнымъ образомъ отвлечь съ Кавказа, для спокойствія его въ теченіе войны съ турками, всѣхъ этихъ вредныхъ для насъ отбросковъ, поспѣшилъ изъявить согласіе на принятіе ихъ услугъ и далъ имъ разрѣшеніе явиться во Владикавказъ. И вотъ, Бейбулатъ собралъ 140 человекъ того сброда, который у насъ извѣстенъ былъ съ незапамятныхъ временъ подъ названіемъ „сволочи“ и въ концѣ мая торжественно явился къ генералъ-маіору Скворцову. Кромѣ Бейбулата, изъ выдающихся личностей, или, какъ ихъ называли въ

ту минуту—„наѣздниковъ“, были въ этой партіи два брата его ближайшаго сподвижника и друга Астемира—Эльдурханъ и Кулай. Странно и смѣшно было смотрѣть на эту пеструю, полуоборванную, но съ виду грозную фалангу, состоящую изъ отчаянныхъ разбойниковъ чуть не всей половины племенъ Кавказа. Тутъ были пятнадцать человѣкъ преимущественно чеченскихъ старшинъ; тутъ были и аварцы, и койсубулинцы, и жители разныхъ вольныхъ обществъ Дагестана, и затеречные ногайцы—словомъ, калейдоскопъ изъ разныхъ человѣческихъ образовъ и костюмовъ. Скворцовъ, согласно предписанію главнокомандующаго, угостилъ всю эту мразь на счетъ экстраординарной русской суммы и отправилъ ее въ Тифлисъ, выдавъ Бейбулату на путевое довольствіе его шайки 120 рублей серебромъ.

Генералъ-адъютантъ Стрекаловъ уже былъ извѣщенъ о прибытіи этихъ дорогихъ гостей. Предупреждая его о нихъ, графъ Паскевичъ предписывалъ ему „обласкать всѣхъ ихъ, назначить приличное содержаніе“ и прислать это добро къ нему въ главную квартиру. Такъ какъ слухомъ земля полнится, то вѣсть о такомъ русскомъ благодѣяніи мгновенно облетѣла горы, и при вступленіи Бейбулата 6-го іюня въ Тифлисъ, при немъ оказалось уже не 140, а 195 человѣкъ, изъ коихъ было 15 старшинъ и 180 всякихъ другихъ поддунковъ рода человѣческаго, преимущественно лезгинскаго происхожденія. Натѣшившись и угостившись вдоволь нѣкоторое время въ Тифлисъ, эта партія стала понемногу рѣдѣть—потому что задача большинства ея была кончена, и къ тому времени, какъ Бейбулату пришлось выступать въ главную квартиру, она сократилась на 163 человѣка. Въ числѣ этихъ послѣднихъ бѣжали отъ Бейбулата прежде другихъ и оба брата Астемира. Въ концѣ іюня оставшіеся 32 человѣка, вмѣстѣ съ Бейбулатомъ, были

вѣрены донскаго казачьяго Побѣдова полка хорунжему Артамонову, которому предписано было препроводить ихъ въ дѣйствующій корпусъ и требовать по пути отъ провіантскихъ „магазейновъ“ на каждаго въ сутки муки по 4 фунта, или сухарей въ соразмѣрномъ количествѣ, и мяса по одному фунту, а на Бейбулата мяса по 2 фунта. Сверхъ этого, на улучшеніе пищи Бейбулата и его компаніи было выдано Артамонову 100 рублей серебромъ и поставлено ему въ обязанность обращаться съ его кліентами „дружелюбно, отвращая всякія непріятныя встрѣчи и требуя къ тому пособія отъ мѣстныхъ начальствъ“. Окрыленные этою необыкновенною заботливостію, 32 отчаянныхъ разбойника 29-го іюня прибыли въ Александрополь и, угостившись тамъ еще разъ, отправились далѣе. Они пробыли въ главной квартирѣ около двухъ мѣсяцевъ, и что именно они тамъ дѣлали, а равно, что дѣлала съ ними главная квартира—неизвѣстно. По истеченіи же двухъ мѣсяцевъ они оказались вовсе ненужными и были съ прежнимъ вниманіемъ возвращены обратно въ мѣста своего жительства ⁴⁸⁾. Интермедія кончилась—и безпокойная разбойничья Чечня приняла на свое лоно давнее завѣтное ей сокровище.

Во время отсутствія Бейбулата, его замѣнилъ среди чеченцевъ Астемиръ; но онъ ограничивался похождениями, извѣстными у насъ тогда подъ названіемъ „шалостей“, до тѣхъ поръ, пока оба брата его находились, какъ бы въ видѣ добровольныхъ заложниковъ, въ фалангѣ Таймазова. Когда же они бѣжали отъ него и явились вновь въ Чечню, Астемиръ почувствовалъ, что руки его развязаны, и отъ шалостей перешелъ къ проказамъ—даже довольно серьезнымъ, въ которыхъ усердно помогали ему братья.

⁴⁸⁾ Д. арх. окр. шт., 1 отд. канц. в. губ., 1829 г., № 92.

Соединившись съ вожакомъ кабардинскихъ абрековъ Хстажуко Гукежевымъ, онъ, съ партіею изъ 160 человѣкъ, 7-го августа изрубилъ команду въ 16 нижнихъ чиновъ, слѣдовавшую съ летучею картою изъ ст. Ардонской въ ст. Урухскую и вслѣдъ затѣмъ сталъ вербовать еще новыхъ разбойниковъ. Въ нѣсколько дней шайка его выросла до 300 человѣкъ и приготовилась къ нападенію на одну изъ терскихъ станицъ. Узнавъ объ этомъ, генераль-отъ-кавалеріи Эмануель подкрѣпилъ войска лѣваго фланга вызваннымъ изъ Георгіевска бутырскимъ пѣхотнымъ полкомъ, который расположилъ лагеремъ на лѣвомъ берегу Терека, близъ ст. Мекенской ⁴⁹⁾. Какъ бы издѣваясь надъ этимъ усиленіемъ, Астемиръ 17-го августа произвелъ новое нападеніе на команду бутырцевъ, косившихъ сѣно на правомъ берегу Терека, семь человѣкъ положилъ на мѣстѣ, семерыхъ взялъ въ плѣнъ и отбилъ три лошади съ возкою.

Въ то время, какъ Астемиръ разбойничалъ на линіи, въ кумыкскихъ владѣніяхъ отличалось на этомъ же по-

⁴⁹⁾ Происшествіе съ Грибоѣдовымъ въ Тегеранѣ и сомнительныя отношенія наши къ Персіи въ началѣ 1829 года вызвали представленіе гр. Паскевича 22-го февраля 1829 г. объ усиленіи войскъ арміи. Въ мартѣ были отправлены на Кавказъ, въ Редутъ-Кале, на подкрѣпленіе праваго фланга, три баталіона (въ 1000, 750 и 750 ч.), сформированные изъ резервныхъ баталіоновъ 11 и 12 пѣх. дивизій; для усиленія войскъ въ Закавказьи отправлены въ Грузію изъ резервныхъ баталіоновъ 20-й и 22-й пѣх. дивизій до 2000 человѣкъ; для усиленія центра командирована 14-я пѣх. дивизія въ ея 6-ти баталіонномъ составѣ, по 1200 чел. въ каждомъ баталіонѣ, съ двумя ротами пѣшей артилеріи, по 8 орудій въ каждой. Дивизія эта (тарутинскій, бородинскій, московскій и бутырскій пѣхотные, 27 и 28 егерскіе полки) прибыла послѣдовательно въ Ставрополь въ іюнѣ и іюль мѣсяцахъ, подъ начальствомъ г. м. барона Розена 4-го. Кромѣ того, на линію прибыли еще два донскихъ полка.

прищѣ населеніе деревень, приведенныхъ намъ въ подданство шамхаломъ тарковскимъ, подъ предводительствомъ жителей деревни Мискитъ—Нантюка Шала и Мандырея, которые также были завербованы Бейбулатомъ въ число нашихъ усердныхъ слугъ и бѣжали отъ него въ Тифлисъ. Въ одномъ изъ крупныхъ нападений 7-го августа на Ярыкъсу, разбойники эти, послѣ жаркой схватки съ кумыками, взяли въ плѣнъ десять человекъ изъ нихъ и въ томъ числѣ князя Давлетуко Гиреева. Вслѣдствіе походовъ всѣхъ этихъ хищниковъ, лѣвый флангъ кавказской линіи въ 1829 году потерпѣлъ 22 крупныхъ и мелкихъ нападений, въ которыхъ пострадали преимущественно наши воинскіе чины. Въ концѣ октября часть кабардинскихъ абрековъ распрощалась съ Астемиромъ и отправилась на Кубань, понеся по пути поражение отъ осетинъ, которые отбили у нихъ нѣсколько плѣнныхъ, а большая часть, вмѣстѣ съ Хетажуко, осталась зимовать въ Чечнѣ.

Оставить безнаказанными такого рода проступки было немислимо—и генераль-отъ-кавалеріи Эмануель предписалъ начальнику лѣваго фланга г. м. Энгельгардту 3-му захватить Астемира и братьевъ его, если представится возможнымъ; если же этого достигнуть было бы нельзя, то поставить преграды ихъ злодѣяніямъ и лишить ихъ возможности прорываться въ наши предѣлы. Въ началѣ ноября Энгельгардтъ предпринялъ экспедицію за Сунжу для наказанія деревни Иса-юртъ, въ которой постоянно укрывался Астемиръ. Отрядъ состоялъ изъ 1123 человекъ пѣхоты бутырскаго и 43-го егерскаго полковъ, 342 линейныхъ казаковъ, 300 конныхъ мирныхъ надтеречныхъ чеченцевъ и шести орудій полевой и конно-казацкѣй артилеріи. Войска эти выступили изъ Грозной къ Алханъ-юрту 5-го ноября и переправились черезъ Сунжу. При приближеніи ихъ къ ауламъ Иса-юртъ, Мирзаханъ-юртъ

и Галга-Иса-Гусейнъ, выѣхали къ Энгельгардту старшины этихъ ауловъ, просили принять ихъ въ подданство Россіи и представили двухъ аманатовъ. Вслѣдствіе этого неожиданнаго смиренія, наказаніе Иса-юрта не состоялось, и 7-го ноября отрядъ двинулся къ Галга-юрту. При слѣдованіи черезъ лѣсъ, Астемиръ, съ партіею абрековъ въ 300 человекъ, расположившись въ завалахъ на опушкѣ лѣса, встрѣтилъ нашъ авангардъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Въ атаку были брошены егеря—и вскорѣ открыли свободный проходъ. Послѣ этого партія насѣла на аррьергардъ, но и тамъ была отбита бутырцами, которые при этомъ потеряли ранеными двухъ нижнихъ чиновъ.

Отрядъ остановился невдали отъ Галга-юрта. Генераль Энгельгардтъ отправилъ туда черезъ Далга-юртъ командира гребенскаго казачьяго полка полковника Ефимовича, со всею конницею, сотнею егерей и двумя орудіями. Астемиръ опять открылъ перестрѣлку съ бывшими во главѣ мирными чеченцами, но они, послѣ двухъ атакъ, произведенныхъ ими подъ начальствомъ своего пристава есаула Золотарева, поддержанные сотнею казаковъ, выбили партію Астемира изъ Далга-юрта и заняли какъ самую эту деревню, такъ и двѣ укрѣпленныя башни въ лѣсу, принадлежавшія Астемиру и другому начальнику Хетажукъ Гукежеву. У насъ были ранены два чеченца и нѣсколько лошадей. Изъ Далга-юрта было послано къ Астемиру и его приверженцамъ приглашеніе смириться и явиться съ повинною, принять присягу, выдать аманата и возвратить нашихъ плѣнныхъ; но Астемиръ соглашался покориться только въ такомъ случаѣ, чтобы требуемыхъ отъ него плѣнныхъ не возвращать и дозволить ему продолжать открытую вражду съ карабулаками, съ которыми онъ долженъ былъ свести свои счеты. Конечно, это нелѣпое условіе было отвергнуто, и жилище Астемира уничтожено. 9-го ноября жители Ка-

тырь-юрта и Далга-юрта выдали аманата и дали обѣщаніе принять присягу немедленно по возвращеніи прочаго народа, разбѣжавшагося въ лѣса. 17-го ноября отрядъ возвратился въ Грозную, принявъ на обратномъ пути аманата отъ деревни Джавгарь-юртъ ²⁰⁾.

X.

Характеристика 1830 года. Воззваніе Кази-муллы. Сущность и цѣли его ученія. Обиця военныя предположенія на 1830 годъ. Вооруженная дѣятельность Кази-муллы по распространенію шаріата. Подчиненіе имъ своей власти араканцевъ. Бѣгство кадія Сеида араканскаго. Переговоры съ Мамедь-кадіемъ алушнскимъ. Дальнѣйшіе успѣхи Кази-муллы. Несговорчивость аварскаго ханскаго дома. Наши мѣропріятія противъ шаріатистовъ. Подчиненіе шаріату всѣхъ горскихъ обществъ. Движеніе скопищъ Кази-муллы въ Аварію. Пораженіе ихъ при Хунзахѣ. Окончателное покореніе джарцевъ и занятіе нами ихъ крѣпости Закаталы. Образованіе джаро-белаканской области и введеніе въ ней русскаго управленія.

Кази-мулла, холера и землетрясеніе—вотъ событія, характеризующія собою 1830-й годъ на восточномъ Кавказѣ.

Громадныя сборища горцевъ въ Дагестанѣ въ концѣ 1829-го года были отнесены къ обыкновенному устарѣлому явленію, конечный результатъ котораго состоялъ въ напа-

²⁰⁾ Всеподданнѣйшій рапортъ 9-го января 1830 года. Д. арх. окр. шт., 2 отд. г. шт., 1829 г., № № 4 и 91.

деніи на Кахетію вмѣстѣ съ джарскими лезгинами. Никто тогда не зналъ и не думалъ, что, благодаря достаточно распространеннейшей въ то время пропагандѣ Кази-муллы, сборища эти имѣли другія цѣли, которыя составляли идею этого проповѣдника. Цѣли эти лучше всего выразились въ воззваніи Кази-муллы въ 1829 г. къ горскимъ народамъ и въ основанныхъ на немъ рѣшеніяхъ нѣкоторыхъ народныхъ собраній, изъ которыхъ усматривается настоящій смыслъ ученія „шиха“ и его послѣдователей. Воззваніе, положившее начало религіозно-политическому перевороту въ горахъ, было такого рода ¹⁾:

«О Боже, соверши сіе благополучно и счастливо! Въ алкоранѣ повелѣно: «о православные! не дружитесь съ тою націею, на которую падаетъ гнѣвъ божій, но сопротивляйтесь тѣмъ, которые суть невѣрные и воюйте противъ нихъ по самой возможности вашей. Осѣдлайте лошадей вашихъ на пути божіемъ, и тѣмъ стращайте враговъ божіихъ и вашихъ, кои суть беззаконники». А также повелѣваетъ Господь Богъ намъ: «держитесь и истребляйте тѣхъ, кои не вѣруютъ въ Бога и въ будущую жизнь, не удаляются отъ грѣховъ Богомъ воспрещенныхъ, не соблюдаютъ истинной вѣры, явно уничтожающей прочія». Да, конечно, вы предпочитаете на семь свѣтѣ жизнь и гордитесь ею болѣе, нежели пользою на томъ свѣтѣ. Напротивъ, счастье и жизнь на семь свѣтѣ кратковременны. Мы не можемъ себѣ доставить ничего кромѣ того, что только одинъ Господь Богъ желаетъ для насъ. Онъ есть создатель и защитникъ, ему предоставляютъ всѣ православные дѣла свои. Да развѣ они надѣются на уваженіе сотоварищей! Но нѣтъ, почитается одинъ только Богъ—и другой никто; да и не можетъ быть почитаемъ, если онъ не Богъ! Да, конечно, вы боитесь ихъ, чтобы не получить вреда и оставляете противъ нихъ

¹⁾ Воззваніе это, чрезвычайно важное по своей идее, къ сожалѣнію переведено съ арабскаго дурно.

войну. Единъ Богъ есть истинный, вы должны его только страшиться; слѣдовательно, вы обязаны противъ другой націи воевать и не оставлять приказаній божіихъ безъ исполненія, если только вы правовѣрные. Различіе дня и ночи и сотвореніе неба и земли суть твердое доказательство существованія Создателя и всемогущаго Бога, коего звать необходимо для потомковъ Адама. Въ алкоранѣ повелѣно: «тѣ, кои не имѣя упованія пользоваться зрѣніемъ моимъ, остаются довольными вселеннымъ житіемъ, коимъ обезпечены, и, находясь въ заблужденіи, не разумѣютъ повелѣнія и знака моего—да подвергнутся вѣчному адскому огню; а тѣ, которые, будучи православными, сохраняютъ благонравное поведеніе—будутъ приняты Богомъ, если однакожь они, исполняя его повелѣнія, удалятся отъ грѣховъ; таковые конечно могутъ удостоиваться рая, въ которомъ будутъ пользоваться блаженствомъ и вѣчною жизнью». О господа духовные дагестанскіе! Вы вошли въ число невѣждъ, умножили пристрастіе и корысть вашу для стяжанія мірскаго имущества, безъ всякаго разбора и различія благодати отъ грѣха, и, не внимая наставленіямъ въ алкоранѣ изложеннымъ, не страшитесь всемогущаго Бога, котораго да молимъ, да просимъ, чтобы указалъ намъ вообще путь истины и блага» ²⁾).

Къ владѣтельнымъ лицамъ Кази-мулла написалъ особья собственноручныя письма, и, не смотря на отказъ Паху-бике, все-таки болѣе другихъ налегаль на аварскій ханскій домъ. На этотъ разъ онъ избралъ предметомъ своихъ увѣщаній не хитрую, разумную и вѣроломную ханшу, а молодаго и еще неопытнаго правителя Султанъ-Абу-Пучаль-хана. Онъ писалъ ему, между прочимъ:

«Поелику ты въ Дагестанѣ главный ханъ и утѣшитель, то изъявилъ бы свое согласіе на волю божію и дѣйствовалъ вмѣстѣ съ мусульманами».

²⁾ Приложение къ донесенію г. л. бар. Розена 4-го отъ 27-го марта 1830 г. № 99. Арх. обр. шт.

На это ханъ ему отвѣчалъ:

«Хотя я нахожусь при своей вѣрѣ и повиненъ волѣ божіей, но на предложеніе никакъ не могу согласиться совокупно съ аварскимъ народомъ и прочими моими подвластными и удалиться отъ высокаго покровительства и подданства Великаго Государя Императора»³⁾).

Какъ ни прискорбно было проповѣднику еще разъ получить подобный отказъ, но онъ не приунылъ, увѣренный въ силѣ, правотѣ и важности своего ученія, а также и во всеисцѣляющемъ времени, которое, по его соображенію, должно раньше или позже разсѣять заблужденія хана, въ особенности при послѣдующихъ удачахъ шаріатистовъ.

Возваніе же Кази-муллы къ дагестанскимъ народамъ вообще сильно повліяло на умы и сердца его читателей. Въ разныхъ мѣстахъ начали собираться въ концѣ 1829-го года народныя собранія, которыя, руководясь поученіями проповѣдника и правилами шаріата, провозглашенными приверженными ему тамъ и сямъ кадями, постановили: 1) стараться избѣгать или просто отложиться отъ зависимости русскаго правительства и дорожить свободою; 2) избѣгать возможности или вовсе прекратить всякое сношеніе съ русскими и подвластными Россіи; 3) за всякое смертоубійство виновнаго наказывать не штрафомъ, какъ водилось, но лишеніемъ жизни; за воровство же и подобные тому проступки виновныхъ подвергать тѣлесному наказанію. Учинившій то или другое не находитъ убѣжища ни въ какой деревнѣ, а выдается на судъ той деревни, гдѣ имѣетъ жительство. 4) За открывшееся прелюбодѣяніе, если оно произошло съ согласія, виновные наказываются лишеніемъ жизни; такой же участи подвергается и учинившій насиліе въ сластолюбіи къ женщинѣ или мужчинѣ.

³⁾ Письмо Нудаль-хана къ г. м. Энгельгардту 18-го января 1830 года.

- 5) Употребленіе горячихъ напитковъ вовсе уничтожается.
6) Женскій полъ не долженъ показываться мужчинамъ, при внезапной же встрѣчѣ закрывать лицо покрываломъ“⁴⁾).

Нельзя крайне не удивляться тому, что всѣ эти явленія среди горцевъ, все фанатическое броженіе, происходившее у нихъ около двухъ лѣтъ и готовое вотъ-вотъ разразиться страшною бурей, было совершенною тайною не только для главнокомандующаго, но даже для ближайшихъ мѣстныхъ начальниковъ въ Дагестанѣ и на лѣвомъ флангѣ линіи—г. м. фонъ-Краббе и г. м. Энгельгардта 3-го. Всѣ ихъ свѣдѣнія о готовившемся всеобщемъ переворотѣ ограничивались—и то лишь въ послѣднее время—тѣмъ, что распространяется новое ученіе съ цѣлью улучшить нравственность мусульманъ, и создана какая-то секта шиховъ—и больше ничего. Но въ чемъ состоитъ сущность этого ученія, что это за „шихи“, и кто представитель и руководитель всего этого—не знали даже наши ближайшіе къ мѣсту дѣятельности Кази-муллы начальники, какъ напримѣръ воинскій начальникъ кр. Бурной майоръ Ивченко, который въ самый разгаръ дѣятельности проповѣдника, когда онъ уже собирался идти въ Аварію, писалъ начальнику отряда:

«Принятая охотно весьма многими деревнями шамхальскаго и мехтулинскаго владѣній секта, измѣняющая многіе прежніе обычаи, а особенно употребленіе горячихъ напитковъ, къ которымъ вообще горскіе народы имѣютъ пристрастіе, явно показываетъ, что они хотятъ образовать что-то особое. Тайну сію трудно и почти невозможно открыть, но навѣрно можно полагать за настоящую ихъ цѣль, что введеніемъ новой секты поселится въ народѣ единодушіе и рвеніе къ защитѣ свободы»⁵⁾.

⁴⁾ Рапортъ п. д. за отсутствіемъ Краббе полковнику Мищенко воинскаго начальника кр. Бурной майора Ивченко 31-го января 1830 г. № 22.

⁵⁾ Донесеніе 21-го января 1830 г. №. 22.

Дѣйствія и распоряженія графа Паскевича въ концѣ 1829 и въ январѣ 1830 годовъ шли сообразно его невѣдѣнію объ успѣхахъ Казимуллы. Окончивъ такъ счастливо персидскую и турецкую кампаніи, и удостоившись за послѣднюю возведенія 22-го сентября 1829 года въ санъ фельдмаршала, главнокомандующій, остановивъ вниманіе на прошлыхъ событіяхъ, происшедшихъ на Кавказѣ, пришелъ къ заключенію, что „необходимо принять дѣятельныя мѣры къ усмиренію горскихъ народовъ, частныя наказанія конхъ чрезъ отдѣльныя экспедиціи и поиски въ ихъ земли доселѣ столь же мало имѣли успѣха, сколько мѣры кротости и даже попечительности нашего правительства объ улучшеніи ихъ состоянія“. Государь Императоръ изволилъ вполне согласиться съ этимъ мнѣніемъ и полагалъ воспользоваться соединеніемъ войскъ на Кавказѣ и рѣшительнымъ ударомъ положить конецъ грабежамъ и разбоямъ горцевъ, принудивъ ихъ къ постоянному повиновенію. Для достиженія этой цѣли Его Величество считалъ полезнымъ „произвести одновременный поискъ противъ всѣхъ горскихъ народовъ, завладѣть всѣми важнѣйшими пунктами ихъ земель, а въ особенности низменностями, и такимъ образомъ, лишивъ средствъ къ пропитанію, заставить ихъ покориться“.

Таковъ былъ *общій* планъ, начертанный Императоромъ сообразно съ мыслями графа Паскевича. Не ворвись Казимулла въ 1830 году въ сферу нашихъ предположеній съ своими вполне неожиданными для насъ контръ-соображеніями—почемъ знать, можетъ быть мы разъ навсегда достигли бы цѣли и лишили бы горцевъ возможности поднять противъ насъ оружіе на цѣлыя тридцать лѣтъ.

Государь Императоръ, выражая свои желанія графу Паскевичу, исходилъ изъ той мысли, что слава оружія нашего, распространившаяся по всему краю по случаю

нашихъ побѣдъ, должна убѣдить горцевъ въ ничтожности ихъ силъ и въ невозможности намъ противиться. На этомъ основаніи Его Величество и не могъ предполагать слишкомъ упорнаго съ ихъ стороны сопротивленія, и чтобы ускорить ихъ усмиреніемъ—предоставлялъ въ распоряженіе фельдмаршала на время экспедицій 14-ю и 20-ю пѣхотныя дивизіи. А чтобы по возможности сблизить первую изъ нихъ съ Россіею, не отвлекая отъ участія въ общемъ поискѣ противъ горцевъ, Государь находилъ полезнымъ расположить ее на линіи въ видѣ резерва, „на тотъ случай, еслибы горцы, тѣснимые съ противной стороны, отважились бы держаться на линіи“. 20-я дивизія должна была служить подкрѣпленіемъ свободнымъ войскамъ 21 и 22 пѣхотныхъ дивизій и грузинской гренадерской бригадѣ, и для этого сосредоточиться въ окрестностяхъ Тифлиса, или гдѣ содѣйствіе ея явится нужнымъ. Самый поискъ Государь предполагалъ начать съ открытіемъ весны отъ Каспійскаго моря. Впрочемъ, Его Величество въ семь послѣднемъ случаѣ не стѣснялъ графа Паскевича дѣйствовать по обстоятельствамъ ⁶⁾. Вслѣдствіе этого разрѣшенія, фельдмаршалъ призналъ необходимымъ открыть военныя дѣйствія на восточномъ Кавказѣ не отъ Каспійскаго моря, гдѣ жили преданные намъ, по его мнѣнію, шамхальцы и акушницы, а со стороны джарцевъ, потомъ у лезгинъ (глуходаръ) и наконецъ у чеченцевъ.

Не зная ничего о пришедшихъ въ это время въ Дагестанъ событіяхъ ⁷⁾, гр. Паскевичъ предписалъ г. м.

⁶⁾ Отзывъ къ гр. Паскевичу военного министра г. ад. Чернышева отъ 21-го сентября 1829 г. № 623.

⁷⁾ Оттого и свѣдѣнія объ этихъ событіяхъ за полтора года въ официальныхъ источникахъ весьма ничтожны, отрывочны и сбивчивы. Почти все, что свершилось въ горахъ со второй половины 1828 г. до февраля 1830 года, тамъ же и кануло въ вѣчность.

фонъ-Краббе собрать только къ исходу мая близъ Дербента особый отрядъ, который могъ бы двинуться туда, куда потребуетъ надобность. Въ распоряженіи генерала Краббе были тогда ашшеронскій и куринскій полки (въ трех-баталіонномъ составѣ каждый), составлявшіе 1-ю бригаду 21 пѣхотной дивизіи, 9-й и 10-й линейные гарнизонные баталіоны (въ Баку и Дербентѣ), бакинскій артилерійскій гарнизонъ (117 чел.), донской № 13 Шурупова полкъ и легкая № 3 рота (капитана Греченевскаго) 21 артилерійской бригады. Изъ числа этихъ войскъ, по двѣ роты должны были остаться въ Нухѣ, Шемахѣ и Бурной и три женатыхъ—при своихъ штабъ-квартирахъ, а остальные, въ числѣ 3000 человекъ, съ сотнею казаковъ и шестью орудіями, должны были войти въ составъ дѣйствующаго отряда, начальство надъ которымъ вѣрялось командиру ашшеронскаго полка полковнику Мищенко 1-му. Не открывая генералу Краббе настоящихъ своихъ цѣлей, главнокомандующій между прочимъ сдѣлалъ тѣ распоряженія относительно розысканія дорогъ и положенія Аваріи, которыя ясно указывали, что онъ намѣренъ былъ двинуться къ Хунзаху, а оттуда въ Чечню, въ деревню Андрееву и въ Кахетію *).

Пока мы комбинировали наши планы и составляли раскладки для одновременнаго и всеобщаго покоренія горцевъ, Кази-мулла энергично работалъ по приведенію въ исполненіе противоположнаго намъ плана—объ освобожденіи всѣхъ этихъ горцевъ отъ нашего владычества. Имѣя къ 1830 году въ разныхъ мѣстахъ своихъ кадівъ, подчинивъ своему ученію почти все шамхальство, значительную часть аварцевъ, гумбетовцевъ, салатавцевъ и кумыковъ; располагая духовенствомъ въ Койсубу, и заручившись полною преданностью черкеевцевъ, а въ особенности ихъ кадія Таймасхана, онъ организовалъ при себѣ толпу при-

*) Предписаніе генералу Краббе отъ 30-го января 1830 г. № 68.

верженцевъ въ числѣ до 400 человѣкъ, посредствомъ которыхъ имѣлъ возможность въ крайнемъ случаѣ поддержать свои цѣли вооруженною рукою. Среди отдѣльныхъ личностей былъ единственный человѣкъ, котораго онъ опасался, и сильное вліяніе котораго на умы дагестанскаго духовенства могло составить нѣкоторую преграду его замысламъ. Этотъ человѣкъ былъ Сеидъ-эфенди араканскій. Кази-мулла думалъ о немъ неустанно и призналъ наконецъ, что пора уничтожить его обаяніе въ средѣ духовенства и народа не нравственнымъ давленіемъ, а силою, освободиться отъ него и тѣмъ подчинить себѣ послушныхъ и преданныхъ ему араканцевъ. Съ этою цѣлью въ началѣ января онъ отправился, въ сопровожденіи толпы мюридовъ, къ своему бывшему наставнику. Кадій никакъ не предполагалъ, чтобы нѣкогда почтительный и прилежный его ученикъ могъ посягнуть на его убѣжище, поэтому не ограждалъ себя никакими предосторожностями, и самъ въ это время былъ въ гостяхъ у Асланъ-хана. Приблизившись къ Араканамъ съ громкимъ неслышаннымъ еще доселѣ возгласомъ „нѣтъ Бога, кромѣ Бога единаго“ (ля-иль-аллагу, иль-алла), четырехсотенная толпа, облаченная въ бѣлыя чалмы, остановилась въ нѣсколькихъ десяткахъ саженой отъ селенія. По требованію Кази-муллы жители выслали къ нему 30 почетныхъ лицъ, и онъ ихъ тотчасъ объявилъ своими аманатами. Войдя затѣмъ въ селеніе, онъ приказалъ араканцамъ присягнуть на шаріатъ, грозя въ противномъ случаѣ истребленіемъ ихъ деревни—и араканцы присягнули. Тогда онъ велѣлъ собрать со всѣхъ дворовъ приготовленное для продажи виноградное вино и вылить его на улицу. Войдя въ саклю Сеида, и не заставъ эфендія, онъ приказалъ уничтожить всю его посуду съ громаднымъ запасомъ вина и не пощадилъ даже его сочиненія, надъ которыми ученый трудился въ продолженіе всей своей жиз-

ни. Сеидъ-эфенди, не зная объ этихъ продѣлкахъ, спокойно возвращался домой; но когда при приближеніи его къ Араканамъ ему сказали о походахъ его ученика, онъ проклялъ его и удалился въ Кизикумухъ подъ покровительство Асланъ-хана. Кази-мулла утвердился пока въ Араканахъ, избравъ ихъ на короткое время центромъ своихъ дѣйствій. Эти дѣйствія онъ направилъ прежде всего противъ своихъ соплеменниковъ койсубулинцевъ, на которыхъ съ одной стороны весьма благопріятно для цѣлей его повліялъ примѣръ гимрынцевъ и унцукульцевъ, а съ другой—поученія уже приверженнаго ему духовенства. Среди этихъ экскурсій онъ узналъ, что нѣкоторые представительныя лица у кумыковъ, а въ шамхальскихъ владѣніяхъ каранайскій кадій шейхъ Магома (Магмедъ) и немногіе эрпелинскіе старики, преданные адату, колеблютъ его ученіе и провозглашаютъ народу, что не должно слѣдовать тому, чему не слѣдовали ихъ отцы и дѣды. Имамъ тотчасъ направился въ шамхальство съ частью своихъ приверженцевъ, взялъ изъ лучшихъ фамилій аманатовъ, арестовалъ кадія Магому и пятерыхъ главныхъ своихъ противниковъ обѣихъ деревень, *) затѣмъ поступилъ точно также и съ нѣкоторыми кумыкскими князьями и всѣхъ ихъ отправилъ въ Гимры и Унцукуль для содержанія въ ямахъ, которыя заблаговременно устроилъ для ослушниковъ его ученія. Эти ямы были ничто иное, какъ глубокіе, въ три сажени, погреба, имѣвшіе отъ двухъ до трехъ саженей въ діаметрѣ, съ небольшимъ отверстіемъ вверху, прикрывавшимся дверью, чрезъ которую опускали и вынимали узниковъ. Въмѣсто кадія Магомы онъ назначилъ койсубулинца изъ с. Ашильты—Абдуллу. Въ присулакскомъ селеніи Міатлы проповѣдникъ также встрѣтилъ про-

*) Каранайскаго владѣльца Юсупа Масклова, эрпелинскихъ старшинъ Ирбанна и Мусу и узденей Улубея Ахманова и Мустафу Казиханова.

творѣчіе мѣстнаго кадїа, но выстрѣломъ изъ пистолета, прекратившимъ существованіе этой духовной особы, разрѣшилъ всѣ недоразумѣнія. Посадивъ на мѣсто убитаго кадїа одного изъ своихъ приверженцевъ, и приведя мїатлицевъ къ присягѣ на шарїатъ, Кази-мулла вернулся обратно въ Аракань.

Послѣ Сеида араканскаго наиглавнѣйшею и интересною духовною особою для энергичнаго агитатора былъ Мамедъ-кадїй акушинскїй, имѣвшїй громадное вліяніе на все мѣстечественное даргинское общество. Не рискуя однако вломиться къ нему такъ, какъ это сдѣлалъ въ отношенїи Сеида, потому что кадїй былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и правителемъ народа, Кази-мулла выразилъ ему свое желаніе прибыть въ Акушу и написалъ письмо такого рода: „старайтесь возстановить сію упавшую вѣру, научайте народъ двумъ словамъ признанїя (т. е. нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магомета его пророка) съ ихъ значенїемъ и обязанностью, главнымъ молитвамъ и условїямъ оныхъ, истинному православію и большимъ 467-ми молитвамъ; разлейте пьяные напитки ваши; прикажите женамъ покрывать свои лица; приготовьтесь къ сраженїю передъ возобновленїемъ вѣры; сражайтесь съ врагами вашими, какъ противъ отступниковъ, нелюбящихъ своей вѣры; будьте такими, какъ мы были прежде, до приближенїя смерти, и одною рукою на пораженїе враговъ божїихъ, нелюбящихъ истинной вѣры“. Кадїй отвѣчалъ ему, что онъ дѣлаетъ все то, что указано въ шарїатѣ, а насчетъ прибытїя къ нему просилъ отложить всякое попеченїе ¹⁰⁾. На первый разъ для Кази-моллы было довольно и того, что шарїатъ въ Акушѣ соблюдается.

Успокоивъ себя насколько было возможно относительно

¹⁰⁾ Репортъ дербентскаго коменданта полковника Розенфельда 17-го февраля 1830 г. № 5. Д. арх. окр. шт., 2 отд. ген. шт., 1830 г. № 37.

двухъ важнѣйшихъ духовныхъ особъ въ краѣ, Кази-мулла счелъ своевременнымъ приступить къ окончательному подчиненію своей теократической власти всѣмъ тѣмъ обществу, а въ особенности ихъ правителей, которыя доселѣ еще не приняли его ученія. Хотя онъ и имѣлъ на своей сторонѣ большую часть духовенства, но этого было недостаточно, чтобы вполне рассчитывать и на податливость вообще всѣхъ дагестанцевъ. Наученный опытомъ въ шамхальствѣ, онъ рѣшилъ повліять на нихъ подчиненіемъ себѣ одного или двухъ селеній въ каждомъ, которыя бы составили разительный примѣръ для остальныхъ. Эти послѣднія, по его соображенію, будутъ такимъ образомъ достаточно подготовлены къ уступкамъ, и если сдадутся не вполне добровольно, то по крайней мѣрѣ безъ особеннаго сопротивленія. Первый опытъ примѣненія такой тактики онъ произвелъ надъ жителями андійскаго селенія Авсальты, потомъ въ Богулялѣ, подчиненномъ аварскому дому, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ—и вездѣ пріобрѣлъ желаемый успѣхъ. Дѣйствуя въ этомъ смыслѣ и родѣ почти до Хунзаха, Кази-мулла къ концу января 1830 года насчитывалъ подъ своимъ знаменемъ массу послѣдователей, которымъ объявилъ, что, въ случаѣ его призыва, они должны будутъ явиться вооруженными на условленный имъ пунктъ. Только близъ Гагатля онъ долженъ былъ употребить силу противъ бахлухцевъ, куядинцевъ и ихъ немногихъ сосѣдей, которые были встревожены неожиданнымъ появленіемъ мюридовъ и, не зная настоящей ихъ цѣли, выступили къ нимъ на встрѣчу съ оружіемъ въ рукахъ⁴¹⁾. Но этотъ небольшой эпизодъ завершился полнымъ торжествомъ Кази-муллы во всѣхъ отношеніяхъ.

⁴¹⁾ Рапорты главнокомандующему полковника Мищенко 1-го и командующаго лѣвымъ флангомъ г. л. барона Розена 4-го отъ 9-го и 13-го февраля 1830 г. №№ 308 и 8.

Послѣ этого проповѣдникъ шаріата могъ вполне сосредоточиться на завѣтной своей мысли о повсемѣстномъ и окончательномъ обобщеніи своего ученія и о привлеченіи къ себѣ владѣтельныхъ особъ, подобно тому, какъ привлекъ Абу-Муселима, который раздѣлялъ все его труды по распространенію шаріата не только въ шамхальствѣ, но даже въ Аваріи и въ Мехтули. Мало того, Абу-Муселимъ, прибывъ къ своему шурина въ Аймяки, приглашалъ его присоединиться къ нему и слѣдовать вмѣстѣ съ нимъ въ Параулъ, но Ахметъ-ханъ отвѣчалъ: „вы слишкомъ не сѣштите, а я туда непременно приѣду“. Послѣ этого Абу-Муселимъ стравился въ верхній и нижній Дженгутай и призвалъ жителей въ содѣйствию Кази-муллѣ, но и дженгутайцы, не давъ ему прямого отказа, отвѣтили, что „пока не приѣдетъ Ахметъ-ханъ, они не могутъ изъявить никакого согласія“. Ханъ же ихъ Ахметъ, хорошенько подумавъ, пришелъ къ заключенію, что гораздо благоразумнѣе выждать результата дѣйствій имама и не бросаться пока въ омутъ окрестя голову. Чтобы отклониться также и отъ Абу-Муселима по законной причинѣ, онъ явился въ Тифлисъ и просилъ разрѣшить ему участіе въ предпринимаемой въ то время гр. Паскевичемъ экспедиціи противъ джарцевъ. Примѣру его послѣдовали Сурхай-ханъ аварскій и Ибрагимъ-бекъ карчагскій майсумъ табасаранскій, которые такимъ образомъ и увернулись отъ всякаго открытаго вмѣшательства въ дѣла Кази-муллы ⁴²⁾. Не зная ничего объ уклоненіи Ахметъ-хана отъ даннаго имъ слова, Абу-Муселимъ велѣлъ приготовить, по порученію имама, три знамени для партій Мамада-Гады, Абдурахмана-Га-

⁴²⁾ Сурхай-ханъ, по сообщенію Нуцаль-хана аварскаго, далъ ему, въ знакъ своей приверженности, пять аманатовъ изъ д. Мосули. (Письмо Нуцаль-хана къ г. м. Энгельгардту 18-го января 1830 г.).

ды и Ибрагима, и подъ сѣнью ихъ сталъ вербовать вооруженныя толпы ⁴³).

Для разрѣшенія первой своей задачи, то есть повсемѣстнаго обобщенія своего ученія, Кази-мулла поручилъ приверженнымъ ему кадїямъ пригласить на общее собраніе всѣхъ духовныхъ лицъ Дагестана, чтобы преподать имъ окончательныя наставленія для однообразныхъ повсюду дѣйствій, а тѣмъ, которыя почему либо не явятся по приглашенію—сообщить эти наставленія письменно. Кадїи въ точности исполнили его приказаніе—и въ Гимры прибыла масса духовныхъ представителей съ разныхъ концовъ края, даже изъ Дербента. Кази-мулла истощилъ передъ ними все свое краснорѣчіе, всѣ свои знанія и вызвалъ въ средѣ ихъ восторженные возгласы неподдѣльной преданности, а также выраженіе единодушнаго стремленія возстановить приниженную и ослабленную религію, во имя единства и процвѣтанія мусульманской націи. Собраніе торжественно и на этотъ разъ всенародно провозгласило его имамомъ. Въ заключеніе своей горячей и пространной рѣчи ораторъ ловко перешелъ къ своимъ политическимъ задачамъ и сказалъ:

«Мы не обратили вниманія на невѣрнаго и сильнаго врага нашего и на его приготовленія. Онъ завладѣлъ Акушою, Тарками, Мехтули, Хувзахомъ, побѣдилъ Персію и Турцію; теперь мы услышали еще, что онъ появился уже въ чарской провинціи. Изъ всего Дагестана только койсубулинская и кунбутагская ⁴⁴) провинціи, съ ихъ окрестностями, да и аварское ханство съ принадлежащими ему землями и народъ Гартолу (?) сохранили свою независимость. Правители аварскаго ханства, бывшіе главнѣйшими

⁴³) Письмо отъ Бекъ-Мирзы къ сыну шамхала Сулейману. Донесеніе воинскаго начальника кр. Бурной 6 февраля № 1.

⁴⁴). Гумбетовская.

владѣльцами Дагестана, ищутъ мира съ русскими. Нуцаль-ханъ еще молодъ и не можетъ разсуждать; мать же его Паху-бике умная и разсудительная женщина, и съ нею мы поговоримъ и посоветуемся».

Собраніе единогласно рѣшило, что лозунгомъ народа отнынѣ должна быть война противъ невѣрныхъ, и что аварскій ханскій домъ обязанъ нецеремѣнно примкнуть къ общему дѣлу, а Кази-муллѣ предлежитъ употребить къ тому все способы. Но этого не нужно было внушать имаму, такъ какъ въ этомъ смыслѣ была намечена имъ его вторая задача, и онъ зналъ, что ему дѣлать. Роспуская собраніе, онъ предупредилъ всѣхъ присутствовавшихъ, что, по первому его требованію, они должны тотчасъ же призвать къ оружію все населеніе Дагестана. Послѣ того немедленно онъ отправилъ къ упрямой ханшѣ преданнаго ему болѣе всѣхъ другихъ гимрынскаго кадія для послѣднихъ и рѣшительныхъ переговоровъ. Не прошло и двухъ дней, какъ этотъ кадій стоялъ уже лицомъ къ лицу съ матерью Нуцаль-хана и говорилъ ей:

«Ты—дочь покойнаго владѣтеля нашего Омаръ-хана, а потому мы требуемъ отъ тебя и отъ сына твоего Нуцаль-хана подать помощь вѣрѣ и предписаніямъ корана».

Паху-бике призадумалась и отвѣчала, что объ этомъ важномъ вопросѣ поговорить съ народомъ и со всѣми своими подчиненными. Созвавъ затѣмъ собраніе изъ ученыхъ и духовныхъ лицъ, она отправила къ нимъ своего сына; но собраніе, „выразивъ ему совершенное довѣріе и покорность“, потребовало однако прибытія самой ханши. Она явилась. Присутствующіе заявили ей:

«Хотя мы тебя и боимся, но должны объявить, что имѣемъ на сердцѣ: мы просимъ тебя вспомоцествовать закону, о чемъ умоляютъ насъ все сосѣдніе мусульмане.

— Развѣ не мусульмане и мы также? возразила имъ ханша.

Мы читаемъ священный коранъ, постимся въ рамазанъ, молимся по пяти разъ и подаемъ милостыню. Развѣ не въ этомъ состоитъ законъ?

«Точно такъ—отвѣчали ей; но мы просимъ тебя соединиться съ Кази-муллою и его товарищами, поелику видимъ въ его совѣтахъ пользу и добро себѣ. Россія завоевала всѣ сіи области; быть можетъ, возьмѣтъ и противъ насъ свои намѣренія. Посему непремѣнно надлежитъ намъ соединиться вмѣстѣ и приготовиться, и, прервавъ миръ съ нею, какъ желаетъ Кази-мулла и его товарищи, послать къ нему съ войскомъ нашимъ сына твоего Омаръ-хана и сдѣлаться, такъ сказать, единою рукою владѣтелю нашему Нуцаль-хану».

Произошелъ перерывъ, во время котораго Паху-бике, посовѣтовавшись съ духовными лицами, отвѣчала:

— Не вѣрьте словамъ Кази-муллы. Вступивъ въ подданство Государя Императора и учинившись вѣрными его слугами, вамъ неприлично употреблять обманъ передъ могущественнымъ Его престоломъ, и поэтому не требуйте, чтобы я послала съ вашимъ войскомъ сына моего къ сообщникамъ Кази-муллы.

«Ты вѣришь невѣрному врагу нашему—отвѣчали ей, но не вѣришь словамъ Кази-муллы. Какая намъ польза въ жизни, когда мы обманемся? Клянемся Богомъ, мы не думали, чтобы ты сказала сіе. Сыну твоему Нуцаль-хану было бы это извинительно только по малолѣтству» ¹⁵⁾.

Ханша обѣщала подумать и распустила собраніе. Но она ничего новаго не придумала и не имѣла болѣе никакихъ переговоровъ съ народомъ, который, разорвавъ на этотъ разъ съ нею связи, послѣдовалъ своему убѣжденію.

¹⁵⁾ Другими словами: это было бы извинительно только малолѣтнему сыну твоему Нуцаль-хану.

Кази-мулла, получивъ отъ гимрынскаго кадїа подробныя свѣдѣнія о результатѣ совѣщанїя, происшедшаго между ханшею и народными представителями, увидѣлъ, что на аварцевъ онъ можетъ положиться, а съ ханскимъ домомъ, его приверженцами и жителями Хунзаха ему церемониться болѣе ничего, и нужно наконецъ прибѣгнуть къ силѣ.

Кази-мулла былъ вполне увѣренъ въ успѣхѣ, и поэтому заранѣе начерталъ себѣ и дальнѣйшій планъ дѣйствїй, а именно: по овладѣнїи Хунзахомъ, отправиться въ деревню Андрееву, произвести всеобщее возмущенїе у кумыковъ, присоединить къ себѣ чеченцевъ и всѣми силами дѣйствовать противъ нашихъ крѣпостей ⁴⁶).

Свѣдѣнія о быстрыхъ и обширныхъ успѣхахъ имама, притомъ сбивчивыя и неокончательныя, достигли до нашего начальства въ Дагестанѣ и на лѣвомъ флангѣ только въ началѣ февраля, когда онъ приготовлялся идти въ Аварїю. За отсутствїемъ окружнаго начальника фонъ-Краббе, командиръ ашшеронскаго полка полковникъ Мищенко сдѣлалъ слѣдующїя распоряженїя: баталїонъ куринскаго полка, съ двумя легкими орудїями, командировалъ изъ Кубы въ Дербентъ и предписалъ подполковнику фонъ-Дистерло усилить его по прибытїи туда сколь возможно, присоединить къ нему еще одно орудїе и отправиться во владѣнїя шамхала тарковскаго для охраненїя ихъ и мехтулинскаго ханства отъ вторженїя мятежниковъ; оружія безъ крайней необходимости не употреблять и стараться обойтись внушенїями; вызвать къ себѣ сыновей шамхала и наблюдать за ихъ поведенїемъ, и еслибы дѣйствительно оказалось, что Абу-Муселимъ виновенъ въ предосудительныхъ противъ нашего

⁴⁶) Донесенїе гр. Паскевичу г. л. барона Розена 4-го отъ 13-го февраля 1830-го года № 2.

правительства предиріятіяхъ, то арестовать его и посадить въ дербентскую крѣпость. Дербентскому коменданту предписано собрать конницу и отправить на усиленіе отряда Дистерло; Асланъ-хану сообщено о высылкѣ туда же двухсотъ конныхъ казикумухцевъ: акушинскому кадю предложено вооружить народъ и разсѣять мятежниковъ, еслибы они появились въ Акушѣ; начальнику крѣпости Бурной приказано принять мѣры къ оборонѣ ея; ширванскому коменданту подполковнику фонъ-Ашебергу дано знать о высылкѣ шести ротъ по алты-агачской дорогѣ въ Кубу. Вслѣдъ затѣмъ, возвратившійся изъ поѣздки по краю г. м. фонъ-Крѣбе приказалъ немедленно собраться и всему отряду, предназначенному съ мая мѣсяца для военныхъ операцій.

Полковникъ Мищенко, вступивъ въ командованіе отрядомъ, но не имѣя все-таки окончательныхъ достовѣрныхъ свѣдѣній о дѣятельности Кази-муллы, сообразно которой могъ бы направить свои собственныя дѣйствія, обратился за извѣстіями къ Асланъ-хану кюринскому. Послѣдній, подтверждая объ успѣхахъ проповѣдника среди аварцевъ и даже будто бы акушинцевъ, прибавилъ, что о зломъ его намѣреніи онъ зналъ и прежде, но не увѣдомлялъ Мищенко собственно потому, что „русскіе, не узнавши сами настояще, не всегда могли повѣрить, а тѣмъ болѣе, что лезгины хотя и часто заблуждаются въ подобныхъ случаяхъ, но, прежде чѣмъ начнутъ дѣло, сами разойдутся“. Сторонниками Кази-муллы въ даргинскомъ округѣ Асланъ-ханъ называлъ жителей двухъ селеній—Акуши и Цудахара, которые и привяли секту, „выдуманную козіемъ“ (газіемъ). Кромѣ того, онъ сообщалъ, что она закралась и въ его владѣнія, откуда нѣсколько человекъ уже ѣзжали къ проповѣднику, который съ передавшимися на его сторону народами имѣлъ намѣреніе напасть на его деревни,

но не сдѣлалъ этого по неизвѣстнымъ причинамъ. Дорольно пространное и небезъинтересное письмо свое Асланъ-ханъ дополняетъ извѣстіемъ, что подвластные ему жители хотя и жалуются на тягость всякаго рода повинностей, но, не обращая на нихъ вниманія, онъ приказалъ непремѣнно выставить назначенное число воиновъ, „въ храбрости которыхъ нельзя сомнѣваться“. Это письмо заключалось словами:

«Теронитесь дѣйствіемъ противъ невѣждъ, послѣдовавшихъ намѣренію кадія Козу, не надобно, ибо я очень увѣренъ въ слабуміи сихъ народовъ, которые не могутъ ничего вреднаго сдѣлать русскимъ; они скоро укротятся и останутся попрежнему спокойны» 47).

Но дѣятельность Кази-муллы и его послѣдователей въ это время явно противорѣчила тому, что думалъ и говорилъ по поводу ея этотъ наиболѣе компетентный въ данномъ случаѣ человекъ, мнѣнія и указанія котораго были принимаемы нами въ руководство. По первому призыву Кази-муллы, подъ знамена его собралось до трехъ тысячъ человекъ его послѣдователей изъ сс. Балаханы, Араканы, Кодуха, Гимры, Унцукуля, Эрпели, Караная, Ишкарты, Черкея, Гергебиля и другихъ мѣстъ 48), съ которыми онъ не медля четвертаго февраля вступилъ въ Андію, гдѣ надѣялся присоединить къ себѣ новыя тысячи. Жители попутныхъ селеній Ирганая и Казатлы попробовали воспротивиться имаму и на угрозу его вздумали даже отвѣтить оружіемъ; но въ схваткѣ, происшедшей 5-го февраля, лишились 27 убитыхъ, многихъ раненыхъ и должны были смириться, раскаяться и выдать 60 аманатовъ, которые

47) Письмо Асланъ-хана къ полковнику Мищенко отъ 11-го февраля изъ Кураха.

48) Рапортъ дербентскаго коменданта отъ 14-го февраля № 5.

были отправлены въ Уицукуль и Гимры ¹⁹⁾. Такой пассажъ повліялъ весьма поучительно на всё ближніе и дальніе аулы, жители которыхъ толпами начали увеличивать скопище имама. Затѣмъ Кази-мулла, имѣя далѣе своимъ проводникомъ Гамзатъ-бека, никакого противодѣйствія болѣе не встрѣчалъ. Вступивъ на безводный путь, онъ приказалъ немногимъ самымъ преданнымъ своимъ мюридамъ зарыть въ землѣ на разныхъ пунктахъ бурдюки наполненные водою, чтобы тѣмъ обезпечить насущную потребность ополченія. Когда оно прибывало на роздыхъ или на ночлегъ, Кази-мулла велѣлъ отрывать землю, подъ которою таилась приготовленная вода и, распаривая бурдюки взмахомъ пашки, предоставлялъ людямъ и лошадямъ утолить свою жажду ²⁰⁾. Такимъ образомъ онъ вступилъ въ границы Аваріи. Можетъ быть, попутные фокусы имама и не клонились къ тому, чтобы явиться въ глазахъ правовѣрныхъ новымъ Мойсеемъ, и имѣли цѣлью просто напоить ихъ водою, но воины его взглянули на это посвоему, и въ особѣ своего предводителя видѣли не только угодника божія, но уже и чудотворца. Понятно, что подъ вліяніемъ такихъ воззрѣній обаяніе Кази-моллы становилось безпредѣльнымъ, и насколько оно стало велико со вступленіемъ въ Аварію, видно опять-таки изъ словъ Асланъ-хана, который писалъ къ полковнику Асланъ-бекъ Садыкову:

«Объявляю вамъ и прошу послѣ получения сего доложить г. полковнику Мищенко, чтобы дѣла Кази-Магомета, явившагося нынѣ въ Аваріи (гдѣ и теперь находится и проповѣдуетъ новую секту), не считать маловажными, ибо послѣдователи его уважаютъ въ немъ

¹⁹⁾ Рапортъ г. м. Энгельгардту полковника Мусы Хосаева отъ 10-го февраля № 66.

²⁰⁾ Рапортъ маіора Корганова 1-го къ графу Паскевичу отъ 22-го марта № 21.

пророка и готовы, въ какую бы онъ сторону не взглянулъ, исполнять всѣ его желанія и повиноваться его знамени. Причемъ онъ довелъ ихъ до той степени, что дѣлаеть такіе же успѣхи, какъ и прежніе наши пророки, которыхъ и я дѣлать не могу; народъ же боится его наказанія, какъ бы самаго царя. Не безызвѣстны вамъ древніе наши обычаи насчетъ преступниковъ, что тотъ, который сдѣлаеть смертоубійство, не выдается въ руки правосудія для полученія по важности своего преступленія достойнаго наказанія. Онъ отвергаетъ сей обычай и постановилъ на сей предметъ законъ; у себя же имѣлъ до 70 или 80 человекъ, которыхъ содержитъ въ тюрьмѣ. Сеидъ-эфендія выгналъ изъ его дома, а сына его посадилъ въ тюрьму. Сеидъ-эфенди пріѣхалъ ко мнѣ, а нынѣ находится въ бѣгахъ и, не смѣя по боязни прибыть въ свой домъ, желаетъ обратно возвратиться ко мнѣ. Таковыхъ происшествій и дѣлъ понынѣ никто здѣсь не видалъ и не помнитъ. Я самъ нахожусь въ большомъ страхѣ, потому что всѣ акушинцы, цудахарцы и аварцы передались къ нему. Молла Джамаль ²¹⁾, котораго вы знаете, также бѣжалъ къ нему. Сей возмутитель въ такой теперь силѣ, что кому бы онъ не предложилъ что ни есть исполнить, то всякій принимаетъ сіе съ большимъ удовольствіемъ. Онъ назвалъ себя шихомъ и законодателемъ, и какъ я полагаю, то не иначе успокоится, пока не увидитъ успѣха въ своихъ намѣреніяхъ. Табасаранцы скрытнымъ образомъ условились съ нимъ и готовы на исполненіе всѣхъ его желаній» ²²⁾.

По случаю заявленія Асланъ-хана объ акушинцахъ и цудахарцахъ, Мамедъ-кадій акушинскій писалъ полковнику Мищенко:

«Акушинское и даргинское общества съ Козуемъ, не соединились и не будутъ согласны слушать дурачество, какъ я, ихъ ка-

²¹⁾ Джемалѣддинъ-Гусейнъ казикумухскій.

²²⁾ Письмо это писано Асланъ-ханомъ въ началѣ февраля 1830 г.
Д. арх. окр. шт., ген. шт., 1830 г. № 37.

дѣй, не допущу, чтобы послушали его слова. Главкомандующимъ сдѣланъ я кадіемъ, а потому долженъ наблюдать, чтобы не допустить ихъ въ худыя дѣла и для того буду всегда остороженъ»²³⁾.

Что же касается до Сеидъ-эфенди, то онъ дѣйствительно скрылся въ деревнѣ Шаргаявуль и оттуда „просилъ прощенія у Казы-муллы“, но тотъ ему отвѣчалъ: „не прощу тебя, пока ты не будешь мною схваченъ, арестованъ и наказанъ“²⁴⁾. Устрашенный алими обратился къ защитѣ Асланъ-хана, и желая ему услужить, между прочимъ сообщалъ, что скопище его бывшего ученика простирается до 60 тысячъ человѣкъ²⁵⁾, и онъ намѣренъ придти съ нимъ въ кюринское ханство и тамъ вооруженною рукою потребовать присоединенія къ себѣ хана и его подвластныхъ. Услуга Сеида была очень некстати, такъ какъ она, въ связи со всѣми предыдущими обстоятельствами, до такой степени перетревожила кюринскаго владѣтеля, что воззрѣнія его на ходъ событій и на Казы-муллу съ его послѣдователями мгновенно измѣнились, и онъ, вслѣдъ за первымъ письмомъ, сообщалъ полковнику Мищенко:

Нельзя считать дѣла сего маловажнымъ; надобно поспѣшить донесеніемъ главкомандующему и увѣдомить также Ибрагимъ-бека карчагскаго о намѣреніяхъ подвластнаго ему народа. Если хотите выслать войско противъ возмутителей, то посылайте сколько можно болѣе, и не велите стоять оному въ полѣ, а совѣтую держаться въ крѣпостяхъ, ибо скопище козіево будетъ чрезвычайно большое»²⁶⁾.

Асланъ-ханъ, не смотря на прежнія свои миролюбивыя

²³⁾ Письмо Мамедъ-кадія къ полковнику Мищенко отъ 16-го февраля.

²⁴⁾ Письмо Бекъ-Мирзы къ шамхалу Сулейману. Д. арх. окр. шт., 2 отд. г. шт., 1830 г. № 37.

²⁵⁾ Вѣроятно, тутъ нужно подразумѣвать не вооруженную силу Казы-муллы, а число его послѣдователей.

²⁶⁾ Письмо къ полковнику Мищенко отъ 13-го февраля изъ Кураха.

отношенія къ Кази-муллѣ, дѣйствительно имѣлъ основаніе опасаться у себя во владѣніяхъ всего того, что произошло въ шамхальствѣ, такъ какъ, независимо отъ неудовольствія народа по случаю тягости повинностей и значительной съ него подати, сыновья его и нѣкоторые беки видимо выходили изъ повиновенія и на неоднократныя его требованія даже не являлись къ нему. Кромѣ того, въ Асланъ-ханѣ явилась увѣренность, что если Кази-мулла прійдетъ къ нему въ гости, то никто изъ подвластныхъ его не подниметъ и руки противъ него. Въ виду этихъ обстоятельствъ и общаго пожара, охватившаго уже не только шамхальство, но и мехтулинское ханство ²⁷⁾, сюргинское общество, бывшую гамри-эзеньскую провинцію и Кайтаго-Табасаранъ, полковникъ Мищенко, „дабы не подвергнуть незначительный отрядъ войскъ нашихъ буйству чрезмѣрнаго скопища мятежниковъ“, предложилъ подполковнику фонъ-Дистерло пріостановиться выступленіемъ изъ Дербента, а если онъ уже оттуда выступилъ, то ожидать въ с. Каякентѣ пріосоединенія прочихъ войскъ, назначенныхъ въ составъ отряда ²⁸⁾.

О предположеніяхъ Кази-муллы относительно кумыковъ и чеченцевъ, и о томъ, что у него готово полчище до шести тысячъ человекъ, командующій лѣвымъ флангомъ линіи, начальникъ 14 пѣхотной дивизіи г. л. баронъ Розень 4-й ²⁹⁾, получилъ первыя свѣдѣнія отъ и. д. главнаго

²⁷⁾ Въ это время деревни, принявшія шаріатъ въ шамхальствѣ, были слѣдующія: Губдень, Эрпели, Каранай, Шарты, Параулъ, Гелли, оба Казанище, Темиръ-Ханъ-Шура, Муселимъ-аулъ, Капчугай, а въ Мехтули—Дуранга, Дарогати, Ахвентъ, Оглы, Кулецма, Аймяки, Чоглы. (Донесеніе майора Ивченко подполковнику фонъ-Дистерло 16-го февраля 1830 г. № 3).

²⁸⁾ Донесеніе г. м. Краббе гр. Паскевичу 18-го февраля № 23.

²⁹⁾ Баронъ Розень 4-й вступилъ въ эту должность, по распоряженію гр. Паскевича, въ началѣ февраля, а г. м. Энгельгардтъ 3-й возвращень къ прежнимъ обязанностямъ кисловодскаго коменданта.

кумыкского пристава полковника князя Мусы Хосаева. Не зная еще о движеніи этого полчища въ Аварію, тѣмъ болѣе о результатѣ похода, баронъ Розентъ 13-го февраля выступилъ изъ Грозной къ д. Андреевой съ 300 пѣхотковъ 43 егерскаго полка и двумя орудіями легкой № 2 роты 22-й артилерійской бригады; полковнику Ефимовичу онъ приказалъ двинуться въ Внезапную съ 200 казаками моздокскаго казачьяго полка и двумя конными орудіями; командировалъ изъ терскаго казачьяго войска и изъ моздокскаго казачьяго полка по 100 казаковъ, съ двумя конными орудіями, во вновь строящееся казіюртовское укрѣпленіе; бутырскому пѣхотному полку велѣлъ выступить форсированнымъ маршемъ въ д. Андрееву, присоединивъ къ себѣ въ ст. Щедринской четыре орудія легкой № 2 роты 22-й артилерійской бригады, и наконецъ, московскій пѣхотный полкъ придвинулъ изъ г. Александрова въ сел. Александрию, близъ Георгіевска.

А Кази-мулла, тѣмъ временемъ, усиливъ свое скопище въ Андіи, какъ сказано, до шести тысячъ человекъ, распорядился въ Аваріи. Въ плеядѣ его сотрудниковъ насчитывалось много именъ, входившихъ уже въ извѣстность среди народа, каковы: Шамиль, Гамзатъ-бекъ, Шихъ-Шабанъ и другіе, не говоря о муллѣ Магометѣ ярагскомъ, который былъ по большей части неразлученъ съ имамомъ и своимъ вліяніемъ, а въ особенности краснорѣчіемъ, оказывалъ ему громадныя услуги. Не было только никакихъ представителей изъ Чечни. Впрочемъ, лжепророкъ Авко, съ четырьмя своими приверженцами, выѣхалъ въ Койсубу, чтобы примкнуть къ имаму, но не успѣлъ и съ дороги долженъ былъ возвратиться домой ³⁰⁾. Аварцы хотя были сторонниками новаго ученія и въ особенности его представителя, но при

³⁰⁾ Донесенія барона Розена 4-го гр. Паскевичу 13-го и 15-го февраля №№ 12 и 42.

первомъ призывѣ о присоединеніи къ нему съ оружіемъ нѣсколько замѣлись, потому что, по ихъ словамъ; будучи народомъ бѣднымъ и ведя въ русской землѣ торговлю бурками, составлявшими исключительный ихъ промыселъ, они боялись лишиться права на выѣздъ въ наши владѣнія, а слѣдовательно и утратить самый важный способъ къ своему прожитанію. Но колебаніе ихъ продолжалось недолго, и въ теченіе нѣсколькихъ дней подъ знамена Кази-муллы стало до десяти деревень. Силы имама выросли свыше шести тысячъ человекъ ³¹⁾. Съ этимъ довольно грознымъ полчищемъ онъ двинулся къ резиденціи хановъ, куда давнымъ давно не подступала ни одна вражеская нога, и расположился бивакомъ у д. Ахальчи, на долину, въ концѣ которой виднѣлся Хунзахъ, примыкавшій съ югозапада къ глубокому оврагу и значительно укрѣпленный Нуцаль-ханомъ разными сооруженіями, главную роль среди которыхъ играли почти непреступные каменные завалы. Селеніе это вмѣщало въ себѣ 700 дворовъ и состояло преимущественно изъ бѣглецовъ всѣхъ обществъ Кавказа (абрековъ), которые укрывались отъ правосудія подъ крыломъ Паху-бике. Естественно, что такимъ людямъ шариать и съ нимъ Кази-мулла были вовсе не нужны, и весь ихъ расчетъ состоялъ въ томъ, чтобы не лишиться своего убѣжища и покровительства ханши. Коренное, не очень значительное, населеніе аварской столицы, вмѣстѣ съ этими абреками, могло выставить до двухъ тысячъ воиновъ, и ханша ихъ немедленно призвала къ оружію.

³¹⁾ Здѣсь взята самая меньшая и наиболѣе достовѣрная цифра, встречающаяся въ официальныхъ источникахъ и основанная, какъ видно, на свѣдѣніяхъ лазутчиковъ, доставленныхъ впоследствии г. л. барону Розену 4-му. По другимъ же современнымъ извѣстіямъ, Кази-мулла имѣлъ у себя отъ восьми до девяти тысячъ воиновъ.

Масса непріятеля не могла не встревожить весь ханскій домъ, вслѣдствіе чего благоразумная Паху-бике, прежде чѣмъ рѣшиться на отраженіе ея силою, попыталась войти въ переговоры. Она отправила къ имаму своего почетнаго хаджи Казы-Магомета съ приглашеніемъ прибыть для личныхъ объясненій и условій, а если не угодно—то объявить, что нужно ея врагамъ. Казы-мулла гордо отвергъ всякое свиданіе и прислалъ категорическій отвѣтъ: 1) прервать мирныя связи съ русскимъ правительствомъ, 2) присоединиться къ его силамъ и слѣдовать для разоренія Дербента и прочихъ крѣпостей. За это Казы-мулла обѣщалъ ханшѣ совершеннѣйшую защиту и полное содѣйствіе противъ Россіи. Подобныя требованія являлись для ханши невыгодными и неудобноисполнимыми, поэтому она оставила ихъ безъ вниманія и стала раздумывать, какъ одолѣть ей сильное полчище и избавиться отъ него. Раздумье ея продолжалось только до наступленія ночи. Едва густая темная пелена покрыла собою окрестности, Паху-бике призвала двухъ изъ своихъ приверженцевъ, снабдила ихъ тысячью серебряными рублями и отравила въ непріятельскій станъ для подкупа отдѣльныхъ предводителей, преимущественно среди гумбетовцевъ, силы и мужества которыхъ она опасалась болѣе другихъ. Жадные и корыстолюбивые горцы отъ звонкой монеты не отказались, и посланные ея явились обратно съ пустыми руками, но пользы отъ этого подкупа, которымъ ханша думала, по ея словамъ, „разогнать толпу“, она не получила. Убѣдившись въ этомъ на другой день, когда увидѣла, что скопище нимаго не уменьшилось и видимо готовится къ бою, Паху-бике еще разъ прибѣгла къ приглашенію для переговоровъ упрямаго имама, и съ этимъ порученіемъ отравила къ нему почетнаго хунзахца Елхаджъ-Хурмейнъ-Газу-Магомеда. Лишь только этотъ

послѣдній предсталъ передъ Кази-муллою, какъ одинъ изъ гумбетовцевъ, получившихъ ночью деньги, выдалъ его головою, объявивъ всенародно, что это одинъ изъ тѣхъ, которые ночью раздавали деньги для „разѣянія войска“. Бѣднаго Глхаджа тотчасъ схватили, избили жесточайшимъ образомъ, просверлили ему носъ, продѣли черезъ него веревки, привязали къ нимъ переметныя сумы и отправили несчастнаго въ унцукульскую яму. Такимъ образомъ, тайна Паху-бике была вскрыта, и гумбетовцамъ не оставалось ничего болѣе, какъ драться до послѣдней капли крови, чтобы этимъ доказать имаму свою добросовѣстность и безучастность въ покушеніи на измѣну ³²⁾.

12-го февраля, въ первый день рамазана, Кази-мулла раздѣлилъ свое скопище надвое и въ 11 часовъ утра двинулъ его на штурмъ укрѣпленной резиденціи аварскихъ хановъ. Одною половиною командовалъ самъ имамъ, имѣя при себѣ Гамзатъ-бека, а другою, состоявшею преимущественно изъ гумбетовцевъ—Шамиль. Несиѣшно, съ дикою и слухъ раздирающею, но торжественною и унылою, какъ бы предсмертною, пѣснью „алла акберъ! ля-иль-аллагу, алла акберъ!“ (Богъ великъ! нѣтъ Бога, кромѣ Бога. Богъ великъ!) подступили оба отряда къ стѣнамъ Хунзаха—одинъ со стороны кладбища, а другой съ восточной части селенія. Никогда ничего подобнаго грандіознаго хунзахскіе абреки не видѣли, и руки ихъ неволью опустились; наскоро открытая ими ружейная пальба оборвалась мгновенно. Вдругъ, съ обнаженною шашкою въ рукѣ, съ багровымъ румянцемъ на лицѣ, съ пылающими глазами, какъ изъ земли выросла передъ ними величественная и ужасная въ своемъ гнѣвѣ Паху-бике.

³²⁾ Письма — Нуцалъ-хана къ г. м. Энгельгардту отъ 16-го февраля и Паху-бике къ гр. Паскевичу, полученное 24-го апрѣля. Д. арх. окр. шт., 1 отд. ген. шт., 1830 г. № 58.

«Аварцы! крикнула она—и приковала къ себѣ все взоры. Вы недостойны носить оружіе! Если вы струсили—отдайте его намъ, женщинамъ, а сами прикройтесь нашими чадрами!»

Громовою стрѣлою пронизали эти слова сердца защитниковъ. Пристыженные абреки и оскорбленные аварцы зашевелились, двинулись впередъ за юнымъ Шуцаль-ханомъ и его братомъ Омаръ-ханомъ и быстро заняли все завалы. Началась жестокая сѣча. Партія Шамиля, бывшая уже почти на завалахъ, несла ужасную потерю; партія же имама была огорошена такимъ свинцовымъ градомъ, что пошатилась назадъ. Аварцы, бывшіе въ скопищѣ Кази-муллы, видя этотъ отпоръ и неожиданный перевѣсъ на сторонѣ хунзахцевъ, тотчасъ повернули назадъ и бѣжали, значительно ослабивъ такимъ образомъ ряды атакующихъ. Защитники тотчасъ воспользовались этимъ, выскочили изъ за заваловъ и вступили съ полчищемъ въ открытый рукопашный бой. Отчаянная драка продолжалась почти три часа, и наконецъ толпы имама бѣжали, разбитыя, разстроенныя, обезкураженныя, оставивъ въ рукахъ побѣдителей 200 тѣлъ, часть своихъ раненыхъ, 60 плѣнныхъ, пять значковъ и множество оружія и имущества. Шамиль, съ тридцатью приверженцами, укрылся въ домѣ, одиноко стоявшемъ внѣ селенія, и тотчасъ же былъ блокированъ хунзахцами. Остальные гумбетовцы, сгруппировавшись внѣ выстрѣловъ побѣдителей, сначала старались остановить и ободрить бѣгущихъ товарищей, но когда увидѣли, что задержать массу не могутъ, и она, какъ лава, неслась по долинь, то озлобились до такой степени, что открыли ей въ тылъ ружейную пальбу. Это еще болѣе ускорило побѣгъ скопища, которое въ самое короткое время очистило долину.

Партія гумбетовцевъ, оторвавшаяся отъ остальнаго полчища Кази-муллы, предложила хунзахцамъ миръ; онъ былъ

принять, но на какихъ условіяхъ—неизвѣстно. Послѣ эта-га блокада сакли, гдѣ заперся Шамиль, была снята, и гумбетовцы отступили безъ преслѣдованія къ д. Ахальчи, чтобы привести себя въ порядокъ. Одинъ изъ міатлинскихъ абрековъ далъ знать Шамилю, что онъ безбоязненно можетъ выдти изъ своего убѣжища, но всегда осторожный и недо-вѣрчивый сподвижникъ Кази-муллы оставилъ засаду толь-ко съ наступленіемъ темноты, когда увидѣлъ, что кругомъ все успокоилось. Не безъ робости вступилъ онъ въ станъ гумбетовцевъ, которые тотчасъ окружили его, пристыдили въ недостаткѣ мужества и осыпали ругательствами, при-писывая ему, какъ подстрекателю вести газаватъ, свою не-удачу и все потери. Разгоряченная толпа дошла до совер-шеннаго увлеченія, отобрала у Шамиля оружіе, сорвала съ него чалму, какъ съ лица, недостойнаго носить ее и быть алимомъ, и наконецъ начала безцеремонно грозить ему смер-тью. Но на выручку Шамиля сталъ дервищъ кадій Нуръ-Магомедъ, а съ нимъ вмѣстѣ, по загадочной и необъяснимой причинѣ, сынъ убитаго имамомъ міатлинскаго кадія—и жизнь Шамиля была пощажена. Спустя нѣкоторое время, Абу-Нуцаль отпустилъ всѣхъ плѣнныхъ, оставивъ только ихъ оружіе ³³⁾.

По словамъ Абу-Султанъ-Нуцаль-хана, потеря хун-захцевъ была не малая; между прочимъ, убиты воспита-тели его братьевъ Омаръ-хана и Буладжъ-ага—Итико Мах-медъ-юзбаша-Османъ-оглы и Темурханъ-юзбаша. Ловкая ханша, пользуясь симъ удобнымъ случаемъ и гордясь пе-редъ нашимъ правительствомъ будто бы своею предан-ностью и услугою, которую ему оказала, первымъ долгомъ высчитала свои расходы и просила ихъ пополнить. Рас-

³³⁾ Дѣла арх. окр. шт., ген. шт., 1 отд., № 58 и 2 отд. № 37, 1830 г.

ходы же эти состояли въ 1000 рубляхъ, розданныхъ предводителямъ имамскихъ партій, и еще въ двухъ тысячахъ рубляхъ на разныя надобности: на порохъ и пули, на холстъ для убитыхъ, „на вино и водку для возбужденія смѣлости къ сраженію“ и т. д. Затѣмъ, и она, и сынъ ея Нуцаль, обвиняя правителя Сурхай-хана въ измѣнѣ, просили уничтожить существующее раздѣленіе власти, если только желательно достигнуть полнаго спокойствія Койсубоюна (т. е. всѣхъ владѣній, лежащихъ по рѣкамъ Койсу) и сосредоточить ее въ рукахъ одного Нуцала; мать же Сурхая Шухъ-бике, въ свою очередь, сообщала, что сраженіе 12-го февраля „случилось по наружности будто бы для установленія шаріата, но на самомъ дѣлѣ оно было изъ за ея сына и по причинѣ взысканія наслѣдственнаго его имѣнія съ имѣнія Паху-бике“. Словомъ, начались разныя происки и сплетни, гнѣздилищемъ которыхъ съ давнихъ временъ служилъ домъ аварскихъ хановъ. Деньги, конечно, ханшѣ были возвращены, но вопросъ о безраздѣльности власти оставленъ безъ послѣдствій, а Шухъ-бике и ханствующему дому предана съѣтъ—прекратить всякія ссоры и жить въ мирѣ и согласіи. Этимъ однако не прекратились неумѣстныя домогательства хановъ, и не прошло нѣсколько дней, какъ Абу-Султанъ-Нуцаль обратился съ новою просьбою о награжденіи за храбрость, при отраженіи нападенія Кази-муллы на Хунзахъ, его роднаго брата Омаръ-хана³⁴⁾ и о пожалованіи ему самому золотой медали. Письмо къ генералу Эмануелю съ изложеніемъ послѣдняго ходатайства, по своей наивности и безцеремонности, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Абу-Нуцаль между прочимъ писалъ:

«Прежде я находилъ противнымъ нашему закону посѣтъ ме-

³⁴⁾ По власти, предоставленной главнокомандующему, Омаръ-ханъ произведенъ имъ въ прапорщики.

даль подобно прочимъ подвластнымъ мнѣ аварцамъ, получившимъ таковыя, дабы не поселить ропота въ народѣ; но увидѣль, что нашъ первоочетный эфенди кади Магомедъ вмѣстѣ съ прочими, получившими такуюю золотую медаль, сталъ ее носить. Еслибы это было противно вѣрѣ, то онъ вѣрно никогда бы сего сдѣлать не согласился,—а потому, надѣясь на благорасположеніе ваше ко мнѣ, я покорнѣйше прошу, въ ознаменованіе вѣрноподданнической покорности моей съ подвластнымъ мнѣ народомъ, исходатайствовать мнѣ такуюю золотую медаль».

Не только, конечно, была уважена эта въ сущности скромная, хотя оригинальная просьба, но даже всему аварскому народу было Высочайше пожаловано георгиевское знамя.

Такимъ образомъ, мы пока отдѣлались довольно счастливо, и всѣ наши укрѣпленные пункты, на которые были направлены преднамѣренія Кази-муллы послѣ ожидаемаго имъ успѣха въ Аваріи, на этотъ разъ уцѣлѣли. Такую удачу безспорно и несомнѣнно нужно приписать главнѣе всего противодѣйствию цѣлямъ имама со стороны ханши, но нельзя также не отнести и къ операціямъ нашимъ въ то же самое время среди джарцевъ, которыми мы отвлекли отъ участія въ грозѣ не только это фанатическое, воинственное и многочисленное племя, не упускавшее никогда случая присоединиться къ нашимъ врагамъ, но и смежныя съ нимъ общества глуходаръ, по необходимости остававшіяся въ своихъ домахъ и тревожно выжидавшія, чѣмъ кончится экспедиція гр. Паскевича въ Джары.

Причины, заставившія главнокомандующаго обратить первый ударъ на джарцевъ, состояли въ томъ, чтобы лишить ихъ возможности, при дальнѣйшихъ нашихъ операціяхъ въ горахъ, или прямо содѣйствовать дагестанскимъ лезгинамъ, или отвлекать на себя наши силы и вниманіе

тревогами и разными безпокойствами въ предѣлахъ округа. Цѣлью экспедиціи было приведеніе разъ навсегда коварныхъ и вѣроломныхъ джаро-лезгинскихъ обществъ въ конечное намъ подданство и въ покорность, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтоженіе той номинальной ихъ отъ насъ зависимости, которую они постоянно злоупотребляли, доставляя намъ массу хлопотъ и затрудненій въ теченіе тридцатилѣтняго нашего владычества въ Закавказьи. Не забыто также и благосостояніе Кахетіи, относительно которой графъ Паскевичъ всеподданнѣйше доносилъ ³⁵⁾:

«Одно безусловное покореніе оныхъ водворить спокойствіе въ Кахетіи и оградить безопасность границъ сей плодородной провинціи отъ набѣговъ воровскихъ племенъ, которыя, увѣрясь наконецъ, что одно милосердіе російскихъ Государей и крѣпость правительства предохранили джарскихъ лезгинъ отъ совершеннаго истребленія, сами скорѣе склоняются къ принятію совершенно спокойнаго образа жизни».

Экспедиція была назначена въ февралѣ, когда глубокіе снѣга въ горахъ не могли допустить къ джарцамъ значительнаго секурса изъ глуходарскихъ обществъ, а отсутствіе листвы на плоскости не позволило бы имъ скрываться въ лѣсахъ. Въ составъ экспедиціоннаго отряда были назначены: два баталіона грузинскаго гренадерскаго полка, два эриванскаго, десять ротъ пѣхогнаго графа Паскевича полка, шесть ротъ 41-го егерскаго, кавказскій саперный баталіонъ, шесть эскадроновъ нижегородскаго драгунскаго полка, три сотни донскаго № 12 и двѣ № 28 полковъ, 12 орудій батарейной № 1 роты и 10 легкой № 2 кавказской гренадерской артилерійской бригады, 12 орудій батарейной № 1, 12 горныхъ и легкихъ резервной № 5 ротъ 21-й бригады и 12 донской № 3 роты. Начальни-

³⁵⁾ 11-го марта 1830 г. № 13.

комъ этого отряда былъ назначенъ начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантъ князь Эристовъ, командиромъ 1-й пѣхотной бригады генераль-маіоръ Муравьевъ, второй—генераль-маіоръ кн. Бековичъ-Черкасскій, начальникомъ кавалеріи походный атаманъ генераль-маіоръ Леоновъ и артилеріи—генераль-маіоръ Гилленшмидтъ. 17-го февраля войска собрались въ лагерѣ близъ монастыря Степанъ-Цминда на Алазани, и 20-го прибыли къ нимъ главнокомандующій.

Средоточіемъ всѣхъ способовъ и силъ заалазанскихъ лезгинъ было конечно селеніе Джары, лежавшее въ глубокомъ ущельи, между крутыхъ возвышенностей. Оно простиралось вверхъ по ущелью на восемь верстъ и оканчивалось у верховьевъ его укрѣпленнымъ убѣжищемъ—Закаталами. Заклячая до 1200 дворовъ каменной постройки, окруженныхъ густыми фруктовыми садами и отдѣленныхъ одинъ отъ другаго крѣпкими заборами, имѣвшими направленіе поперегъ ущелья, Джары доставляли жителямъ наивыгоднѣйшія средства къ упорной оборонѣ, такъ какъ каждый дворъ, съ своею оградой, садами и жильемъ, снабженнымъ амбразурами, представлялъ для атакующаго особую небольшую крѣпостцу. Къ вершинѣ ущелья заборы становились чаще, а пролежавшая между ними узкая дорожка все тѣснѣе. Въ центрѣ Закаталъ находился родъ четырехугольной цитадели, съ каменною башнею посредины. Лезгины и грузины считали Закаталы неприступнымъ оплотомъ, и въ этомъ ихъ еще болѣе убѣждало то, что наши войска три раза занимали нижнія части с. Джары и ни разу не рѣшались брать Закаталы. Чтобы уничтожить это вѣковѣчное мѣстѣе, графъ Паскевичъ избралъ Закаталы непосредственнымъ пунктомъ своихъ дѣйствій. Въ Джары вели три дороги: черезъ бродъ Урдо и Белаканы, черезъ бродъ Козлу и Гогами и черезъ муганлинскую переправу—

одною вѣтвью прямо въ Джары, а другою черезъ Палдаро, Кондахи, Алиабатъ и Талы. Главнокомандующій избралъ послѣднюю, какъ болѣе открытую и населенную, а слѣдовательно и удобную для продовольствія войскъ. 24-го февраля онъ переправилъ войска черезъ Алазань и расположился близъ с. Муганло.

Джарцы сильно встревожились и, рѣшившись защищаться, послали за джурмутцами, тебельцами, ташлинцами, анцухцами и капучинцами; но такъ какъ у нѣкоторыхъ изъ этихъ обществъ стада паслись по сую сторону горъ, а другія не могли перейти черезъ хребетъ по случаю большаго снѣга, то всѣ и отказались. Джарцы положили защищаться сами. Изъ всѣхъ обществъ они могли выставить въ поле десять тысячъ человекъ, но между ними произошли несогласія, вслѣдствіе которыхъ белаканцы, мухахцы и дженихцы отдѣлились отъ нихъ, и они остались съ половиною своихъ силъ. Понятно, что съ ними они не могли сунуться на встрѣчу нашимъ войскамъ, и волей-неволей 25-го февраля прислали старшинъ для переговоровъ. Графъ Паскевичъ, объявивъ имъ въ прокламаціи всѣ ихъ преступленія и нарушеніе прежнихъ договоровъ, потребовалъ безусловной покорности и совершеннаго присоединенія всѣхъ обществъ къ русской державѣ. Единственныя условія, которыя онъ имъ поставилъ, были: прощеніе виновныхъ, если изъявятъ покорность, и истребленіе противящихся. Старшины, получивъ прокламацію въ переводѣ на русскій языкъ, отправились для совѣщаній съ народомъ. Отрядъ въ тотъ же день подвинулся къ Алиабату, а 26-го числа расположился у селенія Талы.

Въ этотъ день явились вторично старшины отъ всѣхъ обществъ, кромѣ джарскаго, и, прося о пощадѣ, принесли совершенную и безусловную покорность. Въ джарскомъ же джаматѣ, который со времени сбора войскъ не закрывался

день и ночь, шли тѣмъ временемъ горячія пренія, среди которыхъ буйная молодежь и бѣдняки во что бы ни стало требовали войны и обѣщали защищаться до послѣдней капли крови. Но наконецъ всю разногласицу осилилъ Мамедъ-Вели чапарельскій, который свою длинную рѣчь заключилъ увѣреніемъ, что нечего страшиться русскаго гнѣва, такъ какъ Императоръ, пощадивъ жизнь и имущество покорившихся безусловно жителей Тавриза и Эрзерума, не откажетъ и имъ въ помилованіи. Всѣ уступили и наконецъ прислали къ графу Паскевичу старшинъ, а въ знакъ покорности представили ружье и шашку. Такимъ образомъ, до 16-ти тысячъ дворовъ, большая часть которыхъ составляла владѣльческія, а меньшая—подвластныя или ангилойскія селенія, въ одинъ пріемъ, безъ всякаго кровопролитія, пали къ столамъ нашего Государя. 28-го числа двѣ роты саперъ, 6 ротъ 41 егерскаго полка, два баталіона графа Паскевича Эриванскаго полка, 6 конныхъ и 4 горныхъ орудія, съ тремя сотнями казаковъ, подъ командою г. м. кн. Бековича-Черкаскаго, заняли Джары и Закаталы, а прочія войска остались въ лагерѣ у Талы. Графъ Паскевичъ, обзрѣвъ 1 марта все джарское ущелье, избралъ пунктъ для устройства крѣпости, чтобы удерживать во всегдашнемъ повиновеніи джарцевъ и жителей всего лезгинскаго округа, и тотчасъ велѣлъ приступить къ постройкѣ ея. На первый случай была устроена ограда изъ брусевъ, полученныхъ отъ громадныхъ вѣковыхъ чинарѣ, окружавшихъ мѣстность, и вырубкою этихъ чинарѣ образована вокругъ избраннаго пункта обширная эспланада. Такимъ образомъ, быстро стали возникать Новые Закаталы. Совершивъ это знаменитое въ лѣтописяхъ Кавказа покореніе неукротимаго дотолѣ народа, главнокомандующій назначилъ г. м. князя Бековича-Черкаскаго начальникомъ „джаро-белаканской области“ и предписалъ ему—собрать

немедленно всѣхъ старшинъ и объявить прокламацію имъ о введеніи въ ихъ земляхъ русскаго управленія, а затѣмъ привести все населеніе къ присягѣ. Для временнаго управленія преподаны князю Бековичу особыя правила и оставлены пока въ его распоряженіи войска, занявшія Джары и Закаталы, съ разрѣшеніемъ ему присоединить къ себѣ еще баталіонъ графа Варшавскаго полка, батарейную № 1 роту 21 бригады, бывшіе на Царскихъ-Колодцахъ, и нижегородскій драгунскій полкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано элисуйскому султану исполнять всѣ требованія кн. Бековича, имѣющія цѣлью безопасность лезгинской линіи, и оказывать всякое пособіе милиціею и жизненными припасами. Для наблюденія выходовъ изъ горъ поручено было кн. Бековичу собрать часть народной лезгинской милиціи, которую присоединить къ своему отряду, а также вступить въ сношеніе съ непокорными сосѣдними племенами, брать отъ нихъ аманатовъ и выдавать билеты для свободнаго входа въ русскія земли. На топографовъ было возложено составленіе подробной и вѣрной карты страны. Обезпечивъ затѣмъ отрядъ князя Бековича двухмѣсячнымъ слишкомъ продовольствіемъ, главнокомандующій 3-го марта распустилъ остальные войска по квартирамъ ³⁶⁾.

Занятіе нами джарскихъ земель привело къ изъявленію добровольной намъ покорности 1300 семействъ анократльскаго народа изъ общества Ташъ, жившихъ въ верховьяхъ Гидатль-чая (Самура), по рѣчкамъ Жажда-оръ, Таръ и Мозадъ, о существованіи которыхъ мы не имѣли до того времени никакого яснаго представленія ³⁷⁾. Вообще, джарская экспедиція Паскевича, словившая наконецъ эти

³⁶⁾ Всенподданнѣйшее донесеніе 11-го марта 1830 г. № 13.

³⁷⁾ Рапортъ гр. Паскевичу кн. Бековича-Черкаскаго 11-го марта 1830 г. № 30.

племени, считавшіяся по мнѣнію горцевъ непобѣдимыми, а въ особенности связанное съ нею занятіе нами Закаталъ и заложеніе тамъ крѣпости, произвели сильное вліяніе въ горахъ, и самое событіе это считалось тамъ чрезвычайно важнымъ. Почти отъ всѣхъ владѣтельныхъ лицъ графъ Паскевичъ получилъ или личныя, или письменныя поздравленія, какъ будто онъ завоевалъ другую Эривань. Въ числѣ особъ, прибывшихъ къ нему для поклоненія въ Тифлисъ, были, между прочимъ, Байбала-бекъ каракайтагскій и прапорщикъ Хаммамедъ-бекъ тарковскій. Первый изъ нихъ предложилъ свои услуги противъ Кази-муллы и былъ за это прощенъ въ прежнихъ своихъ преступленіяхъ³⁸⁾.

Но всѣ эти поздравленія были ничто въ сравненіи съ другими болѣе важными послѣдствіями, которыя доставила намъ джарская экспедиція. Только спустя нѣкоторое время мы узнали, на основаніи развѣдокъ въ горахъ маіора Корганова, что Кази-мулла потерпѣлъ хунзахскую неудачу благодаря частью этой экспедиціи. Сначала онъ не хотѣлъ и не думалъ такъ рано открыть своихъ дѣйствій противъ Аваріи, потому что считалъ себя для этого весьма мало подготовленнымъ, но рискнулъ на нихъ, и притомъ въ самое невыгодное зимнее время въ горахъ, только тогда, когда дошли до него слухи о намѣреніяхъ нашихъ относительно джарцевъ, а эти слухи ясно опредѣлились въ январѣ, при полученіи нашими войсками приказанія стягиваться къ Сигнаху. Чуть только они сдѣлались несомнѣнными, джарскіе старшины немедленно отправились къ Кази-муллѣ и

³⁸⁾ Байбала-бекъ былъ обвиняемъ нами въ двухъ убійствахъ и въ покушеніи на третье. За это онъ былъ преданъ военному суду, но до 1830 года всѣми способами укрывался отъ правосудія. Хаммамедъ былъ незаконнорожденный племянникъ шамхала отъ брата его Шабазы и родной братъ измѣнника Умалата, убійцы полковника Верховскаго.

просили поторопиться походомъ противъ хунзахцевъ, чтобы отвлечь и войска наши, и графа Паскевича отъ предначертаннаго плана и въ особенности отъ занятія нами Закаталъ. Кази-мулла исполнилъ ихъ просьбу—и поспѣшность его чуть не погубила навсегда всѣ его замыслы ³⁹⁾).

Въ результатъ всего этого выходитъ, что нѣтъ худа безъ добра, потому что еслибы графъ Паскевичъ имѣлъ свѣдѣнія о томъ, что готовится и происходитъ въ горахъ, то, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ онъ приостановилъ бы джарскую экспедицію, отдавъ предпочтеніе Кази-муллѣ,— а затѣмъ ужъ неизвѣстно, когда бы мы справились съ джарцами и заняли бы у нихъ главный укрѣпленный пунктъ, на который до тѣхъ поръ не рѣшались ни разу посягнуть.

Н. А. Волконскій.

(Продолженіе будетъ).

³⁹⁾ Донесеніе маіора Корганова гр. Паскевичу 10-го апрѣля 1830 г.

П Р И Л О Ж Е Н І Я

КЪ СТАТЬѢ

„ВОЙНА НА ВОСТОЧНОМЪ КАВКАЗѢ СЪ 1824 ПО 1834 Г.“.

V.

Адресъ акушинцевъ къ генералъ-отъ-инфантеріи Ермолову.

«Отъ всѣхъ даргинскихъ кади, старшинъ и народа къ его высокопревосходительству Алексѣю Петровичу.

«Владѣлецъ нашъ Мехти-ханъ-шамхаль пригласилъ насъ въ г. Тарки съ воли благоразумнаго повѣреннаго вашего, его превосходительства кубинскаго генерала, и мы съ покорностью своею явились къ нему съ частью народа. Прочитали намъ высокопочтенное письмо вашего высокопревосходительства среди мечети тарковской. Оно заключало въ себѣ желаніе души нашей и пріятное сердцу нашему прощеніе намъ подати, долженствуемой быть взнесенной въ казну Его Императорскаго Величества, дарованное намъ отъ васъ удостовѣреніе въ облегченіи тягости народной и сложениі бремени, которое нести и взносить не имѣли мы силы, отъ чего увеличивался страхъ нашъ за преступленіе, по несостоятельности взнести ее, ибо не находилось у насъ денегъ. За такую великую и щедрую милость ко всему нашему народу Великаго нашего Государя, принимая съ глубочайшею благодарностью, мы превозносимъ славу Всемилостивѣйшаго Государя. При чемъ угощаль насъ кубинскій генералъ разными яствами, напиткими съ

большимъ уваженіемъ, гдѣ мы имѣли совершенное услажденіе и удовольствіе; также упоены были пріятностью и тѣ, которые извѣстились о семъ. Потомъ мы все обратились въ отчизну нашу, гдѣ публично читали мы при народѣ письмо ваше, въ коемъ изъяснена была милость и прощеніе ваше всему народу, который всеобщее имѣлъ крайнее порадованіе и удовольствіе, помолясь единогласно за долгоденствіе Его Императорскаго Величества и вашего высокопревосходительства. Извѣстіе сіе распространилось на востокъ и на западъ, и узнали, что милость сія оказывается усердно служащимъ, а не возмутителямъ-измѣнникамъ. Словомъ, когда такимъ образомъ будете ваше высокопревосходительство сохранять насъ вмѣстѣ съ владѣльцемъ нашимъ Мехти-шамхаломъ, то мы не будемъ непокорными къ вамъ, не донесемъ лжи, не произойти можетъ отъ насъ малѣйшая измѣна, которою бы сердце ваше могло оскорбиться, ниже сдѣлаемъ что либо противное, за которое бы вы прогнѣвались на насъ. Впрочемъ, освѣдомясь отъ господина генерала и отъ другихъ о позволеніи ходить намъ въ Мекку, мы были крайне довольны, ибо законъ нашъ на семъ основанъ. Но неизвѣстно намъ повелѣніе ваше — по которой дорогѣ: чрезъ Кабарду или чрезъ Дамаскъ. По которой угодно вамъ или безопаснѣе — просимъ повелѣть намъ, а наши хаджи желаютъ ѣздить по кабардинской и анапской дорогамъ, по несостоятельности и неимуществу своему. Юня 15-го, 1826 года“.

Приложена печать зугумъ-кадія.

VI.

Письмо, полученное изъ Тавриза Нохъ-ханомъ отъ дагестанцевъ и чеченцевъ.

«Мы благополучно прибыли къ высочайшему двору Его Величества всемилостивѣйшаго государя Фетъ-али-шаха, съ которымъ лично имѣли разговоръ и объясненіе какъ объ обстоятельствахъ и дѣлахъ нашихъ, такъ и о дѣйствіяхъ. Онъ былъ весьма призна-

теленъ и, похваливъ весь нашъ народъ, пожаловаль намъ подарки и халаты, кои ми мы, будучи крайне довольны, удовлетворились. Нынѣ мы находимся въ городѣ Тавризѣ при его высочествѣ великомъ наслѣдникѣ шахъ-заде Абасъ-Мирзѣ, коего милостью мы веселы болѣе потому, что выданы намъ будутъ казна и милости (?), также любимы мы имъ наравнѣ съ его правителями. Мы желаемъ, чтобы вы были подъ покровомъ всемогущаго Бога, со всѣми вашими дѣтьми и родными, и предохраняемы отъ всякаго бѣдствія въ такое время. Старайтесь возжечь огонь войны противъ невѣрныхъ, посовѣтуйтесь и переговорите съ чеченцами и бѣглыми о военныхъ распоряженіяхъ и о нанесеніи вреда врагамъ вашимъ. Вы—повѣренный его высочества великаго наслѣдника, и мы, при помощи божіей, съ раннею весною прибудемъ къ вамъ съ войскомъ, но не прежде; а потому его высочество великій наслѣдникъ обѣщаль намъ исполнить всѣ желанія наши. Если вы извѣстите, что войска ихъ удалились изъ Ширвани, Шеки и Кубы, то мы даемъ вамъ знать, что сіе сдѣлано по величайшему повелѣнію государя Фетъ-али-шаха, ибо въ сентябрѣ мѣсяцѣ сборъ войска и устройство кончатся, которыя теперь устриваютъ и сдѣлали уже приготовленія, снабдивъ ихъ провіантомъ и одеждою; число же войскъ, по многочисленности ихъ, одному Богу только извѣстно. Мы также отправимся туда съ множествомъ подарковъ для старшинъ и съ казною для тамошнихъ войскъ, въ чемъ не токмо не сомнѣвайтесь, но будьте готовы къ войнѣ прежде, до прибытія нашего туда. Не думайте, что мы бы говорили вамъ ложь или оставили бы неудовлетворенными наши желанія и тѣхъ, которые вооружены усердіемъ къ вѣрѣ. Но и вы должны различать тѣхъ, кои сражаются противъ враговъ, и тѣхъ, которые дома спятъ и не дерутся съ непріателемъ» *).

*) Въ послѣднемъ случаѣ, вѣроятно, подразумѣвались акупишцы.

1840, 1841 и 1842-й ГОДЫ НА КАВКАЗѢ.

(Продолженіе).

У.

1841-й ГОДЪ.

Положеніе дѣлъ въ краѣ къ началу 1841-го года. Высочайше утвержденный планъ военныхъ дѣйствій; составъ отрядовъ; работы. Дѣятельность Шамиля; набѣги его партій. Благопріятное для насъ настроеніе чеченцевъ. Агитація Хаджи-Мурата въ Аваріи. Штурмъ с. Цельмесь и его результаты.

Къ началу 1841-го года наше положеніе на Кавказѣ вообще было мало утѣшительно; особенно озабочивалъ Государя Императора и мѣстное начальство *лѣвый флангъ кавказской линіи*, такъ какъ порядокъ вещей въ Чечнѣ и сѣверномъ Дагестанѣ, день-о-дня обостряясь, принялъ крайне невыгодный для насъ оборотъ. Продолжительное бездѣйствіе чеченскаго отряда въ 1840-мъ году дало возможность Шамилю сдѣлаться полновластнымъ хозяиномъ и горъ, и плоскости. На всемъ пространствѣ лѣваго фланга намъ остались покорными—кромѣ деревень, лежавшихъ подъ дулами орудій нашихъ укрѣпленій,—лишь кумыки и двѣ надтеречныя чеченскія деревни. Шамхальцы и мехтулинцы уцѣлѣли подъ властью своихъ владѣтелей только благодаря гимринскому дѣлу. Не предупрежденный и не

остановленный побѣгъ жителей съ Терска обнажилъ нашу линію отъ самаго Моздока до ст. Червленной. Покорность кумыковъ хотя и обезпечивала нѣсколько участки гребенскаго и кизлярскаго казачьихъ полковъ, но, тѣмъ не менѣе, для защиты плоскости отвлекались значительныя силы, такъ какъ измѣна Черкея открывала Шамилю свободный доступъ въ сѣверный Дагестанъ. Съ другой стороны, ненадежное настроеніе Койсубу, волнуемаго происками измѣнника Хаджи-Мурата, подвергало опасности самую Аварію и угрожало сообщеніямъ хунзахскаго гарнизона съ Темиръ-Ханъ-Шурою. Вліяніе имама не ограничивалось, впрочемъ, Чечнею и сѣвернымъ Дагестаномъ: на него возлагали все свои упованія и надежды не только ближайшія къ аренѣ его дѣятельности, но и самыя отдаленныя племена. Такъ напр., разбойничьи шайки въ Осетіи, уничтоженныя полковникомъ княземъ Андронниковымъ въ декабрѣ 1840-го года, подстрекали населеніе къ неповиновенію помѣщикамъ и властямъ его именемъ. Дальскіе князья, намѣреваясь отложиться отъ насъ, посылали нарочныхъ убѣдиться во-очію въ успѣхахъ Шамиля. Даже на береговой линіи однимъ изъ рычаговъ той небывалой энергіи, развитой черкесами при нападеніи въ 1840-мъ году на наши форты, являются преувеличенные слухи о побѣдахъ и могуществѣ новаго горскаго владыки. До какой степени пользовалось обаяніемъ въ глазахъ даже покорныхъ намъ горцевъ имя сына бѣднаго гимринскаго пастуха—служить тотъ фактъ, что эти послѣдніе, тайкомъ отъ русскаго начальства, преисправно уплачивали опредѣленную дань шамильскимъ наибамъ, чтобы только они не грабили ихъ и не отбивали стадъ. Подобныя вещи происходили и во владикавказскомъ округѣ, гдѣ жители Ачулукъ-Юрта задаривали Ахверды-Магому, съ его приближенными, и въ кумыкскомъ владѣніи, гдѣ старшина малолюдной деревни

Азамать-Юрта—Урусбій—чистосердечно сознался нашему начальству, что жители дают подарки Шуаибъ-муллѣ, лишь-бы онъ оставлялъ ихъ въ покоѣ. Это были далеко не единичные случаи: костекскіе погайцы пренаивно просили разрѣшенія главнаго кумыкскаго пристава платить дань Шуаибъ-муллѣ *). *Большая Кабарда* оставалась спокойною, но и тамъ усѣххи Шамиля не могли не отозваться; еслибы имамъ появился съ своими скопищами на военно-грузинской дорогѣ, то безъ большого труда усѣлъ бы присоединить къ себѣ кабардинцевъ. Подобный исходъ повлекъ бы за собою крайне печальныя для насъ послѣдствія: единственное сообщеніе Закавказья съ внутренними губерніями Россіи было бы прервано и наши военныя поселенія по военно-грузинской дорогѣ, на которыя кабардинцы поглядывали косо, неминуемо бы пострадали. На *правомъ флангѣ* кавказской линіи горцы не предпринимали ничего серьезнаго, но, прорываясь сквозь кордоны, мелкими партіями углублялись довольно далеко внутрь кавказской области. Довершеніе начатой въ 1840-мъ году лабинской линіи и дальнѣйшіе подступы наши къ р. Бѣлой и за нее должны были отодвинуть черкесовъ отъ нашихъ предѣловъ и избавить мирныя поселенія отъ лихихъ и опустошительныхъ ихъ набѣговъ. *Черноморское побережье*, въ пунктахъ наиболѣе угрожаемыхъ, было достаточно обезпечено отъ покушеній горцевъ (за исключеніемъ Абхазіи, гдѣ укрѣпленіе Гагры пришло въ совершенное разрушеніе) и наша береговая линія могла отчасти оправдывать цѣль ея учрежденія, такъ какъ съ конца 1840-го года лишь немногимъ отважнымъ контрабандистамъ удавалось усколь-

*) Рапорты начальника лѣваго фланга ген. ад. Граббе отъ 23-го декабря 1840-го и 19-го ноября 1841-го годовъ, за № 98-мъ и 172-мъ. Дѣло корн. шт. по 2 отд. ген. шт. 1841-го года, № 12-й.

звуть отъ нашихъ крейсеровъ и избѣгнуть бдительнаго надзора на всемъ протяженіи берега; причемъ, очевидно, о снабженіи горцевъ извнѣ разными боевыми запасами въ большихъ размѣрахъ не могло быть и рѣчи. Что же касается до прибрежныхъ черкесскихъ племенъ, то они, оставшись не наказанными за разрушеніе укрѣпленій въ 1840-мъ году, готовы были повторить этотъ погромъ. Какъ мы видѣли, едва наши войска, работавшія въ концѣ 1840-го года на черноморской береговой линіи, успѣли выступить на зимнія квартиры, едва только въ горахъ разнеслась радостная вѣсть, что мы не потревожимъ черкесовъ въ ихъ жилищахъ—толпы, подъ предводительствомъ предприимчиваго Хаджи-Берзека, бросились на покорныхъ намъ джигетовъ, раззорили ихъ и угрожали вторженіемъ въ Абхазію. Одно уже появленіе 7 т. скопища на р. Сандрипшъ отозвалось волненіями въ Цебельдѣ; а еслибы Хаджи-Берзекъ не отказался отъ своего намѣренія, то, нѣтъ сомнѣнія, что и абхазцы вышли бы изъ повиновенія своему владѣтелю, который, при нашемъ содѣйствіи, едва успѣлъ въ нѣсколько лѣтъ утвердить въ странѣ свою власть и обуздать хищническія наклонности населенія.

День-отъ-дня возрастающее могущество Шамиля и крайне ненадежное настроеніе даже покорныхъ намъ обществъ заставляли насъ торопиться принятіемъ энергическихъ мѣръ, чтобы не потерять безвозвратно плодовъ предшествовавшихъ многолѣтнихъ усилій. Естественно, что центр тяжести нашихъ дѣйствій долженъ былъ имѣть мѣсто на лѣвомъ флангѣ.

Только что очерченное положеніе края легло въ основаніе Высочайше утвержденныхъ предположеній корпуснаго командира на 1841-й годъ *). Дѣйствія наши въ *Дагеста-*

*) Дѣло 2-го отд. ген. шт. 1840-го года, № 76-й.

ны должны были раснасться на два *періода*: въ *первомъ*— предстояло усмирить возмутившіяся племена сѣвернаго Дагестана вообще, овладѣть Черкеемъ и примѣрно наказать его жителей за рядъ измѣнъ; во *второмъ*— съ цѣлью болѣе прочнаго утвержденія нашей власти, возвести солидное укрѣпленіе у Черкея, каменную цитадель въ Нитзовомъ укрѣпленіи, улучшить оборону Темиръ-Ханъ-Шуры и перестроить хунзахскую цитадель, приходившую въ разрушеніе, а также снабдить первый и послѣдній пункты годовымъ продовольствіемъ и другими запасами. Въ Чечнѣ, въ виду поголовнаго возстанія ея и удобствъ, съ которыми Шамиль могъ • одновременно собирать сильныя партіи на различныхъ точкахъ кавказской линіи, необходимо было имѣть значительный отрядъ какъ для военныхъ дѣйствій, такъ и для прикрытія самой линіи и военно-грузинской дороги. Отряду этому предстояло съ огнемъ и мечемъ искрестить Чечню по всѣмъ направленіямъ и продолжать эти движенія до тѣхъ поръ, пока чеченцы не изъявятъ покорности, а выселившіеся не возвратятся въ свои аулы *). Усмиреніе Чечни составляло *первый* періодъ дѣйствій чеченскаго отряда; еслибы все это удалось выполнить до наступленія поздняго времени года, то затѣмъ, во *второмъ* періодѣ, войска обрацались на возведеніе укрѣпленія у Дачу-Барзоя, при входѣ въ аргунокое ущелье. На *правомъ флангѣ* кавказской линіи предположено было дать полное развитіе заложеной въ 1840-мъ году лабинской кордонной

*) Достиженіе послѣдней цѣли было особенно важно по отношенію къ надтеречнымъ чеченцамъ: не имѣя другихъ средствъ къ существованію, кромѣ грабежа, они составляли добровольный постоянный кадръ шамильскихъ ополченій. Покойный Государь Николай Павловичъ находилъ, впрочемъ, болѣе рациональнымъ поселить бѣглецовъ внутри линіи, *предварительно обезоруживъ*, а земельные участки ихъ отдать оставшимся намъ вѣрными кабардинцамъ, или же сохранить для водворенія на нихъ внослѣдствіи русскаго населенія.

линіи, въ виду огромной ея важности. Не ограничиваясь, однако, окончаніемъ возведенныхъ уже на Лабѣ укрѣпленій и поселеніемъ казачьихъ станицъ, начальникъ фланга долженъ былъ предпринимать сильныя поиски къ р. Бѣлой и далѣе, по возможности углубляясь въ горы. Этими дѣйствіями мы наказывали абадзеховъ и шапсуговъ, виновныхъ въ нападеніи на укр. Николаевское и Абинское, и предупреждали покушенія горцевъ на правый флангъ и даже сѣверную часть (1-е отдѣленіе) береговой линіи. Работы на *восточномъ берегу Чернаго моря* ограничивались исправленіемъ укр. Гагръ и довершеніемъ полной обороны Навагинскаго форта, всякія же наступательныя дѣйствія противъ прибрежныхъ племенъ отлагались до болѣе благоприятнаго времени; собственно въ видахъ охраненія линіи Государь Императоръ считалъ ихъ не нужными послѣ улучшенія обороны фортовъ, усиленія гарнизоновъ и образованія подвижнаго резерва; помимо этого, дѣятельность, указанная войскамъ праваго фланга, неизбѣжно должна была заставить черкесовъ подумать объ оборонѣ собственныхъ жилищъ. Къ десантной экспедиціи предполагалось обратиться лишь при какихъ либо чрезвычайныхъ событіяхъ на берегу, назначивъ для этой цѣли войска съ юга Россіи. Въ виду опытовъ прошлыхъ лѣтъ, отъ десанта, съ спеціальною цѣлью наказанія черкесскихъ племенъ, нельзя было ожидать особой пользы: невозможность поднять съ войсками необходимый обозъ и различные запасы исключала всякую мысль о *дальнемъ* движеніи въ горы, а раззореніе селеній, въ 1—2-хъ переходахъ отъ мѣста высадки, не могло не только произвести желаемаго впечатлѣнія на черкесовъ, но даже окупить издержекъ казны.

Для выполненія вышеуказанныхъ предпріятій войска отдѣльнаго кавказскаго корпуса, по Высочайшему повелѣнію усиленныя 14-ю пѣхотною дивизією (16 баталіоновъ),

распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: а) *дагестанскій* отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира генерала-отъ-инфантеріи Головина, изъ 12-ти баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ ротъ саперъ, дивизиона драгунъ, 5-ти сотенъ линейныхъ, донскихъ и уральскихъ казаковъ, около 4-хъ сотенъ милиціи, при 28-ми орудіяхъ и 4-хъ мортирахъ *), сосредоточивался въ двухъ сборныхъ пунктахъ—Темиръ-Ханъ-Шуръ и кр. Вnezанной; б) *чеченскій* отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Граббе, въ составѣ 12-ти баталіоновъ пѣхоты, 1-й роты саперъ, 3-хъ сотенъ линейцевъ, 2-хъ сотенъ милиціи, при 30-ти орудіяхъ и 2-хъ мортирахъ **), долженъ былъ собраться у кр. Грозной ***); в) *назрановскій* отрядъ, подъ командою начальника центра кавказской линіи генералъ-маіора Пириятинскаго, въ числѣ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ эскадроновъ и 1 сотни ка-

*) 4 баталіона ашперонскаго, 3—князя Варшавскаго, 3—тифлискаго, 2—мингрельскаго полковъ, 2 роты кавказскаго сапернаго баталіона, 2 эскадрона нижегородскаго драгунскаго полка, по одной сотнѣ донскихъ казачьихъ №№ 22-го и 39-го, двѣ сборныя сотни №№ 15, 18, 38 и 48-го донскихъ и уральскаго № 1-го полковъ, сотня линейныхъ казаковъ личнаго конвоя корпуснаго командира, 2 сотни грузинской и 175 человекъ самурской, табасаранской, каракайтахской, казкумухской, кюринской и акушинской конной милиціи, 8 орудій батарейной № 1-го, 4 орудія легкой № 1-го батарей кавказской гренадерской, по 4-ре орудія легкой № 5-го и резервной № 2-го и 8 орудій и 4 десятифунтовыхъ мортиры сводно-горной батарей 19-й артилерійскихъ бригадъ.

**) 120-ть саперъ кавказскаго сапернаго баталіона, 4 баталіона навагинскаго, 4—кабардинскаго, 4—курицскаго полковъ, 2 сотни моздокскаго, сборная сотня гребенскаго и кизлярскаго казачьихъ полковъ, 2 сотни милиціи, 2 орудія батарейной № 2-го, по 4 орудія легкихъ №№ 4-го и 5-го 19-й, 4 орудія и двѣ шестифунтовыхъ мортиры батарейной № 3-го, 6 орудій легкой № 6-го, 4 орудія легкой № 8-го батарей 20-й артилерійскихъ бригадъ и 6 орудій конно-казачей № 12-го батареи.

***) Вслѣдствіи это было измѣнено и войска сосредоточены у Вnezанной, ввиду совмѣстныхъ дѣйствій чеченскаго и дагестанскаго отрядовъ на Черкей.

заковъ, при 2-хъ орудіяхъ *), собирався у укр. Назрана. Главнѣйшее назначеніе этого отряда, составлявшаго какъ бы часть чеченскаго и подчиненнаго ген. ад. Граббе—обезпеченіе всенно-грузинской дороги, удержаніе въ повиновеніи горскихъ племенъ, обитавшихъ въ верховьяхъ Сунжи, содѣйствіе чеченскому отряду отвлеченіемъ неприятельскихъ силъ и перестройка Назрановскаго укрѣпленія и г) *лабинскій* отрядъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта барона фонъ-Засса, силою въ 9¼ баталіоновъ пѣхоты и саперъ, 6 сотенъ донцовъ, 10-ть линейцевъ, ½ сотни милиціи, при 14-ти орудіяхъ **), сосредоточивался у Прочнаго-Окона. Войскамъ всѣхъ дѣйствующихъ отрядовъ было предписано прибыть на сборные пункты въ 20-хъ числахъ апрѣля.

Продовольствіе, спиртъ и фуражъ заготовлялись: для дагестанскаго отряда въ кр. Внезапной, Темиръ-Ханъ-Шуръ и укр. Низовомъ, на 7 мѣсяцевъ, для 12 т. человѣкъ и 2 тысячъ лошадей, для чеченскаго—въ кр. Грозной, ст. Червленной, укр. Герзель-Аулъ и Амиръ-Аджи-Юртъ, на 8 мѣсяцевъ, для 14 т. человѣкъ и 800 лошадей, для назрановскаго—въ укр. Назранъ и Моздокъ и для лабинска-

*) 3 баталіона волынскаго полка, сводный баталіонъ изъ кавказскихъ линейныхъ №№ 4, 5 и 6-го баталіоновъ, 2 эскадрона малороссійскаго казачьяго № 1-го полка, 1 сотня горскаго казачьяго полка и 2 запряженныхъ орудія 12-й гарнизонной артилерійской бригады.

**) 120 саперъ кавказскаго сапернаго баталіона, 3 баталіона миискаго, 3—подольскаго, 3—житомірскаго полковъ, донской № 41-го полкъ, 10 сотенъ кавказскаго, кубанскаго, хоперскаго и ставропольскаго казачьихъ полковъ, 2 орудія резервной № 3-го и 4—легкой № 7-го батареи 20-й артилерійской бригады, 4 орудія черноморской конной № 10-го батареи, 2 орудія линейной казачей № 11-го батареи и 2 орудія 11-й гарнизонной артилерійской бригады. Вслѣдствіе число баталіоновъ было сокращено до 6-ти, а орудій—до 10-ти, такъ какъ отъ дальнихъ движеній вглубь неприятельской территоріи отказались.

го—въ укр. Мохошевскомъ, Ново-Донскомъ, Ново-Георгиевскомъ, Зассовскомъ, Георгіе-Афинскомъ, Темиргоевскомъ, Хумарѣ и Джегутѣ, на 7 мѣсяцевъ, для 9 т. человѣкъ и 400 лошадей (артилерійскихъ; казачьи полки заготовляли фуражъ собственнымъ попеченіемъ). Помимо того количества артилерійскихъ зарядовъ и патроновъ, которое войска должны были имѣть съ собою, на людяхъ и въ зарядныхъ ящикахъ, отряды обезпечивались складами въ Виезапной, Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Грозной, ст. Червленной, Георгіевскѣ, Назранѣ, Мохошевскомъ и Прочномъ-Окопѣ. Военно-временные госпитали учреждались: въ Шурѣ на 800, въ Дербентѣ на 200, въ Кубѣ на 600, въ Виезапной на 200, въ Грозной на 350, во Владикавказѣ на 150, въ Зассовскомъ на 100 и въ Мохошевскомъ на 200 человѣкъ. Кромѣ того, на первый случай каждый баталіонъ долженъ былъ имѣть по одной подбитой сукномъ госпитальной палаткѣ на 20-ть больныхъ и пропорцію госпитальныхъ вещей и аптечныхъ припасовъ на 35-ть. Въ виду крѣпостныхъ работъ, предстоявшихъ дагестанскому, чеченскому и лабинскому отрядамъ, нужный для того инструментъ былъ заготовленъ въ избытѣ въ Шурѣ, Виезапной, Грозной, Герзель-Аулѣ, Амиръ-Аджи-Юртѣ, Червленной и Прочномъ-Окопѣ. Перевозочныя средства состояли: для дагестанскаго отряда изъ отдѣленія конно-подвижнаго транспорта праваго фланга въ 72 повозки, 100 наемныхъ воловыхъ арбъ и до 300 вьючныхъ лошадей *); для чеченскаго—помимо наемныхъ арбъ и вьючныхъ лошадей, 216 повозекъ конно-подвижнаго транспорта праваго фланга, и для

*) На этотъ разъ Государь повелѣлъ обратить самое строгое вниманіе на правильное и возможно необременительное для туземцевъ выполненіе подводной повинности для экспедиціонныхъ отрядовъ (Отзывъ воен. мин. корн. командиру 26-го ноября 1840-го года № 7510-й).

лабинскаго—воловоый транспортъ въ 200 повозокъ. На расходы по приготовленіямъ къ экспедиціи и предположеннымъ работамъ было выдѣлено изъ суммъ, находившихся въ распоряженіи корпуснаго командира, 15 т. руб. сер. генераль-адъютанту Граббе, генераль-лейтенанту же Засу, кромѣ 10 т. руб. сер., исключительно на военные расходы, 10 т. руб. ассигнаціями на переселеніе казаковъ и женатыхъ нижнихъ чиновъ въ новыя станицы лабинской линіи и 63,428 руб. 57 коп. сер. на обзаведеніе переселенцевъ (каждому офицерскому семейству по тысячѣ и семейству казака или солдата по 250 руб.).

Баталіоны должны были выступить въ походъ въ возможно сильномъ составѣ—до 800 штыковъ, эскадроны драгунъ—имѣя по 15-ти рядовъ во взводахъ, и артилерія съ усиленной запряжкой *). Количество лошадей и обоза для предстоявшей кампаніи, на каждый баталіонъ было установлено слѣдующее: подъ 2 колесныхъ патронныхъ ящика 10-ть лошадей, подъ вьючные патронные ящики, считая по три вьюка на роту—12-ть лошадей, подъ налатки 12-ть, подъ провіантъ, считая по 5-ти вьюковъ на роту—20-ть, подъ лазаретныя вещи 2, подъ баталіоннаго вагенмейстера 1, для возки провіанта, а въ случаѣ нужды—боль-

*) Утвержденное корпуснымъ командиромъ 9-го января 1841-го года снаряженіе и обмундированіе пѣхотнаго солдата для экспедиціи было слѣдующее: старый ранецъ, безъ политуры, на лямкахъ изъ покровокъ съ поперечнымъ ремнемъ, холстинный мѣшокъ для сухарей на лямкѣ черезъ правое и манерка или котелокъ—черезъ лѣвое плечо. Солдатъ могъ имѣть при себѣ на 7 дней сухарей: на 4 дня въ мѣшкѣ и на 3—въ ранцѣ. Въ послѣдній, кромѣ того, укладывались: мундиръ, лѣтніе панталоны изъ фламскаго полотна, смѣна бѣлья, пара портянокъ, иглолка съ нитками, запасные кремни и салница. Головной уборъ составляла фуражка безъ бѣлаго чухла, но съ козырькомъ и чернымъ кожанымъ подбороднымъ ремнемъ. По возможности всѣхъ нижнихъ чиновъ было предписано снабдить патронташами, въ крайности же—хотя застрѣльчиковъ.

ныхъ и раненыхъ, 2 арбы съ троечной упряжкой—6 лошадей, а всего на баталіонъ 63 лошади. Кроме того, каждый полкъ долженъ былъ имѣть походную кузницу на тройкѣ лошадей и 2 лошади подъ полковыми вагенмейстеромъ и штабъ-горнистомъ.

Для продолженія работъ въ 1841-мъ году назначались: въ кр. Александрополь 1-й и 3-й баталіоны грузинскаго гренадерскаго полка, на шоссеиныя работы у новаго мцхетскаго моста—рота того же полка, для ремонта военно-грузинской дороги въ горахъ, отъ Владикавказа—2-й баталіонъ тифлисскаго и по кабардинской плоскости—1 баталіонъ минскаго полковъ, на военно-ахалцыхской дорогѣ и въ деляжанскомъ ущельи—по одной ротѣ мингрельскаго полка. Для содержанія карауловъ въ г. Тифлисѣ были командированы 2 баталіона эриванскаго карабинернаго полка и, затѣмъ, оставались въ своихъ штабъ-квартирахъ для охраненія спокойствія края, а, главное, для устройства казармъ—2 баталіона грузинцевъ въ Гори, 2 баталіона эриванцевъ на Манглисѣ, 1 баталіонъ ашшеронцевъ въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, 1 баталіонъ князя Варшавскаго полка въ Кубѣ *), 1 баталіонъ тифлисцевъ на Царскихъ-Колодцахъ, 2 баталіона мингрельцевъ на Бѣломъ-Ключѣ, 1 рота кавказскаго

*) Больше другихъ частей пуждались въ устройствѣ штабъ-квартиръ ашшеронцы и графцы. Первые были размѣщены въ полуразрушенныхъ землянкахъ, а вторые, не имѣя въ Кубѣ казармъ, тѣснились по грязнымъ татарскимъ саклямъ и буйволятникамъ. Люди обоихъ полковъ, послѣ 8—9 мѣсячныхъ походовъ оставаясь на зиму почти безъ крова, гибли отъ болѣзней. По отчетамъ, съ 1-го января 1839-го по 1-е сентября 1840-го года, изъ 5535 чел. средняго списочнаго состоянія ашшеронскаго полка умерло 951, а въ полку князя Варшавскаго изъ 5239-ти—1861. Обстановка, среди которой жили люди второго полка, была настолько неприглядна, что начальникъ 19-й пѣх. дивизіи г. л. Фезе ходатайствовалъ о назначеніи въ дагестанскій отрядъ не 3-хъ, а всѣхъ 4-хъ баталіоновъ графцевъ, чтобы хоть сколько нибудь уменьшить въ полку болѣзненность и смертность.

сапернаго баталіона въ Тифлисѣ и 5 эскадроновъ нижегородцевъ въ ур. Кара-Агачь.

Пока передавались въ части все распоряженія корсунскаго командира, и во всехъ углахъ Кавказа кипѣли приготовленія къ походу, отъ котораго Государь Императоръ ожидалъ *результатовъ, соразмѣрныхъ чрезвычайнымъ способамъ, кавказскому корпусу дарованнымъ* *), Шамиль не сталъ ждать и, ободренный нашими вялыми дѣйствіями въ 1840-мъ году, задумалъ не оставлять насъ ни на минуту въ покоѣ, держать войска въ постоянномъ напряженіи и, такимъ образомъ, мѣшать подготовкѣ экспедиціи, размѣры и средства которой имамъ не могъ не предвидѣть.

Едва успѣли разойтись по зимнимъ квартирамъ войска отряда ген. ад. Граббе, послѣ безплодной и утомительной экспедиціи 1840-го года, какъ Шамиль, давъ небольшой отдыхъ своему войству, въ половинѣ декабря началъ собирать значительное скопище у Урусъ-Мартана. Уже имамъ готовился обрушиться на владикавказскій округъ, чтобы возмутить и увести въ горы покорныя еще намъ племена; уже изъ Владикавказа, отъ коменданта, полковника Широкова, полетѣли во все стороны эстафеты— но все принятыя нами мѣры оказались на этотъ разъ необходимыми: дойдя до р. Валерикъ, партія повернула назадъ и направилась въ Аухъ, въ слѣдствіе полученнаго Шамилемъ извѣстія объ убійствѣ поставленнаго имъ правителемъ Ичкеріи и Ауха Булатъ-Мирзы, застрѣленнаго тремя горцами, которыхъ наибъ арестовалъ по подозрѣнію въ кражѣ его лошадей. Воспользовавшись безпечностью караула, арестованные ночью бѣжали, тремя пулями покончили съ Булатъ-Мирзой и, захвативъ свои семейства, спаслись на

*) Отзывъ военнаго министра къ корпусному командиру 26-го ноября 1840-го года № 7510-й.

кумыкскую плоскость; здѣсь они встрѣтили сочувственный пріемъ у мѣстнаго начальства, были безбѣдно водворены на жительство и вообще почувствовали себя такъ хорошо и покойно, что примѣру ихъ готовились послѣдовать и многочисленные родственники и друзья. Личнымъ присутствіемъ, опираясь на солидную вооруженную силу, имамъ хотѣлъ парализовать вредныя послѣдствія описаннаго происшествія и для этого-то и вернулся съ пути.

Узнавъ о скоромъ прибытіи Шамиля, измѣнники черкеевцы предприняли набѣгъ на шамхальство. Въ ночь на Рождество Христово находившійся въ Кумъ-Теръ-Кале командиръ донскаго № 39-го полка подполковникъ Павловъ получилъ донесеніе о томъ, что партія хищниковъ прошла къ с. Тарки. Подхвативъ 70 казаковъ и 20 мирныхъ горцевъ, Павловъ бросился къ ур. Тагазлы-Кала, чрезъ которое партіи часто возвращались изъ набѣговъ, давъ знать о прорывѣ и о принятыхъ мѣрахъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру и на Озенскій постъ; вскорѣ и здѣсь, и тамъ раздались сигнальные выстрѣлы и тревога распространилась по окрестностямъ. Генераль-майоръ Клугенау послалъ своего адъютанта капитана Евдокимова, съ 80-ю казаками и нѣсколькими милиціонерами, также нацѣрерѣзъ партіи по другому направленію, а подпоручику Уллубею, съ жителями с. Эртели и находившимися тамъ казаками, приказалъ скакать вслѣдъ за Евдокимовымъ. Казаки съ Озенскаго и Канчугайскаго постовъ были направлены на поддержку подполковника Павлова.

На разсвѣтъ 25-го декабря 1840-го года, напавъ на слѣды партіи, Павловъ расположился скрытно за курганами и ждалъ. Вскорѣ показалось около 1½ сотни черкеевцевъ, поспѣшно гнавшихъ отбитое стадо барановъ. Благодаря густому туману, непріятель ничего не подозрѣвая подошелъ на ружейный выстрѣлъ и наткнулся

прямо на милиціонеровъ. Не смутившись неожиданностью, хищники храбро бросились въ шашки, но были охвачены съ фланга и тыла казаками. Завязался горячій рукопашный бой; горцы дрались отчаянно, но, потерявъ изрубленнымъ предводителя, довѣреннаго мюрида и значконосца Шамиля—Муллу-Шаманъ-Магометъ-Оглы, обратились въ бѣгство; въ нашихъ рукахъ осталось 36 тѣлъ, 15 осѣдланыхъ лошадей и 4600 отбитыхъ барановъ. Усталость коней, сдѣлавшихъ около 50-ти верстъ, помѣшала Павлову совершенно истребить черкеевцевъ; онъ возвратился въ Кумъ-Теръ-Кале, потерявъ 1-го казака убитымъ, 2-хъ офицеровъ и 5 казаковъ ранеными и 12 лошадей. Люди эти, за исключеніемъ одного, и всѣ лошади имѣли по нѣсколько шашечныхъ и кинжалныхъ ранъ—настолько ожесточенна была схватка.

Между тѣмъ, капитанъ Евдокимовъ на рысяхъ подошелъ къ ур. Тишиглю—гдѣ соединялись дороги изъ Черкея, Міатлы и Тагазлы-Кала въ Шуру, остановился для отдыха и освѣтилъ развѣздами дороги къ Тагазлы-Кала и Черкею. Первый развѣздъ не привезъ ничего, но вторымъ былъ замѣченъ шкетъ изъ 12-ти человекъ, прикрывавшій три стада рогатаго скота, не далѣе 5-ти верстъ отъ Черкея. Расчитавъ по времени, что у подполковника Павлова вѣроятно уже все кончено, Евдокимовъ безъ выстрѣла захватилъ до 250 головъ, одного пастуха и, отправивъ скотъ въ Шуру, остался намѣстѣ, чтобы дать стаду уйти впередъ. Не прошло и 1/2 часа, какъ конные жители подоспѣли на тревогу и бросились по шуринской дорогѣ, но Евдокимовъ отступилъ, соединился съ подоспѣвшимъ Уллубеємъ, и пройдя то мѣсто, гдѣ черкеевцы могли еще его отрѣзать, далъ имъ хорошій отпоръ. Вскорѣ изъ Шуры показалась нѣхота, и жители Черкея, проводивъ отрядъ издали нѣсколькими пулями, повернули также домой *).

*) Дѣло 2 отд. ген. шт. № 14-й.

Тѣмъ временемъ Шамиль, съ конвоемъ изъ отборныхъ мюридовъ, ѣхалъ не спѣша по Ичкеріи, пославъ свое скопище, съ Ахверды-Магомой во главѣ, напрямикъ, съ приказаніемъ потревожить нашу линію, и предупредивъ о готовящемся набѣгѣ Джеватъ-хана и Шуаибъ-муллу. 25-го декабря Ахверды-Магома прибылъ въ Шали, соединился съ сильной конной партіей Джеватъ-хана изъ большой Чечни, а 26-го—они оба были уже на Мичикѣ, гдѣ ихъ ожидалъ Шуаибъ, тоже съ немалымъ скопцемъ. Какъ видимъ, Шамиль могъ не особенно соврушаться объ отсутствіи телеграфа: его приказанія разносились по горамъ съ быстротою, которой съ трудомъ вѣрится.

Имѣя въ своемъ распоряженіи не менѣе 4 т. отборной конницы, три наиба, по зрѣломъ обсужденіи, рѣшили ударить на слабѣйшій пунктъ лѣваго фланга—малолюдную станицу Парбочеву, къ которой можно было подойти совершенно скрытно, пользуясь лѣсистою мѣстностью до самаго Терека. Планъ набѣга задуманъ былъ прекрасно, въ успѣхѣ не могло быть сомнѣнія, но, къ нашему счастью, начальникъ лѣваго фланга г. м. Ольшевскій успѣлъ 26-го числа узнать черезъ преданнаго лазутчика объ участи, готовящейся станицѣ. Тотчасъ предписавъ командиру гренадерскаго казачьяго полка майору Венеровскому спѣшить съ находившимися у него подъ рукою войсками къ Парбочевой, генералъ, съ 2-мъ баталіономъ куринцевъ и 1½ сотнями мирныхъ конныхъ чеченцевъ, при 2-хъ орудіяхъ, въ 9-ть часовъ вечера выступилъ изъ кр. Грозной къ с. Брагуны, съ цѣлью захватить скопище на обратномъ его пути. Отрядъ шелъ всю ночь; на разсвѣтѣ, услышавъ пушечные выстрѣлы въ сторонѣ Амиръ-Аджи-Юрта, Ольшевскій приказалъ ускорить движеніе и къ 10-ти часамъ утра прибылъ въ Брагуны, едѣлавъ въ 12-ть часовъ 47-мъ верстѣ по крайне дурной и грязной дорогѣ. Остановивъ

пѣхоту съ артилеріей для отдыха, генераль послалъ чеченцевъ на рекогносцировку къ Амиръ-Аджи-Юрту, такъ какъ съ его приходомъ пальба прекратилась, но оказалось, что дѣло уже кончено.

На разсвѣтъ 27-го декабря непріятель переправился черезъ Терекъ по льду близъ Парбочевой и, сѣшившись атаковалъ ее съ трехъ сторонъ. Въ станицѣ уже ждали незваныхъ гостей; какъ только штурмующіе подошли на вѣрный ружейный выстрѣлъ—казаки и команда егерей куринскаго полка, подъ начальствомъ хорунжаго гребенскаго полка Зимины, встрѣтили ихъ мѣткимъ огнемъ. Такой неожиданный отпоръ до того смутилъ горцевъ, что они отступили, не рѣшились повторить пристуна и начали рожать на предводителей; послѣднимъ пришло на мысль попытаться счастья у полуразрушеннаго амиръ-аджи-юртовскаго тетъ-де-пона, предназначеннаго къ упраздненію, а пока занятого 80-ю донцами № 37-го полка. Вскорѣ наобы развернули передъ этою горстью все свои силы, рассчитывая раздавить ее, но къ этому времени сюда подосѣли изъ ст. Щедрина маіоръ Пулло съ 3-ю карабинерною ротою куринскаго полка и казачьимъ коннымъ орудіемъ, а также резервы гребенцовъ изъ Щедрина и Шелкозаводской, съ есауломъ Фроловымъ и штабсъ-ротмистромъ Левашовымъ.

Собравъ все эти части и присоединивъ изъ слободки, лежавшей противъ Амиръ-Аджи-Юрта, на лѣвомъ берегу Терека, 45 егерей куринскаго полка, Пулло перешелъ на правый берегъ и сдѣлалъ по скопищу нѣсколько выстрѣловъ изъ орудія; когда чеченцы отхлынули отъ тетъ-де-пона и скрылись за возвышенностью, Пулло пошелъ за ними, выславъ впередъ казаковъ. 70 гребенцовъ, имѣя во главѣ храбрыхъ Фролова и Левашова, завязали перестрѣлку; но, къ сожалѣнію, увлеклись: чеченцы, заманивъ

ихъ подалыше, мгновенно атаковали, смяли и опрокинули. Одновременно другая часть партіи наѣхла на пѣхоту, несмотря на бѣглый огонь и картечь врубилась въ колонну и едва не захватила орудія, подъ которымъ сломалась боевая ось и всѣ лошади были перебиты. Очень хотѣлось набамъ порадовать своего владыку, но куринцы, хотя съ трудомъ, успѣли отстоять пушку. Видя подавляющую несообразность въ силахъ, Пулло началъ отходить къ Геть-де-пону, подъ натискомъ чеченцевъ; непріятель отчаянно бросался въ пашки, но всякій разъ безуспѣшно и, наконецъ, отступилъ съ значительною потерей черезъ с. Шавдонъ вверхъ по Мичику. Майоръ Венеровскій прибылъ къ мѣсту боя поздно, на измученныхъ лошадяхъ, а генералъ Ольшевскій, съ одною пѣхотою, утомленною форсированнымъ ночнымъ переходомъ, не могъ и думать о преслѣдованіи. Наша потеря въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 2-хъ офицеровъ *) и 42 нижнихъ чиновъ убитыхъ, 2-хъ офицеровъ **) и 46 нижнихъ чиновъ раненыхъ и 1-го тяжело раненаго казака взятаго въ плѣнъ. Лошадей убито 15-ть.

Испытавъ двѣ неудачи на линіи, шамилъскіе набы хотѣли вознаградить себя налетомъ на мирную сунженскую деревню (въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Грозной, внизъ по Сунжѣ), но и тутъ, не смотря на внезапность появленія и огромныя силы, встрѣтили сильный отпоръ; всѣ лавры ихъ ограничились 2-мя мужчинами, 2-мя женщинами плѣнными и 2-мя парами захваченныхъ воловъ.

Мужество нашихъ войскъ въ этотъ день заслужило

*) Прикомандированный къ куринскому полку кременчугскаго полка подпоручикъ Кузьминъ и донскаго № 37-го полка сотникъ Пикитинъ.

**) Штабъ-ротмистръ Левашовъ и куринскаго полка штабъ-капитанъ Ляшенко.

лестные отзывы даже враговъ: „что мы въ состояніи сдѣлать русскимъ—говорили чеченцы наибамъ—если не могли истребить даже горети ихъ“! Но суровый имамъ, какъ видно, не раздѣлялъ этого взгляда и черезъ нѣскольکو дней послалъ скопище оцятъ къ Парбочевой. 9-го января Шуаибъ-мулла и Джеватъ-ханъ, съ 3 т. пѣшихъ и конныхъ чеченцевъ, переправились черезъ Терекъ между ст. Щедринскою и Амиръ-Аджи-Юртомъ и одновременно напали на всѣ промежуточные посты, съ цѣлью снять ихъ и, такимъ образомъ, не дать тревогѣ распространиться по ессѣднымъ станицамъ. Прервавъ сообщеніе между Щедриннымъ и Амиръ-Аджи-Юртомъ, партія раздѣлилась: цѣпніе и художонные стали на большой дорогѣ и заняли прилежащій лѣсъ, чтобы остановить войска, которыя двинутся на помощь къ угрожаемымъ пунктамъ, а 600 человекъ, на отборныхъ лошадяхъ, бросились къ Парбочевой, на многочисленные табуны казаковъ и брагунскихъ жителей. Однако расчеты хищниковъ не совсѣмъ удались: постовые казаки успѣли дать знать о появленіи партіи въ ст. Щедринскую и тамъ грянуло сигнальное орудіе. Услышавъ выстрѣлъ, маіоръ Венеровскій изъ Червленной поскакалъ съ 30-ю казаками на тревогу. Въ Щедринѣ онъ узналъ, что большая дорога занята горцами, а на Парбочеву сдѣлано нападеніе. Приказавъ капитану Костырко, съ 3-ю карабинерною ротою куринскаго полка, при 2-хъ орудіяхъ, атаковать толпы пѣшихъ горцевъ, Венеровскій присоединилъ къ себѣ еще 10-ть казаковъ, оставилъ большую дорогу вправо и степью понесся къ Парбочевой. Не смотря на бѣшеную скачку, онъ прибылъ къ станицѣ (отъ Червленной 40 верстъ) когда 8 т. стадо скота, подъ сильнымъ конвоемъ, уже направлялось вверхъ по Тереку, къ Амиръ-Аджи-Юрту, для перегона на ту сторону. Пославъ приказаніе расположенной въ ст. Шелкозаводской 8-й егер-

ской ротѣ куринцевъ штабсъ-капитана Кишинскаго идти за собою, Венеровскій поспѣшилъ за неприятелемъ; желая дать возможность безпрепятственно угнать захваченный скотъ, чеченцы ввязались въ дѣло, дали тѣмъ время подоспѣть нашей пѣхотѣ и, будучи опрокинуты, бросились по льду черезъ Терекъ, не доходя Амиръ-Аджи-Юрта. Уже хищники достигали праваго берега, какъ стѣ столпленія массы людей, спѣшившихъ спастись отъ энергическаго преслѣдованія, треснулъ ледъ; вода поглотила много жертвъ, уцѣлѣвшіе же скакали безъ оглядки. Венеровскій, перейдя рѣку нѣсколько выше, нагналъ захваченный скотъ и отбилъ его обратно, а между тѣмъ остававшіяся около Щедрина пѣшія толпы были также опрокинуты за Терекъ и, видя полное пораженіе своей конницы, обратились въ бѣгство. Горской конницѣ удалось ускользнуть благодаря усталости казачьихъ коней, но пѣхотѣ пришлось отвѣдать нашихъ шашекъ; майоръ Венеровскій, лично изрубившій трехъ чеченцевъ, остановился лишь тогда, когда, оглянувшись, увидѣлъ, что преслѣдуетъ бѣгущихъ самъ-третей— съ поручикомъ собственнаго Его Величества конвоя Фроловымъ и казакомъ Груняшинымъ. Пораженіе горетью русскихъ въ пять разъ сильнѣйшей партіи было полное: кромѣ множества утонувшихъ, чеченцы оставили на нашей сторонѣ рѣки 10 тѣлъ, 21 лошадь съ сѣдлами и сбруей и 1 значекъ; мѣсто боя и путь бѣгства ихъ обозначались лужами крови. Наша потеря ограничивалась 2-мя убитыми и двумя безъ вѣсти пропавшими казаками; кромѣ того, при захватѣ табуна, убиты 1 мужчина и 1 женщина.

Неудачи, испытанныя неприятелемъ въ дистанціи гребенскаго казачьяго полка, не замедлили отразиться выгоднымъ для насъ образомъ: Ахверды-Магома готовился выступить въ набѣгъ на верхнюю часть лѣваго фланга, но когда разнеслись вѣсти о дѣлѣ 9-го января, то часть со-

бравной имъ изъ б. Чечни партіи развѣхалась по домамъ, а между остальными чеченцами поднялся такой ропотъ, что наибъ принужденъ былъ распустить и ихъ, и лишь съ 5-ю сотнями конницы, значительно позже, 29-го января, началъ на транспортъ, шедшій изъ Червленной въ Грозную, подъ прикрытіемъ 2-й карабинерной роты куринцевъ, при орудіи. Стойкость и мужество конвоя и своевременное прибытіе изъ Грозной еще трехъ ротъ куринцевъ и старо-юртовскихъ жителей заставили горцевъ удалиться, ничѣмъ не поживившись.

Все это, вмѣстѣ взятое, въ связи съ внутренними раздорами среди его подвластныхъ, было для Шамиля неслучайно. Чеченцы, изгнавъ ненавистныхъ имъ нашихъ приставовъ, попали „изъ огня, да въ полымя“ — высшая шамильская администрація, въ лицѣ наибовъ, не могла прійтись имъ по вкусу. Кормленіе пришедшихъ ополченій изъ Дагестана, уплата податей на содержаніе мюридовъ и другія надобности и, наконецъ, жестокость, кривосудіе и алчность наибовъ заставляли правовѣрныхъ перѣдко вспоминать о русскихъ начальникахъ. Долго сдерживаемое народное негодованіе разразилось наконецъ взрывомъ: въ декабрѣ, какъ мы уже видѣли, былъ убитъ Булатъ-Мирза, замѣнившій Ташовъ-Хаджи въ управленіи Ичкеріей и Лухомъ. Это „первое предостереженіе“ подѣйствовало на наибовъ, они начали смотрѣть снисходительно на проступки чеченцевъ и перестали казнить смертью за всякій пустякъ; Ахверды-Магома даже отпустилъ находившихся при немъ лезгинъ, подъ предлогомъ, что они грабятъ населеніе. Настроеніемъ Чечни воспользовался начальникъ лѣваго фланга г. м. Ольшевскій и началъ распускать слухи, что убійцы Булатъ-Мирзы надѣлены землею, снабжены деньгами на первое обзаведеніе и будутъ примѣрно награждены. Вскорѣ въ Грозную, одинъ за другимъ, начали являться чеченцы

съ предложеніями убить не только Ахверды-Магому, но и самого Шамиля, а затѣмъ перебѣжать къ намъ. Пришлось отдѣлываться отъ такихъ услугъ, такъ какъ эти перебѣжчики заранѣе хотѣли знать видъ и размѣръ „цѣны крови“.

Въ это же время недовольство чеченцевъ своими новыми властями перешло въ открытое неповиновеніе; набѣги на наши предѣлы, окончившіеся неудачами, не могли служить отвлекающимъ средствомъ. Ахверды-Магома и Джеватъ-ханъ, видя, что всѣ ихъ движенія и предпріятія не составляютъ для насъ секрета, вздумали устроить и у себя кордоны, для пресѣченія всякихъ тайныхъ сношеній между русскими и чеченцами. Затѣмъ, первый изъ набовъ смѣнилъ начальника карауловъ между Аргуномъ и Сунжею Мулла-Бази, доставлявшаго намъ разныя свѣдѣнія, прокусавшаго нашихъ лазутчиковъ и даже освободившаго двухъ изъ нихъ, когда они были пойманы съ поличнымъ караульными. Чеченцамъ это не понравилось; около 600 человекъ изъ м. Чечни, сговорившись, начали требовать отъ Ахверды-Магомы отчета, какъ распорядился онъ съ деньгами, взятыми за выкупъ нѣсколькихъ женщинъ изъ семейства купца Улуханова *). Сначала набѣ встрѣтилъ дерзкихъ грозно, угрожая рубить имъ головы, но видя, что это не подѣйствовало, понизилъ тонъ, показалъ всѣ подарки, полученные имъ отъ Улуханова, и тутъ же приказалъ ихъ ежечь. Но расходившіеся подчиненные этимъ не удовлетворились, стали требовать и деньги, и разошлись лишь тогда, когда имъ было обѣщано раздѣлить всю сумму между участниками набѣга къ Моздоку (въ 1840-мъ году) черезъ старшинъ; тѣмъ не менѣе, когда 15-ть мюридовъ по приказанію Ахверды-Магомы явились въ с. Джарганъ-Юртъ

*) См. «Кавказскій Сборникъ», т. X, стр. 312—314-я.

для сбора денегъ на содержаніе кордона, то жители, разсмѣявшись имъ въ лицо, прогнали ихъ палками изъ деревни. Джеватъ-хану пришлось выпить еще болѣе горькую чашу: когда онъ назначилъ взносъ по рублю съ каждаго двора на содержаніе карауловъ по Аргуну, то чеченцы безъ всякой церемоніи явились къ нему, начали упрекать наиба за отступленія отъ шаріата, выставляли бѣдственное свое матеріальное положеніе и, въ концѣ концовъ, категорически заявили, что не желаютъ болѣе имѣть его своимъ начальникомъ. Мюриды хотѣли было образумить бунтовщиковъ, но тѣ, въ насмѣшку, начали стрѣлять вверхъ изъ ружей; тогда Джеватъ-ханъ, опасаясь за свою жизнь, ускакалъ, окруженный мюридами, и направился въ Дарго. На другой же день объ этомъ узналъ г. м. Ольшневскій и тотчасъ предложилъ недовольнымъ свое покровительство. Заговорщики сдѣлались еще смѣлѣе и на большой сходкѣ порѣшили не принимать болѣе Джеватъ-хана, всякаго же, кто пуститъ его къ себѣ въ домъ—оштрафовать 50-ю рублями.

Выслушавъ Джеватъ-хана и сдѣлавъ ему надлежащее внушеніе, Шамиль отправилъ его обратно, предпославъ ему увѣщательное письмо къ чеченцамъ, въ которомъ извѣщалъ ихъ, что приказалъ наибамъ строго придерживаться шаріата и не обижать своихъ подчиненныхъ. Посланіе это подѣйствовало, все обошлось безъ крови и улеглось, а тѣмъ временемъ умный политикъ-имамъ раздумывалъ: чѣмъ и какъ поскорѣе занять эти безпокойныя головы?

Ровно черезъ мѣсяцъ послѣ январскаго разгрома Шуаибъ-муллы и Джеватъ-хана у Нарбочевой станицы, Ахверды-Магома, собравъ 5 т. партію изъ б. и м. Чечни, появился у предѣловъ Карабулака. 9-го февраля лазутчикъ галанцевецъ Мулла-Бикей сообщилъ объ этомъ владикавказскому коменданту. Полковникъ Широковъ тотчасъ послалъ открытое извѣстіе до Моздока, приказалъ войскамъ быть на-

готовѣ, а ингушевскому и карабулакскому приставу есаулу Гайтову принять всѣ мѣры предосторожности. На другой день, въ 7-мь часовъ утра, непріятель напалъ на ингушевскія деревни б. и м. Индырки, Али-Гакиева и Арсланъ-Мирза-Юртъ. По первымъ выстрѣламъ, Гайтовъ посѣтилъ изъ Назрана на мѣсто происшествія съ 200 чел. пѣхоты и конными назрановцами, при 2-хъ орудіяхъ, но подоспѣлъ уже поздно: горцы быстро уходили по направленію къ Ассѣ, гоня передъ собой до 200 головъ рогатаго скота. Послѣ непродолжительной перестрѣлки отрядъ вернулся обратно, потерявъ 3-хъ убитыхъ и 1 лошадь. Ингуши отдѣлались не такъ дешево—у нихъ было убито 24, ранено 10-ть и взято въ плѣнъ 18-ть человекъ и 9-ть семействъ. Остановившись у с. Ачхой, скопище не расходилось, вѣроятно рассчитывая воспользоваться волненіями, которыя могли возникнуть въ владикавказскомъ округѣ—и не безъ основанія, такъ какъ налетъ Ахверды-Магомы навелъ паническій страхъ на карабулаковъ и ингушей; жители пострадавшихъ деревень стали выселяться въ Назранъ, а оставшіеся по домамъ убѣдительно просили полковника Широкова обезпечить ихъ гарнизономъ изъ пѣхоты. Вслѣдствіе этого, селеніе б. Индырка было занято отрядомъ маіора Триха *), изъ 200 егерей тифлисскаго полка и 200 человекъ линейныхъ №№ 5-го и 6-го баталіоновъ, при 2-хъ орудіяхъ роты № 2-го 12-й гарнизонной артиллерійской бригады.

Оставивъ партію Ахверды-Магомы висящею надъ владикавказскимъ округомъ, Шамиль въ тоже время началъ усердно распускать слухи, что намѣренъ напасть на сохранившія еще преданность намъ сс. Старый, Новый-Юртъ и Брагуны, переселить жителей ихъ въ горы, а также по-

*) Командиръ кавказскаго линейнаго № 4-го баталіона.

бывать на кумыкской плоскости. И во Владикавказѣ, и на лѣвомъ флангѣ власти захлопотали, полетѣли рапорты объ усиленіи войсками и т. п., а между тѣмъ цѣлый мѣсяць прошелъ относительно спокойно. Свѣдѣнія о непріятелѣ не давали ничего опредѣленнаго; Ахверды-Магома, распустившій было на короткое время свою партію, вновь собиралъ ичкеринцевъ въ Беноѣ, а шатоевцевъ и чаберлоевцевъ въ Гехи; наконецъ, Шамиль отправился также для сбора скопищъ въ Андію и Гумбетъ. Пользуясь изумительною подвижностью горскихъ массъ, имамъ могъ бросить всѣ свои силы на любую точку нашихъ предѣловъ, охватывавшихъ Чечню, но мѣстное начальство склонно было думать, что рядъ неудачъ отбилъ у непріятеля охоту вѣдаться съ войсками лѣваго фланга—вышло иначе. Въ началѣ марта пронеслись весьма опредѣленные слухи о намѣреніи Ахверды-Магомы и даже самого Шамиля напасть на Назрань. Полковникъ Широковъ тотчасъ озаботился о прикрытіи ввѣреннаго ему раіона; двѣ роты кабардинцевъ (вызванные изъ Екатеринограда) и сводный баталіонъ изъ № 4-го и 6-го кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, при 2-хъ орудіяхъ № 2-го роты 12-й гарнизонной артилерійской бригады, подъ командою подполковника Нестерова, расположились у сел. б. Индырки, 200 егерей тифлисскаго полка, съ однимъ гарнизоннымъ орудіемъ, заняли Назрань, а 400 чел. линейнаго № 5-го баталіона и 50 казаковъ мало-россійскаго № 1-го полка, при гарнизонномъ орудіи, подъ командою подполковника Рихтера, стали у сел. Анчи-Юртъ. Мы приготовились во всеоружіи встрѣтить здѣсь врага, а между тѣмъ Шамиль большими переходами сбѣжалъ къ Сулаку.

8-го марта передовая конная партія изъ 200 человекъ подошла къ Чирь-Юрту и старалась склонить жителей на свою сторону; не успѣвъ въ этомъ, мюриды напали на де-

ревню, но, послѣ оживленной перестрѣлки, вынуждены были отойти и, предавъ огню запасы сѣна въ стогахъ, стали въ нѣсколькихъ верстахъ отъ аула. По тревогѣ, изъ Темиръ-Аула выступилъ подполковникъ Витторфъ съ 5-ю ротами куринцевъ, 3-мя сотнями кумыковъ, при двухъ орудіяхъ. Узнавъ, что непріятель отбитъ, Витторфъ, переночевавъ на пути, 9-го вернулся обратно; но не прошло нѣсколькихъ часовъ, какъ ему доложили, что Чирь-Юртъ снова атакованъ 3 т. партіею. Войска выступили къ с. Балтугаю, лежавшему противъ Чирь-Юрта, на другомъ берегу рѣки, но, пока дошло извѣстіе въ Темиръ-Ауль, пока отрядъ собрался и двигался—Шамиль, подойдя къ Чирь-Юрту, потребовалъ сдачи. Жители, ободренные предшествовавшимъ успѣхомъ, отказали наотрѣвъ, заявляя, что будутъ драться до послѣдняго человѣка. Тогда имамъ тотчасъ окружилъ ауль, бросился на штурмъ и, не смотря на отчаянное сопротивленіе, быстро занялъ все сакли; чирь-юртовцы засѣли въ каменныхъ башняхъ и начали поражать врага мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, почти навыборъ. Шамиль велѣлъ взять и башни; уже одна изъ нихъ пала и все ея защитники, съ женами и дѣтьми, были захвачены въ плѣнъ или перебиты, уже остальные жители начали отчаиваться въ благополучномъ исходѣ дѣла—какъ вдругъ, на той сторонѣ Сулака, отъ Темиръ-Аула, заблестѣли русскіе штыки. Найдя с. Балтугай занятымъ непріятельской пѣхотой, подполковникъ Витторфъ выбилъ ее, и поставивъ орудія на берегу приказалъ громить Чирь-Юртъ. Удачное дѣйствіе артилеріи, поражавшей столпившихся въ улицахъ горцевъ, заставило ихъ поспѣшно очистить деревню. Жители, озлобленные жестокостью мюридовъ, не щадившихъ ни пола, ни возраста, бросились на отступающихъ и, въ свою очередь, произвели отчаянную рѣзню. Преслѣдованіе прекратилось когда Шамиль отошелъ

на значительное разстояніе. Узнавъ, что непріятель потянулся къ кумыкскимъ селеніямъ, подполковникъ Витторфъ успѣвшиль возвратиться въ Темиръ-Аулъ; но лишь только наши войска удалились, имамъ вновь быстро явился передъ ауломъ, пользуясь господствовавшей тамъ суетой при уборкѣ раненыхъ, убитыхъ и разбросаннаго имущества, занялъ его безъ выстрѣла и, взбѣшенный упорствомъ жителей, приказаль рѣзать ихъ безъ всякаго милосердія. Большая часть чиръ-юртовцевъ успѣла спастись въ кумыкскія владѣнія, но 41 человекъ былъ убитъ, 4 ранено, а 148 женщинъ и дѣтей пропало безъ вѣсти. Разграбивъ и приказавъ зажечь съ разныхъ сторонъ несчастное селеніе, Шамиль поднялся вверхъ по Сулаку, обложилъ частью силъ міатлинскій блокаузъ, но не видя возможности скоро овладѣть переправою, оставилъ въ покоѣ. Набѣгъ на Чиръ-Юртъ стоилъ немало скопищу—оно не досчиталось до 150-ти человекъ одними убитыми. Узнавъ о нападеніи на Чиръ-Юртъ, командовавший войсками въ сѣверномъ и нагорномъ Дагестанѣ г. м. Кюки-фонъ-Клуге-нау хотѣлъ идти навырчку деревни изъ Шуры, но отъ этой мысли пришлось отказаться: предусмотрительный имамъ занималъ Черкей сильною пѣшею партією, приказавъ ей въ случаѣ выступленія войскъ изъ Шуры тотчасъ броситься на с. Каранай.

Взятіе Чиръ-Юрта произвело дурное впечатлѣніе на кумыковъ; послѣ этого событія и въ виду расположенія партій Шуаибъ-муллы въ с. Ирыксу-Аухъ, а Ахверды-Магомы въ Акташь-Аухъ, жители д. Андреевой были въ такомъ страхѣ, что начальникъ лѣваго фланга вынужденъ былъ передвинуть къ нимъ 2 роты пѣхоты, съ орудіемъ, изъ Темиръ-Аула. Вскорѣ, дѣйствительно, Ахверды-Магома появился съ небольшою партією у Андреевой, но, видя, что деревня занята войсками, удалился. Пребываніе же Шуаи-

ба въ Ярыксу-Аухѣ, имѣвшаго задачею отвлеченіе отъ Чирь-Юрта гарнизона Ташь-Кичу, разрѣшилось передвиженіемъ партіи на Мичикъ и неудачнымъ нападеніемъ на стада брагунскихъ жителей. Затѣмъ оба наиба распустили свои скопища и отправились къ имаму, разъязжавшему по б. Чечнѣ, творя судъ и расправу. Изъ чеченскихъ семействъ, возстававшихъ противъ Джебать-хана, онъ взялъ 15-ть аманатовъ, въ с. Герменчукъ двухъ человекъ казнилъ, съ нѣкоторыхъ взялъ штрафы, конфисковалъ найденные товары, подъ предлогомъ, что они принадлежали преданнымъ намъ людямъ, заставлялъ чеченцевъ выдавать своихъ дочерей замужъ за лезгинъ, лично назначая калымъ (приданое) и предупреждалъ правовѣрныхъ о новомъ огромномъ сборѣ. Въ бесѣдахъ съ приближенными Шамиль не скрывалъ, что намѣренъ напасть на Назрань, но наши власти, зная, что владикавказскій округъ хорошо прикрытъ войсками *), полагали что опасность скорѣе угрожаетъ лѣвому флангу. На этотъ разъ имамъ не лукавилъ.

Къ 1-му апрѣля у с. Урусъ-Мартанъ, въ м. Чечнѣ, собрались андійцы, гумбетовцы, шатоевцы и чабермоевцы;

*) Селенія б. и м. Яндырки были заняты 3-мъ баталіономъ кабардинцевъ и 2 сотнями осетинъ, при 2-хъ орудіяхъ 12-й гарнизонной артиллерійской бригады, подъ командою маіора Траскина; у Назрана, подъ командою подполковника Нестерова, были расположены 2 роты № 4-го, одна № 6-го казакскихъ линейныхъ баталіоновъ и 150 казаковъ малороссійскаго № 1-го полка, при 2-хъ орудіяхъ той-же бригады и, наконецъ, большая часть линейнаго № 5-го баталіона, 50 малороссійскихъ казаковъ № 1-го полка, 4 сотни пѣшихъ и 3¹/₂ сотни конныхъ осетинъ, при 2-хъ гарнизонныхъ орудіяхъ, подъ командою маіора Сулимовскаго, занимали ингушевскій аулъ Дзалга, на р. Камбилеевкѣ. Отряды эти наблюдали за главными проходами къ военно-грузинской дорогѣ и легко могли, въ случаѣ нужды, подать другъ другу руку помощи.

ожидали прибытія ауховцевъ, ичкериинцевъ, мичиковцевъ и жителей б. Чечни; такого громаднаго сбора не помнили даже старики-чеченцы. 5-го апрѣля, лишь только направленіе непріятеля опредѣлилось и лазутчики дали знать въ Назрань объ угрожавшей ему опасности, подполковникъ Нестеровъ притянулъ къ себѣ 3-й баталіонъ кабардинцевъ изъ б. Яндырки и занялъ крѣпкую позицію на гоши-кошемышскихъ высотахъ, въ верстѣ къ югу отъ укрѣпленія; мирные назрановцы, очистивъ аулы, собрали весь свой скотъ и имущество также южиѣ Назрана, въ углѣ между обрывистыми берегами Сунжи и Назрановки, прикрывшись съ третьей стороны канавою, и рѣшились драться.

Съ разсвѣтомъ 6-го числа передъ нашими войсками развернулись всѣ силы Шамиля, около 15 т. человѣкъ, наступавшія тремя густыми массама; одна партія, подъ начальствомъ Кахара, потянулася отъ аула Кончи наперѣзъ сообщеній Нестерова съ Владикавказомъ; другая, съ Ахверды-Магомой, отъ селенія б. Яндырки пошла на хребетъ кабардинскихъ горъ и расположилась на высотахъ окружающихъ Назрань, и, наконецъ, третья—самая многочисленная—подъ личнымъ предводительствомъ имама, стала на правомъ берегу Сунжи, на возвышенностяхъ Имбарць. Нестеровъ послалъ донесеніе во Владикавказъ съ корнетомъ Есеновымъ, лихо проскакавшимъ подъ градомъ пуль сквозь непріятельскія толпы, уже занимавшія дорогу.

Когда всѣ три партіи стали на указанныхъ имъ мѣстахъ, Шамиль выслалъ нѣсколько человѣкъ къ назрановцамъ, съ письменнымъ приглашеніемъ перейти на его сторону, причемъ не скупился на самыя радужныя обѣщанія: вполнѣ увѣренный въ успѣхъ, имамъ въ заключеніе требовалъ выдачи аманатовъ. Начальникъ отряда, желая дать возможность подписѣть маіору Сулимовскому съ Кам-

билсевки, приказалъ назрановскимъ старшинамъ завязать переговоры и обѣщать Шамилю все, лишь бы выиграть время до утра 7-го апрѣля. Имамъ, однако, не попался въ эту ловушку и, давъ на размышленіе назрановцамъ время только до 2-хъ часовъ пополудни, грозилъ въ случаѣ неисполненія его требованій сжечь оставленные жителями аулы. Назначенный срокъ уже давно прошелъ, а назрановцы конечно и не думали трогаться съ мѣста; тогда разгнѣванный горскій владыка перешелъ отъ словъ къ дѣлу и вскорѣ вокругъ запылали аулы. Нестеровъ, имѣя всего 1¼ сотни казаковъ, не могъ и думать о противодѣйствіи многочисленной непріятельской конницѣ, но когда чеченцы начали добираться и до селеній, лежавшихъ близь самаго укрѣпленія, то назрановцы, подъ покровительствомъ огня съ верховъ, дали имъ энергическій отпоръ. Изумленные такою дерзостью чеченцы отошли и до 6-ти часовъ вечера занимались перестрѣлкою.

Между тѣмъ Ахверды-Магома вышелъ изъ своего наблюдательнаго положенія и спустился съ горы, зажигая по пути аулы, лежавшіе внѣ сферы нашего огня, и намѣреваясь атаковать позицію отряда. Подполковникъ Нестеровъ рѣшилъ не ждать натиска и, оставивъ для поддержки назрановцевъ лишь одну роту кабардинцевъ, при орудіи, двинулъ остальные войска противъ Ахверды-Магомы. Мѣткій артилерійскій огонь и угрожающее движеніе нашей пѣхоты заставили намба уклониться отъ встрѣчи и потянуться на соединеніе съ партіей Кахара. Подобный оборотъ дѣла позволилъ подкрѣпить назрановцевъ еще ротою линейнаго № 4-го баталіона, при орудіи, подъ командою маіора Триха. Ободренные назрановцы бросились впередъ и опрокинули перестрѣливавшихся съ ними чеченцевъ. Въ виду наступленія темноты, отраженный на всѣхъ пунктахъ Шамиль отошелъ, но огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился.

лишь поздною ночью. Нашъ отрядъ бивакировалъ на боевой позиціи.

На другой день, 7-го, Нестеровъ ожидалъ рѣшительнаго наступленія непріятели, но Шамиль ничего не предпринималъ; узнавъ же о приближеніи отряда маіора Сулимовскаго, усиленнаго изъ Владикавказа баталіономъ тифлисскихъ егерей, послалъ къ нему навстрѣчу Ахверды-Магому. Пользуясь густымъ туманомъ, наибъ внезапно атаковалъ Сулимовскаго на маршѣ, но былъ отбитъ и принужденъ очистить дорогу. Получивъ извѣстіе о неудачѣ Ахверды-Магомы, имамъ приказалъ ему присоединиться къ себѣ, но попрежнему оставался въ бездѣйствіи, которое трудно объяснить. Наконецъ назрановцамъ и остинамъ надоѣло это созерцаніе горцевъ и они, подкрѣпленные пѣхотою, сами завязали дѣло. Предоставивъ имъ вѣдаться съ непріятеlemъ съ фронта, Нестеровъ послалъ въ обходъ подполковника Рихтера съ 3-мъ баталіономъ кабардинцевъ, 150-ю малороссійскими казаками и 2-мя орудіями. Увидя нашу пѣхоту съ фланга, Шамиль отошелъ за высоты Имбарць, а ночью удалился со всеми силами въ кончинскій лѣсъ. Потеря скопища въ эти два дня простиралась до 60-ти убитыми и 200 ранеными. У насъ было убито 15-ть и ранено 60 человекъ. Назрановцы, подъ предводительствомъ своего пристава есаула Гайтова, дѣлали чудеса храбрости. По доведеніи ихъ подвиговъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество, помимо другихъ наградъ наиболѣе отличившимся, пожаловалъ назрановскому народу особое знамя. Этотъ знакъ Монаршей милости былъ торжественно врученъ генераль-адъютантомъ Граббе почетнѣйшимъ старщинамъ и возбудилъ всеобщій восторгъ въ населеніи.

Шамиль возвратился въ м. Чечню и, расквартировавъ по ауламъ горцевъ, прибывшихъ изъ отдаленнѣйшихъ

мѣсть, распустилъ чеченцевъ и мичиковцевъ. Черезъ недѣлю онъ потребовалъ ихъ снова къ себѣ, но они, подѣ впечатлѣніемъ безрезультатнаго набѣга къ Назрану, начали роптать, говоря, что наступаетъ время полевыхъ работъ, что домашнее хозяйство ихъ въ полномъ разстройствѣ, а не смотря на это имъ приходится еще кормить массу пришлолаго ополченія. Имамъ не могъ въ душѣ не сознаться, что все это сущая правда, а потому подѣ благовиднымъ предлогомъ отказался отъ сбора и, призываемый черкеевцами, со страхомъ ожидавшими сосредоточенія нашихъ войскъ и возмездія за свое вѣроломство, отправился черезъ Шали въ Андію, съ ичкеринцами, андійцами и гумбетовцами. По прибытіи туда, онъ послалъ небольшую конную партію черезъ Аухъ въ наши предѣлы; она отбила было табуны гарнизона кр. Везашпой, но была прогнана съ урономъ.

Въ отсутствіе Шамяля, въ селеніе Гехи, гдѣ проживалъ Ахверды-Магома, пріѣхалъ малоабардинскій уздень Муса-Кахашевъ; увидѣвшись съ набомъ и разговаривая съ нимъ о недавнемъ событіи подѣ Назраномъ, уздень замѣтилъ, между прочимъ, что въ Кабардѣ правовѣрные не встрѣтили бы ни сопротивленія, ни преслѣдованія. При этой фразѣ глаза Ахверды-Магомы засверкали; ему пришла въ голову мысль—на собственный страхъ и рискъ повторить прошлогоднюю молодецкую выходку (налетъ къ Моздоку) и у него быстро созрѣлъ планъ набѣга. Собравъ изъ м. Чечни и отложившихся карабулакскихъ деревень 2 т. доброконныхъ, Ахверды-Магома двинулся къ Казахъ-Кичу, не обмолвившись никому ни однимъ словомъ о цѣли предпріятія. Пройдя по кабардинскимъ горамъ къ Тереку и переправившись черезъ рѣку въ лѣсистой и пересѣченной мѣстности между аулами Тау-Султана и Барокова, скопище 28-го апрѣля бросилось къ Александровскому поселенію. Отдѣливъ находу нѣсколько сотъ человѣкъ для нападенія

на жителей Александровскаго и смежнаго съ нимъ Котляревскаго поселеній, работавшихъ въ полѣ, и на табуны лошадей и рогатаго скота, Ахверды-Магома обрушился на с. Александровское. Находившійся здѣсь смотритель военныхъ поселеній въ Кабардѣ поручикъ Бабичевъ, услышавъ выстрѣлы въ полѣ, собралъ около 100 поселянъ и людей рабочей команды кабардинскаго полка, забаррикадировалъ ворота бревнами и встрѣтилъ горцевъ мѣткимъ огнемъ. За первымъ натискомъ послѣдовалъ другой—но оба безъ успѣха; озлобленный наибъ, выведя свои толпы изъ сферы огня и подождая пока присоединились партіи дѣйствовавшія въ полѣ, въ третій разъ снѣшилъ все свои силы, за исключеніемъ коноводовъ, и бросилъ ихъ на штурмъ. Съ грознымъ гикомъ двинулись атакующіе, но, не смотря на отчаянную храбрость, принуждены были повернуть назадъ съ гласиса, подбирая тѣла своихъ убитыхъ. Нѣсколько отчаянныхъ мюридовъ, бросившихся въ ровъ и успѣвшихъ взобраться на валъ, были подняты на штыки.

Видя невозможность овладѣть поселеніемъ, геройски защищаемымъ горстью храбрыхъ, и зная, что по тревогѣ войска со всѣхъ сторонъ снѣшатъ навырчку, Ахверды-Магома удовольствовался богатою добычею, быстро отступилъ и перейдя Терекъ направился по большой малокабардинской дорогѣ, въ виду ауловъ Ахлова и Иварокова. По приведеніи въ извѣстность нашихъ потерь, оказалось, что Александровское поселеніе не досчитывалось 61-го человѣка убитыми, 10-ти ранеными и 20 мужчинъ и 6 женщинъ безъ вѣсти пропавшими; изъ Котляревскаго поселенія убито въ полѣ 6 мужчинъ, 1 женщина и безъ вѣсти пропало 4 женщины; нижнихъ чиновъ убито 3, ранено 4, разночинцевъ убито 4, всего 117 душъ обоюго пола. Кромѣ того, непріятель успѣлъ захватить 1126 головъ рогатаго скота, 125 лошадей, 769 овецъ, 77 ружей со штыками,

58 топоровъ и сѣчь нѣсколько десятковъ копей пшеницы и проса. Ожесточенные храбрымъ сопротивленіемъ, горцы выказали самую варварскую жестокость, возмутительно надругавшись надъ тѣлами нашихъ убитыхъ всѣхъ половъ и возрастовъ. Такимъ образомъ, лучшее изъ нашихъ военныхъ поселеній, только что начавшее процвѣтать, было почти раззорено, лишившись многихъ хозяевъ и всего рабочаго скота *).

Получивъ извѣстіе о вторженіи въ малую Кабарду въ тотъ же день около часа пополудни, начальникъ центра г. м. Пирятинскій направилъ изъ Назрана наперерѣзъ Ахверды-Магомѣ подполковника Нестерова съ 6-ю ротами волынскаго полка, 2 сотнями малороссійскихъ казаковъ, 150-ю милиціонерами, охотниками-назрановцами, при 3-хъ орудіяхъ. Двигаясь форсированно и присоединивъ на пути 2 сотни казаковъ горскаго полка, роту кабардинскаго полка, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ и 90 кабардинцевъ съ княземъ Бековичемъ-Черкасскимъ, Нестеровъ подъ вечеръ 29-го настигъ партію близъ с. Саманскъ, когда она, утомленная быстрымъ отступленіемъ, переправилась черезъ Сунжу и расположилась на ночлегъ. Противниковъ раздѣляли какихъ нибудь 2—3 версты—но Нестеровъ не атаковалъ Ахверды-Магому и, по словамъ донесенія г. м. Пирятинскаго начальнику корпуснаго штаба г. м. Коцебу **), „видя утомленіе войскъ, прекратилъ преслѣдованіе“. Между тѣмъ, скопище, встревоженное появленіемъ нашего отряда, отдохнувъ часа два, отказалось отъ ночлега и тронулось далѣе *пѣшкомъ, ведя измученныхъ коней въ поводу*. Не снѣша, вполне благополучно, шамильскій предводитель добрался до Гехи и здѣсь раздѣлилъ добычу: $\frac{1}{5}$ часть на-

*) Дѣло 1-го стола отд. воен. посел. 1841-го года № 77.

**) 11-го мая 1841-го года № 80-й.

ибъ взялъ себѣ, остальное же получили его подчиненные; при этомъ, на 36 человекъ пришелся одинъ илѣнный и на двухъ—одна штука рогатаго скота. Баранта была употреблена въ пищу на обратномъ пути. И такъ, по непонятнымъ причинамъ, отрядъ нашъ выпустилъ хищниковъ изъ рукъ.

Событіе это, поднявшее нѣсколько уважіи было духъ горцевъ и отразившееся удручающимъ образомъ на русскомъ и покорномъ намъ туземномъ населеніи, обратило на себя особенное вниманіе Государя. По Высочайшему повелѣнію было произведено строжайшее изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, причемъ оказалось, что малокабардинцы не только безпреступно пропустили своихъ пище въ набѣгъ и обратно, но даже не дали знать о его появленіи и вовсе не содержали обязательныхъ для нихъ карауловъ. Мало того, возвращаясь въ малую Чечнію, Ахверды-Магома отдалъ имъ ихъ скотъ, „захваченный по ошибкѣ“, и останавливался на отдыхъ въ аулѣ Ахлова, гдѣ узденъ Магометъ-Мирза подарилъ наубу богатую пашку, въ серебряной оправѣ. Въ виду такого двусмысленнаго поведенія малокабардинцевъ, признано было справедливымъ вознаградить на ихъ счетъ убытки александровскихъ и котляревскихъ поселенцевъ, для чего, по раскладкѣ на аулы, съ малой Кабарды было взыскано 650 головъ рогатаго скота и 650 овецъ. Нападеніе на Александровское поселеніе заключило собою серію горскихъ набѣговъ въ первой трети 1841-го года на лѣвый флангъ и центръ кавказской линіи; непріятелю было уже время подумать о встрѣчѣ нашихъ отрядовъ, сборомъ которыхъ, въ виду назойливости врага, не медлили.

Обративъ особенное вниманіе на указанные районы нашей линіи и принимая всѣ мѣры, чтобы натворить намъ здѣсь возможныхъ бѣдъ, имамъ не упустилъ изъ вида и

Аваріи: онъ поручилъ ее заботливости измѣнника Хаджи-Мурата. Движимый чувствами мести въ Ахметъ-хану и русскимъ, и желая сразу выставить себя передъ имамомъ въ выгодномъ свѣтѣ, чтобы затѣмъ играть выдающуюся роль, честолюбивый Хаджи-Муратъ, поселившись въ с. Цельмесѣ, съ января 1841-года начинаетъ агитировать въ Аваріи и настолько успѣшно, что въ концѣ этого мѣсяца, кромѣ девяти деревень *), измѣннившихъ намъ еще въ 1840-мъ году, отложились сс. Цельмесъ—резиденція наиба—Цолода, Ингурдахъ, Местерухъ и Батлухъ, а преданность намъ жителей Сіуха, Щототы, Хамакоро и Гандыха сдѣлалась весьма сомнительной. Подпольная дѣятельность измѣнника не ускользнула отъ вниманія командовавшаго войсками въ сѣверномъ и нагорномъ Дагестанѣ г. м. Кюли-фонъ-Клугенау, зорко слѣдившаго за настроеніемъ аварцевъ. Онъ тотчасъ предложилъ Ахметъ-хану занять Аварію шамхальскою и мехтулинскою милиціею; по полученіи же донесенія Клугенау, корпусный командиръ предписалъ хану **) непременно захватить Хаджи-Мурата или выгнать его изъ аварскихъ предѣловъ, а отложившіяся селенія наказать возможно строже. Собравъ нѣсколько сотенъ милиціонеровъ, Ахметъ-ханъ занялъ сс. Цалкита, Мудерихъ, Ахальчи, Обода, Танусибъ и Гонохъ, но далѣе ничего не предпринималъ. Тогда, въ двадцатыхъ числахъ января Клугенау вызвалъ хана въ Шуру, такъ какъ получилъ свѣдѣнія о готовящемся будто-бы въ началѣ февраля вторженіи въ Аварію Хаджи-Мурата, Кибитъ-Магомы, Галбаць-Дибиря и самаго Шамиля, и потому желалъ заблаговременно выяснить настоящее положенія края. Ханъ

*) Хараки, Орога, Коло, Хиндахъ, Мушули, Бакта-Гамушу, Хунда-Гамушу, Тлокъ и Ихали.

**) 27-го января 1841-го года № 150-й.

заявилъ, что въ случаѣ вторженія успѣхи Шамиля и Хаджи-Мурата не подлежатъ никакому сомнѣнію, если милиція не будетъ энергически поддержана нашими войсками; но что съ однимъ Хаджи-Муратомъ онъ надѣется справиться и даже выжить его изъ Цельмеса, если при штурмѣ деревни у него въ резервъ, для поддержки шамхальцевъ и мухтулинцевъ, будутъ хотя двѣ роты пѣхоты.

Хорошо понимая, что поражение измѣнника надолго парализуетъ вліяніе его на Аварію, Клугенау торопился нанести ему ударъ до прибытія горскихъ подкрѣпленій и, несмотря на всѣ трудности зимняго похода, рѣшилъ безотлагательно направить на поддержку милиціи 2-й баталіонъ апшеронскаго полка, при 2-хъ орудіяхъ и 2-хъ мортирахъ резервной № 2-го батареи 19-й артилерійской бригады. Ахметъ-хану было предложено разгромить Цельмесъ, командиру же 2-го апшеронскаго баталіона подполковнику Вагнеру приказано воздерживаться отъ участія въ бою, внимательно слѣдить за всѣми его перипетіями и лишь улучивъ благопріятную минуту нанести врагу рѣшительный ударъ.

Въ это же время пріѣхалъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру состоявшій при Его Императорскомъ Высочествѣ генералъ-фельдцейхмейстеръ г. м. Бакунинъ, инспектировавшій кавказскую артилерію. Такъ какъ ему предстояла поѣздка въ Хунзахъ, то Клугенау предложилъ генералу принять начальство надъ летучимъ отрядомъ; Бакунинъ охотно согласился и 28-го января, съ 648-ю птыками, при 2-хъ орудіяхъ и 2-хъ мортирахъ, выступилъ черезъ Арактау и Гергебиль въ Хунзахъ. 1-го февраля, несмотря на сильный холодъ, обледенѣлыя и занесенныя глубокимъ снѣгомъ горныя тропинки, недостатокъ дровъ и фуража для лошадей, колонна благополучно прибыла по назначенію. Окончивъ инспекторскій смотръ артилеріи хунзахскаго

гарнизона, г. м. Бакуиниъ уже готовился отправиться въ Зыряны и далѣе для выполненія возложеннаго на него Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ порученія, какъ 4-го числа было получено извѣстiе, что Хаджи-Муратъ, разбѣзжавшій по непокорнымъ намъ деревнямъ, вернулся въ Цельмесъ съ значительною партiею. Этого только и ждалъ подполковникъ Вагнеръ, такъ какъ болѣе медлить было нельзя; онъ сдѣлалъ все распоряженія къ выступленiю, но командованiе отрядомъ ему пришлось уступить отложившему свой отбѣздъ генералу Бакуиниу. „Полагая, что опытность моя будетъ небезцелесна отряду—доносилъ послѣднiй Клугенау, въ рапортѣ отъ 18-го февраля 1841-го года № 13-й—я рѣшился лично вести войска въ ту же ночь и на разсвѣтѣ атаковать аулъ“. Въ тотъ же день, для рекогносцировки дорогъ отъ Хунзаха въ Цельмесъ, былъ командированъ состоявшiй при отрядѣ генеральнаго штаба капитанъ Пассекъ. Вернувшись, онъ доложилъ г. м. Бакуиниу, что самый лучшiй путь къ мѣстопробыванiю Хаджи-Мурата идетъ чрезъ сс. Обода, Ахальчи и Цалкита. Аулъ былъ расположенъ на уступѣ горъ, окаймлявшихъ аварскую долину съ запада, защищенъ нѣсколькими рядами заваловъ и обстрѣливался перекрестнымъ огнемъ изъ мечети, трехэтажнаго зданiя и башни, расположенной позади ихъ на отдѣльной высотѣ, съ трехъ сторонъ ограниченной обрывомъ.

Въ 11-ть часовъ ночи, съ 4-го на 5-е февраля, отрядъ, въ составѣ 2-го баталiона ашшеронцевъ, взвода кавказскаго линейнаго № 13-го баталiона и 10 сотенъ милицин, при 2-хъ горныхъ орудiяхъ, выступилъ изъ Хунзаха. Вскорѣ Ахметъ-ханъ былъ посланъ впередъ, чтобы окружить Цельмесъ со всѣхъ сторонъ; ханъ двинулъ шамхальцевъ и мехтулинцевъ тремя партiями: одну, при которой находился самъ, черезъ Цалкиту прямо на селенiе, другую, че-

резь Сіухъ, для захвата дорогъ на Мушули, Хараки, Карату и Анди, а третьею завялъ с. Амуша, черезъ которое мятежники могли ожидать помощи изъ сс. Орота, Тлокъ и Гумбета. Подойдя къ спуску у Цалкиты, г. м. Бакунинъ оставилъ въ узлѣ дорогъ изъ Амуши и Цельмеса, для обезпеченія пути отступленія, взводъ линейнаго баталіона и тронулся далѣе.

Ночной туманъ скрывалъ наше движеніе; милиціи удалось занять все дороги и она была замѣчена лишь тогда, когда подошла совѣмъ близко къ аулу. Когда подтянулась пѣхота оставался часъ до разсвѣта; въ аулѣ уже раздавались звуки священныхъ пѣсней изъ корана—непріятель готовился къ отпору, а милиціонеры все медлили и не завязывали боя. Надѣясь подогрѣть ихъ мужество, г. м. Бакунинъ не теряя времени приказалъ орудіямъ открыть огонь, подполковника Вагнера, съ 5-ю и 6-ю мушкетерскими ротами, послалъ на высоты командующія ауломъ, чтобы оттуда повести штурмъ, поддерживавъ полубаталіонъ съ фронта 4-ю мушкетерскою ротою. 2-я гренадерская рота осталась въ резервѣ. Милиція начала вялую перестрѣлку, но впередъ не двигалась; приходилось рассчитывать только на наши штыки! Штурмовая колонна, направляемая капитаномъ Пассекомъ, быстро ворвалась въ аулъ, несмотря на убійственный огонь; не заставила себя долго ждать и 4-я мушкетерская рота; быстро ввезенный ею въ улицу селенія горный взводъ поручика Лагоды тотчасъ началъ поражать главные зданія, окутанныя пороховымъ дымомъ. Съ вторженіемъ въ ограду обѣихъ колоннъ, начался упорный рукопашный бой за обладаніе каждою саклею, каждою изгородью. Оставивъ орудія продолжать ихъ разрушительную работу, храбрый Лагода, съ нѣсколькими артиллеристами, явился на подмогу пѣхотѣ—и ручныя гранаты, черезъ трубы и проломы въ потолкахъ, полетѣли въ особенно упорно

оборонявшіеся дома. Черезъ 1½ часа отчаянной рѣзни, три завала и большая половина аула были взяты штурмомъ и очищены отъ непріятели. Воодушевленные личнымъ примѣромъ своихъ офицеровъ, апшеронцы овладѣли еще двумя завалами и частью сакль, но до выполненія возложенной на нихъ задачи было еще далеко: во власти горцевъ оставались мечеть, большой домъ и башня. На первыя два строенія обратились всѣ наши усилія, но горцы, переживая послѣднія минуты обороны, развили такой адскій огонь, что въ ¼ часа у насъ были ранены г.м. Бакунинъ (въ грудь навывлетъ), подполковникъ Вагнеръ, 2 ротныхъ командира, 2 субалтернъ-офицера, 8 артилеристовъ и 1 офицеръ убитъ.

Начальство надъ отрядомъ принялъ капитанъ Пассекъ. Придвинувъ единороги на ½ ружейнаго выстрѣла къ зданіямъ и приказавъ, для предохраненія нумеровъ отъ губительнаго огня, при заряданіи откатывать орудія за закрытія, онъ сталъ выжидать удобной минуты для продолженія штурма. Вскорѣ въ верхнихъ ярусахъ большой сакли и въ мечети были сдѣланы бреши и мюриды, осыпаемые осколками гранатъ и камней, начали поодиночкѣ очищать ихъ. Замѣтивъ это, Пассекъ, подъ покровомъ дыма послѣ залпа изъ орудій, двинулъ 2-ю гренадерскую роту на высоту командующую завалами, прикрытую прилежащими саклями отъ выстрѣловъ изъ башни и нижняго яруса большаго дома. Высота была взята съ налета, а вслѣдъ затѣмъ дружнымъ ударомъ всѣхъ ротъ порѣшено съ отчаянными защитниками послѣднихъ заваловъ, мечети и большой сакли; окровавленные апшеронцы, вволю поработавъ штыками, захватили значекъ Хаджи-Мурата и окончательно утвердились въ аулѣ. Неприсятели сгучились въ башнѣ, прикрытой съ доступной стороны двумя толстостѣнными саклями и заваломъ. Съ переходомъ селенія въ наши руки,

части уже не терпѣли такъ отъ мѣткаго огня и, въ свою очередь, могли обстрѣливать башню съ дистанціа не болѣе 200 шаговъ. Орудія были перевезены къ мечети и чрезъ проломы въ стѣнѣ продолжали дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ. Уже въ верхнемъ этажѣ башни появилась брешь, а мѣткія пули нашихъ стрѣлковъ заставили мюридовъ очистить завалъ и частью бѣжать въ с. Мушули, какъ подошедшія къ горцамъ подвѣрженія изъ Хараки, Тлока, Ороты, Мушули и Анди дали совершенно другой оборотъ уже замиравшему бою. Нѣсколько десятковъ вновь прибывшихъ мюридовъ были пропущены мехтулинцами и, проникнувъ въ башню, оживили ея потрясенный гарнизонъ.

Безавѣтная храбрость аншеронцевъ и артиллеристовъ, геройскія имена Вагнера, Пассека, Лагоды и др. были порукою въ блестящемъ для насъ исходѣ дѣла, но, къ сожалѣнію, въ то время когда пѣхота молодецки дралась и гибла въ аулѣ, милиція преступно бездѣйствовала; часть же мехтулинцевъ, направленная по руслу ручья для обстрѣливанія селенія съ тыла, еще въ началѣ боя бѣжала и разсѣялась въ садахъ, несмотря ни на просьбы, ни на угрозы Ахметъ-хана. А между тѣмъ, еслибы эти бѣглецы завязали хотя пустую перестрѣлку и тѣмъ развлекли вниманіе непріятели, то навѣрно съ Цельмесомъ было бы порѣшено задолго до прихода свѣжей партіи горцевъ.

Полное безучастіе въ бою тысячной милиціи, не прекращавшейся приливъ подкрѣпленій къ Хаджи-Мурату, значительная убыль, особенно въ офицерахъ, и, наконецъ, крѣпость самой башни заставили Пассека побережь дорогую русскую кровь и отказаться отъ дальнѣйшаго штурма. Поддерживая артиллерійскій огонь и показывая видъ, что готовится перейти въ наступленіе, онъ предложилъ Ахметъ-хану распорядиться разграбить Цельмесъ. Слово „грабежъ“, столь любезное азіатскому уху, необыкновенно

быстро собрало въ селеніе милиціонеровъ и, по свидѣтельству Пассека, они дѣятельно опустошили аулъ. Давъ волю милиціи хозяйничать по саклямъ, начальникъ отряда началъ заботиться объ отступленіи въ виду значительно усилившагося скопища. Около 5-ти часовъ вечера, вывезя орудія на ружейный выстрѣлъ за селеніе, прикрывъ ихъ взводомъ 5-й мушкетерской роты, а другимъ ея взводомъ занявъ русло ручья для обезпеченія пути отступленія, Пассекъ отправилъ 4-ю и 6-ю роты съ транспортомъ раненыхъ и убитыхъ и лишними патронными вьюками въ Цалкиту. Когда обозъ втянулся въ цалкитинское ущелье, то и 2-я гренадерская рота, занимавшая мечеть, смежная съ нею сакли и бѣглымъ огнемъ маскировавшая наши передвиженія, бѣгомъ отошла на орудія. Непріятель тотчасъ перешелъ въ наступленіе, такъ что для отпора ему пришлось послѣдовательно развернуть въ боевую линію 2-ю гренадерскую, 5-ю и взводъ 4-й мушкетерскихъ ротъ съ частью милиціи. Затѣмъ орудія начали отходить черезъ одно, не жалѣя картечи, но горцы назойливо насѣдали и на послѣднемъ спускѣ, когда у одного изъ единокоровъ сломалась оглобля, Хаджи-Муратъ отчаянно бросился впередъ, чтобы захватить его. Тогда Пассекъ, подбодривъ мехтулинцевъ и ставъ лично во главѣ ихъ съ Ахметъ-ханомъ, атаковалъ неприятели во флангъ, угрожая отрѣзать его отъ Цельмеса. Хаджи-Муратъ приостановился, завязалъ съ милиціей перестрѣлку, а тѣмъ временемъ поврежденіе было исправлено и орудія поднялись на первый уступъ цалкитинскаго ущелья. Когда преслѣдованіе возобновилось, то отрядъ былъ уже внѣ опасности отъ обхода, а съ половины разстоянія между Цельмесомъ и Цалкитой двигался уже безъ выстрѣла.

Непокорный аулъ потерялъ большую часть населенія убитыми и ранеными, все имущество и скотъ. Въ числѣ

убитыхъ находились все родственники Хаджи-Мурата, изъ которыхъ важнѣйшими считались братъ его Омаръ и дядя Дибирь-Хаджіо. Самъ Хаджи-Муратъ былъ раненъ и отвезенъ послѣ дѣла въ гумбетовскую деревню Инху. Въ нашихъ рукахъ остались 5 мужчинъ, 29 женщинъ и 13 дѣтей, взятыхъ съ оружіемъ; но, двѣнадцатичасовой упорный бой съ цельмесцами, съ дикимъ остервенѣніемъ отстаивавшими свои очаги, обошелся и намъ дорого: изъ строя выбыла почти $\frac{1}{3}$ отряда—убиты 2 офицера, 46 нижнихъ чиновъ, ранены 1 генераль, 1 штабъ, 7 оберъ-офицеровъ *) и 133 нижнихъ чина.

„Мужество и неутомимость летучаго аварскаго отряда—доносилъ Пассекъ Клугенау отъ 18-го февраля за № 16-мъ—можетъ служить образцомъ для всехъ временъ: послѣ ночнаго форсированнаго перехода, болѣе чѣмъ въ 20-ть верстъ, по зимнимъ, горнымъ, неразработаннымъ дорогамъ, отрядъ вступилъ въ самый кровавый бой, продолжавшійся 12-ть часовъ, въ которомъ непрерывными натисками и непоколебимой стойкостью заслужилъ удивленіе своихъ враговъ—самыхъ отчаянныхъ мюридовъ, и, безъ пищи и сна, неся на себѣ раненыхъ, втаскивая на подъемы орудія, возвратился въ Хунзахъ, съ духомъ неутолимой готовности на новые труды и опасности“.

Штурмъ Цельмеса, названный генераломъ-отъ-инфантеріи Головинымъ „дурно соображеннымъ поискомъ, гдѣ нашъ слабый отрядъ понесъ огромный уронъ *безъ всякой существенной пользы*“ **), въ сущности не остался безъ результатовъ и на время совершенно измѣнилъ обстановку въ

*) Въ томъ числѣ ранены: г. м. Бакунинъ, ашшеронскаго полка подполковникъ Вагнеръ, капитанъ Лысенко, поручикъ Колтовской и прапорщикъ Зараковский (Дѣла 2 отд. ген. шт. № 11 и особ. отд. дежурства № 53).

***) Брошюра его «Очеркъ положенія военныхъ дѣлъ на Кавказѣ съ начала 1838-го до конца 1842-го года» («Кавказскій Сборникъ», т. II).

Аваріи; Хаджи-Мурату пришлось пока забыть о наступательных дѣйствіяхъ и подумать о собственной защитѣ. На другой день послѣ боя, онъ получилъ уже въ подкрѣпленіе до тысячи человекъ изъ Андіи, Гумбета и непокорныхъ деревень, но ничего не осмѣлился предпринять и распустилъ партію. Мало того, когда отложившіеся аварцы, встревоженные нападеніемъ на Цельмесъ, начали вывозить имущество изъ сс. Орота, Хараки и Мушули и просили защиты у сосѣднихъ племенъ, то и съ собравшимся огромнымъ скопищемъ Хаджи-Муратъ не рѣшился вторгнуться въ Аварію; напротивъ, узнавъ о разработкѣ дороги къ Цельмесу и по Арактау, предпринятой летучимъ отрядомъ, онъ, не ожидая нашихъ дѣйствій, распустилъ свое ополченіе и съ преданными людьми отправился въ Карату, за непроходимый зимою хребетъ, неимѣвъ нигдѣ по пути успѣха въ прошагандѣ. Между тѣмъ, г. м. Клугенау поручилъ Пассеку уничтожить Цельмесъ и въ ночь съ 27-го на 28-е марта летучій отрядъ выступилъ по знакомой дорогѣ. Остановивъ пѣхоту на половинѣ разстоянія между Сіухомъ и Цельмесомъ, Пассекъ какъ свѣгъ на голову нагрнулъ съ милиціей на сонное селеніе, захватилъ въ плѣнъ 17-ть душъ обоого пола, съ потерей всего 1-го раненаго милиціонера, и черезъ нѣсколько часовъ на мѣстѣ бывшей резиденціи Хаджи-Мурата оставались груды обгорѣлыхъ развалинъ.

Событія въ Аваріи заставили корпуснаго командира притянуть къ половинѣ февраля въ дербентскій уѣздъ и расположить по квартирамъ до границъ шамхальства четыре баталіона пѣхоты *), при 2-хъ запряженныхъ орудіяхъ ахалцыхской гарнизонной артилеріи.

*) 2-й и 3-й баталіоны князя Варшавскаго, 3-й баталіонъ мингрельскаго и 1-й баталіонъ тифлискаго полковъ.

VI.

Операціи въ Дагестанѣ и на лѣвомъ флангѣ линіи. Измѣненіе плана дѣйствій. Сосредоточеніе войскъ у Темиръ-Ханъ-Шуры. Переимѣна операціонной линіи. Прибытіе чеченскаго отряда къ с. Инчхе. Соединеніе отрядовъ; штурмъ Хубара; сдача Черкея г. л. Фезе; отдѣленіе чеченскаго отряда. Заложеніе Евгеніевскаго укрѣпленія. Движеніе г. л. Фезе въ Салатау; результаты. Экспедиція въ Аухъ. Уничтоженіе сс. Ярыксу и Кишень-Ауха. Дѣло на ур. Билляръ-Гыргаль. Сформированіе ауховскаго отряда. Дѣйствія отряда подполковника Корганова. Дѣятельность ауховскаго отряда. Окончаніе Евгеніевскаго укрѣпленія. Дѣйствія чеченскаго отряда по отдѣленіи отъ дагестанскаго. Поискъ въ аргунокое ущелье. Возведеніе укрѣпленій у Заганъ-Юрта и Казахъ-Кичу. Шамилъ. Поискъ подполковника Нестерова къ Тепи-Юрту. Экспедиція Граббе въ галапьевское общество и въ малую Чечню. Прекращеніе военныхъ дѣйствій; направленіе войскъ чеченскаго отряда на зимнія квартиры.

Еще до начала экспедиціи, въ половинѣ апрѣля, Высочайше утвержденный планъ военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ и на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ *). Въ виду сбора Шамилемъ огромныхъ скопищъ въ Аухѣ, Салатау, Андін и Гумбетѣ, корпусный командиръ призналъ необходимымъ вполне обезпечить успѣхъ операціи на Черкей, противопоставивъ имаму соединенныя силы дагестанскаго и чеченскаго отрядовъ. Генералъ-адъютанту Граббе было предписано собрать

*) Предписанія корпуснаго командира г. ад. Граббе отъ 30-го марта и 17-го апрѣля 1841-го года за №№ 6-мъ и 13-мъ.

свои войска не въ Грозной, а у Внезапной и двинуться къ Черкею черезъ хубарскія высоты, въ то время какъ дагестанскій отрядъ подойдетъ туда черезъ ахатлинскую переправу на Сулакѣ.

23-го апрѣля въ Темиръ-Ханъ-Шуру прибылъ генераль-отъ-инфантеріи Головинъ и проѣхавъ въ Аварію для осмотра Хунзаха вернулся къ 1-му мая. Къ этому дню здѣсь уже собрались всѣ войска дагестанскаго отряда, за исключеніемъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, находившихся— одинъ въ Аваріи, а другой—для защиты ближайшихъ къ Черкею шамхальскихъ селеній—Караная и Ишкарты. На другой же день оберъ-квартирмейстеръ отряда генеральнаго штаба подполковникъ Ходзько *) былъ посланъ перодѣтымъ въ азіатское платье, для скрытнаго осмотра переправы черезъ Сулакъ противъ селенія Ахатль, гдѣ, какъ было извѣстно, черкеевцы безъ особыхъ затрудненій переходили на правый берегъ рѣки. Тропинки, спускавшіяся съ обоихъ береговъ къ водѣ, доказывали, что переправа существовала, но сдѣлать основательную рекогносцировку не было никакой возможности: черкеевцы противъ самага брода (въ тогдашнее половодье непроходимаго) устроили амфитеатромъ три блиндированныхъ накатникомъ съ землею завала и обстрѣливали губительнымъ огнемъ всѣ подступы къ нему. По рассказамъ окрестныхъ жителей, они, не ограничиваясь этимъ, день и ночь работали надъ возведеніемъ новыхъ заваловъ.

Время съ 2-го по 6-е мая включительно было употреблено на окончательныя приготовленія къ походу и собраніе точныхъ свѣдѣній о непріятелѣ. Лазутчики сообщили, что въ Черкей прибыла значительная партія съ муртазе-

*) Извѣстнѣй кавказскій геодезистъ, недавно умершій въ чинѣ генераль-лейтенанта.

ками *) Шамиля; его самого ожидали туда со дня на день. 5-го въ Внезапную былъ посланъ баталіонъ князя Варшавскаго полка, съ 10-ю орудіями, въ составъ чеченскаго отряда; 6-го корпусный командиръ произвелъ смотръ отряду; послѣ церемоніальнаго марша, войскамъ, сомкнувшимся въ общую густую колонну, былъ прочитанъ приказъ объ открытіи военныхъ дѣйствій; затѣмъ генералъ Головинъ присутствовалъ при взрывѣ минъ гальваническимъ способомъ и опытѣ навьючиванія и изготовленія къ бою горной артилеріи, а 7-го—отрядъ, подѣ личнымъ его начальствомъ, выступилъ въ походъ двумя колоннами: *главная* **)—по направленію къ ахатлинской переправѣ на Сулакѣ, въ 8-ми верстахъ выше Черкея, а *вторая* ***), подѣ командою полковника князя Андронникова, на позицію противъ самаго аула.

*) Муртазеками назывались тѣлохранители Шамиля изъ отчаянныхъ юридовъ, всегда находившіеся въ сборѣ и къ услугамъ своего владыки; они были отлично одѣты и содержались насчетъ обществъ повиновавшихся имаму. Этотъ новый родъ почетной стражи появился лишь въ 1840-мъ году, когда Шамиль упрочилъ свою власть и сталъ безцеремонно распоряжаться судьбами и имуществомъ правовѣрныхъ.

**) *Авангардъ*, подѣ начальствомъ командира 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи г. м. Кюки-фонъ-Клугенау—сотня донцовъ № 39-го полка, самурская милиція, $\frac{1}{2}$ баталіонъ саперъ, съ военно-рабочею ротою, 4-й баталіонъ тифлискаго и 1-й апшеронскаго полковъ, 8 орудій; *главныя силы*, подѣ начальствомъ командира 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи г. м. Круммеса—дивизионъ нижегородцевъ, 1-й и 3-й баталіоны мингрельскаго, 1-й и 2-й баталіоны князя Варшавскаго полковъ, 16-ть орудій; *арьергардъ*, подѣ начальствомъ командира апшеронскаго полка полковника Симборскаго—3-й баталіонъ апшеронцевъ, 4-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, сотня донцовъ № 39-го полка и 2 орудія.

***) 1-й и 3-й баталіоны тифлискаго полка, 2 сводныя сотни донцовъ войсковаго старшины Ягодина, грузинская, дагестанская, шамхальская милиція, 4 орудія и 2 двухпудовыхъ мортиры.

Первая колонна ночевала бивакомъ у с. Ишкарты, а на другой день продвинулась до Ахатля; корпусный командиръ, съ авангардомъ, направился для усиленной рекогносцировки переправы, эшелонировавъ остальные войска по ущелью отъ селенія до рѣки. Около 10-ти часовъ утра, обозрѣвъ вмѣстѣ съ г. л. Фезе *) оба берега, Головинъ приказалъ устроить три батареи на 10-ть орудій для обстрѣливанія сосредоточеннымъ огнемъ двухъ главныхъ крытыхъ заваловъ. Несмотря на то, что непріятель усилилъ стрѣльбу по нашимъ рабочимъ, къ полудню батареи были окончены, вооружены и открыли огонь: ихъ снаряды ложились прекрасно, но горцы не только не прекращали стрѣльбы, но довели ее до крайнихъ предѣловъ. Тогда наши лихіе артиллеристы выѣхали на самую оконечность обрыва и снялись съ передковъ на дистанціи близкаго ружейнаго выстрѣла, а корпусный командиръ приказалъ спустить внизъ на уступъ еще 4 горныхъ орудія, для дѣйствія картечью вдоль по оврагамъ противоположнаго берега; но едва этотъ дивизионъ успѣлъ стать на позиціи, какъ на него полился дождь свинца и въ нѣсколько минутъ два номера были убиты, а взводный командиръ прапорщикъ Руничъ и почти вся остальная прислуга переранены. Наконецъ, съ помощью команды крѣпостныхъ ружей, горцы были выгнаны изъ овраговъ, а затѣмъ нижній заваль разрушенъ и два верхнихъ сильно повреждены. Перестрѣлка начала постепенно ослабѣвать и ген.-отъ-инф. Головинъ могъ довольно подробно осмотрѣть противоположный берегъ; онъ пришелъ къ заключенію, что грозная по природѣ непріятельская позиція настолько усилена оборонительными постройками, что форсированіе переправы будетъ стоить много жертвъ. Все-таки, желая удостовѣриться въ возможности перейти

*) И. д. начальника отряднаго штаба.

рѣку, корпусный командиръ поручилъ г. м. Клугенау съ командиромъ кавказскаго сапернаго баталіона полковникомъ Фелькнеромъ произвести ночью изысканія. Два раза Клугенау, подъ пулями изъ заваловъ, подходилъ къ берегу и спускалъ внизъ нѣсколькихъ саперныхъ офицеровъ, но удобнаго для переправы пункта не удалось опредѣлить. Хотя берега Сулака въ этомъ мѣстѣ и очень близки, но обрываются эскарпомъ до 20-ти сажень высоты; разработка скалъ требовала пороховыхъ взрывовъ, а продѣлать все это подъ прицѣльнымъ огнемъ изъ обезпеченныхъ отъ артилеріи заваловъ было почти невысказано. Переправа защищалась свыше 3 т. партіей, такъ что еслибы намъ и удалось, сверхъ ожиданія, навести мостъ, то на десятиверстномъ пути до Черкея, пересѣченномъ горами, оврагами и глубокимъ русломъ р. Аксу, войска встрѣтили бы массу затрудненій и упорное сопротивленіе. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ отказавшись отъ форсированія переправы, корпусный командиръ рѣшилъ идти къ Черкею кружною дорогою на Мятлы и Хубаръ и потому 9-го мая отодвинулъ колонну на ночлегъ и дневку къ с. Ахатль. Наша потеря при усиленной рекогносцировкѣ заключалась въ 4-хъ убитыхъ нижнихъ чинахъ и 5-ти офицерахъ *) и 57 нижнихъ чинахъ раненыхъ.

Между тѣмъ колонна полковника князя Андронникова передъ разсвѣтомъ 8-го мая подошла къ уничтоженному черкеевскому мосту и расположилась лагеремъ. Черкеевцы изъ заваловъ весьма близкихъ къ нашему берегу завяза-

*) Адъютантъ военнаго министра гв. штабсъ-ротмистръ Балашевъ (смертельно въ голову), князя Варшавскаго полка подпоручикъ Лечицкій, тифлискаго—штабсъ-капитанъ князь Вахваховъ, легкой № 1-го батареи кавказской гренадерской артилерійской бригады прапорщикъ Руничъ и грузинской милиціи прапорщикъ князь Андронниковъ.

ли перестрѣлку, мѣшавшую намъ брать воду изъ Сулака. Тогда Андронниковъ устроилъ и на своемъ берегу рядъ заваловъ, занялъ ихъ искусными стрѣлками и отрядъ могъ спокойно пользоваться водою; чеченцы не могли стрѣлять въ водоносовъ: стоило только одной-двумъ папахамъ показаться надъ заваломъ, какъ туда уже летѣлъ цѣлый рой нашихъ пуль.

Оставивъ у с. Ахатль для развлеченія непріятельскихъ силъ и охраненія шамхальства 2 баталіона ашшеронцевъ, 2 сотни донцовъ № 39-го полка и койсубулинскую милицію, при 2-хъ орудіяхъ, а 4-й баталіонъ князя Варшавскаго полка отправивъ впередъ на Міатлы, для присоединенія къ чеченскому отряду, корпусный командиръ 11-го числа двинулся внизъ по Сулаку, для сближенія съ ген. ад. Граббе и привлеченія на себя горцевъ, въ значительныхъ силахъ сосредоточенныхъ въ окрестностяхъ Буртуная, подъ предводительствомъ самого Шамиля. 12-е мая войска провели подъ Черкеемъ. Вслѣдствіе извѣстія о появленіи непріятеля отъ Зубута на нашихъ сообщеніяхъ, изъ лагеря былъ высланъ летучій отрядъ изъ дивизіона нижегородцевъ, 2-хъ ротъ тифлискихъ егерей и самурской милиціи, подъ командою полковника Безобразова *), но, не встрѣтивъ нигдѣ горцевъ и заставивъ появленіемъ своимъ разобрать зубутовскій мостъ, вернулся обратно. Къ вечеру было получено донесеніе Граббе о прибытіи его къ Міатламъ, вслѣдствіе чего на другой день дагестанскій отрядъ выступилъ на соединеніе съ нимъ. Подъ Черкеемъ, съ г. л. Фезе, остались 2-й баталіонъ князя Варшавскаго, 3-й—тифлисскаго полковъ, команда саперъ, грузинская, дагестанская и шамхальская милиція, при 6-ти орудіяхъ и 2-хъ мортирахъ. Фезе было приказано энергически демонстриро-

*) Командиръ нижегородскаго драгунскаго полка.

вать, при малѣйшей возможности навести мостъ—захватить переправу и оберегать сообщеніе дагестанскаго отряда съ его базой—Темиръ-Ханъ-Шурою. По прибытіи къ Міатламъ, войска, подъ проливнымъ дождемъ, до глубокой ночи переправлялись на лѣвый берегъ Сулака и расположились бивакомъ, а 14-го мая соединились съ чеченскимъ отрядомъ на позиціи у салатавскаго селенія Инчхе, въ 12-ти верстахъ отъ Міатловъ *).

Войска чеченскаго отряда 5-го мая сосредоточились у Амиръ-Аджи-Юрта, 6-го и 7-го чиселъ переправлялись черезъ Терекъ и, передневавъ, 9-го мая выступили черезъ Баташъ-Юртъ къ кр. Внезапной. Такъ какъ предстоявшее движеніе отряда обнажало терскую линію, покорныя чеченскія деревни по Сунжѣ и кумыкскія владѣнія, то Граббе обезпечилъ наши предѣлы отъ покушеній непріятеля, расположивъ 2 баталіона и 2 орудія при кр. Грозной, баталіонъ и 2 орудія при укр. Горячеводскомъ и 2 баталіона и 4 орудія на кумыкской плоскости.

По прибытіи въ Внезапную, оставивъ въ крѣпости всѣ тяжести, но взявъ съ собою 15-ти-дневный провіантъ, ген. ад. Граббе 11-го перешелъ къ с. Балтугаю; 12-го мая, недоходя Зурамакента, онъ получилъ увѣдомленіе отъ корпуснаго командира объ измѣненіи операціонной линіи дагестанскаго отряда и потому остановился у селенія, но недоста-

*) Такимъ образомъ подъ личнымъ начальствомъ ген.-отъ-инф. Головина сосредоточились: *дагестанскаго* отряда—2 роты саперъ, 1-й баталіонъ князя Варшавскаго, 1-й и 4-й тифлисскаго, 1-й и 3-й мингрельскаго полковъ, дивизионъ нижегородскаго драгунскаго полка и самурская милиція, при 18-ти орудіяхъ, и *чеченскаго* отряда—команда саперъ, 1-й и 4 баталіоны навагинскаго, четыре баталіона кабардинскаго, 4-й баталіонъ князя Варшавскаго, 1-й баталіонъ и три роты 3-го баталіона куриискаго полковъ, три сотни линейныхъ казаковъ, при 22-хъ орудіяхъ и 2-хъ мортирахъ (Дѣло 2 отд. ген. шт., поход. канц., № 4).

токъ подножнаго корма заставилъ войска передвинуться на другой же день къ Инчхе. Дорога, по которой шелъ отрядъ, пролегая верстъ шесть вверхъ по ущелью р. Татлы-су, достигала довольно открытаго мѣста, противъ котораго находился ауль, а затѣмъ упиралась въ высоты, лежащія у входа въ тѣснины такъ называемой хубарской позиціи. По ущелью походная колонна двигалась безпрепятственно, но лишь только голова ея дебушировала на поляну, какъ показалась непріятельская конница; противъ нея тотчасъ былъ отправленъ полковникъ князь Голицынъ, съ линейными казаками, дигорскою и кумыкскою милиціею, при двухъ конныхъ орудіяхъ, поддержанный авангардомъ изъ 1-го баталіона кабардинцевъ и 3-го баталіона куринцевъ, при двухъ орудіяхъ, а между тѣмъ отрядъ остановился и началъ стягиваться. Вскорѣ наша конница завязала перестрѣлку, а затѣмъ атаковала горцевъ, опрокинула и гнала ихъ до переправы черезъ рѣку Ачи-су; здѣсь Голицынъ наткнулся на массы непріятельской пѣхоты и принужденъ былъ остановиться. Миновавъ р. Ачи-су, дорога упиралась въ высоту, отсюда поворачивала круто влѣво черезъ Татлы-су и входила въ первое дефиле хубарской позиціи. Высота на правомъ берегу рѣки отдѣляла это дефиле отъ другаго, идущаго также въ Хубару; оба они ссединылись за горой, впереди того мѣста, гдѣ непріятель нагромодилъ нѣсколько рядовъ заваловъ. Оцѣнивъ всю важность первыхъ уступовъ хубарской позиціи, ген. ад. Граббе рѣшилъ овладѣть ими не ожидая пока стянутся всѣ силы отряда. Непріятельское расположеніе было обстрѣляно картечью изъ 2-хъ легкихъ орудій, а затѣмъ, на высоту, прямо передъ дорогой, былъ посланъ 3-й баталіонъ куринскаго полка, на высоты вправо — 4-й баталіонъ кабардинцевъ, а влѣво, на штурмъ горы, лежавшей между тѣснинами — 1-й баталіонъ того же полка.

Подъ градомъ пуль, молодецки двинулись впередъ наши боевые баталіоны. Прежде другихъ была занята высота передъ дорогой: куринцы на штыкахъ взошли на нее, сбросили непріятеля и утвердились на вершинѣ. Затѣмъ завязалось дѣло и на флангахъ. Гора, которую долженъ былъ взять 1-й баталіонъ кабардинскаго полка, оказалась очень крутою и сплошь поросшею лѣсомъ; непріятель буквально покрывалъ ее отъ верха до низа. Кабардинцы шли стройно, безъ выстрѣла; выдержавъ на близкомъ разстояніи залпъ, они гаркнули „ура“ и на плечахъ горцевъ полѣзли на вершину. Усиленный свѣжими толпами, непріятель нѣсколько разъ пытался сбить баталіонъ, но егеря стояли крѣпко и ключъ позиціи остался въ нашихъ рукахъ. Одновременно 4-й баталіонъ того же полка бралъ правыя высоты; горцы, бывшіе и здѣсь въ большихъ силахъ, дрались отчаянно, уступая каждый шагъ земли съ боя. Перекаты бѣлаго ружейнаго огня, наше „ура“, горскій гикъ—оглашали окрестности; уже два часа наши три баталіона выносили на своихъ плечахъ всю тяжесть кроваваго боя, когда, наконецъ, подошли остальные войска и ген. ад. Граббе могъ подкрѣпить свой измученный авангардъ. 1-й баталіонъ кабардинцевъ былъ поддержанъ своимъ 2-мъ, а 4-й—1-мъ навагинскимъ, непріятель отраженъ на всѣхъ пунктахъ и мы сдѣлались хозяевами передовыхъ хубарскихъ высотъ. Потери отряда въ этомъ упорномъ бою была сравнительно не велика: 17 нижнихъ чиновъ убитыхъ и 4 офицера и 90 нижнихъ чиновъ раненыхъ.

14-го мая, во время дневки, раннимъ утромъ была произведена фуражировка, подъ прикрытіемъ первыхъ баталіоновъ куринскаго и тифлискаго полковъ, линейныхъ казаковъ, при взводѣ конныхъ орудій, подъ командою полковника князя Голицына, съ боковымъ (слѣва) авангардомъ изъ 1-го баталіона кабардинцевъ, при двухъ орудіяхъ.

Горцы не замедлили спуститься съ горъ и поддерживали сильную перестрѣлку во все время работы, когда-же войска двинулись обратно, то насѣли на аррьергардъ. Конечно, подобный финаль фуражировки въ виду непріятеля былъ для насъ обычнымъ явленіемъ; прикрытіе отступало перекатами, угощая правовѣрныхъ залпами резервовъ и картечью и вернулось въ лагерь не досчитавшись въ своихъ рядахъ 4-хъ офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ ранеными; не обошлось безъ жертвъ и въ лагерныхъ цѣпяхъ: тамъ убитъ 1 офицеръ и ранено 8 нижнихъ чиновъ *).

Въ два часа пополудни прибылъ корнуэсный командиръ съ дагестанскимъ отрядомъ, принялъ начальство надъ всѣми войсками и вмѣстѣ съ ген. ад. Граббе произвелъ рекогносцировку непріятельской позиціи съ высоты занятой 1-мъ баталіономъ кабардинцевъ. Отсюда можно было хорошо разсмотрѣть завалы, устроенные горцами по подъему къ с. Хубаръ и расположеніе высотъ по обѣ стороны дороги. Путь къ Черкею черезъ хубарскія высоты пролегалъ на разстояніи 4-хъ верстъ по ущелью, затѣмъ поднимался на безлѣсныя возвышенности, изрѣзанныя глубокими оврагами; самое узкое мѣсто дефиле, отъ котораго начинался подъемъ, было перекоцано глубокимъ рвомъ, съ частоколомъ. На горахъ, влѣво отъ дороги, видѣлись массы горцевъ, съ разноцвѣтными значками; здѣсь находились самъ Шамиль и Ахверды-Магома, съ салатавцами, гумбе-

*) Въ теченіе двухъ дней 13-го и 14-го мая убитъ князь Варшавскаго полка прапорщикъ князь Аргутинскій-Долгорукій, ранены: кабардинскаго полка капитанъ Каревъ, штабсъ-капитанъ Куликовъ, поручики Коротковъ и прикомандированный изъ илпесельбургскаго егерскаго полка Костюрицъ, куринскаго полка штабсъ-капитанъ Грипцевъ, подпоручикъ Елагинъ, прапорщикъ Мюнкельде и легкой № 6-го батареи 20-й артиллерійской бригады поручикъ Чириковъ, не смотря на рану не оставившій строя (Дѣло 2 отд. ген. шт. № 68).

товцами и андійцами. Лѣвый флангъ непріятельской позиціи, значительно ослабленный результатами боя 13-го числа, оборонялся ауховцами, ичкеринцами и другими чеченскими племенами. Послѣ совѣщанія съ ген. ад. Граббе, корпусный командиръ рѣшилъ атаковать на другой же день имама и двигаться съ боемъ къ Черкею. Отряды должны были наступать тремя колоннами: главная, съ больными, ранеными, обозомъ и прочими тяжестями, по дорогѣ, а для облегченія ея слѣдованія—двѣ боковыхъ по лѣсистымъ бокамъ ущелья.

Съ развѣтомъ 15-го мая войска стали въ ружье и согласно диспозиціи тронулись впередъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ *авангардъ главной колонны*, подъ начальствомъ состоявшаго при корпусномъ командирѣ для особыхъ порученій корпуса жандармовъ полковника Викторова, 1-й баталіонъ навагинцевъ и 3-й—куринцевъ, съ 4-мя орудіями. Въ *главныхъ силахъ*, подъ командою г. м. Крουμεса, 2 роты саперъ, 1-й баталіонъ тифлисець, 30 орудій, 1-й баталіонъ кабардинцевъ, дивизионъ драгунъ, съ 2-мя орудіями казачей № 12-го батареи, кабардинская, дигорская, кумыкская и чиртъ-юртовская милиція, 4-й баталіонъ кабардинскаго полка, съ двумя орудіями, обозъ, запасный артилерійскій паркъ, больные и всѣ тяжести; линейные казаки по сторонамъ обоза. Въ *арьергардъ главной колонны*, подъ командою полковника Полтинина, 4-й баталіонъ князя Варшавскаго, 1-й баталіонъ куринскаго и 4-й—навагинскаго полковъ, при 4-хъ легкихъ орудіяхъ. Въ *лввой колоннѣ*, подъ командою г. м. Клугенау, 4-й баталіонъ тифлисець, 1-й и 3-й мингрельцевъ, 1-й князя Варшавскаго полка, команда саперъ, самурская милиція, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ. Въ *правой колоннѣ* генераль-маіора Лабынцева—2-й и 3-й баталіоны кабардинцевъ, команда съ крѣпостными ружьями и 2 горныхъ орудія. Офицеры генеральнаго штаба были

распредѣлены такъ: при авангардѣ главной колонны— штабсъ-капитанъ баронъ Вревскій, при главныхъ силахъ— подполковникъ Ходзько, при арьергардѣ— штабсъ-капитанъ Семена (гвардейскаго генеральнаго штаба), при лѣвой колоннѣ— капитанъ Пассекъ и при правой— полковникъ Шульцъ.

Когда авангардъ средней колонны подошелъ на пушечный выстрѣлъ къ непріятельскому расположенію, то его орудія, усиленные еще 6-ю изъ главныхъ силъ, подъ руководствомъ начальника корпусной артилеріи г. м. Козлянинова, начали громить заваль, преграждавшій дорогу и примыкавшія къ нему высоты. Въ первые моменты боя, вся тяжесть его должна была лечь на лѣвую колонну: ей предстояло подниматься на чрезвычайно высокій и крутой лѣсистый хребетъ, занятый большею частью непріятельскихъ силъ, прикрытыхъ завалами и засѣками, причемъ орудія могли быть подняты лишь съ большимъ трудомъ. Поэтому корпусный командиръ, направивъ главную и правую колонны, сосредоточилъ все свое вниманіе на лѣвой. Между тѣмъ г. м. Клугенау, подойдя съ головнымъ 4-мъ баталіономъ тифлисецъ къ горѣ, быстро бросился въ лѣсъ, а за нимъ послѣдовала и вся колонна. Горцы, встрѣтивъ штурмующихъ залпомъ, обратились въ бѣгство и вскорѣ наши штыки засверкали на вершинѣ. Все это произошло такъ скоро, что Головинъ, стоя съ Граббе на высотѣ, откуда раньше производилъ рекогносцировку, въ 3-хъ верстахъ отъ Клугенау, принялъ первыя группы появившихся наверху людей за непріятели. Поднявшись на гребень начальникъ колонны бросилъ тифлисецъ на завалы съ фронта, а 1-й баталіонъ князя Варшавскаго полка скрытно направилъ лѣсомъ въ обходъ ихъ слѣва. Защитники заваловъ, приготовившіеся драться до послѣдняго, затянули обычную священную цѣсь; затѣмъ все смогло и

завалы, сверкая десятками винтовочных стволовъ, безмолвно ждали приближенія егерей на вѣрный выстрѣлъ. Тифлисы уже близко; вотъ по рядамъ ихъ прокатилось могучее „ура“—и, точно эхомъ, откликнулось съ фланга. Озадаченные горцы, давъ нѣсколько беспорядочныхъ залповъ, бросились бѣгомъ ко второй, болѣе крѣпкой линіи заваловъ. Отдохнувъ за взятыми построиками, графцы, подъ командою храбраго маіора Бельгарда, а за ними и тифлисы, бросились далѣе; между тѣмъ Клугенау уже готовился охватить врага слѣва баталіономъ егерей мингрельскаго полка. Пока атакующіе добрались вновь до горцевъ, ихъ встрѣтило нѣсколько залповъ, но, къ счастью, этотъ градъ пуль пронесся надъ головами; безъ выстрѣла наши 8 ротъ вторгнулись въ непріятельскую позицію и, послѣ короткой штыковой расправы, скопище бѣжало вразсыпную, оставивъ побѣдителямъ свои чурекн, бурки и проч., и даже не подумавъ держаться еще въ многочисленныхъ засѣкахъ. Такимъ образомъ г. м. Клугенау овладѣлъ важнѣйшею частью непріятельскаго расположенія, защищенною крытыми завалами, съ рвомъ впереди. Атака была ведена такъ быстро и мастерски, что наша потеря ограничивалась всего 5-ю ранеными.

Блестящій успѣхъ, достигнутый на лѣвомъ нашемъ флангѣ, не замедлил отразиться на ходѣ боя и въ остальныхъ пунктахъ. Когда мѣткій огонь артилеріи авангарда главной колонны произвелъ замѣпательство въ перегоражившемъ дорогу ложементѣ, то головной баталіонъ пошелъ въ штыки—но непріятель бѣжалъ, не выждавъ удара. Правая колонна, сосредоточившись на высотѣ занятой 13-го кабардинцами, неудержимо двигалась впередъ, очищая себѣ путь огнемъ стрѣлковъ, а кой-гдѣ и штыками. Заставивъ горцевъ бросить шесть заваловъ, г. м. Лабынцевъ, пройдя высоты, взялъ вправо, по ближайшимъ къ дорогѣ

лѣсистымъ оврагамъ, для охвата противника. Тогда и авангардъ полковника Викторова двинулся по ущелью, а за нимъ вытянулась и средняя колонна.

Скопища Шамяля находились въ полномъ отступленіи. Когда войска выбрались на просторъ, то для преслѣдованія была послана на рысяхъ вся кавалерія съ полковникомъ Безобразовымъ, но горцы, ранивъ у насъ 3-хъ человекъ и 1 лошадь, успѣли скрыться въ ближайшихъ оврагахъ и лѣсахъ. Видя, что ничего не подѣляетъ съ нами съ фронта, имамъ послалъ Ахверды-Магому, съ ичкеринцами и ауховцами, потревожить нашъ тылъ. Сначала все ограничивалось рѣдкою перестрѣлкою, но когда обозъ втянулся въ дефиле и арьергардъ средней колонны началъ сниматься съ позиціи—завязалось горячее дѣло. Горцы нѣсколько разъ ожесточенно бросались въ шашки, но, встрѣчаемые штыками навагинцевъ, поворачивали назадъ; послѣдній натискъ былъ произведенъ въ ту минуту, когда арьергардъ дебушировалъ изъ тѣнины, но полковникъ Полтининъ предусмотрительно приказалъ остановиться своимъ 4-мъ орудіямъ, встрѣтилъ врага картечью, заставилъ отхлынуть, а затѣмъ и вовсе прекратить преслѣдованіе. Въ это время въ правой колоннѣ также затихла перестрѣлка, а по лѣвой—не было сдѣлано ни одного выстрѣла, хотя послѣ штурма заваловъ Клутенау шель болѣе версты густымъ лѣсомъ. Къ полудню соединенные отряды стянулись къ с. Хубаръ, оставленному жителями и расположились на ночлегъ. Наша потеря, противъ ожиданія, оказалась очень не велика: не считая контуженныхъ, не оставившихъ строя, было убито 5 нижнихъ чиновъ и 4 офицера *) и 53 нижнихъ чина ранено.

16-го мая войска двинулись далѣе на Черкей, но на

*) Навагинскаго полка штабсъ-капитанъ Годъ, прапорщикъ Мешечинъ и Матвѣевъ и кабардинскаго полка прапорщикъ Якубовскій.

маршѣ было получено донесеніе г. л. Фезе о занятіи имъ селенія безъ выстрѣла. Вотъ что происходило подѣ Черкеемъ съ 13-го по 16-е мая: послѣ выступленія дагестанскаго отряда съ корпуснымъ командиромъ, Фезе въ тотъ-же день притянулъ къ себѣ изъ Ахатля 7 ротъ ашшеронцевъ, съ 4-мя орудіями, и, сосредоточивъ такимъ образомъ подѣ Черкеемъ 4 баталіона, милицію и 10 орудій, приступилъ къ заготовкѣ мостовыхъ матеріаловъ, а артиллеріи приказалъ усиленно обстрѣливать горское мостовое укрѣпленіе (самаго моста вовсе не существовало), фланкирующіе его крытые завалы и самое селеніе. Произведя 14-го числа поискъ къ с. Зубуть и оттянувъ туда часть защитниковъ Черкея, г. л. Фезе 15-го, въ два часа пополудни, рѣшилъ форсировать переправу; но черкеевцы, уже узнавшіе о ходѣ дѣла на хубарскихъ высотахъ, въ 3 часа выставили бѣлый флагъ и прислали двухъ старшинъ для переговоровъ. Депутатамъ было объявлено, что только безусловная покорность и сдача селенія могутъ вызвать съ нашей стороны нѣкоторое снисхожденіе къ мятежнымъ жителямъ; если же этого не послѣдуетъ до наступленія сумерекъ, то Черкею придется испытать всѣ ужасы штурма. Для лучшаго вразумленія населенія, съ старшинами былъ посланъ Асланъ-кадія цудахарскій, считавшійся преданнымъ намъ. Въ разговорахъ прошло время до 6-ти часовъ вечера, а между тѣмъ въ самому берегу были подвезены мостовые матеріалы, орудія, заряженные картечью, стали надъ рѣкой и подошла пѣхота. Потерявъ наконецъ терпѣніе, Фезе отправилъ снова Асланъ-кадія въ Черкею передать старшинамъ, что если черезъ $\frac{1}{4}$ часа они не прогонятъ мюридовъ, защищавшихъ переправу и не сдадутъ аула, то онъ перейдетъ рѣку съ боя и не оставитъ у нихъ камня на камнѣ. Слова генерала были такъ категоричны, а видъ нашего отряда, вполне готоваго къ штурму, на-

столько внушительнѣе, что Асланъ-кадїй вскорѣ вернулся и заявилъ, что мюриды удалились, а черкеевцы согласны на все и поручаютъ себя великодушїю русскихъ. Тогда саперы быстро устроили переходъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ рѣки и мостовое укрѣпленіе было занято охотниками, а затѣмъ, когда мостъ былъ приспособленъ для проѣзда повозокъ, войска начали переправляться и охватили селеніе со всѣхъ сторонъ, орудія же и обозъ двигались всю ночь. Къ утру Черкей оказался брошеннымъ жителями и былъ занятъ безъ выстрѣла.

16-го мая, расположивъ оба отряда для отдыха на ур. Ибрагимъ-Дада, въ 8 верстахъ отъ Черкея, потому что ближе не было достаточно воды, корпусный командиръ отправился въ лагерь Фезе. О Шамилѣ было получено свѣдѣніе, что послѣ хубарскаго боя онъ направился въ Андїю и, захвативъ мимоходомъ весь скотъ сс. Дылыма и Буртуная, обѣщалъ жителямъ сохранить его въ цѣлости до свиданія съ ними въ Андїи, т. е., говоря другими словами, приглашалъ ихъ бросить свои дома и переселиться подальше отъ русскаго вліянія въ горы. Исполненіе желаній Шамиля, т. е. увеличеніе числа бездомныхъ байгушей, для которыхъ ничего не оставалось болѣе, какъ жить грабежомъ—вовсе не входило въ наши расчеты. Вотъ почему, когда 17-го мая въ нашъ лагерь явились почетнѣйшіе черкеевцы, съ извѣстнымъ Джемаломъ во главѣ, съ просьбою о помилованїи,—корпусный командиръ объявилъ, что въ послѣдній разъ даруетъ имъ пощаду и ограничивается штрафомъ, соразмѣрнымъ всей тяжести ихъ вины. Генотъ-инф. Головинъ находилъ болѣе полезнымъ держать Черкей подъ близкимъ надзоромъ будущаго укрѣпленія, чѣмъ раззорять этотъ многолюдный, богатый и вліятельнѣйшїй аулъ въ цѣломъ Дагестанѣ. Слухи о милосердіи корпуснаго командира быстро распространились по окрестностямъ

и къ вечеру 18-го въ Черкей возвратилось уже болѣе 150 семействъ.

Пополнивъ провіантъ, патроны и заряды подвозомъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, отряды отдѣлились другъ отъ друга: чеченскій—взамѣнъ двухъ баталіоновъ князя Варшавскаго полка усиленный 2-мя баталіонами мнгрельцевъ, дивизиономъ драгунъ и 2-мя конными орудіями *), двинулся чрезъ салатавскія селенія Гуне и Дылымъ въ Аухъ, занятый партіей Ахверды-Магомы, съ цѣлью произвести давленіе на ауховцевъ; дагестанскій же отрядъ, въ составѣ 8½ баталіоновъ пѣхоты и саперъ, милиціи и 27 орудій, сосредоточился подъ Черкеемъ; кромѣ этихъ войскъ, изъ состава его находились въ командировкѣ: 2-й баталіонъ апшеронцевъ въ Аваріи и 3-й баталіонъ князя Варшавскаго полка въ Ташъ-Кичу, до возвращенія войскъ ген. ад. Граббе въ кр. Внезапную.

Тѣмъ временемъ населеніе Черкея почти все вернулось по домамъ; примѣръ этотъ подѣйствовалъ и на салатавцевъ: деревни, одна за другой, начали изъявлять покорность; гумбетовцы въ тайнѣ тоже начали склоняться на нашу сторону—если что ихъ удерживало, такъ это присутствіе Шамиля на границѣ Андій.

До 22-го мая отправивъ въ Внезапную 1-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, съ командами саперъ и казаковъ, при взводѣ орудій, для доставки оттуда провіанта на черводарскихъ лошадяхъ и 3-хъ мортиръ, и сдавъ въ шуринскій госпиталь всѣхъ больныхъ,—корпусный командиръ приказалъ приступить къ заготовленію камня и другихъ матеріаловъ для проектированнаго укрѣпленія. 23-го

*) Всего въ составѣ 120 саперъ, 10 баталіоновъ, дивизиона драгунъ, 3-хъ сотенъ линейныхъ, 1 сотня уральскихъ казаковъ и 1½ сотни милиціи, при 26 орудіяхъ—около 9 т. штковъ, пикъ и шашекъ.

числа онъ, съ инженерами г. м. Ярмерштетомъ и полковникомъ Постельсомъ, произвелъ тщательную рекогносцировку Черкея съ окрестностями и намѣтилъ мѣста для главнаго укрѣпленія и 3-хъ отдѣльныхъ башенъ. Первое предположено было выстроить на правомъ берегу Сулака, на мысу, образуемомъ берегомъ рѣки и глубокимъ оврагомъ; оно совершенно командовало мостомъ и селеніемъ, раскинутымъ предъ нимъ амфитеатромъ. Одну башню— на одной сторонѣ съ главнымъ укрѣпленіемъ, на высотѣ, закрывавшей мѣстность вверхъ по Сулаку, другую—у самой переправы, на томъ же берегу, съ цѣлью держать подъ огнемъ дорогу черезъ сады къ Черкею, съ караулкою для обстрѣливанія моста продольно, и третью—на концѣ селенія, при спускѣ въ него съ салатавскихъ высотъ. Всѣ эти постройки должны были вмѣщать въ себѣ отъ 300—350 человѣкъ гарнизона.

26-го мая вернулся изъ Внезапной баталіонъ князя Варшавскаго полка; графцы прошли по прямой дорогѣ изъ Міатловъ, въ 1840 году испорченной партіями Шамиля, но исправленной войсками ген. ад. Граббе; такимъ образомъ, важное и кратчайшее сообщеніе Шуры съ Внезапною было восстановлено. Съ этою же оказіею было получено донесеніе ген. ад. Граббе, что его отрядъ, пройдя Аухъ, направляется къ Грозной. Принимая въ соображеніе, что этимъ путемъ чеченскій отрядъ приближается къ базѣ и можетъ усилиться на счетъ собственныхъ своихъ средствъ, ген.-отъ-инф. Головинъ предписалъ возвратить къ Черкею 3 баталіона (два мингрельцевъ и одинъ графцевъ), дивизионъ драгунъ и команды казаковъ и крѣпостныхъ ружей изъ состава чеченскаго отряда, такъ какъ дагестанскому отряду, помимо крѣпостныхъ работъ, предстояло покореніе Салатау и Гумбета.

Для выполненія послѣдней цѣли, на переговоры съ

гумбетовцами были посланы 26-ть почетныхъ черкеевцевъ, для нравственнаго же воздѣйствія на колеблющіяся еще салатавскія селенія 26-го мая былъ выдвинутъ на ур. Ибрагимъ-Дада отрядъ г. л. Фезе изъ 2-хъ баталіоновъ князя Варшавскаго, 9 ротъ тифлисскаго полковъ и всей иррегулярной кавалеріи, при 16-ти орудіяхъ. Миссія въ Гумбетъ не имѣла успѣха; Шамиль, вовремя спохватившись, оставилъ всякія мирныя пожеланія населенія и наши посланные, будучи встрѣчены на границѣ Салатау съ Гумбетомъ выстрѣлами, возвратились ни съ чѣмъ; послѣ этого трудно было рассчитывать на безкровное умиротвореніе Гумбета, въ особенности же главнаго его селенія Мехельта. Совершенно другое произошло въ Салатау: расположеніе войскъ Фезе на Ибрагимъ-Дада и предпринятая имъ рекогносцировка къ Буртунаю имѣли рѣшающее значеніе; буртунаевцы покорились, вернулись по домамъ, а велѣдъ затѣмъ заявили о намѣреніи послѣдовать ихъ примѣру и алмакцы. 30-го мая Фезе вернулся къ Черкею. Пастроеніе ауховскаго общества представлялось мало утѣшительнымъ, не смотря на то, что ген. ад. Граббе прошелъ Аухъ насквозь, два раза поразивъ горскія скопища. Жители сосѣдняго съ Внезапной селенія Акташь-Аухъ, пользуясь лѣсною мѣстностью, не переставали тревожить окрестностей крѣпости и Андреева аула, производя грабежи и хищничества мелкими партіями. Для успокоенія кумыковъ, единственнаго народа оставшагося намъ вѣрнымъ на лѣвомъ флангѣ, и наказанія ауховцевъ была предпринята экспедиція подъ личнымъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Головина.

Оставивъ при Черкеѣ для крѣпостныхъ работъ, подъ командою полковника Симборскаго, 3½ баталіона пѣхоты, а на ур. Ибрагимъ-Дада, для наблюденія за Салатау, самурскую, дагестанскую, черкеевскую милицію и конвойную

команду (всего около 400 чел.), подъ начальствомъ состоявшаго при отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ подполковника Корганова, корпусный командиръ выступилъ съ болшею частью отряда къ Внезапной черезъ Хубарь, по дорогѣ исправленной салатавцами, приказавъ войскамъ, затребованнымъ обратно изъ чеченскаго отряда, ожидать его у вѣрности. Такимъ образомъ, 3-го іюня у Внезапной сосредоточились 3 баталіона князя Варшавскаго, 3—тифлисскаго, 2—мингрельскаго полковъ, дивизионъ драгунъ, 2 сотни казаковъ, грузинская и кумыкская милиція, при 16-ти орудіяхъ и 1 мортирѣ.

5-го іюня въ 7-мь часовъ утра отрядъ выступилъ изъ лагеря и сдѣлавъ небольшой переходъ расположился на р. Ярыксу, у разореннаго аула Хасавъ-Юртъ. Здѣсь присоединились къ нему три роты 3-го баталіона куринаго полка съ 2-мя орудіями, вытребованныя изъ Герзель-Аула, такъ какъ кумыкская плоскость достаточно обезпечивалась самымъ движеніемъ отряда и расположеніемъ у Ташъ-Кичу цѣлаго баталіона кабардинцевъ съ 3-мя конными орудіями. На бивакѣ явились къ ген.-отъ-инф. Головину нѣсколько акташъ-ауховцевъ; по ихъ словамъ, они готовы были покориться, но боялись Уллубей-муллы, поставленнаго во главѣ ихъ Шамилемъ. Дѣйствительно, въ это время страхъ, который наводило на горцевъ одно имя имама, былъ такъ великъ, что никто изъ нихъ не осмѣливался открыто противиться его власти.

На другой день корпусный командиръ двинулся вверхъ по лѣвому берегу Ярыксу. Около 4-хъ верстъ отрядъ шелъ по открытой возвышенной равнинѣ между обрывистымъ берегомъ рѣки и глубокимъ, окаймленнымъ лѣсомъ, русломъ Ямансу. Далѣе мѣстность была покрыта кустарникомъ, постепенно переходившимъ въ густой лѣсъ, и лишь передъ самымъ ауломъ Ярыксу-Аухъ, разореннымъ въ

1840-мъ году, раскрывавшимся въ небольшую поляну. Лѣсъ пришлось пройти съ боемъ, при безпрерывной перестрѣлкѣ въ цѣняхъ, причемъ 1-й баталіонъ мингрельцевъ принужденъ былъ взять штыками три засѣвки. Отразивъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ, войска расположились у деревни, обезпечивъ себя должными мѣрами охраненія. Остатокъ дня былъ употребленъ на окончательное уничтоженіе еще уцѣлѣвшихъ сакль и садовъ. Изъ строя отряда выбыло 5 нижнихъ чиновъ убитыми и 4 офицера и 38 нижнихъ чиновъ ранеными.

Покончивъ съ Ярыксу-Аухомъ, корпусный командиръ 7-го іюня направилъ войска къ главному ауховскому селенію Кишень-Ауху. Къ этой деревнѣ вели двѣ дороги: одна низомъ, вдоль обрывистаго берега Ярыксу, а другая по высотамъ; послѣдняя, избранная для движенія, пролегла версты двѣ лѣсомъ, а затѣмъ выходила на открытыя поляны и возвышенности, удобныя для дѣйствія всѣхъ трехъ родовъ оружія. Съ разсвѣтомъ лѣсъ былъ занятъ нашимъ авангардомъ, а показавшійся вправо непріятель разогнанъ артилерійскими огнемъ и атакою сотни донцовъ войсковаго старшины Ягодина. Въ 6-ть часовъ утра выступили главныя силы не встрѣчая впереди сопротивленія, зато въ арьергардѣ трещала неумолкаемая перестрѣлка. Выйдя на просторъ, генералъ-отъ-инфантеріи Головинъ развернулъ отрядъ въ боевой порядокъ въ одну линію и сдѣлалъ распоряженіе охватить Кишень со всѣхъ сторонъ, но вскорѣ къ нему прибыли нѣсколько почетныхъ жителей, прося о пощадѣ и обѣщая покориться. Войска тотчасъ были остановлены для привала, а кишень-ауховцамъ дано два часа на размышленіе и присылку старшинъ. Для лучшаго вразумленія жителей, къ нимъ посланъ былъ жандармскій полковникъ Викторовъ съ преданнымъ намъ муллою Дукаемъ, до возмущенія бывшимъ кадїемъ селе-

нія. Два часа уже прошло, а о депутаціи не было и слуха; оказался, что населеніе аула раздѣлилось на двѣ партіи: одна склонялась на нашу сторону, а другая, хотя и малочисленная, не соглашалась покориться и даже стрѣляла по полковнику Викторову. Узнавъ о происходившемъ, Головинъ двинулъ войска впередъ и занялъ Кишень-Аухъ безъ выстрѣла, такъ какъ жители бѣжали. Мы потеряли въ этотъ день 4-хъ нижнихъ чиновъ убитыми и 2-хъ офицеровъ и 16-ть нижнихъ чиновъ ранеными.

Желая всетакі пощадить богатое селеніе и его сады, корпусный командиръ далъ мятежникамъ срокъ для явки съ повинною до 12-ти часовъ дня 8-го іюня и, поставивъ у всѣхъ выходовъ караулы, расположилъ войска лагеремъ по обѣ стороны Кишень-Ауха. Ночь прошла спокойно. Въ полдень 8-го, въ виду упорства жителей, было приступлено къ истребленію сакль и садовъ и отправлены двѣ колонны для фуражировки и уничтоженія хлѣбовъ на корню. Какъ водится, въ цѣняхъ во все время работы трещала перестрѣлка, а при возвращеніи колоннъ въ лагерь горцы сдѣлали нѣсколько натисковъ на заднія цѣпи, но успѣха не имѣли. Передъ вечеромъ, на отдаленной высотѣ показались нѣсколько значковъ и раздались салютаціонные ружейные выстрѣлы: это ауховцы привѣтствовали Шамиля, прибывшаго на ихъ призывъ съ 2 т. партіей андійцевъ, гумбетовцевъ и др. На другой день, съ цѣлью расширить раіонъ фуражировокъ и дать почувствовать горцамъ силу нашего оружія, на возвышенности занятая непріателемъ были двинуты двѣ самостоятельныя колонны, подъ начальствомъ полковниковъ Безобразова и князя Андронникова.

Полковникъ Безобразовъ направилъ свою пѣхоту двумя колоннами прямо на высоту, верстахъ въ 3-хъ отъ нашего лагеря, на которой наканунѣ Шамиль поставилъ

свой значекъ, а кавалерію послалъ въ обходъ справа. Непріятель встрѣтилъ наши войска сильнымъ огнемъ, но угрожающее движеніе кавалеріи и удачное дѣйствіе нашихъ орудій заставили его очистить гору и скрыться въ близлежащемъ лѣсу. Когда нужное количество сѣна было поднято на вьюки, хлѣбъ стоявшій на корню потоцтанъ конницей и фуражиры направились къ Кишень-Ауху, Безобразовъ началъ отступать поэшелонно, прикрываясь густою цѣпью стрѣлковъ и спѣшенныхъ донскихъ и линейныхъ казаковъ. Горцы, по обыкновенію, только и ждали этой минуты: они начали горячо насъ преслѣдовать и насѣли на цѣпь; стрѣлки, быстро отступая, вдругъ бросились бѣгомъ. Думая, что русскіе дрогнули, торжествующій непріятель устремился за ними, но радость его была мимолетна: стрѣлки побѣжали лишь для того, чтобы демаскировать батарею изъ 4-хъ орудій, тотчасъ привѣтствовавшую правовѣрныхъ залпомъ. Толпы повалились подъ картечью и сконфуженный врагъ бѣжалъ, чтобы болѣе уже не появляться.

Вторая колонна полковника князя Андронникова атаковала смежную высоту, также занятую значительною партією, сбила непріятеля и, утвердившись на вершинѣ, дала время фуражирамъ не спѣшна покончить ихъ работу. При отступленіи, князю Андронникову также пришлось отгрызаться отъ насѣдавшихъ на него горцевъ. Его арьергардъ долженъ былъ нѣсколько разъ останавливаться и давать отпоръ дерзко наскакивавшему врагу. Въ пылу преслѣдованія, горцы наткнулись на засаду изъ грузинской милиціи, скрытой въ глубокой лоцинѣ; закинувъ винтовки за плечи, грузины съ шашками наголо встрѣтили партію и произвели отчаянную рѣзню. Непріятель посиѣшно отступилъ, бросивъ одно тѣло. Потеря обѣихъ колоннъ заключалась въ 4-хъ нижнихъ чинахъ убитыхъ и 2-хъ

офицерахъ и 38 нижнихъ чинахъ раненыхъ, не считая милиціонеровъ.

Пока на окрестныхъ высотахъ кипѣлъ бой, въ Кишень-Аухѣ огонь и топоръ также работали безъ устали; къ вечеру селеніе и его сады не существовали; изъ груды обгорѣлыхъ развалинъ возвышались только двѣ мечети и двѣ сакли съ полусадиками преданныхъ намъ людей, пощаженные по просьбѣ Дукай-кадія.

10-го іюня корпусный командиръ предполагалъ до разсвѣта перейти р. Ярыксу и двинуться прямою дорогою къ Акташъ-Ауху, болѣе другихъ селеній выказывавшему расположеніе покориться, но проливной дождь съ сильной бурей, шедшій цѣлую ночь, измѣнилъ всё его расчеты: вода въ рѣкѣ настолько поднялась, что о переправѣ нечего было и думать. Пришлось вернуться черезъ Ярыксу-Аухъ въ Внезапную, куда отрядъ прибылъ безъ выстрѣла въ 10-ть часовъ утра 10-го іюня и оставался намѣстѣ до 15-го числа. За это время войска пополнили запасы провіанта, патроновъ и артилерійскихъ зарядовъ, сдали въ госпиталь больныхъ и раненыхъ, произвели осмотръ ружей и аммуниціи, успѣли побывать въ банѣ, оправились и вновь были готовы къ походу. Кромѣ того, съ 12-го іюня было приступлено къ рубкѣ просѣки между крѣпостью и Акташъ-Аухомъ, для обезпеченія окрестностей Внезапной отъ постоянныхъ грабежей; рабочіе были наряжены отъ войскъ и отъ кумыковъ и прикрыты авангардомъ, выдвинутымъ по направленію къ Акташъ-Ауху. Фуражировки производились безпрерывно между лагерями авангарда и главныхъ силъ.

Стукъ тысячи топоровъ на берегу Акташа показалъ окрестному населенію, что русскіе твердо рѣшились положить конецъ его хищничеству; 14-го числа къ корпусному командиру явились 27 акташъ-ауховскихъ старшинъ и отъ

лица всей деревни изъявили полную покорность и желание вернуться съ семьями и имуществомъ по домамъ, но просили защитить ихъ отъ Уллубей-муллы, грозившаго угнать ихъ стада и разрушить селеніе за обращеніе къ русскимъ. Такъ какъ просьба была почти уже окончена, то авангардъ, усиленный 3-мя баталіонами, придвинулся къ самому аулу и расположился на командующей высотѣ, а на другой день, оставивъ въ двухъ верстахъ отъ крѣпости, для окончанія рубки лѣса, 2 баталіона, сосредоточился у Акташъ-Ауха весь отрядъ. Появленіе здѣсь большого лагеря тотчасъ дало жизнь до сихъ поръ безлюдному селенію: жители начали возвращаться, гоня скотъ и везя на арбахъ имущество; въ лагерѣ завязалась сатовка и горскія стада спокойно паслись между нашими пикетами. Мало того, преданный намъ мулла Дукай снова охотно былъ принять кадіемъ и старшины просили устроить близъ аула крѣпость, съ небольшоимъ хотя гарнизономъ. Просьба была уважена и въ теченіе двухъ дней—16-го и 17-го іюня—у Акташъ-Ауха выросло временное укрѣпленіе, бастионнаго начертанія, на баталіонъ пѣхоты и дивизіонъ орудій. Мѣра эта подѣйствовала и на бывшихъ жителей разореннаго селенія Кишень-Ауха; видя, что мы рѣшились твердо защищать всякаго покорявшагося намъ, они, въ числѣ около 100 семействъ, просили позволенія переселиться въ Акташъ-Аухъ, подъ защиту нашихъ пушекъ. Такимъ образомъ, лучшая часть Ауха готовилась ускользнуть изъ рукъ Шамиля; насколько все это было неприятно имаму, видно уже изъ того, что онъ, съ Ахверды-Магомой, Шуайбъ-муллой, Джеватъ-ханомъ, Абукеръ-кадіемъ и Уллубей-муллой, значительнымъ скопищемъ занималъ селенія Гассабекентъ и Зандакъ, сторожа моментъ, когда можно будетъ наложить руку на ауховцевъ. Случай этотъ не замедлилъ представиться: узнавъ, что въ лѣсу, неподалеку отъ Ак-

ташь-Ауха, остается часть жителей этого селенія и юртъ-ауховцевъ, не успѣвшихъ еще возвратиться въ свои дома, одна изъ шамильскихъ партій начала 18-го числа, около 2-хъ часовъ дня, на переселенцевъ и отбила весь скотъ; едва только вѣсть о нападеніи дошла до находившихся уже на мѣстахъ ихъ односельцевъ, какъ они, съ храбрымъ Дукай-кадіемъ, бросились къ мѣсту происшествія и завязали перестрѣлку. Пока подоспѣлъ полковникъ князь Андронниковъ, высланный на подмогу съ 2-мя баталіонами мингрельцевъ и грузинской милиціей, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, Дукай-кадіи успѣлъ уже отбить стада, но жаркая перестрѣлка ни на минуту не умолкала. Егеря тотчасъ опрокинули непріятеля и заставили его скрыться въ лѣсу. При возвращеніи войскъ въ лагерь, горцы начали было ихъ преслѣдовать, но князь Андронниковъ, остановивъ колонну, перешелъ въ наступленіе и затѣмъ спокойно прибылъ къ Акташь-Ауху, съ потерей 2-хъ убитыхъ и 4-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. У мирныхъ ауховцевъ 4 человекъ были ранены.

Получивъ свѣдѣніе, что еще нѣкоторые замѣшканныя семейства скрываются въ дремучемъ лѣсу близъ хутора Биляръ-Гырганъ, въ 8 верстахъ отъ нашей стоянки, и не желая оставлять ихъ на жертву Шамилю, генераль-отъ-инфантеріи Головинъ приказалъ князю Андронникову, съ 2-мя баталіонами мингрельскаго, баталіономъ князя Варшавскаго полковъ, грузинскою милиціею и сотнею казаковъ, при 4-хъ орудіяхъ, рано утромъ 19-го іюня занять ур. Биляръ-Гырганъ и прикрыть переселеніе ауховцевъ. Между тѣмъ, горцы еще ночью окружили переселенцевъ, но, не имѣя возможности нанести имъ вреда, оставались въ выжидательномъ положеніи. Прибытіе князя Андронникова заставило партію, сторожившую добычу, поспѣшно удалиться по направленію къ Гассанбекенту.

Войска наши расположились на полянѣ, имѣя впереди глубокой лѣсистый оврагъ и упираясь флангами въ возвышенности, заняты каждая двумя ротами егерей мингрельскаго полка; для лучшаго обезпеченія движенія ауховцевъ по дорогѣ, уступомъ за лѣвымъ флангомъ стоялъ баталіонъ князя Варшавскаго полка. Наконецъ, въ виду того, что на обратномъ пути предстояло идти около 3-хъ верстъ лѣсомъ, послѣдній былъ занятъ нарочно высланными изъ лагеря двумя баталіонами тифлискаго и куринскаго полковъ.

Къ вечеру всѣ стада и арбы переселенцевъ прошли уже лѣсъ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ графцевъ; получивъ объ этомъ донесеніе, начальникъ колонны притянулъ къ себѣ въ центръ остальные двѣ роты этого полка и затѣмъ началъ очищать позицію уступами съ лѣваго фланга, такъ какъ дорога отъ урочища, подойдя къ лѣвому нашему флангу, пролегала позади всего расположенія отряда и за правымъ крыломъ уклонялась къ лѣсу. Кавалерія была отправлена впередъ, а затѣмъ двѣ лѣвофланговыя роты мингрельцевъ оттянуты къ лѣсу.

Непріятель все время занималъ шарынскія высоты, внѣ пушечнаго выстрѣла, и около полудня былъ подкрѣпленъ андійцами и гумбетовцами, встрѣченными привѣтственными залпами. Одинъ изъ проводниковъ, передавшійся намъ мюридъ Перкей, указывалъ князю значки наибовъ Ахверды-Магомы, Джанбека и Абукеръ-кадія, но значка Шамиля не оказалось; имамъ оставался въ селеніи Гассанбекентъ, въ виду нашей позиціи. Какъ только обозначилось, что мы стягиваемся къ правому флангу, Ахверды-Магома со всѣми силами бросился на правофланговую лѣсистую высоту, чтобы отбросить насъ отъ пути отступленія. Скоро гору, занятую мингрельцами, заволокло пороховымъ дымомъ, но, не смотря на бѣглый огонь, непріятель быстро подавался впередъ. Продолжать отступленіе

было немыслимо: горцамъ нуженъ былъ энергическій отпоръ—и князь Андронниковъ вновь занялъ прежнюю позицію, подкрѣпивъ правый флангъ ротою графцевъ, такъ какъ тамъ становилось жарко. Ахверды-Магома—самый храбрый и способный изъ шамильскихъ наивовъ—давъ слово имаму во что бы ни стало опрокинуть русскихъ, водилъ въ бой свои скопища съ беззавѣтной удалью; перестрѣлка не прекращалась ни на минуту, натискъ слѣдовалъ за натискомъ, но храбрыя 3-я карабинерная и 7-я егерская роты мингрельскаго полка, при содѣйствіи 2-й мушкетерской роты графцевъ и артилеріи, отражали все усилія горцевъ. Офицеры, въ трудныя минуты боя, личнымъ примѣромъ воодушевляли солдатъ; командиръ 3-й карабинерной роты капитанъ Лисовскій, не смотря на двѣ раны въ руку и ногу продолжалъ распоряжаться; его рота, перестрѣливавшаяся съ непріателемъ почти въ упоръ, потеряла 6 убитыхъ и 25 раненыхъ, но не уступила ни шагу. Вообще, въ этотъ день, мингрельцы выказали себя истинными молодцами. Даже раненые, видя, что приходится драться съ превосходными силами, неохотно оставляли ряды. Такъ, на примѣръ, рядовой Киселевъ въ цѣпи былъ раненъ пулею въ плечо навывлетъ. Поддерживаемый товарищемъ, онъ отправился на перевязочный пунктъ, снялъ мундиръ и, подойдя къ своему доктору, хладнокровно сказалъ: „Ваше благородіе! перевяжите поскорѣе мою рану—надо въ цѣпь бѣжать“. Доставившій его егерь началъ было уговаривать раненаго лежать послѣ перевязки. „Чего тутъ разговаривать—отвѣчалъ храбрый Киселевъ—вотъ если ты бравый солдатъ, такъ ступай займи мое мѣсто; какъ управлюсь съ перевязкой—духомъ тебя смѣню!“

Видя, что дѣло разыгрывается, полковникъ князь Андронниковъ послалъ вернуть войска уже отправленные въ лагерь и потребовалъ къ себѣ изъ лѣса баталіоны

тифлисцевъ и куринцевъ, но на поддержаніе нельзя было скоро рассчитывать, такъ какъ шедшій весь день проливной дождь сильно испортилъ дорогу; а между тѣмъ Ахверды-Магома занялъ курганъ на лѣвомъ флангѣ, прежде всего очищенный нами при отступленіи, и началъ обстрѣливать продольно все наше расположеніе. Уже болѣе часа на всемъ протяженіи нашей позиціи кипѣлъ самый ожесточенный бой, когда, наконецъ, 3-й баталіонъ куринскаго полка дебушировалъ изъ лѣса; направленный съ 2-мя орудіями на лѣвый флангъ, онъ быстро овладѣлъ курганомъ и, въ свою очередь, засыпалъ непріятеля пулями. Появленіе свѣжихъ силъ и занятіе столь важнаго пункта сразу дало дѣлу рѣшительный оборотъ въ нашу пользу. Вслѣдъ за куринцами прискакали грузины съ майоромъ Вачнадзе; спѣшившись, бросились черезъ поляну на правый флангъ скопища и, поддержанные пѣхотою, опрокинули горцевъ. Все это произошло такъ быстро, что вернувшимся съ дороги 2-мъ ротамъ графцевъ и 3-му баталіону тифлисцевъ уже не довелось участвовать въ бою.

Между тѣмъ наступила ночь и о возвращеніи въ лагерь нечего было и думать: войска крайне утомились, дороги были испорчены и наступила темнота. Отрядъ бивакировалъ на боевой позиціи, провелъ ночь спокойно, а 20-го іюня, рано утромъ, безъ выстрѣла вернулся въ лагерь у Акташъ-Ауха. По приведеніи въ извѣстность потерь, оказалось, что у насъ выбыло изъ строя 13-ть нижнихъ чиновъ убитыми и 2 офицера *) и 53 нижнихъ чиновъ ранеными.

Къ 21-му іюня въ сс. Акташъ и Юртъ-Аухъ собралось 180 семействъ; въ залогъ покорности они доставили

*) Бязя Варшавскаго полка поручикъ Татариновъ и мингрельскаго — капитанъ Лисовскій.

аманатами почетнѣйшихъ лицъ и отравили свои стада на пастбу въ Салатау. Но самымъ надежнымъ ручательствомъ ихъ вѣрности служило то обстоятельство, что переходомъ къ намъ они вооружили противъ себя Шамиля, а имамъ никому не прощалъ измѣны; имъ оставалось одно—крѣпко держаться за русскихъ, чтобы избѣгнуть поголовнаго безжалостнаго истребленія. Поддерживая между мирными ауховцами ненависть къ Шамилю, корпусный командиръ старался внушить имъ, что только въ томъ случаѣ окажется имъ полное покровительство, если они сами употребятъ все средства для защиты, соединя свои силы и повинуваясь благоразумнѣйшимъ старшинамъ; онъ рекомендовалъ имъ укрѣпить селенія, окопавъ ихъ рвомъ и обнеся частоколомъ, а для наблюденія за непріятелемъ и обезпеченія себя отъ набѣговъ выставить караулы. Ауховцы обѣщали все это исполнить и повиноваться муллѣ Дукаю и помощнику его—бывшему мюриду Перкею. Оставляя Акташъ-Аухъ, генераль-отъ-инфантеріи Головинъ торжественно вручилъ Дукаю особый значекъ.

22-го іюня корпусный командиръ, съ 4-мъ баталіономъ князя Варшавскаго, 1-мъ баталіономъ тифлискаго, 1-мъ и 3-мъ баталіонами мингрельскаго полковъ, двумя сотнями донцовъ, при 8-ми орудіяхъ, черезъ салатавское селеніе Гуни выступилъ къ Черкею. При селеніи Акташъ-Аухъ, въ составѣ *ауховскаго* отряда, были оставлены 1-й баталіонъ князя Варшавскаго, 3-й и 4-й баталіоны тифлискаго полковъ, команда саперъ, грузинская милиція и сводная сотня казаковъ гребенскаго и кизлярскаго полковъ, при 4-хъ легкихъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ. Начальнику вновь сформированнаго отряда полковнику князю Андронникову было поставлено въ обязанность заботиться объ охраненіи и утвержденіи спокойствія въ Аухъ, поддержаніи въ покорномъ намъ населеніи рѣшимости бороться съ

Шамилемъ съ оружіемъ въ рукахъ и разрѣшено въ случаѣ надобности дѣйствовать наступательно. Въ тотъ же день временно находившіяся въ отрядѣ 3 роты куринцевъ, съ 2-мя орудіями, были отправлены обратно въ Герзель-Ауль, а дивизионъ нижегородскихъ драгунъ спущенъ въ штабъ-квартиру ур. Кара-Агачъ, для производства полковыхъ построекъ и заготовленія фуража.

На другой день отрядъ прибылъ на позицію, занимаемую легучимъ отрядомъ подполковника Корганова при ур. Шатырь-Курганъ (на горѣ Ибрагимъ-Дада), въ 14-ти верстахъ отъ Черкея, изобиловавшемъ здоровою водою и прекраснымъ подножнымъ кормомъ. Оставивъ здѣсь войска на отдыхъ, ген.-отъ-инф. Головинъ съ своимъ штабомъ прибылъ подъ Черкей. Такимъ образомъ, двадцатидневная ауховская экспедиція была закончена; она обошлась намъ въ 28-мь убитыхъ нижнихъ чиновъ и 12-ть штабъ и оберъ-офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ раненыхъ (въ томъ числѣ 22 милиціонера), результаты же похода ограничивались лишь тѣмъ, что намъ удалось вырвать изъ рукъ Шамиля два ауховскихъ аула—хотя на прочность ихъ покорности, по всему вѣроятію, можно было рассчитывать только до роспуска ауховскаго отряда—а также отвлечь большую часть силъ имама отъ чеченскаго отряда, оставленнаго Граббе, уѣхавшимъ въ Ставрополь.

Возвратившись въ Черкей, корпусный командиръ нашелъ крѣпостныя работы значительно подвинувшимися впередъ. Въ главномъ укрѣпленіи былъ заложенъ почти весь фундаментъ, стѣна, на протяженіи 30-ти погонныхъ сажень, поднята до $4\frac{1}{2}$ футовъ высоты и значительная часть всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ заготовлена; въ мостовой башнѣ сложенъ подвальный этажъ и оканчивался жилой; на башнѣ черкеевскаго холма, кромѣ всего подвального этажа, выведенъ до половины жилой и для послѣднихъ двухъ

укрѣпленій заготовлено нужное количество камня и лѣса. На работы ежедневно выходило 1200 чернорабочихъ и 180 мастеровыхъ, всего до 1400 человекъ. По вызову генерала Фезе, изъ Черкея и Зубута явилось много каменщиковъ, охотно согласившихся работать на веркахъ за плату по 60 коп. въ день. Жители этихъ двухъ селеній кромѣ того доставляли и строевой лѣсъ.

Салатавскія селенія были покойны и повиновались установленнымъ надъ ними властямъ, одно только с. Алмакъ вызвало вполнѣ заслуженную строгую кару. Послѣ выступления дагестанскаго отряда въ Аухъ, алмакцы и не думали объ исполненіи даннаго ими обѣщанія покориться; мало того, они даже приняли къ себѣ Абукеръ-кадія мехельтинскаго, съ конною партіею гумбетовцевъ и салатавскихъ абрековъ, и собирались или скрыться въ лѣсахъ, или переселиться въ Гумбетъ. Желая предупредить это намѣреніе и, смотря по обстоятельствамъ, или принять покорность Алмака, или же наказать его,—подполковникъ Коргановъ, притянувъ изъ подъ Черкея 3-й баталіонъ князя Варшавскаго полка съ 2-мя горными орудіями, въ ночь съ 13-го на 14-е іюня выступилъ изъ лагеря при ур. Шатыръ-Курганъ съ баталіономъ графцевъ, самурскою, салатавскою милиціею и конвойною командою, при взводѣ орудій, и, не смотря на трудность пути и темноту, къ 5-ти часамъ утра 14-го числа приближался уже къ Алмаку. Жители, вѣроятно предупрежденные о нашемъ движеніи, спѣшили вывезти изъ селенія свои семейства и имущество. Завидя отрядъ, алмакцы послали нѣсколько человекъ съ изъявленіемъ покорности, чтобы задержать войска и успѣть выбраться въ лѣсъ; но Коргановъ, сообразивъ, что дѣло идетъ лишь о выигрываніи времени, двинулъ на штурмъ милицію и роту пѣхоты, подъ командою артилеріи капитана князя Орбеліани. Послѣ залпа кар-

течью, графцы и милиціонеры моментально вторгнулись въ ограду селенія и выбили изъ него жителей; каражаемые пулями и картечью, они разсѣялись по лѣсистымъ оврагамъ, бросивъ намѣстѣ 6-ть тѣлъ, въ томъ числѣ трущъ Гаджи, одного изъ почетнѣйшихъ лицъ деревни, у котораго въ домѣ всегда останавливался Шамиль. Наша потеря заключалась въ 9-ти убитыхъ и раненыхъ лошадяхъ. Мятежный аулъ былъ отданъ на разграбленіе милиціи и затѣмъ уничтоженъ до основанія.

Черезъ двѣ недѣли, въ началѣ іюля, подполковникъ Коргановъ, узнавъ, что алмакцы вновь поселились за р. Акташемъ, рѣшилъ выжить ихъ и оттуда и захватить ихъ скотъ. Съ этою цѣлью, 4-го іюля, въ 9-ть часовъ вечера, онъ выступилъ изъ лагеря съ 2-мъ баталіономъ князя Варшавскаго и 1-мъ—мингрельскаго полковъ (высланными изъ Черкея въ числѣ 1011 штыковъ), $\frac{1}{2}$ сотней донцовъ, 3-мя сотнями милиціи и конвойною командою, при 4-хъ орудіяхъ сводно-горной батареи, а въ 3 часа пополудни 5-го числа уже занялъ безлюдный Алмакъ; оставивъ здѣсь, для обезпеченія обратной переправы черезъ Акташъ, роту егерей и 1 орудіе съ артилеріи поручикомъ Дыдымовымъ, Коргановъ двинулся къ подошвѣ лѣистой горы Зайти, гдѣ проживали алмакцы въ довольно прочно устроенныхъ шалахахъ. Крутой и длинный спускъ отъ разореннаго аула къ рѣкѣ и такой же подъемъ отъ нея, всконецъ измучившій пѣхоту, и безъ того сдѣлавшую въ ночь болѣе 25 верстъ по убійственной дорогѣ, не позволили напасть на поселокъ внезапно. Непріятель встрѣтилъ насъ ружейными выстрѣлами, но милиція и конвойная команда, съ княземъ Орбеліани во главѣ, обратили его въ бѣгство и бросились въ погоню за стадами рогатаго скота и овецъ, носнѣнно угоняемыми за перевалъ; изрубивъ пастуховъ, милиціонеры захватили около 5 т. барановъ и 80 штукъ рогатаго скота.

Между тѣмъ подполковникъ Коргановъ, поставивъ отрядъ на позиціи, послалъ сводную команду отъ пѣхоты для раззоренія шалашей, оказавшихся переполненными разнаго рода пожитками. Бѣгство алмакцевъ было настолько поспѣшно, что, не говоря уже объ имуществѣ, многіе изъ нихъ оставили въ сундукахъ и наличныя деньги; все найденное было разобрано солдатами. Давъ войскамъ небольшой отдыхъ и успѣвъ заглянуть въ ближайшія лѣсныя трупы, Коргановъ началъ отступать, прикрываясь аррьергардомъ изъ 1-й карабинерной роты мингрельцевъ съ 2-мя орудіями. Версты двѣ прошли спокойно, но затѣмъ неприятель, попытавшійся было перерѣзать намъ дорогу, обратилъ все усилія на аррьергардъ. Озлобленные крайнимъ раззореніемъ, горцы яростно бросались въ шашки, но картечь двухъ орудій и выдержанный огонь мингрельской роты штабсъ-капитана Калантарова, всякій разъ охлаждали ихъ пылъ. Тѣмъ не менѣе, алмакцы, усиленные партіями изъ Гумбета, оставили насъ въ покоѣ лишь не доходя 5-ти верстъ до Буртуная. Последній дерзкій натискъ былъ сдѣланъ ими уже тогда, когда войска располагались на бивакъ для ночлега; отбитые и здѣсь съ урономъ, горцы скрылись, а отрядъ вернулся на слѣдующій день на ур. Шатырь-Курганъ, съ потерей 19-ти нижнихъ чиновъ убитыхъ, 16-ти раненыхъ и 36 выбывшихъ лошадей. Цѣль поиска была вполне достигнута: алмакцы доведены до крайней нищеты и непокорнымъ деревнямъ, въ лицѣ ихъ, данъ горькій урокъ *).

17-го іюля, влѣдствіе недостатка фуража въ окрестностяхъ Шатырь-Кургана, а, главное — для большаго удобства въ преслѣдованіи партій салатавскихъ абрековъ, скрывавшихся въ Гумбетѣ, подполковникъ Коргановъ перешелъ

*) Дѣло поход. канц. генер. штаба № 19-й.

на правый берегъ глубокаго и утесистаго русла р. Аксу и расположился на ур. Али-Кентъ, въ 15-ти верстахъ отъ Черкея. 9-го августа, въ виду наступленія ненастья и холодовъ, отрядъ притянуть подъ Черкей, за исключеніемъ 1-го баталіона мингрельскаго полка и 25-ти казаковъ, при 2-хъ орудіяхъ, подъ командою подполковника Грекулова, простоявшихъ съ 9-го по 28-е августа у с. Буртуная, а затѣмъ также возвращенныхъ къ главнымъ силамъ дагестанскаго отряда.

Работы у Черкея продолжались; желая еще болѣе усилить ихъ успѣхъ, корпусный командиръ притянулъ часть пѣхоты съ Шатырь-Кургана; затѣмъ, 4-го іюля, онъ выѣхалъ въ Шуру, для рѣшенія намѣстѣ пѣкоторыхъ вопросовъ по управленію сѣвернымъ и нагорнымъ Дагестаномъ, поручивъ начальство надъ дагестанскимъ отрядомъ г. л. Фезе, но нѣсколько разъ наѣзжалъ въ Черкей, для личнаго осмотра работъ. Черкеевцы добровольно вызвались построить прочный мостъ черезъ Сулакъ и изъ готовыхъ матеріаловъ, при помощи рабочихъ отъ пѣхоты и подъ руководствомъ саперъ, въ однѣ сутки окончили его. Мостъ имѣлъ достаточную ширину, такъ что развѣздъ повозокъ былъ вполне обезпеченъ.

28-го августа генераль-отъ-инфантеріи Головинъ выѣхалъ въ Тифлисъ, поручивъ окончаніе работъ въ укрѣпленіяхъ при Черкеѣ и по устройству башни у ахатлинской переправы генераль-лейтенанту Фезе. Ровно черезъ мѣсяць всѣ крѣпостныя работы были закончены, а 28-го сентября, въ присутствіи генераловъ Фезе, Клюки-фонъ-Клугенау, командира алшеронскаго полка полковника Симборскаго и воинскаго начальника, грузинскаго линейнаго № 13-го баталіона маіора Смолина, было освящено новое черкеевское укрѣпленіе, по Высочайшему повелѣнію названное *Евгеніевскимъ*, въ честь корпуснаго командира Евгенія Алексан-

дровича Головина. По окончаніи молебствія, при провозглашеніи многолѣтія Государю Императору, съ верковъ загремѣлъ 21 салютаціонный выстрѣлъ, а вслѣдъ затѣмъ всѣ чины гарнизона, даже семейные офицеры, были вполне просторно и удобно размѣщены. Къ тому же времени была готова и ахатлинская башня *).

Расположеніе отряда полковника князя Андронникова близъ Акташъ-Ауха было точно бѣльмомъ на глазу у Шамиля. Крайне недовольный переходомъ къ намъ большей части ауховцевъ, онъ, по обыкновенію, обрушился на одного изъ лучшихъ своихъ наибовъ—Ахверды-Магому—укоряя его въ неудачѣ и огромной потерѣ 19-го іюня. Взбѣшенный неблагодарностью и несправедливостью имама, остававшагося безучастнымъ зрителемъ бильяръ-гырганскаго боя, Ахверды-Магома ушелъ въ Чечню съ своей партіей, а Шамиль сорвалъ гнѣвъ на Аухъ, приступивъ къ кровавой расправѣ: онъ приказалъ отрубить головы племяннику Дукай-кадія, одному жителю Ярыксу-Ауха и двумъ гассанбекентамъ за сочувствіе къ русскимъ, взялъ аманатовъ изъ сс. Ярыксу-Ауха, Кишень-Ауха, Зандака и Гассанбекента и, приказавъ съечь балаганы, въ которыхъ помѣщалось его воинство у послѣдняго аула, удалился въ Дарго.

До двадцатыхъ чиселъ іюля ауховскій отрядъ просто-ялъ спокойно, имѣя лишь нѣсколько человѣкъ убитыхъ и раненыхъ на фуражировкахъ; но затишье это не могло быть продолжительнымъ: въ противувѣсъ акташъ-ауховскому временному укрѣпленію, имамъ задумалъ создать себѣ опорный пунктъ на границѣ Ауха, Гумбета и Андіи, выбралъ для этой цѣли крѣпкую позицію у хутора Мечкгеръ и по-

*) Дѣло 2 отд. ген. штаба № 115-й.

ручилъ одному изъ приближеннѣйшихъ къ нему мюридовъ, извѣстному храбростью и предприимчивостью Алты-Мирзѣ устроить тамъ крѣпость. Къ Мечкгеру начали стекаться со всѣхъ сторонъ абреки и мюриды, и вскорѣ небольшой хуторъ выросъ въ аулъ. Пунктъ этотъ былъ намѣченъ чрезвычайно удачно: сообщенія Акташъ-Ауха съ Черке-емъ дѣлались небезопасны, такъ какъ Шамиль, утвердившись въ Мечкгерѣ, могъ спокойно и удобно вторгаться въ Салатау и грабить деревни, успѣвая всегда укрыться отъ преслѣдованія. День-отодня увеличивавшіеся сборы въ Мечкгерѣ, свозъ туда значительнаго количества разныхъ запасовъ и, наконецъ, слухи, что самъ имамъ собирается перейти въ новый аулъ изъ Дарго, заставили князя Андронникова поспѣшить раззорить это гнѣздо, несмотря ни на крѣпкое его мѣстоположеніе, ни на ожидаемое упорное сопротивленіе горцевъ.

21-го іюля, въ 8 часовъ вечера, отрядъ выступилъ изъ лагеря тремя эшелонами: *первый*, подполковника Радкевича, изъ 5-ти ротъ егерей, команды саперъ, линейныхъ и донскихъ казаковъ, назначался для атаки непріятельскаго оплота; *второй*, майора Фабера, служившій резервомъ первому, изъ 3-хъ ротъ егерей и сотни донцовъ, при горномъ единорогѣ, и *третій*, подъ личнымъ начальствомъ полковника князя Андронникова, изъ 2-хъ ротъ пѣхоты, $\frac{1}{2}$ сотни донцовъ, команды съ крѣпостными ружьями, при 1 горномъ единорогѣ. Въ временномъ укрѣпленіи были оставлены 2 роты пѣхоты и всѣ легкія орудія.

По лѣсистой дорогѣ между Акташъ-Аухомъ и Мечкгеромъ, на протяженіи 20-ти-верстнаго пути, встрѣчаются только двѣ поляны (первая изъ нихъ ур. Биляръ-Гырганъ, гдѣ происходило дѣло 19-го іюня). Не доходя первой поляны наше движеніе было открыто непріятельскимъ пикетомъ, но князь Андронниковъ рѣшилъ не откладывать предпрія-

тія, справедливо рассчитывая, что окрестные горцы не успѣютъ быстро собраться. Когда третій эшелонъ вышелъ на ур. Биляръ-Гырганъ, то князь расположилъ его на выгодной позиціи, для обезпеченія отступленія первыхъ двухъ эшелоновъ. Слѣдуя далѣе, отрядъ безпрестанно наткался на засѣвки изъ огромныхъ деревьевъ, что очень замедляло маршъ, а между тѣмъ сигнальные выстрѣлы раздавались то здѣсь, то тамъ, распространяя повсюду тревогу. Пройдя 6-ть верстъ, войска вышли на другую поляну, называемую Таузской, гдѣ эшелонъ маіора Фабера остановился, чтобы принять на себя передовую колонну при отступленіи.

До мечгерскаго укрѣпленія оставалось еще 6-ть верстъ. Подполковникъ Радкевичъ углубился въ лѣсъ, но не прошелъ и версты, какъ былъ остановленъ огромнымъ заваломъ, совершенно преграждавшимъ дорогу, пролежавшую между глубокимъ обрывистымъ оврагомъ слѣва и скалистою горою справа. Разобравъ часть завала, Радкевичъ поспѣшилъ далѣе, такъ какъ до разсвѣта оставалось уже мало времени. Сдѣлавъ еще 5 верстъ лѣсомъ и миновавъ еще дѣфиле, первый эшелонъ развернулся въ боевой порядокъ. Послѣ небольшого отдыха, подполковникъ Радкевичъ, пославъ впередъ линейныхъ казаковъ и грузинскую милицію, двинулся далѣе. Заря едва занималась, когда колонна подошла къ укрѣпленію, но горцы уже были готовы къ отпору: подпустивъ атакующихъ на близкое разстояніе, мюриды встрѣтили ихъ залпомъ; не давъ гарнизону зарядить ружей, наши войска насѣли на него, опрокинули и обратили въ полное бѣгство въ лѣсистый оврагъ, находившійся за Мечгеромъ. Въ нашихъ рукахъ осталось 26 тѣлъ заколотыхъ штыками. Тотчасъ было приступлено къ уничтоженію заваловъ, деревни и найденныхъ въ сакляхъ значительныхъ запасовъ хлѣба; войска дружно

принялись за дѣло, а между тѣмъ непріятель, собравшись вправо, на горѣ, потянулся внизъ, наперерѣзъ нашего пути отступленія. Радкевичъ, опытный боевой штабъ-офицеръ, зная всю трудность отступленія подъ натискомъ, отослалъ всю кавалерію къ эшелону маіора Фабера, чтобъ не хлопотать о ней при проходѣ тѣснинъ, и, затѣмъ, кончивъ съ Мечкгеромъ и горскимъ добромъ, началъ медленно отступать. Лишь только аррьергардъ втянулся въ лѣсъ, какъ со всѣхъ сторонъ засвистали пули и, точно изъ земли, выскочили сотни пашекъ и кинжаловъ. Съ каждымъ шагомъ число горцевъ росло; поминутно останавливаясь и отгрызаясь, отрядъ шелъ очень медленно; не только въ цѣпяхъ, но и въ резервахъ ихъ шелъ ожесточенный рукопашный бой; иѣхотѣ пришлось восемь разъ ходить въ штыки, чтобы дать возможность подобрать раненыхъ и убитыхъ; на протяженіи не болѣе 2-хъ верстъ у насъ выбыло изъ строя столько людей, что для переноски ихъ пришлось отдѣлать чуть не двѣ роты, а подъ свозъ заручныхъ ружей и аммуниціи отдать всѣхъ офицерскихъ лошадей.

Подойдя къ первой тѣснинѣ, Радкевичъ послалъ занять ее 8-ю егерскую роту; рота прошла безъ потери, но какъ только вытянулись вьюки, то засѣвшій сбоку непріятель открылъ по нимъ убійственный огонь. Въ обозѣ произошла суматоха; всѣ спѣшили впередъ, толпились, а горскія пули били навыворотъ; люди, лошади, ружья, аммуниція, патронные и аптечный ящики полетѣли въ кручу; та же участь ожидала и раненыхъ, еслибы капитанъ Ивановичій-Василенко, съ большимъ трудомъ взобравшись съ ротою на высоту, не сбилъ и не прогналъ бы мюридовъ. Натиски продолжались, убыль въ нашихъ рядахъ быстро увеличивалась, а между тѣмъ приходилось и чрезъ второе дефиле проходить точно сквозь строй. Положеніе было труд-

нсе—но въ это время подоспѣли навстрѣчу эшелону спѣшенныя грузинскіе милиціонеры съ маіоромъ Вачнадзе, линейныя казаки съ есауломъ Фроловымъ и тагаурцы съ штабсъ-ротмистромъ Кундуховымъ *) и облегчили отступление.

Выйдя на поляну, войска могли вздохнуть свободнѣе: маіоръ Фаберъ, съ тремя ротами тифлисцевъ и 1 орудіемъ, принялъ отступавшихъ на себя и далъ горцамъ такой отпоръ, что они мало-по-малу прекратили перестрѣлку и, наконецъ, вовсе отказались отъ преслѣдованія. Потеря наша въ этомъ упорномъ лѣсномъ бою была весьма значительна: убито и погребено въ пропасти 1 офицеръ **) и 121 нижній чинъ, ранено 3 офицера и докторъ ***) и 88 нижнихъ чиновъ и контужено 3 офицера ****). Цѣль предпріятія была достигнута, хотя и дорогою цѣною: взятіе и разрушеніе считавшагося неприступнымъ Мечкгера навело на горцевъ такой страхъ, что они не считали уже себя тамъ въ безопасности и ни за что не хотѣли вновь селиться на развалинахъ, не смотря на настоятельныя требованія Уллубей-муллы и даже приказанія Шамиля. Самый поискъ былъ веденъ энергично, обставленъ весьма предусмотрительно и если можно упрекнуть начальника отряда, то лишь въ томъ, что при переходѣ по узкимъ тропамъ, висящимъ надъ бездною, не слѣдовало вовсе затруднять себя вьючнымъ обозомъ *****).

*) Въ настоящее время турецкій паша.

**) Тифлискаго полка подпоручикъ Лисовскій.

***) Тифлискаго полка поручики Манучаровъ, Обрицкій, прапорщикъ Бучкѣевъ и баталіонный лекаръ Піотухъ.

****) Тифлискаго полка штабсъ-капитанъ князь Вахваховъ, поручикъ Ендагуровъ и прикомандированный изъ л. гв. егерскаго полка подпоручикъ Лихардовъ.

*****) Дѣло походн. канц. генер. штаба № 25-й.

Къ концу августа достаточно выяснилось, что Шамиль отнюдь не намѣренъ примириться съ мыслью потерять Аухъ, а сами ауховцы не въ состояніи противиться ему силою оружія. Такъ какъ держать ауховскій отрядъ въ сборѣ долѣе, въ такое уже позднее время года, при истощеніи подножнаго корма въ окрестностяхъ Акташъ-Ауха и овса и ячменя въ внезапнскомъ магазинѣ было крайне затруднительно, то корпусный командиръ рѣшилъ переселить покорныхъ ауховцевъ на кумыкскую плоскость и поручилъ распорядиться этимъ дѣломъ командовавшему дагестанскимъ отрядомъ г. л. Фезе.

Прибывъ 1-го сентября съ штабомъ въ кр. Внезапную, Фезе на другой же день отправился въ лагерь ауховскаго отряда; онъ нашелъ войска сильно изнуренными, а лошадей, особенно подъемныхъ, въ самомъ жалкомъ видѣ, и тотчасъ энергично принялся за переселеніе. Съ этою цѣлью было приказано выслать всѣхъ свободныхъ отъ олужебныхъ нарядовъ нижнихъ чиновъ въ помощь ауховцамъ для уборки хлѣба, а отъ кумыковъ были вытребованы серпы и арбы для поднятія имущества переселенцевъ. Работы пошли очень успѣшно; приказавъ непременно все покончить къ 20-му сентября, Фезе перешелъ съ войсками въ Внезапную, чтобы дать имъ отдыхъ передъ выступленіемъ на зимнія квартиры. Въ временномъ акташъ-ауховскомъ укрѣпленіи былъ оставленъ 2-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, въ составѣ 566-ти штыковъ, 4 орудія и 1 мортира резервной № 2-го батареи 19-й артилерійской бригады, команда тифлисцевъ съ 5-ю крѣпостными ружьями и команда саперъ, подъ начальствомъ князя Варшавскаго полка капитана Бухановскаго. Благодаря присутствію нашихъ войскъ, непріятель не осмѣлился помѣшать переселенію и къ 21-му сентября 233 семейства ауховцевъ, въ числѣ 901 души обоюго пола, съ

6 т. разнаго скота и всѣмъ домашнимъ скарбомъ и запасами, были переселены въ кумывскія селенія Андреево, Бата-Юртъ и Байрамъ-Ауль, съ затратою на всю эту операцію 854 руб. 50 коп. Затѣмъ временное укрѣпленіе у Акташъ-Ауха было срыто, а гарнизонъ его притянуть въ кр. Вnezапную.

Хотя, послѣ сдачи Черкея, корпусный командиръ и предполагалъ возведя укрѣпленіе Евгеніевское перейти къ одновременнымъ съ Граббе дѣйствіямъ въ Чечнѣ, но позднее окончаніе работъ и необходимость выдѣлить часть войскъ на усиленіе чеченскаго отряда, заставили ограничиться обезпеченіемъ Салатау и Аваріи. 25-го сентября войска отряда г. л. Фезе были распущены на зимнія квартиры, за исключеніемъ третьихъ баталіоновъ князя Варшавскаго и мингрельскаго полковъ, оставленныхъ въ распоряженіи командовавшего войсками въ сѣверномъ и нагорномъ Дагестанѣ г. м. Клюки-фонъ-Клугенау, и 2-го баталіона князя Варшавскаго и 3-го и 4-го баталіоновъ тифлискаго егерскаго полковъ, назначенныхъ на усиленіе чеченскаго отряда и впродъ до востребованія расположенныхъ лагеремъ у кр. Вnezапной, вмѣстѣ съ 2 орудіями резервной № 2-го батареи 19-й артилерійской бригады.

Обратимся къ дѣйствіямъ генераль-адъютанта Граббе. 19-го мая, наканунѣ раздѣленія чеченскаго и дагестанскаго отрядовъ, жители салатавскаго селенія Гуни прислали въ лагерь на Ибрагимъ-Дада довѣренныхъ людей, съ увѣдомленіемъ, что Ахверды-Магома, по приказанію Шамиля, намѣренъ силою заставить ихъ переселиться въ Ичкери и Аухъ, а потому они, желая покориться русскимъ, просятъ помощи. Чтобы предупредить замыслы непріятеля, ген. ад. Граббе 20-го мая послалъ въ Гуни налегкахъ 1-й, 2-й баталіоны кабардин-

скаго полка и всю кавалерію, съ 4-мя орудіями, подъ командою г. м. Лабынцева, а вслѣдъ за нимъ выступилъ и самъ съ остальными войсками чеченскаго отряда. Послѣ небольшой перестрѣлки Гуни было занято, партіи Ахверды-Магомы принуждены отступить и къ вечеру весь чеченскій отрядъ расположился на ночлегъ у деревни.

На другой день ген. ад. Граббе выступилъ къ Юртъ-Ауху, истребивъ по пути с. Дылымъ, не хотѣвшее покориться. Юртъ-Аухъ, ближайшая къ Салатау ауховская деревня, лежала на лѣвомъ берегу р. Сала-су; ея сакли были раскинута по горѣ, круто обрывающейся въ рѣку. Доступы къ селенію весьма трудны: съ одной стороны дороги узкое, лѣсистое и глубокое ущелье Сала-су, съ другой—острый, скалистый хребетъ Гебекъ-Кала, также поросшій лѣсомъ. Юртъ-ауховцы хорошо умѣли оцѣнить крѣпость этой позиціи и гордились тѣмъ, что у нихъ еще не бывала русская нога *). Зная это и желая дать почувствовать кичливымъ и строптивымъ горцамъ всю мощь нашего оружія, Граббе, отъ Дылыма, двинулся впередъ со всею кавалерією, при взводѣ конныхъ орудій. Подойдя къ деревнѣ онъ замѣтилъ, что жители, понадѣявшіеся на грозную природу, вовсе не ожидали гостей и только что начинаютъ вывозить свое имущество. Не теряя времени, ген. ад. Граббе придвинулъ кавалерію къ правому берегу Сала-су и приказалъ: 2-мъ орудіямъ громить деревню, кабардинскимъ милиціонерамъ сбить непріятеля, занявшаго Гебекъ-Кала, а линейнымъ казакамъ переправиться черезъ рѣку и атаковать Юртъ-Аухъ; драгуны остались въ резервѣ на правомъ берегу. Начальнику авангарда г. м. Лабынцеву было послано приказаніе посилѣшить на поддержку конницѣ

*) Въ 1831-мъ году г. л. Вельяминовъ проходилъ мимо селенія и имѣлъ горячее дѣло на горѣ Гебекъ-Кала.

съ 1-мъ и 2-мъ баталіонами его полка (набардинскаго), и одинъ баталіонъ переправить нѣсколько выше на лѣвый берегъ, въ обходъ аула, а другой—присоединить къ нижегородцамъ. Между тѣмъ, полковникъ князь Голицынъ съ казаками, перейдя рѣку, бросился на селеніе. Жители, ободряемые присутствіемъ Ахверды-Магомы и Джавать-хана, защищались упорно, пользуясь каждою саклею, каждою изгородью садовъ; но, не смотря на это, казаки успѣли занять весь аулъ. Завидѣвъ обходъ, горцы сдали и потянулись по горѣ къ лѣсу, преслѣдуемые княземъ Голицынымъ. Приливъ свѣжихъ силъ далъ возможность непріятелю возстановить дѣло; снова загорѣлась жаркая перестрѣлка; занявъ вершину горы у опушки лѣса, горцы стойко держались до тѣхъ поръ, пока къ князю Голицыну не подошли кабардинская и дигорская милиція съ 2-мъ баталіономъ кабардинскаго полка, съ замѣчательною быстротою подоспѣвшимъ на поддержку. Дружною атакою всѣхъ этихъ частей непріятель былъ сбитъ и отброшенъ на лѣвый берегъ Акташа. Кабардинскій баталіонъ оставался на взятой горѣ до прибытія всего отряда, когда же войска стянулись, то пять баталіоновъ были переведены на лѣвый берегъ Сала-су и заняли деревню, а остальные расположились на правой сторонѣ, поставивъ одинъ баталіонъ на вершинѣ Гебекъ-Нала. Вслѣдъ затѣмъ Юртъ-Аухъ былъ истребленъ до основанія, вмѣстѣ съ его огромными садами. Послѣ боя оказалось, что въ концѣ дѣла передъ нами былъ самъ Шамиль. Благодаря быстротѣ атаки и умѣнью войскъ пользоваться мѣстностью, наша потеря ограничивалась 3-мя офицерами *) и 1 казакомъ ранеными, не считая милиціонеровъ, и 2-мя убитыми лошадьми.

*) Состоявшій по особымъ порученіямъ при ворпуеномъ командирѣ нижегородскаго драгунскаго полка капитанъ Жерве, прикомандированный къ

Послѣ занятія Юртъ-Ауха, вершины окрестныхъ горъ начали все болѣе и болѣе покрываться непріятельскими толпами; на горѣ, за с. Акташъ-Аухомъ, расположился имамъ съ главными силами, занявъ небольшою партією самую деревню; вскорѣ къ нему прибыли Шуайбъ-мулла и Джанбекъ съ свѣжими ополченіями. 22-го мая, въ 5-ть часовъ утра, войска двинулись къ Акташъ-Ауху. Пока тяжести стягивались на лѣвомъ берегу Саласу, ген. ад. Граббе, съ 1-мъ и 3-мъ баталіонами куринскаго, 3-мъ—кабардинскаго полковъ и всею кавалерією, при 8-ми орудіяхъ, подошелъ къ р. Аеташу; поставивъ на лѣвомъ берегу всю артилерію, онъ приказалъ ей дѣйствовать по деревнѣ и подъ покровительствомъ этого огня послалъ 3-й баталіонъ куринцевъ занять Акташъ-Аухъ. Лихіе егеря, имѣя во главѣ подполковника Мезенцева, съ барабаннымъ боемъ, на штыкахъ ворвались въ ограду и выгнали ея защитниковъ. Утвердившись въ селеніи, начальникъ отряда тотчасъ перевелъ туда оставшіеся при немъ два баталіона, всю кавалерію, потомъ подослѣвшій бѣгомъ 1-й баталіонъ мингрельскаго полка и, переправившись самъ, сдѣлалъ распоряженія для атаки непріятельской позиціи. Передъ нами возвышались три гребня; дорога изъ аула, поворачивая налѣво, шла нижнимъ гребнемъ; другіе два, покрытые лѣсомъ, командовали первымъ и были сильно заняты Шамилемъ; чтобы двигаться далѣе—надо было сперва взять ихъ.

Для удара съ фронта были посланы 1-й и 3-й баталіоны куринскаго полка, подполковниковъ Витторфа и Мезенцева, поддержанные линейными сотнями князя Голицы-

моздокскому казачьему полку состоявшій по кавалеріи поручикъ баронъ Фридериксъ и вновь опредѣлявшійся на службу драгунскаго принца Оранскаго полка отставной маіоръ Сусловъ.

на, а въ охватъ справа—3-й баталіонъ кабардинскаго полка, съ кабардинскою и дигорскою милиціею, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ. Куринцы взяли второй гребень штыками и двинулись на третій, встрѣчая на каждомъ шагу упорное сопротивленіе: изъ-за каждаго пригорка, изъ овраговъ и изъ-за деревьевъ въ егерей летѣла туча пуль. Прижатые къ обрыву, горцы сдѣлали отчаянную контръ-атаку, но въ это время показалась обходная колонна; командиръ легкой № 6-го батареи 20-й артилерійской бригады капитанъ Ведениковъ, выѣхавъ впередъ, засыпалъ непріятельскія толпы картечью, а дружная атака пѣхоты, казаковъ и милиціи совершенно очистила и послѣдній гребень. Между тѣмъ, главная колонна, идя по нижнему гребню съ перестрѣлкою, также вышла на соединеніе съ передовыми войсками, а наконецъ подошелъ и арьбергартъ, двигавшійся крайне медленно, подъ натисками горцевъ, удерживая ихъ картечью. Когда стянулся весь отрядъ, непріятель, пользуясь пересѣченною мѣстностью, снова открылъ бѣглый огонь, намѣреваясь ударить въ шашки, но бывшіе въ хвостѣ навагинскіе баталіоны повернулись кругомъ, бросились въ штыки и далеко отбросили его. Войска расположились лагеремъ, потерявъ 5-ть нижнихъ чиновъ убитыми и 9-ть штабъ и оберъ-офицеровъ *) и 18-ть нижнихъ чиновъ ранеными. Потеря горцевъ была значительна: лазутчики видѣли много арбъ, наполненныхъ ранеными и тѣлами. На

*) Командиръ навагинскаго полка полковникъ Полтининъ, полковникъ князь Голицынъ, нижегородскаго драгунскаго полка капитанъ Жерве (раненый наканунѣ), поручикъ Сагатовскій и прапорщикъ Бѣжановъ, командиръ легкой № 6-го батареи 20-й артилерійской бригады капитанъ Ведениковъ, батарейной № 2-го батареи 19-й артилерійской бригады капитанъ Годлевскій, кабардинскаго полка поручикъ Померанцевъ, и кабардинской милиціи прапорщикъ Джантемировъ.

слѣдующій день отрядъ, съ потерей всего 2-хъ раненыхъ, перешелъ на р. Ярыксу, расположился въ томъ мѣстѣ, гдѣ она входитъ въ кумыкскія владѣнія и оставался здѣсь до 26-го числа. За эти три дня войска отдохнули, взяли тяжести изъ кр. Внезапной и сдали больныхъ и раненыхъ въ госпиталь. 25-го генералъ-адъютантъ Граббе выѣхалъ въ Ставрополь, поручивъ отрядъ г. м. Ольшевскому и приказавъ ему идти въ кр. Грозную. 26-го мая послѣдній выступилъ на Герзель-Аулъ и Ойсунгуръ, въ теченіе 28, 29, 30 и 31-го чиселъ переправился черезъ Сунжу на паромъ у Умаханъ-Юрта, и, черезъ Новый-Юртъ, 2-го іюня прибылъ въ Грозную. По пути, въ Герзель-Аулѣ, былъ оставленъ 3-й баталіонъ куринецевъ, для окончанія работъ въ тамошнемъ укрѣпленіи, спущены на линію 2 конныхъ кавачьихъ орудія, а изъ подъ Умаханъ-Юрта отправлены въ Черкей 2 баталіона мингрельцевъ, дивизионъ драгунъ, сборная команда казаковъ и команда съ крѣпостными ружьями. Въ то же время войска успѣли расчистить просѣку по дорогѣ изъ Умаханъ-Юрта въ станицу Щедринскую. У кр. Грозной чеченскій отрядъ простоялъ до 22-го іюня, чтобы дать возможность гарнизону и водвореннымъ въ окрестностяхъ военнымъ поселянамъ собрать на зиму сѣно, а также сдѣлать всѣ нужныя приготовленія къ постройкѣ предполагаемаго укрѣпленія въ аргунскомъ ущельи.

По возвращеніи ген. ад. Граббе изъ Ставрополя, чеченскій отрядъ, подъ личнымъ его начальствомъ, 22-го іюня выступилъ изъ Грозной къ аргунскому ущелью, въ составѣ 6377 человекъ пѣхоты, 341 кавалеріи, 75 милиціонеровъ, при 26-ти орудіяхъ *), и 23-го числа, черезъ

*) 2 баталіона навагинскаго, 4—кабардинскаго, 2—куринскаго полковъ, саперная команда, 2 $\frac{1}{2}$ сотни линейныхъ, $\frac{1}{2}$ сотни донскихъ казаковъ, 75 милиціонеровъ, 14-ть легкихъ, 8-мь горныхъ и 4-ре конныхъ орудія.

с. Шавдонъ, прибылъ къ разоренному аулу Чахкери. На другой день, оставивъ на мѣстѣ лагеря 4 баталіона съ 15-ю орудіями, ген. ад. Граббе съ остальными войсками двинулся въ аргунское ущелье, осмотрѣлъ его выше и ниже нашего расположенія и пришелъ къ тому заключенію, что мѣсто разореннаго аула Чахкери самое удобное для заложения укрѣпленія, хотя необходимо было устроить спускъ къ рѣкѣ, обезпечить водою башнею и вырубить на пушечный выстрѣлъ лѣсъ, окаймлявшій противоположный берегъ. По мнѣнію ген. ад. Граббе, для всѣхъ этихъ работъ, при тогдашнемъ положеніи Чечни, силы чеченскаго отряда были недостаточны, въ особенности принимая въ соображеніе, что всѣ строительные матеріалы предстояло добывать намѣстѣ, въ глубокихъ и лѣсистыхъ ущельяхъ, платя за каждое бревно кровью. Расчитавъ, что съ наличными средствами не было никакой возможности до осени построить укрѣпленіе на цѣлый баталіонъ, съ казачьею и артилерійскою командами и снабдить гарнизонъ всѣмъ необходимымъ на зиму, начальникъ отряда рѣшилъ возвратиться на Сунжу и приступить къ возведенію укрѣпленія у Казахъ-Кичу, съ цѣлью лучшаго обезпеченія сунженской линіи *).

Въ ночь съ 25-го на 26-е іюня было получено извѣстіе, что Ахверды-Магома съ конницею прибылъ изъ Ичкери и отправился на Сунжу, съ намѣреніемъ отогнать скотъ возлѣ Грозной или у жителей сел. Старый-Юртъ. Пославъ привазаніе въ оба пункта не выпускать скотъ на пастьбу, ген. ад. Граббе 26-го числа, въ 5-ть часовъ утра, выступилъ изъ Чахкери на сел. Алды, въ надеждѣ захватить чеченцевъ врасплохъ. Дѣйствительно, недоходя Алды, казакамъ и чеченской милиціи удалось отбить 240 штукъ

*) Дѣла 2 отд. ген. шт. № 68-й и походн. канц. ген. шт. № 14-й.

рогатаго скота, тотчасъ розданныхъ въ части на порціи. Отправивъ впередъ, для усиленія гарнизона Грозной, 1-й баталіонъ куринцевъ, $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ, при взводѣ орудій, Граббе переночевалъ около Алды, а на другой день двинулся и самъ въ крѣпость. Не успѣла еще вытянуться наша походная колонна, какъ алдинцы уже завязали перестрѣлку съ арьергардомъ. Дорога отъ Алды въ Грозную шла западнымъ скатомъ ханкальскаго ущелья, по крайне волнистой и перерѣзанной оврагами мѣстности. Пользуясь этимъ, чеченцы, подкрѣпленные партіей Ахверды-Магомы, вернувшася изъ подъ Грозной, сдѣлались особенно назойливы при переходѣ арьергарда черезъ болотистую рѣчку. Но полковникъ Фрейтагъ, съ своими куринцами, съ честью вышелъ изъ этого испытанія, хотя и былъ раненъ пулею въ шею. Видя, что здѣсь не на что рассчитывать, шамильскій наибъ обрушился на правое боковое прикрытіе, которое въ это время всходило на высоты. Завязался упорный рукопашный бой, причемъ два баталіона навагинцевъ, съ 2-мя орудіями, отразили всѣ натиски, нѣсколько разъ ходили въ штыки и, отбросивъ чеченцевъ, захватили нѣсколько тѣлъ и одного раненаго. Когда войска вышли на открытое поле, то дальнѣйшее движеніе было прикрыто всей кавалеріей съ 2-мя конными орудіями. Замѣтивъ, что казачьи сотни начали развертываться для атаки, чеченцы прекратили преслѣдованіе и скрылись въ лѣсу. Въ этомъ дѣлѣ у насъ убиты 1 офицеръ и 2 нижнихъ чина, ранены 2 офицера и 11-ть рядовыхъ; вообще же все движеніе къ Чахкери и обратно стоило чеченскому отряду: убитыми 1 офицера *), 2-хъ нижнихъ чиновъ, ранеными 2-хъ офицеровъ **), 16-ть нижнихъ чиновъ, контуженнымъ

*) Куринскаго полка прапорщикъ Лавровъ.

**) Командиръ куринскаго полка полковникъ Фрейтагъ и того же полка поручикъ Мартыновъ.

1 офицера *) и 2-хъ убылыхъ лошадей. По прибытіи къ Грозной, отрядъ расположился лагеремъ на лѣвомъ берегу Сунжи, выше крѣпости.

Послѣ трехдневнаго отдыха, ген. ад. Граббе выступилъ къ Казахъ-Кичу, для возведенія предположеннаго имъ укрѣпленія, взявъ съ собой 1-й и 4-й баталіоны навагинскаго, всѣ 4 баталіона кабардинскаго, 2-й баталіонъ куринскаго полковъ, 250 линейныхъ, 50 донскихъ казаковъ и 26-ть орудій. Отрядъ шелъ двумя колоннами: обозъ, подъ прикрытіемъ кабардинскаго полка, по верхней дорогѣ, а всѣ остальные войска—вдоль берега Сунжи, непрерывно перестрѣливаясь съ чеченцами.

Казахъ-Кичу находится въ 40 верстахъ отъ Грозной; затрудненія, которыя испытывали бы колонны, проходя это разстояніе въ одинъ переходъ безъ воды (ее можно было имѣть изъ Сунжи лишь съ боя), дѣлали необходимымъ устройство промежуточнаго этапа между вышеназванными пунктами; поэтому Граббе остановился на поддорогѣ, у Заканъ-Юрта, и тотчасъ приступилъ къ вырубкѣ лѣса, для очистки противуположнаго берега на ружейный выстрѣлъ; 2-го іюля, по наведенному мосту, на правый берегъ Сунжи были переведены 2 баталіона пѣхоты, при 2-хъ орудіяхъ. Крѣпко не понравились непріятелю всѣ эти приготовленія; онъ хорошо понималъ, что съ каждымъ новымъ укрѣпленіемъ на сунженской линіи для него уменьшается возможность и безнаказанность налетовъ за Сунжу, и вотъ, Ахверды-Магома задумалъ напасть на нашъ лагерь, рассчитывая захватить отрядъ врасплохъ. 3-го іюля была назначена фуражировка. Въ 4 часа пополудни, когда фуражиры начали уже собираться, со стороны Галай-Юрта, между сунженскими горами и рѣкой, вдругъ показалась 3 т.

*) Кабардинскаго полка подпоручикъ Соининъ.

горская конница, а за нею толпы пѣхоты, направлявшіяся прямо на лагерь. Ударили тревогу — и не прошло 5-ти минутъ, какъ войска уже стояли подъ ружьемъ. Отозвавъ баталіоны съ праваго берега, Граббе двинулъ навстрѣчу Ахверды-Магомъ 4 баталіона пѣхоты и казаковъ, при 6-ти орудіяхъ. Замѣтивъ наше наступленіе, горская конница ускорила аллюръ и значительно опередила свою пѣхоту; этимъ воспользовались казаки и разрѣзали непріятеля надвое: пѣшная партія бѣжала вразсыпную къ Галай-Юрту, а конница, поражаемая гранатами, къ Алханъ-Юрту, гдѣ и переправилась черезъ Сунжу. Остановленные фуражиры тотчасъ были высланы по назначенію и въ лагерь все пошло своимъ порядкомъ.

5-го іюля было заложено *Заканъ-юртовское* укрѣпленіе. Съ этого дня по 11-е августа включительно чеченскій отрядъ былъ занятъ крѣпостными работами, заготовленіемъ матеріаловъ для устройства помѣщеній гарнизону и пороховаго погреба, а также конвоированіемъ изъ Грозной транспортовъ съ продовольственными и боевыми запасами. Лѣсъ для построекъ частью найденъ былъ готовый въ аулѣ Мити-Ирзау, частью вырубленъ на правомъ берегу Сунжи. Для пороховаго погреба и печей въ жилыхъ зданіяхъ былъ заготовленъ кирпичъ. Между тѣмъ непріятель употреблялъ всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать работамъ. Ахверды-Магома, расположившись съ огромной партіей въ лѣсу на правомъ берегу, въ особенности затруднялъ перевозку готовыхъ бревенъ изъ Мити-Ирзау. Приходилось въ прикрытіе повозокъ наряжать половину всей пѣхоты отряда, съ кавалеріей и орудіями, вести ежедневно перестрѣлки, но, тѣмъ не менѣе, наша потеря за все время работъ не превышала 1-го убитаго и 10-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ. Зато у непріятеля 3-го августа былъ смертельно раненъ Джанбекъ, важнѣйшее лицо у надтеречныхъ чеченцевъ. Къ

11-му августа земляныя работы въ укрѣпленіи были закончены, стѣны пороховатаго погреба и жилыхъ строеній выведены, заготовлено достаточное количество лѣса, кирпича, дровъ, хвороста и сѣна; укрѣпленіе вооружено 2 мѣдными $\frac{1}{4}$ пуд. единорогами, одною 12 ф. и двумя 6 ф. чугунными пушками, снабжено тройнымъ комплектомъ зарядовъ, 35 т. боевыхъ патроновъ и 8-ми-мѣсячнымъ продовольствіемъ для гарнизона изъ 4-хъ ротъ пѣхоты. Успѣшному сверхъ всякаго ожиданія окончанію исчисленныхъ работъ много способствовала стоявшая прекрасная погода, малое число больныхъ и, особенно, запасы готоваго строеваго лѣса, найденные въ Мити-Ирзау. Всѣ работы и заготовленія произведены въ теченіе 5-ти недѣль, безъ всякихъ денежныхъ издержекъ.

Не теряя времени, начальникъ отряда рѣшилъ приступить къ возведенію другого укрѣпленія у Казахъ-Кичу, но чтобы не дѣлать бесполезнаго передвиженія по Сунжѣ, направился черезъ м. Чечню, для уничтоженія по пути жатвъ кукурузы и проса. Притянувъ къ себѣ изъ назрановскаго отряда подполковника Нестерова *), съ 7-ю ротами волынскаго полка, сотнею горскаго, $\frac{1}{2}$ эскадрономъ малороссійскаго казачьихъ полковъ, назрановскою и осетинскою милиціею, при 4-хъ орудіяхъ, и оставивъ въ укр. Заканъ-юртовскомъ всѣ тяжести и палатки, подъ прикрытіемъ 2-го баталіона куринскаго и баталіона волынскаго полковъ, Граббе 12-го августа выступилъ съ отрядомъ **)

*) На мѣсто его въ сел. б. Яндырку былъ передвинуть моздокскій летучій отрядъ маіора Круковского.

**) 100 саперъ, три роты 3-го баталіона волынскаго, 4 баталіона кабардинскаго, 1, 3 и 4-й баталіоны навагинскаго полковъ, 300 линейныхъ, 50 малороссійскихъ, 50 донскихъ казаковъ и 150 назрановскихъ и осетинскихъ милиціонеровъ, при 28 орудіяхъ, всего 6720 штыковъ, пикъ и шашекъ.

налегкахъ, лишь съ 6-ти-дневнымъ провіантомъ, къ аулу Тепи-Юртъ. Истребляя по дорогѣ всё хутора, кукурузныя поля и скошенное сѣно, отрядъ прослѣдовалъ 13-го черезъ с. Ачхой на р. Ассу, а 14-го августа прибылъ къ Казахъ-Кичу и расположился лагеремъ, потерявъ въ перестрѣлкахъ на маршѣ ранеными 2-хъ офицеровъ *) и 12-ть нижнихъ чиновъ.

Отправивъ подполковника Нестерова обратно въ б. Яндырку и перевезя тяжести изъ Заканъ-Юрта, ген. ад. Граббе 19-го августа заложилъ *Казахъ-кичинское* укрѣпленіе и приказалъ немедленно приступить къ землянымъ работамъ. Въ заготовкѣ строеваго лѣса войска встрѣтили большія затрудненія; небольшое количество удалось найти въ разоренныхъ и брошенныхъ жителями аулахъ Казахъ-Кичу, Чильчихи и в. и н. Самашки, остальное же было впоследствии подвезено изъ Моздока на арбахъ, добровольно выставленныхъ городскими жителями. Известь доставлялась изъ Владикавказа, а для крышъ былъ скошенъ найденный въ окрестностяхъ камышъ; камень въ избыткѣ добывался въ кабардинскихъ горахъ.

Приступъ къ устройству сунженской линіи произвелъ сильное впечатлѣніе на чеченцевъ. Нѣкоторые изъ бывшихъ надтеречныхъ и присунженскихъ жителей намѣревались принести намъ покорность, другіе же, напротивъ, всѣми силами рѣшились препятствовать водворенію русскихъ между Сунжею и Терекомъ. Послѣдняя партія, имѣя за себя властный голосъ имама, конечно восторжествовала, но тѣмъ не менѣе Шамиль, хорошо понимая, что съ проведеніемъ новаго кордона отрядамъ открыта дорога по всѣмъ

*) Эриванскаго карабинернаго полка прапорщикъ Лисаневичъ, состоявшій при штабѣ начальника отряда, и горскаго казачьяго полка хорунжій Евсѣевъ.

направленіямъ, а слѣдовательно собственность и даже существованіе чеченцевъ будутъ вѣчно подъ грозой,—рѣшилъ удалить правовѣрныхъ отъ искушеній и приказалъ всѣмъ переселяться въ Черныя горы. Сравнивая свой прежній бытъ съ настоящимъ и мысленно представляя себѣ будущій, вспоминая съ сожалѣніемъ о привольныхъ поляхъ и пастбищахъ по Тереку и Сунжѣ, которыя по капризу имама пришлось промѣнять на угрюмыя и бесплодныя горы—многіе чеченцы начали роптать, а нѣкоторые даже открыто воспротивились этому новому распоряженію своего владыки. Только прибытіе многочисленной партіи Ахверды-Магомы, казнь ослушниковъ и захватъ аманатовъ изъ всѣхъ ненадежныхъ семействъ помогли утѣшить начавшіяся волненія въ самомъ ихъ зародышѣ. Вотъ почему, когда ген. ад. Граббе, узнавшій о броженіи въ Чечнѣ, притянулъ изъ Назрановскаго отряда три роты волынскаго полка, при 2-хъ орудіяхъ, и послалъ 25-го августа подполковника Нестерова, съ 4-мя баталіонами, сотнею казаковъ и 8-ю орудіями, къ Теци-Юрту, надѣясь переселить хотя часть недовольныхъ въ наши предѣлы, то наша колонна ничего не добила, а была окружена со всѣхъ сторонъ превосходными силами Ахверды-Магомы и Шуаибъ-муллы. Довѣренныя лица, посланныя Нестеровымъ въ лѣсныя трупобы, гдѣ гнѣздились недовольныя семейства, не возвратились: роты роптавшихъ были заняты желѣзною рукою Шамиля — и намъ ничего не оставалось тутъ дѣлать. Распустивъ слухъ, что идетъ къ Заганъ-Юрту, подполковникъ Нестеровъ успѣлъ спокойно сняться съ позиціи 28-го августа и безпрепятственно прошелъ около 3-хъ верстъ; спустя уже часъ послѣ выстуцленія показались значительныя массы горской конницы, а за нею и пѣхота. Отрядъ тотчасъ былъ атакованъ сперва съ праваго фланга, а затѣмъ и со всѣхъ сторонъ. Непрiятель отчаянно бросался въ шашки

и дерзко лѣзъ на самыя орудія, въ упоръ отстрѣливавшіяся картечью, но былъ отраженъ съ большимъ урономъ. Подойдя къ Фортангѣ, Нестеровъ обстрѣлялъ занятый горцами лѣсистый берегъ, а затѣмъ двинулъ впередъ авангардъ, который, отбросивъ партію штыками, перешелъ черезъ рѣку. Когда переправились орудія, то для облегченія дальнѣйшей переправы развернулись у самаго берега, по обѣ стороны брода; но, не смотря на картечь, арьергарду, особенно находившейся въ хвостѣ ротѣ кабардинскаго полка поручика Ставицкаго, не оставившаго строя послѣ тяжелой раны, пришлось выдержать нѣсколько атакъ. Преслѣдованіе продолжалось еще версты двѣ за Фортангою, но не съ такою уже рѣшительностью и, наконецъ, совершенно прекратилось. Потеря наша состояла изъ 2-хъ офицеровъ и 26-ти нижнихъ чиновъ раненыхъ и 12-ти контуженныхъ рядовыхъ. Въ тотъ же день отрядъ Нестерова вернулся въ Казахъ-Кичу. Переговоры съ надтеречными и сунженскими бѣглецами чеченцами болѣе не возобновлялись. Прекрасной иллюстраціей непостоянства ихъ характера и разбойничьихъ наклонностей служитъ слѣдующее происшествіе: бывший законъ-юртовскій старшина Мака, передавшійся намъ еще въ 1840-мъ году и съ тѣхъ поръ неразъ служившій проводникомъ отрядамъ, 12-го сентября, безъ всякой видимой причины, бѣжалъ изъ лагеря къ Шамилю, измѣннически умертвивъ нагагивскаго полка штабсъ-капитана Кгаевского 2-го и одного казака.

Въ концѣ сентября представился еще случай дать почувствовать непріятелю всѣ неудобства для него вновь занятаго нами положенія. Выведенный изъ терпѣнія постоянными набѣгами и хищничествами галашевцевъ въ сосѣднихъ назрановскихъ аулахъ и даже около Владикавказа, ген. ад. Граббе рѣшилъ примѣрно наказать ихъ. Съ 1832-го года, когда генералъ Вельяминовъ прошелъ изъ Чильчихи въ Га-

лашки, въ верховьяхъ Ассы еще не бывала русская нога; надѣясь на неприступность ущелій Черныхъ горъ, на чащу лѣсовъ и отдаленіе нашихъ крѣпостей, галашевцы преспокойно выѣзжали на разбои и, никѣмъ не тревожимые, возвращались въ свои труппы. Для экспедиціи въ Галашъ Граббе назначилъ два отряда: *главный* изъ Казахъ-Кичу, подъ личнымъ своимъ начальствомъ, изъ 2-хъ баталіоновъ навагинскаго, 2-хъ — кабардинскаго полковъ, сотни линейныхъ казаковъ и 300 осетинскихъ милиціонеровъ, при 12-ти орудіяхъ, и *спомогательный*, подполковника Нестерова, сосредоточенный 27-го сентября близъ аула Екожева, изъ одного баталіона кабардинскаго, 3-хъ ротъ волинскаго, 2-хъ ротъ тифлискаго полковъ, сводно-линейнаго баталіона, 2-хъ эскадроновъ малороссійскаго казачьяго полка, 2-хъ сотенъ осетинъ, 3-хъ сотенъ конной и 8-ми сотенъ пѣшей назрановской милиціи, при 6-ти орудіяхъ. Ген. ад. Граббе принялъ всѣ мѣры для быстрого и внезапнаго нападенія; артилерія была назначена съ усиленной упряжкой, а войска и милиція до самаго выступленія не знали своего назначенія.

28-го сентября, въ 3 часа пополудни, отряды выступили съ сборныхъ пунктовъ. Главный отрядъ, переправившись черезъ Сунжу, на разсвѣтѣ достигъ с. Ахъ-Барзоя и послѣ привала двинулся далѣе къ с. Чумулго. При входѣ въ лѣсъ, авангардъ былъ встрѣченъ выстрѣлами; подъ огнемъ галашевцевъ пришлось расчищать дорогу, поднимавшуюся на протяженіи 3-хъ верстъ въ гору и во многихъ мѣстахъ заваленную огромными деревьями, а кой-гдѣ вновь прорубать просѣки. Во время работы, горцы, замѣтивъ, что цѣпь разорвалась, бросились въ образовавшуюся прорѣху на рабочихъ, но резервы навагинскаго полка съ мѣста приняли ихъ штыками и обратили въ бѣгство. Выйдя изъ лѣса, ген. ад. Граббе послалъ впередъ всю ми-

лицію, поддержанную казаками, а вслѣдъ за ними двинулся и самъ съ пѣхотою. Храбрые осетины направились на селеніе нижнее Чурти-Аршты, послѣ короткой свалки овладѣли имъ и отбили скотъ жителей; между тѣмъ казаки и пѣхота атаковали верхнее и среднее Чурти-Аршты; первый аулъ былъ расположенъ на гребнѣ, за глубокимъ оврагомъ, а второй—усиленъ двумя каменными башнями. Послѣ непродолжительной канонады, пѣхота пошла на штурмъ съ фронта, а казаки заскакали въ тылъ и селенія были заняты; непріятель скрылся въ оврагахъ и въ лѣсу, бросивъ на мѣстѣ боя 9-ть тѣлъ. Въ наши руки досталось 15-ть плѣнныхъ, около 100 штукъ рогатаго скота, баранта и все имущество чурти-арштынцевъ. Часть запаса кукурузы и сѣна была взята отрядомъ, все же остальное и сакли уничтожено. Утомленные 24-хъ верстнымъ труднымъ, форсированнымъ переходомъ, войска остановились на ночлегъ у верхняго Чурти-Аршты. Вечеромъ было получено извѣстіе о дѣйствіяхъ отряда подполковника Нестерова. Выступивъ въ 2 часа пополудни, онъ двинулся черезъ кончинское дефиле и алгузъ-алинскій лѣсъ, гдѣ, на пространствѣ около 3-хъ верстъ, пришлось безпрестанно расчищать или вновь прорубать дорогу и разрабатывать подъемы и спуски при переправахъ черезъ горные потоки, подъ безпрерывнымъ огнемъ непріятеля. Послѣ этого затруднительнаго перехода, Нестеровъ только около 4-хъ часовъ пополудни достигъ Ассы и атаковалъ аулы Гапургой-Юртъ, Адильгери-Юртъ и Ша-Юртъ. Выдержавъ ожесточенную перестрѣлку, наши войска выбили непріятеля и обратили его въ бѣгство; онъ едва успѣлъ скрыть въ лѣсу свои семейства, имущество же, скотъ и запасы кукурузы были захвачены, а затѣмъ взятые селенія разорены.

29-го сентября ген. ад. Граббе двинулся къ Адильгери-Юрту; чрезвычайно узкая дорога—скорѣе тропа—про-

легала по скату горъ и представляла одно непрерывное дефиле: слѣва крутой обрывъ, омыаемый горнымъ потокомъ Пфутонъ, а справа—отвѣсныя скалы, покрытыя сверху лѣсомъ, занятымъ непріателемъ. На 10-ти-верстномъ пути отъ Чурти-Аригты до Адильгери-Юрта, войска должны были перейти восемь овраговъ, вывозя артилерію на людяхъ. Горцы, пользуясь адскою мѣстностью, старались задерживать насъ на каждомъ шагу, насѣдая въ то же время на арьергардъ и правую цѣпь, лѣвившуюся по скаламъ, но были повсюду отброшены. Около полудня отрядъ подошелъ къ аулу Берешни, защищенному каменною башнею, мимоходомъ взялъ его и къ вечеру достигъ Адильгери-Юрта, отбивъ послѣдній натискъ галашевцевъ. Подполковникъ Нестеровъ въ тотъ же день побывалъ въ верховьяхъ Ассы, взялъ съ бою и разрушилъ 8 ауловъ, взорвалъ каменную башню, обстрѣливавшую дорогу по берегу рѣки, и къ вечеру вернулся въ Адильгери-Юртъ, гдѣ присоединился къ ген. ад. Граббе. Скотъ и имущество захваченные отрядомъ были раздѣлены между милиціонерами, а запасы кукурузы и сѣна сожжены.

На другой день, въ 8-мь часовъ утра, соединенные отряды выступили внизъ по правому берегу Ассы, густымъ лѣсомъ. Нужны были необыкновенныя усилія, чтобы очистить дорогу отъ заваловъ, прорубить ее на пространства почти $5\frac{1}{2}$ верствъ и устроить спуски и мосты на горныхъ ручьяхъ. Дождь, лившій какъ изъ ведра всю ночь и большую часть дня, сдѣлалъ грунтъ земли до того вязкимъ и скользкимъ, что походная колонна ползла, какъ черепаха, по узкой лѣсной дорогѣ; густая чаща не позволяла и думать объ употребленіи въ дѣло артилеріи, а между тѣмъ пули сыпались со всѣхъ сторонъ, особенно же на правую цѣпь и арьергардъ; скрытно подползая къ цѣпямъ и пользуясь тѣмъ, что войска сильно растяну-

лись, непріятель неразъ массами бросался въ шашки, успѣвалъ опрокинуть или изрубить нѣсколько звеньевъ,—но этимъ и ограничивались все его успѣхи: далѣе онъ натывался на штыки храбрыхъ кабардинцевъ и навагинцевъ, составлявшихъ правую цѣпь и арьергардъ. Поздно вечеромъ, прорубившись сквозь лѣсъ и переправившись черезъ Ассу, усталый отрядъ расположился на ночлегъ. Непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ нѣсколько тѣлъ, въ томъ числѣ бывшего возмутителя карабулаковъ—Батъ-Малыагова. 1-го октября ген. ад. Граббе выступилъ къ Казахъ-Кичу, а подполковникъ Нестеровъ къ Назрану. За все время экспедиціи мы потеряли убитыми 4-хъ нижнихъ чиновъ, ранеными 3-хъ офицеровъ *), 22 нижнихъ чина и контуженными 9-ть рядовыхъ. Лошадей убыло 5-ть.

Въ продолженіе этого времени работы у Казахъ-Кичу производились вполне успѣшно, несмотря на то, что и здѣсь, какъ въ Заканъ-Юртъ, непріятель всячески старался помѣшать имъ; онъ непрерывно нападалъ на казачьи пикеты и на рабочихъ высылаемыхъ за строевымъ лѣсомъ и даже зажегъ въ окрестностяхъ траву на огромномъ пространствѣ. Къ большой досадѣ горцевъ, 14-го октября новое укрѣпленіе было окончено и вооружено одною мѣдною, 6-ю чугунными 12 ф. пушками и 2-мя мѣдными $\frac{1}{4}$ пуд. единорогами, съ тройнымъ комплектомъ зарядовъ. Для гарнизона заготовлено 35 т. ружейныхъ патроновъ, провіантъ на 8-мь мѣсяцевъ и достаточное количество дровъ и сѣна. Въ оградѣ укрѣпленія заключались: гауптвахта, пороховой погребъ, лазаретъ, двѣ казармы, офицерскій флигель, баня и погребъ для храненія провизіи. Оба вновь возведенныя укрѣпленія были подчинены начальнику лѣ-

*) Навагинскаго полка капитанъ Егоровъ, прапорщикъ Седлинскій и кабардинскаго полка штабсъ-капитанъ Шалаевъ.

ваго фланга и заняты: Заканъ-юртовское кавказскимъ линейнымъ № 8-го баталіономъ, а Казахъ-кичинское—2-мъ баталіономъ минскаго полка, который, послѣ окончанія военныхъ дѣйствій въ Чечнѣ, предположено было смѣнить двумя ротами куринцевъ. Постройка укрѣпленій производилась большею частью хозяйственнымъ способомъ; только то, что не могло быть добыто намѣстѣ, какъ, напримѣръ, инструменты, желѣзо, известь, лубья и сосновыя доски, было приобрѣтено насчетъ суммы, отпущенной ген. ад. Граббе на военные расходы, но всѣ издержки по этимъ предметамъ—включая сюда плату осетинамъ и малокабардинцамъ за доставку матеріаловъ и отпускъ денегъ на улучшеніе пищи рабочимъ—не превышали 1045 руб. сер. Кромѣ того, на лѣвомъ флангѣ были выполнены слѣдующія работы: 1) перестроено *Назрановское* укрѣпленіе; въ немъ возведены новый люнетъ, пороховой погребъ и перенесена одна казарма изъ Елисаветинскаго укрѣпленія; 2) въ укр. *Герзель-Аулъ* выстроены большой каменный пороховой погребъ, казарма подъ черепичной крышей, съ кухнею, окончена оборонительная каменная стѣнка, насыпанъ гласисъ, исправлены земляные верки и, по непрочности грунта, одѣты на крутостяхъ землянымъ кирпичемъ; 3) въ *Умаханъ-Юртъ* построена деревянная башня для обороны парома; 4) въ *Амиръ-Аджи-Юртъ* исправлены земляные верки и усилены колючкою; въ обоихъ укрѣпленіяхъ, на правомъ и на лѣвомъ берегахъ, построено по одной казармѣ и мѣсто на правомъ берегу, гдѣ были сложены провіантскіе бунты, обнесено прочнымъ плетнемъ, съ рвомъ впереди; 5) въ *Ташъ-Кичу* исправлены земляные верки и отремонтированы строения и 6) въ *Внезапной* и *Грозной* исправлены зданія занятыя госпиталями, а въ послѣдней для больныхъ устроена каменная баня, и на все это израсходовано 5869 рублей.

Въ началѣ октября лазутчики донесли, что Ахверды-Магома и Шуаибъ-мулла собираютъ многочисленныя партіи со всей малой Чечни на рр. Валерикъ и Шалажи и что значительная часть жителей лѣсовъ по Сунжѣ и Ассѣ переселилась, съ имуществомъ и запасами хлѣба и сѣна, къ подножію Черныхъ горъ, преимущественно въ аулы Шалажи, Нурикой-Юртъ и Магома-Ирзау. Покончивъ работы въ Заганъ-Юртъ и Казахъ-Кичу и пользуясь хорошей погодой, начальникъ чеченскаго отряда рѣшилъ начать осення дѣйствія въ м. Чечнѣ нанесеніемъ непріятелю внезапнаго удара въ самомъ центрѣ его сборовъ, а затѣмъ пройти черезъ б. Чечню въ Ичкери и истребить Беной и другіе аулы. Для того, чтобы развлечь вниманіе противника и не обнаружить сразу нашей цѣли, вторженіе въ м. Чечню предположено было произвести концентрически, по тремъ разнымъ направленіямъ: главный чеченскій отрядъ *), подъ личнымъ начальствомъ ген. ад. Граббе, изъ Казахъ-Кичу, и назрановскій отрядъ **), изъ б. Яндырки—должны были двинуться на Ассу и, переправясь черезъ нее при Чильчихахъ, наступать къ Гази-Юрту, на р. Мартанъ; грозненскій отрядъ ***) полковника Фрейтага, направившись изъ крѣпости Грозной вверхъ по р. Гойтѣ, долженъ былъ черезъ гойтинскій лѣсъ выйти къ с. Урусъ-Мартану.

Сдѣлавъ всѣ необходимыя распоряженія для экспедиціи ****), ген. ад. Граббе въ 7-мь часовъ утра 15-го октября

*) 8 баталіоновъ, 3 сотни линейныхъ казаковъ и 150 милиціонеровъ, при 20-ти орудіяхъ.

**) 2¹/₂ баталіона, 2 эскадрона малороссійскихъ казаковъ, до 500 милиціонеровъ, при 4-хъ орудіяхъ.

***) 4 баталіона, 1 сотня линейныхъ казаковъ, при 8-ми орудіяхъ.

****) Въ укр. Герзель-Аулѣ, откуда предполагалось двинуться въ горы, заготовлены запасы провіанта и фуража; палатки и всѣ лишнія тяжести за-

переправился черезъ Сунжу и двинулся на Чильчихи и Гази-Юртъ. Въ авангардѣ шла вся кавалерія, съ 2-мя конными орудіями, подъ командою полковника князя Голицына. На р. Фортангѣ присоединился отрядъ подполковника Нестерова; усиливъ его 2-мя баталіонами навагинцевъ, при 6-ти орудіяхъ, Граббе направилъ Нестерова съ летучимъ паркомъ и всѣмъ вьючнымъ обозомъ къ разоренному аулу Гехи, а самъ, съ остальными 2-мя баталіонами навагинцевъ *), 4-мя баталіонами кабардинцевъ, 2-мя эскадронами малороссійскихъ казаковъ, 3-мя сотнями линейцевъ, 150-ю милиціонерами, при 14-ти орудіяхъ, пошелъ на с. Пханъ-Кичу. Конница Ахверды-Магомы издали слѣдила за нашимъ движеніемъ, но когда кавалерія отряда, со взводомъ конныхъ орудій, перешла р. Нетхой и на рысяхъ приближалась къ Пханъ-Кичу, то часть партіи, занимавшая это селеніе, завязала сильную перестрѣлку на ручьѣ Шалажи, а Ахверды-Магома, обскакавъ небольшой лѣсъ, бросился на нашъ авангардъ съ тыла. Встрѣченные картечью укрытыхъ въ бурьянѣ орудій и контръ-атакою малороссійскихъ казаковъ, горцы дрогнули и въ большомъ безпорядкѣ бросились назадъ. Пханъ-Кичу былъ подоженъ со всѣхъ сторонъ. Взявъ съ боя еще аулъ Шалажи и предавъ его огню, отрядъ слѣдовалъ къ Нурикой-Юрту, многолюднѣйшему и богатѣйшему чеченскому аулу, жители котораго занимались хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, разными промыслами и славились искусствомъ въ леченіи ранъ и разнаго рода болѣзней. Селеніе было расположено на р. Гехи, у подошвы горъ, въ весьма крѣпкомъ мѣстѣ; поэтому многіе

благовременно отправлены въ кр. Грозную; 8-ми-дневный провіантъ, запасные артилерійскіе заряды и патроны подняты на вьюкахъ.

*) 2-й баталіонъ навагинскаго полка былъ расположенъ при укрѣпленіяхъ Горячеводскомъ и Умаханъ-юртовскомъ и прибылъ къ отряду 10-го октября.

надтеречные и сунженскіе чеченцы свезли сюда свое имущество и запасы хлѣба.

По дорогѣ изъ Шалажи въ Нурикой надо было проходить сквозь густой лѣсъ и переправиться черезъ р. Валерикъ. Чеченцы заняли было извѣстную валерикскую позицію, но, завидя клубы черного дыма надъ Пханъ-Кичу и Шалажи, бросили завалы и поспѣшили спасать свои семьи и имущество; лишь бездомные пханъ-кичинцы и шалажинцы все время перестрѣливались съ арьергардомъ. Для выигрыша времени, ген. ад. Граббе, по выходѣ изъ лѣса, послалъ впередъ всю кавалерію съ 2-мя конными орудіями, а за нею въ резервѣ 2 баталіона при 4-хъ орудіяхъ. Нападеніе было произведено такъ внезапно, что нурикойцы едва успѣли переправить на другой берегъ Гехи свои семейства и часть скота; все остальное попало въ наши руки. Отрядъ расположился на ночлегъ въ самой деревнѣ, сдѣлавъ въ этотъ день 32 версты и переправившись черезъ пять рѣкъ, съ потерей 2-хъ убитыхъ, 1 раненаго и одного контуженнаго. Нами захвачено 5-ть плѣнныхъ и три тѣла. Отрядъ Нестерова бивакировалъ на Валерикѣ, не имѣвъ за весь день даже перестрѣлки.

16-го октября, уничтоживъ Нурикой-Юртъ, главный отрядъ въ 11-ть часовъ утра выступилъ къ с. Гехи. Узкая, едва достаточная для проѣзда орудія дорога пролегла черезъ бакаевскій лѣсъ, вначалѣ рѣдкій, но потомъ переходившій въ непролазную чащу. Какъ только арьергардъ втянулся въ лѣсъ, нурикойцы и шалажинцы, пользуясь знаніемъ каждаго куста, каждой складки мѣстности, начали насѣдать и нѣсколько разъ бросались въ шашки, но были опрокидываемы картечью 4-хъ арьергардныхъ орудій (легкой № 6-го батареи 20-й артилерійской бригады) гв. поручика Сухотина и штыками храбрыхъ кабардинцевъ. Передъ входомъ въ чащу открывалась довольно значитель-

ная поляна, заваленная огромными деревьями, между которыми змѣей вилась дорога; когда наша задняя цѣпь вышла на поляну, то чеченцы со всѣхъ сторонъ, съ страшнымъ гикомъ, бросились въ шашки и едва не захватили орудіе. Завязался ожесточенный рукопашный бой; ориентировавшись въ царившемъ хаосѣ, кабардинцы опрокинули непріятеля, заставивъ его дорого заплатить за дерзость, но зато сами потеряли около 70 чел. выбывшими изъ строя, въ томъ числѣ командира баталіона подполковника Власьева. Войска съ перестрѣлкою дошли до Гехи, гдѣ соединились съ назрановскимъ отрядомъ, на пути отъ Валерика имѣвшимъ лишь пустую перестрѣлку. Потеря главнаго отряда состояла изъ 1 штабъ-офицера *), 11-ти нижнихъ чиновъ убитыхъ, 1 офицера **), 54-хъ нижнихъ чиновъ раненыхъ, 1 офицера***), 17-ти нижнихъ чиновъ контуженныхъ и 7-ми убылыхъ лошадей. По свѣдѣніямъ лазутчиковъ потеря горцевъ была значительна; одни нурикѣйцы лишились 17-ти чел. убитыми и 29-ти ранеными, въ томъ числѣ шести почетнѣйшихъ людей. Мы имѣли дѣло съ 3 т. партіей Ахверды-Магомы и Шуаибъ-муллы, собиравшихся сдѣлать набѣгъ на линію, а потому каждый всадникъ имѣлъ съ собою тулукъ, для переправы черезъ Терекъ. Налетомъ нашимъ на Нурикѣй-Юртъ планъ набѣговъ былъ разстроенъ.

17-го октября отрядъ подполковника Нестерова былъ отправленъ въ Казахъ-Кичу, для обезпеченія Назрана и м. Кабарды навремя удаленія главнаго отряда ****), и совершенно неожиданно настигъ на р. Валерикъ расходившуюся по домамъ небольшую партію чеченцевъ. Послѣ незначи-

*) Кабардинскаго полка подполковникъ Власьевъ.

**) Л. гв. конной артилеріи поручикъ Сухотинъ.

***) Кабардинскаго полка поручикъ Мишашевскій.

****) Моздокскій отрядъ былъ распущенъ 5-го октября и для обороны владикавказскаго округа оставался одинъ назрановскій отрядъ.

тельной перестрѣлки, милиціонеры взяли одного чловѣка въ плѣнъ, 2-хъ убили и отхватили до 30-ти штукъ рогатаго скота. Въ тотъ же день летучими колоннами г. л. Галафѣва и подполковника Траскина были уничтожены сс. Магома-Ирзау, Магома-Юртъ, Терга-Юртъ и Шуаибъ-хуторъ, съ большими запасами хлѣба и сѣна, при потерѣ съ нашей стороны всего 4-хъ нижнихъ чиновъ.

18-го ген. ад. Граббе перешелъ къ с. Урусъ-Мартану, гдѣ соединился съ отрядомъ полковника Фрейтага, имѣвшимъ въ гойтинскомъ лѣсу, на переходѣ отъ с. Алды къ Урусъ-Мартану, горячее арьергардное дѣло и потерявшимъ 1 офицера *) и 30-ть нижнихъ чиновъ ранеными. На другой день отряды, подъ общимъ начальствомъ Граббе, передвинулись на р. Гойту и, опрокинувъ чеченцевъ, намѣревавшихся преградить имъ путь въ гойтинскомъ лѣсу, раскинули лагерь у брошеннаго жителями аула Мамука-Юртъ, въ 4-хъ верстахъ выше с. Алды, потерявъ 1 офицера **), 2-хъ нижнихъ чиновъ убитыми, 25-ть нижнихъ чиновъ ранеными и 2-хъ офицеровъ ***) и 12-ть рядовыхъ контуженными.

У Мамука-Юрта соединенный отрядъ простоялъ по 23-е октября включительно. За это время ген. ад. Граббе успѣлъ послать въ Грозную за 10-ти-дневнымъ провіантомъ, зарядами, патронами и палатками для войскъ, ежедневно наряжая колонны съ цѣлью истребленія окрестныхъ селеній и хуторовъ. Чеченцы всѣми способами старались вредить намъ и даже

*) Прикомандированный къ куринскому полку тобольскаго полка поручикъ фонъ-Вригъ.

**) Прикомандированный къ навагинскому полку вологодскаго полка поручикъ князь Баратовъ.

***) Навагинскаго полка прапорщикъ Колодыко и куринскаго—прапорщикъ Горженевскій.

вздумали лишить отрядъ воды: вечеромъ 20-го числа вдругъ было замѣчено, что вода въ Гойтѣ начала убывать, но Граббе, знавшій, что ее легко отвести къ Урусъ-Мартану, распорядился сдѣлать плотины; образовалось два пруда, вполне достаточныхъ и для варки пищи, и для водооя. Конечно, мы въ долгу не остались; какъ разъ кстати, лазутчики донесли, что жители бывшихъ ауловъ по Гойтѣ и Сунжѣ, на пространствѣ отъ Заканъ-Юрта до кр. Грозной, поселились 4-мя аулами въ глубинѣ гойтинскаго лѣса, не далѣе какъ въ 5-ти верстахъ отъ нашего лагеря. Непроницаемая чаща представляла, повидимому, такое удобное и безопасное убѣжище новымъ поселенцамъ, что число ихъ быстро увеличивалось и дошло, наконецъ, до 500 дворовъ. Кромѣ запасовъ для собственнаго продовольствія, а также хлѣба и имущества свезеннаго на сохраненіе изъ ближайшихъ хуторовъ, здѣсь было заготовлено большое количество сѣна въ предвидѣніи зимнихъ набѣговъ шамильскихъ ополченій.

Съ цѣлью наказать этихъ чеченцевъ, до того бывшихъ съ нами въ тѣсныхъ сношеніяхъ, и уничтожить всѣ запасы, ген. ад. Граббе, 23-го октября, отправилъ 8 баталіоновъ пѣхоты, $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ, при 12-ти орудіяхъ, подъ начальствомъ г. л. Галафѣева. Сперва дорога пролежала по длинной полянѣ, окаймленной съ двухъ сторонъ довольно частымъ кустарникомъ, далѣе же, недоходя 3-хъ верстъ до перваго аула, извивалась по лѣсу, представляя чрезвычайно трудное и узкое дефиле, едва достаточное для хода одной повозки; самые аулы были разбросаны на большомъ пространствѣ. Г. л. Галафѣевъ двинулъ войска тремя колоннами *), но при входѣ въ густой лѣсъ правая колонна

*) Средняя колонна, подъ личнымъ его начальствомъ, состояла изъ 4-хъ баталіоновъ, $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ, 4-хъ орудій и имѣла при себѣ фуражировъ;

принуждена была присоединиться къ средней. Вѣроятно наши *преданные* и *испытанные* лазутчики не менѣе добросовѣстно служили и противнику, такъ какъ Ахверды-Магома, правда, все время державшійся неподалеку отъ отряда, уже былъ передъ Галафѣевымъ съ 4 т. партіей и встрѣтилъ колонны цѣлымъ градомъ пуль. Послѣ ожесточенной схватки, аулы, одинъ за другимъ, были взяты съ боя; сабли и все то, чего не могли поднять фуражиры было сожжено до тла.

Когда обозъ, съ хлѣбомъ и фуражемъ, вытянулся изъ лѣса, а войска начали постепенно оставлять горѣвшія развалины и сосредоточиваться, непріятель сдѣлалъ отчаянное усиліе, бросившись на лѣвую цѣпь; двѣ роты навагинцевъ совершенно потонули въ массѣ окружившихъ ихъ горцевъ; еще минута—и онѣ были бы раздавлены, но въ это время двѣ роты кабардинцевъ и двѣ—куринцевъ бросились навырчку и подъ штыками егерей поляна быстро покрылась чеченскими тѣлами. Непріятель былъ разметанъ, окровавленные навагинцы избавлены отъ истребленія, но огромный уронъ не только не охладилъ пыла чеченцевъ, но еще усилилъ ихъ ожесточеніе. Далѣе, въ 3-хъ верстномъ лѣсномъ дефиле, въ теченіе 1½ часа кипѣлъ кровавый бой, причемъ самъ г. л. Галафѣевъ былъ раненъ. Мѣстность была такова, что пришлось идти походною колонною безъ всякихъ цѣпей; два аръергардныхъ баталіона, сомкнувшись по обѣ стороны послѣдняго орудія, двигавшагося по узкой дорогѣ на отвозѣ, отступали шагъ за шагомъ. Чеченцы, какъ дикіе звѣри, кидались на орудіе, не смотря ни на картечь, ни на бѣглый огонь заднихъ рядовъ аръергарда. Едва орудіе дѣлало выстрѣлъ, какъ они, про-

правая и лѣвая, подъ командою г. м. Лабынцева и полковника Фрейтага, каждая изъ 2-хъ баталіоновъ, съ 4-ми орудіями.

вожая часть въ 30-ти шагахъ, съ дикимъ гикомъ бросались въ пашки; тогда задніе взводы, принявъ горцевъ дружными залпами, съ громкимъ „ура“! шли въ штыки и тѣмъ давали время отвезти единорогъ на новую позицію и на походъ зарядить его. Когда орудіе останавливалось, пѣхота быстро отходила на него и картечь снова обдавала дорогу. Натиски были такъ часты, что на протяженіи 3-хъ верстъ, *одному* орудію пришлось сдѣлать 78-мь картечныхъ выстрѣловъ. Только по выходѣ изъ лѣса неугомонный непріятель прекратилъ преслѣдованіе. Лѣвая колонна полковника Фрейтага все время боя служила заслономъ отъ сильной партіи, спѣшившей на помощь къ сражавшимся, и, между прочимъ, успѣла сжечь болѣе 50-ти стоговъ сѣна. Бой въ глубинѣ гойтинскаго лѣса стоилъ намъ убитыми 15-ть нижнихъ чиновъ, ранеными 1 генерала, 5-ть офицеровъ *), 82 нижнихъ чина, контужеными 3-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ **) и 24 нижнихъ чина. Непріятель потерялъ 2-хъ плѣнными, 30-ть убитыми и до 100 человекъ ранеными. Поиски же 20, 21 и 22-го октября обошлись намъ всего въ 2 офицера ***) и 10-ть нижнихъ чиновъ раненыхъ.

Этимъ собственно и закончились дѣйствія ген. ад. Граббе въ малой Чечнѣ. 24-го октября онъ перешелъ въ аулъ большой Чечень, отправилъ въ Грозную раненыхъ, больныхъ и часть захваченнаго 23-го сѣна, на повозкахъ конно-подвижнаго транспорта, 25-го, по переправѣ черезъ

*) Начальникъ 20-й пѣхотной дивизіи г. л. Галафѣевъ, навагинскаго полка штабъ-капитанъ Краевскій 1-й, подпоручикъ Желтухинъ, куринскаго — поручикъ Анастасіенко, прапорщикъ князь Аргутинскій и прикомандированный елисаветградскаго гусарскаго полка штабъ-ротмистръ Кованько.

**) Навагинскаго полка подполковникъ Перекрестовъ, капитанъ Павловскій и куринскаго — прапорщикъ Левикій.

***) Куринскаго полка штабъ-капитанъ Штефенць и навагинскаго — поручикъ Садовскій.

Аргунь, имѣлъ ночлеги у раззореннаго селенія Белгатой, 26-го, черезъ Шали, передвинулся въ Герменчукъ, уничтоживъ до пути нѣсколько хуторовъ и потерявъ 1 убитаго офицера *) и 3-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, а 27-го—черезъ Автуры въ Гельдыгенъ, при сильной перестрѣлкѣ, причемъ у насъ выбыли изъ строя 1 рядовой убитымъ, 1 офицеръ **), 15-ть нижнихъ чиновъ ранеными и 10-ть контуженными.

28-го октября чеченскій отрядъ, выступивъ изъ Гельдыгена, направился къ с. Маюртупъ тремя колоннами; правая, подъ командою подполковника Яковенко, изъ 2-хъ баталіоновъ, съ двумя горными орудіями, наступала вдоль лѣса, лѣвая—состояла изъ 3-хъ баталіоновъ, при 3-хъ орудіяхъ. При самомъ началѣ движенія надо было переправиться черезъ крутой и глубокой оврагъ. Непріятель, замаявъ лѣсъ, началъ осыпать пулями лѣвую колонну и арьергардъ и даже, воспользовавшись балкою, подкрался совсѣмъ близко къ цѣни, но былъ отброшенъ штыками. Перестрѣлка въ особенности усилилась при слѣдованіи лѣвой колонны лѣвымъ берегомъ оврага выше Аки-Юрта, у селенія же Гемси-Юрта чеченцы покушались было воспрепятствовать нашей переправѣ, но и здѣсь были опрокинуты. Потерявъ 5-ть нижнихъ чиновъ убитыми, 22 ранеными и контуженными 5-ть офицеровъ ***) и 16-ть нижнихъ чиновъ, отрядъ прибылъ въ Маюртупъ и расположился на ночлеги. На другой день нашъ лагерь былъ перенесенъ въ

*) Кабардинскаго полка прапорщикъ Пересвѣтовъ.

**) Легкой № 5-го батареи 19-й артиллерійской бригады поручикъ Лопатевъ.

***) Командовавшій 2-мъ баталіономъ куринскаго полка ген. шт. капитанъ баронъ Вревскій, гусарскаго принца Виртембергскаго полка ротмистръ Шкуро, куринскаго полка штабсъ-капитанъ Кишинскій, поручики Беклемішевъ и Гоувальдъ.

Аки-Юртъ. Узнавъ, что въ окрестныхъ хуторахъ заготовлено много сѣна и хлѣба, ген. ад. Граббе послалъ туда полковника Фрейтага съ 4-мя баталіонами, всею кавалеріею, при 6-ти орудіяхъ; колонну встрѣтили около 600 пѣшихъ и частью конныхъ горцевъ, но, послѣ залпа картечью, подполковникъ Рихтеръ и майоръ Круковской съ казаками бросились въ пашки и, изрубивъ нѣсколько человѣкъ, далеко отбросили партію. Полковникъ Фрейтагъ могъ спокойно покончить свое дѣло и отступилъ безъ выстрѣла. Въ то же время подполковникъ Яковенко, съ 2-мя баталіонами пѣхоты и 4-мя орудіями, послѣ незначительной перестрѣлки уничтожилъ с. Павдонъ, на правомъ берегу Мичика, со всеми запасами сѣна. Потеря обѣихъ колоннъ состояла изъ 1-го убитаго нижняго чина, 5-ти офицеровъ *) , 36-ти нижнихъ чиновъ раненыхъ и 2-хъ офицеровъ **) и 23-хъ нижнихъ чиновъ контуженныхъ.

30-го октября чеченскій отрядъ выступилъ въ Ойсунгуру тремя колоннами: главная, изъ навагинскаго полка, всей кавалеріи, съ обозомъ и вьюками, слѣдовала по большой дорогѣ изъ Аки-Юрта въ Бата-Юртъ; лѣвая, изъ куринскаго полка, при 8-ми орудіяхъ, подъ командою полковника Фрейтага, двигалась по правому берегу Мичика, а правая—изъ кабардинскаго полка, при 4-хъ орудіяхъ, подъ командою г. м. Лабынцева—по лѣвому нагорному берегу. Р. Мичикъ течетъ въ весьма крутыхъ и глубокихъ берегахъ; дорога, по которой двигалась главная колонна, переходила черезъ рѣку нѣсколько ниже Бата-Юрта и, сдѣлавъ поворотъ на-

*) Навагинскаго полка капитанъ Угрюмовъ, подпоручикъ Ляко, кабардинскаго—штабсъ-капитанъ Мещеряковъ, куринскаго—прапорщикъ Фригінскій и горскаго казачьяго—заурядъ-хорунжій Гажіевъ.

**) Владикавказскаго казачьяго полка штабсъ-ротмистръ Тарновскій (прикомандированный) и навагинскаго—подпоручикъ Дееръ.

лѣво, круто поднималась на качкалыковскій хребетъ. Густой лѣсъ праваго берега Мичика на протяженіи дороги раскрывается въ длинную, узкую поляну, а на лѣвомъ— окружаетъ Бата-Юртъ и оказался занятымъ значительною горскою партією. Какъ только Фрейтагъ началъ переправляться на правый берегъ, то былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ; куринцы нырнули въ опушку и здѣсь завязался упорный бой, заставившій непріятеля скрыться въ чащѣ, а между тѣмъ главная колонна, спокойно переправившись, уже поднялась на Качкалыкъ. Правая колонна, подойдя къ Бата-Юрту, также выбила горцевъ изъ опушки; два часа шла рѣзня въ боковыхъ колоннахъ; наконецъ, чеченцы, понеся огромный уронъ, прекратили натиски. Соединясь на перевалѣ, всѣ войска спустились къ Ойсунгуру и расположились лагеремъ.

30-е октября было послѣднимъ днемъ дѣйствій ген. ад. Граббе въ б. Чечнѣ. Проводы, устроенные намъ чеченцами, унесли изъ строя 2-хъ убитыхъ нижнихъ чиновъ, 6-ть офицеровъ *), 58-мъ нижнихъ чиновъ раненыхъ и 2-хъ офицеровъ **) и 27-мъ нижнихъ чиновъ контуженныхъ. 31-го октября и 1-го ноябрия Граббе предполагалъ дать войскамъ отдыхъ послѣ недѣльныхъ трудовъ, а затѣмъ, пополнивъ изъ Вnezапной боевые запасы, двинуться въ Ичкери,—но 31-го вечеромъ было получено донесеніе г. м. Клюки-Фонъ-Клугенау о сильномъ волненіи, охватившемъ Аварію, Койсубу и Салатау. Необходимость безотлагательнаго воз-

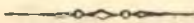
*) Кабардинскаго полка подпоручикъ Лазаревъ, прапорщикъ Цыслинскій, куринскаго—подпоручикъ Елагинъ, прапорщикъ Левицкій. батарейной № 2-го батареи 19-й артилерійской бригады капитанъ Годлевскій и прикомандированный къ походному дежурству командующаго войсками штабъ-ротмистръ Чижевскій.

**) Кабардинскаго полка подполковникъ Траскинъ и куринскаго—подпоручикъ Янышевъ.

становленія спокойствія въ сѣверномъ и нагорномъ Дагестанѣ заставила начальника отряда сдѣлать распоряженіе объ отправленіи въ Темиръ-Ханъ-Шуру 3-хъ баталіоновъ 19-й пѣхотной дивизіи *) и 6-ти орудій. Съ уходомъ ихъ, для прикрытія кумыкской плоскости, занятія Умаханъ-Юрта, Амиръ-Аджи-Юрта и составленія летучаго отряда противъ станицы Калиновской надо было еще выдѣлать изъ состава отряда по меньшей мѣрѣ 4-ре баталіона, слѣдовательно для похода въ Ичкери оставалось бы всего 8-мь слабыхъ баталіоновъ. Это обстоятельство, въ связи съ изнуреніемъ войскъ восьмимѣсячной кампаніей и съ истощеніемъ вообще матеріальныхъ средствъ **), заставило генералъ-адъютанта Граббе отказаться отъ дальнѣйшихъ предпріятій. 1-го ноября чеченскій отрядъ перешелъ въ укр. Герзель-Ауль и отсюда былъ распущенъ на зимнія квартиры.

А. Юровъ.

(Продолженіе будетъ).

*) 2-й баталіонъ князя Варшавскаго и 3-й и 4-й баталіоны тифлискаго полковъ, принадлежавшіе ранѣе къ составу дагестанскаго отряда.

**) Съ 5-го мая по 5-е ноябра 1841-го года генералъ-адъютантомъ Граббе израсходовано 79,738 руб. 69⁶/₇ коп., не считая стоимости утраченныхъ оружія и аммуничныхъ вещей, а также расходовъ по содержанію во время экспедиціи военно-временныхъ госпиталей.

1811-го года, в котором он был избран в члены Академии наук, и в том же году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета. В 1812-м году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета, и в том же году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета. В 1813-м году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета, и в том же году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета. В 1814-м году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета, и в том же году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета. В 1815-м году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета, и в том же году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета. В 1816-м году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета, и в том же году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета. В 1817-м году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета, и в том же году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета. В 1818-м году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета, и в том же году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета. В 1819-м году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета, и в том же году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета. В 1820-м году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета, и в том же году он был избран в члены Императорского Ученяго Комитета.

А. Ю. Ю.

Программа работы

1. Изучение истории развития науки и техники в России. 2. Изучение истории развития культуры в России. 3. Изучение истории развития искусства в России. 4. Изучение истории развития литературы в России. 5. Изучение истории развития философии в России. 6. Изучение истории развития религии в России. 7. Изучение истории развития права в России. 8. Изучение истории развития экономики в России. 9. Изучение истории развития социологии в России. 10. Изучение истории развития психологии в России. 11. Изучение истории развития педагогики в России. 12. Изучение истории развития медицины в России. 13. Изучение истории развития физики в России. 14. Изучение истории развития химии в России. 15. Изучение истории развития биологии в России. 16. Изучение истории развития географии в России. 17. Изучение истории развития астрономии в России. 18. Изучение истории развития метеорологии в России. 19. Изучение истории развития геодезии в России. 20. Изучение истории развития картографии в России.

ЛѢВЫЙ ФЛАНГЪ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ ВЪ 1848 ГОДУ.

(Окончаніе *).

VII.

Мы безъ воды. Опять на Гойтѣ. Доводы маленькаго бойкаго старичка. Уррра!! Нарочный. Экскурсія за Гехи. Провидѣніе. Появленіе наиба въ нашемъ лагерѣ. Исчезновеніе эскадрона. Одинъ изъ самыхъ страшныхъ дней въ жизни автора этихъ записокъ. Непріятельскій секретъ. Тревога въ лагерѣ днемъ. 14-е августа. Вотъ она! Вечеръ 14-го августа. Богомъ хранимое войско.

Въ ночь на 8-е августа, рѣка, на берегахъ которой мы расположились лагеремъ, измѣнила намъ и куда-то скрылась, оставивъ вмѣсто себя только обрывистые берега, да свое каменистое ложе. Когда лазутчики предупреждали насъ, что наибы собираются отвести воду, мы не хотѣли вѣрить имъ. Мы знали о натянутыхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между нѣкоторыми изъ нихъ по поводу назначенія Абанаръ-Дибира начальникомъ надъ всѣми ими и другихъ пристрастныхъ распоряженій имъ, и надѣялись въ мутной водѣ рыбу ловить. И вдругъ, въ одно прекрасное утро, ни мутной, ни свѣтлой воды въ рѣкѣ не оказалось! Думали ли мы, что у наибовъ достанетъ энергіи,

*) См. «Кавказскій Сборникъ» т. X.

изо дня въ день, и даже по ночамъ, трудиться надъ приведеніемъ въ исполненіе строгихъ инструкцій, переданныхъ имъ устами Абакара. Теперь мы, въ ущербъ своему спокойствію и комфорту, убѣдились, что послушные рабы ничтожнаго раба Божія Шамиля буквально понимали предписаніе своего повелителя—во что бы ни стало заставить насъ сняться съ позиціи; по крайней мѣрѣ они дѣлали видъ передъ чеченцами, что такъ именно понимаютъ его. Наибы были правы: безъ воды недолго простоить отрядъ на позиціи. Изъ ближайшей къ намъ рѣки Рошни, лѣваго притока Мартана, также была отведена вода. У насъ еще оставалось немного воды въ углубленіяхъ каменистаго ложа рѣки, но этого количества едва было достаточно на одни сутки. Начинали уже поговаривать въ отрядѣ о вѣроятности перенесенія лагеря на другую рѣку; но и тамъ отведутъ воду,—и куда бы мы не переносили наши палатки, вездѣ будемъ встрѣчать сухіе овраги вмѣсто рѣкъ, не говоря уже о томъ, что бросить позицію равнялось бы пораженію и сдѣлало бы подрывъ достоинству нашего оружія. А матеріальныя потери? Слѣдовало и ихъ принять во вниманіе: все сдѣланное на Мартанѣ пришлось бы потомъ дѣлать съизнова; всѣ запасы пришлось бы уничтожить, чтобы они не могли достаться нецрiятелю; брустверь, выведенный до надлежащей высоты, пришлось бы срыть до основанія, и наконецъ, для подъема тяжестей требоватъ добавочный транспортъ изъ кр. Воздвиженской. Короче, нельзя было оставаться отряду на Мартанѣ, и нельзя было оставлять Урусъ-Мартанъ безъ отряда. Солдаты бранили Шамиля, особенно тѣ изъ нихъ, которые, по цѣлымъ днямъ, отъ зари до зари, почти не отрываясь, сидѣли надъ рѣкой и вѣчно что нибудь да стирали; но брань дѣлу не помогала: воды не было, и ее нужно было достать. Отдано было приказаніе рыть колодезь. Саперы усердно принялись

за работу; не менѣе усердно помогали имъ другіе солдаты. Чуть ли не каждый часъ начальникъ отряда присылалъ своего ординарца справляться—не показалась ли вода, и всякій разъ ординарецъ возвращался къ нему съ неутѣшительнымъ отвѣтомъ, что воды нѣтъ. Нѣкоторые изъ просторабочихъ начинали уже терять надежду; но саперы не унывали. Однако и ихъ взяло раздумье, когда къ вечеру, на довольно значительной глубинѣ, все еще не могли замѣтить ни малѣйшихъ признаковъ сырости ни на днѣ, ни на стѣнкахъ колодца. Такъ прошелъ весь день 8-го августа какъ для сильныхъ міра сего, такъ и для меньшей братіи. Никто не былъ такъ озабоченъ въ этотъ день, какъ начальникъ отряда: если воды не будетъ, ему придется разрѣшать неразрѣшимую задачу.

Того же 8-го августа утромъ мы провожали до рѣки Гойты транспортъ, отправлявшійся въ кр. Воздвиженскую; его должна была принять отъ насъ колонна, высланная изъ Воздвиженской. Мы выступили изъ лагеря, по обыкновенію, въ девятомъ часу. Колоннымъ начальникомъ въ этотъ день былъ куринскаго полка подполковникъ Серебряковъ. Это былъ маленькій, бойкій, живой старичекъ, отдававшій приказанія скороговоркой, самъ слѣдившій за точнымъ ихъ исполненіемъ, самъ назначавшій мѣста для каждой части войскъ, самъ разставлявшій цѣпи и резервы, всюду посѣщавшій почти въ одно время, гдѣ считалъ свое присутствіе необходимымъ. А нельзя между прочимъ не сказать, что онъ считалъ его вездѣ необходимымъ. Это былъ умный, веселый человекъ, безстрашно смотрѣвшій въ глаза смерти, не терявшій присутствія духа ни въ какія минуты, даже въ самыя критическія. Лошадка подъ нимъ была такая же бойкая, такая же маленькая, какъ и онъ самъ. Какъ онъ управлялъ ею—это осталось загадкой; онъ, кажется, совсѣмъ не

управлялъ ею: она сама понимала его мысли и намѣренія, и если онъ держалъ нагайку въ рукѣ, то держалъ ее, какъ держатъ фельдмаршалы свой жезлъ на портретахъ; она служила ему только для того, чтобы указывать каждому его мѣсто въ колоннѣ или въ цѣпи. Если онъ забывалъ отдать какое нибудь приказаніе, то восклицалъ тоненькимъ голоскомъ: „ахъ, мой Творецъ!“—и тотчасъ же отдавалъ его и тропотилъ рысцой въ ту сторону, гдѣ оно должно приводиться въ исполненіе, и опять возвращался въ колонну, и озирался во все стороны, ища новой пищи для своей неутомимой дѣятельности.

Два раза мы уже были на Гойтѣ, и оба раза насъ не тревожили, по крайней мѣрѣ на самой рѣкѣ; теперь мы шли туда въ третій разъ. Мы были еще далеко отъ Гойты, когда изъ за обрыва лѣваго берега стали высываться головы въ папахахъ, потомъ туловища и, наконецъ, во весь ростъ человѣческія фигуры: то были пѣшіе горцы—но тавлинцы или чеченцы? Только вблизи можно было бы разобрать, потому что тавлинцы не носятъ шашки, безъ которой чеченцы никуда не выходятъ. Партія была довольно значительная; она потянулась вверхъ по рѣкѣ, прямо къ лѣсу. Программа Абакаръ-Дибира дѣйствовала безостановочно: вода въ рѣкѣ была отведена, спуски на переправахъ срыты. Колонна изъ Воздвиженской еще не показывалась, когда мы подошли къ Гойтѣ. Рабочіе съ шанцевымъ инструментомъ принялись разрабатывать спуски, а мы расположились на берегу отдыхать, но не отдохнули и минуты, какъ орудійный выстрѣлъ изъ опушки лѣса, съ лѣвой стороны, считая отъ Воздвиженской, заставилъ насъ быстро векочить на ноги и сѣсть на лошадей. Нашъ дивизионеръ думалъ вести насъ въ атаку на непріятельскую батарею, но маленькій, разсудительный старичекъ объяснилъ, что слабы онъ и разрѣшилъ дра-

гунамъ сдѣлать демонстрацію противъ непріятельской артилеріи, то имъ все это разстояніе отъ переправы до опушки лѣса пришлось бы пройти шагомъ—до такой степеви просѣка заросла бурьяномъ высокимъ и частымъ; что непріятель встрѣтилъ бы насъ сперва дальнею, потомъ ближнею картечью и все-таки успѣлъ бы увезти и спрятать орудіе; что еслибы онъ и далъ намъ отстунить отъ лѣса—въ чемъ старичекъ сомнѣвался, то провожалъ бы насъ оцять картечью, а канонада по колоннѣ своимъ порядкомъ бы продолжалась; что непріятель по флангамъ своихъ батарей, вмѣсто прикрытія, устраиваетъ завалы; что между драгунами и чеченцамъ завязался бы ужасный, кровопролитный бой, и колонна должна была бы вся принять участіе въ этомъ бою—и одному Богу извѣстно, чѣмъ бы это все могло разыгратъся. Колонна изъ Воздвиженской конечно успѣшила бы къ намъ на помощь, но спуски на переправѣ скрыты, при разработкѣ ихъ она могла бы погибнуть, можетъ быть, не вся, но уцѣлѣвшая ея часть все-таки не дошла бы до насъ, потому что была бы истреблена въ бурьянахъ между лѣсомъ и переправой. Отрядъ съ Урусъ-Мартана не могъ бы придти къ намъ на помощь, еслибы даже какимъ нибудь чудомъ и узналъ о нашемъ трудномъ положеніи: для этого ему пришлось бы бросить позицію на Урусъ-Мартанѣ—чего собственно и добивался Абакаръ и его подчиненные. Живой и разсудительный старичекъ такъ живо и разсудительно представилъ намъ положеніе вещей, что намъ оставалось только удивляться нашей собственной неразсудительности и наивности.

Непріятель открылъ огонь изъ пяти орудій; мы могли отвѣчать ему только изъ четырехъ, такъ какъ при колоннѣ больше не было. Нѣкоторые снаряды падали къ ногамъ рабочихъ или пролетали надъ ихъ головами, но они были заняты и мало обращали вниманія на нихъ. Од

нимъ ядромъ подбитъ былъ нашъ зарядный ящикъ, одно ядро пролетѣло между шеренгами нашего дивизиона. Къ счастью, промежутокъ былъ такъ великъ, что оно не причинило никому вреда; драгуны почувствовали только струю вѣтра, пронесшуюся влѣдъ за снарядомъ мимо нихъ. Полчаса продолжалась канонада, а колонны изъ Воздвиженской все еще не было видно. Наконецъ, на дорогѣ показалось облако пыли; быстро уменьшалось разстояніе между нимъ и Гойтой; явственнѣе стала выдѣляться изъ него бѣловатая масса, испещренная темными крапинами и продольными и поперечными криволинейными пятнами. Колонна изъ Воздвиженской шла форсированнымъ маршемъ, а заслышавъ канонаду, еще прибавила шагу. Подъ утренними лучами солнца длинными стальными иглами засверкали ружейные стволы; выступило на бѣловатомъ фонѣ нѣсколько всадниковъ, обозначились ряды съ ихъ неровными, волнообразными промежутками. Быстро приближалась колонна, и чѣмъ ближе къ Гойтѣ, тѣмъ быстрѣе шла она и наконецъ остановилась. Не успѣли еще растянувшіеся ряды ее сомкнуться и занять свои мѣста, а уже четыре орудія ее выдвинулись изъ за фланговъ. Это былъ дивизионъ легкой № 5-го батареи, которою командовалъ храбрый подполковникъ Яновъ. Не слишкомъ заботясь о выборѣ мѣста для своей позиціи, орудія выстроились въ рядъ впереди фронта и открыли по неприятелю бѣглый огонь. Два неприяТЕЛЬСКИХЪ орудія повернули противъ этого новаго противника, а изъ трехъ продолжали перебрасываться гранатами и ядрами съ нашей артилеріей.

Трехчасовое пребываніе нашей колонны на Гойтѣ, подъ выстрѣлами сначала пяти, а потомъ трехъ орудій, дало въ результатъ всего нѣсколько оторванныхъ членовъ, убитую лошадь, подбитый зарядный ящикъ—тогда какъ еслибы чеченцы, оставаясь вѣрными традиціямъ своихъ

славныхъ предковъ, какъ упоминается о томъ въ одной изъ прокламацій Шамиля, отказались отъ невѣрныхъ выстрѣловъ своей неопытной и неисправной артилеріи, подкрасились бурьянами къ нашей колоннѣ и дали по ней залпъ изъ двухъ тысячъ винтовокъ, бывшихъ въ этотъ день въ сборѣ, мы бы отступили отъ Гойты съ вытянутыми лицами. Вообще замѣчено, что съ тѣхъ поръ, какъ Шамиль и его сподвижники стали навязывать своимъ нестройнымъ скопищамъ роль благоустроенной арміи, потери нашихъ отрядовъ значительно уменьшились.

Какъ только разработка спусковъ была окончена, и транспортъ сданъ—колонны разошлись; воздвиженскую чеченцы провожали изъ двухъ, а нашу изъ трехъ орудій. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Черная поляна становится шире, и разстояніе отъ опушки гойтенскаго лѣса и до большой русской дороги настолько увеличивается, что снаряды не долетаютъ до колонны—преслѣдованіе прекратилось. Вечеромъ, въ отвѣтъ на заревую пушку, непріятель открылъ по лагерю канонаду: изъ трехъ орудій противъ передняго фаса, изъ двухъ противъ праваго. Лошади, какъ и въ первый разъ, были отведены къ обозу, куда также доставали снаряды, но вреда не причиняли. Послѣ втораго выстрѣла, тоже какъ бы въ отвѣтъ на заревую пушку, надъ чеченской плоскостью разразилась гроза, такъ что одновременно наверху гремѣлъ громъ, внизу ревѣла артилерія, а въ лагерѣ музыка играла вечернюю зарю. Деревья и палатки безпрестанно то появлялись изъ мрака, то опять тонули въ немъ. Картина вышла величественная; концертъ не уступалъ картинѣ. Черезъ полчаса проливной дождь заставилъ непріятеля убрать свою артилерію.

Во время канонады я сидѣлъ въ отрядной канцеляріи и выписывалъ приказы по отряду. Домой мнѣ пришлось возвращаться въ страшную темь, по мокрой землѣ, по

скользкимъ камнямъ. Я пользовался услугами молніи, по-минутно вспыхивавшей на небѣ, чтобы не заблудиться въ этой непроглядной тьмѣ, когда своей руки нельзя было разглядѣть. Два раза я падалъ на палатки; въ первый разъ, въ наказаніе за свою оплошность, я услышалъ сердитый окликъ: „какой тамъ лѣшій ходитъ по палаткамъ“; во второй разъ изъ палатки раздался голосъ, должно быть, офицера: „Андрей, посмотри, кто тамъ шаритъ за палаткой; какъ бы чего не стащилъ“! Полчаса пробирался я по закоулкамъ чужихъ кварталовъ, показавшимся мнѣ настоящимъ лабиринтомъ въ ночной темнотѣ; наконецъ, я услышалъ знакомое фырканье и топотъ переминавшихся на коновязи лошадей. Это подѣйствовало на меня, какъ „дымъ отечества“, и я почувствовалъ себя дома. За то, я промокъ до костей; на ногахъ было столько грязи, что за нею нельзя было различить, что на мнѣ надѣто: сапоги, чевяки или туфли; приказная книга также не мало пострадала отъ дождя. Въ палаткѣ у себя я засталъ лужу. Такъ какъ у входа стоялъ часовой, охранявшій денежный ящикъ и канцелярію, и никто безъ меня не имѣлъ права входить въ нее, то въ предупрежденіе наводненія никакихъ мѣръ принято не было. Постель была мокрая; я легъ на нее не раздѣваясь и всю ночь ни разу не проснулся.

Утромъ я былъ разбуженъ страшнымъ, неистовымъ, оглушительнымъ крикомъ, какого давно, а можетъ быть, и никогда не слышали чеченскіе лѣса. Кричали, кажется, „ура!“ Я потребовалъ дежурнаго и спросилъ у него о причинѣ этого „ура“. „Вода въ колодецѣ показалась“, объяснилъ онъ мнѣ; „солдаты обступили и кричатъ ура“. „Можетъ быть, это дождевая вода“? отнесся я недовѣрчиво къ извѣстію, настроенный разочарованіями минувшаго дня. „Никакъ нѣтъ, родникъ настоящій, такъ и выбиваетъ сбобку; вода чистая, холодная“. И такъ, мы не безъ воды; у

насъ свой колодезь; къ вечеру и срубъ былъ готовъ для него. Днемъ около колодца стоялъ часовой; ночью онъ заперся на замокъ, и къ нему приставлялся караулъ.

Въ это же достопамятное для всего отряда утро, изъ Чирь-Юрта прибылъ нарочный. Онъ подалъ мнѣ большой конвертъ отъ командира полка съ надписью „экстренное, весьма нужное“. Я распечаталъ его и прочиталъ записку полковаго командира къ Матвѣю Дмитриевичу, въ которой полковникъ извинялся, что не могъ отпустить намъ деньги звонкою монетою, и просилъ дивизионера извернуться какъ нибудь до Ташъ-Кичу, гдѣ одинъ богатый кумыкъ, къ которому также отправленъ нарочный, развѣняетъ намъ бумажки на какую угодно звонкую монету; кромѣ того, доставить намъ въ своемъ аулѣ приличное помѣщеніе и всѣ удобства, снабдить насъ на дорогу записками къ почетнымъ лицамъ тѣхъ ауловъ, черезъ которые мы должны будемъ проходить; записки его будутъ уравнивать намъ путь до самаго сборнаго пункта. Этотъ „экстренный, весьма нужный“ документъ мы должны были получить въ день выступленія изъ штабъ-квартиры, 26-го іюля, если не на половинѣ дороги изъ Чирь-юрта въ Хасавъ-юртъ, то въ самомъ Хасавъ-юртѣ, а получили его 9-го августа въ малой Чечнѣ. Такимъ образомъ, судьбѣ угодно было, чтобы мы поклонились не простому кумыку, занимающемуся торговлей, а русскому князю, которому предназначено было сдѣлаться намѣстникомъ, фельдмаршаломъ и покорителемъ Кавказа. Судьба сама бела насъ по верхней дорогѣ. „Ты вѣрно въ плѣнъ попался къ ауховцамъ, когда ѣхалъ въ Хасавъ-юртъ?“ спросилъ я у нарочнаго. „Нѣтъ, пожалиста; моя пошоль Костеки, сарай (домой) тамъ большой дѣля былъ; кончалъ дѣля, Чечня пошоль“. „Ты немножко опоздалъ“. „Поздна пришоль нимножка, пожалиста звини, поздна пришоль, бумага приносъ, ни питиралъ“. Когда я доложилъ

обо всемъ Дмитрію Матвѣевичу, онъ велѣлъ щедро заплатить нарочному за доставленіе конверта. Я не совѣмъ понималъ его приказаніе и смотрѣлъ на него во всё глаза. Этотъ человѣкъ точно стыдился своего прекраснаго сердца и потому всё великодушныя его порывы старался прикрывать шуткой, и на этотъ разъ шуткой отвѣчалъ на мой нѣмой вопросъ. Пришлось покориться и щедро заплатить нарочному, съ оговоркой, что еслибы конвертъ былъ доставленъ въ свое время, то мой начальникъ заплатилъ бы за него втрое дороже. Крюковскаго вообще очень трудно было разсмѣшить, но и онъ отъ души смѣялся, когда впоследствии эта исторія дошла до него. Вся соль этого забавнаго случая въ наивномъ удивленіи нарочнаго, который повидимому спрашивалъ себя съ недоразумѣніемъ: „что ихъ такъ смѣшить?“.

Наканунѣ вечеромъ лазутчики дали знать, что набы раздѣлились на двѣ партіи: одна изъ нихъ направилась къ Сунжѣ, другая собиралась напасть на оказію въ ханкальскомъ ущельи. Воздвиженская и Грозная были насторожѣ; Урусъ-Мартанъ отдыхалъ. Пользуясь отсутствіемъ главныхъ скопищъ, мы предприняли фуражировку за Гехи. Въ колоннѣ, подъ начальствомъ Преображенскаго, было всего два баталіона пѣхоты, драгуны, двѣ сотни казаковъ и четыре орудія—изъ нихъ два горныхъ. Мы выступили изъ лагеря раньше обыкновеннаго, въ сторону противуположную Гойтѣ. Чудное было утро послѣ ночной грозы; туманъ не успѣлъ еще высоко подняться отъ земли и кое-гдѣ клочками цѣплялся за вершины высокихъ деревьевъ. Бѣлыя и пушистыя двигались по темно-голубому небу облака, то принимая фантастическіе образы, то напоминая формы разныхъ предметовъ; но всё эти изображенія, едва dokonченныя, иногда едва начатыя, также быстро разрушались, какъ и создавались, таяли, исчезали, смѣнялись новыми. Все разстояніе отъ Урусъ-Мартана до Ге-

хи мы прошли тихо; такъ же тихо переправились черезъ нее. Куда мы идемъ и для чего? Поляны смѣнялись перелѣсками и становились все шире. Мы заняли одну изъ нихъ вправо отъ большой русской дороги; драгуны рысью разсыпались по опушкѣ лѣса, впереди кукурузы, а колонна остановилась фуражировать. Въ правую цѣпь высланы были двѣ роты навагинскаго полка; позади кукурузнаго поля осталшая пѣхота расположилась въ ротныхъ колоннахъ; за флангами этого боеваго порядка стояло по одному пикету, которые должны были наблюдать за тыломъ колонны; влѣво мѣстность была открыта до самой дороги и даже далеко за дорогой. Средства наши въ это утро были невелики, и мы обходились ими какъ могли.

Здѣсь въ первый разъ со дня нашего прибытія въ отрядъ казакъ-солдатъ превратился просто въ солдата, т. е. драгуны спѣшились; фланкеры сдали своихъ лошадей въ свои же резервы. Я послѣдовалъ примѣру фланкеровъ, слѣзъ съ коня и расположился въ ихъ цѣпи, впереди одного стараго вѣтвистаго дерева—почему впереди, а не позади дерева, какъ предписываетъ благоразуміе, я и самъ не знаю. Прямо противъ того дерева, подъ которымъ я стоялъ, было свободное пространство, узкое, въ родѣ лѣснаго дефиле, имѣвшее въ длину не болѣе половины обыкновеннаго ружейнаго выстрѣла; но за нимъ и по сторонамъ его опять возвышались деревья, и между ними было совершенно темно; то была настоящая лѣсная чаща. Мѣстность отъ засѣяннаго кукурузой поля къ опушкѣ лѣса быстро понижалась и была затоплена водою, такъ что нашей цѣпи пришлось стоять въ водѣ выше колѣна. Было ли то болото? не думаю; вода была чистая, прозрачная, хотя и теплая; дно совершенно твердое. Не былъ ли то разливъ одного изъ притоковъ Гехи? Но въ такомъ случаѣ и въ самой Гехѣ вода стояла бы выше обыкновеннаго уровня,

однако этого не было. Водой покрыто было и узкое лѣсное дефиле, находившееся прямо противъ меня; въ водѣ стояли и деревья вправо и влѣво отъ дефиле. Не была ли эта широкая мочезина, тянувшаяся вдоль западной опушки поляны съ сѣвера на югъ, или вѣрнѣе съ юга на сѣверъ, продолженіемъ одной изъ тѣхъ таинственныхъ рѣкъ, которыя то на большомъ протяженіи пропадаютъ въ землѣ, то снова выступаютъ на ея поверхность. Геологія Чечни еще менѣе была извѣстна въ то время, нежели ея географія.

Начинало становиться жарко; во рту у меня пересохло; я бы могъ утолить жажду водой, которая была у меня подъ ногами, такъ какъ она не издавала непріятнаго запаха стоячихъ водъ и не имѣла даже ихъ плѣсени, но она была тепла. Менѣе меня выносливыми оказались двое изъ моихъ товарищей, стоявшіе тутъ же, въ цѣни, неподалеку отъ меня; ихъ также мучила жажда, и они подошли ко мнѣ.

„У тебя, кажется, кожаная подкладка на фуражкѣ“? спросилъ одинъ изъ нихъ.

— „Да, кожаная“, отвѣчалъ я, не зная, къ чему клонится этотъ вопросъ.

„Зачершни, ради Бога, воды: ужасно пить хочется“.

Я снялъ фуражку и только-что нагнулся, какъ въ стволъ дерева, въ то самое мѣсто, гдѣ за секунду передъ тѣмъ была моя голова, ударилось пять пуль, которыя въ стволѣ и остались.

„Ты долго будешь жить“, сказалъ мнѣ одинъ изъ товарищей.

На память великаго чуда, которымъ провидѣнію угодно было сохранить мнѣ жизнь, я спряталъ одну пулю. Залпомъ изъ пяти ружей, котораго я могъ сдѣлаться жертвою, еслибы нашими судьбами управлялъ случай, а не

провидѣніе, началась въ цѣпяхъ перестрѣлка; но она шла вяло. Противъ насъ не было другихъ непріятелей, кромѣ жителей ниже-гехинскихъ хуторовъ, на землѣ которыхъ мы распоряжались какъ у себя дома. Они даже не преслѣдовали насъ при отступленіи, дали нѣсколько выстрѣловъ по арріергарду съ того берега рѣки, когда мы уже совсѣмъ переправились, и затѣмъ разошлись по своимъ хуторамъ.

Ночь на 10-е августа и весь этотъ день прошли спокойно. На этотъ разъ, какъ и слѣдовало ожидать, лазутчики сказали правду: наибы ушли куда-то изъ малой Чечни. А такъ какъ ни со стороны Грозной, ни со стороны Воздвиженской выстрѣловъ не было, то партіи направились, по всей вѣроятности, къ Тереку. Вообще, лазутчики у начальника лѣваго фланга были хорошіе; они не уступали тѣмъ, которыхъ присылала къ князю Аргутинскому-Долгорукому одна богатая вліятельная старуха. Въ справедливости показаній своихъ лазутчиковъ генералъ Нестеровъ до сихъ поръ не имѣлъ повода сомнѣваться, но теперь о настоящемъ направленіи скопищъ Абакара они сами ничего не знали. Абакаръ сдѣлался осторожниѣе, не всѣмъ даже наибамъ довѣрялся и всѣ свои планы и намѣренія сталъ держать про себя, или же, въ подражаніе Хаджи-Мурату, распускалъ ложные слухи, предпринималъ фальшивыя демонстраціи: направляется, на примѣръ, на востокъ, пройдетъ версты двѣ и совершенно неожиданно возвращается окольными путями назадъ или же поворачиваетъ на сѣверъ.

Передъ разсвѣтомъ 10-го августа, къ намъ на Урусъ-Мартанъ выселился бѣжавшій отъ Шамиля одинъ изъ наибовъ малой Чечни—Атабай. Это былъ человекъ среднихъ лѣтъ, небольшого роста, плотный, коренастый, широкоплечій, съ красивымъ, но угрюмымъ лицомъ. Онъ ходилъ

всегда въ бѣлой черкескѣ, въ бѣломъ башлыкѣ и въ черной папахѣ съ бѣлою верхушкою. На груди, на серебряной цѣпочкѣ, висѣлъ дорожный компасъ въ серебряной оправѣ и красовались двѣ треугольныя серебряныя медали съ арабскими надписями. Обѣ медали, или правильнѣе, оба знака отличія были совершенно одинаковы; не одинаковы были только надписи на нихъ: на первой значилось: „герой, опытный въ бояхъ и, какъ левъ, бросающійся на непріятеля“; надпись втораго знака отличія, если только истинный смыслъ ея не искаженъ въ переводѣ, вызываетъ на размышленія: „только тотъ можетъ назваться храбрымъ, кто не думаетъ о послѣдствіяхъ“. Изрѣченіе, конечно, мудрое, но не носитъ ли оно скорѣе характеръ порицанія, нежели одобренія? Атабай бѣжалъ не одинъ; при немъ было семейство, состоявшее изъ двухъ женъ и двухъ мальчиковъ. Старшая жена его была природная чеченка, красивая, очень свѣтлая блондинка, съ черными, какъ агаты, глазами; вторую далеко нельзя было назвать красивою: она была висока, стройна, но съ лицомъ смуглымъ, напоминавшимъ своимъ вороньимъ носомъ благословенную Грузію. Она была, дѣйствительно, грузинка, взятая въ плѣнъ по седьмому году вѣстѣ съ матерью. Кромѣ арбы, на которой наибъ перевезъ свое небольшое семейство, и одной пары маленькихъ, горной породы, бычковъ, верховой лошади и двухъ большихъ дворовыхъ собакъ, при немъ ничего не было. Что стало съ его домашнимъ скотомъ, съ утварью и другимъ хозяйственнымъ хламомъ—неизвѣстно; что заставило его покинуть родной аулъ и поселиться въ русскомъ лагерѣ, подъ выстрѣлами своей же, т. е. чеченской, артилеріи—также никто не зналъ, но предполагали, что или несогласія, возникшія между мѣстными и пришлыми тавлинскими наибами, или опала, которую онъ навлекъ на себя своими притѣсненіями и поборами. Предположенія эти

были основаны на томъ, что Шамиль дорожилъ своей популярностью въ Чечнѣ, выслушивалъ жалобы простаго и бѣднаго народа и не щадилъ никого, если давленіемъ на сильныхъ могъ удовлетворить слабыхъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1847 года онъ смѣнилъ трехъ наибовь по жалобамъ на притѣсненія: Бату, человѣка способнаго, вывезеннаго нѣкогда съ Кавказа, потомъ возвратившагося обратно и по неудовольствіямъ съ нами передавашагося Шамилю; на его мѣсто назначенъ былъ Гяхо или Гехи, какъ его звали у насъ, молодой, ученый ичкеринецъ. Лишенъ былъ также званія наибо Гойтемиръ, преемникомъ котораго назначенъ Идрисъ, кумыкъ, бѣжавшій въ 1843 году изъ Андреевой деревни. Идрисъ оказался посредственностью, не оправдавшею довѣрія имама. Не пощажень былъ даже и Талгикъ, одинъ изъ самыхъ способныхъ и предприимчивыхъ предводителей. Талгикъ, впрочемъ, не долго былъ въ опалѣ. Его постъ въ 1847 году занялъ Ахматъ автуринскій, человѣкъ, пользовавшійся уваженіемъ всей большой Чечни. Шамиль, человѣкъ съ большимъ тактомъ и тонкій политикъ, не только не относился недовѣрчиво, какъ это дѣлаютъ многіе повелители, къ популярности своихъ приближенныхъ, но, напротивъ, старался сблизаться съ ними, и тѣмъ льстилъ народнымъ симпатіямъ. Такъ, во время пребыванія своего въ большой Чечнѣ онъ всегда останавливался у Ахмата автуринскаго, и въ самомъ аулѣ Автуры принималъ просителей, выслушивалъ жалобы, творилъ судъ и расправу.

Къ вечеру того дня, въ которой Атабай явился въ нашъ лагерь, для него была готова землянка, вырытая и устроенная руками милиціонеровъ изъ мирныхъ чеченцевъ. Ровно черезъ двѣ недѣли, 25-го августа, Атабай такъ же таинственно скрылся изъ лагерь, какъ и появился въ немъ. Четырнадцатидневное пребываніе Атабая на Урусъ-Марта-

нѣ повергло всѣхъ въ крайнее недоумѣніе, начиная съ командовавшаго войсками чеченскаго отряда барона Меллера-Закомельскаго. Все, что мы могли узнать относительно его отъ лазутчиковъ, заключалось въ томъ, что Атабай передъ выселеніемъ своимъ на Урусъ-Мартанъ куда-то отлучился; при этомъ лазутчики прибавляли, что если на Атабая и возложена была Шамилемъ какая либо развѣдочная миссія, то лучшаго выбора имамъ сдѣлать не могъ, потому что наибъ былъ человекъ скрытный и безстрашный. Если таксе предположеніе и справедливо, то едва ли Атабай могъ что либо узнать, кромѣ того, что видѣли его глаза, такъ какъ первенствующимъ правиломъ нашихъ отрядныхъ властей была таинственность, вмѣстѣ съ осторожностью, и въ силу этихъ двухъ условій даже мы сами не могли знать заблаговременно того, что насъ касалось. Черезъ нѣсколько дней послѣ бѣгства Атабая, палевый съ чернымъ значекъ его развѣвался вмѣстѣ со значками Абакаръ-Дибира и Магометъ-Амина.

Экскурсія наша 11-го августа на Гойту ничѣмъ не отличалась отъ экскурсіи въ ту же сторону 8-го августа. Тотъ же колонный начальникъ подполковникъ Серебряковъ, маленькій, подвижной, расторопный, тропотилъ между рядами на своей понятливой лошадеѣ; такъ же приходилось разрабатывать спуски на переправѣ; только тогда мы сдавали транспортъ въ Воздвиженскую, а теперь принимали его обратно; тогда четыре нашихъ орудій дѣйствовали противъ непріятеля, а теперь только три: четвертое было подбито однимъ изъ первыхъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Ободренные этой удачей, наибы направили всѣ усилія къ тому, чтобы задержать ихъ какъ можно дольше на переправѣ; они старались вредить рабочимъ на спускахъ; не мало снарядовъ досталось и на долю транспорта. Колонна изъ Воздвиженской, не смотря на то, что

гораздо раньше насъ отдѣлялась и могла бы отступить, все время оставалась на позиціи и поддерживала насъ артилерійскимъ огнемъ. Одной изъ нашихъ лошадей оторвало ногу, и когда мы начали отступать, она такъ жалобно ржала вслѣдъ удалявшейся колоннѣ, что казакъ посланъ былъ пристрѣлить ее. При обратномъ слѣдованіи къ Урусъ-Мартану мы взяли вправо отъ большой русской дороги насколько позволяла мѣстность, и такимъ образомъ увеличивали разстояніе между колонной и опушкой лѣса, такъ что снаряды непріятельскіе или вовсе не долетали до насъ, или долетали рикошетами. Нашъ неугомонный начальникъ кавалеріи ворчалъ все время на бурьянъ, который росъ между переправой и непріятельской батареей. По его мнѣнію, вмѣсто того, чтобы набирать на десять лѣтъ кукурузы, лучше бы послать нѣсколько баталіоновъ скосить и выжечь всю эту дрянь, чтобы очистить драгунамъ путь къ новымъ отличіямъ.

12-го августа мы выступили изъ лагеря раньше обыкновеннаго; съ нами былъ Преображенскій. Сначала мы думали, что идемъ на фуражировку, но ошиблись; мы опять провожали транспортъ до Гойты: въ это время изъ Воздвиженской подвозились къ отряду боевые припасы, провіантъ и фуражъ. Первый эскадронъ долженъ былъ слѣдовать правѣе большой русской дороги, на нѣкоторомъ разстояніи отъ колонны, за серединою правой цѣпи; второй оставался при колоннѣ. Когда мы поровнялись съ высокими зарослями, за которыми могла скрываться непріятельская кавалерія, колонный начальникъ, опасаясь засады, послалъ начальнику правой цѣпи приказаніе держаться ближе къ колоннѣ. Это заставило начальника кавалеріи, т. е. нашего дивизіонера, о чемъ-то задумавшагося, поднять голову и посмотрѣть въ ту сторону, куда поскакалъ ординарецъ передавать приказаніе. „А гдѣ же нашъ пер-

вый эскадронъ“? вдругъ обратился онъ ко мнѣ. Я доложилъ, что онъ все время былъ за правой цѣпью. Дмитрій Матвѣевичъ велѣлъ мнѣ вернуть его и сказать, чтобы онъ ни на шагъ не отходилъ отъ цѣпи и все время старался быть на виду у колонны. Я поѣхалъ съ трубачемъ, котораго онъ приказалъ мнѣ захватить съ собою. Выбравшись изъ колонны, мы съ старымъ Тихоненко—такъ звали трубача—поѣхали рысью прямо въ цѣпь. Тамъ никто ничего не зналъ. На все мои распросы получался одинъ отвѣтъ: „должно, впереди гдѣ нибудь“. Я обратился къ начальнику цѣпи и отъ него узналъ, что эскадрона давно здѣсь нѣтъ. Слово „давно“ заставило меня призадуматься. Послѣ нѣкотораго размышленія я рѣшился поѣхать за цѣпь. При мнѣ была шашка и больше ничего. Старый трубачъ также не имѣлъ другаго вооруженія; только я не думаю, чтобы его шашка когда нибудь разставалась съ ножами. Мы отѣхали далеко отъ цѣпи; къ тому же и цѣпь, вслѣдствіе приказанія держаться ближе къ колоннѣ, удалялась отъ насъ. Пока говоръ въ цѣпи и командныя слова доходили до насъ, я чувствовалъ, что мы между своими, но когда послѣдніе звуки русской рѣчи замерли въ отдаленіи, и кругомъ наступила тишина—сердце мое невольно сжалось: я понялъ, что я одинъ въ чужомъ, совершенно мнѣ незнакомомъ мѣстѣ, напомиравшемъ пустыню безъ дорогъ и безъ всякихъ признаковъ недавняго присутствія человѣка; кругомъ—высокій густой непроницаемый бурьянъ, за которымъ ничего не видать, кромѣ грознаго молчаливаго лѣса вдаль, направо; позади—опять бурьянъ, и за нимъ далеко, далеко выступъ лѣса, казавшагося кустарникомъ на такомъ разстояніи; и налѣво бурьянъ: тамъ должна проходить большая русская дорога, но она не могла быть видна отсюда. Мѣстность къ ней постепенно и значительно понижалась. Впереди, куда мы

держали путь, изъ за бурьяна, обступившаго насъ, какъ волны на расхоловшемся морѣ, вставала какая-то темная сплошная стѣна. То была лѣсная чаща. Если въ ней непріятель устроилъ свои батареи и завалы для прикрытія ихъ, то онъ конечно не могъ выбрать болѣе неприступнаго мѣста. Лошади наши едва ступали, принужденныя на каждомъ шагу грудью и ногами разрывать крѣпкія сѣти спутавшихся и сросшихся ползучихъ и колючихъ растеній. Больше всего давала себя чувствовать и проклинать цѣпкая дереза своими острыми и твердыми шипами. Китель стараго трубача былъ весь изорванъ и въ крови; не меньше пострадали рукава и полы моего сюртука. Къ множеству ранокъ и царапинъ на тѣлѣ нашихъ лошадей слетались рои золотистыхъ мухъ и жадно принимались пить струившуюся изъ нихъ кровь. Бѣдные животныя не смѣли отмахиваться, потому что хвосты ихъ путались и цѣплялись при малѣйшей попыткѣ воспользоваться ими какъ опахаломъ. Въ этомъ лабиринтѣ низшихъ представителей флоры, густо персплетенныхъ и дружно обнявшихся, скрывались пни и полустгнившіе лѣсные великаны, и лошади то спотыкались, то, думая ступить на что нибудь твердое, проваливались въ глубокія дупла.

Долго ѣхали мы молча, да и разговаривать было некогда: надо было слѣдить за каждымъ шагомъ лошадей, держать поводья, высвобождать изъ колючки хвосты, отгонять мухъ. Бѣдные кони кряхтѣли и фыркали; изъ бурьяна поднималась тонкая пыль съ острымъ, прянымъ запахомъ; она ихъ щекотила и беспокоила. Солнечный зной и жажда, начинавшая томить насъ, не мало увеличивали непріятность нашего положенія; не доставало только, чтобы мы сознавали ту страшную опасность, въ которой мы находились, но, къ счастью, ни я, ни мой спутникъ не дозрѣвали ея, потому что никогда прежде не бывали въ

Чечнѣ. Я понималъ, что осторожность есть мать безопасности, но мнѣ и въ голову не приходило, чтобы дивизионеръ нашъ послалъ, а колонный начальникъ допустилъ бы его послать насъ однихъ туда, куда опасно посылать баталіонъ. Колонна давно скрылась у насъ изъ вида; мы даже приблизительно не могли бы опредѣлить, какъ далеко ушла она по дорогѣ, и много ли оставалось ей еще пройти до Гойты. Вправо, между нами и лѣсомъ, точно изъ земли, выросъ на полуружейный выстрѣлъ невысокій курганъ; на немъ стояли три чеченца; они держали лошадей въ поводу. Я велѣлъ Тихоненкѣ и вида не подавать, что они сколько нибудь занимаютъ насъ. „Пусть думаютъ, что я баталіонный командиръ, ты мой горнистъ, а бурьяномъ идетъ пѣхота“, сказалъ я трубачу. Мы поровнялись съ курганомъ; искоса, украдкой, продолжалъ я слѣдить тревожными глазами за непріятельскимъ пикетомъ: чеченцы въ свою очередь наблюдали за нами и въ то же время горячо спорили о чемъ-то. Хотя звуки ихъ голосовъ не могли доноситься до насъ, но по жестамъ ихъ не трудно было догадаться, что они въ чемъ-то не соглашались между собою. Какъ ни горячо разсуждали они, однако, къ нашему счастью, ничего не предпринимали и даже не трогались съ мѣста. Вѣроятно, тотъ изъ нихъ, который утверждалъ, что мы не одни, одержалъ верхъ, или по крайней мѣрѣ заронилъ искру сомнѣнія въ сердца своихъ товарищей, имѣвшихъ, можетъ быть, намѣреніе броситься на насъ или пересѣчь нашу дорогу. Слава Богу! мы миновали курганъ. Теперь мы стали приближаться къ опушкѣ лѣса, стѣной протянувшася вправо отъ насъ. Долго еще пришлось намъ подвигаться все по одному направленію, на востокъ, къ сторонѣ Гойты, туда, гдѣ долженъ былъ находиться эскадронъ, но пока никакихъ еще указаній на его близкое присутствіе нигдѣ не

было. Саженьяхъ въ двадцати вправо отъ насъ мы увидѣли длинную и довольно широкую полосу свободной отъ всякихъ сорныхъ травъ мѣстности, соблазнительно гладкую, точно Черная поляна побрилась въ этомъ мѣстѣ; тамъ можно было бы ѣхать рысью; но мы теперь стали дорожить бурьяномъ: онъ помогалъ намъ вводить чеченцевъ въ заблужденіе и предохранялъ отъ ихъ погони.

До сихъ поръ кругомъ насъ было тихо; теперь же двое перекликались; одинъ выкрикивалъ: „Магома-а-а“! другой отвѣчалъ ему: „Абдула-а-а“! Были слышны еще другіе голоса, и другія имена на разныхъ разстояніяхъ отъ опушки лѣса. Мы продолжали ѣхать впередъ, въ надеждѣ напасть, наконецъ, на слѣдъ прошаиваго эскадрона. Больше всего мы боялись, чтобы лошади наши, выбившись изъ силъ, не пристали; тогда оставалось бы ищкомъ пробираться къ большой русской дорогѣ, и не часъ или два, а можетъ быть, до времени, когда колонна давно прибудетъ на мѣсто. Я начиналъ падать духомъ и нѣсколько разъ сомнѣвался найдти эскадронъ. Вотъ, наконецъ, и та мнимая, сплошная стѣна, казавшаяся намъ въ началѣ нашего странствованія непроходимой чащей; мы подошли къ ней близко: это молодой лѣсъ, и черезъ него пролегаетъ аллея. „Тихоненко, рысью“! скомандовалъ я почти шепотомъ. Больше версты ѣхали мы по гладкой, но чрезвычайно извиистой дорогѣ, дѣлая безпрестанные повороты то вправо, то влѣво. Вдругъ, дорога выпрямилась какъ стрѣла, и далеко-далеко впереди насъ сверкнули ружья. „Эскадронъ“! крикнулъ я, совершенно забывшись отъ радости. „Тише, ваше благородіе“! напомнилъ Тихоненко. Мы понеслись маршъ-маршъ. Въ эскадронѣ заволновались, какъ только слышали конскій топотъ у себя въ тылу. „Труби“! скомандовалъ я. Трубачъ подалъ сигналъ: „слушай“. Тѣмъ же сигналомъ отвѣтили и намъ. Еще нѣсколько минутъ,

и мы были подлѣ эскадрона. Эскадронный командиръ очень удивился, когда я рассказалъ ему о нашемъ странствованіи. Въ свою очередь, и онъ описалъ мнѣ походы своего эскадрона. Онъ во всемъ винилъ себя одного; ему жаль было строевыхъ лошадей, у которыхъ ноги были окровавлены колючкою, шеи поцарапаны, хвосты и гривы повыдерганы; онъ старался выбирать мѣста почище, то принималъ вправо и подходилъ близко къ лѣсу, то удалялся влѣво, даже назадъ иногда возвращался, вовсе не думая о томъ, что можетъ потерять направленіе и сбиться съ дороги. Колонна у него давно скрылась изъ вида, а когда въ лѣсу начали перекликаться, и въ особенности, когда одинъ изъ стоявшихъ въ опушкѣ пикетовъ, увидѣвъ, что эскадронъ совершенно отдѣлился отъ колонны и пробирается вразбродъ и съ великимъ трудомъ черезъ бурьянъ, скрылся въ лѣсу, вѣроятно, чтобы дать знать куда слѣдуетъ о такой легкой добычѣ,—тогда онъ сталъ сознавать всю безпомощность своего положенія и ожидать съ минуты на минуту катастрофы, конечнымъ результатомъ которой могло быть истребленіе всего эскадрона. Теперь, когда онъ ѣхалъ по этой аллеѣ, онъ не зналъ, куда онъ ѣдетъ, и никакъ не могъ сообразить, въ какой сторонѣ должна быть колонна. Въ этомъ, по крайней мѣрѣ, я могъ быть полезенъ заблудившемуся эскадрону; я совѣтовалъ круто повернуть налѣво и держаться все одного направленія, не разбирая ни бурьяна, ни колючки; если мы не застали колонны, мы за то выберемся на открытую мѣстность, на большую русскую дорогу, гдѣ можно защищаться и дорого продать свою жизнь. Такъ мы и сдѣлали. Выѣхавъ изъ молодаго лѣса, который въ этомъ мѣстѣ былъ не глубокъ, мы вступили въ высокій, густой, едва проходимый бурьянъ; за бурьяномъ слѣдовала чистая прогалина, которую мы проѣхали рысью; за поляной опять начинался бурьянъ, но

черезъ него протоптана была узкая тропинка, по которой не иначе можно было пробираться, какъ въ одинъ конь; это все-таки было лучше нежели бурьянъ, перебитый колючкой. Эскадронъ растянулся на четверть версты, но быстро подавался впередъ, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ въ такомъ узкомъ проходѣ. Вдали сверкнули ружья, и показалась узкая желтоватая лента: то была большая русская дорога. Лошади сами прибавили шагу, какъ только стали приближаться къ простору, а когда почувяли близость колонны, весело заржали. Изъ предосторожности трубачамъ велѣно было играть сигналы.

Колонна четыре раза останавливалась по дорогѣ, въ ожиданіи, что вотъ замелькаютъ надъ бурьяномъ бѣлыя фуражки, и начнутъ высвобождаться изъ его крѣпкихъ сѣтей всадники; но бурьянъ продолжалъ хранить свою мертвую неподвижность. Наконецъ, драгуны показались. Точно эскадронъ возвращался изъ далекаго и опаснаго плаванія, а дорога была берегомъ, на которомъ ожидали его друзья и родные—такъ велика была радость съ обѣихъ сторонъ. Сначала колонный начальникъ не обратилъ вниманія на отсутствіе эскадрона въ правой цѣпи, думая, вѣроятно, что онъ отозванъ въ колонну по распоряженію начальника кавалеріи для сбереженія лошадей, но когда онъ увидѣлъ далеко за цѣпью медленно пробиравшихся къ лѣсу двухъ всадниковъ, которые не могли быть чеченцами, потому что были въ бѣлыхъ фуражкахъ, это показалось ему до того страннымъ, что онъ не хотѣлъ вѣрить своимъ глазамъ и взялъ бинокль. Драгунскій офицеръ и съ нимъ драгунъ—оба безъ ружей: значить, дезертиры! И онъ едва не выронилъ бинокль. Онъ нѣсколько минутъ колебался и сначала думалъ обратиться къ начальнику цѣпи и спросить его, какимъ образомъ цѣпь могла пропустить двухъ человѣкъ, въ гнусномъ намѣреніи которыхъ не могло быть сомнѣнія;

но время было дорого, а обстоятельства слишкомъ важны, чтобы терять его на распросы, которые всегда успеютъ сдѣлать. Онъ прямо окликнулъ дивизионера и молча указалъ рукой въ ту сторону, гдѣ мнимые преступники скоро совсѣмъ должны были скрыться изъ вида. Когда же недоразумѣніе разъяснилось, то онъ остановилъ колонну. Прошло десять, двадцать минутъ, полчаса—никто не показывался. Колонный начальникъ и съ нимъ многіе думали, что эскадронъ гдѣ нибудь за ближайшими зарослями и сейчасъ выѣдетъ къ колоннѣ; но отъ начальника правой цѣпи узнали, что эскадронъ давно пропалъ. Преображенскій замѣтилъ Золотухину, что въ ту сторону, гдѣ видѣлъ меня съ трубачемъ—и, конечно, видѣлъ въ послѣдній разъ—онъ не рѣшился бы идти по своему усмотрѣнію съ цѣлой колонной. Когда же мы вернулись здоровы и невредимы, то онъ объяснилъ это тѣмъ, что чеченцы не ожидали русскихъ на Гойту сегодня, такъ какъ только вчера были здѣсь, и потому не были въ сборѣ. Затѣмъ онъ заключилъ: „теперь, когда я вижу вашего адъютанта опять между нами, я могу сказать, что былъ на своемъ вѣку свидѣтелемъ хоть одного чуда“. Золотухинъ же пожалъ руку эскадронному командиру, офицерамъ 1-го эскадрона и мнѣ съ такимъ удовольствіемъ, какъ будто разстался съ нами въ прошломъ году; трубачу же подарилъ десять рублей и приказалъ девять изъ нихъ пропить, а десятый приберечь до возвращенія нашего въ штабъ-квартиру и тамъ поставить на него свѣчу Николаю Угоднику.

Колонна изъ Воздвиженской давно ожидала насъ на Гойтѣ; на этотъ разъ мы опоздали. Спуски со вчерашняго дня оставались нетронутыми, чѣмъ подтвердилось предположеніе подполковника Преображенскаго, что чеченцы насъ не ожидали въ этотъ день. Мы безпрепятственно обмѣнялись транспортами и собирались уже отступать, какъ

о лѣвый берегъ рѣки ударилось ядро, сдѣлало рикошетъ и оторвало ногу одному уряднику. Въ нашей колоннѣ было четыре орудія, въ воздвиженской—два, у непріятеля—три. Загремѣла жаркая канонада. Конно-казачья артилерія, всегда восхищавшая насъ своей изумительной поворотливостью прислуги, 12-го августа на Гойтѣ превзошла себя. Офицеры Тришатный и Обозинъ сами наводили орудія, безпрестанно перебѣгая отъ одного къ другому, и даже помогали накатывать ихъ послѣ выстрѣловъ. Только въ мѣткости конно-казачья артилерія, кажется, уступала полевой пѣшей.

Оказавъ необходимую помощь раненымъ и наскоро исправивъ поврежденія въ двухъ подбитыхъ транспортныхъ повозкахъ, мы отступили. Непріятель почему-то махнулъ рукой на насъ, т. е. не преслѣдовалъ ни той, ни другой колонны, но за то ночью открылъ канонаду по лагерю противъ передняго фаса изъ трехъ и противъ правого изъ двухъ орудій. Въ паузы, слѣдовавшія за выстрѣлами, отчетливо доносились до насъ русскія командныя слова: „вправо, влѣво, подай впередъ, осади немного назадъ“! и т. д. Это доказывало, что прислуга въ артилеріи имама почти вся состояла изъ русскихъ. Въ 1847 году (кажется, я не ошибаюсь) одинъ подпоручикъ крѣпостной артилеріи, повѣряя наканунѣ инспекторскаго смотря хранившійся у него порохъ, открылъ, къ великому ужасу своему, что у него не достаетъ пятидесяти пудовъ. Нѣсколько разъ принимался онъ повѣрять, и всякій разъ въ результатъ получался тотъ же роковой дефицитъ. Какъ на бѣду, въ то время въ одномъ изъ сосѣднихъ укрѣпленій слѣдствіемъ обнаружена систематическая продажа пороху въ горы. Опасаясь, чтобы и его не обвинили въ такомъ преступленіи, трагическія послѣдствія котораго ему хорошо были извѣстны, онъ бѣжалъ въ горы. Тамъ, не смо-

тря на свой скромный чинъ, онъ былъ возведенъ въ званіе чего-то въ родѣ начальника артилеріи и принялъ магнетанство. При инспекторскомъ же смотрѣ оказалось, что у него не дефицитъ, а излишекъ въ пятьдесятъ пудовъ. Отъ преемника его, у котораго я крестилъ сына, я узналъ, что онъ былъ поклонникъ бахуса и гетеръ. Если это справедливо, то не мудро было ему излишекъ принять за дефицитъ и измѣнить своей чести и разсудку, а съ тѣмъ вмѣстѣ и отечеству. Конечно, о такихъ личностяхъ послѣднее жалѣть не будетъ, но, съ другой стороны, и умалчивать о нихъ не слѣдуетъ. Изъ числа вопросовъ, живо интересовавшихъ меня послѣ умиротворенія Кавказа, не послѣднее мѣсто занималъ вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ бывшего начальника артилеріи великаго имама, но горцы хранили глубокую тайну на этотъ счетъ, вѣроятно потому, что всегда держались правила—не выдавать дезертировъ, особенно ренегатовъ. Въ 1851 году, послѣ фугаснаго взрыва непріятельской батареи на шалинскомъ завалѣ, взятъ былъ въ плѣнъ нукеръ одного намба, статный, красивый горецъ. Онъ высоко взлетѣлъ на воздухъ и при паденіи получилъ два излома правой руки и нѣсколько опасныхъ контузій въ голову и спину. По показаніямъ лазутчиковъ, это былъ русскій, фельдфебель какого-то линейнаго баталіона, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ бѣжавшій въ горы; но они ничѣмъ не могли удостовѣрить справедливости своихъ показаній. Плѣнный препровожденъ былъ въ грозненскій лазаретъ; смотрителю и старшему врачу послана была секретная инструкція имѣть самый бдительный надзоръ за всеми его поступками, привычками, образомъ жизни, прислушиваться по ночамъ къ его бреду во снѣ. Но пациентъ былъ насторожѣ и ни однимъ звукомъ, ни однимъ жестомъ не выдалъ своего настоящаго происхожденія. Когда же показанія лазутчиковъ

стали уже считать извѣтомъ, сдѣланнымъ изъ ненависти, корысти или желанія отличиться преданностью нашему правительству, въ лазаретъ поступилъ одинъ рядовой, находившійся нѣсколько лѣтъ въ плѣну у горцевъ. Онъ сразу разрѣшилъ недоумѣнiе, посоветовавъ освидѣтельствовать больнаго: если надъ нимъ совершенъ обрядъ обрѣзанiя—значить онъ природный мусульманинъ, если же нѣтъ—онъ русскiй, хотя и принялъ магометанскую вѣру. Плѣнный оказался природнымъ русскимъ, но онъ бѣжалъ опять въ горы изъ того же лазарета, въ больничномъ халатѣ, туфляхъ и колпагѣ, зимою, изъ окна ретираднаго мѣста. Его видѣли со значкомъ у того же наиба, въ ту же экспедицію. Докторъ говорилъ, что это первый примѣръ такой удивительной живучести въ его долговременной практикѣ.

Канонада 12-го августа была упорна и продолжительна; мы потеряли тридцать слишкомъ человекъ убитыми и изувѣченными, нѣсколько убитыхъ и тяжело раненыхъ лошадей; одной гранатой сожжена до тла палатка; одно ядро попало въ ротный котелъ. Сидѣвшiй возлѣ него солдатъ замѣтилъ кашевару, что это годится для навару. Никто даже не записалъ имени этого солдата, а въ другомъ мѣстѣ, не на Кавказѣ, этого анекдота не оставила бы въ покоѣ ни одна газета.

Пора было положить конецъ этому ненормальному порядку вещей, прекратить канонады по лагерю и вообще ночныя тревоги, державшiя войска постоянно въ напряженномъ состоянiи. Временно командовавшiй отрядомъ баронъ Меллеръ-Закомельскiй придумалъ мѣру, которая если не вдругъ, то мало по малу водворила спокойствiе по ночамъ. Велѣно было каждую ночь на каждомъ фасѣ держать по одному баталiону подъ ружьемъ въ полной готовности къ выступленiю. Послѣ двухъ или трехъ вы-

стрѣловъ изъ непріятельскихъ орудій, баталіонъ долженъ былъ немедленно выступить, пройти въ совершенной тишинѣ отъ ста до ста пятидесяти саженой за линію аванпостовъ и, не останавливаясь, кричать „ура“, чтобы заставить непріятеля думать, что войска идутъ штурмовать его батарею. Въ первую же ночь, какъ только лазутчики пришли сказать, что къ опушкѣ лѣса подвозятъ орудія, баталіоны были вызваны въ ружье; никто не зналъ, куда ихъ поведутъ, что съ ними будутъ дѣлать; знали только начальники частей, но они получили строгое приказаніе хранить распоряженіе въ тайнѣ. Канонада началась съ передняго фаса, гдѣ стояли драгуны. По третьему выстрѣлу одинъ изъ баталіоновъ навагинскаго полка, давно уже стоявшій подъ ружьемъ, выступилъ изъ лагеря и въ такой тишинѣ двигался по указанному направленію, что даже цѣпь, какъ говорятъ, не слыхала его приближенія. Не успѣлъ онъ выдти за цѣпь, какъ наткнулся на непріятельскій секретъ, который на близкомъ разстояніи далъ по немъ залпъ изъ нѣсколькихъ десятковъ ружей. Послѣ непродолжительной рукопашной схватки, секретъ отступилъ, и баталіонъ вернулся въ лагерь. Залпъ непріятельскаго секрета на близкомъ разстояніи отъ лагеря былъ такою поразительною неожиданностью для всѣхъ, что удивилъ всѣхъ не менѣе того, еслибы непріятель вздумалъ ночью повести кавалерійскую атаку на лагерь. Навагинцы потеряли одного барабанщика убитымъ и отбили у непріятеля красивый оранжевый, съ вышитымъ на немъ бѣлымъ шелковымъ полумѣсяцемъ, значекъ, который потомъ развѣвался надъ лагеремъ, въ родѣ флага, подлѣ шатра начальника отряда. У непріятеля также были убиты штыками. Странно, что никогда ни одинъ лазутчикъ не заикнулся о непріятельскихъ секретахъ, также никто изъ нихъ не предупредилъ о засадѣ 13-го августа, а между

тѣмъ сомнѣваться въ достовѣрности получаемыхъ отъ нихъ свѣдѣній до сихъ поръ не было повода.

Кромѣ ночныхъ тревогъ, разнообразившихся числомъ убитыхъ и раненыхъ, количествомъ выпущенныхъ снарядовъ, въ нашемъ лагерѣ случилась одна и днемъ. Часовъ около пяти пополудни, когда, кромѣ цѣней и часовыхъ, почти весь лагерь былъ погруженъ въ сладкій послѣобѣденный сонъ, въ одномъ баталіонѣ изъ офицерской палатки вдругъ слышались неистовые крики, хриплые, но громкіе, далеко разносившіеся по лагерю. Въ одну минуту весь лагерь былъ на ногахъ и подъ ружьемъ; кавалерія суетилась около лошадей. Загремѣли колеса конно-казачьей артилеріи, выѣзжавшей на переднюю линейку; казаки успѣли уже выстроиться съ своими значками впереди лагеря. Всѣ въ недоумѣніи спрашивали другъ друга: въ чемъ дѣло, гдѣ тревога? Вдругъ, съ той стороны, откуда слышались испуганные крики, раздался дружный, неудержимый, гомерическій хохотъ, и люди, изгибаясь отъ смѣха, начали расходиться по палаткамъ. Оказалось, что къ одному маіору, во время его послѣобѣденнаго сна, забрался въ палатку ужъ, и не найдя болѣе подходящаго мѣста для своего кейфа, преспокойно расположился отдохнуть на его распахнувшейся штабъ-офицерской груди. Отъ этой тяжести, вѣроятно, дыханіе маіора стѣснилось, и его началъ давить кошмаръ; онъ проснулся, взглянулъ, въ ужасѣ началъ кричать, и крикомъ своимъ поднялъ на ноги сладко покоившійся лагерь. Бѣдное животное, само напуганное больше маіора, не дожидаясь, конечно, когда весь отрядъ выступитъ противъ него, соскочило поспѣшно съ своего теплаго ложа, оказавшагося такимъ негостепримнымъ, и скрылось въ норѣ за палаткой.

Рано утромъ 14-го августа нашъ воинственный начальникъ кавалеріи, начинавшій уже, какъ говорится,

грызть удила отъ петерпѣнія, что долго нѣтъ кавалерійскихъ дѣлъ, былъ у командующаго отрядомъ барона Меллера-Закомельскаго и имѣлъ съ нимъ продолжительное совѣщаніе, которое старался окружить таинственностью. Такъ какъ въ это же утро мы должны были выступить на Гойту, то я смутно догадывался о предметѣ совѣщанія, но не показывалъ вида. Онъ вернулся отъ начальника отряда съ высоко поднятой головой, торжествующей улыбкой и разгорѣвшимися глазами. Черезъ часъ колонна выступила. Начальникъ кавалеріи ѣхалъ рядомъ съ колоннымъ начальникомъ и долго, и горячо съ нимъ разговаривалъ, но только вполголоса. Нѣсколько конныхъ чеченцевъ ѣхали параллельно съ обѣими нашими цѣпами—правою и лѣвою, но перестрѣлки не завязывали; цѣпи, съ своей стороны, такъ же мало обращали на нихъ вниманія, какъ еслибы они были милиціонеры, тогда какъ нѣсколькими мѣткими выстрѣлами изъ штуцеровъ можно было заставить ихъ избрать для прогулки мѣсто поближе къ опушкѣ лѣса. Саженихъ въ двадцати пяти или тридцати отъ переправы дивизионеръ и колонный начальникъ остановились. „Вотъ она“! воскликнулъ Дмитрій Матвѣевичъ. „Вотъ даже и слѣды отъ переправы къ лѣсу! а то, по какой бы другой дорогѣ они могли такъ скоро отъ переправы пробираться къ лѣсу? И всегда подозрѣвалъ, что она есть; я только не зналъ, какъ ее отыскать“! Подъ мѣстоименіемъ „она“ разумѣлась тропинка. Баронъ Меллеръ-Закомельскій давно зналъ о ея существованіи. Тропинка была не широка, но два всадника въ рядъ довольно свободно могли проѣхать по ней; со стороны большой русской дороги ея не было видно: она, какъ и вся мѣстность къ югу отъ передовой линіи, заросла бурьяномъ; только между ею и большой дорогой бурьянъ былъ гораздо выше, росъ совершенно прямо и не былъ перевитъ у по-

верхности земли никакими посторонними растеніями. Кроме того, недалеко отъ угловъ, образуемыхъ большой дорогой и тропинкой, замаскированныя бурьяномъ скрывались двѣ довольно глубокихъ ямы, почти одна противъ другой. Ямы эти показывали, что здѣсь когда-то вырваны были съ корнемъ два довольно большихъ дерева. Дивизионеръ заручился отъ начальника отряда позволеніемъ сдѣлать во флангъ непріятельской батареи энергическую демонстрацію, чтобы отучить Абакаръ-Дибира и подчиненныхъ ему наибова отъ слишкомъ шумныхъ и раззорительныхъ для обѣихъ сторонъ овацій, которыми они повадились встрѣчать на Гойтѣ и провожать отъ Гойты наши колонны. Хотя колонный начальникъ передъ выступленіемъ изъ лагеря былъ предупрежденъ барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ о дозволеніи, данномъ имъ начальнику кавалеріи, но онъ все-таки старался отговорить этого послѣдняго, представляя ему такіе доводы, отъ которыхъ у всякаго другаго пробѣжалъ бы холодъ по позвоночному столбу; но Дмитрій Матвѣевичъ былъ не изъ тѣхъ, кого легко бросаетъ въ жаръ или въ холодъ; онъ и такъ долго ждалъ; дерзость непріятеля, не дававшего отряду покоя ни днемъ, ни ночью онъ принималъ за личное оскорбленіе.

Драгуны не слѣшивались, когда пришли на Гойту, и ждали только перваго выстрѣла. Едва вырвался клубъ дыма изъ опушки лѣса, какъ они уже отдѣлились отъ колонны, напутствуемые благословеніями ея начальника, достигли высокаго бурьяна, скрывавшаго тропинку, прошли черезъ него шагомъ и потомъ рысью, справа рядами, и по скакали по направленію къ лѣсу. Непріятель продолжалъ стрѣлять по колоннѣ, изъ чего слѣдовало заключить, что онъ не замѣтилъ нашего обходнаго движенія. Мы были очень довольны, но оказалось, что плохо знали чеченцевъ:

они все видѣли; отъ нихъ не укрывалось ни одно движеніе въ колоннѣ; особенно зорко слѣдили они за тѣмъ, что дѣлаетъ казакъ-солдатъ. Лѣсная трущоба была уже недалеко; драгуны переправились черезъ глубокій оврагъ, по дну котораго бѣжалъ ручей, и подошли такъ близко къ неприятелю, что онъ не могъ не замѣтить ихъ. Два картечныхъ выстрѣла тотчасъ же дали почувствовать намъ, что онъ не только замѣтилъ, но и приготовился для встрѣчи. Картечь пролетѣла надъ нашими головами, какъ стая поднятыхъ собакой куроцатокъ. Мы въѣхали въ опушку лѣса. Орудій уже не было на батарее; но за то, точно вызванные изъ нѣдръ земли ударомъ волшебнаго жезла, поднялись во весь ростъ изъ за заваловъ до трехъ тысячъ пѣшихъ чеченцевъ. Драгуны остановились какъ вкопанные; нѣсколько страшныхъ секундъ прошло въ молчаніи и взаимномъ созерцаніи другъ друга. Минута была критическая; кто ее пережилъ, тому многое должно проститься. Мы стояли въ тѣсной трущобѣ, справа рядами, и еслибы чеченцы дали залпъ на такомъ близкомъ разстояніи, то отрядъ остался бы безъ регулярной кавалеріи. Но они не стрѣляли—или потому, что были озадачены, или потому, что смотрѣли на казака-солдата съ суевѣрнымъ страхомъ, или же наконецъ потому, что урокъ 13-го августа былъ еще слишкомъ свѣжъ въ ихъ памяти. Это дало намъ возможность опомниться и придти въ себя. Мы повернули назадъ и медленно начали отступать. Это отступленіе было эффекнѣе самаго наступленія; не доставало только, чтобы мы подняли вверхъ руки и сдѣлали угрожающій жестъ. Вся эта сцена была таинственна, но ни одна пуля не просвистала даже тогда, когда мы повернулись къ неприятелю спиной. Мало того, мы вполнѣ благополучно переправились обратно черезъ глубокій оврагъ. Тутъ только начала переправляться влѣдъ за нами и чеченская кавалерія. Я под-

нимался на противоположный берегъ одинъ изъ послѣднихъ; за мною, рядомъ съ отсталыми драгунами, ѣхалъ чеченецъ такъ близко, что могъ рукой достать до крупа моей лошади. Когда послѣдній изъ нашихъ солдатъ переѣхалъ оврагъ, дивизионеръ командовалъ: „прибавь рыси!“ и мы понеслись обратно по той же дорожкѣ. Бурьянъ такъ густо росъ справа и слѣва поближе къ лѣсу, что еслибы всѣ наибы съ партіями засѣли въ немъ, мы бы ихъ не замѣтили. Подъ трубачемъ лошадь вдругъ захромала, конь дивизионера сильно замоталъ головой. Тропинка кончилась; бурьянъ, протоптанный нами въ первый разъ, также кончился. Къ общему и неопisanному удивленію, у насъ оказалось три человѣка и четыре лошади ранеными холоднымъ оружіемъ, въ числѣ послѣднихъ конь Золотухина раненъ шашкою въ голову, а трубача—кинжаломъ въ лѣвую заднюю ногу. Когда и вѣкъ все это сдѣлано—никто не замѣтилъ.

При отступленіи нашемъ отъ Гойты конная партія чеченцевъ и тавлинцевъ, человѣкъ до шестисотъ, съ двумя бѣлыми значками, все время слѣдовала по одному съ нами направленію, параллельно большой русской дорогѣ, то приближаясь къ ней, то удаляясь отъ нея, насколько позволялъ непроходимый бурьянъ. Мы мало обращали на нее вниманія, хотя и не могли себѣ объяснить цѣли ея движенія въ одну сторону съ нами. Мы ѣхали и все еще разсуждали о странныхъ событіяхъ этого утра. Теперь, когда мысли наши пришли нѣсколько въ порядокъ, они намъ казались еще страннѣе. Колонному начальнику, опытному боевому штабъ-офицеру, они казались такъ же загадочными, какъ и намъ, а онъ давно и хорошо былъ знакомъ съ военными хитростями и тактическими приемами чеченцевъ. Правда, тутъ были и тавлинцы, и наибъ, облеченный въ званіе главнокомандующаго, былъ также тавлинецъ, но характеръ мѣстности былъ исключительно чеченскій, и ни-

кто лучше чеченцевъ не могъ примѣняться къ ней. Колонна непріятельская, двигавшаяся довольно стройно, такъ что издали ее можно было принять за регулярную кавалерію, начала мало по малу отставать отъ насъ и наконецъ совсѣмъ остановилась. Минутъ черезъ десять мы оглянулись,—она стояла на одномъ мѣстѣ. Мы все еще не догадывались о ея намѣреніяхъ, и тогда только поняли ихъ, когда она разступилась и дала залпъ изъ трехъ орудій по нашей колоннѣ. Наша артилерія не отвѣчала; велѣно было только прибавить шагъ. Черезъ минуты три непріятель далъ второй залпъ и повернулъ на югъ къ гойтенскому лѣсу.

Передъ вечеромъ того же 14-го августа, между рѣками Мартаномъ и Гехи, къ сѣверо-западу отъ лагеря, назначена была фуражировка около какихъ-то раззоренныхъ хуторовъ. Драгуны оставались дома—это въ первый разъ по прибытіи ихъ въ отрядъ. Часа черезъ полтора послѣ того, какъ колонна выступила изъ лагеря, нашему дивизиону отдано было приказаніе сѣдлатъ лошадей, надѣть боевую аммуницію и никуда отъ своихъ коновязей не отлучаться. Всѣ чего-то ожидали. Часовъ около шести вечера, вправо отъ большой русской дороги показалась пыль: то наша колонна возвращалась съ фуражировки. Въ то же время влѣво отъ большой русской дороги также показалась пыль: то непріятельскія партіи сходились къ заранѣе условленному сборному пункту встрѣтить нашу колонну. Между позиціей, которую непріятель готовился занять для этой встрѣчи, и нашимъ лагеремъ, длиннымъ мысомъ выступалъ довольно густой лѣсъ, совершенно маскировавшій со стороны непріятели нашъ передній фасъ. Когда колонна стала приближаться къ большой русской дорогѣ, непріятель открылъ по ней канонаду изъ двухъ орудій. Въ нашъ лагерь прискакалъ адъютантъ начальника отряда. Тогда

только мы догадались, почему насъ оставили въ лагерѣ, и чего отъ насъ ожидаютъ. Дивизионеръ потиралъ руки, пока Гейманъ передавалъ приказаніе барона Меллера-Закомельскаго. Драгуны, пѣшкомъ, ведя лошадей въ поводу, незамѣтно вышли изъ лагеря черезъ передній фасъ, на линіи аванпостовъ остановились, сѣли на коней и маршъ-маршъ понеслись прямо на батарею, все время маскируемые выступомъ лѣса. Чеченцы продолжали стрѣлять, но колонна имъ не отвѣчала; она и не могла отвѣчать, потому что мы также были у нея подъ выстрѣлами, или по крайней мѣрѣ легко могли очутиться подъ выстрѣлами, такъ какъ неслись въ атаку чрезвычайно быстро. Молчаніе колонны не должно было казаться непріятелю страннымъ: утромъ, возвращаясь съ Гойты, мы также не отвѣчали на ихъ частые выстрѣлы. Чеченцы такъ увлеклись своей безнаказанной канонадой, что не обратили вниманія на конскій топотъ, который быстро приближался къ ихъ позиціи, а можетъ быть, за шумомъ не могли слышать его. Вдругъ, изъ за выступа лѣса, точно въ волшебной панорамѣ, почти лицомъ къ лицу передъ чеченцами выросли драгуны. Эффектъ былъ поразительный; мы удивили ихъ своимъ внезапнымъ появленіемъ, но артилерія ихъ еще болѣе удивила насъ своимъ мгновеннымъ исчезновеніемъ: только сквозъ землю провалиться можно такъ скоро. Въ тылу у нихъ была одна изъ тѣхъ темныхъ труппъ, куда, казалось, только муравей въ состояніи проникнуть. Тамъ, конечно, и притаилась ихъ осторожная артилерія; на позиціи остались только мѣшки съ порохомъ, одинъ хомутъ и одинъ банникъ, и при нихъ, при этихъ жалкихъ трофеяхъ, не менѣе жалкій, оборванный артиллеристъ. Онъ былъ блѣденъ, имѣлъ растерянный видъ и, кромѣ маленькаго стараго кинжала за поясомъ, при немъ не было никакого оружія. Самая беззащитность

его служила ему защитой. Онъ сложилъ на груди руки и съ умоляющимъ видомъ произнесъ: „аманъ“ (пощади). Это смертное воззваніе обращено было къ юнкеру, занесшему пашку надъ головой несчастнаго артилериста. Юнкеръ этотъ, не очень давно поступившій къ намъ изъ пажескаго корпуса, скакалъ всего въ двухъ шагахъ впереди меня. „Не трогать“! крикнулъ я громко и повелительно. Безстрашный воинъ, собиравшійся лишить жизни жалкаго, безоружнаго человѣка, страшно оторопѣлъ и едва не выронилъ пашку. Сгоряча онъ не замѣтилъ, что почти рядомъ съ нимъ скачетъ офицеръ. „Знаете ли вы“, продолжалъ я, „что если какъ нибудь дойдетъ до дивизіонера, вы ни одного дня не останетесь въ полку“! Бѣдный, трепещущій отъ страха артилеристъ, едва не положившій животъ свой за вѣрность имаму и его интересамъ, взять былъ нами въ плѣнъ, а бывшій пажъ, намѣревавшійся такъ дешево завоевать себѣ право на полученіе знака отличія военнаго ордена, пристыженный вернулся къ своему взводу безъ головы въ буквальномъ и переносномъ смыслѣ.

Впереди покинутой непріателемъ позиціи стояло невысокое, но очень толстое сухое дерево съ двумя распростертыми толстыми суками, напоминавшее издали молящагося монаха. Подъ нимъ—также толстое и высохшее, но длинное и кривое, лежало другое дерево, горбомъ кверху, а концами упираясь въ землю, такъ что между стволомъ и поверхностью земли оставался очень широкой просвѣтъ; оно также напоминало молящагося, но только застывашаго на земномъ поклонѣ человѣка. Когда отставшіе во время атаки драгуны нагнали свои эскадроны, дивизіонъ раздѣлился: первый эскадронъ бросился влѣво, вдоль лѣснаго выступа, отыскивать проходъ въ труппу, гдѣ спрятаны были орудія, или свободнаго промежутка, черезъ который можно было бы заѣхать въ обходъ заколдованной труппы; вто-

рой эскадронъ, обогнувъ сухія деревья, развернулъ фронтъ, и рысью черезъ открытую поляну направился къ другому лѣсу, стоявшему впереди и составлявшему почти прямой уголъ съ труппой. Дивизионеръ съ трубачемъ и своимъ адъютантомъ остановились впереди сухихъ деревьевъ, откуда удобно было наблюдать за всѣмъ, что происходитъ въ обоихъ эскадронахъ. Неумолкаемая перестрѣлка затрещала по всему лѣсу. Непрiятель встрѣтилъ драгунъ тѣмъ непрерывающимся ружейнымъ огнемъ, который у насъ называется „пальбой рядами“. Пули жужжали мимо нашихъ ушей, какъ рои докучливыхъ насѣкомыхъ, гонимыхъ вѣтромъ. Орудiя непрiятельскiя были такъ хорошо спрятаны, что еслибы намъ и удалось отыскать ихъ и завладѣть ими, то они не вознаградили бы насъ за тѣ жертвы, которыя намъ пришлось бы принести. Приводя въ исполненiе прекрасно задуманный планъ внезапнаго нападенiя на батарею, баронъ Меллеръ-Закомельскiй не рассчитывалъ на почти сверхъестественное исчезновенiе артилерiи; въ его программу не входило добиться орудiй во что бы то ни стало, хотя бы пришлось оставить на мѣстѣ половину дивизиона. Въ такомъ духѣ дана была имъ и инструкцiя дивизионеру. Этотъ послѣднiй, убѣдившись въ бесполезности дальнѣйшихъ поисковъ, и опасаясь, чтобы эта игра въ прятки не обошлась слишкомъ дорого эскадронамъ, приказалъ трубить „стой“! Но этотъ сигналъ принадлежитъ къ самымъ глухимъ и слѣдовательно неудачнымъ, а за адской музыкой и самый пронзительный не былъ бы услышанъ. „Скачите, остановите ихъ“, обратился онъ ко мнѣ, „и велите рассыпаться и образовать одну общую цѣпь, такъ чтобы правый флангъ перваго эскадрона сошелся съ лѣвымъ флангомъ втораго, а резервъ“, прибавилъ онъ, весело улыбаясь, „попрежнему будетъ состоять изъ насъ троихъ; поэтому вы тамъ долго не оставайтесь“. Когда я подѣхалъ совсѣмъ близко къ лѣсу, то

замѣтили, что жужжаніе пуль прекратилось; оно становилось слышнымъ на извѣстномъ разстояніи. Когда я возвращался отъ втораго эскадрона къ резерву, состоявшему изъ дивизионера и его трубача, то увидѣлъ по дорогѣ изъ лагеря столбы пыли, которые двигались очень скоро. То были войска, бѣжавшія къ намъ на выручку: три баталіона пѣхоты и два орудія конно-казачьей артилеріи, подъ личнымъ предводительствомъ самого начальника отряда барона Меллера. Запыхавшіеся солдаты, не добѣжавъ еще до сухихъ деревьевъ, начали кричать „ура.“ Два орудія конно-казачьей артилеріи бросили баталіоны, помчались прямо въ нашу лѣвую цѣпь и, на всемъ скаку снявшись съ передковъ, начали картечью обстрѣливать опушку лѣса. Вскорѣ подошла и пѣхота, смѣнила обѣ наши цѣпи и тотчасъ же открыла бѣглый огонь. Выстрѣлы изъ опушки лѣса становились все рѣже и минутъ черезъ десять совсѣмъ прекратились. Началось отступленіе.

Солнце бросало свои послѣдніе красновато-золотые лучи на картину во вкусѣ Горація Верне: густой дымъ съ топазовымъ отливомъ застилалъ все пространство между лѣсами, обращенными къ намъ двумя темнозелеными стѣнами сплошной листвы; изъ за пороховаго дыма все еще вешивали огоньки продолжавшихъ отстрѣливаться цѣпей; на первомъ планѣ—два сухихъ дерева: одно взывающее о милосердіи, другое—распростертое на землѣ, убитое горемъ; впереди деревьевъ—развернутый строй неподвижно стоящихъ всадниковъ, съ лицами, почернѣвшими отъ пыли и пороховаго дыма; на лѣвомъ флангѣ, на землѣ—убитый драгунъ, въ потухшихъ зрачкахъ котораго въ послѣдній разъ отражается заходящее солнце.

Побѣда осталась за нами. Хотя непріятелю и удалось спасти свои орудія, но они больше не показывались въ этотъ вечеръ, а въ ружейной перестрѣлкѣ послѣднее слово

осталось за нами. Драгуны потеряли въ этомъ дѣлѣ противъ невидимаго непріятеля одного убитаго и четырехъ раненыхъ, одну лошадь убитою и двѣ ранеными. Еслибы только десятая пуля попадала въ цѣль, ни одинъ драгунъ не остался бы невредимымъ. Еслибы пуля не была дура, какъ назвалъ ее еще Суворовъ, намъ бы дорого пришлось заплатить за удовольствіе держать въ рукахъ два мѣшка пороха, одинъ хомутъ и одинъ банникъ. Отъ плѣннаго, котораго голова, безъ моего вмѣшательства, пошла бы въ обмѣнъ на знакъ отличія военнаго ордена, мы узнали, что утромъ на Гойтѣ распоряжался самъ Абакаръ-Дибиръ. Колонный начальникъ, онъ же и начальникъ отряда, подъѣхалъ къ намъ и сказалъ: „благодарю васъ, драгуны! Вы—Богомъ хранимое войско“.

Вечеромъ я по обыкновенію былъ въ отрядной канцеляріи и принесъ оттуда разгадку таинственнаго поведенія непріятеля утромъ на Гойтѣ: чеченцы видѣли, какъ драгуны отдѣлились отъ колонны и повернули на извѣстную тропинку. У Абакаръ-Дибира живо созрѣлъ планъ: допустить насъ ближе къ лѣсу и окружить. Онъ строго запретилъ стрѣлять по драгунамъ, чтобы не услышали на Гойтѣ и не выслали бы на помощь разомъ двѣ колонны; онъ положилъ покончить съ дивизіономъ холоднымъ оружіемъ, убѣдившись уже, что и драгуны предпочитаютъ его огнестрѣльному. Для этого всѣ пѣшіе чеченцы, въ числѣ не менѣе трехъ тысячъ, должны были спуститься въ бурьянъ, окружить насъ со всѣхъ сторонъ, когда будемъ возвращаться назадъ по тропинкѣ, запереть выходы и перебить насъ кинжалами или шашками. Планъ былъ очень смѣль и нельзя сказать, чтобы былъ неосуществимъ. Въ такой тѣснинѣ, какъ та тропинка, кавалерія становилась безсильною: она не могла ни нападать, ни защищаться. Конечно, драгунамъ пришлось бы спѣшиться и дѣйствовать штыками, но и это оружіе требуетъ нѣкотораго простора и свободы.

Планъ Абакара былъ хорошъ, но въ немъ не было предусмотрѣно одно обстоятельство, которому онъ, какъ тавлицецъ, не придавалъ значенія. Это обстоятельство, или вѣрнѣе препятствіе, былъ бурьянъ, тотъ самый бурьянъ, который мы то проклинали, то благословляли. Если всаднику такъ трудно пробираться черезъ бурьянъ, то пѣшему приходилось прокладывать себѣ дорогу кинжаломъ. И вотъ, пока чеченцы, съ неутомимостью и усердіемъ, вполне соответствовавшими задуманному ими дѣлу истребленія драгунъ, трудились надъ превращеніемъ непроходимой мѣстности въ проходимую, драгуны скакали по дорогѣ къ своимъ, и прежде нежели непріятель успѣлъ придти въ себя отъ разочарованія—были уже въ колоннѣ и раздумывали о странныхъ перипетіяхъ только-что разыгравшагося эпизода, невѣроятнаго, какъ самая фантастическая галлюцинація: мы окунулись въ омутъ, откуда нѣтъ выхода, и однако мы вышли здоровы и почти невредимы. Успѣхъ оправдываетъ самыя безразсудныя предпріятія, но мы могли, мы должны были потерпѣть поражение, и самая отважность предпріятія обратилась бы въ позоръ, и тѣмъ изъ насъ, кто остался бы въ живыхъ, пришлось бы завидовать тѣмъ, которые легли на мѣстѣ катастрофы, не дождавшись ея развязки. Провидѣнію угодно было хранить драгунъ.

Еслибы между здоровымъ смысломъ Талгика и судьбою нашего дивизіона не стоялъ Абакаръ-Дибиръ съ туго завязанными глазами—все бы погибло! Утро 14-го августа было бы послѣднимъ утромъ въ нашей жизни, и вечеромъ непріятель могъ бы безнаказанно провожать нашу колонну картечью до самаго лагеря и не терялъ бы мѣшковъ съ зарядами; участь драгунскаго дивизіона была бы рѣшена тамъ же, въ опушкѣ гойтенскаго лѣса: Талгикъ приказалъ бы своимъ тремъ тысячамъ чеченцевъ дать залпъ по драгунамъ въ упоръ и ускакалъ бы съ своей артилеріей

въ глубь лѣсовъ, не ожидая, когда придутъ колонны выручать или розыскивать драгунъ. На Абакара въ это утро произошло обратное тому, что мы называемъ вдохновеніемъ, именно— умопомраченіе, благодаря которому была пощажена не только честь Нижегородскаго драгунскаго полка, но и жизнь беззавѣтныхъ представителей его при чеченскомъ отрядѣ. Вѣрно выразился баронъ Меллеръ-Закомельскій, обращаясь вечеромъ того же дня къ драгунамъ: „вы—Богомъ хранимое войско“.

Что рѣдко, то дорого,—такъ всегда бываетъ въ жизни. За все время командованія отрядомъ баронъ Меллеръ-Закомельскій не только не высказалъ ни разу своего удовольствія нашему дивизиону по поводу оказанныхъ заслугъ и отличій, онъ даже ни разу не обратился къ драгунамъ съ простымъ привѣтствіемъ, ни разу не сказалъ: „здорово, драгуны“! Это была его манера. 14-го же августа вечеромъ онъ точно въ первый разъ замѣтилъ присутствіе драгунъ въ отрядѣ, и не то что благодарилъ ихъ, а только указалъ имъ на Того, Кто своимъ щитомъ прикрывалъ ихъ въ минуты опасностей. И этого было достаточно, чтобы произвести на нихъ магическое дѣйствіе. Нужно было видѣть и слышать, какъ были приняты ими его набожныя слова. Слова начальника отряда подѣйствовали на ихъ натуры сильнѣе, нежели все остальное, чему они были свидѣтелями въ достопамятный день 14-го августа. Ихъ нисколько не удивило ни чудесное избавленіе утромъ, ни ничтожная убыль въ рядахъ ихъ вечеромъ; ихъ удивилъ голосъ вѣчно молчаливаго начальника. Баронъ Меллеръ-Закомельскій не высказывалъ драгунамъ того, что онъ думалъ объ нихъ, но въ своихъ письмахъ къ начальнику лѣваго фланга кавказской линіи въ лестныхъ выраженіяхъ отзывался о службѣ драгунъ въ чеченскомъ отрядѣ.

VIII.

Раскаяніе имама. Абакаръ-Дибиръ махнулъ рукой. Между Урусъ-Мартаномъ и Рошней. Ядро или граната? Диверсія полковника Суслова. Три экскурсіи къ жарганъ-куртовскимъ хуторамъ. Фуражировка. Одинъ въ полѣ воинъ. Новое свѣтило на нашемъ горизонтѣ. Личность генерала Нестерова.

Четыре дня мы нигуда не трогались. Пора было дать отдохнуть войскамъ: постоянныя ночныя тревоги, фуражировки подъ ружейнымъ огнемъ, конвоированіе транспортовъ на Гойту подъ артилерійскимъ огнемъ, болѣзненные ощущенія при видѣ тяжело раненыхъ товарищей, провожаніе тѣхъ изъ нихъ, которые навсегда выбыли изъ строя въ ту счастливую страну, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали—все это поддерживало въ войскахъ возбужденное, а слѣдовательно ненормальное состояніе. Перерывъ необходимъ въ такихъ случаяхъ: онъ благотворно дѣйствуетъ, конечно—перерывъ кратковременный; онъ даетъ отстояться крови, успокаиваетъ взволнованные нервы, кстати увеличиваетъ запасъ энергіи для новыхъ подвиговъ и новыхъ острыхъ ощущений. Никто лучше князя Барятинскаго не понималъ этой потребности въ кратковременныхъ перерывахъ. Когда онъ былъ начальникомъ лѣваго фланга кавказской линіи, онъ прекращалъ военныя дѣйствія въ каждой экспедиціи нѣсколько разъ и на нѣсколько дней каждый разъ, и войска его бодро и весело шли на новые подвиги и лишенія, забывая объ утратахъ и невзгодахъ предшествовавшихъ періодовъ.

Транспортовъ намъ не приходилось больше конвоиро-

вать до Гойты, потому что все, въ чемъ только могъ нуждаться отрядъ: провіантъ, боевые припасы, спиртъ, все было перевезено изъ Воздвиженской на Урусъ-Мартанъ. Фуража у насъ было заготовлено надолго: на всѣхъ фасахъ нашего лагеря, на всѣхъ его уголкахъ и перекресткахъ возвышались огромныя пирамиды кукурузы, совершенно уже поспѣвшей и принявшей свѣтло-оранжевый цвѣтъ, такъ что на нѣкоторомъ разстояніи отъ Урусъ-Мартана можно было подумать, что нашъ лагерь подожгли со всѣхъ концовъ — до такой степени цвѣтъ этихъ пирамидъ напоминалъ цвѣтъ пожара въ яркій солнечный день. Кукуруза избаловала нашихъ лошадей. Эти не всегда разборчивыя животныя стали теперь отворачиваться отъ ячменя. Вкусъ лошадей одобряли и раздѣляли нижніе чины всего отряда; они уничтожали кукурузу во всѣхъ возможныхъ видахъ: вареную въ соленой водѣ, печеную въ золѣ, въ лепешкахъ изъ тѣста съ саломъ. Не смотря на такой расходъ кукурузы, запасы ея казались почти нетронутыми.

Шамиль въ одно время узналъ и о неудавшейся попыткѣ Абакаръ-Дибира наказать драгунъ за ихъ нескромное любопытство утромъ 14-го августа, и объ опасности, которой вечеромъ того же дня подвергалась его артилерія. Онъ, говорятъ, горько раскаявался, что не Талгику ввѣрилъ охрану малой Чечни. Въ какихъ отношеніяхъ онъ былъ къ Талгику — показываетъ его собственноручное письмо къ нему, написанное по поводу извѣстія о раззореніи русскими хутора наиба Дубы:

«Отъ повелителя всѣхъ мусульманскихъ народовъ Шамиля душевному другу моему наибу Талгику.

«Желаю тебѣ вѣчный миръ съ Богомъ Всемогущимъ! Когда дошло до меня извѣстіе о несчастіи, постигшемъ нашего брата Дубу, я не могъ удержать моихъ слезъ и душевно горевалъ о бѣдствіи. Именемъ Всемогущаго Бога призываю васъ на брань съ

невѣрными. Я съ княземъ Даниелемъ соберу въ горахъ всѣхъ, кто только можетъ носить оружіе, и приду къ вамъ. Если помощь моя нужна скорая, увѣдомь меня, и я прискачу къ вамъ такъ скоро, какъ бѣгаютъ зайцы. Дѣйствуйте противъ непріятеля такъ же хитро, какъ лисицы, и не отставайте отъ обычаевъ вашихъ славныхъ предковъ. Надѣйтесь на Бога, который не допуститъ нанести вамъ новыя обиды. Знай, мой любезный братъ, что если отторгнется отъ насъ гехинскій округъ, то погибнетъ вся Чечня. Ничтожный рабъ божій Шамиль».

Несчастья наиба Дубы, о которыхъ говоритъ имамъ въ письмѣ душевному другу своему Талгику, заключались, кромѣ разоренія аула, въ потерѣ всего движимаго имущества и домашняго скота и въ ужасныхъ семейныхъ утратахъ: двухъ сыновей—одного малолѣтняго, взятаго въ плѣнъ, другаго совершеннолѣтняго, убитаго, и жены, также убитой. Отрядомъ въ этомъ набѣгѣ 6-го марта 1847 года командовалъ баронъ Меллеръ-Закомельскій. Шамиль прислалъ Абакиръ-Дибирю выговоръ и строгое предписаніе—на будущее время быть какъ можно осторожниѣе, беречь орудія, какъ зѣницу ока, не подвергать риску, подражалъ въ этомъ случаѣ Сабуллаѣ и Анзорову, которые постоянно дѣйствовали въ послѣднюю зимнюю экспедицію артилерійскимъ огнемъ, а между тѣмъ русскіе даже въ свои подзорныя трубы не могли видѣть ихъ орудій. Шамиль дорожилъ своей артилеріей: вопервыхъ, она не легко досталась ему, а вовторыхъ, она придавала его особѣ въ глазахъ подвластныхъ ему народовъ нѣкоторый престижъ, котораго онъ менѣе нежели когда нибудь желалъ лишиться теперь, когда дѣла его въ малой Чечнѣ начинали принимать опасный для его вліянія оборотъ.

Всѣ усилія наибовъ заставить наши войска сняться съ позиціи на Урусъ-Мартанѣ не могли остановить хода событій, подготовлявшихся годами. Мы твердо стояли на

позиціи, такъ сказать, вросали въ землю; крѣпость продолжала строиться. Урусъ-Мартанъ была сердцемъ малой Чечни; заложениемъ крѣпости мы наносили ударъ этому сердцу. Правда, на плоскости этотъ важный въ стратегическомъ смыслѣ органъ можно было перенести и на другое мѣсто, на примѣръ поближе къ воинственному и густо населенному гехинскому округу, но это было бы только паліативомъ: черезъ годъ русскіе завладѣли бы и тѣмъ другимъ сердцемъ, и рана, нанесенная краю ихъ вторженіемъ, была бы глубже и шире. Нельзя сказать, чтобы непріятель, видя усилія свои постоянно разбивающимися о нашу стойкость, примирился съ нашимъ водвореніемъ на Урусъ-Мартанѣ, какъ съ фактомъ совершившимся и непоправимымъ. Онъ не терялъ надежды, а тѣмъ временемъ, осуществится она или нѣтъ, дорого заставлялъ насъ платить за право стоять на занятой нами позиціи, и мы не отказались, мы платили сколько могли: убыль въ нашихъ рядахъ съ каждой новой съ нимъ встрѣчей становилась замѣтнѣе. Самонадѣянность нѣкоторыхъ наибовъ и энергическое сопротивленіе чеченцевъ также вѣроятно не обходились имъ безъ большихъ потерь, но какъ велики были эти потери— намъ не было извѣстно; мы могли знать число убитыхъ и раненыхъ холоднымъ оружіемъ, но въ остальномъ должны были полагаться на показанія лазутчиковъ, которыя никогда не сходились въ этомъ отношеніи. Самонадѣяннѣе всѣхъ наибовъ былъ Абакаръ. Хотя, какъ ближе всѣхъ наибовъ большой и малой Чечни стоявшій въ то время къ имаму, онъ не могъ не знать всѣхъ его сокровенныхъ помысловъ, надеждъ и опасеній; хотя онъ зналъ также, что въ возможность осуществленія всѣхъ содержащихся въ прокламаціяхъ угрозъ и обѣщаній не вѣрилъ и самъ издавшій ихъ, и что издаются онъ единственно для возстановленія своего авторитета въ извѣрив-

шемся народонаселеніи Чечни, для успокоенія умовъ въ народѣ и поднятія духа,—онъ тѣмъ не менѣе хотѣлъ доказать Шамилю, что въ состояніи буквально исполнить и обѣщанія, данныя чеченцамъ, и угрозы, направленныя противъ русскихъ.

Но время уходило. Русскіе съ каждымъ днемъ все глубже и глубже пускали свои корни вокругъ занятой ими позиціи, а чеченцы все большими партіями выселялись съ плодородной полосы, орошаемой нижними теченіями рѣкъ, впадающихъ въ Сунжу, и подавались къ тому отъ большой русской дороги, ближе къ Чернымъ горамъ, откуда спустились на плоскость въ давнопрошедшія времена. Тогда Абакаръ бросилъ игру и на все махнулъ рукой: и на артилерію, и на имѣвшіяся въ его распоряженіи боевыя средства, и предоставилъ чеченцамъ сопротивляться какъ сами знаютъ. Это рѣшеніе Абакаръ-Дибира было самымъ мудрымъ изъ всѣхъ предпринимавшихся имъ со дня назначенія его предводителемъ сборищъ въ малой Чечнѣ. Предоставленные самимъ себѣ, чеченцы опять становятся чеченцами. Съ этого момента начинается новый періодъ военныхъ дѣйствій нашего отряда въ лѣтнюю экспедицію 1848 года. Абакаръ-Дибиръ не могъ бы произвести болѣе поразительнаго дѣйствія, еслибы махнулъ волшебнымъ жезломъ вмѣсто того, чтобы махнуть рукой. Въ чеченцахъ, какъ только они увидѣли, что ихъ покидаютъ и предоставляютъ собственнымъ силамъ, пробудилась вся ихъ энергія старыхъ временъ, и они отчаянно принялись защищаться сами. И вотъ почему самыя значительныя потери нашего отряда падаютъ на второй періодъ военныхъ дѣйствій—періодъ ружейнаго огня; артилерія въ этотъ періодъ почти не подавала голоса.

Всѣ наши экскурсіи ограничивались теперь фуражировками—не въ видахъ увеличенія нашихъ запасовъ, кото-

рыхъ намъ дѣвать было некуда, но въ видахъ сокращенія непріятельскихъ. Набѣги и истребленіе ауловъ въ зимнія экспедиціи, уничтоженіе продовольственныхъ запасовъ въ лѣтнія должны были заставить чеченцевъ убѣдиться въ необходимости переселенія въ наши предѣлы, гдѣ никто уже не будетъ мѣшать имъ предаваться мирнымъ занятіямъ; имъ нужно было доказать бесполезность дальнѣйшаго сопротивленія. Была ли достигнута эта цѣль нашимъ отрядомъ? Конечно нѣтъ, или лучше сказать—только нѣкоторая часть цѣли. Наша экспедиція была не болѣе какъ одною станціей на пути къ достиженію всей цѣли, станціей первоклассною, такъ какъ мы заложениемъ новой крѣпости создавали чеченскую передовую линію, прежде не существовавшую между кр. Воздвиженскою и Ачхоевскимъ укрѣпленіемъ, гдѣ на сорокъ пять верстъ не было ни одного пункта занятого русскими; то была линія математическая, какъ разстояніе между двумя точками, но не стратегическая, для которой не только двухъ, иногда десяти точекъ бываетъ недостаточна.

19-го августа фуражировка происходила въ окрестностяхъ Урусъ-Мартана. Перестрѣлка была самая незначительная: чеченцы стрѣляли какъ-то нехотя; у нихъ, можетъ быть, была цѣль разыграть передъ нами усталость, апатію, заманить насъ, заставить быть смѣлѣе, предприимчивѣе, выступать изъ лагеря маленькими колоннами и тогда нанести намъ такой ударъ, чтобы надолго отбить охоту заниматься уборкой хлѣба на чужихъ поляхъ. Изъ нашихъ цѣпей отвѣчали чеченцамъ также нехотя. При отступленіи, сзади колонны унало ядро, но такъ тихо и неожиданно, что никто не замѣтилъ, откуда оно прилетѣло. Строгая инструкція имама подѣйствовала: артилерія его стала осторожнѣе. 21-го ночью она опять заговорила впереди лагеря, но послѣ первыхъ выстрѣловъ, по приказанію баро-

на Меллера-Закомельскаго всё войска чеченскаго отряда, не трогаясь съ своихъ мѣстъ, неистовымъ голосомъ кричали „ура“, и выстрѣлы больше не повторялись. То была послѣдняя ночная тревога въ лѣтнюю экспедицію 1848-го года.

26-го августа фуражировка назначена была между рѣками Мартаномъ и ея лѣвымъ притокомъ Рошной. Колонна выступила за два часа до заката солнца. Мы миновали сухія деревья, напоминающія молящихся монаховъ, миновали и тотъ лѣсъ, противъ котораго 14-го августа нашъ второй эскадронъ держалъ цѣпь. Этотъ лѣсъ поворачиваетъ на западъ и волнистой линіей упирается въ правый берегъ Рошни, образуя между своими дугообразными выступами дугообразныя поляны, уходившія иногда далеко въ глубь. Всё эти повороты могли заставить думать, что вдоль опушки лѣса бѣжитъ извилистый потокъ. Между прямыми стволами деревьевъ просвѣчивали яркія полоски заслоненнаго опушкой лѣса и залитаго солнечнымъ сіяніемъ свободнаго пространства; на нѣкоторыхъ полянахъ одиноко стояли приземистыя деревья съ толстыми стволами и темнозелеными растрепанными вершинами; вѣтви ихъ усѣяны были овальными, золотистыми и румяными плодами: то были груши. Едва ли съ такимъ же жаднымъ вниманіемъ смотрятъ дѣти на рождественскую елку, съ какимъ наши солдаты смотрѣли на эти деревья. Впереди одного лѣснаго выступа, не обращая ни малѣйшаго вниманія на двигавшуюся по большой русской дорогѣ колонну, спокойно разговаривая о чемъ-то, стояли три всадника. Широкое пространство между ними и дорогой было совершенно открыто и казалось скошеннымъ лугомъ. Здѣсь не было замѣтно даже признаковъ той паразитной флоры, которая такъ деспотически завладѣла всеми просѣвами отъ Гойты до Урусъ-Мартана. Поверхность дуга раскинулась такой

гладкой и ровной скатертью безъ малѣйшей складки, что такъ бы вотъ, кажется, и пригнулся къ сѣдлу и помчался туда, къ тѣмъ высокимъ деревьямъ, чтобы посмотрѣть, что тамъ, за ними, на тѣхъ залитыхъ солнцемъ прогалинахъ.

Одному изъ нашихъ офицеровъ, все время не спускавшему глазъ съ трехъ безопасно разговаривавшихъ всадниковъ, почему-то казалось, что то должны быть наши милиціонеры. Другой, ѣхавшій съ нимъ рядомъ товарищъ его, утверждалъ, что это чеченцы. Держали пари. „Я тебѣ докажу, что это милиціонеры, а не чеченцы“, сказалъ первый, пригнулся къ сѣдлу и по широкому простору дуга поскакалъ прямо къ выступу лѣса. Всадники зашевелились. Когда офицеръ былъ отъ нихъ на разстояніи половины ружейнаго выстрѣла, они выхватили изъ чахловъ винтовки и дали по немъ залпъ. Одна пуля ударилась въ сѣдельную подушку; двѣ другія мелкими рикошетами побѣжали по полянѣ, подобно камню, пущенному настильно по поверхности воды. Офицеръ повернулъ лошадь. Онъ выигралъ пари, за то проигралъ во мнѣніи своего дивизионера, назвавшаго поступокъ его малодушнымъ и сдѣлавшаго ему строгое внушеніе. „Вѣдь вы же послали меня къ гойтенскому лѣсу одного, съ трубачемъ“, приводилъ онъ въ свое оправданіе. „Посылалъ; это другое дѣло. Можетъ быть, я васъ пошлю одного въ Ведено съ порученіемъ къ Шамилю, и вы должны будете ѣхать, а теперь васъ никто не посылалъ“.

По поводу моей несчастной выходки Дмитрій Матвѣвичъ рассказалъ мнѣ о нашемъ полковомъ командирѣ анекдотъ, котораго я прежде не зналъ, и который не лишенъ оригинальности. Когда Круковский съ восьмидесятью казаками удерживалъ партію въ нѣсколько тысячъ чловѣкъ кавалеріи, одинъ изъ его казаковъ выѣхалъ впередъ и прицѣлился въ предводителя партіи, за которымъ вози-

ли росписанный значекъ, и котораго вся грудь горѣла въ серебрѣ. Его осыпали градомъ пуль, но не ранили; его выстрѣлъ былъ также неудаченъ. Круковскій отобралъ отъ него ружье и возвратилъ его только тогда, когда дѣло было кончено. Этого мало: онъ его не представилъ даже къ наградѣ: „за то“, сказалъ онъ ему, „что ты былъ не на своемъ мѣстѣ; сегодня ты выѣхалъ впередъ, завтра тебѣ придется фантазія ускакать назадъ, въ станицу; примѣру твоему послѣдуютъ другіе, и вы меня бросите одного, чего я вовсе не желаю“.

26-го августа вечеромъ, все на той же фуражировкѣ между Урусъ-Мартаномъ и Рошней, послѣдовало другое пари, о которомъ узналъ даже главнокомандующій. Въ лѣвой цѣпи гремитъ перестрѣлка, колонна собирается отступать; драгуны сидятъ на коняхъ; начальникъ кавалеріи ждетъ отъ командира сборнаго казачьяго дивизіона отвѣтъ, который долженъ привезти ему его адъютантъ. Два драгунскихъ юнкера, стоя во фронтѣ, о чемъ-то разговариваютъ. Въ лѣсу за Рошней показывается облако дыма, и къ ногамъ лошади одного изъ разговаривающихъ, юнкера Сапѣги, падаетъ непріятельскій снарядъ. „Ядро“! говоритъ его товарищъ. „Извини, граната“, хладнокровно возражаетъ ему Сапѣга. „Ядро“! — „Граната“! Держатъ пари. Сапѣга соскакиваетъ съ лошади, схватываетъ снарядъ, который оказывается гранатою, и подноситъ его къ лицу товарища; тотъ въ испугѣ отстраняется. Сапѣга выпускаетъ изъ рукъ гранату, ее сейчасъ же разрываетъ, и осколками одну лошадь убиваетъ, двухъ тяжело ранитъ. Старый сардаръ прислалъ крестъ юнкеру Сапѣгѣ. „Такія оригинальныя пари даже англичанамъ никогда не приходили въ голову“, сказалъ онъ, весело потирая руки. Старый сардаръ цѣнилъ и поощрялъ подобныя шалости.

Колонна остановилась фуражировать на правомъ бере-

гу Рошни, а на лѣвый ея берегъ переправились двѣ роты тенгинскаго полка, которыя и расположились цѣпью противъ роскошныхъ фруктовыхъ садовъ. Сады эти похожи на земной рай. Разница была, впрочемъ, и наши солдаты понимали ее какъ нельзя лучше: въ библейскомъ раю запрещены были плоды только одного дерева—здѣсь же, напротивъ, ни къ одному дереву нельзя было прикоснуться, потому что сады тотчасъ же начали наполняться чеченцами, и въ нѣсколько мгновений всю лѣвую цѣпь, отъ одной крайней пары до другой, охватилъ бѣглый ружейный огонь. Перестрѣлка, бойкая съ самаго начала фуражировки, стала мало по малу ослабѣвать, когда чеченцы убѣдились, что разстояніе между цѣпью и садами не уменьшается; но къ концу фуражировки, передъ отступленіемъ, она возобновилась съ такою силою, что начала внушать серьезныя опасенія за участь лѣвой цѣпи, отрѣзанной оврагомъ отъ колонны. „Чеченцы непремѣнно бросятся въ шашки на тенгинцевъ, когда тѣ начнутъ обратно переправляться черезъ Рошню“, сказалъ колонный начальникъ нашему дивизионеру.—„Не безпокойтесь“, отвѣчалъ ему на это Дмитрій Матвѣевичъ, „я позабочусь о томъ, чтобы чеченцы не выходили изъ границъ приличія и соблюдали надлежащую дистанцію“. У него заранѣе составленъ былъ планъ на этотъ вечеръ: такъ какъ мѣстность отъ колонны до Рошни была совершенно ровная и открытая и не препятствовала маневрированію кавалеріи; такъ какъ казаки, за все время пребыванія своего въ чеченскомъ отрядѣ, не участвовали еще ни въ одномъ дѣлѣ, то онъ рѣшилъ въ своемъ добромъ и великодушномъ сердцѣ предоставить имъ именно въ этотъ день случай къ отличію и права на полученіе наградъ наравнѣ съ другими.

Я былъ посланъ къ командиру сборнаго казачьяго дивизиона съ приказаніемъ переправиться на лѣвый берегъ

Рошни и показаться въ цѣпи тенгинцевъ. Если же чеченцы, не смотря на ихъ присутствіе, будутъ при отступленіи слишкомъ близко подходить къ цѣпи—атаковать ихъ и опрокинуть къ садамъ. Офицеръ, командовавшій сборными сотнями, плохо говорилъ, но все понималъ порусски: онъ былъ иностранецъ; къ какой именно національности онъ принадлежалъ — опредѣлить было довольно трудно; можно было только поручиться, что онъ не нѣмецъ, не французъ, не англичанинъ. Онъ выслушалъ приказаніе начальника кавалеріи съ почтительнымъ вниманіемъ и въ отвѣтъ на него объявилъ мнѣ, что не можетъ его исполнить, такъ какъ въ его дивизіонѣ всѣ казаки семейные, и онъ не считаетъ себя вправѣ водить ихъ на убой. Я попросилъ его отъѣхать въ сторону и такъ, чтобы насъ не могли слышать, виолголоса объяснилъ ему прекрасныя побужденія, которыя руководили начальникомъ кавалеріи въ этомъ распоряженіи. „Я не намѣренъ рисковать жизнью даже одного человѣка изъ за нѣсколькихъ лишнихъ крестовъ на дивизіонѣ“, было его категорическимъ отвѣтомъ. Я не былъ уполномоченъ настаивать и, не теряя времени, которое было очень дорого, вернулся съ этимъ страннымъ ультиматумомъ къ дивизіонеру. Онъ широко открылъ глаза, когда я передавалъ ему то, чему самъ едва вѣрилъ. Дивизіонеръ закусилъ нижнюю губу, покраснѣлъ, какъ піонъ, и, быстро повернувшись лицомъ къ эскадронамъ, громкимъ голосомъ скомандовалъ: „дивизіонъ, прибавь рыси“!

„Я для нихъ же хотѣлъ сдѣлать“, проворчалъ онъ, едва удерживая лошадь, которая начинала срывать, точно раздѣляла взволнованныя чувства своего благороднаго сѣдока. Тенгинцы медленно отступали отъ садовъ, когда мы на встрѣчу имъ переправились черезъ Рошню. Теперь между ними и непріятелемъ были драгуны, и опасенія ихъ

быть атакованными въ шашки при безпорядочной переправѣ черезъ глубокой оврагъ миновали. Они не могли забыть только-что покинутыхъ ими садовъ, отъ которыхъ были такъ близко и вмѣстѣ такъ далеко, а о возможности быть уничтоженными прежде, нежели дойдутъ до колонны, они мало думали; объ этомъ думали за нихъ начальники.

Въ этотъ день непріятель тремя пушечными выстрѣлами далъ намъ понять, что артилерія его нисколько на насъ не сердится за 14-е августа, и если рѣдко заговариваетъ съ нами, то на это у нея есть свои причины. Колонный начальникъ не счелъ себя вправѣ скрыть отъ начальника отряда исторію съ казачьимъ дивизиономъ. Баронъ Меллеръ-Закомельскій улыбнулся, махнулъ рукой и ограничился замѣчаніемъ: „они знаютъ, что оставлены въ отрядѣ для конвойной и аванпостной службы и, конечно, горой стоятъ за свои права“. Начальникъ лѣваго фланга иначе взглянулъ на него; у него вырвалось восклицаніе менѣе миролюбиваго свойства. Этотъ новый эпизодъ заставилъ еще разъ посыпать главу пепломъ и принести покаяніе въ несправедливости своихъ предубѣжденій противъ драгунъ.

Въ Грозной, на время военныхъ дѣйствій нашего отряда въ малой Чечнѣ, сформирована была небольшая подвижная колонна, подъ начальствомъ полковника Суслова, для огражденія мирныхъ ауловъ, расположенныхъ по Тереку и Сунжѣ, отъ хищническихъ набѣговъ горцевъ. Когда же въ Грозной не бывало отрядовъ—если не постоянныхъ, то временныхъ или дополнительныхъ, подвижныхъ и наконецъ проходныхъ! Получая постоянныя свѣдѣнія отъ лазутчиковъ о выступленіи изъ большой Чечни въ малую значительныхъ партій для военныхъ дѣйствій противъ нашего отряда, полковникъ Сусловъ, распоряди-

тельный, находчивый, неустрашимый штабъ-офицеръ, стяжавшій себѣ громкую извѣстность еще въ званіи командира гребенскаго казачьяго полка, счелъ своевременнымъ и небезполезнымъ сдѣлать небольшую диверсію, съ тѣмъ, чтобы показать жителямъ непокорныхъ обществъ, что и мы зорко слѣдимъ за всѣми ихъ дѣйствіями и всегда готовы воспользоваться малѣйшею оплошностью съ ихъ стороны; что для нихъ выгоднѣе не вмѣшиваться въ дѣла сосѣдей и оставаться въ своихъ аулахъ охранять имущество и семейства.

24-го августа колонна полковника Суслова выступила изъ Грозной по направленію къ раззоренному аулу Тепли-Кичу, въ составѣ двухъ ротъ егерскаго генералъ-адъютанта князя Воронцова полка, двухъ ротъ линейнаго № 9-го баталіона, при одномъ орудіи, двухъ сотенъ донскаго № 39-го и двухъ сотенъ горскаго казачьихъ полковъ. На лѣвомъ берегу Аргуна полковникъ Сусловъ оставилъ три роты съ орудіемъ, а съ остальными войсками переправился на правый берегъ рѣки. Въ одномъ оврагѣ онъ положилъ въ засаду одну роту генералъ-адъютанта князя Воронцова полка (куринскаго), а съ кавалеріей поскакалъ впередъ къ хуторамъ Ханъ-Кажы-Кожъ и Клусеръ, находившимся верстахъ въ восьми отъ Аргуна. Нападеніе было такъ неожиданно, что двѣсти пятьдесятъ шесть штукъ рогатаго скота захвачены были безъ выстрѣла, и кавалерія съ добычей начала отступать. Въ хуторахъ распространилась тревога. Жители стали собираться и вскорѣ завязали съ казаками сильную перестрѣлку, нѣсколько разъ даже бросались въ шашки. Приблизившись къ оврагу, въ которомъ лежала въ засадѣ рота куринскаго полка, казаки начали поспѣшно переправляться черезъ него. Непріятель, принявъ это ускоренное отступление за начало бѣгства, снова бросился въ шашки, не подозрѣвая присутствія

притаившейся въ оврагѣ роты куринскаго полка. Встрѣченный сильнымъ ружейнымъ огнемъ, котораго онъ никакъ не ожидалъ, онъ былъ такъ озадаченъ имъ, что сначала обратился въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ шесть тѣлъ убитыхъ съ полнымъ вооруженіемъ, но потомъ, когда паническій страхъ нѣсколько разсѣялся, опять началъ постепенно собираться, возобновивъ преслѣдованіе, которое уже не прекращалось до самаго Аргуна *). Полковникъ Сусловъ, за свой нѣсколько рискованный набѣгъ, поплатился однимъ убитымъ, тринадцатью ранеными и однимъ контуженымъ нижними чинами. Къ какимъ частямъ войскъ принадлежатъ выбывшіе изъ строя—объ этомъ донесеніе умалчиваетъ.

Если принять во вниманіе довольно значительное удаленіе колонны отъ крѣпости, слѣдовательно полнѣйшую ея изолированность и ничтожный численный ея составъ, то диверсія Суслова принадлежитъ къ числу самыхъ удачныхъ. Успѣху этой диверсіи, кромѣ распорядительности и присутствія духа колоннаго начальника, не мало содѣйствовала неожиданность нападенія и, конечно, отсутствіе жителей. Еслибы они не покидали своихъ ауловъ, никто не отважился бы съ такой ничтожной горстью вторгнуться въ ихъ вертецы, или же—а это могло случиться—никто не вернулся бы въ Грозную, кромѣ трехъ ротъ, остававшихся на Аргунѣ. Въ то время, какъ въ малой Чечнѣ происходили военныя дѣйствія, для которыхъ главныя силы войскъ, расположенныхъ на лѣвомъ флангѣ, стянуты были къ берегамъ Мартана, чеченцы не переставали держать линію въ постоянной тревогѣ. Хотя на эти тревоги не слѣдуетъ смотрѣть какъ на диверсіи непріятеля, но онѣ слу-

*) Изъ донесенія начальника лѣваго фланга кавказской линіи отъ 9-го сентября 1848 года № 253.

жать самымъ нагляднымъ доказательствомъ того факта, что, не смотря на внушительную численность кавказской арміи, войска ея всегда были такъ разбросаны на всемъ огромномъ протяженіи театра войны и по всеѣмъ направленіямъ, расходъ на людей былъ такъ великъ всегда, что въ исключительныхъ только случаяхъ обстоятельства позволяли намъ въ данный моментъ и на данномъ пунктѣ сосредоточивать большее противъ того число баталіоновъ, какое обыкновенно входило въ составъ нашихъ отрядовъ. Возьмемъ для примѣра составъ чеченскаго отряда лѣтомъ 1848 года: ядро отряда составляли части куринскаго полка и одного линейнаго баталіона; отъ кабардинскаго нельзя было отдѣлить и роты; навагинцы и тенгинцы, по два баталіона отъ каждаго полка, вызваны были изъ центра; драгуны прибыли съ сулакской линіи т. е. изъ сѣвернаго нагорнаго Дагестана; баталіонъ грузинскихъ гренадеръ пришелъ изъ Закавказья, — слѣдовательно, главнокомандующій, такъ сказать, перебивался и какъ бы говорилъ непріятелю: „не взыщите, чѣмъ Богъ послалъ“. Не смотря на такой разнородный составъ отряда, единодушія въ немъ и солидарности было гораздо больше, нежели въ полкахъ одной и той же бригады или въ баталіонахъ одного и того же полка всякой другой арміи.

Изъ перечня военныхъ происшествій за августъ мѣсяцъ видно, что за время нашего пребыванія въ малой Чечнѣ, мелкія партіи горцевъ, преимущественно чеченцевъ, то переправлялись на лѣвый берегъ Терека, то порывались переправиться между станицами и постами гребенскаго казачьяго полка. Изъ десяти девять разъ они были открываемы казаками, расположенными въ секретахъ, и хищническіе замыслы ихъ были разстроиваемы. Два раза имъ удалось безнаказанно угнать скотъ и лошадей, да еще 31-го августа, въ числѣ тридцати пяти человекъ, напасть на сол-

дать кабардинскаго егерскаго полка, одного убить и скрыться, потомъ еще убить двухъ изъ Амиръ-Аджи-юрта.

Атмосфера вокругъ Урусъ-Мартана расчистилась; дымъ, застилавшій повременамъ ея берега, разошелся и больше не показывался; курились только костры на ротныхъ кухняхъ, да въ пасмурную погоду, издали, оранжевыя пирамиды кукурузы казались горящими стогами. Вновь воздвигавшаяся крѣпость росла не по днямъ, а по часамъ, — иначе и быть не могло, потому что самъ главнокомандующій былъ ея воспреемникомъ. Оставалось ли у насъ еще дѣло въ малой Чечнѣ? Оставалось много дѣла: нужно было истреблять запасы непріятели, все, что дали ему посѣвы истекшаго агрономическаго года.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ къ сѣверу отъ юнаго укрѣпленія, внизъ по теченію Мартана, слѣдовательно къ сторонѣ Сунжи, находятся жалкіе остатки когда-то процвѣтавшаго, но теперь раззореннаго хутора Сабдуллы; ниже его, также раззоренные, разбросаны на нѣсколько верстъ джарганъ-юртовскіе хутора. Лазутчики дали знать начальнику отряда, что въ этихъ хуторахъ и ихъ окрестностяхъ чеченцами заготовлены огромные запасы кукурузы. Туда мы и направились передъ вечеромъ 27-го августа. Еще не успѣла наша колонна осмотрѣться, не успѣла разставить цѣпей, распредѣлить роли между отдѣльными своими частями, какъ со всѣхъ сторонъ засверкали огненные струйки, за клубились облака пороховаго дыма, и загремѣла музыка, мотивы которой всегда кажутся новыми. Въ этотъ вечеръ на долю правой цѣпи досталась самая видная роль. Она стояла не въ опушкѣ лѣса, а противъ нея, такъ какъ разстояніе между лѣсомъ и колонной было слишкомъ велико, и опушки его нельзя было занять не только двумя ротами, но даже и цѣлымъ баталіономъ; обстрѣливать его продольными выстрѣлами также не представлялось возможно-

сти. Та же дальность разстоянія не позволяла занять и кладбище лѣвою цѣпью, которой пришлось стоять подь выстрѣлами засѣвшихъ за могильными камнями и шестами чеченцевъ. Топографическія условія мѣстности, при несоотвѣтствующемъ числѣ войскъ, бывали иногда причиной большихъ потерь, въ которыхъ никого нельзя винить: ни колоннаго начальника, ни начальниковъ отдѣльныхъ частей, ни войска. Передней цѣпи пришлось залечь въ канаву.

Одному юнкеру навагинскаго полка, фамиліи котораго, къ несчастью, я не записалъ въ свое время, казалось страннымъ и даже неприличнымъ его званію русскаго дворянина лежать и прятаться отъ выстрѣловъ; онъ все время оставался на ногахъ и притомъ на самомъ виду и служилъ прекрасною мишенью для выстрѣловъ. Не смотря на увѣщанія старыхъ солдатъ, очень его любившихъ, онъ продолжалъ стоять. Офицеръ, командовавшій цѣпью, отправилъ къ нему унтеръ-офицера уговорить его лечь. Увѣщанія унтеръ-офицера не подѣйствовали на юнкера. „Еще та пуля не отлита, которая должна меня убить,“ отвѣчалъ онъ со смѣхомъ и продолжалъ стоять. Почти вслѣдъ за произнесенными имъ, конечно въ шутку, знаменитыми словами великаго корсиканца, онъ былъ раненъ пулей навзлетъ въ самую середину груди и, падая съ помутившимися глазами на руки унтеръ-офицера, успѣлъ проговорить: „я думалъ, что я Наполеонъ... я ошибся“. Ему, конечно, достался крестъ, но какой? большой ли деревянный, или маленькій серебряный на благородную прострѣленную грудь—мнѣ не довелось слышать.

Мы не пробыли и часа на фуражировкѣ. Чеченцы все приготовили для насъ; намъ оставалось только разобрать скирды, сложить кукурузу на повозки и отступитъ,—что мы и сдѣлали съ неподражаемою добросовѣстностью, не смотря на отчаянныя усилія непріятеля усложнить и за-

тормазить эту столь простую операцію. При обратномъ движеніи колонны, чеченцы, пятью выстрѣлами изъ орудій, стоявшихъ гдѣ-то далеко впереди авангардной цѣпи, дали понять намъ, что артилерія имама все еще находится въ ихъ распоряженіи, хотя они пользуются ею умѣренно. 29-го августа мы опять фуражировали у джарганъ-юртовскихъ хуторовъ: тотъ же тихій лѣтній вечеръ, та же мирная и нѣсколько грустная обстановка покинутого жилья. На этотъ разъ колонна прошла дальше и стала уже фронтомъ къ опушкѣ лѣса, но все же очень далеко отъ него, дальше даже нежели въ послѣдній разъ; за то, кладбище и группы деревьевъ, изъ за которыхъ 27-го числа чеченцы своими мѣткими выстрѣлами производили опустошенія въ нашей лѣвой цѣпи, пришлось теперь внутри расположенія цѣпей. Орудія, съ самаго прибытія колонны на фуражировку, стали на позицію за серединой передней цѣпи, противъ оставленнаго для нихъ широкаго интервала; ихъ велѣно было зарядить картечью. Прикрытіемъ артилеріи служили резервы. Драгуны сѣѣшились; они стояли въ арріергардѣ и должны были, какъ только непріятель покажется изъ лѣса въ довольно значительныхъ массахъ, одновременно появиться на флангахъ колонны. Но непріятель не показывался. Въ колоннѣ соблюдалась тишина, и фуражиры, противъ обыкновенія, вели себя какъ-то сдержанно, чинно; безъ шума и безъ суеты принялись они за привычное дѣло.

Вдругъ, среди этой, точно заранѣе условленной тишины, послышались удары, сначала рѣдкіе и мѣрные, затѣмъ нѣсколько учащенные, напоминавшіе стукъ топоровъ. Всѣ невольно оглянулись въ ту сторону, откуда доносились эти звуки: на кладбище забрались два солдата, выбрали мачту съ самымъ красивымъ флагомъ и начали рубить ее. Колонный начальникъ послалъ ординарца съ приказаніемъ

немедленно прекратить эту рубку и вмѣстѣ съ тѣмъ уз-
нать, къ какому баталіону и къ какой ротѣ принадлежатъ
занимавшіеся ею нижніе чины. Когда требуемая свѣдѣ-
нія были доставлены, онъ вызвалъ изъ фронта ротнаго
командира, сдѣлалъ ему строгій выговоръ и объявилъ, что
на будущее время онъ этимъ не ограничится, а отдастъ
подъ судъ начальника части, который позволитъ себѣ
своею бездѣятельностью потворствовать подобному свято-
татству. Слова его, произносимыя громкимъ и внятнымъ
голосомъ, можно было слышать въ послѣднихъ рядахъ
колонны. Когда онъ говорилъ, стало еще тише на позиціи.

„Еслибы нижніе чины“, прибавилъ онъ въ заключеніе,
„не считали этого безнравственнымъ и предосудительнымъ,
повѣрьте мнѣ, многіе бросились бы рубить надгробные па-
мятники, хотя бы для того, чтобы изъ за нихъ не стрѣ-
ляли; однако они уважаютъ ихъ, и изъ цѣлой колонны
нашлось только двое, для которыхъ нѣтъ ничего святаго.
Надѣюсь, господа“, обратился онъ затѣмъ ко всемъ
начальникамъ частей, командирамъ ротъ, баталіоновъ и
эскадроновъ, „что вы раздѣляете мое мнѣніе и не отка-
жетесь съ своей стороны, внушить нижнимъ чинамъ, что
не мусульмане намъ, христіанамъ, а мы, христіане, мусуль-
манамъ должны служить примѣромъ во всѣхъ подобныхъ
случаяхъ“.

Еще разъ приходится вернуться къ мысли, уже всеѣмъ
потомствомъ теперь усвоенной, что маститый нашъ главноко-
мандующій былъ правъ, стараясь облагородить вѣренную
ему армію и поселить къ ней то уваженіе въ имперіи,
котораго она выолнѣ заслуживала не только своимъ до-
блестнымъ поведеніемъ на поляхъ чести, но и своей вы-
сокой нравственностью.

Мы отступили безъ выстрѣла: или чеченцы никакъ
не предполагали, чтобы мы два раза сряду фуражировали

въ одномъ и томъ же районѣ, или же вниманіе ихъ отвлечено было въ другую сторону. Последнее предположеніе оказалось вѣрнѣе. Вечеромъ лазутчики дали знать, что сынъ одного наиба, раненый 29-го числа у раззоренныхъ хуторовъ, вчера умеръ отъ раны, а сегодня его хоронили, и всѣ наибы, и другія лица, на обязанности которыхъ лежитъ водить жителей въ бой, присутствовали на похоронахъ. И такъ, смерть одного человѣка избавила отъ смерти нѣсколькихъ, а можетъ быть, и многихъ другихъ: жизнь имѣетъ свою логику, которой мы никогда не постигнемъ.

31-го августа, въ третій разъ отправились мы на фуражировку къ джарганъ-юртовскимъ хуторамъ. Колонна спустилась еще ниже по теченію Мартана. За каждымъ поворотомъ открывались новыя панорамы. Здѣсь, что ни шагъ, то ландшафтъ, и не знаешь, на которомъ изъ нихъ остановиться, чтобы имѣть его вѣчно передъ глазами. Тяжело было чеченцамъ разставаться съ такими мѣстами. Нельзя сказать, чтобы имамъ бросилъ Чечню на произволъ судьбы; нельзя сказать, чтобы онъ не тревожился происходившими тамъ событіями. Напротивъ, всѣ боевыя средства, которыми онъ могъ располагать въ данную минуту, онъ предоставлялъ въ распоряженіе чеченцевъ, но самъ онъ, съ своимъ пятнадцати-тысячнымъ скопищемъ, не могъ прибыть въ страну; онъ не могъ оставить Дагестанъ, гдѣ у него былъ сильный и опасный противникъ въ лицѣ „самурскаго кабана“—такъ называли въ горахъ князя Аргутинскаго, командовавшаго въ то время войсками прикаспійскаго края. Противникъ этотъ могъ какимъ нибудь смѣлымъ и неожиданнымъ ходомъ испортить всю его игру. Чеченцы, принужденные выбирать изъ двухъ золъ меньшее, рѣшились сами защищаться до послѣдней капли крови, именно до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать

небесная твердь, какъ сказано въ одной изъ прокламацій Шамиля,—но не для того, чтобы остаться вѣрными чело-вѣку, утратившему для нихъ обаяніе, а для того, чтобы не сдѣлаться современемъ русскими солдатами. 27-го авгу-ста жители малой Чечни были одни противъ насъ, никого изъ постороннихъ не было между ними; 31-го августа мы опять очутились лицомъ къ лицу съ ними одними. Въ эти два дня они доказали, что еще не отстали отъ обычаевъ своихъ славныхъ предковъ, что постараются даже затмить ихъ, если будутъ доведены до крайности.

На пушечный выстрѣлъ отъ входа со стороны больш-ой русской дороги въ одну очень длинную, но узкую поляну въ окрестностяхъ джарганъ-юртовскихъ хуторовъ, колонна остановилась. Поляна загорожена была высокимъ, въ ростъ челоуѣка, заваломъ изъ молодыхъ, только-что сруб-ленныхъ деревьевъ. Обойдти заваль лѣсомъ можно было не иначе, какъ съ большимъ урономъ; штурмовать его и поло-жить полтораста челоуѣкъ для того, чтобы вывезти нѣсколь-ко повозокъ кукурузы, было бы преступленіемъ; приходилось или отступить—этого никто не рѣшился бы сдѣлать—или разбивать заваль артилерійскими снарядами. Опушки лѣ-совъ справа и слѣва отъ поляны заняты были почти сплошными цѣпями чеченцевъ; на деревьяхъ, прикрываясь ихъ густой листвоу, также сидѣли чеченцы. Колоннѣ пред-стояло проходить около полуверсты отъ завала до противу-положнаго конца поляны подъ перекрестнымъ двухъ-ярус-нымъ огнемъ нѣсколькихъ сотъ винтовокъ—перспектива не особенно привлекательная даже и для болѣе самостоятель-наго отряда, нежели наша маленькая колонна, въ которой было всего три баталіона пѣхоты, два эскадрона драгунъ, двѣ сотни казаковъ и четыре орудія.

Пока артилерія наша, выстроившись на позиціи про-тивъ середины завала, громила его ядрами, колонный на-

чальникъ, набросавъ нѣсколько словъ карандашемъ на клочкѣ бумаги, вызывалъ охотника отправиться съ этой лаконической депешей въ лагерь къ начальнику отряда. Доставить ее вызвался одинъ милиціонеръ изъ мирныхъ чеченцевъ. Онъ не могъ не догадываться о содержаніи записки; вѣроломства съ его стороны нечего было опасаться, такъ какъ семейство и все имущество его находилось въ одномъ изъ ауловъ у Грозной. Не успѣла пыль, взбитая копытами его лошади, улечься по дорогѣ, какъ онъ скрылся изъ вида.

Первые выстрѣлы нашихъ орудій противъ завала были неудачны: снаряды ложились то по ту, то по эту сторону его; но когда офицеры, сами наводившіе орудія, напали наконецъ на настоящій уголъ возвышенія, всѣ ядра стали ударяться прямо въ заваль. Не выдержала наскоро сложенная стѣна изъ молодыхъ и кривыхъ деревьевъ: верхнія были скоро снесены и съ грохотомъ покатались внизъ; винтовки, торчавшія въ просвѣтахъ, спрятались. Двадцатиминутнаго бомбардированія было совершенно достаточно, чтобы въ завалѣ образовалась широкая брешь, такъ что, прежде нежели подошли къ намъ изъ лагеря баталіоны, вызванные запиской колоннаго начальника, завала уже не существовало; на мѣстѣ его валялись безпорядочныя кучи молодыхъ, недавно срубленныхъ деревьевъ. Простой шлетень, какіе умѣютъ строить чеченцы, оказалъ бы не меньше сопротивленія. Чеченцы, стоявшіе за заваломъ, потянулись къ лѣсу. Нарочный, отправленный въ лагерь съ запиской, встрѣтилъ по дорогѣ къ джарганъ-юртовскимъ хуторамъ небольшую колонну изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, съ двумя орудіями, высланную для усиленія нашей колонны, которую отправилъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, догадавшійся по выстрѣламъ, что на фуражировкѣ происходитъ что-то не совсѣмъ обыкновенное. Это подкрѣпленіе подошло какъ нельзя болѣе вовремя. Къ приходу его въ нашей ко-

лоніѣ оставалось только четыре роты пѣхоты, два эскадрона драгунъ и двѣ сотни казаковъ; артилерія, раздѣлившись на два взвода, занята была обстрѣливаніемъ продольными выстрѣлами правой и лѣвой опушекъ лѣса, и въ прикрытіе каждому изъ этихъ взводовъ отдѣлено было по одному баталіону пѣхоты. Съ деревьевъ и изъ за деревьевъ непріятель открылъ по артилерійской прислугѣ непрерывный, какъ барабанная дробь, ружейный огонь; но такъ какъ пули падали впереди орудій на излетѣ, не причиняя артилеристамъ никакого вреда, потому что разстояніе было велико и не по силамъ обыкновенному ружейному выстрѣлу, то чеченцы стали выходить изъ лѣса на открытое мѣсто. Не смотря на то, что ихъ обдали нѣсколько разъ дальнею картечью, они буквально осыпали прислугу градомъ пуль. Отъ колонны отдѣлились драгуны и рысью направились въ ту сторону, къ правой опушкѣ; чеченцы тотчасъ отступили къ лѣсу; драгуны стали позади орудій. Стрѣлки, между тѣмъ, все время дѣйствовали изъ своихъ штуцеровъ противъ чеченцевъ, сидѣвшихъ на деревьяхъ; имъ удалось наконецъ выбить ихъ изъ этой позиціи.

Колонна, усилившись прибывшими изъ лагеря войсками, получила теперь возможность продолжать свое наступленіе къ полянѣ. Баталіоны, находившіеся въ прикрытіи артилеріи, съ крикомъ „ура“ бросились къ самому лѣсу. Чеченцы неохотно уступали намъ опушки, но онѣ все-таки остались за нами послѣ отчаянной схватки огнестрѣльнымъ оружіемъ на близкомъ разстояніи. Изъ глубины лѣса продолжали раздаваться выстрѣлы, но уже не такіе частые, какъ прежде изъ опушки. За то, изъ непроницаемой листвы лѣсныхъ великановъ дымъ вылеталъ, какъ паръ изъ трубы локомотива.

Обыкновеннымъ шагомъ человекъ проходитъ въ семь съ половиною минутъ полверсты. Мы шли черезъ поляну

ровно полтора часа, считая отъ перваго выстрѣла, сдѣланнаго по завалу. Мы употребили, слѣдовательно, полтора часа, чтобы пройти полверсты. Узкая поляна выходила на обширное, открытое со всѣхъ сторонъ пространство. То было поле, по которому разставлены были красиво сложенные скирды кукурузы; запасъ былъ громадный. Лазутчики сказали правду: въ мѣсяць не разобрать этого запаса и въ двухъ лагеряхъ такихъ, какъ нашъ, не оставить его. Каждый скирдъ огороженъ былъ плетнемъ въ ростъ человѣка, до того плотнымъ, что за нимъ ничего нельзя было разглядѣть. По тремъ изъ нихъ, ближе другихъ стоявшимъ къ нашей колоннѣ, изъ предосторожности велѣно было сдѣлать по одному картечному выстрѣлу, но изъ за плетней никто не отвѣчалъ на выстрѣлы, никто не покаялся. Фуражиры вызваны были разбирать ихъ подъ прикрытіемъ двухъ разсыпавшихся въ цѣпь баталіоновъ. Скирды, хранившіе все время глубокое молчаніе и казавшіеся никѣмъ незанятыми, вдругъ заговорили при нашемъ отступленіи, и какъ бойко заговорили! Мелкими партіями выбѣгали чеченцы изъ за нихъ, дѣлали залпъ и опять уходили за скирды. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока мы не отошли на дальній ружейный выстрѣлъ отъ передовыхъ скирдъ; тогда только прекратилось преслѣдованіе. Дымъ наверху, пока шла перестрѣлка, разстилался тонкою, полупрозрачною скатертью перламутроваго цвѣта, а внизу былъ до того густъ, что чеченцы казались гораздо дальше, нежели были на самомъ дѣлѣ, и гораздо выше ростомъ. Это легко объяснимое оптическое явленіе всегда возбуждало въ нашихъ солдатахъ удивленіе, смѣшанное съ суевѣрнымъ страхомъ.

Вечеръ 31-го августа напомнилъ мнѣ утро 1-го августа, нашу первую фуражировку по другую сторону той рѣки, когда мы, съ главнокомандующимъ во главѣ, только-что

вступили на берега Урусъ-Мартана,—съ тою только разницею, что тамъ мы забирали сѣно—здѣсь кукурузу, тамъ всѣ чеченцы были конные—здѣсь всѣ были пѣшіе. Было уже довольно поздно, когда мы стали подходить къ узкой полянѣ; солнце садилось. Колонна прибавила шагу; авангардъ поровнялся съ зловѣщими опушками, въ которыхъ теперь было почти темно. Цѣпи вступили въ нихъ безпрепятственно; ихъ даже почему-то не обстрѣливали предварительно картечью. „Авось“ не обмануло на этотъ разъ упованіе русскаго человѣка на него. Солнце совсѣмъ сѣло; колонна еще прибавила шагу; никого нигдѣ не было ни видно, ни слышно; вмѣстѣ съ мракомъ, начинавшимъ быстро сгущаться, воцарилась полная тишина и въ лѣсахъ. Отдавался только шумъ отъ движенія быстро переходившей черезъ поляну колонны, сдержанный говоръ, да стукъ колесъ подъ орудіями и тяжело нагруженными транспортными повозками; иногда въ этотъ шумъ врывался слабый стонъ раненаго. Осторожно шагая черезъ деревья, изъ которыхъ сложенъ былъ заваль, мы почувствовали облегченіе: поляна была пройдена. Вдругъ, сумерки освѣтились на одно мгновеніе огненнымъ заревомъ, отъ котораго, казалось, вся окрестность подпрыгнула; послышался глухой выстрѣлъ, точно кто зажалъ ротъ орудію, и въ самую середину обоза упало ядро. Вся колонна разразилась громкимъ смѣхомъ, и опять все стихло.

Когда мы выбрались изъ раззоренныхъ хуторовъ и стали подходить къ большой русской дорогѣ, на небѣ замигали первыя звѣзды.

Шамиль узналъ отъ своихъ лазутчиковъ, какъ вели себя чеченцы въ двухъ послѣднихъ встрѣчахъ съ русскими. Онъ прислалъ благодарить ихъ и спросить—нуженъ ли имъ еще Абакаръ-Дибирь? Такъ какъ большія сборища тавлинцевъ, прибывшихъ въ Чечню съ Абакаръ-

Дибиромъ, раззоряли ихъ своимъ военнымъ постоемъ почти столько же, сколько русскіе своими фуражировками, то они отвѣчали посланнымъ, что Абакаръ-Дибиръ имъ больше не нуженъ, тѣмъ болѣе, что крѣпость, заложения которой онъ присланъ былъ не допустить, не только давно заложена, но скоро будетъ совсѣмъ окончена, и русскіе занимаются теперь раззореніемъ края, чему Абакаръ не можетъ помѣшать, потому что вывозить свою артилерію только по ночамъ, когда русскіе спятъ. Наибъ, потерявшій сына въ дѣлѣ 27-го августа, получилъ отъ Шамиля собственноручное письмо, въ которомъ имамъ выражалъ ему свое соболѣзнованіе. Лазутчики обѣщали доставить копію съ этого письма, но при насъ она не была еще доставлена.

Подошелъ и сентябрь мѣсяць, скучный и пасмурный внутри Россіи, мѣсяць тумановъ, дождей и слякоти по ту сторону, къ сѣверу отъ кавказскаго перешейка; мѣсяць тихій, теплый и прозрачный, едва ли не лучшій въ году на всемъ протяженіи между Чернымъ и Каспійскимъ морями.

Мы больше не возвращались къ джарганъ-юртовскимъ хуторамъ: тамъ стояли слишкомъ высокія цѣны на кукурузу.

2-го сентября мы отправились фуражировать къ берегамъ Гехи. Перестрѣлки не было, пока мы стояли на позиціи. Перестрѣлки мы вправѣ были ожидать: берега Гехи густо населены. Только изъ балки, впереди авангарда, по временамъ показывался дымокъ, и ни одинъ выстрѣлъ, которымъ сопровождался дымокъ, не пропадалъ даромъ, ни одна пуля не пролетала мимо колонны: первая попала въ мушку единорога, вторая впиалась въ грядку заряднаго ящика, третья ударила объ мѣдныя деньги, уцѣлѣвшія какимъ-то чудомъ въ карманѣ одного артилериста, любившаго навѣдываться къ извѣстному навѣсу. Товарищи его

разсмѣялись. Однако пули, долетавшія къ намъ изъ оврага, вызывали не одинъ смѣхъ: двоихъ пришлось отправить на перевязочный пунктъ.

Офицеръ, командовавшій взводомъ конно-казачьей артиллеріи, выдвинулъ впередъ одно орудіе и началъ картечью обстрѣливать балку. Послѣ каждаго выстрѣла, изъ за края оврага высывалась до пояса человѣческая фигура въ желтой черкескѣ, спинала папаху, кланялась почти до земли и опять скрывалась,—и такъ до восьми разъ. Послѣ восьмага выстрѣла орудіе вернулось въ свое мѣсто. Между тѣмъ, чеченецъ—человѣкъ, какъ видно, очень веселаго нрава, выступившій на бой одинъ противъ цѣлой колонны, съ прежнимъ невозмутимымъ хладнокровіемъ продолжалъ упражняться въ стрѣльбѣ въ цѣль даже и послѣ сдѣланныхъ ему картечью восьми предостереженій.

Какъ только горнистами поданъ былъ сигналъ къ отступленію, прежде даже нежели по сигналу кто нибудь тронулся съ мѣста, въ лѣвой цѣпи началась перестрѣлка, не жаркая, не спѣшная, не безостановочная, какъ это обыкновенно бываетъ, но методическая, рассчитанная; выстрѣлы были не такъ часты, за то не всѣмъ пулямъ приходилось описывать полную кривизну полета; лѣсъ не гудѣлъ, какъ всегда,—онъ только кашлялъ. Впереди опушки нѣсколько разъ показывался всадникъ на прекрасной вороной лошади, въ сопровожденіи нѣсколькихъ другихъ всадниковъ и одного значка; это былъ Сабдулла, гехинскій наибъ. Въ послѣднюю зимнюю экспедицію онъ игралъ видную роль; имя его попадалось чаще, нежели имена другихъ наибовъ въ донесеніяхъ колонныхъ и отряднаго начальниковъ. Присутствіе въ Чечнѣ Абакаръ-Дибира заставило его держаться въ тѣни; отъѣздъ его развязалъ ему руки.

По страшной случайности, которыя въ дѣйствительной жизни встрѣчаются чаще и бываютъ гораздо эффектнѣе,

нежели въ вымыслахъ романистовъ, отбытіе Абакаръ-Дибера изъ Чечни совпало съ прибытіемъ настоящаго начальника чеченскаго отряда и лѣваго фланга кавказской линіи генерала Нестерова.

Еще одна свѣтлая личность!—изъ тѣхъ личностей, на которыхъ исторія любитъ останавливаться и охотно даетъ имъ мѣсто на своихъ страницахъ. Съ именемъ Нестерова судьба обошлась нѣсколько благосклоннѣе, нежели съ именами князя Аргутинскаго-Долгорукова, Круковскаго, Козловскаго, Веревкина и нѣкоторыхъ другихъ выдающихся дѣятелей кавказской арміи, которые все будутъ забыты, когда сойдетъ со сцены поколѣніе ихъ современниковъ. Ни одна улица, ни одинъ скверъ, ни одна площадь ни въ одномъ изъ городовъ кавказскихъ не названы по имени котораго нибудь изъ нихъ, тогда какъ въ столицѣ края попадаются улицы и переулки, носящіе имена людей, ничего не сдѣлавшихъ ни для исторіи, ни для науки. Имени Нестерова не забудутъ: въ двадцати двухъ верстахъ къ западу отъ Ачхой, на рѣкѣ Ассѣ, напротивъ Слѣпцовской станицы, стоитъ Нестеровское укрѣпленіе. Прежде нежели придетъ очередь исторіи помянуть этого генерала своимъ безпристрастнымъ словомъ, дорожныя и топографическія карты уже и теперь напоминаютъ о его былыхъ боевыхъ заслугахъ и долго еще будутъ напоминать, пока будетъ существовать названное его именемъ укрѣпленіе.

Нестерову, когда я видѣлъ его въ первый разъ въ чеченскомъ отрядѣ лѣтомъ 1848 года, могло быть около тридцати семи или тридцати восьми лѣтъ; на видъ, по крайней мѣрѣ, онъ былъ не старше. Онъ былъ высокаго роста; плотное и даже нѣсколько тучное тѣлосложеніе нисколько не нарушало стройности всей его фигуры. Открытое, румяное лицо его, дышавшее добродушіемъ, было чрезвычайно симпатично. Въ темноголубыхъ глазахъ, цвѣтомъ сво-

имъ напоминавшихъ цвѣтъ фіялки, свѣтилась улыбка, мягкая, привѣтливая. Темнорусые волосы его на темени начинали уже рѣдѣть, а у висковъ слегка вились и казались растрепанными. Обличительныя складки около глазъ, извѣстныя подъ именемъ гусиныхъ лапокъ, еще не начинали выступать на высококомъ и ширококомъ лбу; также не было видно ни одной морщины. Нестеровъ имѣлъ замѣчательное сходство съ портретами Императора Александра I-го. Я зналъ въ Петербургѣ одного учителя французскаго языка, который до такой степени былъ похожъ на Наполеона I-го, что могъ бы показывать себя за деньги. Это доказываетъ, что природа любитъ иногда воспроизводить одни и тѣ же типы, которые ей особенно нравятся, какъ поэты любятъ повторять нѣкоторые обороты, романисты нѣкоторые сравненія.

Относительно происхожденія Нестерова ходили довольно странныя предположенія, которыя приводятъ здѣсь, въ этой лѣтописи, хотя и скромной, но правдивой, я не считаю себя вправѣ, находя ихъ совершенно излишними. Чтобы создать почву для этихъ догадокъ, указывали на его прекрасное образованіе, знаніе новѣйшихъ языковъ, на довольно крупныя субсидіи, которыя выплачивались ему аккуратно изъ какого-то будто бы никому неизвѣстнаго источника. Кроткое, ласковое обращеніе Нестерова не имѣло въ себѣ ничего покровительственнаго, оскорбительнаго для самолюбія и очень шло къ его величественной наружности и аристократическому стилю, въ который выточена была вся его фигура.

Если семейная жизнь имѣетъ вліяніе на ту отрасль дѣятельности человѣка, которая открываетъ ему дверь въ храмъ исторіи, то ея не слѣдуетъ обходить молчаніемъ. Въ семейной жизни Нестеровъ былъ далеко не такъ счастливъ, какъ того вправѣ были ожидать всѣ, сколько нибудь знавшіе его, и какъ того вправѣ былъ ожидать самъ онъ пер-

вой. Она-то, эта семейная жизнь, и отравила все его существованіе и не могла не отразиться на его служебномъ поприщѣ. Люди, близко стоявшіе къ нему, говорили, что женитьба его причиной тому, что онъ не былъ ни флигель-адъютантомъ въ свое время, ни свиты Его Величества генераломъ впослѣдствіи. Не вдаваясь въ подробности, которыя заняли бы видное мѣсто въ историческомъ романѣ, замѣчу вскользь, что женитьба Нестерова была роковой развязкой единственнаго въ его жизни романа. Если женитьба испортила всю его жизнь, испортила его карьеру, то къ чести его должно упомянуть, что она не испортила его характера. Что Нестеровъ страдалъ—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія: онъ не былъ бы человѣкомъ, еслибы не страдалъ; но онъ никогда, ни на комъ не вымещалъ своихъ страданій: онъ былъ слишкомъ правдивъ, чтобы винить въ своемъ несчастіи кого нибудь, кромѣ самого себя, и глядя на его всегда ровное обращеніе, на его ясное, спокойное лицо, пріятливую улыбку, никто бы не подумалъ, что у него на сердцѣ зияетъ никогда незаживающая рана. Природа, съ своей стороны, много помогала ему вводить въ заблужденіе непосвященнаго наблюдателя: могъ ли онъ подозрѣвать подъ этимъ румянымъ, открытымъ лицомъ, подъ этими ласково улыбающимися глазами, пытку, отъ которой Прометей содрогнулся бы? Этому орелъ клевалъ печень, тому жгучая тоска растравляла рану сердца. Мы восхищаемся самообладаніемъ и проповѣдуемъ его человѣку, застигнутому великимъ горемъ, но оно даромъ не проходитъ. Нестеровъ одинъ несъ свое горе, и оно сломило его: онъ наконецъ сошелъ съ ума.

Нѣкоторые приписывали его ужасную болѣзнь парамъ виннаго спирта; но эта легенда пользовалась правомъ гражданства только въ тѣхъ скромныхъ сферахъ, составляющихъ, впрочемъ, громадное большинство, гдѣ ничего не подозрѣ-

вали о страшномъ нравственномъ потрясеніи, разбившемъ жизнь Нестерова, объ его интимномъ горѣ, которое, долго не находя себѣ выхода, разбило наконецъ оковы и внесло въ лабораторію самыхъ благородныхъ отправленій человеческой природы то страшное разстройство, послѣдствіемъ котораго была смерть, преждевременная, сопровождавшаяся ужасными муками. Какъ только обнаружилась печальная истина, Нестеровъ отвезенъ былъ въ Москву, гдѣ и окончилъ свое разбитое существованіе. Странно, что ни мечтательное настроеніе, ни припадки ипохондріи, никакіе предварительные симптомы не заставляли подозрѣвать приближеніе страшнаго недуга: онъ разразился, какъ громъ при безоблачномъ небѣ. Первый припадокъ къ его душевной болѣзни надѣлалъ много шума; главнокомандующій не хотѣлъ вѣрить такому несчастью; хотя онъ и получилъ офиціальное донесеніе, онъ все-таки послалъ курьеромъ одного изъ своихъ адъютантовъ удостовѣриться на мѣстѣ и собрать болѣе обстоятельныя свѣдѣнія. „Лѣвый флангъ осиротѣлъ“, сказалъ онъ своимъ приближеннымъ. „Нестерова долго не забудутъ“.

Впослѣдствіи одинъ изъ адъютантовъ Нестерова рассказывалъ мнѣ, что онъ былъ свидѣтелемъ катастрофы. У генерала былъ званый обѣдъ. Встрѣчая гостей, онъ былъ, какъ и всегда, ласковъ, радушенъ, пріятливъ, такъ что до обѣда ни въ словахъ его, ни въ обращеніи никто не замѣтилъ ничего необыкновеннаго. За столомъ разговоръ зашелъ о генералѣ З. Нестеровъ молчалъ и какъ-то странно улыбался. Улыбку его находили странною, впрочемъ, впослѣдствіи, когда все обнаружилось. Всякій разъ, какъ произносилось имя генерала З., онъ широко открывалъ глаза. „Генералъ З!“ вдругъ воскликнулъ онъ съ удивленіемъ и съ несвойственной ему энергіей. „Генералъ З! Неужели вы не знаете, господа, что генерала З. давно нѣтъ

на свѣтъ“? Всѣ разсмѣялись. „Даво вамъ честное слово, онъ давно умеръ! Онъ умеръ еще въ прошломъ году, когда ѣздилъ въ Малороссію къ своей племянницѣ; онъ даже въ ея имѣніи и похороненъ. При дѣтяхъ его племянницы жилъ гувернеръ англичанинъ. Не знаю, изъ какихъ видовъ гувернеру пришло на мысль скрыть смерть генерала; онъ уговорилъ и племянницу, а самъ заказалъ въ Англійи вмѣсто З. куклу во весь ростъ, но до того похожую, что когда она, по прибытіи изъ Англійи, показала въ первый разъ племянницѣ—съ нею сдѣлался обморокъ: она была увѣрена, что самъ покойникъ стоитъ передъ ней. Кукла отправилась въ Петербургъ; тамъ ничего не подозрѣвали, и принимая ее за генерала З., оспаривали ее другъ у друга на вечерахъ и обѣдахъ. Говорить вамъ, какъ великолѣпно сдѣлана эта кукла, не нахожу нужнымъ: вы сами ее видѣли и ничего не подозрѣвали. Она можетъ ходить, ѣздить верхомъ, ѣсть, пить, говорить, улыбаться, даже бумаги можетъ подписывать и резолюціи на нихъ писать. Ну, словомъ, отъ настоящаго человѣка ничѣмъ не отличается; нѣтъ, виноватъ, однимъ она отличается: она думать не можетъ; этого англичанамъ не удалось добиться. И только одному удивляюсь, какъ въ Петербургѣ не замѣтили, что она не можетъ думать“! И Пестеровъ торжествующимъ взглядомъ окинулъ все собраніе; онъ точно гордился своимъ открытіемъ; глаза его горѣли, щеки пылали. Присутствующіе съ недоумѣніемъ переглянулись. Всѣ сначала думали, что онъ шутить, но онъ не улыбался; исчезла даже и та улыбка, которая всегда свѣтилась въ его прекрасныхъ глазахъ. Наступило неловкое молчаніе; его прервалъ Пестеровъ:

„Я отчасти догадываюсь“, продолжалъ онъ, „для чего гувернеру понадобилась кукла: онъ хотѣлъ сдѣлать соучастницей своего преступленія племянницу генерала З., для то-

го, чтобы на ней жениться, такъ какъ она богатая вдова, но я поклялся разстроить его планъ и непременно разстрою; я выведу все на чистую воду! Одного генерала погубили женитьбой, когда еще онъ былъ молодымъ офицеромъ, теперь хотятъ погубить племянницу другаго генерала замужествомъ. Этого не будетъ! Я увѣренъ, что у гувернера между высокопоставленными лицами есть соучастники. Если черезъ мѣсяцъ обманъ не будетъ открытъ, я самъ отправлюсь въ Петербургъ и лично обо всемъ доложу Государю“.

Когда онъ кончилъ эту странную тираду, изъ которой можно было извлечь превосходный сюжетъ для сказки; когда онъ, такой сдержанный, приличный, изящный, ударилъ кулакомъ по столу съ такой силой, что бокалы зазвенѣли и приборы запрыгали—тогда только роковая истина предстала передъ отуманенными грустью глазами присутствующихъ во всемъ своемъ потрясающемъ ужасѣ. „Нестеровъ съ ума сошелъ. Бѣдный Нестеровъ, добрыйшій Петръ Петровичъ сошелъ съ ума“! Вотъ что повторяла вся Грозная. Въ собраніяхъ и въ частныхъ домахъ, на улицахъ и въ казармахъ, вездѣ только и слышно было: „Нестеровъ сошелъ съ ума“! Даже въ мирныхъ аулахъ, обступавшихъ крѣпость, не было другаго разговора. Лазутчики, возвращаясь въ горы съ поникшими головами, съ тоской повторяли другъ другу: „Нестеровъ сошелъ съ ума“. Одинъ изъ наибовъ, отправляя нарочнаго къ имаму съ печальнымъ извѣстіемъ, велѣлъ передать ему, что не одни русскіе проливаютъ слезы: вся Чечня въ большомъ горѣ. Скоро роковая вѣсть разнеслась по всему лѣвому флангу, и можно себѣ представить, какое удручающее впечатлѣніе вездѣ произвела она.

Нестерова любили въ горахъ и уважали; его считали честнымъ человѣкомъ. „Еслибы онъ у насъ былъ тогда“,

говорили чеченцы, „мы бы и до сихъ поръ были русскими“. Слово „тогда“ означало у нихъ время, предшествовавшее возстанію. Чеченцы относились къ Нестерову съ такимъ довѣріемъ, примѣры котораго чрезвычайно рѣдко встрѣчаются въ исторіи нашей войны на Кавказѣ. Въ свою очередь и Нестеровъ вѣрилъ чеченцамъ. Какъ далеко простиралось это взаимное довѣріе, можно видѣть изъ слѣдующаго эпизода, замѣчательнаго по своей оригинальности.

Являются одинъ разъ къ Нестерову депутаціи изъ почетныхъ лицъ самыхъ населенныхъ округовъ малой Чечни.

„Нестеровъ“, говорятъ они, „собери свой отрядъ и приходи къ намъ въ Чечню“.—„Зачѣмъ вамъ“? съ удивленіемъ спрашиваетъ генераль. „Шамиль велитъ намъ идти въ Табасаранъ, а намъ теперь нельзя, у насъ полевья работы начинаются. Если ты придеши къ намъ съ отрядомъ и будешъ ходить туда-сюда, направо-налѣво, мы скажемъ Шамилю, что русскіе пришли раззорять наши аулы, и намъ нельзя уходить изъ Чечни. Приходи, мы тебя не тронемъ“.

Нестеровъ наскоро собралъ отрядъ, выступилъ съ нимъ изъ Грозной на Гойту, сталъ лагеремъ на лѣвомъ берегу этой рѣки, посылалъ колонны на фуражировку—такъ какъ нельзя же было оставлять безъ продовольствія строевыхъ и подъемныхъ лошадей—три дня простоялъ на Гойтѣ, на четвертый перешелъ на Урусъ-Мартанъ, тамъ фуражировалъ и пробылъ съ отрядомъ трое сутокъ; оттуда опъ перешелъ на Гехи, съ Гехи на Валерикъ, съ Валерика на Шалажи, и на каждой рѣкѣ стоялъ по три дня, и отъ каждой рѣки посылалъ колонны на фуражировку,—и нигдѣ не было слышно ни одного выстрѣла, не было видно ни одного чеченца. Даже пикеты на это время были сняты, чтобы не вышло недоразумѣній, и чтобы началь-

никъ отряда не могъ подумать, что чеченцы не довѣряютъ ему и опасаются за свои аулы. Съ рѣки Шалажи Нестеровъ предпринялъ обратное движеніе съ тѣми же трехдневными остановками на каждой рѣчкѣ, и, не выпустивъ ни одного патрона, вернулся въ Грозную. Этотъ походъ онъ назвалъ рекогносцировкой, и между офицерами за нимъ сохранилось очень удачное названіе пикника, а между нижними чинами пронесся слухъ, что Чечня замирилась и больше драться не будетъ. Депутаціи принесли Нестерову въ подарокъ отъ имени всего чеченскаго народа богато оправленную шапку. Нестеровъ не принялъ подарка. Съ тѣхъ поръ число поклонниковъ его увеличилось всѣмъ народонаселеніемъ большой Чечни, Ичкеріи и Ауха, куда очень скоро проникла вѣсть объ этомъ замѣчательномъ походѣ. Шамиль также узналъ объ немъ и очень много смѣялся хитрости чеченцевъ, но при первомъ свиданіи сказалъ наибамъ, чтобы они на будущее время были осторожнѣе и не всѣмъ генераламъ довѣрялись. „Я на Нестерова сердитъ“, сказалъ имамъ; „онъ много мѣшалъ мнѣ въ сорокъ шестомъ году, но онъ честный человѣкъ“.

Рано утромъ 3-го сентября, на Урусъ-Мартанъ прямо изъ Грозной прибылъ начальникъ лѣваго фланга кавказской линіи. Колонна, конвоировавшая его, послѣ получасоваго отдыха, тою же прямой дорогой возвратилась въ Грозную. Вѣсть о приѣздѣ генерала быстро разнеслась по лагерю и вызвала въ немъ непривычное волненіе. День 3-го сентября былъ праздникомъ для чеченскаго отряда. Изъ усть въ уста, изъ палатки въ палатку, во всѣхъ кварталахъ, на всѣхъ окраинахъ и перекресткахъ нашего обширнаго лагернаго расположенія передавалась радостная вѣсть о прибытіи въ отрядъ настоящаго его начальника. „Нестеровъ приѣхалъ“, говорили другъ другу при встрѣчѣ солдаты и офицеры, какъ говорятъ другъ другу въ день Свѣт-

лаго Праздника „Христось воскресъ“. Это оттого, что его всѣ любили, и онъ всѣхъ любилъ, и никто ничего въ своей любви не требовалъ, кромѣ его присутствія. Онъ пріѣхалъ, и не его самого, а другъ друга поздравляли съ его пріѣздомъ.

А между тѣмъ, никакихъ переменъ въ образѣ жизни нельзя было ожидать, да и требовать ихъ было бы неблаго- дарно: жизнь текла привольно и при временно командовав- шемъ отрядомъ баронѣ Меллерѣ-Закомельскомъ, который не только никого не стѣснялъ своимъ присутствіемъ, но даже рѣдко показывался въ лагерѣ. Онъ зналъ, какъ ис- правно посѣщаются извѣстные дощатые балаганы, въ ко- торыхъ изъ маленькихъ стаканчиковъ съ толстымъ дномъ потягивается извѣстный напитокъ; онъ зналъ также, что эти самые исправные посѣтители балагановъ еще исправ- нѣе несутъ службу и всегда, по первому призыву, являют- ся на свои мѣста, а на тревогу выбѣгаютъ такъ скоро, какъ будто никуда отъ своихъ палатокъ не отлучались и никогда ружей изъ своихъ рукъ не выпускали; онъ зналъ, что имѣетъ дѣло съ кавказскими солдатами, и по- тому никогда никого не стѣснялъ. Не совсѣмъ гуманно было бы отрѣзывать свободу у людей, которые каждую минуту держали наготовѣ и жизнь, и здоровье. Еще не бы- ло примѣра, чтобы невинныя солдатскія оргіи переходили за извѣстные предѣлы во все время пребыванія нашего от- ряда въ малой Чечнѣ лѣтомъ 1848 года и заставили бы на- чальника отряда смотрѣть на нихъ иначе, какъ сквозь пальцы.

Генералъ Нестеровъ явился къ своему посту какъ обыкновенный смертный, или, выражаясь языкомъ газетъ — литературныхъ сордкъ нашего нескромнаго вѣка, онъ пріѣхалъ въ отрядъ инкогнито. Почетный караулъ, цере- моніаль представленія начальниковъ частей и всѣхъ налич- ныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ въ программу встрѣчи на-

чальника лѣваго фланга не входили. Даже войска не вызывались на линію, когда онъ проходилъ по лагерю—это онъ строго запретилъ разъ навсегда. Какъ истинный сынъ кавказской арміи, онъ интересовался только встрѣчами съ непріятелемъ; на всѣ остальные смотрѣлъ какъ на „занятіе праздныхъ“, т. е. какъ моралисты и философы смотрятъ на любовь. Нестеровъ и жилъ инкогнито: скромно, неслышно, какъ простой членъ лагерной семьи. Настоящимъ начальникомъ его видѣли только на поляхъ битвъ, въ облакахъ пороховаго дыма: тогда и улыбка его была шире, и осанка величественнѣе; тогда онъ сбрасывалъ съ себя оболочку обыкновеннаго смертнаго. Нестеровъ былъ идеально храбръ; изящный и симпатичный въ обыкновенныя минуты жизни, онъ былъ неподражаемо хорошъ въ минуты опасности. Храбрость онъ считалъ не доблестью, не заслугой, а простымъ исполненіемъ долга. „Храбрость“, какъ онъ выражался, „есть неотъемлемый атрибутъ всякаго, кто носитъ военный мундиръ“. Онъ не понималъ слова „охотникъ“ при штурмѣ заваловъ, укрѣпленій, при вылазкахъ. „Охотники всѣ“, говорилъ онъ, „кто стоитъ во фронтѣ“. Въ одну зимнюю экспедицію въ его шатеръ улетѣла граната; онъ въ это время диктовалъ писарю какое-то донесеніе. Писарь упалъ, но такъ быстро, точно граната подхватила его и вмѣстѣ съ нимъ улетѣла. Послѣдовалъ взрывъ; шатеръ разнесло во всѣ стороны. Нестеровъ вышелъ изъ него, спокойный, невозмутимый. Черезъ минуту и писарь показался изъ развалинъ. „Изъ тебя вышелъ бы хорошій акробатъ“, сказалъ онъ ему. „Что бы ты подумалъ обо мнѣ, еслибы я упалъ? А мнѣ скорѣе можно было бы извинить: у меня огромное семейство“,— и онъ указалъ рукою на лагерь.

Нестеровъ пріѣхалъ—въ лагерьъ стало какъ будто свѣтлѣе, и затѣмъ все пошло по старому.

IX.

Участь послѣднихъ садовъ на плоскости малой Чечни. Экспедиція внутри лагеря. Почему праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы былъ отпразднованъ въ драгунскомъ лагерѣ. По поводу моего одинокаго странствованія на Черной полянѣ. Періодъ обѣдовъ. Конецъ лѣта 1848 года на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи. Не все же говорить правду. Валерикъ проснулся. Вездѣ провидѣніе. Последняя фуражировка и послѣдній выстрѣлъ. Занавѣсъ опустился. Самая страшная ночь въ жизни автора этихъ записокъ. Яптарныя четки. Прощальный обѣдъ. Тостъ начальника лѣваго фланга. Сцена изъ басни «Осель и Соловей».

Многіе ожидали перемѣнъ въ распредѣленіи занятій чеченскаго отряда съ прибытіемъ на Урусъ-Мартанъ начальника лѣваго фланга, но они обманулись въ своихъ предположеніяхъ: генеральтъ Нестеровъ находилъ всѣ распоряженія барона Меллера-Закомельскаго разумными и въ программѣ его не переставилъ ни одной запятой.

5-го сентября, въ вечернемъ приказаніи, отданномъ по лагерю черезъ баталіонныхъ адъютантовъ, въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ мы находились въ отрядѣ, упоминалось названіе мѣстности, куда колонна должна была отправиться на другой день на фуражировку; сказано было: „между лѣвымъ берегомъ Гехи и правымъ Валерика“. Я обратилъ вниманіе на это обстоятельство только впослѣдствіи. Прежде мы никогда не знали, куда идемъ; извѣстно было только, и то не всегда, въ которомъ часу выступаемъ, кто изъ штабъ-офицеровъ поведетъ колонну, и какія войска на очереди.

Въ сумерки, со стороны Грозной показалась пыль, которая подвигалась по направленію къ Урусъ-Мартану. Еслибы это былъ непріятель—въ лагерѣ поднялась бы суета, но суеты никакой замѣтно не было. Эта пыль по-видимому никого и не удивила. На другой день я узналъ отъ отряднаго адъютанта, что эта пыль не только не удивила начальника лѣваго фланга—его, напротивъ, очень беспокоило, что она долго не показывается по дорогѣ изъ Грозной къ Урусъ-Мартану. „Ужъ не случилось ли чего съ ними“? нѣсколько разъ повторялъ онъ, тревожно всматриваясь въ ту сторону. Когда совсѣмъ стемнѣло, къ нашему лагерю подошла маленькая колонна изъ шести ротъ пѣхоты, при одномъ горномъ орудіи. Вѣроятно, думали мы, прибылъ изъ Грозной багажъ начальника лѣваго фланга и его свиты.

На другой день, въ восемь часовъ утра, колонна, въ составѣ двухъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ сотенъ иррегулярной кавалеріи и трехъ полевыхъ орудій, выступила изъ лагеря по тому самому направленію, о которомъ заранѣе объявлено было наканунѣ въ вечернемъ приказаніи. Только драгуны оставались дома, но на этотъ разъ они не особенно о томъ сокрушались. Теперь мы знали по опыту, что если насъ оставляютъ въ лагерѣ, то для чего нибудь менѣе избилаго, нежели обыкновенныя фуражировки—хотя мѣстность и большій или меньшій наплывъ чеченцевъ и разнообразили ихъ. Намъ припоминалась великолѣпная стратагема 14-го августа, когда мы съ мѣста понеслись на батарею и такъ неожиданно появились передъ непріателемъ, что еслибы мы съ неба упали, онъ удивился бы не менѣе. Правда, призь, который намъ достался въ то время, оказался не особенно заманчивымъ: старый банникъ, истрепанный хомутъ и два мѣшка пороха; за то, никогда не было такъ весело, какъ въ тотъ вечеръ. Тогда баронъ

Меллеръ-Закомельскій назвалъ насъ „Богомъ хранимое войско“. Какъ-то назоветъ насъ теперь начальникъ лѣваго фланга?

Часовъ около десяти, съ той стороны, куда колонна отправилась на фуражировку, послышались орудійные выстрѣлы, сначала рѣдкіе, потомъ довольно частые. Стрѣляла только наша артилерія; ружейнаго огня въ лагерѣ не было слышно: можетъ быть, разстояніе не позволяло слышать перестрѣлки, а можетъ быть, ея и совсѣмъ не было. Это показалось намъ очень страннымъ. Такъ продолжалось около трехъ четвертей часа. Тогда изъ лагеря выступила другая колонна; въ ней было также два баталіона пѣхоты, но только вмѣсто иррегулярной кавалеріи—драгуны, вмѣсто трехъ полевыхъ орудій—одно полевое и одно горное. Эта вторая колонна съ большой русской дороги повернула на юго-западъ, по направленію къ тому углу, образуемому оврагомъ, по дну котораго бѣжитъ Рошня, и разорванною линіею лѣсовъ, куда мы уже ходили на фуражировку 26-го августа, и гдѣ на такомъ соблазнительно близкомъ разстояніи отъ нашей лѣвой цѣпи начинались сады мѣстнаго эдема съ ихъ роскошно убранными плодами деревьями. Мы шли разорять эдемъ, опустошать этотъ благословенный уголокъ малой Чечни, безжалостно уничтожать эти сады, рубить фруктовыя деревья.

Колонна, выступившая раньше насъ къ низовьямъ Гехи и Валерика, должна была отвлечь вниманіе непріятеля отъ ближайшихъ къ Урусъ-Мартану окрестностей и дать намъ возможность безнаказанно перебраться за Рошню и выполнить тяжелую задачу превращенія въ пустыню предестнаго пейзажа, какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшаго среди всеобщаго погрома и опустошенія. Мы приступили къ выполненію задачи. Наслѣдіе отцовъ, взлелѣянное нѣсколькими поколѣніями, составлявшее гордость и утѣшеніе всѣхъ возрастовъ,

начало падать подъ безжалостными ударами топоровъ. Ни одного выстрѣла не было сдѣлано въ защиту его, въ отмщеніе за самую горькую обиду, какая только можетъ быть нанесена бѣдному трудолюбивому простолюдину. Сады, казавшіеся намъ библейскимъ раемъ въ сравненіи съ окружающею ихъ мѣстностью въ наше первое посѣщеніе Рошни, представляли теперь грустную картину опустошенія; деревья были обезображены, съ поломанными вѣтвями, съ помятыми вершинами; площадки между деревьями загромождены были свѣжимъ валежникомъ и усѣяны осыпавшимися плодами. Мы подошли къ рошнинскимъ садамъ безъ выстрѣла и отошли отъ нихъ безъ выстрѣла. Кукуруза и даже сѣно обходились намъ гораздо дороже. Мы уже отступали, а съ той стороны, куда раньше насъ отправилась первая колонна, все еще слышны были орудіяныя выстрѣлы и на этотъ разъ довольно частая ружейная перестрѣлка. Мы не ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ: экскурсія 26-го августа не была избитымъ повтореніемъ стараго. Быть въ такомъ опасномъ мѣстѣ, заниматься такимъ опаснымъ дѣломъ и не потерять ни одного человѣка, даже не слышать ни одной пули—рѣзко выдѣлялось изъ ряда нашихъ обыкновенныхъ походовъ. Лазутчики не приходили въ этотъ день, и намъ не удалось узнать, какъ принято было въ малой Чечнѣ извѣстіе объ истребленіи садовъ на Рошнѣ.

Въ нашей колоннѣ, когда она возвращалась на Мартанъ, не было ни одного солдатскаго кармана, ни одной сумки, ни одного мѣшечка, которые бы не были туго набиты всевозможными фруктами поздняго лѣтняго сезона: яблоками, грушами, бергамотами, армудами. Особенное вниманіе обращали на себя сливы величиною съ грушу и страннаго вида персики, прозрачные, янтарнаго цвѣта, величиною въ кулакъ человѣка средняго роста, пепельно-зеленаго

цвѣта, съ сине-багровымъ пятномъ вмѣсто румянца. Въ зарядныхъ ящикахъ и передкахъ также нашлось мѣсто для фруктовъ, не смотря на то, что они были полны, такъ какъ въ этотъ день не было сдѣлано ни одного выстрѣла; на повозкахъ сложены были мѣшки съ кизиломъ и грецкими орѣхами. Это былъ настоящій подвижной фруктовый рынокъ. Каштановъ наши солдаты не брали, потому что до нихъ ни съ которой стороны дотронуться нельзя было.

7-го сентября, послѣ обѣда, на долю несчастнаго адъютанта начальника кавалеріи выпала одна изъ тѣхъ задачъ, которыя, по трудности своего выполненія, не уступаютъ полярнымъ экспедиціямъ. Миѣ предписано было предпринять экспедицію по всему нашему лагерю, слишкомъ ужъ побарски раскинувшемуся по обѣимъ берегамъ Мартана, которому давно возвращена была вода, конфискованная Абакаръ-Дибиромъ. Миѣ предписано было обойти всѣ палатки штабъ и оберъ-офицерскія и вездѣ отобрать, конечно не силою, все наличное столовое имущество, безъ различія наименованій и матеріаловъ, начиная отъ серебра 84-й пробы до беззубыхъ вилокъ и дырявыхъ, какъ заслуженное знамя, салфетокъ включительно. Въ данной миѣ устной инструкціи сказано было не щадить даже буфета начальника лѣваго фланга. Въ составъ экспедиціоннаго отряда вошли нѣкоторые взводные вахмистры, унтеръ-офицеры, деньщики и неимѣвшіе чина драгуны. Сборнымъ пунктомъ назначена была пустая палатка, разбитая позади коновязей, на правомъ флангѣ драгунскаго лагеря.

7-го сентября, къ вечеру, всѣ отдѣльныя части моего отряда сошлись къ сборному пункту, т. е. къ правому флангу нашего лагеря, и изъ мѣшковъ начали осторожно вынимать всѣ принадлежности буфета. Все это складыва-

лось и разставлялось въ симметрическомъ порядкѣ во временномъ помѣщеніи, устроенномъ въ палаткѣ за коновязью. Во всѣхъ наметахъ и палаткахъ, откуда постуцалъ въ нашъ музей богатый контингентъ столовыхъ принадлежностей, собирателями вилокъ и солонокъ, исправлявшими въ то же время обязанность герольдовъ, возвѣщалось на завтрашній день пиршество. Въ этотъ день, 8-го сентября, тридцать восемь лѣтъ тому назадъ Господь Богъ даровалъ російской регулярной кавалеріи сына въ лицѣ Дмитрія Матвѣевича, нашего дивизионера, а въ настоящее время начальника кавалеріи чеченскаго отряда.

Рано утромъ 8-го сентября, между нашими палатками и коновязями, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ 5-го августа, въ день первой ночной канонады по лагерю, приготовлялся извѣстный всему чеченскому отряду душистый кавалерійскій напитокъ, на томъ самомъ мѣстѣ возвышалось зданіе, не имѣвшее ничего себѣ подобнаго въ архитектурномъ отношеніи во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Зданіе это предназначалось для пиршества и должно было носить названіе столовой. Оно все состояло изъ колоннъ, т. е. изъ только-что срубленныхъ молодыхъ деревьевъ, и было ажурное. Материалами для кровли этого зданія служили: хворостъ съ начинавшими блекнуть листьями и кукурузная солома. Убранство столовой, по изящной простотѣ своей, не оставляло желать ничего лучшаго. Длинные, невыструганныя доски, укрѣпленные на толстыхъ кольяхъ, вбитыхъ въ землю вмѣсто ножекъ, замѣняли столы. Къ нимъ приставлено было нѣсколько походныхъ складныхъ столиковъ, взятыхъ изъ ротныхъ и баталіонныхъ канцелярій, отличавшихся большею предусмотрительностью и запасливостью, нежели канцелярія драгунскаго дивизионера. Вмѣсто одной большой общей скатерти столы были накрыты множествомъ маленькихъ, или бѣлыхъ, или узор-

чатыхъ и цвѣтныхъ чайныхъ, салфетками, кусками сырцовога холста и парусины. Приборы, состоявшіе изъ тарелокъ, жестяныхъ и фаянсовыхъ, самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ и рисунковъ, ножи съ черенками металлическими, роговыми, костяными и деревянными, ножи вовсе безъ черенковъ съ одними желѣзными хвостами, вилки о трехъ, четырехъ, нѣкоторыя только о двухъ зубцахъ—вотъ что представилось восхищеннымъ взорамъ нашихъ дорогихъ гостей, когда они со всѣхъ концовъ сошлись къ назначенному времени съ аккуратностью наслѣдниковъ, обязанныхъ присутствовать при вскрытіи завѣщанія.

Начальникъ лѣваго фланга не заставилъ себя дожидаться ни одной минуты. Мы всѣ вскочили на ноги, какъ „Ванька—встань-ка“ при его появленіи. Онъ еще утромъ присылалъ одного изъ своихъ адъютантовъ поздравить начальника кавалеріи чеченскаго отряда съ дорогимъ для всѣхъ его чиновъ днемъ его рожденія и теперь поздравилъ Дмитрія Матвѣевича самъ. Онъ очень сожалѣлъ, что ничего не зналъ раньше, дня за четыре: тогда бы онъ могъ вытребовать изъ Грозной весь свой столовый сервизъ и бѣлье. „Впрочемъ“, прибавилъ онъ, „такъ, мнѣ кажется, лучше: больше разнообразія; здѣсь каждый приборъ имѣетъ свою исторію, и навѣрное болѣе занимательную, нежели всѣ мои приборы вмѣстѣ взяты“.

Здѣсь въ первый разъ, по его просьбѣ, ему представлены были всѣ драгунскіе офицеры. „Не какъ начальникъ вашъ, а какъ гость, желаю я съ вами познакомиться, господа. Какъ начальникъ, я давно знакомъ съ вами заочно, и этимъ я обязанъ сколько донесеніямъ и письмамъ барона, столько же и отзываю другихъ лицъ“. Онъ немного помолчалъ, потомъ прибавилъ: „прежде всѣхъ меня познакомилъ съ вами главнокомандующій“. Онъ еще хотѣлъ что-то сказать, но остановился. Затѣмъ началась церемонія

представленія. Нестеровъ каждому офицеру протягивалъ руку. Когда дивизионеръ назвалъ мою фамилію, онъ тотчасъ же извинился, что не вышелъ ко мнѣ самъ, когда я приходилъ къ нему съ приглашеніемъ, а выслалъ ко мнѣ адъютанта: онъ въ это время былъ очень занятъ и къ тому же не такъ одѣтъ, чтобы принимать посѣтителей. За столомъ онъ спросилъ меня: очень ли мнѣ было страшно, когда я одинъ, въ сопровожденіи плохо вооруженнаго трубача, пробирался черезъ Черную поляну къ гойтенскому лѣсу? На это я отвѣтилъ ему безъ малѣйшаго оттѣнка притворной скромности, что въ то время я гораздо больше боялся за свою лошадь, которая легко могла переломить себѣ ногу, нежели за себя, но что впоследствии, когда узналъ, какимъ опасностямъ подвергался, мнѣ дѣйствительно сдѣлалось страшно. „Тѣмъ не менѣе“, сказалъ, онъ, „я буду помнить, что я у васъ въ долгу, а теперь, если вы позволите, я вамъ сообщу то, чего вы, можетъ быть, не знали до сихъ поръ. и что я давно зналъ, еще въ Грозной, отъ своихъ лазутчиковъ“. Генералъ остановился. Я молчалъ и смотрѣлъ ему прямо въ глаза. „Вы позволите“? переспросилъ онъ.

Желалъ бы я знать, какъ бы я могъ не позволить? Я ничего не отвѣтилъ, только поклонился. Генералъ принялъ это за позволеніе, потому что продолжалъ: „чеченцы васъ видѣли, когда вы только отдѣлились отъ колонны и переѣхали за цѣпь. Сначала они думали, что переѣхавши за цѣпь, вы повернете въ ту сторону, куда шла вся колонна, но вы продолжали ѣхать прямо къ опушкѣ лѣса. Это ихъ очень удивило, въ особенности ихъ удивило ваше спокойствіе; они глазъ не спускали съ васъ все время, думали, спорили, совѣщались, и наконецъ пришли къ тому убѣжденію, что вы... какъ бы вамъ сказать?... что вы... душевно больной, а къ больнымъ этого рода не только

они, но и почти всѣ наши кавказскіе мусульмане питаютъ нѣкоторый суевѣрный страхъ и никогда ихъ не трогаютъ. Въ вашемъ провожатомъ они видѣли человѣка, который приставленъ слѣдить за вами, чтобы вы не сдѣлали чего нибудь надъ собой. Сказать ли вамъ откровенно“? при этихъ словахъ генераль засмѣялся—„я бы и самъ подумалъ то же самое на ихъ мѣстѣ“.

Въ это время Дмитрій Матвѣевичъ посмотрѣлъ на меня съ такимъ комическимъ выраженіемъ въ глазахъ, какъ будто раздѣлялъ сомнѣніе чеченцевъ относительно нормальнаго состоянія моего разсудка. Генераль замѣтилъ этотъ взглядъ и очень откровенно разсмѣялся. „Чеченцы не могли думать“ продолжалъ онъ, „что слѣдомъ за вами идетъ нѣхота, которую скрывалъ отъ нихъ высокій бурьянъ, потому что между большой русской дорогой и бурьяномъ открытое мѣсто, и вы по этому открытому мѣсту проѣхали одни. Это, впрочемъ, догадка колоннаго начальника, если я не ошибаюсь, но она лишена основанія“. Онъ сдѣлалъ легкій поклонъ въ сторону колоннаго начальника. „Такъ или иначе, а я у васъ въ долгу и постараюсь не забыть этого долга“. Черезъ мѣсяць Нестеровъ вспомнилъ о своемъ долгѣ, когда дѣлалъ представленіе къ наградамъ, и расплатился со мной.

Прислуга, набранная мною для нашего торжественнаго обѣда изъ вѣстовыхъ и деньщиковъ, отличалась такою ловкостью, поворотливостью и находчивостью, что я невольно вспомнилъ легенду о медвѣдяхъ, прислуживавшихъ за столомъ у Радзивила во время посѣщенія короля Станислава. Самая наивность, степенное выраженіе фізіономій и торжественная осанка импровизованныхъ офиціантовъ придавали имъ столько комизма, что они не только не вредили общему впечатлѣнію праздника,—напротивъ, вносили въ него элементъ, не входившій въ программу обѣда. Первые

моменты нашего празднества отличались солидностью, сдержанностью; промахи прислуги вызывали улыбки, но то были улыбки снисходительныя. Такъ прошла первая переменна. Антрактъ былъ довольно великъ и подалъ поводъ къ рѣзкимъ замѣчаніямъ со стороны метръ-дотеля. Офиціанты оторошѣли, засуетились, потеряли голову, и тутъ-то начались тѣ замѣчательные своею оригинальностью промахи, которые внесли недостававшій празднеству элементъ—веселье. Остроты, шутки, смѣхъ, сначала сдержанный, а подъ конецъ неудержимый, ничѣмъ не стѣсняемый, разомъ оторвали общество отъ молчаливаго созерцанія кривыхъ и хромыхъ приборовъ.

Едва ли не больше всѣхъ отличился на этомъ достопамятномъ обѣдѣ адъютантъ виновника торжества, авторъ этой правдивой лѣтописи: разливая по стаканамъ шампанское, въ качествѣ распорядителя пиршества, онъ имѣлъ несчастье вылить порядочную струю этого суетливаго и легкомысленнаго напитка на грудь начальника лѣваго фланга. Я буквально окаменѣлъ, и не только не извинился, но находилъ даже неприличнымъ извиняться; я выказалъ гораздо больше такта, превратившись въ статую, съ поднятою надъ головой бутылкою. Я стоялъ за спиной у генерала, и потому онъ не могъ видѣть моего смущенія, но онъ догадывался о немъ, потому что очень весело и непринужденно разсмѣялся и сказалъ, что считаетъ это хорошимъ предзнаменованіемъ, и когда принесли горячей воды, чтобы смыть дерзкое пятно, онъ воспротивился операціи. „Пусть это пятно“, проговорилъ онъ своимъ звучнымъ голосомъ, „останется на память вышего радушія“. Впослѣдствіи я нѣсколько разъ видѣлъ это пятно на груди Нестерова: оно дѣйствительно не смывалось и блестѣло на солнцѣ какъ паутина, приставшая къ сукну.

Начались тосты. Они слѣдовали одинъ за другимъ поч-

ти безъ промежутковъ; музыки не было, чтобы играть тушь послѣ каждаго изъ нихъ; да она бы и не поспѣвала за ними. Пили сначала за здоровье новорожденного. Тостъ этотъ былъ предложенъ начальникомъ лѣваго фланга, испросившимъ предварительно разрѣшенія учредителей пира, драгунскихъ офицеровъ. Новорожденный предложилъ тостъ за почетнаго гостя генерала Нестерова. „Добрѣйшаго Петра Петровича“! крикнулъ артилеристъ Тришатный. Генералъ погрозилъ ему пальцемъ. Пили за здоровье присутствующихъ, и когда перебрали всѣхъ, стали пить за здоровье отсутствующихъ; потомъ за тѣхъ, кто любитъ кого, потомъ за тѣхъ, кто никого не любитъ, кромѣ самаго себя. Кто-то предложилъ тостъ за здоровье тѣхъ, кто всѣхъ любить и всѣми любимъ. Опять Тришатный крикнулъ: „добрѣйшаго Петра Петровича“! и опять генералъ погрозилъ ему пальцемъ. Пили за здоровье храбрыхъ чеченцевъ, стали перебирать набовъ, не забыли даже Атабая, недавно бѣжавшаго съ Урусъ-Мартана въ горы. Грозная фаланга бутылокъ пришла въ замѣтное разстройство; убыль въ рядахъ ея становилась ощутительнѣе съ каждымъ новымъ тостомъ.

Генералъ мало пилъ и мало говорилъ. Съ кѣмъ бы онъ сталъ говорить? Нѣкоторые языки не въ мѣру развязались, другіе совсѣмъ прилипли къ гортани и отказывались повиноваться. Явились ораторы между присутствующими. Рѣчи ихъ обращались то къ виновнику торжества, который и самъ былъ бы не прочь сказать какойнибудь спичъ, но, должно быть, отъ избытка чувствъ уста онѣмѣли; то къ почетному гостю—начальнику лѣваго фланга, который слушалъ ихъ съ тою снисходительною улыбкою, съ какою обыкновенно человѣкъ трезвый слушаетъ другаго, устами котораго говорить вышитое имъ вино. Въ этихъ рѣчахъ, нельзя не отдать имъ справедливости, всего было

вдоволь; не было только логики. Къ концу обѣда говорили всё, кто только могъ говорить, и лишь слушать было некому, потому что самые робкіе, игравшіе въ началѣ обѣда пассивную роль слушателей, къ концу обѣда также заговорили.

Обѣдъ кончился. Общество раздѣлилось на мелкія партіи; одни продолжали начатую за столомъ несвязную бесѣду, другіе погрузились въ молчаливое созерцаніе; были и такіе, которые горячо о чемъ-то спорили; нѣсколько человѣкъ и съ ними неугомонный Тришатный уѣхались въ кружокъ и затянули въ минорномъ тонѣ какую-то русскую заунывную пѣсню, но минорный тонъ не ладилъ съ игривымъ настроеніемъ пѣвцовъ, и они изъ минорнаго перешли въ бравурный, и грянули куплеты, сочиненные, а можетъ быть, и передѣланные Тришатнымъ. Куплеты эти составляли любимый номеръ репертуара чеченскаго отряда въ концѣ сороковыхъ и въ пятидесятыхъ годахъ, а потому не дать имъ погибнуть для свѣта составляетъ прямую обязанность лѣтописца:

Припомнимъ, какъ бывало

Насъ милость утѣшала,

И сердце не знавало

Лицемѣрія.

* * *

И ширь, хотя незнатный,

Ромъ голый, ароматный,

Да офицеръ Тришатный—

Артилерія.

* * *

Вотъ Ной, хоть для примѣра,

Пиваль онъ черезъ мѣру,

Но ахъ! его манера

Раззорительная.

Во второмъ куплетѣ каждая строчка составляетъ отдельное, независимое, хотя и неоконченное твореніе. Что можетъ быть общаго между вторымъ и третьимъ куплетами, между артилеріей и вторымъ прародителемъ рода человѣческаго? А между тѣмъ эти куплеты пѣлись и пѣлись съ удовольствіемъ именно потому, что въ нихъ не было смысла. Одинъ изъ постороннихъ офицеровъ, едва держась на ногахъ, подошелъ къ виновнику торжества и, поднявъ высоко надъ головой пустой стаканъ, провозгласилъ хриплымъ голосомъ: „дай Богъ вамъ умереть такъ весело, какъ вы родились!“ Что онъ хотѣлъ этимъ сказать, онъ конечно и самъ не зналъ. Въ отвѣтъ на это странное пожеланіе расчувствовавшійся Дмитрій Матвѣевичъ могъ только пролетать: „постараемся“. Все общество расположилось на землѣ, группами и въ одиночку; одинъ только генералъ попрежнему сидѣлъ на складномъ стулѣ, сидѣлъ и улыбался. У него достало терпѣнія досидѣть до конца этого столпотворенія, когда смѣшеніе языковъ дошло до своего апогея, и люди перестали понимать другъ друга. Пѣсни смолкли, бесѣды порвались, подъ навѣсомъ стало тихо, какъ на полѣ сраженія послѣ отступленія обѣихъ воюющихъ сторонъ. Генералъ поднялся и, никѣмъ не замѣченный, удалился въ сопровожденіи казака. Гости невѣрными шагами начали расходиться по нашимъ палаткамъ, за невозможностью отыскать свои собственныя. Нѣкоторые изъ нихъ расположились бивакомъ тутъ же, подъ навѣсомъ, повѣряя свои думы сѣдельнымъ подушкамъ.

Сто разъ будетъ неправъ тотъ, кто поставитъ мнѣ на видъ приводимыя мною подробности нашего семейнаго праздника. Кто хочетъ знать, какъ дрались кавказцы, тому не мѣшаетъ знать, какъ они веселились.

Въ семь часовъ вечера, послѣ трехчасоваго отдыха, всѣ опять были на ногахъ. Явился на сцену пресловутый

кавалерійскій напитокъ, какъ самое надежное средство для приведенія въ порядокъ расклеившагося организма. Генералъ и на этотъ разъ не заставилъ себя ждать, такъ какъ еще задолго до окончательнаго смѣшенія языковъ получилъ приглашеніе осчастливить своимъ присутствіемъ операцію приготовленія кавалерійскаго напитка. Именно, осчастливить: онъ сидѣлъ и молчалъ; онъ не могъ поставить свою спокойную, изящную рѣчь въ униссонъ съ безсвязнымъ бредомъ остальной компаніи, но его присутствіе со знавалось и дѣйствовало благотворно. Мы не говоримъ о солнцѣ и даже не обращаемъ на него вниманія, а когда его нѣтъ—мы скучаемъ. Генералу очень понравился кавалерійскій напитокъ; онъ очень долго разговаривалъ съ Дмитриемъ Матвѣвичемъ. Разошлись поздно, бодрые, счастливые, довольные, но прежде нежели разойтись, огромной свитой проводили генерала до его шатра, и когда возвращались отъ него—подъ навѣсомъ у маркитанта, гдѣ-то далеко, пропѣлъ пѣтухъ.

9-го сентября утромъ, пока мой экспедиціонный отрядъ, собиравшій наканунѣ празднества со всего лагеря на Мартанѣ контрибуцію, раздѣлившись, какъ и въ тотъ разъ, на партіи, разносилъ ее по палаткамъ законныхъ приборо-владѣльцевъ, я оставался дома. У меня все время не выходило изъ головы странное сообщеніе, сдѣланное мнѣ начальникомъ лѣваго фланга по поводу одинокаго странствованія моего по Черной полянѣ.

Начальникъ лѣваго фланга не остался у насъ въ долгу: 10-го сентября мы были у него на обѣдѣ. На этотъ разъ онъ говорилъ, и говорилъ увлекательно. Передъ началомъ обѣда онъ просилъ насъ не стѣсняться. „Мы здѣсь всѣ свои“, сказалъ онъ, „и если вы будете такъ же веселы, какъ 8-го сентября на обѣдѣ у начальника кавалеріи, вы доставите мнѣ этимъ большое удовольствіе“.

Были ли веселы 8-го сентября? Никто не могъ дать себѣ яснаго представленія о томъ, какъ прошла первая половина того памятнаго дня, о которомъ упоминалъ начальникъ лѣваго фланга. Должно быть, было весело, если онъ говорить: онъ одинъ могъ быть судьбою въ этомъ дѣлѣ; для остальныхъ первая половина 8-го сентября была страницей, вырванной изъ книги жизни. Перерыва въ празднествѣ также не было; до самаго вечера всѣ были на своихъ ногахъ. День закончился кавалерійскимъ напиткомъ, приготовлявшимся подъ наблюдениемъ начальника кавалеріи. За обѣдомъ начальника лѣваго фланга слѣдовали другіе обѣды въ другихъ частяхъ отряда. Такимъ образомъ, съ легкой руки Дмитрія Матвѣевича наступилъ третій періодъ нашей экспедиціи—періодъ обѣдовъ. На этихъ обѣдахъ мы все ближе и ближе сходились съ офицерами постороннихъ частей войскъ, и чѣмъ тѣснѣе мы сблизались, тѣмъ лучше узнавали другъ друга, тѣмъ большимъ уваженіемъ проникались другъ къ другу,—за то, тѣмъ труднѣе было намъ разставаться потомъ.

Для военныхъ происшествій не было установленныхъ періодовъ: они шли беспорядочной чередой, то прерываясь дня на два, на три, то снова напоминая о необходимости помнить одиннадцатую заповѣдь. 4-го и 5-го сентября не было ни одной тревоги на всемъ лѣвомъ флангѣ, и только не особенно значительныя произошли 6-го при Внезапной, 7-го у Заканъ-Юрта и 10-го въ ханкальскомъ ущельи. Этимъ послѣднимъ незначительнымъ военнымъ происшествіемъ и обѣдомъ нашимъ у генерала Нестерова закончилось астрономическое лѣто 1848-го года на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи; метеорологическое продолжалось еще три недѣли и затѣмъ слилось съ прелестною кавказскою осенью.

Войска лѣваго фланга потеряли за все лѣто—офице-

ровъ: убитыми 3, ранеными 2, контужеными 2, взятыми въ плѣнь 3; нижнихъ чиновъ: убитыми 18, ранеными 139, контужеными 46, взятыми въ плѣнь 3, безъ вѣсти пропавшимъ 1. Что касается жителей мирныхъ ауловъ, то они лишлись; убитыми 4, ранеными 15, взятыми въ плѣнь 13.

Сюда не вошли потери войскъ, стоявшихъ лагеремъ на берегахъ Мартапа, т. е. всего чеченскаго отряда; о нихъ журналъ лѣваго фланга не даетъ никакихъ свѣдѣній со дня прибытія отряда въ лагерь къ Воздвиженской до 5-го августа и съ 11-го августа до двадцатыхъ чиселъ сентября, т. е. до окончательнаго роспуска отряда.

Въ промежуткахъ третьяго періода нашей лѣтней экспедиціи, который мы называли періодомъ обѣдовъ, мы два раза ходили на фуражировку.

11-го сентября, около часа пополудни, колонна въ усиленномъ составѣ выступила изъ лагеря подъ начальствомъ того самаго генеральнаго штаба штабъ-офицера, который 30-го іюля у Воздвиженской сдѣлалъ на меня впечатлѣніе глубокаго мыслителя. Изъ того обстоятельства, что колонна была ввѣрена офицеру генеральнаго штаба, мы вывели заключеніе, что идемъ далеко, и что встрѣча съ неприятелемъ потребуетъ глубокихъ стратегическихъ и тактическихъ соображеній. Мы дѣйствительно зашли далеко: переправились черезъ Рошню, миновали владѣнія Сабдуллы, т. е. весь гехинскій округъ, и около четырехъ часовъ пополудни подошли къ знаменитому Валерику. Колонна заняла, по обыкновенію, середину далеко раскинувшейся во все стороны поляны; въ тылу у нея проходила большая русская дорога; параллельно авангарду и крыльямъ колонны тянулись опушки высокаго темнаго лѣса.

Пока колонный начальникъ, повернувшись къ намъ спиной, отдавалъ приказаніе начальникамъ отдѣльныххъ

частей, нашъ дивизионеръ, безъ шума, безъ суеты, произнося командныя слова вполголоса, отвелъ свой дивизионъ въ сторону, вызвалъ фланкеровъ, занялъ ими всю лѣвую цѣпь и, пристроившись къ одному изъ фланговъ резерва, сооронилъ такую физиономію, какъ будто все это сдѣлалось по давно заведенному порядку, который измѣнять онъ даже не считалъ себя вправе. Колонный начальникъ, сдѣлавъ все считавшіяся имъ необходимыми распоряженія относительно пѣхоты и артилеріи, повернулся, чтобы отдать въ свою очередь приказанія и начальнику кавалеріи, но начальника кавалеріи при колоннѣ уже не было: онъ превратился въ простаго дивизионера и съ своимъ дивизиономъ отошелъ далеко въ сторону. Это его озадачило: такъ быстро и такъ неслышно все это сдѣлалось! Онъ отдѣлился отъ колонны съ своей небольшой свитой и направился прямо къ нашему резерву. Дивизионеръ, въ сопровожденіи своего адъютанта и неизмѣннаго трубача, вышелъ къ нему на встрѣчу.

„Вы напрасно разсыпали своихъ драгунъ въ цѣпь, право напрасно“, сказалъ ему колонный начальникъ, стараясь придать своему голосу мягкую интонацію, сильно противорѣчившую гнѣвному выраженію его лица. „Драгунъ всего два эскадрона, а пѣхоты достало бы на все цѣпи“.

— Драгуны могутъ заржавѣть и совсѣмъ разучиться драться, если мы постоянно будемъ держать ихъ подъ стекляннымъ колпакомъ — отвѣчалъ Дмитрій Матвѣевичъ. Къ тому же я сдѣлалъ это по привычкѣ: драгуны на всѣхъ фуражировкахъ всегда занимали лѣвую цѣпь; они такъ къ этому привыкли, что и безъ моей команды рассыпались бы въ лѣвой цѣпи.

При этомъ отвѣтѣ мой храбрый дивизионеръ даже и не покраснѣлъ; за то, тучи, собиравшіяся на глубокомысленномъ челѣ колоннаго начальника, мгновенно разсѣялись;

онъ уградкой взглянулъ на меня, промолчалъ и только улыбнулся. Какъ только онъ удалился отмѣнять приказаніе относительно лѣвой цѣпи, которую подъ шумокъ успѣли уже занять драгуны, я замолвилъ Дмитрію Матвѣвичу: „знаете ли, вѣдь онъ ни одному слову не повѣрилъ изъ того, что вы ему сказали; онъ далъ понять это улыбкой, съ которой повернулся отъ васъ“.

— Да вѣдь я и не настаиваю на томъ, чтобъ онъ мнѣ вѣрилъ—отвѣчалъ дивизіонеръ; это его добрая воля. Дай, думаю, сокру для разнообразія: надоѣсть вѣдь постоянно говорить одну правду. Къ тому же, если подчиняться всѣмъ распоряженіямъ колонныхъ начальниковъ, то нашему дивизіону вѣчно пришлось бы торчать въ обозѣ, а для этого не стоило и вызывать насъ въ отрядъ.

Дивизіонеръ никогда не нарушалъ дисциплины—Боже сохрани! Но онъ всегда старался вернуть какое нибудь недоразумѣніе, ошибку, сослаться на забывчивость, разсѣянность. Такъ было и 4-го августа: онъ прежде повелъ въ атаку, а потомъ послалъ испрашивать разрѣшенія у колоннаго начальника, когда уже было поздно.

Въ цѣпяхъ было тихо. Но вдругъ, гдѣ-то въ сторонѣ отъ поляны, на которой происходила фуражировка, послышались частые ружейные выстрѣлы. Мы всѣ насторожили уши. Не тревога ли на сунженской линіи? Но въ такомъ случаѣ звуки не доходили бы до насъ такъ отчетливо; это гдѣ нибудь очень близко, а Сунжа далеко отсюда. Выстрѣлы прекратились. Всѣ предположенія очень скоро разсѣялись почти влѣдъ за наступившей тишиной: на полянѣ, гдѣ мы стояли, со стороны большой русской дороги, показалось стадо крупнаго рогатаго скота, головъ около восьмидесяти; его гнали цередъ собой наши казаки, наша иррегулярная кавалерія, цѣпяхъ полтора мѣсяца державшаяся политики вооруженнаго нейтралитета. Теперь она его нару-

шила. И прежде никогда не могла она проходить равнодушно мимо какой бы то ни было добычи, и теперь не могла она устоять противъ искушенія. Стадо паслось на небольшой прогалинѣ, прикрытой перелѣскомъ; его не убрали, потому что не ожидали нашего появленія въ этихъ мѣстахъ; никто въ цѣлой колоннѣ не замѣтилъ этого стада, но казаки не были бы казаками, еслибы не увидѣли его. Они увидѣли и понеслись: это была ихъ сфера, наслѣдіе отцовъ. Позволенія колоннаго или какого бы то ни было другаго начальника они и прежде никогда не спрашивали на Волгѣ, на Дону,—зачѣмъ же будутъ спрашивать теперь, на Валерикѣ? Къ тому же успѣхъ оправдываетъ все и заглаживаетъ старыя прегрѣшенія. Въ эту минуту нашъ дивизионеръ простилъ имъ даже ихъ странное поведеніе на Рошнѣ. „Слава Богу“!—воскликнулъ онъ. „Хоть чтонибудь сдѣлали за все время“! Колонный начальникъ, не любившій поступаться своими правами, могъ бы спросить ихъ, грозно насупивъ брови: кто имъ позволилъ отлучаться отъ колонны? но и тотъ промолчалъ. Казаки одержали побѣду: побѣдителя не судятъ. Стоили ли восемьдесятъ штукъ рогатаго скота одного убитаго и двухъ раненыхъ, которыхъ они везли съ собой? Да, конечно стояли: мы гораздо дороже платили за нѣсколько возовъ кукурузы.

Перестрѣлка казаковъ съ пастухами распространила тревогу по всѣмъ окрестнымъ хуторамъ. Чеченцы сбѣгались со всѣхъ сторонъ противъ нашихъ цѣпей и тотчасъ же завязывали съ нами перестрѣлку. Здѣсь намъ опять пришлось сходитьсь на довольно близкомъ разстояніи; ружейный огонь одновременно охватилъ колонну съ трехъ сторонъ. Фуражировка продолжалась не болѣе часа. Если время измѣрять переменами, происходящими на нашихъ глазахъ, то часть непрерывнаго боя равняется цѣлому мѣсяцу, проведенному въ мирныхъ занятіяхъ, а иногда году. Когда

мы начали отступать, стоявшие противъ нашихъ фланкеровъ чеченцы, все время скрывавшіеся за деревьями, смѣло выдвинулись изъ лѣса и такъ близко стали подходить къ нашей цѣпи и поражать ее своими мѣткими выстрѣлами, что дивизіонеръ принялъ это за личное оскорбленіе. „Тихоненко, труби“! Трубачъ зналъ, что нужно разумѣть подъ этимъ лаконическимъ приказаніемъ: прозвучали три колѣна великолѣннаго кавалерійскаго сигнала „заѣздъ повзводно налѣво кругомъ“. Еще въ воздухѣ дрожала послѣдняя нота этого сигнала, какъ уже драгуны стояли опять фронтомъ къ непріятелю. Чеченцы не дрогнули; они остановились, но къ лѣсу не подались. „Господи, благослови“! произнесъ набожно Дмитрій Матвѣевичъ. „Шашки вонь“! скомандовалъ онъ звучнымъ голосомъ—и фланкеры, съ шашками наголо, налетѣли на чеченцевъ и вступили съ ними въ рукопашный бой, одинъ на одинъ. Чеченцы не дрогнули, хотя могли бы осадить. Здѣсь въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ мы были въ малой Чечнѣ, чеченцы дрались на совершенно открытой и гладкой, какъ ладонь, мѣстности. Бой продолжался всего нѣсколько минутъ. Этого было слишкомъ достаточно, чтобы съ той и съ другой стороны облеклось въ трауръ нѣсколько семействъ, лишившихся мужа, брата, сына, отца.

Въ бою между пѣхотой и кавалеріей, если всѣ остальные условія одинаковы, перевѣсъ всегда будетъ на сторонѣ кавалеріи, а здѣсь, въ этомъ гомерическомъ бою, и остальные условія были неодинаковы: кавалерія была регулярная,—пѣхота иррегулярная, просто жители; не смотря на то, чеченцы удержали за собой позицію. За то же, и дрались они! Боже мой, какъ они дрались! Какъ будто все, что накопило у нихъ на сердцѣ за многіе годы, всѣ вынесенныя ими обиды и страданія вымещались въ каждомъ взмахѣ руки, въ каждомъ наносимомъ ударѣ. Съ

высоко поднятыми кинжалами, они прыгали как пантеры, то уклоняясь от удара шашки противника, то нанося свой ударъ страшнымъ короткимъ оружіемъ. Одинъ старикъ, весь обливаясь кровью, продолжалъ еще ползти по обгаренной травѣ, съ кинжаломъ въ зубахъ, чтобы доползти до драгунской лошади и подрубить ей ноги. Другой, юноша, почти ребенокъ, красивый и стройный, съ сжатыми губами, нахмуренными бровями, бросился на грудь лошади съ кинжаломъ въ рукѣ и оставилъ его тамъ весь, по самую рукоятку. Лошадь встала на дыбы, зашаталась и, вмѣстѣ съ своимъ всадникомъ, грохнулась объ землю. Драгунъ высвободился изъ подъ нея, былъ подхваченъ спѣшившимися товарищами и съ помятыми членами пересаженъ на другую лошадь, оставшуюся безъ хозяина и къ счастью случившуюся подъ рукой.

Здѣсь, въ этомъ дѣлѣ 11-го сентября, на моихъ глазахъ, на глазахъ всего дивизиона, въ боевую драму вмѣшалась одна изъ тѣхъ непостижимыхъ случайностей, которыя невольно заставляютъ мысли человѣка обращаться къ providѣнію. Лошадь командира 1-го эскадрона, остававшагося при резервѣ, чего-то испугавшись, вдругъ понесла съ мѣста. Драгунъ, стоявшій возлѣ своего эскадроннаго командира, поскакалъ вмѣстѣ съ нимъ, въ надеждѣ схватить лошадь за поводъ. Они пронеслись мимо цѣпи прямо къ лѣсу и врѣзались въ толпу чеченцевъ, стоявшихъ въ опушкѣ и такъ же, какъ и наши резервы, не вступавшихъ пока еще въ бой. Мы считали ихъ обоихъ погибшими. Каково же было наше удивленіе, когда они возвратились цѣлы и невредимы! Ни одной царапины ни на нихъ, ни на ихъ лошадяхъ не оказалось. По нимъ, правда, не могли стрѣлять, потому что впереди, въ цѣпи, стояли и дрались съ нашими фланкерами свои же чеченцы, но ихъ могли окружить, взять въ плѣнъ, изрубить; ни тотъ, ни другой не

имѣли возможности защищаться: одинъ обѣими руками держалъ поводья, другой—въ одной лѣвой рукѣ держалъ свои поводья, правой старался ухватиться за поводъ бѣшено скакавшей лошади.

Чеченцы уносили своихъ раненыхъ; унесли также и красиваго юношу, оставившаго свой кинжалъ въ груди драгунской лошади; но убитыхъ они не подбирали; мы же подобрали своихъ и медленно начали отступать. При этомъ вторичномъ отступленіи подлѣ меня былъ убитъ драгунъ, ходившій все время за моими лошадьми. На другой день утромъ его, вмѣстѣ съ другими, сдѣлавшими послѣднюю станцію на землѣ, опустили въ могилу, и когда печальная церемонія кончилась, взводный вахмистръ покойнаго, обращаясь ко мнѣ, проговорилъ съ чувствомъ: „жалъ его, ваше благородіе: первый былъ сапожникъ въ эскадронѣ; теперь другаго такого не найдешь“! Великое и смѣшное идутъ рука объ руку въ жизни.

Чеченцы и теперь преслѣдовали насъ и опять на очень близкомъ разстояніи, но на этотъ разъ дивизіонеръ, противъ воли, долженъ былъ проглотить оскорбленіе. На смѣну нашихъ фланкеровъ прибѣжалъ баталіонъ пѣхоты, который тотчасъ же и разсыпался густою цѣпью. Чеченцы, остававшіеся въ резервѣ, въ опушкѣ лѣса, также выдвинулись на открытое мѣсто для усиленія своей цѣпи, и съ обѣихъ сторонъ загремѣлъ бѣглый огонь. Драгуны потребовались къ правой цѣпи: тамъ уже два раза чеченцы пытались прорваться черезъ цѣпь и броситься на фуражировъ, но эти послѣдніе успѣли уже присоединиться къ колониѣ. При отступленіи они такъ близко стали подходить къ цѣпи, что резервы принуждены были занять интервалы и залпами держать ихъ на почтительномъ разстояніи. Чеченцы обнажили пашки. Тогда-то драгуны, безпорядочной толпой, безъ всякаго строя, отъ лѣвой цѣпи понеслись вы-

ручать правую. Мы прибыли вовремя; появленіе наше нѣсколько озадачило чеченцевъ; они на него не рассчитывали, такъ какъ знали, что мы заняты были на другомъ, противуположномъ концѣ поляны.

Когда мы отступили отъ Валерика и вышли на большую русскую дорогу, наступилъ полусвѣтъ медленно опускавшихся сумерокъ. До лагеря было далеко. Еслибы чеченцы, вмѣсто того, чтобы необдуманно расходовать свою энергію за-свѣтло, приберегли ее до ночи и устроили по дорогѣ къ Урусъ-Мартану двѣ или три засады, они остались бы довольны результатомъ этого дня и не понесли бы такого урона. Юноша, заколовшій кинжаломъ драгунскую лошадь, умеръ на другой день отъ ранъ холоднымъ оружіемъ. Онъ оказался сыномъ одного почетнаго и вліятельнаго въ народѣ лица.

15-го сентября передъ вечеромъ, совершенно неожиданно выступили мы изъ лагеря и прямо повернули къ раззоренному хутору Сабдуллы. Это была заключительная экскурсія лѣтней экспедиціи 1848-го года, послѣдняя сцена многоактной драмы, главный интересъ которой сосредоточивался на Урусъ-Мартанѣ. Тамъ теперь стоитъ крѣпость, новый оплотъ русскихъ въ малой Чечнѣ, въ самомъ ея сердцѣ. Задача чеченскаго отряда была кончена; пора была расходиться. Въ вечеръ 15-го сентября занавѣсъ долженъ былъ опуститься; онъ уже началъ опускаться мало по малу прежде: лѣса Чечни все чаще стали окутываться туманами, а туманы все лѣнивѣе стали подниматься къ облакамъ; еще двѣ недѣли—и вся малая Чечня, осень которой не похожа на осень остальнаго Кавказа, будетъ завѣшена туманами.

Съ грустью шли мы на эту послѣднюю фуражировку, какъ идутъ на послѣднее свиданіе передъ продолжительной разлукой. Чеченцамъ не мѣшало бы устроить проводы вой-

скамъ, которыя почти два мѣсяца пользовались плодами ихъ трудовъ, развлекали ихъ своими практическими упражненіями по всеѣмъ родамъ оружія и оставляли имъ на память, на самомъ видномъ мѣстѣ, красивую крѣпость съ выглядывавшими изъ амбразуръ орудіями. Но на проводахъ было только три человѣка—должно быть, пикетъ, охранявшій дорогу къ джарганъ-юртовскимъ хуторамъ, гдѣ все еще оставались огромные склады кукурузы. Эти три человѣка все время разъѣзжали поодиночкѣ вдоль нашей правой цѣпи; отъ времени до времени каждый изъ нихъ, гдѣ придется, останавливался, дѣлалъ выстрѣлъ, скрывался въ лѣсу, опять появлялся гдѣ нибудь на новомъ мѣстѣ, опять дѣлалъ выстрѣлъ,—и такъ все время, пока мы оставались на позиціи. Эти три человѣка составляли какъ бы подвижную цѣпь противъ нашей длинной, неподвижной, довольно густой цѣпи. Имъ отвѣчали только тѣ изъ нижнихъ чиновъ, кому нужно было разрядить ружье, такъ какъ, по теоріи вѣроятностей—самой шаткой изъ всеѣхъ теорій въ малой войнѣ, ихъ долго, можетъ быть, не придется заряжать.

Три всадника, гарцовавшіе все время, пока мы фуражировали, противъ нашей лѣвой цѣпи и представлявшіе изъ себя цѣлую линію фланкеровъ, не хотѣли разстаться съ нами даже и при отступленіи и провожали насъ до большой русской дороги своими прощальными выстрѣлами. Такъ какъ пули ихъ перелетали черезъ колонну, не причиняя никому вреда, то выстрѣлы ихъ скорѣе можно было назвать салютомъ возвращавшемуся на родину союзнику, нежели преслѣдованіемъ отступающаго непріятеля. Такими же безвредными выстрѣлами отвѣчали имъ изъ арріергардной цѣпи, отстрѣливавшейся отчасти для очищенія совѣсти, отчасти для разрядки ружей.

Когда колонна со всеѣми своими цѣпями и резервами

окончательно вырвнялась на большой русской дорогѣ, одинъ чеченецъ, въ черной черкескѣ, съ серебряными колпачками и цѣпочками на хазыряхъ, въ черной папахѣ съ загнутымъ назадъ бѣлымъ верхомъ, молодой, стройный, гибкій, на темносѣрой лошади, вихремъ пронесся черезъ поляну, точно забылъ передать что нибудь на прощанье, прямо направился къ нашей колоннѣ, на очень близкомъ разстояніи отъ ея праваго фланга осадилъ своего коня, совсѣмъ низко пригнулся въ сѣдлѣ, долго цѣлился, наконецъ выстрѣлилъ и, съ дымившейся еще и граціозно поднятой надъ головой винтовкой, такимъ же бѣшенымъ аллюромъ ускакалъ на противоположный конецъ поляны. Онъ стоялъ такъ близко отъ нашей цѣпи, когда цѣлился, и притомъ такъ неподвижно, представлялъ такую удобную цѣль для выстрѣла даже самаго неопытнаго стрѣлка, что его могли бы цѣлымъ градомъ пуль положить на мѣстѣ, буквально превративъ въ рѣшето и его, и его темносѣраго скакуна; но на него никто даже и вниманія не обратилъ. Пуля его какъ-то коротко взвизгнула и ударилась объ стволъ стараго ясеня, стоявшаго влѣво отъ дороги. Это былъ послѣдній чеченецъ, котораго мы видѣли, и послѣдній выстрѣлъ, который мы слышали въ эту экспедицію.

Драма кончилась. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ сороковомъ году чеченцы присягали на вѣрность великому имаму, выросла русская крѣпость. Кто знаетъ, можетъ быть, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ передъ нимъ держали открытый коранъ, сверкаетъ въ ясную погоду золоченый крестъ церковнаго намета?

Палатки наши—моя и моего дивизионера, разбиты были за серединою расположенія драгунскаго лагеря, т. е. въ замкѣ, нѣсколько поодаль. Между нашими двумя палатками стояла третья, пустая, предназначавшаяся вначалѣ для моей походной канцеляріи. Передъ входомъ въ мою палатку

день и ночь стоялъ часовой, охранявшій денежный ящикъ, снимавшійся послѣ пробитія вечерней зари и переносившійся въ самую палатку. Казакъ, стоявшій въ качествѣ ординарца при особѣ дивизионера, какъ начальника кавалеріи, ночевалъ обыкновенно въ пустой палаткѣ, всегда одѣтый, въ полномъ вооруженіи, кромѣ винтовки, которую клалъ возлѣ себя на буркѣ, разостланной прямо на землѣ. Былъ двѣнадцатый часъ въ исходѣ. Часовой у моей палатки только-что смѣнился; двое его товарищей, такъ называемые подчаски, раскинулись тутъ же, головами подъ передокъ денежнаго ящика, на шинеляхъ, разостланныхъ на вытопанной землѣ.

Я очень скоро заснулъ и проснулся въ третьемъ часу пополудни, проснулся, открылъ глаза—и обомлѣлъ отъ ужаса. Мѣсяцъ, неяснымъ, тусклымъ пятномъ виднѣлся сквозь двойной верхъ моей палатки и распространялъ по ней тотъ сомнительный фосфорическій свѣтъ, который распространяетъ въ темнотѣ открытая коробочка зажигательныхъ спичекъ. При этомъ слишкомъ невѣрномъ освѣщеніи, дающемъ возможность выдѣляться изъ мрака только предметамъ съ рѣзкими очертаніями, но совершенно недостаточномъ для человѣка только-что пробудившагося отъ сна, я увидѣлъ въ двухъ шагахъ отъ себя, противъ изголовья, высокаго роста человѣка, плотнаго, стройнаго, въ черной черкескѣ съ вырѣзомъ на груди, въ бѣломъ бешметѣ и въ черной папахѣ. Онъ стоялъ совершенно неподвижно. Черные глаза его, имѣвшіе, повидимому, способность горѣть даже въ темнотѣ, смотрѣли прямо въ мои глаза, и по выраженію ихъ я понималъ, что они устремлены не на спящаго человѣка, но на человѣка, глаза котораго также открыты. Онъ точно ждалъ моего пробужденія, и дождавшись, давалъ мнѣ чувствовать своимъ пристальнымъ взглядомъ, что не имѣлъ намѣренія вредить мнѣ спящему.

Сердце мое такъ сильно стучало въ груди, что биенія его не могъ не слышать въ этой абсолютной тишинѣ стоявшій передо мной человѣкъ. Я хотѣлъ крикнуть, позвать часоваго, но страхъ былъ сильнѣе моей воли, и голосъ вышелъ у меня изъ повиновенія. Я много разъ впоследствии благодарилъ Бога за то, что онъ лишилъ меня въ эти минуты и воли, и голоса. Я хотѣлъ приподняться на локоть, но не могъ, или—буду до конца чистосердеченъ въ своей исповѣди—не смѣлъ шевельнуть ни однимъ членомъ; даже пальцы мои точно замерли; я былъ въ его власти; я уже не сомнѣвался, что передо мной живой человѣкъ, а не порожденіе кошмара. Нѣсколько мгновеній я и мой страшный посѣтитель смотрѣли другъ другу прямо въ глаза—я съ выраженіемъ испуга, изумленія, тревоги и безпомощности; онъ—казалось, умолялъ меня о чемъ-то. Зачѣмъ онъ медлилъ?

Наконецъ, онъ измѣнилъ своей неподвижности. Рука его отдѣлилась отъ туловища; онъ снялъ папаху, нагнувъ свою бритую голову и указалъ пальцемъ на темя. Черты лица этого человѣка знакомы мнѣ; да, я его видѣлъ. Но гдѣ? Когда? Неужели это онъ? Неужели это тотъ самый чеченецъ, которому я нанесъ такой безжалостный ударъ шашкой въ голову 4-го августа, и оружіе котораго купилъ потомъ у драгунъ, оставшихся при немъ охранять его жизнь по моему приказанію до конца дѣла? Ночной посѣтитель поднялъ голову, сложилъ на груди руки и принялъ умоляющій видъ. Я продолжалъ смотрѣть на него, ничего не понимая, ничего не предпринимая, подвляніемъ недоумѣнія и страха. Мнѣ вдругъ пришло на мысль, что безстрашный этотъ человѣкъ пришелъ лишить меня жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ дать мнѣ почувствовать, что пришелъ не какъ разбойникъ, а законно: кровь за кровь. Я молился и ждалъ. Чеченецъ повернулся къ

противуположной стѣнѣ палатки, гдѣ висѣло оружіе—и мое, и когда-то принадлежавшее ему, и началъ что-то доставать. Теперь тусклое изображеніе на парусинѣ послѣдней половины мѣсяца приходилось прямо противъ его лица: я не ошибся—это былъ тотъ самый чеченецъ. Полагая, что онъ собирается отмстить мнѣ за глубокую рану въ голову тѣмъ самымъ кинжаломъ, который я выбилъ у него изъ руки, я закрылъ глаза, прошепталъ: „да будетъ воля Твоя“—и ждалъ. Долго пролежалъ я такъ, очень долго, не смѣя пошевелинуться, не смѣя приподнять вѣкъ и недоумѣвая—почему онъ медлилъ ударомъ? Когда я рѣшился наконецъ открыть глаза—въ палаткѣ никого не было.

Только тотъ, кто выдержалъ самую мучительную и опасную операцію, отъ исхода которой зависитъ его жизнь, въ состояніи будетъ понять, что я почувствовалъ. Голосъ вернулся ко мнѣ. Я окликнулъ часоваго. „Былъ здѣсь ктонибудь“? спросилъ я. „Никакъ нѣтъ, ваше благородіе“! „Не слышалъ ли ты какогонибудь шороха за палаткой“? „Никакъ нѣтъ, ваше благородіе“! „Ты, можетъ быть, задремалъ, и оттого ничего не слышалъ? это со всякимъ можетъ случиться; признайся, задремалъ“? „Никакъ нѣтъ, ваше благородіе“! „А я тебѣ вотъ что скажу: сейчасъ въ моей палаткѣ кто-то былъ и чего-то искалъ“. Я ожидалъ, что часовой опровергнетъ мое заявленіе и тѣмъ докажетъ, что никто не могъ пробраться въ мою палатку, но онъ заявленія моего не опровергнулъ, а только спросилъ вполголоса: „приважете тревогу поднять“? Я не вслѣлъ.

Остальной сонъ мой былъ тревоженъ. Я часто просыпался, осматривался кругомъ и опять засыпалъ. Только передъ разсвѣтомъ, когда мѣсяцъ убралъ съ моей палатки свое тусклое изображеніе, я заснулъ сладко и крѣпко и проспалъ долѣе обыкновеннаго. Меня разбудилъ шаловли-

вый лучь солнца, расположившійся свѣтлой, золотистой полоской на моихъ отяжелѣвшихъ вѣкахъ. Видѣніе ночи прежде всего представилось моему воображенію, и глаза мои тотчасъ же остановились на противоположной стѣнкѣ палатки, гдѣ на деревянныхъ костылькахъ развѣшано было оружіе; тамъ все было въ порядкѣ: винтовка, шашка, пистолеть висѣли на своихъ мѣстахъ. . . . кинжала не было, только одного кинжала! Съ того самаго костылька, за который онъ былъ привязанъ, спускалась длинная нитка крупныхъ янтарныхъ четокъ, съ янтарнымъ же крестикомъ. Значить, ночное видѣніе мое не было игрой воображенія, галлюцинаціей; въ мою палатку дѣйствительно приходилъ человѣкъ.

И вотъ, на присутствіи янтарныхъ четокъ въ моей палаткѣ я началъ строить цѣлую исторію, какъ нѣкогда Кювье на одной ископаемой кости строилъ цѣлый скелеть допотопнаго животнаго.

Утромъ ко мнѣ въ палатку, прежде нежели я всталъ, зашелъ дивизіонеръ. Онъ привыкъ въ такое время видѣть меня на ногахъ и не мало удивился, когда засталъ меня въ постели. „Ужъ не больны ли вы“? спросилъ онъ съ безпокойствомъ. „Нѣтъ“. — „Ну, и слава Богу! Кстати, я хотѣлъ у васъ спросить: не оставилъ ли я здѣсь вчера своихъ четокъ? я такъ привыкъ къ нимъ“. И онъ быстрымъ взглядомъ обвелъ палатку. „Э! да вотъ они“, обрадовался онъ. „А я ужъ начиналъ придумывать, гдѣ бы могъ обронить ихъ? Неужели я ихъ въ разсѣянности повѣсилъ? Ну, да все равно“. Онъ снялъ съ костылька четки, которыя я собирался возвратить ихъ воображаемому хозяину, и ушелъ.

И такъ, четки пристали къ берегу; но куда же дѣвался кинжалъ? Мысли мои опять начали путаться. Я обыскалъ всѣ углы и закоулки на полу, между палатками, подъ постелью, перерылъ бѣлье, выбросилъ все изъ чемодана, изъ вьючныхъ сундуковъ, обревизовалъ походную

канцелярію, ощупывалъ даже бумаги и шнуровыя тетради, какъ это дѣлается всегда при безнадежныхъ поискахъ,— и все напрасно: кинжалъ не отыскивался. А между тѣмъ только наканунѣ я держалъ его въ рукахъ, когда вынималъ ножичекъ изъ футляра, пришитаго сзади къ его ножнамъ. Кинжалъ самъ по себѣ не имѣлъ никакой цѣнности: старый, очень даже старый, безъ всякой оправы, съ побитой черной костяной ручкой; но онъ исчезъ въ самую ночь видѣнія.

„Представьте себѣ, я нашелъ свои четки“, вдругъ раздався за палаткой голосъ дивизионера, — „и гдѣ же? — на постели, между буркой и ковромъ; а эти не знаю чьи. Возьмите ихъ, пока отыщется хозяинъ. Можетъ быть, я буду нуженъ кому нибудь: пусть подождетъ; я иду къ начальнику отряда; онъ за мной присылалъ“.

Откладывая со дня на день осуществленіе моего добраго намѣренія возвратить четки по принадлежности, я такъ и не возвратилъ ихъ по настоящее время. Онѣ хранятся у меня и теперь, тяжеловѣсныя, изъ цѣльнаго, невыжатаго янтара, съ крестикомъ и кистью изъ мелкихъ зеренъ на концѣ. Онѣ мнѣ дороги, какъ дорогъ былъ кинжалъ тому чеченцу, потому что напоминаютъ самыя страшныя минуты моей жизни; кромѣ того, онѣ слишкомъ краснорѣчиво говорятъ мнѣ, что какъ бы одинокъ и беспомощенъ ни былъ человекъ—надъ нимъ кто-то бодрствуетъ. Впоследствии я рассказалъ дивизионеру исторію четокъ и таинственнаго ночнаго приключенія. Онъ очень удивился и испугался. „Васъ рѣшительно судьба бережетъ для чего нибудь необыкновеннаго“, сказалъ онъ мнѣ, когда я кончилъ свой рассказъ. Судьба берегла меня для новыхъ испытаній, такихъ тяжелыхъ, что иногда спрашиваешь себя съ удивленіемъ: откуда берутся силы, чтобы выносить ихъ? Судьба берегла меня, чтобы было кому поплакать на могилѣ

незабвеннаго Дмитрія Матвѣевича и многихъ другихъ, служившихъ украшеніемъ кавказской арміи.

16-го сентября снаряжена была новая экспедиція для собиранія по всему лагерю разнокалиберныхъ приборовъ, годныхъ къ употребленію, но изувѣченныхъ временемъ и скитальческою жизнью. Хотя начальникъ лѣваго фланга и предложилъ свои услуги; хотя багажъ его былъ окончательно перевезенъ изъ Грозной на Урусъ-Мартанъ, но у насъ не достало смѣлости утруждать его. Нѣкоторые изъ членовъ перваго экспедиціоннаго корпуса успѣли уже выбыть изъ строя къ этому времени; ихъ пришлось замѣнить новыми, за расторопность которыхъ ручались старые. Новое торжество готовилось въ драгунскомъ лагерѣ, — торжество на этотъ разъ невеселое: 17-го мы давали отряду прощальный обѣдъ.

Начало обѣда было тихое: это былъ похоронный обѣдъ. Мы дѣйствительно хоронили невозвратное прошлое, цѣлыхъ два мѣсяца самыхъ разнообразныхъ ощущеній: голода, зноя, жажды, усталости, слезъ и безумнаго веселья, которыя, если имъ и суждено когда нибудь еще вернуться, будутъ повторяться уже на другихъ мѣстностяхъ, при другихъ обстановкахъ и, что важнѣе всего, при другомъ составѣ общества. Этотъ же кружокъ на берегахъ этой самой рѣки никогда больше не соберется: прошлое, которое мы провожали, было невозвратно. Къ послѣднимъ перемѣнамъ, чинно стоявшіе въ началѣ обѣда тѣсные ряды бутылокъ начали приходиться въ замѣтное разстройство. Больше всѣхъ доставалось мускату сухому и портеру — этимъ двумъ моднымъ напиткамъ лѣваго фланга. Говоръ, между тѣмъ, не разрослся до размѣровъ столпотворенія; у нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ на глазахъ навертывались слезы. Говорились и рѣчи, безсвязностью своею не уступавшія спичамъ предыдущихъ обѣдовъ, но такъ какъ

онѣ прерывались всхлипываніями, волненіемъ, говорились дрожащимъ голосомъ, съ драматическими жестами и интонаціями, то казались, если не слушателямъ, то самимъ говорившимъ, патетичными, краснорѣчивыми. Прежде всѣхъ, прежде чѣмъ въ головахъ начали путаться мысли, а къ небу прилипать языки, съ бокаломъ въ рукѣ, поднявшись съ своего предсѣдательскаго мѣста, почтительно предложеннаго ему драгунами, проговорилъ глубоко взволнованнымъ голосомъ начальникъ лѣваго фланга:

„Господа, пью за здоровье ваше и здоровье нашихъ младшихъ товарищей, кавказскихъ солдатъ. Лучшіе годы моей жизни я провелъ съ ними и не думаю, чтобы много потерялъ отъ этого. Когда меня здѣсь не будетъ“ (на дальнемъ концѣ стола одиночное всхлипыванье) „а это можетъ случиться скоро“... (Пауза; волненіе мѣшаетъ продолжать; затѣмъ свороговоркой): „это можетъ случиться со всякимъ изъ насъ... все равно, куда бы ни забросила меня судьба, первый мой тостъ всегда будетъ за здоровье и процвѣтаніе незабвенной, доблестной кавказской арміи“.

Слова генерала встрѣчены были единодушнымъ „ура“, которое многіе выкрикивали, имѣя слезы на глазахъ—что было совершенно ново и въ высшей степени оригинально. Прислуга стояла неподвижно, пока начальникъ отряда произносилъ тостъ. Старый деньщикъ генерала, находившійся въ числѣ офиціантовъ и державшій блюдо съ фазанами, забывшись, поднесъ руку къ глазамъ, чтобы отереть на-вернувшіяся слезы; блюдо упало, разбилось, а разложенные на немъ фазаны, не смотря на то, что были изжарены и разрѣзаны, разлетѣлись въ разныя стороны. „Ужъ ты не собрался ли аплодировать мнѣ“? спросилъ генералъ улыбувшись.

Этотъ маленькій эпизодъ нѣсколько разсѣялъ меланхолическое настроеніе общества. За тостомъ генерала слѣ-

довали много другихъ. Къ великому облегченію распорядителей, и моему въ числѣ ихъ, обѣдъ сошелъ безъ вопіющихъ промаховъ и не ознаменовался ни однимъ изъ тѣхъ промаховъ и недосмотровъ, которые заставляютъ краснѣть даже и послѣ, при одномъ воспоминаніи объ нихъ. Разлетѣвшіеся фазаны замѣнены были другими: въ нихъ у насъ недостатка не было, благодаря аккуратности и усердію нашихъ поставщиковъ, грозненскихъ охотниковъ.

Встали изъ за стола и размѣстились на полу, подъ тѣмъ же навѣсомъ, не уступавшимъ вмѣстимостью ковчегу, группами и попарно, сидя, лежа, полулежа. Представители всѣхъ родовъ оружія: пѣхота, кавалерія, артилерія и саперы обнимались, цѣловались, чекались стаканами, обливали другъ друга, плакали и сквозь слезы смѣялись. Отрядный гевальдигеръ, смуглый и курчавый какъ негръ, съ широко раскрытымъ постоянно ртомъ и бѣлыми какъ мѣлъ зубами, вдругъ началъ танцевать никому невѣдомый танецъ; изъ группы мирно сидѣвшихъ въ сторонѣ зрителей выскочилъ будущій герой Ардагана, налетѣлъ, какъ ураганъ, на гевальдигера, схватилъ его, перевернулъ и вмѣстѣ съ нимъ началъ кружиться, толкаться на одномъ мѣстѣ, присядать, сходиться, расходиться—и этотъ дикій танецъ, неизвѣстный ни одному балетмейстеру, продолжался до тѣхъ поръ, пока оба исполнителя не очутились распростертыми на землѣ, съ которой быстро подняться на ноги препятствовало имъ, кромѣ извѣстнаго всѣмъ закона тяготѣнія, еще одно обстоятельство. Паденіе ихъ привѣтствовано было дружнымъ хохотомъ, и все-таки сквозь слезы. Пѣніе сначала не имѣло въ этотъ день успѣха. Въ одной группѣ кто-то попробовалъ было запѣть: „друзья, повѣрьте, не грѣшно“, но его остановили—почему, онъ и самъ не зналъ. Авторъ знаменитыхъ куплетовъ опять два раза получилъ предостереженія отъ „добрѣйшаго Петра Петро-

вича“, но онъ не унимался и, со стаканомъ какой-то смѣси въ рукѣ, нетвердыми шагами подошелъ къ генералу и началъ ему что-то говорить; говорилъ долго, до тѣхъ поръ, пока генераль не расхохотался и не замахалъ руками. „Возьмите отъ меня Тришатнаго“, сказалъ онъ наконецъ. Тришатнаго подхватили, уложили на руки и отнесли на мѣсто, какъ обыкновенно относятъ раненыхъ на перевязочный пунктъ. Съ мѣста онъ запѣлъ неистовымъ голосомъ: „прощаюсь, ангель мой, съ тобою“. Романсъ подхватили сидѣвшіе рядомъ съ нимъ товарищи. На другомъ концѣ навѣса слышались въ это время сильные голоса, которые никакъ не могли справиться съ первыми нотами известной вакхической пѣсни: „друзья, подагрой изнуренный, ужъ я не въ силахъ больше жить“. Хаосъ вышелъ невообразимый. Вдругъ, кто-то запѣлъ звучнымъ, чистымъ, задушевымъ, слегка дрожащимъ отъ волненія голосомъ: „охъ ты, доля моя, долюшка“. Разомъ все смолкло: и пѣніе, и говоръ, и объясненія—точно въ баснѣ „Осель и Соловей“. Это пѣлъ гевальдигеръ, и когда онъ пѣлъ, забывалось его комическое безобразіе; онъ былъ почти хорошъ въ эти минуты. Наступившая тишина, которую онъ замѣтилъ только послѣ третьяго стиха, заставила его вдругъ остановиться. Генераль приподнялся съ своего мѣста. „Продолжайте, М., ради Бога, продолжайте“, упрасивалъ онъ гевальдигера. „Неужели вы не видите, что вы всѣхъ лишите удовольствія, если не будете продолжать“? М. продолжалъ. Мы слушали... и я плакалъ. И еслибъ онъ сегодня, сейчасъ, вдругъ запѣлъ: „охъ ты, доля моя, долюшка“, я бы опять заплакалъ, но уже не такими слезами, какими плакалъ тогда. М. много пѣлъ въ этотъ день. Особенно хорошо вышло у него: „не шуми ты, мати дубровушка, зеленая моя“. И всѣ притихли; объясненія прекратились; всякій думалъ про себя, уносился, можетъ

быть, въ далекое прошлое и, боязливо заглядывая въ будущее, спрашивалъ себя, подобно Шатобриану: „гдѣ-то я буду, и что со мною будетъ черезъ годъ въ этотъ самый день“? Когда наступилъ вечеръ, и совершенно стемнѣло, опять высоко поднималось надъ треножникомъ голубое пламя жжонки, и лица окружавшихъ казались блѣдными и изнуренными, и эта сцена напомнила намъ первые дни экспедиціи, которая приходила къ концу.

Весь день 17-го сентября мы не расходились изъ подъ навѣса, и тамъ же встрѣтили и 18-е: мы дорожили минутами, которыя оставалось намъ проводить вмѣстѣ, и когда наконецъ разошлись, на востокъ показалась бѣловатая полоска. Утренняя звѣзда передъ появленіемъ зари стала отливать серебромъ, а пѣтухъ маркитантскій то и дѣло напоминалъ однимъ, что пора спать, другимъ—вставать. 19-го сентября отрядъ устроилъ прощальный обѣдъ драгунамъ, а 20-го—никогда не забуду этого числа—назначено было выступленіе.

X.

Первый дивизионъ Нижегородскаго драгунскаго полка. Сборы передъ выступленіемъ. Сцена на кладбищѣ. Опять на Гойтѣ. Крепость Воздвиженская. Первая встрѣча съ Сусловымъ. По другой дорогѣ. Вступленіе въ Хасавъ-юртъ. Пророчество дивизионера. Взгляды и понятія будущаго фельдмаршала. Онъ сдержалъ слово. Какъ понималось на Кавказѣ слово «выдвигать». Князь Барятинскій человекъ.

Оглядываясь назадъ на всѣ пройденныя нами ступени отношеній къ обществу офицеровъ чеченскаго отряда, для котораго подъ конецъ мы стали такъ дороги, съ которыми намъ самимъ такъ тяжело было разставаться, я спрашивалъ себя не разъ: какими заслугами завоевали мы себѣ столько мѣста въ привязанности людей, которыхъ встрѣтили въ первый разъ въ жизни только два мѣсяца тому назадъ? что мы сдѣлали для этого? Насъ приняли сухо, почти враждебно; насъ оглядывали съ оскорбительнымъ любопытствомъ, какъ оглядываютъ экземпляры новооткрытаго семейства въ мірѣ насѣкомыхъ, а теперь провожаютъ со слезами на глазахъ. Первенствующая роль въ этихъ теплыхъ отношеніяхъ къ намъ офицеровъ всего чеченскаго отряда принадлежала не оружію, не употребленію, которое мы дѣлали изъ него, какъ долгъ и честь предписывали, но личному составу перваго дивизиона Нижегородскаго драгунскаго полка. Три года спустя я былъ опять въ Чечнѣ, но съ другимъ дивизиономъ; сближенія между драгунами и обществомъ офицеровъ чеченскаго отряда никакого не было и быть не могло: данныхъ къ сближенію не

существовало, а между тѣмъ, оружіе было то же, за подвигами дѣло не стояло. Симпатичный характеръ представителя его, мнѣ кажется, уже частью выяснился. Дмитрій Матвѣевичъ былъ вполне кавказскимъ офицеромъ,—это не послѣдняя добродѣтель, которую высоко цѣнили въ свое время. О здоровьи и удобствахъ своихъ подчиненныхъ онъ заботился больше всего; онъ держалъ себя просто; лицо его отуманивалось грустью всякій разъ, какъ только съ нимъ заговаривали, конечно вначалѣ, по невѣдѣнію, слишкомъ почтительнымъ, заискивающимъ тономъ. „За кого они меня принимаютъ“? спрашивалъ онъ съ удивленіемъ; „я кажется ни примѣра, ни повода не подавалъ къ тому“. Но онъ дѣйствительно держалъ себя съ достоинствомъ передъ сильными міра сего. Его отвагою восхищались всѣ, начиная съ начальника отряда—кромѣ, впрочемъ, казаковъ, которые его не долюбивали. То была отвага беззавѣтная, старокавалерійская, возбуждавшая въ тринадцатомъ году удивленіе въ нашихъ союзникахъ нѣмцахъ. Онъ вполне заслуживалъ медаль съ арабскою перефразированною надписью: „ты храбръ, потому что ты не думаешь о послѣдствіяхъ“. „Господи благослови“! вотъ его девизъ: съ нимъ онъ не боялся ни послѣдствій, ни отвѣтственности, ни даже смерти.

Командиръ перваго эскадрона былъ человѣкъ тихій, замкнутый, молчаливый и гуманный. Въ полку его считали скрытнымъ и хитрымъ. Осторожность, необщительность были его оружіемъ: онъ вышелъ изъ борьбы побѣдителемъ. Онъ всегда молчалъ; даже о своихъ заслугахъ никогда ни съ кѣмъ не говорилъ; онъ даже цилъ молча, когда всѣ говорили, и никто не слушалъ; когда цилъ, онъ становился еще молчаливѣе, изъ опасенія высказаться. Такъ какъ онъ самъ не отличался общительностью, то и ему никто не повѣрялъ своихъ тайнъ. Къ обязанностямъ

своимъ онъ относился честно: подъ выстрѣлами и внѣ выстрѣловъ, при атакахъ, въ перестрѣлкахъ онъ всегда былъ тамъ, гдѣ уставъ предписываетъ быть начальнику части.

2-й эскадронъ былъ лучшимъ эскадрономъ въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку и своею лестною популярностью обязанъ былъ эскадронному командиру. Командиръ 2-го эскадрона восемь лѣтъ оставался на одномъ и томъ же посту и довелъ эскадронъ до совершенства въ боевомъ отношеніи, но только въ боевомъ. Для него, впрочемъ, этого было мало: у него было рыцарское тщеславіе, которымъ онъ не могъ не заразить и своего эскадрона; онъ не понималъ скромности, и въ тѣни оставаться было для него пыткой; онъ всегда заявлялъ о себѣ и словомъ, и дѣломъ, и въ мирное время, и въ походахъ. Не говоря уже о томъ, что во время атаки онъ всегда былъ впереди эскадрона—даже въ перестрѣлкахъ его всегда можно было видѣть въ цѣпи, въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. 14 августа и 11 сентября, подъ самымъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, онъ шагомъ проѣзжалъ по фронту и благодарилъ своихъ фланкеровъ, какъ на обыкновенномъ ученьи. Въ противоположность своему собрату, командиру 1-го эскадрона, командиръ 2-го эскадрона никогда не молчалъ. Его языкъ былъ его оружіемъ, но онъ никогда не наносилъ этимъ оружіемъ ударовъ. Ошибки онъ извинялъ, заслуги преувеличивалъ. Пріятелямъ его имя было легіонъ; друга у него никогда не было; съ врагами его сама судьба раздѣлялась: это всѣ знали и боялись имѣть его врагомъ. Языкъ вывелъ его въ люди. Командиръ 2-го эскадрона популяренъ, какъ боевой офицеръ, и какъ товарищъ; но онъ былъ хорошъ, когда на него смотрѣли издали; сближаться съ нимъ остерегались, и оттого въ отрядѣ его любили, въ полку боялись.

Взводные офицеры перваго драгунскаго дивизіона, какъ боевое украшеніе полка, всѣ отличались безотвѣтною ис-

полнительнстество, къ служебнымъ обяваннстествамъ своимъ относились честно. Самолюбіемъ и чувствомъ долга, безъ которыхъ такъ трудно сохранить свое доброе имя на боевомъ поприщѣ незапятнаннымъ, они стояли на высотѣ своего положенія офицеровъ славнаго Нижегородскаго драгунскаго полка. Духъ интриги и неразлучныя съ нимъ искательство и пресмыканіе—эта нравственная язва, омрачившая не одно громкое имя въ высшихъ сферахъ кавказской арміи, еще не успѣли коснуться этихъ юныхъ, неиспорченныхъ натуръ. Это былъ народъ молодой, безпечный, не думавшій о завтрашнемъ днѣ и бодро переносившій лишенія. Между ними замѣшался одинъ только старый, заслуженный, но такой же, какъ и они, веселый товарищъ. Лѣта давали ему поводъ обращаться съ ними на правахъ дядьки, правахъ, которыхъ никто изъ нихъ не признавалъ. Нерѣдко юные питомцы поднимали на смѣхъ своего дядьку-самозванца. Если дядька собирался отлучиться въ чужой лагерь, гдѣ у него были знакомые, у него непременно что нибудь пропадало: фуражка, сюртукъ или сапоги. Иногда дядька принимался разсказывать про свои старые походы. Его слушали, перебивали, уличали въ противорѣчія, въ преувеличиванія; онъ останавливался, хмурилъ брови, принималъ грозный видъ. Слушатели разбѣгались, ветеранъ за ними—и поднимался содомъ: задѣвали за палатки, стрывали колья, путались, падали, хохотали.

Остаются еще нижніе чины перваго дивизиона Нижегородскаго драгунскаго полка. Но объ нихъ ничего нельзя сказать такого, чего нельзя было бы примѣнить и ко всякой другой части войскъ кавказской арміи. Та же высокая нравственность, тотъ же духъ товарищества, та же выносливость, та же трогательная, безропотная покорность волѣ провидѣнія во всемъ; въ трудахъ и лишеніяхъ, въ опас-

ностях и тяжелыхъ утратахъ,—а утраты эти играли далеко не послѣднюю роль въ духовной жизни кавказскаго солдата. Разлучаясь на двадцать пять лѣтъ съ родиной, онъ пріобрѣтаетъ себѣ товарища, друга, который замѣняетъ ему все, въ которому онъ привязывается всею силою своей любящей русской природы, съ которымъ многіе годы дѣлится горе, радости и надежды, которому отдавалъ послѣдній сухарь, послѣдній глотокъ воды,— и въ одну роковую минуту, этотъ другъ падаетъ мертвымъ на его глазахъ. Развѣ онъ не человѣкъ, чтобы равнодушно, безъ тоски, безъ потрясеній переносить подобные удары? Такія арміи, какою была наша кавказская, создаются извѣстными условіями и служатъ извѣстнымъ цѣлямъ. Условій теперь нѣтъ: они снесены потокомъ времени, цѣли достигнуты,—и арміи той нѣтъ; теперь на мѣстѣ ея другая. Такихъ армій было три одновременно на земномъ шарѣ; въ настоящее время не осталось ни одной. Наша была послѣдняя.

Какъ ни много заботъ лежитъ на каждомъ кавалерійскомъ солдатѣ прежде, нежели онъ окончитъ туалетъ своего неразлучнаго товарища—коня, который не уступаетъ ему самому въ боевыхъ доблестяхъ, тѣмъ не менѣе, 20-го сентября, за часъ до выступленія въ обратный походъ въ свою штабъ-квартиру, многіе изъ нашихъ драгунъ отправились на могилы, на тотъ берегъ Урусъ-Мартана, почтить въ послѣдній разъ память своихъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ товарищей, отслужить по нимъ на свои кровныя деньги прощальную панихиду. Этой трогательной черты изъ быта кавказскаго солдата, сѣумѣвшаго остаться вѣрнымъ лучшимъ сторонамъ русской жизни, въ этой далекой окраинѣ, послѣ многихъ лѣтъ разлуки съ дорогой родиной, я бы, можетъ быть, никогда не узналъ, если бы не былъ посланъ въ то же время съ однимъ спѣш-

нымъ порученіемъ на тотъ берегъ рѣки и не увидѣлъ собственными глазами картины усердно молящихся у могильныхъ камней, обнимающихъ ихъ или задумчиво сидящихъ въ ожиданіи очереди.

Коновязи и палатки сняты; трубачи выстроились на коняхъ и заиграли генераль-маршъ. Лошади осѣдланы по походному; ихъ выводятъ справа по одной за переднюю линейку. Мѣсто, гдѣ почти два мѣсяца раздавались топотъ, фырканье и ржаніе, шорохъ скребницъ, выкрикиванія дневальныхъ; гдѣ послѣ оглушительнаго шума ночныхъ тревогъ и канонадъ изъ всѣхъ палатокъ доносился до нашего уединеннаго квартала беззаботный смѣхъ, веселый говоръ, оклики часовыхъ, какъ будто тревоги и канонады происходили во снѣ,—мѣсто это вдругъ стало пустое, безлюдное, безмолвное, вытопанное, занесенное соромъ кукурузной соломы.

Опять мы на Гойтѣ. Давно мы не приближались къ ея берегамъ. Какъ тихо кругомъ! Точно духъ примиренія пронесся надъ этими мѣстами и осѣнилъ своимъ крыломъ таинственныя трущобы гойтенскаго лѣса, который также мало по малу началъ освобождаться отъ своихъ листовенныхъ покрововъ и готовится къ зимнему сну. На Гойтѣ всегда бываетъ тихо къ концу экспедицій. Въ послѣднюю зимнюю экспедицію четыре роты безъ выстрѣла проходили разстояніе отъ Воздвиженской до Мартана, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя четырехъ баталіоновъ едва достаточно было, чтобы ковоировать транспорты на томъ же разстояніи. Урусъ-Мартанъ не можетъ препятствовать жителямъ гойтенскаго и другихъ округовъ Чечни собираться и задерживать переправы нашихъ колоннъ черезъ Гойту, какъ не могла препятствовать имъ въ этомъ крѣпость Воздвиженская. Фрейтагъ проектировалъ башню на Гойтѣ, но къ счастью для команды, которой пришлось бы занимать гарнизонъ

въ этой башнѣ, проэктъ не суждено было осуществиться. Чеченцы въ послѣднее время съ береговъ Мартана и Ропни стали подаваться къ верховьямъ Гойты; гойтенскіе лѣса могли считаться, послѣ Гехи, самую населенною мѣстностью малой Чечни, и утверждать, что повтореніе прежнихъ кровавыхъ сценъ, какія происходили на Гойтѣ со временъ Ермолова, невозможно—было бы тогда преждевременно.

По дорогѣ изъ кр. Воздвиженской показалась колонна. Появленіе ея Дмитрій Матвѣевичъ объяснялъ слѣдующимъ образомъ: „въ Воздвиженской теперь командующимъ войсками баронъ Меллеръ-Закомельскій; онъ видѣлъ наши отличія: неловко же ему не встрѣтить насъ съ почетомъ. Вотъ онъ и выслалъ колонну въ видѣ почетнаго конвоя“.

Когда мы стали подходить къ Воздвиженской—и люди, и животныя приободрились. Мы съ любопытствомъ оглядывали мостъ на Аргунѣ: въ лагерь пронесся слухъ, что его болѣе не существуетъ. Здѣсь, въ Воздвиженской, въ ночь на 20-е августа, случилась тревога, извѣщеніе о которой дошло до нашего отряда, не смотря на близость разстоянія, въ самыхъ преувеличенныхъ размѣрахъ. Вѣрные своей программѣ уничтожать все переправы, чеченцы зажгли мостъ на Аргунѣ, съ праваго его берега. Природа на этотъ разъ, какъ и всегда, была противъ насъ и въ заговорѣ съ нашимъ непріателемъ, такъ какъ передъ тревогой половодьемъ снесенъ былъ одинъ быкъ, и потому, въ самую ночь происшествія, на правомъ берегу Аргуна не было выставлено караула. Чеченцы измѣнили бы обычаямъ своихъ славныхъ предковъ и своему національному характеру, еслибы просмотрѣли этотъ, нарочно для нихъ созданный, случай и не воспользовались. Такъ какъ кр. Воздвиженская составляла операціонный базисъ военныхъ дѣйствій чеченскаго отряда, то и за ней слѣдили такъ же зорко, какъ за лагеремъ на Урусъ-Мар-

танѣ и всегда знали, что дѣлается въ крѣпости и за крѣпостью; не могло укрыться конечно отъ ихъ бдительнаго надзора и несчастье съ мостомъ, причиненное половодьемъ Аргуна, и его неизбежное послѣдствіе—отсутствіе на правомъ берегу рѣки караула. Они подкрались, набросали фашинникъ, зажгли его и успѣли скрыться прежде, нежели въ Воздвиженской замѣченъ былъ огонь. Выбѣжавшія изъ крѣпости по тревогѣ войска переправились по балкамъ снесеннаго быка и прекратили пожаръ, которымъ былъ мостъ поврежденъ на протяженіи какихъ нибудь двѣнадцати аршинъ. Баронъ Меллеръ-Закомельскій въ ту же ночь сказалъ, когда нарочный привезъ ему извѣстіе на Урусъ-Мартанъ, что это дѣло рукъ Талгика; на другой день догадка его подтвердилась показаніями лазутчиковъ. Въ лагерѣ говорили, что мостъ сгорѣлъ до тла, что по балкамъ снесеннаго быка не было никакой возможности переправиться, такъ какъ онѣ охвачены были пламенемъ прежде, нежели войска успѣли добѣжать до нихъ.

Мы ночевали по отводнымъ квартирамъ въ самой крѣпости Воздвиженской. Товарищъ дѣтства, пріютившій меня на ночь, былъ уже на ногахъ, когда я проснулся. „Не знаешь ли ты“, обратился я къ нему подъ вліяніемъ моихъ сновидѣній, „гдѣ въ настоящее время чеченецъ, который служить у васъ въ полку волонтеромъ“? Не дальше, какъ вчера утромъ, товарищъ видѣлъ его въ крѣпости, но вечеромъ онъ долженъ былъ вернуться въ отрядъ съ той самой колонной, которая выслана была намъ на встрѣчу; значить, я съ нимъ разошелся. Я хотѣлъ рассказать ему исторію четока, но меня что-то удержало.

Заиграли генераль-маршъ; на улицахъ слышался конскій топотъ. Изъ Воздвиженской мы выступили чрезъ ханкальское ущелье въ Грозную и здѣсь еще застали летучій отрядъ полковника Суслова, предпринимавшій 24-го

августа поиски къ раззореннымъ хуторамъ Тепли-Кичу. Назначеніе этого отряда состояло въ охраненіи мирныхъ ауловъ, расположенныхъ по Тереку и Сунжѣ. Здѣсь въ первый разъ я видѣлъ начальника маленькаго летучаго отряда. Впослѣдствіи, когда онъ былъ генераломъ, намъ часто приходилось встрѣчаться. Представьте себѣ штабъ-офицера низенькаго роста, плотнаго, довольно хорошо сложеннаго, съ большой головой, черными, коротко остриженными волосами, открытымъ лбомъ, маленькими черными глазками, хитрыми и проницательными, съ краснымъ лицомъ, подстриженными черными усами, тоненькимъ голоскомъ, выходившимъ изъ плотной, широкой груди, откуда вы ожидаете по меньшей мѣрѣ баритона; представьте себѣ штабъ-офицера тихаго, скромнаго, скромно одѣтаго,—и вы будете имѣть не фотографически вѣрное, но приблизительное понятіе о наружности Суслова. Если вы взглянете на него въ первый разъ, вы никакъ не подумаете, что это тотъ самый человѣкъ, имя котораго одно время гремѣло по всей Россіи, и портретъ котораго, еслибы кому нибудь пришла въ голову подобная спекуляція, разошелся бы въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Когда Сусловъ былъ раненъ, все еще въ чинѣ полковника, Государь съ особенною заботливостью справлялся о состояніи его здоровья. Отчего же Сусловъ, еще въ чинѣ подполковника заложившій такой прочный фундаментъ для своей карьеры, не далеко ушелъ? У него были слабости, которыя не пустили его далеко идти, но онъ былъ замѣчательный кавказскій генералъ: умный, храбрый, распорядительный, и что всего важнѣе—находчивый.

Изъ Грозной мы не повернули на востокъ, на нашу старую дорогу, вдоль Нефтянки, мимо Горячеводска, Старого и Новаго юртовъ, по которой шли въ малую Чечню подъ команду полковника Веревкина; мы продолжали идти на

сѣверъ, къ переправѣ черезъ Терекъ по николаевскому мосту, у Николаевской станицы, въ которой и расположились на ночлегъ по отводнымъ квартирамъ. Николаевская—первая станица гребенскаго казачьяго полка со стороны Россіи.

Маленькими переходами продолжали мы подвигаться черезъ негостепріимныя станицы гребенскаго казачьяго войска къ кумыкской плоскости, которую орошаетъ родной намъ Сулакъ. Мы обошли кругомъ ту кратчайшую, но не безопасную дорогу, по которой небольшой колонной слѣдовали въ Грозную, начиная отъ первой переправы черезъ быструю извилистую Сунжу въ Умаханъ-юртѣ.

Черезъ девять дней странствованія со дня выступленія нашего изъ лагеря на Мартанѣ, 29-го сентября, подошли мы наконецъ къ Хасавъ-юрту. Теперь мы вступали въ него черезъ сѣверныя ворота и уже не въ томъ числѣ рядовъ, въ какомъ два мѣсяца тому назадъ вступали черезъ южныя. Не сказалъ ли старый сардаръ въ незабвенный день 4-го августа: „гдѣ дрова рубяты, тамъ щепки летяты“?

Кабардинцы приняли насъ еще радушнѣе, если это возможно, нежели въ первый разъ; или, можетъ быть, намъ показалось такъ послѣ непривѣтливыхъ встрѣчъ по станицамъ, гдѣ пріязнь и гостепріимство составляютъ такое исключительное явленіе, что вы невольно спрашиваете себя: гдѣ вы, въ Россіи или на другомъ полушаріи? особенно, когда вы слышите, какъ не только взрослые, но даже и дѣти не иначе васъ называютъ, какъ русскими. Въ Хасавъ-юртѣ въ наше отсутствіе не произошло никакихъ выдающихся перемѣнъ: взятые въ плѣнъ между Темиръ-Ханъ-Шурой и Чиръ-юртомъ кабардинскіе офицеры продолжали оставаться въ плѣну; только молодой командиръ кабардинскаго егерскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ князь Барятинскій произведенъ былъ въ генералъ-майоры, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества.

Князь Барятинскій извинился передъ нами, что не выѣхалъ встрѣтить насъ: онъ никакъ не могъ предполагать, чтобы мы такъ рано выступили съ послѣдняго ночлега изъ Ташъ-Кичу. Онъ сказалъ намъ, между прочимъ, что съ особеннымъ интересомъ слѣдилъ по реляціямъ за всѣми нашими боевыми отличіями. Онъ сказалъ намъ то, чего не рѣшался говорить прежде: что начальникъ лѣваго фланга сначала очень недоброжелательно относился къ мысли главнокомандующаго о прикомандированіи драгунъ къ чеченскому отряду. На чемъ основаны были предубѣжденія генерала Нестерова противъ драгунъ, онъ, Барятинскій, не могъ намъ ничего сообщить, такъ какъ и самъ ничего не зналъ объ этомъ, и никто вѣроятно не знаетъ и не узнастъ; но что мы нѣсколькими смѣлыми кавалерійскими атаками, а также постоянною готовностью раздѣлять опасности съ другими частями войскъ, заставили его устыдиться своихъ предубѣжденій и даже конфиденціальнымъ письмомъ извиниться въ нихъ передъ главнокомандующимъ. По словамъ князя Барятинскаго, мы открыли путь къ отличіямъ и нашимъ товарищамъ, потому что съ этого времени распоряженіе о прикомандированіи драгунъ ни въ комъ навѣрное не встрѣтитъ противорѣчія.

Будущій фельдмаршалъ, разбирая наши военныя дѣйствія въ отрядѣ, какъ свѣтскій человѣкъ, не скупился на еиміамъ, который оказывалъ успокоительное дѣйствіе на наши нервы, т. е. на нервы моего дивизіонера и мои, потому что теперь, когда мы снова встрѣтились лицомъ къ лицу, въ нашихъ воспоминаніяхъ съ особенною отчетливостью выступили малѣйшія подробности нашего перваго свиданія съ нимъ. „Впрочемъ, онъ давно ужъ и позабылъ“, утѣшалъ я себя, и вполголоса сообщилъ свое предположеніе стоявшему возлѣ меня дивизіонеру. Нѣтъ, онъ не забылъ. Не успѣли мы поздравить его съ Монаршею милостью, не успѣлъ

онъ отвѣтитъ намъ тѣмъ же, какъ быстро повернулись въ нашу сторону, онъ обратился ко мнѣ съ улыбкой, которую Дмитрій Матвѣевичъ называлъ впоследствии коварною: „теперь, надѣюсь, съ вами можно говорить уже какъ съ настоящимъ офицеромъ“? На словѣ „настоящій“ онъ сдѣлалъ дѣйствительно коварное удареніе. Я ничего не отвѣчалъ; я только почувствовалъ холодъ въ позвоночномъ столбѣ, и дивизионеръ слегка дернулъ меня за рукавъ.

Князь Барятинскій распространился о томъ, что онъ вообще очень счастливъ на пожеланія. Могъ ли онъ, напримѣръ, предполагать, что мы въ короткій срокъ пребыванія главнокомандующаго въ отрядѣ будемъ имѣть у него на глазахъ блистательное дѣло и удостоимся счастья, которое рѣдко кому дается, получить награды на мѣстѣ; а между тѣмъ, если мы не забыли, онъ почти предсказывалъ намъ это. Въ настоящую минуту болѣе всего ему доставляло удовольствіе видѣть насъ опять у себя, всѣхъ безъ исключенія,—а этого онъ также отъ души желалъ намъ, когда въ послѣдній вечеръ вышелъ провожать насъ. Надежду, что это желаніе могло осуществиться, онъ считалъ слишкомъ смѣлой и рискованной, такъ какъ мы шли въ Чечню, откуда очень часто не всѣ возвращаются, а между тѣмъ это желаніе, сверхъ всякаго ожиданія, исполнилось.

Разговоръ въ тотъ вечеръ, который мы провели у князя Барятинскаго по возвращеніи нашемъ изъ Чечни, вращался преимущественно около событій послѣдняго времени и конечно не могъ не коснуться лицъ, державшихъ главныя нити этихъ событій. Мнѣнія свои князь Барятинскій высказывалъ съ тою смѣлою откровенностью, которая такъ поразила меня два мѣсяца тому назадъ, когда мы проводили здѣсь, въ этой самой гостиной, первый вечеръ нашего пребыванія въ Хасавъ-юртѣ. О генералѣ Не-

стеровъ князь Барятинскій отзывался, какъ о человѣкѣ съ замѣчательными военными дарованіями, еще въ чинѣ подполковника обратившемъ на себя вниманіе двухъ главнокомандующихъ—Головина и Нейдгардта. Когда рѣчь зашла о Нестеровѣ, я старался не проронить ни одного слова, въ надеждѣ услышать что нибудь о его частной жизни отъ такого тонкаго наблюдателя и всеобразнаго критика, но аристократъ высказалъ въ этомъ случаѣ много такта и даже близко не подходилъ къ закулиснымъ тайнамъ человека, котораго любили и уважали. Онъ только сказалъ, что нѣтъ такого поста и званія, на которомъ Нестеровъ былъ бы не на мѣстѣ. Говорили въ этотъ вечеръ и о другихъ выдающихся дѣятеляхъ послѣдняго времени: о князѣ Аргутинскомъ, энтузіазмъ къ которому многочисленныхъ его поклонниковъ для него, Барятинскаго, былъ непонятенъ; о Фрейтагѣ, образъ дѣйствій котораго въ даргинскую экспедицію онъ порицалъ и приписывалъ его нерѣшительности. Одинъ изъ присутствующихъ назвалъ фамилію Слѣпцова, желая вѣроятно вызвать на откровенное мнѣніе объ этой симпатичной личности. Князь Барятинскій нахмурилъ брови, взглянулъ въ ту сторону, гдѣ произнесено было имя Слѣпцова, но не сказалъ ни слова. Кто-то заговорилъ о Козловскомъ. Князь Барятинскій сначала разсмѣялся, но потомъ такъ откровенно захохоталъ, что заразилъ своимъ смѣхомъ всѣхъ окружающихъ. „Замѣчательно“, сказалъ онъ, „что не только нашъ намѣстникъ, даже Шамиль, человекъ, который почти никогда не смѣется, и тотъ не можетъ слышать безъ смѣха имя Козловскаго, не смотря на то, что уважаетъ его какъ генерала. Я принималъ полкъ отъ него, говорилъ съ нимъ нѣсколько часовъ, иногда цѣлые дни проводилъ вмѣстѣ, и до сихъ поръ не могу опредѣлить, что онъ такое: чудакъ или комикъ?“

Князь Барятинскій поражалъ самостоятельностью сво-

ихъ взглядовъ; молодость его и высокое положеніе еще увеличивали это впечатлѣніе. По всему замѣтно было, что каждое дѣйствіе, каждый поступокъ, каждый характеръ онъ подвергалъ строгому анализу и находилъ въ этомъ удовольствіе. Зашелъ разговоръ объ общественномъ мнѣніи: онъ не признавалъ за нимъ непогрѣшимости. „Оно годится для тѣхъ“, говорилъ онъ, „кто не имѣетъ своего собственнаго. Кѣмъ создается общественное мнѣніе? кѣмъ нибудь однимъ, иногда, можетъ быть, и умнымъ человѣкомъ, но непременно заинтересованнымъ, а слѣдовательно пристрастнымъ. Я не могу себѣ представить“, продолжалъ онъ, „чтобы сто человѣкъ въ одно и то же время объ одномъ и томъ же предметѣ заговорили разомъ въ одномъ и томъ же духѣ. Общественное мнѣніе всегда имѣетъ своего коновода“.

Въ несостоятельности общественнаго мнѣнія, еще не очень давно, всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, онъ имѣлъ случай убѣдиться: одного офицера, считавшагося всѣми знавшими его за очень храбраго, онъ видѣлъ подъ выстрѣлами; онъ видѣлъ и не могъ дать себѣ отчета—что такое общественное мнѣніе: иронія или наглая, безстыдная ложь. Онъ не хотѣлъ вѣрить своимъ глазамъ, когда ему указали на блѣдное лицо и жалкій, растерянный видъ человѣка, о которомъ всѣ отзывались, какъ о храбромъ офицерѣ. „Еслибы когда нибудь“, проговорилъ съ особеннымъ одушевленіемъ князь Барятинскій, „еслибы когда нибудь онъ осмѣлился явиться ко мнѣ съ просьбой о принятіи его въ полкъ, я бы, конечно, поблагодарилъ его за честь и попросилъ бы его забыть дорогу въ штабъ-квартиру кабардинскаго полка“.

„Лазутчики пришли, ваше сіятельство“, почтительно доложилъ остановившійся въ дверяхъ дворецкій, сѣдой старикъ въ синемъ фракѣ съ золотыми пуговицами и бѣломъ жилетѣ, и этимъ докладомъ прервалъ разговоръ, ко-

торый могъ и не возобновиться. Брови князя Барятинскаго сдвинулись; онъ всталъ, простеръ свою любезность до того, что извинился передъ нами, и быстрыми, твердыми шагами вышелъ изъ гостиной. Мы переглянулись: мы ожидали набѣга, обѣщаннаго намъ передъ выступленіемъ нашимъ въ Чечню, и полагали, что прибыли вызванные изъ горъ проводники.

Минуть черезъ десять князь Барятинскій вернулся и прямо заговорилъ о цѣли посѣщенія лазутчиковъ: онъ все еще велъ переговоры о выкупѣ трехъ офицеровъ кабардинскаго полка, взятыхъ въ плѣнъ въ іюнѣ мѣсяцѣ при слѣдованіи 3-го и 4-го баталіоновъ дагестанскаго отряда. Лицо его было пасмурно. Онъ самъ первый заговорилъ о плѣнѣ; онъ не понималъ плѣна, беспощадно порицалъ его, считая явленіемъ позорнымъ для арміи героевъ, какою всегда была кавказская армія. Офицеръ не долженъ выходить безъ оружія, а при оружіи онъ долженъ защищаться; его не возьмутъ въ плѣнъ, пока онъ не раненъ, пока оружіе не вышло у него изъ рукъ—это мнѣніе князя Барятинскаго; служба же солдата должна бы считаться недѣйствительной, хотя бы прослужилъ онъ двѣнадцать лѣтъ до своего плѣна. Плѣннаго офицера слѣдуетъ исключать изъ арміи, не смотря ни на какія прежнія заслуги его, и впредь никуда и никогда не принимать: если офицеръ не сумѣлъ избѣжать позора, онъ не долженъ носить военный мундиръ. Князь Барятинскій пожелалъ узнать: раздѣляемъ ли мы его взглядъ. Мы раздѣляли его взглядъ; мы не могли не раздѣлять его: его проводилъ человекъ, въ рыцарскихъ доблестяхъ котораго никто не имѣлъ права сомнѣваться. „Ему бы только въ кавалеріи служить“, шепнулъ мнѣ Дмитрій Матвѣевичъ. „Намъ не учиться умирать“, продолжалъ князь Барятинскій взволнованнымъ голосомъ, воодушевляясь по мѣрѣ того, какъ

развивалъ свою тему. Чтобы показать, какъ, по его мнѣнію, должны умирать настоящіе кавказскіе офицеры, онъ привелъ два случая:

Въ 1843 году, въ концѣ августа мѣсяца, Шамиль вторгнулся въ койсубулинскій округъ и обложилъ Унцукуль. Три дня Унцукуль держался; наконецъ былъ взятъ *). Горцы вырѣзали весь гарнизонъ; артилерійская прислуга также была вся перебита; оставался одинъ только человекъ въ цѣломъ укрѣпленіи, и этотъ человекъ былъ взводный офицеръ, артилерійскій поручикъ Потемкинъ. Онъ не хотѣлъ допустить даже и мысли о плѣнѣ, сдѣлалъ послѣдній картечный выстрѣлъ, легъ на орудіе, обнялъ его и въ такомъ положеніи былъ изрубленъ.

„Почему Потемкину не поставили памятника“, сказалъ въ заключеніе князь Барятинскій—„объ этомъ надо было спросить въ свое время у Александра Ивановича Нейдгардта, который ставилъ отдѣльный кавказскій корпусъ ниже всѣхъ остальныхъ корпусовъ, потому что войска эти при движеніяхъ не соблюдаютъ равенія, и солдаты не имѣютъ надлежащей выправки“.

Затѣмъ онъ привелъ другой примѣръ:

14-го іюня 1845 года, когда войска нашего отряда по чрезвычайно трудной дорогѣ вступили въ такъ называемыя андійскія ворота, глазамъ ихъ представилось зрѣлище, котораго ни описать какъ слѣдуетъ, ни забыть нельзя: всѣ богатые селенія этого края были объаты пламенемъ. Князь Барятинскій шелъ въ авангардъ съ двумя съ половиной ротами кабардинцевъ, численный составъ которыхъ, въ общей сложности, едва превышалъ полный комплектъ одной роты. Онъ бросился къ первому селенію Гагатель, также непощаженному огнемъ, вытѣснилъ шты-

*) Унцукуль взятъ 30-го августа.

ками засѣвшихъ въ немъ мюридовъ, преслѣдовалъ ихъ по отвѣсному почти подъему до андійскихъ высотъ и прямо началъ штурмовать завалы, за которыми, подъ прикрытіемъ четырехъ орудій, подъ личнымъ начальствомъ Шампля, приготовились встрѣтить ихъ около пяти тысячъ горцевъ. Картечь и бѣглый огонь изъ пяти тысячъ винтовокъ не смутили кабардинцевъ: они продолжали подвигаться къ заваламъ; они близко подошли къ нимъ. Командиръ 4-й роты поручикъ Маевскій первый вскочилъ на заваль, но былъ смертельно раненъ пулею въ голову и падая закричалъ своимъ солдатамъ: „впередъ, ребята! заваль нашъ“. То были послѣднія слова его въ этой жизни; на другой день его съ почестями похоронили; самъ старшій сардаръ со всемъ своимъ штабомъ присутствовалъ при отданіи ему послѣдняго долга. Онъ спитъ теперь въ землѣ, на самой вершинѣ той исполинской стѣны, которая носитъ названіе андійскихъ высотъ и видна изъ Чиръ-юрта *).

Съ благодарной почвы о геройскихъ подвигахъ кавказскихъ офицеровъ разговоръ не сходилъ цѣлый вечеръ, разговоръ не только занимательный, но и знаменательный — какъ оказалось впоследствии, десять лѣтъ спустя — такъ какъ въ немъ проводилъ свои взгляды будущій намѣстникъ и покоритель Кавказа. Еслибы я могъ предвидѣть, что пророческія слова моего дивизионера сбудутся, я бы записалъ его отъ слова до слова въ тотъ же день, не смотря на поздній часъ вечера, къ концу котораго, за ужиномъ, командующій войсками въ кумыкскомъ владѣніи, онъ же и командиръ кабардинскаго полка князь Барятинскій, пригласилъ насъ принять участіе въ набѣгѣ, который, если мы не забыли, обѣщанъ былъ намъ, драгунамъ, два мѣсяца

*) Князь Барятинскій получилъ за Гагатль георгіевскій крестъ, которымъ онъ очень справедливо гордился.

тому назадъ. Въ набѣгъ выступаемъ передъ разсвѣтомъ. „Этотъ набѣгъ произведетъ на васъ такое впечатлѣніе, какого навѣрное не производилъ никогда ни одинъ набѣгъ; за это я вамъ ручаюсь“. И князь Барятинскій улыбнулся.

Въ тѣ золотыя времена, при одномъ воспоминаніи о которыхъ кровь начинаетъ быстрѣе обращаться, командующіе войсками всѣхъ наименованій, начальники отрядовъ, даже такихъ малосильныхъ, какъ тотъ, которымъ подъ командой Сулова прикрывались мирные аулы на Терекѣ и Сунжѣ, имѣли право предпринимать набѣги, или, какъ ихъ называли въ донесеніяхъ, поиски въ непріятельскія земли. Мотивомъ къ этимъ набѣгамъ выставлялись обыкновенно „обстоятельства края“. Этимъ стереотипнымъ выраженіемъ, чрезвычайно растяжимымъ, освященнымъ давностью и пользовавшимся широкимъ правомъ гражданства въ военно-офиціальномъ слогѣ, оправдывались иногда такія распоряженія и дѣянія, которыхъ обстоятельства края никогда не думали, да и не могли требовать.

Какъ чутокъ сонъ военнаго человѣка, когда онъ засыпаетъ съ опасеніемъ проспать назначенный для его пробужденія часъ! Почти за три часа до разсвѣта, въ ночь на 30-е сентября, драгунскій дивизионеръ и его адъютантъ были уже на ногахъ и суетились около давно нечищеного самовара, обязательно принесеннаго имъ самой хозяйкой. Въ штабъ-квартирѣ уже зашевелились. Безъ шума проходили по улицамъ мимо нашихъ оконъ, одна за другою, роты къ западнымъ или герзель-аульскимъ воротамъ, сборному пункту колонны. Тяжело, но по возможности тихо, съ чуть слышимымъ дребезжаніемъ, направлялись въ ту же сторону и орудія съ зарядными ящиками. Люди подлѣ нихъ шли молча; конскій топотъ отдавался глухо по увлажненной осенней сыростью землѣ. Артилерія повернула за уголъ, и опять стало тихо. Ночь кажется такою странною,

когда нѣсколько сотъ или тысячъ человѣкъ не спятъ, а между тѣмъ вездѣ такъ тихо! Едва успѣла скрыться артилерія, снова слышался перекатъ колесъ и глухое гудѣнье: то шли повозки къ сборному пункту. За два часа до разсвѣта, въ ночь на 30-е сентября, колонна, подъ начальствомъ князя Барятинскаго, состоявшая изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, съ двумя орудіями, двухъ сотенъ донскихъ казаковъ и дивизіона драгунъ, выступила по направленію къ раззоренному аулу Кошкельды или Хошъ-гельды (что значитъ порусски „здравствуй“). Ауль этотъ лежитъ къ западу отъ Хасавъ-юрта, между Герзель-ауломъ и Куринскимъ укрѣпленіемъ, на качкалыковскомъ хребтѣ, у верховья одного изъ лѣвыхъ притоковъ Аксея. Проводникъ указывалъ намъ дорогу, а звѣзды освѣщали путь. Колонна шла такъ тихо, что непріятельскому пикету, еслибы онъ былъ предупрежденъ, нужно было бы приложить ухо къ землѣ, чтобы по глухому гулу шаговъ догадаться о ея движеніи. Только привидѣнія, которыя, по народному повѣрью, скользятъ не касаясь земли, прошли бы тише. Курить при ночныхъ движеніяхъ колоннъ никому и въ голову не можетъ придти; за то, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидается появленіе утренней зари, которая своимъ побѣдоноснымъ свѣтомъ поглощаетъ все, даже свѣтила небесныя; и если ужъ отряду суждено быть открытымъ преждевременно—пусть отвѣтственность падетъ на нее. Приказанія отдаются шепотомъ; даже дребезжащія части орудій обматываются войлокомъ, тряпками, чѣмъ попало. Еслибы ктонибудь шелъ на встрѣчу нашей колоннѣ, онъ только на близкомъ разстояніи услышалъ бы вдругъ странный шумъ, напоминающій шумъ камышей, перебираемыхъ ночнымъ вѣтеркомъ, и увидѣлъ бы толпу черныхъ тѣней, надвигающуюся на него подобно стѣнѣ. Еслибы изъ глубины этого мрака и среди этой тишины вдругъ раздался бы чей

ни будь громкій голосъ—вся колонна вздрогнула бы, какъ одинъ человѣкъ, отъ нечаянности и, думаю, что безъ команды разомъ остановилась бы. Это потому, что вся эта масса людей, проникнутая однимъ чувствомъ, движимая одною мыслью, однимъ настроеніемъ, находящаяся на одномъ уровнѣ нравственнаго возбужденія и физическаго напряженія, превращается въ одного человѣка. Надо испытать, чтобы вполне понять это тождественное состояніе нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ каждый сознаетъ, какой опасности подвергаются все отъ малѣйшей неосторожности одного. Замѣчательно, что и лошади въ подобныхъ обстоятельствахъ точно раздѣляютъ опасенія людей, и ни ржаніемъ, ни фырканьемъ до самаго разсвѣта не нарушаютъ общей тишины.

Мы шли не останавливаясь, не прерывая молчанія. Мы переправились черезъ какой-то оврагъ, по дну котораго бѣжала вода: то былъ Аксай. Направо отъ насъ, въ сторонѣ, чернѣли стѣны Герзель-аула. Послѣ переправы кто-то упалъ въ колоннѣ; къ счастью, ружье дало осѣчку: выстрѣлъ могъ бы открыть наше движеніе. Сквозь влажную атмосферу сентябрьской ночи пронесся предразсвѣтный вѣтерокъ, и въ то же время на черно-синемъ небѣ одна за другой начали гаснуть звѣзды, начиная съ самыхъ маленькихъ. Можно было подумать, что это вѣтерокъ задуетъ ихъ. Венера еще ярко горѣла въ той сторонѣ неба, откуда ожидалась заря, но свѣтъ ея начиналъ уже колебаться. На востокѣ показалась блѣдная, узкая полоска; она становилась все шире и шире, слегка зарумянилась, потомъ вдругъ вспыхнула густымъ багровымъ заревомъ; на штыкахъ, на конской сбруѣ, на тѣлахъ орудій заиграли рубины. Лошади вполголоса заржали. „Это онѣ Богу молятся“, говорили драгуны. Нѣкоторые солдаты сняли шапки и перекрестились.

Мы вступили въ широкую аллею, которая медленно взбирается на гору. Направо и налево разстучался передъ нами лѣсъ, весь испещренный палевыми, красными, коричневыми и даже черными листьями; много еще оставалось и зеленыхъ. Такими же листьями, сильно шуршавшими подъ ногами нашихъ лошадей, устлана была и вся дорога. Мѣстами деревья такъ близко наклонялись другъ къ другу черезъ дорогу, что образовали надъ нашими головами листовиный сводъ, значительно уже порѣдѣвшій.

Невдалекѣ отъ хребта, на одну изъ вершинъ котораго мы поднимались, влево, мы увидѣли другую небольшую колонну, быстро подвигавшуюся по направлению къ нашей. Она состояла изъ одного баталіона пѣхоты, при одномъ орудіи, и трехъ сотенъ донскихъ казаксъ. Это была часть такъ называемаго подвижнаго резерва, выступившая изъ своей штабъ-квартиры, укрѣпленія Куринскаго, куда еще наканунѣ было послано распоряженіе князя Барятинскаго. На дворѣ былъ бѣлый день, когда мы достигли вершины горы. Сначала, поднявшись на гору, мы пошли рысью, но потомъ, постепенно ускоряя аллюръ, незамѣтно перешли въ маршъ-маршъ. Пѣхота съ артилеріей не послѣдовала за нами на гору, но повернула вправо, сбходнымъ движеніемъ вышла на другую сторону горы и у подошвы ея остановилась ожидать нашего возвращенія; къ ней присоединилась и колонна, прибывшая изъ Куринскаго.

Аллея вывела насъ на широкую поляну, такъ далеко простиравшуюся въ длину, что еслибы посерединѣ ея стоялъ человекъ—трудно было бы простымъ глазомъ отличить пѣшкомъ ли онъ, или на конѣ. Пни, разбросанные впереди дальней опушки лѣса, мы сначала приняли за жителей, высыпавшихъ на тревогу; насъ только удивила совершенная неподвижность ихъ. Фигуры нѣкоторыхъ изъ этихъ пней были такъ натуральны, до такой степени походили на

людей совѣщающихся, прицѣливающихся, собирающихся выступить впередъ, присматривающихся, что еслибы разстоянія между ними не оставались все время неизмѣнными, иллюзія была бы полная.

Благодаря довольно часто посѣщающимъ эти горы туманамъ, а также дождямъ, изрѣдка перепадающимъ въ началѣ осени, поляна покрылась прелестной свѣжей зеленью, какъ въ раннюю весну. Сюда-то, на это обширное пастбищное мѣсто, жители окрестныхъ хуторовъ и ауловъ пригоняютъ свои табуны и крупный, и мелкій рогатый скотъ. Поляна такъ обширна, что на ней свободно могли бы пастись табуны нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ. Мы пришли слишкомъ рано, и намъ удалось захватить только полтора десятка штукъ крупнаго рогатаго скота. Пастухи такъ оторопѣли при видѣ Богъ вѣсть откуда появившейся кавалеріи, что, не сдѣлавъ даже ни одного сигнальнаго выстрѣла, скрылись въ чащѣ ближайшаго лѣса. Казакамъ отдано было приказаніе по возможности избѣгать шума и безъ особенной крайности не вынимать ружей изъ чехловъ; драгунамъ ничего не было сказано. Стадо, должно быть, только-что прибыло, потому что не успѣло даже разбрестись по полянѣ; казаки окружили его и погнали вправо, прямо черезъ лѣсъ къ спуску. Поляна была обставлена со всѣхъ сторонъ высокоствольнымъ и довольно частымъ лѣсомъ. Безъ дороги, между деревьями, почти вразсыпную, спускались мы къ подошвѣ горы, гдѣ ожидали насъ внизу всѣ остальные войска. Князь Барятинскій благодарилъ кавалерію: онъ не ожидалъ, чтобы она такъ скоро присоединилась къ отряду. „Надо подальше и поскорѣе убраться отсюда“, прибавилъ онъ съ улыбкой, „чтобы не навлечь на себя большихъ непріятностей“. Онъ былъ хорошъ въ генеральской формѣ и въ эксельбантахъ; черезъ десять лѣтъ его трудно было узнать.

Какъ только послѣдніе ряды нашихъ драгунъ, все время прикрывавшихъ отступленіе казаковъ, поровнялись съ послѣдними уступами горы, на которыхъ лѣсъ, постепенно рѣдѣя, наконецъ прекращался—колонна начала отступать.

Отступленіе было послѣднее: князю Бярятинскому безъ выстрѣла хотѣлось завершить экскурсію; но выстрѣлъ все-таки былъ, хоть одинъ. Но и одного было достаточно для того, чтобы лишить насъ права утверждать, что мы буквально безъ выстрѣла сдѣлали набѣгъ. Когда мы удалились отъ подошвы качкалыковскаго хребта на такое разстояніе, что трехфунтовое ядро даже рикошетомъ не могло бы долетѣть до нашей колонны, на полугорѣ показался одинокій всадникъ. Долго кричалъ онъ влѣдъ удалявшимся гяурамъ своимъ протяжнымъ, пронзительнымъ голосомъ, наконецъ пригнулся къ сѣдлу, съ гикомъ проскакалъ нѣсколько саженой по кособогу, остановился, приложился и выстрѣлилъ. Онъ зналъ, конечно, что пуля его не долетитъ до колонны, но ему нужно было на комъ нибудь, на чемъ нибудь сорвать свое сердце. Проводникъ нашъ, за свою вѣрную службу намъ и за измѣну своимъ, получилъ горсть русскаго серебра и, довольный щедростью молодаго русскаго наиба, вернулся въ горы.

Не смотря на умѣнье владѣть собою, которое въ князѣ Бярятинскомъ воспитаніемъ и навыкомъ доведено было почти до совершенства, онъ не могъ скрыть своего удовольствія, когда въ этотъ день за столомъ зашла рѣчь о набѣгѣ. „Ни одной капли крови, ни одного выпущеннаго патрона“! вотъ что не переставалъ онъ твердить съ непривычнымъ ему одушевленіемъ. Предсказаніе его оправдилось: набѣгъ, дѣйствительно, не имѣлъ ничего общаго съ обыкновенными набѣгами, и о немъ никогда не упоминали ни въ обществѣ, ни въ печати, даже не занесли его въ формулярные списки. Еслибы мы потеряли въ этотъ день

полтора ста или двѣсти человѣкъ— таково было мнѣніе князя Барятинскаго— и ничего бы не сдѣлали, тогда бы только и слышно было: „славное дѣло имѣлъ Барятинскій 30-го сентября“! Замѣчаніе это, къ несчастью, слишкомъ справедливо и одинаково примѣнимо къ кавказской и ко всѣмъ другимъ войнамъ. Заслуга отряднаго начальника въ большинствѣ случаевъ цѣнилась не по результатамъ, достигнутымъ имъ, а по урону, понесенному его войсками; и еслибы онъ, воспользовавшись оплошностью непріятеля, безъ урона взялъ первоклассную крѣпость, то сказали бы, пожалуй, что комендантъ крѣпости былъ подкупленъ. „По моему мнѣнію“, говорилъ князь Барятинскій, „лучше взять одного барана и не потерять ни одного человѣка, нежели отбить нѣсколько тысячъ головъ рогатаго скота и привезти одного убитаго“. Но при томъ порядкѣ вещей, который установился давностью, скорѣе такой взглядъ могъ показаться аномаліей.

Набѣгъ князя Барятинскаго 30-го сентября, какъ ни холодно отнеслось къ нему общественное мнѣніе и начальство, все-таки не кануль въ вѣчность на правахъ безвѣстнаго факта: въ журналѣ военныхъ происшествій начальника лѣваго фланга кавказской линіи, изъ донесенія командующаго войсками въ кумыкскомъ владѣніи, т. е. князя Барятинскаго, сдѣлано краткое извлеченіе, занявшее почетное мѣсто между такими важными событіями, какъ угонъ пары быковъ у темиръ-аульскаго жителя и убитая хищниками лошадь у грозненскаго поселянина; но горсть серебра, выданная проводнику, не пропала даромъ. Когда молодой генералъ сдѣлался начальникомъ лѣваго фланга и впоследствии главнокомандующимъ кавказскою арміею, онъ всегда давалъ чувствовать командующимъ войсками, колоннымъ начальникамъ и начальникамъ отдѣльныхъ отрядовъ, что умѣренные результаты съ возможно

меньшею потерей людей въ его глазахъ имѣютъ больше цѣны, нежели крупныя результаты съ внушительными цифрами убитыхъ и раненыхъ. Только одинъ разъ, въ началѣ 1852 года, ему самому пришлось нарушить это прекрасное правило по обстоятельствамъ, которыхъ онъ не могъ предвидѣть, еслибы даже былъ двадцатью годами старше.

Мы разошлись отъ князя Барятинскаго послѣ вечерняго чаю. Мы всё слишкомъ поздно легли и слишкомъ рано встали, чтобы не нуждаться въ отдыхѣ, особенно послѣ ночной сорокаверстной прогулки. На другой день утромъ мы выступали въ свою штабъ-квартиру. Князь Барятинскій такъ радушно простился съ нами, какъ будто мы не одинъ и не два, а много дней провели вмѣстѣ. На прощанье, онъ выразилъ надежду, совершенно порусски, что мы его не забудемъ. Я его не забылъ — что доказываю настоящимъ мемуаромъ. Лѣтомъ 1859 года подъ Гунибомъ онъ устроилъ такъ, что его не забудутъ и другіе, никогда не пользовавшіеся его гостепріимствомъ.

Мнѣнія о личности князя Барятинскаго и его характерѣ, какъ частнаго человѣка, общественнаго и государственнаго дѣятеля, до такой степени расходятся, что, слушая ихъ, можно подумать, что рѣчь идетъ не о какомъ нибудь одномъ человѣкѣ, а о нѣсколькихъ лицахъ, носившихъ одно и то же имя. Встрѣча наша съ нимъ въ 1848 году была далеко не послѣдняя: мы видѣли его на всѣхъ трехъ самыхъ видныхъ ступеняхъ его служебнаго поприща: командиромъ кабардинскаго егерскаго полка, начальникомъ лѣваго фланга кавказской линіи и главнокомандующимъ. Говорили, что быстрымъ возвышеніемъ своимъ онъ обязанъ не столько заслугамъ и дарованіямъ, сколько высокому происхожденію своему и вниманію Императора Александра II. Нѣтъ. Этимъ двумъ обстоятель-

ствамъ онъ обязанъ только тѣмъ, что его заслуги цѣнились и поощрялись. Говорили, что всѣ его начальники, одинъ передъ другимъ наперерывъ, старались выдвигать его. Это правда. Но что значило слово „выдвигать“ на языкѣ кавказской арміи того времени? Это значило представлять человѣку какъ можно больше шансовъ быть убитымъ. Именно такъ выдвигали князя Барятинскаго: виновать ли онъ, что не былъ убитъ, и что за каждый шансъ быть убитымъ онъ получалъ или крестъ, или чинъ? Начальникомъ той части отряда, которой угрожала наибольшая опасность, назначали непременно князя Барятинскаго: въ авангардъ при наступленіи, въ арріергардъ при отступленіи, колоннымъ начальникомъ при истребленіи хуторовъ въ самыхъ неприступныхъ тущобахъ, при рубкѣ лѣса въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Еслибы другого такъ выдвигали, то немъ давно служились бы панихиды, а князя Барятинскаго смерть щадила. Онъ былъ героемъ народныхъ сказокъ; феи, присутствовавшія при его рожденіи, предсказали ему, что онъ пройдетъ черезъ всѣ опасности прежде, нежели достигнетъ того высокаго положенія, на которомъ окончитъ свое земное поприще. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно подумать, пробѣгая длинный списокъ всѣхъ его отличій. Геркулесу назначено было совершить двѣнадцать подвиговъ. Я думаю, однихъ заваловъ, на которыхъ грудь Барятинскаго служила мишенью, наберется больше двѣнадцати.

Вниманіе Императора Александра II къ князю Барятинскому падало не на бесплодную почву. Въ князѣ Барятинскомъ удивлялъ и очаровывалъ всѣхъ и не могъ не очаровывать Государя его здравый смыслъ, его смѣлыя сужденія; надъ всѣми маніями, заблужденіями и предрасудками современнаго общества онъ откровенно и безбоязненно смѣялся; это былъ свѣжій, самостоятельный смѣхъ, под-

крашенный юморомъ, выработанный обобщеніями и сопоставленіями, которыхъ не могъ дѣлать человѣкъ, не наблюдавшій, подобно князю Барятинскому, всѣхъ слоевъ общества, начиная отъ верхняго, откуда онъ самъ вышелъ. Здравому смыслу князь Барятинскій обязанъ всѣми своими распоряженіями какъ въ мирное, такъ и въ военное время; другихъ совѣтниковъ у него не было, и за него никто не думалъ. Князь Барятинскій былъ однимъ изъ замѣчательныхъ генераловъ второй половины девятнадцатаго вѣка. Въ дѣлахъ чести князь Барятинскій былъ такимъ же рыцаремъ въ благородномъ значеніи этого слова, какимъ мы его видѣли на поляхъ чести.

Князь Барятинскій былъ человѣкъ. Въ сановникѣ, имѣвшемъ обширный кругъ дѣятельности, это великая заслуга передъ человѣчествомъ! Онъ сумѣлъ остаться человекомъ на такой высотѣ, на которой у всѣхъ почти голова кружилась. Чего не доставало князю Барятинскому? Природа дала ему наружность, умъ, здоровье; многіе даже подозрѣвали въ немъ сердце; фортуна безъ счета, съ завязанными глазами, сыпала на него свои милости: умъ, почести, богатство, положеніе въ свѣтѣ, вліяніе, успѣхъ, славу, мѣсто въ исторіи—и какое мѣсто!—и наконецъ дружбу Императора. И не смотря на все это, онъ остался человекомъ—чѣмъ, безъ сомнѣнія, обязанъ своему здравому смыслу. Въ первый вечеръ, который мы провели у него въ концѣ іюля мѣсяца, когда шли въ Чечню, былъ разговоръ о великихъ людяхъ. Онъ сказалъ, что Фридриха II считаетъ великимъ не за его побѣды, а за то, что онъ прежде всего былъ человекомъ; что знаменитое изрѣченіе его: „последній нищій въ государствѣ такой же человѣкъ, какъ и король“ слѣдуетъ выбить аршинными буквами на его памятникѣ.

И видѣлъ князя Барятинскаго задумчивымъ, озло-

ченнымъ, видѣлъ его нахмуреннымъ, улыбающимся, смѣющимся отъ души, когда зашла рѣчь о Козловскомъ; даже плачущимъ я его видѣлъ, плачущимъ какъ ребенка, когда былъ убитъ наказный атаманъ Круковскій, блѣдный очеркъ котораго я помѣстилъ выше,—и всегда онъ казался мнѣ человѣкомъ, отлитымъ въ изящную форму; царедворцемъ я его никогда не видѣлъ. Рѣзко порицали въ свое время князя Бяратинскаго за его образъ жизни. Но между его образомъ жизни и заслугами передъ отечествомъ ничего нѣтъ общаго, и если у него были мозоли, и онъ не хромалъ—тѣмъ лучше для него.

XI.

Въ Чечнѣ послѣ роспуска отряда. Сусловъ не забыть. Видѣ на штабъ-квартиру Нижегородскаго драгунскаго полка съ лѣваго берега Сулака. Встрѣчное привѣтствіе. Военныя тревоги въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1848 года на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи. Утро 19-го декабря въ Аухѣ. Результаты набѣга полковника Веревкина. Общая панна убыль въ теченіе года. Они опять встрѣтились. Заключение.

Въ ночь съ 1-го на 2-е октября изъ Урусъ-Мартана сдѣлаво нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ по непріятелю, который подходилъ посмотреть поближе на произведеніе нашихъ рукъ. Затѣмъ четыре дня сряду высылались изъ укрѣпленія колонны изъ четырехъ и наконецъ изъ трехъ ротъ пѣхоты для встрѣчи транспортовъ на рѣкѣ Гойтѣ. Всѣ эти дни колонны возвращались безъ выстрѣла. Трево-

ги у новаго укрѣпленія происходили еще 12-го, 13-го, 20-го и 24-го октября. Всѣ онѣ были вызываемы партіями, показывавшимися вблизи Урусъ-Мартана, и разрѣшались однимъ артилерійскимъ огнемъ изъ укрѣпленія. 7-го же, 15-го и 25-го октября маіоръ Ляшенко, съ частью гарнизона, самъ произвелъ поиски въ окрестностяхъ и захватилъ немного непріятельскаго скота. Изъ всѣхъ этихъ тревогъ, въ число которыхъ слѣдуетъ включить столкновеніе нашей попутной колонны съ горцами въ ханкальскомъ ущельи 2-го октября, особеннаго вниманія заслуживаетъ происшедшая въ этотъ же день близъ кр. Грозной. Она важна въ исторіи кавказской войны не блестящимъ боемъ съ непріателемъ, а чувствительнымъ ущербомъ, который онъ причинилъ одному изъ лучшихъ кавказскихъ боевыхъ дѣятелей.

2-го октября партія конныхъ чеченцевъ, до ста пятидесяти человѣкъ, бросилась на скотъ Старосунженскаго аула. По первымъ пушечнымъ выстрѣламъ изъ крѣпости, командующій нѣкоторыми частями войскъ по прикрытію ауловъ полковникъ Сусловъ, съ командой казаковъ донскаго № 39-го полка и съ мирными чеченцами, бросился на встрѣчу непріятеля и заставилъ его поспѣшно отступить къ лѣсу. Здѣсь партія была усилена и завязала съ казаками перестрѣлку. Въ это время другая партія чеченцевъ, скрывавшаяся въ лѣсу, вышла изъ своей засады, сдѣлала залпъ и намѣревалась уже броситься въ шашки, но полковникъ Сусловъ приказалъ казакамъ спѣшиться и усилить огонь. Между тѣмъ пѣхота наша и двѣ сотни казаковъ, возвращавшіеся изъ чеченскаго отряда домой, услышали перестрѣлку и поспѣшили на помощь донскимъ казакамъ. Непріятель долженъ былъ бѣжать; уронъ, понесенный имъ въ этомъ дѣлѣ, значителенъ. Въ этой перестрѣлкѣ съ нашей стороны тяжело раненъ пулею въ грудь самъ полковникъ Сусловъ; контужены: сотникъ Пономаревъ,

хорунжій Гордѣевъ и одинъ казакъ. Изъ мирныхъ чеченцевъ одинъ всадникъ Старосунженскаго аула раненъ и двое взяты въ плѣнъ; ранены двѣ казачьи лошади. Непрiятель оставилъ на мѣстѣ одно тѣло убитаго; по свѣдѣнiямъ лазутчиковъ потеря его простиралась до четырехъ человѣкъ убитыми и болѣе двадцати ранеными.

Сусловъ не былъ забытъ въ столицѣ: тревога 2-го октября на Сунжѣ вызвала участiе со стороны такого лица, что онъ, вѣроятно, благословлялъ свою тяжелую рану. Вотъ что писалъ изъ Царскаго Села отъ 22-го октября военный министръ главнокомандующему кавказскою армiею:

«Милостивый государь князь Михаилъ Семеновичъ. Начальникъ лѣваго фланга кавказской линiи, рапортомъ отъ 7-го октября за № 282, донесъ, между прочимъ, о перестрѣлкѣ, бывшей 2-го октября близъ Старосунженскаго аула, въ которой полковникъ Сусловъ тяжело раненъ пулею въ грудь.

«Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу рапорта генераль-маiора Нестерова, соизволилъ положить на ономъ слѣдующую резолюцiю: «жалъ Суслова». О семъ Всемилоствiйшемъ отзывѣ Его Императорскаго Величества долгомъ считаю увѣдомить ваше сiятельство».

Помощникъ начальника главнаго штаба кавказской армiи, отъ 15-го ноября за № 1080, писалъ начальнику лѣваго фланга генераль-маiору Нестерову:

«Г. военный министръ, въ отзывѣ отъ 22-го октября за № 11927, сообщилъ г. главнокомандующему, что по всеподданнѣйшему докладу Государю Императору рапорта вашего превосходительства отъ 7-го октября за № 282, о перестрѣлкѣ бывшей 2-го числа того же мѣсяца близъ Старосунженскаго аула, въ которой полковникъ Сусловъ тяжело раненъ пулею въ грудь, Его Величество изволилъ положить слѣдующую резолюцiю: «жалъ Суслова».

«О Всемилоствiйшемъ отзывѣ Его Императорскаго Величества сообщая вашему превосходительству для объявленiя г. полковнику

Суслову, имѣю честь покорнѣйше просить васъ увѣдомить меня для доклада князю Михаилу Семеновичу—въ какомъ положеніи находится здоровье сего штабъ-офицера».

Вотъ на какой дорогѣ стоялъ штабъ-офицеръ безъ имени, безъ родословной (въ геральдическомъ смыслѣ), безъ связей, безъ протекціи. Въ его собственныхъ рукахъ была его дальнѣйшая карьера. Говорятъ, что фортуна одинъ разъ стучится къ человѣку: отъ него зависитъ впустить ее или не обратить вниманія на ея стукъ. Она три раза стучалась къ Суслову! Къ декабрю мѣсяцу Сусловъ нѣсколько оправился, но жестокія послѣдствія отъ тяжелой раны преслѣдовали его до гроба.

1-го октября, во второмъ часу пополудни, по дорогѣ отъ Хасавъ-юрта къ Сулаку, гарнизонъ чипчаковской башни опять увидѣлъ ту же стройную массу, которую провожалъ взорами 26-го іюля. Разница состояла въ томъ, что тогда было 200 человѣкъ, а теперь всего 150. Незадолго до заката солнца, 1-й дивизионъ нижегородцевъ подошелъ къ лѣвому берегу Сулака, и только тутъ передъ нимъ открылся и правый высокій его берегъ, съ штабъ-квартирою полка. Она не имѣла въ это время года ни малѣйшаго сходства съ караваномъ верблюдовъ, взрывающимъ глубокіе пески пустыни; она отчетливо вырѣзывалась въ прозрачной атмосферѣ прелестнаго октябрьскаго вечера. Эоль, богъ вѣтровъ, имѣлъ обыкновеніе съ этой стороны запираеть своихъ дѣтей на всю зиму, до первыхъ чиселъ мая; за то потомъ давалъ имъ такую волю, какою едва ли пользовались его дѣти въ другихъ мѣстностяхъ Кавказа. Печальной и непривлекательной показалась намъ наша штабъ-квартира послѣ двухмѣсячнаго отсутствія. Названіе „Чиръ-юртъ“ слѣдовало бы сдѣлать нарицательнымъ именемъ для всего неуютнаго, унылаго, непригляднаго, еслибы съ нимъ не было связано великое историческое событіе. Въ офи-

ціальныхъ документахъ нашу штабъ-квартиру величали укрѣпленнымъ лагеремъ—лагеремъ, въ которомъ нѣтъ ни одной палатки; укрѣпленіемъ, которсе не обнесено даже плетнемъ, какъ нѣкоторые чеченскіе аулы, не говоря уже о земляномъ валѣ или стѣнѣ. Неприступность нашей штабъ-квартиры заключалась вся въ воинственномъ духѣ и бдительности полка, всегда знавшаго о состояніи взбренной его охранѣ линіи посредствомъ своихъ разъѣздовъ, довольно частыхъ днемъ и постоянныхъ ночью. За штабъ-квартирой, такъ далеко, какъ только глазъ можетъ достать, сталась необозримая шамхальская равнина. Не будь притягательной силы земли, шаръ, пущенный по ней, такъ бы и докатился до Каспійскаго моря. Горизонтъ въ сторону равнины обширенъ; онъ можетъ, подобно морю, подкупить поэта своею видимою безпредѣльностью, но эта безпредѣльность мертвая, нѣмая; этого нельзя назвать ландшафтомъ, это только грунтъ для ландшафта.

Все ближе и ближе подходили мы къ берегамъ Сулака; мы уже начинали прислушиваться къ его давно знакомому намъ шуму. Подъ этотъ шумъ, незамѣтно и безслѣдно, будутъ уходить въ вѣчность лучшіе годы нашей жизни. Направо показались горы. Онѣ не распростерты съ подобострастіемъ на землѣ, какъ эта жалкая шамхальская равнина: онѣ стоятъ, имѣютъ бодрый видъ; глядя на нихъ и человекъ чувствуетъ себя бодрымъ. Мы переправились черезъ Сулакъ на правый родной намъ берегъ. Около нижнихъ уступовъ горъ уже носились сумерки, а на верхнихъ еще игралъ золотистый румянецъ заката, но и онъ, поднимаясь все выше и выше, съ уступа на уступъ, остановился на гребнѣ послѣдняго, самаго высокаго, погорѣлъ нѣсколько мгновений и погасъ. На хубарскихъ высотахъ и вдоль хребта, который тянется вправо отъ Черкея, все еще бродили облака, отыскивая себѣ по ущельямъ удобнаго

пріюта для ночлега; андійскія высоты до самаго гребня занавѣсились на ночь туманами. Между передними уступами, покрытыми лѣсами, зіяла черная пропасть, только не вертикальная, какъ всѣ пропасти, а горизонтальная, такъ сказать опрокинутая: это сулакское ущелье. Оттуда, долго сдерживаемый горами, съ бѣшеной стремительностью выбѣгалъ Сулакъ и, обрадовавшись наконецъ свободѣ, съ дикимъ хохотомъ мчалъ свои волны къ пустыннымъ берегамъ Каспия. Нашу штабъ-квартиру можно было сравнить съ полуостровомъ, окруженнымъ съ трехъ сторонъ печальною, какъ окаменѣвшее море, равниною, и обращеннымъ съ четвертой къ живописному горному пейзажу.

Мы все ближе подходили къ Чирь-юрту. Почти всѣмъ стемнѣло. Невѣрный свѣтъ сгустившихся сумерокъ, свѣтъ отъ воды въ Сулакѣ, свѣтъ отъ загоравшихся повсюду на небѣ звѣздъ позволилъ намъ различить по дорогѣ черную движущуюся массу. То была кавалькада: на встрѣчу къ намъ, изъ своей берлоги, какъ онъ самъ называлъ, выѣхалъ нашъ полковой командиръ, угрюмый, какъ всегда, и какъ всегда гуманный, мягкій, симпатичный. Его сопровождали офицеры, но далеко не всѣ: онъ не любилъ комедій, а обязательныя встрѣчи и проводы—тѣ же комедіи. Поровнявшись съ фронтомъ, онъ осадилъ коня. „Здорово, братцы!“ крикнулъ онъ звучнымъ густымъ басомъ. „Спасибо, что не ударили лицомъ въ грязь!“ Коротко и сильно. Дивизионера онъ обнялъ насколько позволяло обниматься положеніе двухъ всадниковъ. Отъ стараго ли сардаря онъ перенялъ эту манеру благодарить, или самъ сознавалъ, что нѣкое объятіе краснорѣчивѣе всякихъ словъ? Каждому изъ офицеровъ онъ протянулъ свою мохнатую, широкую честную руку и просилъ всѣхъ насъ на другой день раздѣлить съ нимъ хлѣбъ-соль.

Мы въ Чирь-юртѣ. Темнота ночи скрыла безобразіе

нашей штабъ-квартиры. Въ сѣренскихъ, невзрачныхъ домикахъ изъ сырцоваго кирпича, съ оцетинившимися крышами, засвѣтились огоньки—и какъ будто привѣтливо; взвились кудреватыя струйки дыма изъ высокихъ, похожихъ на цилиндры карликовъ, трубъ; шумъ Сулака напоминалъ шумъ Аргуна; отсутствіе деревьевъ напоминало обиліе лѣсовъ въ Чечнѣ. И вступила въ свою будничную колею наша монотонная, отшельническая жизнь, подъ яснымъ сводомъ почти никогда не хмурившагося неба, подъ говоръ волнъ всегда чѣмъ-то недовольной рѣки. И вспомнились невольно слова Батюшкова о суровой Финляндіи: „и здѣсь, какъ въ странахъ благословенныхъ природою, люди могутъ находить счастье“.

Наши тревоги душевныя унялись—въ особенности при сознаніи, что долгъ исполненъ честно. Не унялись ли онѣ у нашего противника, по отношенію къ которому мы исполняли этотъ долгъ—нельзя сказать утвердительно. Кромѣ исчисленныхъ уже происшествій, случившихся въ октябрѣ мѣсяцѣ на разныхъ пунктахъ лѣваго фланга, было свыше десяти другихъ, въ которыхъ чеченцы какъ бы силились вознаградить, на худой конецъ, хотъ свои матеріальные убытки, но вездѣ успѣха не имѣли: въ ночь съ 4-го на 5-е октября, 10-го и 16-го октября ихъ нападенія у брагунскаго лѣса и возлѣ Старога-юрта были отражены; только 17-го числа имъ удалось отбить скотъ у жителей аула Новога-юрта. Однако и тутъ имъ не вполне посчастливилось, потому что вся добыча была у нихъ отнята обратно. Происшествія на Терекѣ 9-го октября близъ ст. Калиновской, у поста Арнаутскаго, возлѣ хутора Балужева, 19-го октября въ ст. Николаевской, 28-го октября возлѣ поста Монастырскаго и недалеко отъ шандруковской пристани и 29-го у Червленной станицы отличались тѣмъ же характеромъ и ничего выдающагося не представляли.

Вся природа отдыхаетъ. Человѣкъ окончилъ свои осеннія полевыя работы, собралъ плоды, сложилъ запасы, вспахалъ и засѣялъ поля, уничтожилъ огнемъ старую негодную траву. Почему бы и ему не взять примѣръ съ природы и не отдохнуть до наступленія новаго земледѣльческаго года? Нѣтъ, его все продолжаютъ одолѣвать волненія, жажда сильныхъ ощущеній, добычи; онъ самъ не хочетъ отдохнуть, и сосѣду не даетъ покоя. Свойство его безпокойной натуры и стремленіе выместить свою злобу, горе и всѣ неудачи не даютъ ему сосредоточиться, насладиться радостями семейнаго очага, и гонятъ его изъ теплаго, уютнаго гнѣзда на дорогу опасностей и приключеній. Оттого-то и тревоги продолжались. 1-го ноября, возлѣ Балуева хутора, партія хищниковъ захватила до пятидесяти лошадей и исчезла, не понеся никакого возмездія; 2-го ноября, конная партія чеченцевъ, человѣкъ въ шестьдесятъ, въ пяти верстахъ отъ станицы Старогладковской взяла въ плѣнъ восемь человѣкъ нижнихъ чиновъ кавказскаго линейнаго № 9-го баталіона, ѣхавшихъ изъ Дубовской станицы, семь лошадей, пять паръ быковъ и по пути захватила двухъ мирныхъ чеченцевъ. Проѣзжая мимо Щедринской станицы, она услышала выстрѣлы на Терекѣ, бросила быковъ и начала поспѣшно переправляться между постами Растяжнымъ и Антицовскимъ. Вскорѣ на мѣсто переправы прибыли казаки постовъ Ключенскаго и Растяжнаго, съ сотникомъ Семенкинымъ, а вслѣдъ за нимъ и казаки Щедринской станицы. Чеченцы, послѣ сильной перестрѣлки, бѣжали, оставивъ на Терекѣ изъ числа плѣнныхъ четырехъ солдатъ, одного мирнаго чеченца и шесть лошадей. Казаки переправились черезъ Терекъ, оиять нагнали партію у подошвы горы праваго берега рѣки и отбили еще трехъ солдатъ и пять лошадей. Чеченцы оставили здѣсь одного убитаго въ полномъ вооруженіи

и разсыпались въ разныя стороны. На терской кордонной линіи, близь деревни большой Арешевки, 4-го ноября партія хищниковъ захватила табунъ въ триста лошадей, который однако былъ отбитъ назадъ.

Среди этихъ мелочей попадались и случаи довольно крупные, носившіе характеръ нашихъ обычныхъ военныхъ предпріятій. Одинъ изъ такихъ случаевъ произошелъ въ половинѣ ноября. Генераль-маіоръ Нестеровъ, узнавъ отъ лазутчиковъ, что на полянахъ, по дорогѣ къ Тепли-Кичу, непокорными намъ чеченцами заготовлены значительные запасы сѣна, приказалъ командиру кавказскаго линейнаго № 9 баталіона подполковнику Берсеневу взять повозки отъ войскъ, находящихся въ крѣпости Грозной, двинуться туда и забрать какъ можно больше сѣна для продовольствія артельныхъ лошадей тѣхъ частей войскъ, которыя не имѣютъ здѣсь заготовленнаго сѣна. 14-го ноября Берсеневъ выступилъ изъ Грозной съ ввѣреннымъ ему баталіономъ, одною ротою 15-го егерскаго генераль-адъютанта князя Воронцова полка, двумя орудіями грозненскаго артилерійскаго гарнизона и пятидесятью казаками донскаго № 39 полка, имѣя въ колоннѣ сто десять повозокъ. Съ приближеніемъ войскъ къ закрытымъ мѣстамъ начали показываться конные и пѣшіе чеченцы, караулившіе сѣно, и встревожили ближайшіе хутора, расположенные на лѣсистыхъ берегахъ Аргуна. Подполковникъ Берсеневъ, продолжая подвигаться впередъ, открылъ наконецъ значительные запасы сѣна. Не теряя времени, войска заняли лѣсъ, окружающій поляны. Съ непріателемъ завязалась живая перестрѣлка, и въ то же время начата была фуражировка. Набравъ сѣна на всѣ повозки, колонна предприняла обратное движеніе. Не смотря на закрытую мѣстность и на постоянно увеличивавшійся сборъ непріателя, поднятаго тревогой, войска въ совершенномъ порядкѣ продолжали вести съ

чеченцами бойкую перестрѣлку, и отражая нападенія горцевъ, нѣсколько разъ покушавшихся броситься въ шашки, вышли на открытую мѣстность. Непрiятель долженъ былъ прекратить преслѣдованiе. Въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны ранены: кавказскаго линейнаго № 9 баталiона прапорщикъ Челюскинъ пулею въ подбородокъ, нижнихъ чиновъ трое; контужено нижнихъ чиновъ семь; ранена одна казачья лошадь. По показанiямъ лазутчиковъ, непрiятель потерялъ трехъ убитыми и семь человекъ ранеными.

17-го ноября командующiй войсками въ крѣпости Воздвиженской полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскiй, съ двумя ротами 1-го баталiона егерскаго генералъ-адъютанта князя Воронцова полка, однимъ орудiемъ донской конноартилерiйской № 3 батареи и сотнею донскаго № 39 полка, захватилъ у нецокорныхъ жителей малой Чечни сто восемь штукъ рогатаго скота. То же самое онъ повторилъ 23-го ноября въ малой Чечнѣ и 24-го числа въ большой Чечнѣ, потерявъ въ перестрѣлкахъ четырехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ и нѣсколько убитыхъ лошадей. 17-го ноября, казаками поста Долгинскаго былъ предупрежденъ набѣгъ довольно сильной партiи чеченцевъ и того же числа временно командующiй подвижнымъ резервомъ въ укрѣпленiи Куринскомъ войсковой старшина Баклановъ, выступивъ съ колонною за дровами, имѣлъ схватку съ преслѣдовавшимъ его на обратномъ пути непрiателемъ. Если прибавить ко всему этому еще съ десятокъ подобнаго рода случаевъ на разныхъ пунктахъ Чечни и нашего кордона, то получится возможное представленiе о взаимныхъ отношенiяхъ въ ноябрѣ 1848 года двухъ воюющихъ сторонъ.

Подошелъ декабрь. На лѣвомъ флангѣ установилась зима, не суровая, не русская, но все же зима, продолжающаяся недѣли двѣ-три; въ нагорныхъ округахъ Ичкерiи, Ауха и Чечни, а при обилии снѣга и на плоскости, появ-

ляются сани. Вода въ нѣкоторыхъ маленькихъ рѣчкахъ вымерзаетъ, и черезъ Терекъ переправляются по льду. Секретамъ, ночнымъ карауламъ и даже разѣздамъ бываетъ иногда жутко. Послѣ ряда происшествій и столкновеній нашихъ войскъ съ непріятельскими партіями 6-го, 9-го, 12-го, 16-го, 19-го, 22-го, 25-го, 30-го и др. чиселъ декабря, ничѣмъ особенно не отличавшихся отъ ноябрьскихъ встрѣчъ, конецъ 1848-го года на лѣвомъ флангѣ ознаменовался довольно крупнымъ событіемъ, сохранившимся въ памяти одного лица, появляющагося въ числѣ прочихъ на страницахъ этой лѣтописи. Воспоминанія о подобныхъ событіяхъ гораздо тяжеле отзываются на всей жизни человѣка, нежели рана, полученная Сусловымъ. У Суслова чувствовалась боль только при переменѣ погоды, а тутъ ни въ какую погоду, ни въ какой часъ дня и ночи, никогда, даже во снѣ, боль не унимается.

Временно командовавшій войсками въ кумыкскомъ владѣніи, генеральнаго штаба полковникъ Вережкинъ, имѣя въ виду, что въ январѣ 1849 года одинъ баталіонъ егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка долженъ будетъ выступить въ Чечню для участія въ предполагавшейся тамъ зимней экспедиціи, испросилъ словесно разрѣшеніе начальника лѣваго фланга— до выступленія означеннаго баталіона сдѣлать поискъ во владѣніяхъ безпокойныхъ сосѣдей кумыкской плоскости и нанести имъ такой ударъ, чтобы въ послѣдствіи, когда уменьшится численность войскъ, которымъ ввѣрена охрана кумыкской плоскости, можно было тревожить непріятеля и удерживать его на своихъ мѣстахъ одними демонстраціями. Для достиженія этой цѣли Вережкинъ избралъ аулы: Махмудъ-юртъ, Бейвъ-Катаръ (правильнѣе Коотаръ) и Перки-Ханъ-Тала, которые расположены одинъ возлѣ другаго, на лѣвомъ берегу Яманъ-су, въ разстояніи болѣе двадцати пяти верстъ отъ Хасавъ-юр-

та, и имѣли въ общей сложности не менѣе четырехсотъ дворовъ.

Въ послѣднее время ауховцы, стараясь какъ можно дальше селиться отъ нашихъ предѣловъ, отъ тѣхъ мѣстностей, которыя слишкомъ доступны вторженіямъ нашихъ отрядовъ, покинули свои прежніе аулы и въ значительномъ числѣ расположились въ скрытныхъ мѣстахъ, хорошо защищенныхъ самою природою, между рѣками Яманъ-су и Аксаемъ, такъ что, для того, чтобы проникнуть къ ауламъ, которые предполагалось раззорить, приходилось оставить въ сторонѣ и позади себя десять ауловъ, которые всѣ вмѣстѣ насчитывали свыше пятисотъ дворовъ: Кану-Коотаръ тридцать дворовъ, Темиръ-Коотаръ тридцать, Бона-юртъ восемьдесятъ, Алхабатъ-Отаръ сорокъ, Ханъ-Коотаръ сто, Ата-Отаръ сорокъ, Бурту-Отаръ двадцать пять, Джантемиръ-Отаръ шестьдесятъ, Аташъ-юртъ восемьдесятъ и Алхасъ-Отаръ восемьдесятъ. Поэтому, овладѣвъ Махмудъ-юртомъ съ прилегающими къ нему хуторами, отрядъ нашъ наносилъ ударъ въ самый центръ владѣній ауховцевъ. „Необходимо было доказать этому безпокойному племени, что ни дальность разстоянія, ни трудно доступныя мѣстности не укроютъ его отъ преслѣдованія нашихъ войскъ и отъ заслуженнаго имъ возмездія за безпрестанные набѣги“.

18-го декабря, въ одиннадцать часовъ ночи, въ урочищѣ Кокрекъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Яманъ-су пересѣкаетъ дорогу, ведущую изъ Хасавъ-юрта въ Герзель-ауль, собранъ былъ отрядъ въ слѣдующемъ составѣ: егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка изъ Ташъ-Кичу, Куринаскаго, Хасавъ-юрта и Внезапной тринадцать ротъ и стрѣлковая команда въ ротномъ составѣ; изъ Хасавъ-юрта и Куринаскаго четыре орудія батарейной № 3-го батареи; изъ Хасавъ-юрта, Герзель-аула, Куринаскаго и

Карасу—восемь сотенъ донскихъ казачьихъ №№ 20 и 40 полковъ.

Всѣ распоряженія по сбору войскъ дѣлались такъ скрытно, что никто изъ мирныхъ жителей не имѣлъ и не могъ имѣть ни малѣйшаго подозрѣнія. Въ тайну набѣга посвящены были только два проводника, на скромность которыхъ можно было положиться, потому что молчать было въ ихъ интересѣ. Войска двигались въ величайшей тишинѣ, выступивъ со сборнаго пункта съ такимъ расчетомъ, чтобы прибыть къ мѣсту назначенія только на разсвѣтѣ. Для осмотра дороги и предупрежденія всякихъ случайностей, равно для снятія непріятельскихъ пикетовъ, въ головѣ колонны шла стрѣлковая команда, благодаря бдительности которой и знанію мѣстности проводниковъ, всѣ непріятельскіе караулы, а также и глубокій ровъ, вырытый верстахъ въ пяти отъ аула, на дорогѣ и безъ того затруднительной, были обойдены.

На разсвѣтѣ, казаки, подъ начальствомъ войсковаго старшины Бакланова, и стрѣлковая команда, подъ начальствомъ поручика Богдановича, ворвались въ аулъ Махмудъ-юртъ, застигнутый совершенно врасплохъ. Не смотря на отчаянное сопротивленіе жителей, они овладѣли имъ и окружили съ трехъ сторонъ; четвертую же, которая примыкала къ обрывистому и глубокому оврагу рѣки, оцѣнить было невозможно. Туда въ отчаяніи бросились спасавшіеся жители, но большею частью или разбивались при паденіи, или погибали настигнутые казаками. Мужественное сопротивленіе тѣхъ, которые рѣшились защищаться въ своихъ савляхъ, также не спасло ихъ: всѣ они гибли подъ ударами нашихъ солдатъ и казаковъ; въ плѣнъ удалось взять только семь человекъ и въ числѣ ихъ извѣстнаго своимъ вреднымъ для насъ вліяніемъ абрека изъ казіюртовскихъ жителей Кирима Кабартыева.

По расчету времени и по соображенію обстоятельствъ, войскамъ нельзя было долго оставаться въ занятыхъ ими деревняхъ, такъ какъ всякое промедленіе повело бы къ увеличенію урона при обратномъ движеніи. Поэтому, истребивъ до тла Махмудъ-юртъ, предавъ пламени часть Бейкъ-Катара и уничтоживъ все, что попало подъ руку въ Перки-Ханъ-Тала, полковникъ Веревкинъ сдѣлалъ необходимыя предварительныя распоряженія и далъ сигналъ къ отступленію.

При обратномъ движеніи отряда, части его распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: въ авангардѣ—1-я и 4-я карабинерныя, 3-я егерская и стрѣлковая роты егерскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева полка, подъ командою капитана Краузе; въ правой цѣпи 2-я карабинерная, 4-я и 5-я егерскія роты, подъ начальствомъ капитана Цитовскаго; въ лѣвой—12-я егерская, 5-я карабинерная и 13-я егерская роты, подъ командою капитана Козенцова, и наконецъ въ арріергардѣ—весь 3-й баталіонъ подъ начальствомъ капитана Дяткова. Всею пѣхотою завѣдывалъ полковникъ Майдель.

При началѣ отступленія кавалеріи велѣно было держаться какъ можно ближе къ пѣхотѣ, съ тѣмъ, чтобы стремительно атаковать непріятеля, если онъ упорно будетъ преслѣдовать войска въ то время, какъ они будутъ проходить по ущелью.

Непріятель сначала значительными силами дѣйствовалъ противъ арріергарда, считая присутствіе въ немъ кавалеріи случайнымъ, временнымъ; но когда увидѣлъ, что она не покидаетъ своего мѣста, то понялъ ея намѣреніе и, опасаясь быть смятымъ съ минуты на минуту, бросилъ арріергардъ и обратился противъ лѣвой цѣпи, которую сильно началъ тѣснить. Полковникъ Майдель, лично распоряжавшійся въ арріергардѣ, и капитанъ Козенцовъ,

командовавшій лѣвой цѣпью, усиленной впоследствии 3-ю егерскою ротой, заставили дорого заплатиться непріателя за всё его покушенія разстроить эти части отряда. Бой былъ ожесточенный, какъ и слѣдовало ожидать: жители трехъ разоренныхъ ауловъ, пользовавшіеся репутаціею храбрыхъ между храбрыми ауховцами, считавшіеся кромѣ того лучшими стрѣлками въ цѣломъ обществѣ, оправдали въ этотъ день сложившееся объ нихъ мнѣніе. Они много замедляли своими отчаянными натисками обратное движеніе нашего отряда; къ нимъ присоединились по тревогѣ жители Баланъ-су, Беноя, Зандака и нѣкоторыхъ другихъ урочищъ этой густо населенной мѣстности. Въ числѣ участниковъ боя лазутчики называли также чеченцевъ съ Мичика, но этимъ, вѣроятно, они хотѣли польстить начальнику отряда: между Яманъ-су и р. Мичикомъ пять горныхъ кряжей, покрытыхъ съ трудомъ проходимыми лѣсами, поэтому даже присутствіе среди ауховцевъ жителей Беноя и Зандака представляется весьма мало вѣроятнымъ.

Такъ какъ непріатель не осмѣливался тревожить фронта колонны, и всё свои силы сосредоточилъ противъ лѣвой цѣпи, а самую незначительную лишь ихъ часть противъ арріергарда, то полковникъ Веревкинъ выслалъ кавалерію впередъ—занять перелѣсокъ и глубокой ровъ, которые ночью, при наступленіи, были обойдены войсками. Это была счастливая мысль, потому что въ то самое время, какъ казаки занимали указанную имъ позицію, впереди фронта показался ауховскій наибъ Идрисъ, прискакавшій на тревогу съ своей партіей и намѣревавшійся занять ту же позицію, съ тѣмъ, чтобы преградить войскамъ путь къ отступленію. Эта позиція, конечно, была бы взята: на то въ колоннѣ были кабардинцы, для которыхъ цѣтъ неприступныхъ мѣстностей,—но сколько благородной

крови пришлось бы пролить! Идрисъ нѣсколько разъ пытался овладѣть перелѣскомъ и оврагомъ, но безуспѣшно: разъ занявъ ихъ, казаки не хотѣли уступить. Черезъ ровъ немедленно устроена была дорога. Между тѣмъ арріергардъ и лѣвая цѣпь, которые показали себя достойными играть доставшуюся имъ въ этотъ день видную роль, которые дрались съ примѣрнымъ мужествомъ, вступали даже въ рукопашный бой, устраивали засады, гдѣ только позволяла мѣстность—присоединились наконецъ вмѣстѣ съ остальной колонной къ кавалеріи. Съ этого пункта неприятель уже не преслѣдовалъ отряда. Стихая мало по малу, бой прекратился у оврага.

Въ набѣгѣ 19-го декабря кабардинцы, т. е. офицеры и нижніе чины егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка, не удивили полковника Вережкина своимъ поведеніемъ: онъ давно ихъ зналъ; о мужествѣ же и расторопности донскихъ казаковъ онъ также даетъ лестный отзывъ.

Въ ряду другихъ боевыхъ качествъ донскихъ казаковъ, нерасторопность изстари была большихъ ихъ мѣстомъ; она какъ-то не вязалась съ ихъ испытаннымъ мужествомъ и не разъ доказанною стойкостью и присутствіемъ духа. Особенно рѣзко бросалась въ глаза эта нерасторопность въ средѣ войскъ кавказской арміи, которая привыкла къ линейнымъ казакамъ, къ ихъ ловкости, поворотливости, лихому наѣздничеству, особенно въ одиночномъ бою. Нерасторопность донскихъ казаковъ не укрылась и отъ вниманія наблюдательныхъ горцевъ, которые пользовались ею при случаѣ и не всегда безъ успѣха. Но 20-й и 40-й полки, долго простоявшіе на кумыкской плоскости, успѣли отрѣшиться отъ этого капитальнаго для кавалериста недостатка. Время и безпрестанныя столкновенія съ горцами были хорошей для нихъ школой, и если въ

этомъ отношеніи они далеко еще остались позади линейныхъ казаковъ, за то, въ свою очередь, далеко оставили за собой остальные полки войска донскаго.

Набѣгъ полковника Веревкина, по его словамъ, былъ вполне удаченъ, но къ сожалѣнію стоилъ жертвъ: кабардинскій полкъ лишился капитана Козенцова, „храбраго и испытаннаго въ бояхъ на Кавказѣ“, и „не менѣе его достойнаго и всѣми уважаемаго“ штабсъ-капитана Качинскаго; оба они убиты пулями въ лѣвой цѣпи. Нижнихъ чиновъ убито восемь. Ранены: поручикъ Богдановичъ въ ногу легко; прапорщики—графъ Коскуль и Поздрачевъ довольно тяжело, также въ ноги; донскаго казачьяго № 40-го полка есаулъ Дьяконовъ легко въ руку. Нижнихъ чиновъ ранено сто одиннадцать; изъ нихъ поступило въ лазареты семьдесятъ шесть, а прочіе остались при ротахъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Веревкину лазутчиками, потеря непріятеля весьма ощутительна: въ спискѣ одиннадцати наиболѣе вліятельныхъ лицъ, убитыхъ или раненыхъ, стоятъ имена Махмудъ-Мизума, старшины раззоренныхъ деревень, и бѣжавшаго мирнаго кумыка абрека Сулейманъ-муллы. Рогатаго скота взято до трехсотъ штукъ. Жители долины Яманъ-су, по показаніямъ лазутчиковъ, лишились въ этомъ дѣлѣ многихъ храбрыхъ наѣзтниковъ, лучшихъ джигитовъ страны, слава о которыхъ гремѣла по всему Ауху.

Но самый важный результатъ, достигнутый набѣгомъ 19-го декабря, заключался въ томъ, что болѣе двухъ тысячъ дворовъ, считая въ томъ числѣ деревни, разбросанныя между Яманъ-су и Ярыкъ-су, окончательно убѣдились, что имъ ничего не остается теперь, чтобы избѣжать повторенія подобныхъ ужасовъ, какъ откочевать въ дальнія горныя мѣстности, или же спуститься на плоскость и примкнуть къ жителямъ мирныхъ ауловъ, стоящихъ на

сравнительно высокой степени благосостоянія и пользующихся гораздо большею безопасностью подъ защитою русскихъ укрѣпленій. Другой результатъ состоялъ въ томъ, что въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ во время зимней экспедиціи въ Чечнѣ, жителямъ непокорныхъ обществъ, окружавшихъ кумыкское владѣніе, не предстояла возможность увеличить собою контингентъ сборищъ великаго имама: истребленіе Махмудъ-юрта, расположеннаго въ глубинѣ ауховскихъ владѣній, показало имъ, что русскихъ не останавливаютъ ни дальность разстоянія, ни нецриступность мѣстности. Теперь малѣйшія движенія нашихъ отрядовъ должны будутъ вызывать съ ихъ стороны усиленіе карауловъ, порчу дорогъ, устройство засадъ, вообще такія мѣры, которыя требуютъ ихъ присутствія.

Набѣгъ 19-го декабря былъ послѣднимъ боевымъ актомъ нашихъ отрядовъ на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи въ 1848 году.

Убыль въ нашихъ рядахъ за весь годъ въ этомъ обширномъ раіонѣ убитыми, ранеными и контужеными, взятыми въ плѣнъ и безъ вѣсти пропавшими простирается до шести сотъ девяти человекъ. Въ томъ числѣ убитыми: штабъ и оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 54; ранеными и контужеными: штабъ и оберъ-офицеровъ 22, нижнихъ чиновъ 512; плѣнными штабъ и оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 9; безъ вѣсти пропавшимъ—одного нижняго чина. По временамъ года эта убыль распредѣляется слѣдующимъ образомъ: съ 1-го января по 9-е марта 182, съ 9-го марта по 12-е іюня 46, съ 12-го іюня по 10-е сентября 217, съ 10-го сентября по 31-е декабря 164.

Значительная убыль въ нашихъ рядахъ въ началѣ года падаетъ на войска чеченскаго отряда, продолжавшія заниматься вырубкой лѣсовъ въ малой Чечнѣ. Почтенныя же цифры урона лѣтомъ и въ четыре послѣдніе мѣсяца

объясняются двумя набѣгами полковника Веревкина: 24-го іюня на Ахметъ-Тала и 19-го декабря на Махмудъ-юртъ, въ которыхъ, въ общей сложности, выбыло изъ строя двѣсти девяносто семь человѣкъ,—т. е. третья часть годовой убыли на всемъ лѣвомъ флангѣ кавказской линіи.

Два раза въ 1848 году Веревкинъ оставался временно командующимъ войсками въ кумыкскомъ владѣніи за отсутствіемъ настоящаго, и оба раза ауховцы, своимъ безпокойнымъ образомъ жизни, вызывали репрессивныя мѣры съ нашей стороны. Замѣчательно, что Веревкинъ въ своихъ донесеніяхъ старается избѣгать общепринятой, стереотипной фразы „по обстоятельствамъ края“; онъ приводитъ доводы, главное достоинство которыхъ заключается въ ихъ туманности, неопредѣленности. Изъ нихъ можно только понять, что онъ собирается наказать ауховцевъ за ихъ дерзкіе хищническіе набѣги. Спрашивается: кѣмъ производились набѣги въ той сторонѣ? Точно ли ауховцами? Всѣ, сколько нибудь значительныя партіи, появлявшіяся въ нашихъ предѣлахъ, выходили если не изъ Салатавіи, то непременно изъ за качкалыковскаго хребта, съ береговъ Мичика, Гонсаула, Гудермеса и Хулхулау, т. е. изъ большой Чечни, и въ очень рѣдкихъ случаяхъ изъ Ичкеріи.

Аухъ составлялъ одно изъ подраздѣленій большой чеченской семьи. Жители его отличались крайнею неразвитостью и ограниченностью, но были трудолюбивые, тихіе; на русскихъ они смотрѣли съ благоговѣніемъ, смѣшаннымъ съ радостью, какъ на полубоговъ, и если между ними выискивались такіе отчаянные витязи, которые отваживались заглядывать въ наши владѣнія, то это дѣлалось не иначе, какъ мелкими партіями въ пять шесть—и много въ десять человѣкъ, и непременно подъ предводительствомъ какого нибудь бѣлаго кумыка, который выговаривалъ се-

бѣ за это львиную часть изъ добычи, такъ какъ самихъ себя они не считали способными руководить такимъ страшнымъ дѣломъ, какъ набѣгъ на русское поселеніе. И такъ, не ауховцевъ слѣдуетъ наказывать за хищническіе набѣги на наши владѣнія. Но кого же? Въ Салатавію, Ичкерію, въ большую Чечню проникнуть съ четырнадцатью ротами нельзя: для этого четырнадцати баталіоновъ слишкомъ недостаточно. Остается Аухъ—почти ни въ чемъ неповинный, миролюбивый Аухъ: онъ и долженъ отвѣчать за грѣхи своихъ беспокойныхъ сильныхъ сосѣдей.

Для Веревкина набѣгъ 19-го декабря имѣлъ одно неотвратимое послѣдствіе, такъ что въ душѣ его, можетъ быть, шевельнулось раскаяніе: онъ лишился въ этомъ набѣгѣ того самаго К., который такъ обворожилъ его въ первый вечеръ ихъ встрѣчи своею шаловливою находчивостью, когда вдвоемъ, не говоря другъ другу ни слова, одинъ, прохаживаясь, какъ маятникъ, взадъ и впередъ во всю длину залы, другой, стоя у дверей въ почтительномъ ожиданіи, они знакомились между собой. Этотъ вечеръ былъ началомъ ихъ сближенія. Одинъ полюбилъ другаго, какъ младшаго брата, привязался къ нему всѣмъ существомъ своимъ, такъ какъ не имѣлъ другихъ привязанностей на землѣ. И вотъ, этотъ младшій братъ лежалъ теперь на повозкѣ, съ характеристической улыбкой смерти на лицѣ. Потеря эта пала удручающею тоскою на сердце Веревкина, и божій міръ сталъ пустъ для него. Впрочемъ, черезъ нѣсколько лѣтъ они встрѣтились... Послѣ нихъ прошло еще немного времени—и прекратились навсегда всякіе набѣги, поиски, рекогносцировки и все подобное прочее, характеризовавшее собою шестидесятилѣтнюю войну. Старая кавказская армія, такая же дорогая для Россіи, какъ старая гвардія для Наполеона, сошла со сцены, исполнивъ свое великое назначеніе. Ее смѣнила другая, но

вая, а съ нею вмѣстѣ и новый, давно желанный мирный періодъ на Кавказѣ.

Какъ ни радостенъ и ни усладителенъ этотъ періодъ, а все жаль прошлаго, потому что среди своей суровости оно имѣло много дорогаго, заманчиваго, поучительнаго, которое два раза повториться не можетъ. И хорошо еще, что это поучительное, полезное, трудами участниковъ и очевидцевъ, или же, на ихъ глазахъ, трудами литературныхъ дѣятелей, своевременно переходитъ въ исторію какъ только-что пережитое, вполне свѣжее. Не было бы этого, еслибы смѣнились два-три поколѣнія: тогда всему прошлому, драгоценному или привелось бы покоиться въ архивѣ, какъ въ могилѣ, или, при счастливыхъ для него запросахъ науки, хотя и явиться на свѣтъ божій, но въ сухой формѣ официальныхъ выписокъ и простыхъ канцелярскихъ извлеченій изъ журналовъ военныхъ дѣйствій.

Спасибо тебѣ, все наше поучительное прошлое, и миръ праху твоему, доброе старое время!

К.

26-го августа 1884 года.

ОБЗОРЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА ЗАПАДНОМЪ КАВКАЗѢ

СЪ 1848-ГО ПО 1856-Й ГОДЪ.

(Окончаніе *).

VI.

Трехдневная экспедиція къ шансугамъ и натухайцамъ. Попытка убыховъ прорваться въ Абхазію. Прибытіе эмиссаровъ Млодецкого и Пичипки. Вторженіе Магометъ-Амина. Значеніе Абинскаго укрѣпленія. Переговоры съ абадзехами. Наступленіе отряда къ нижне-абадзехамъ; дѣло на Кошхо. Движеніе отряда въ Черныя горы. Намѣренія Магометъ-Амина. Нападеніе на Бѣлорѣченское укрѣпленіе. Тревоги на лабинской линіи. Вторичное наступленіе въ Черныя горы. Истребленіе команды близъ Шалоховскаго поста.

24-го января 1852-го года въ укрѣпленіи Абинъ сошлись отряды Рашпиля и Серебрякова, съ тѣмъ, чтобы совокупными дѣйствіями на шансуговъ и натухайцевъ добиться общанной покорности. Начальство надъ соединенными отрядами принялъ Серебряковъ и 25-го января, во главѣ 10½ баталіоновъ пѣхоты, 7 сотенъ кавалеріи и 23-хъ орудій **), выступилъ на Бугундырь. Уничтоженіе ауловъ

*) См. «Кавказскій Сборникъ» т. X.

***) 2 роты № 2-го, 2 роты № 3-го, 3 роты № 4-го черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, 14-й и 15-й черноморскіе линейные баталіоны въ полномъ составѣ, 1½ сотни донскаго № 29-го полка, анапскій горскій полу-

по Бугундырю и сосѣднимъ ущельямъ не вызвало желаемой покорности. Послѣ трехдневной экспедиціи Серебряковъ возвратился въ Абинь, откуда отряды разошлись въ Новороссійскъ и на Кубань, потерявъ убитыми 15-ть нижнихъ чиновъ и ранеными 1-го штабъ-офицера, 5-ть оберъ-офицеровъ и 112 нижнихъ чиновъ.

Еще въ началѣ февраля пронеслись тревожные слухи о намѣреніи убыховъ вторгнуться въ Абхазію. Слухи эти все болѣе и болѣе подтверждались, и, наконецъ, не подлежали сомнѣнію. Составивъ отрядъ изъ 1000 человекъ пѣхоты и 2500 человекъ милиціи, полковникъ Колюбакинъ выступилъ навстрѣчу убыхамъ и, остановившись близъ укрѣпленія Бомборы, выжидалъ нападенія. 24-го февраля показались передовыя толпы убыховъ; замѣтивъ отрядъ, онѣ вернулись, предупредивъ объ этомъ главныя силы, которыя тоже нашли удобнѣе возвратиться, но, чтобы отступление было почетнѣе, по туземному обычаю обмѣнялись нѣсколькими выстрѣлами и ругательствами съ абхазскою милиціею. 1852-й годъ—время смутное, какъ упомянулъ и самъ Серебряковъ въ одномъ изъ своихъ донесеній. Пошатнувшись на сѣверномъ склонѣ кавказскаго хребта, Магометъ-Аминъ перенесъ свою дѣятельность на южный. Натухайцы и шапсуги, недовольные на Серебрякова за экспедицію на Бугундырь, снова пригласили къ себѣ Магометъ-Амина, который хотя и бралъ съ нихъ подати, но, по крайней мѣрѣ, не поджигалъ у нихъ ауловъ, хлѣба и сѣна. Адрианопольскій трактатъ они понимали по своему и никакъ не могли уяснить

эскадронъ, 5-ть полевыхъ и 6-ть горныхъ орудій подвижной гарнизонной артилеріи, 1-й, 3-й, 4-й, 6-й и 9-й пѣшіе казачьи баталіоны, сводный пѣшій казачій баталіонъ, 1 рота 8-го пѣшаго казачьяго баталіона, 2 сводныхъ сѣшенныхъ сотни, 4 сводныхъ конныхъ сотни черноморскаго войска, 50 милиціонеровъ, 6-ть орудій конной № 11-го и 6-ть орудій конной № 12-го батарей.

себѣ—почему должны были принадлежать Россіи. На помощь Магометъ-Амину явились два проходимца—полякъ Млодецкій и итальянецъ Пичиникки, которые увѣряли убыховъ, что посланы самимъ султаномъ успокоить ихъ, просить терпѣливо ожидать дальнѣйшихъ событій, не падать духомъ, а, напротивъ, съ удвоенною энергіею сопротивляться русскимъ, нанося имъ удары при всякомъ удобномъ случаѣ. Появленіе эмиссаровъ вызвало броженіе почти всюду. Населеніе Абхазіи заволновалось, джигеты начали стремиться освободиться изъ подъ власти своихъ князей, со всѣхъ сторонъ появились жалобы, просьбы о помощи и проч. Въ Абхазіи распорядился Колюбакинъ, а къ джигетамъ отправился Серебряковъ, чтобы предупредить отложеніе ихъ отъ насъ.

Сосредоточивъ въ укрѣпленіи Св. Духа отрядъ численностью въ 1579 штыковъ при 5-ти горныхъ орудіяхъ, Серебряковъ выступилъ 9-го сентября въ землю джигетовъ, и, въ ожиданіи Магометъ-Амина, остановился на лѣвомъ берегу рѣки Мдзымты, въ 18-ти верстахъ отъ укрѣпленія. Всѣ горные проходы на лѣвый берегъ были прикрыты самими джигетами. Наконецъ, ожидаемый Магометъ-Аминъ появился съ огромною толпою убыховъ. Немедленно приведя къ присягѣ джигетовъ, жившихъ по правому берегу, шейхъ сталъ помышлять о переправѣ на лѣвый берегъ, отрядивъ большую партію отрѣзать намъ путь отступленія. Переправа этой партіи была сигналомъ бѣгства джигетской милиціи, занимавшей горные проходы. Положеніе Серебрякова сдѣлалось опаснымъ: флангъ былъ открытъ, въ тылу населеніе, которому вѣрить было нельзя, путь отступленія отрѣзанъ, состоявшая при отрядѣ абхазская милиція оробѣла до того, что ее нельзя было ни лаской, ни угрозами, ни даже плетью заставить занять брошенные джигетами горные проходы.

Отрядивъ маіора Бибикова съ 5-ю ротами пѣхоты вы-
бить убыховъ, занявшихъ путь сообщенія нашего съ
укрѣпленіемъ, Серебряковъ остался на позиціи наблюдать
за Магометъ-Аминомъ, станъ котораго былъ расположенъ
на противоположномъ берегу. Какъ и слѣдовало ожидать,
убыхи не выдержали молодецкаго удара храбраго Биби-
кова и, поплатившись нѣсколькими десятками раненыхъ и
убитыхъ, бѣжали на правый берегъ. Благоразумному шей-
ху ничего болѣе не оставалось какъ отступить. Изъ этой
коротенькой экспедиціи Серебряковъ вынесъ впечатлѣніе,
весьма невыгодное для джигетовъ и въ особенности для аб-
хазцевъ: горсть убыховъ, нацримѣръ, разогнала двѣ сотни
джигетовъ, бросившихъ своего князя Сосрана Геча, кото-
рый на глазахъ ихъ былъ изрубленъ. Абхазская милиція
наотрѣзъ отказалась занять горные проходы, ссылаясь на
то, что это небезопасно.

13-го сентября Серебряковъ спустился въ укрѣпленіе
Св. Духа. Въ дѣлѣ 11-го сентября потеря отряда состояла
изъ 4-хъ убитыхъ нижнихъ чиновъ и раненыхъ 1-го
оберъ-офицера и 20-ти нижнихъ чиновъ. Принявъ присягу
лишь отъ небольшой части джигетовъ, жившихъ по пра-
вому берегу Мдзымты, Магометъ-Аминъ снова двинулся къ
джигетамъ въ концѣ сентября, и на этотъ разъ вполнѣ
успѣшно: джигеты лишь узнавъ объ этомъ, не вступая
въ борьбу, выслали депутацію съ просьбою пощадить ихъ
и принять отъ нихъ присягу на вѣрность. Только князя
Решидъ и Гассанъ Гечи и корнетъ русской службы Эдер-
бей Цамбаевъ сочли позорнымъ признать надъ собою власть
Магометъ-Амина и скрылись съ нѣсколькими подвластны-
ми въ укрѣпленіи Св. Духа.

Сосѣди джигетовъ, абхазцы, упали духомъ. Чтобы
ободрить ихъ, вице-адмиралъ Серебряковъ, составивъ от-
рядъ изъ 728 человекъ пѣхоты, при двухъ 3-хъ-фунтовыхъ

орудіяхъ, высадился въ укрѣпленіи Св. Духа и, быстро поднявшись по Мдзымтѣ до границъ джигетовъ, 5-го октября разгромилъ 2000-ю толпу Магометъ-Амина, который намѣревался было пройти въ Абхазію, но долженъ былъ бѣжать къ убыхамъ, понеся сильную потерю. Въ этомъ славномъ дѣлѣ отличился и былъ раненъ неразлучный боевой спутникъ Серебрякова маіоръ Бибииковъ, убитъ 1 рядовой и ранено нижнихъ чиновъ 19-ть.

Сильно поколебавшееся значеніе наше на черноморской береговой линіи требовало предпринять какія либо серьезныя мѣры для возстановленія нашего престижа; поэтому князь Воронцовъ счелъ необходимымъ посѣтить берегъ и лично осмотрѣть адагумскую долину, гдѣ проэктировано было Серебряковымъ укрѣпленіе для образованія новой кордонной линіи отъ Новороссійска черезъ Адагумъ и Абинское укрѣпленіе на Ольгинскій тетъ-де-понъ.

18-го октября главнокомандующій на пароходѣ „Эльборусъ“ прибылъ въ Анапу; 19-го явились къ нему старшины ближнихъ натухайцевъ и, начавъ свою длинную рѣчь, по восточному обычаю, едва не отъ сотворенія міра, окончили предложеніемъ считать ихъ добрыми сосѣдями, взамѣнъ чего просили разрѣшить имъ мѣновую торговлю, а, главное, продажу соли. Доброе сосѣдство было принято, продажа же соли и мѣновая торговля не разрѣшены.

19-го князь, въ коляскѣ, подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ казаковъ и анапскаго горскаго полуэскадрона, выѣхалъ изъ Анапы и, черезъ станицу Николаевскую и фортъ Раевскій, въ тотъ же день прибылъ въ Новороссійскъ. По пути, на протяженіи 42-хъ верстъ, въ опасныхъ мѣстахъ разставлена была пѣхота, которая, пропустивъ князя, свертывалась въ походныя колонны и слѣдовала тоже въ Новороссійскъ, въ составъ отряда, предназначеннаго для наступленія въ Адагумъ. Во время поѣздки Воронцова отъ

Анапы до Новороссійска, навстрѣчу ему, во многихъ мѣстахъ, выходили патухайскіе старшины и, по мѣстному обычаю, подносили хлѣбъ и медь.

20-го въ Новороссійскъ стянулся отрядъ изъ 4½ баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ сотенъ донскихъ казаковъ, 4-хъ легкихъ и 5-ти горныхъ орудій. Сдѣлавъ дневку, главнокомандующій 21-го октября выступилъ съ отрядомъ на адагумскую долину. Подъемъ на Маркотхе и спускъ по неберджайскому ущелью сопровождались незначительною перестрѣлкою. Осмотрѣвъ долину и одобравъ пунктъ, избранный Серебряковымъ для постройки укрѣпленія, князь Воронцовъ 22-го числа возвратился въ Новороссійскъ, откуда на пароходѣ отправился далѣе по линіи до Сухумъ-Кале.

Въ 1852-мъ году Серебряковъ предполагалъ вторично двинуться къ Абинѣ, съ тѣмъ, чтобы, прорубивъ лѣсъ по Сетуазе и Гуаву, открыть сообщеніе съ Абинскимъ укрѣпленіемъ, но за болѣзнью не могъ исполнить этого и потому ограничился посылкою отряда изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, сотни иррегулярной кавалеріи, 10-ти орудій и 100 человекъ штуцерной команды, подъ начальствомъ генерала Дебу, на адагумскую долину; съ 7-го по 23-е поября прорубивъ просѣку до Сетуазе, отрядъ возвратился въ Новороссійскъ, съ потерю 1-го оберъ-офицера и 4-хъ нижнихъ чиновъ ранеными.

Въ Черноморіи 1852-й годъ не ознаменовался никакимъ важнымъ событіемъ. Попрежнему рѣдкія тревоги по кордонной линіи и путешествіе въ Абинъ, съ обычными перестрѣлками на урочищѣ Перу и близъ кургана Шекале, и такъ какъ это происходило по порядку уже извѣстному, то, обходя эти событія, коснемся нѣсколькими словами значенія Абинскаго укрѣпленія. Последнее построено еще генераломъ Вельяминовымъ, съ тѣмъ, чтобы, ставъ на границахъ шапсуговъ и связавъ это укрѣпленіе съ Оль-

гинскимъ цѣпью промежуточныхъ постовъ, угрожать этому племени. Планъ этотъ исполненъ только на половину: было построено укрѣпленіе на Абинѣ, но безъ промежуточныхъ постовъ для надлежащей связи, вслѣдствіе чего это укрѣпленіе, очутившись въ срединѣ между шапсугами и натухайцами, отрѣзывалось отъ сообщенія съ кордонной линіей и только два раза въ годъ посѣщалось отрядомъ, снабжавшимъ его продовольственными запасами. Гарнизонъ укрѣпленія состоялъ изъ 5-ти ротъ пѣшихъ казачьихъ баталіоновъ и 2-хъ подвижныхъ орудій, кромѣ крѣпостной артилеріи. Климатъ въ окрестностяхъ укрѣпленія былъ весьма нездоровый; ежедневное состояніе больныхъ лихорадкою было не менѣе 40 человѣкъ, или 14600 больныхъ въ теченіе года, такъ что каждому казаку изъ гарнизона, численностью около 900 человѣкъ, приходилось лежать въ госпиталѣ 16-ть дней, не считая того времени, что онъ считался въ околodкѣ. Болѣзни и замкнутое положеніе развивали тоску по родинѣ, тѣмъ болѣе сильную, что каждый казакъ былъ семьянинъ. Гарнизонъ укрѣпленія былъ слишкомъ слабъ, чтобы предпринимать какія нибудь серьезныя движенія къ шапсугамъ, а маленькіе поиски пластуновъ, которые совершались ради скуки, не могли тревожить непріятеля.

На правомъ флангѣ кавказской линіи переговоры абадзехскихъ старшинъ и депутатовъ съ командующимъ войсками въ Прочномъ-Окопѣ, въ декабрѣ 1851-го года, не привели къ желаемой покорности, ибо Магометъ-Аминъ, воспользовавшись отсутствіемъ ихъ, успѣлъ убѣдить народъ, что старшины, намѣреваясь подчинить его русскому правительству, преслѣдуютъ въ этомъ случаѣ пользу и выгоды личныя, а не общественныя. Верхне-абадзехи встрѣтили возвратившихся старшинъ съ недовѣріемъ, и слышать не хотѣли о какихъ либо переговорахъ съ рус-

скими, а ниже-абадзехи еще болѣе укрѣпились въ преданности Магометъ-Амину весьма усердно разжигая ненависть къ русскимъ у всѣхъ своихъ сосѣдей. Пошатнувшееся значеніе Магометъ-Амина между абадзехами снова поднялось и на этотъ разъ еще съ болѣею силою. Въ такомъ положеніи нельзя было оставить это дѣло, и потому генераль Евдокимовъ рѣшилъ съ сильнымъ отрядомъ вторгнуться въ предѣлы ниже-абадзеховъ и, нанеся имъ чувствительное пораженіе, поколебать общее настроеніе умовъ. Пунктомъ нападенія было избрано урочище Кошхо, близъ котораго группировалось весьма значительное населеніе.

Сосредоточивъ въ Вѣлорѣченскомъ укрѣпленіи 5¼ баталіоновъ пѣхоты, 21 сотню казаковъ, 14 орудій и двѣ ракетныхъ команды *), генераль Евдокимовъ въ ночь 23-го января выступилъ на урочище Кошхо. Глубокій снѣгъ чрезвычайно затруднялъ движеніе отряда, но къ разсвѣту войска были уже на Кошхо, откуда 17-ть сотенъ казаковъ немедленно спустились въ долину Пшекоца и бросились уничтожать бывшіе тамъ аулы абадзеховъ. Расположивъ по окраинѣ оврага пѣхоту, артилерію и часть оставшихся казаковъ, генераль Евдокимовъ приготовился принять бой на этой позиціи. Казаки, истребивъ аулы, начали отступать по узкому оврагу Кошхо и съ этой минуты начался бой, окончившійся только вечеромъ. Градъ пуль и карте-

*) 4-й баталіонъ тенгинскаго пѣхотнаго полка, сводный баталіонъ изъ 3-хъ ротъ ставропольскаго егерскаго полка и роты линейнаго № 2-го баталіона, 3-й и 4-й баталіоны ставропольскаго полка, 4-й баталіонъ кубанскаго полка, 2 роты казачьяго № 1-го баталіона, одна рота ставропольскаго полка, 6-ть сотенъ и ракетная команда 1-й бригады кавказскаго линейнаго казачьяго войска, 4 сотни и ракетная команда 2-й бригады, 6-ть сотенъ 3-й бригады, 4 сотни донскихъ №№ 15-го и 31-го полковъ, 1 сотня милиціи, 3-я болгаря и взводъ 2-й болгаря 19-й артилерійской бригады и дивизионъ казачьей № 13-го батарея.

чи, которыми пѣхота и артилерія осыпали горцевъ съ окраинъ оврага, не охлаждали ярости абадзеховъ. Тогда пришлось спустить пѣхоту; едва показались передніе ея ряды, какъ абадзехи, бросивъ казаковъ, устремились на 3-й баталіонъ ставропольскаго полка и бой закипѣлъ съ новымъ ожесточеніемъ. Горцы подались назадъ, но не отступили. Обойдя лѣвый флангъ нашей позиціи, абадзехи кинулись на него, но, потерпѣвъ большую потерю, скрылись въ оврагъ, откуда цѣлый день беспокоили выстрѣлами нашъ лагерь и прекратили перестрѣлку только ночью. Пораженіе горцамъ было нанесено сильно. Потеря отряда состояла изъ убитыхъ оберъ-офицера 1, нижнихъ чиновъ 10, раненыхъ оберъ-офицеровъ 3-хъ, нижнихъ чиновъ 49-ти.

24-го отрядъ возвратился въ Бѣлорѣченское укрѣпленіе, откуда, послѣ краткаго отдыха, генераль Евдокимовъ выступилъ для обозрѣнія долины Пшиша, но подымавшаяся вода въ этой рѣкѣ не дозволила совершить переправу и потому отрядъ, черезъ Бѣлорѣченское укрѣпленіе, возвратился въ Тенгинскую станицу и былъ распущенъ по квартирамъ. Отъ ниже-абадзеховъ генераль Евдокимовъ перенесъ военныя дѣйствія къ Чернымъ горамъ, у подошвы которыхъ гнѣздились нѣсколько мелкихъ горскихъ племенъ, обѣщавшихъ покориться и выдать аманатовъ, но не исполнившихъ ни того, ни другаго. Чтобы понудить ихъ къ исполненію даннаго обѣщанія, Евдокимовъ сосредоточилъ близъ Зассовскаго укрѣпленія отрядъ изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, 26-ти сотенъ казаковъ, 300 милиціонеровъ и 14-ти орудій *) и 4-го февраля выступилъ къ верховьямъ

*) 2-й и 4-й баталіоны ставропольскаго, 3-й, 4-й баталіоны и 2 роты 2-го баталіона кубанскаго полка, 2 роты казачьяго пѣшаго № 1-го баталіона, 7 лабинскихъ, 4 кубанскихъ, 6 ставропольскихъ, 5 хоперскихъ, 4 донскихъ сотенъ казаковъ, 300 милиціонеровъ, 6-ть конныхъ орудій № 13-го батареи,

рѣки Ходза и у входа въ ущелье по этой рѣкѣ остановился на ночлегъ.

5-го февраля, рано утромъ, взявъ изъ отряда 2 баталіона пѣхоты, два легкихъ и два горныхъ орудія и 8 сотенъ казаковъ, генералъ Евдокимовъ быстро прошелъ черезъ ущелье Ходза и, поднявшись на отлогости снѣговаго хребта, остановился на позиціи въ тылу у бекмурзѣевцевъ. Горцы, пораженные внезапностью появленія въ тылу русскаго отряда, просили пощады и въ знакъ покорности выдали двухъ аманатовъ изъ знатнѣйшихъ фамилій.

6-го отрядъ передвинулся на Губсь, къ баракаевцамъ, которые встрѣтили его выстрѣлами, за что и потерпѣли должное наказаніе. 6-го и 7-го февраля, легкими колоннами, посланными по различнымъ направленіямъ, были истреблены баракаевскіе аулы. На помощь къ баракаевцамъ прибыли большія толпы верхне-абадзеховъ, которые, вмѣстѣ съ баракаевцами, занявъ высоты, командовавшія котловиной, на которой расположенъ былъ отрядъ, поклялись не выпустить изъ нее русскихъ. Отступленіе отряда могло совершиться только черезъ толпы горцевъ, укрѣпившихся завалами, и потому рѣшено было штурмовать ихъ. На штурмъ назначено было четыре колонны. Первая—подъ начальствомъ полковника Нелидова—4 роты и дивизионъ орудій, вторая—маіора Кгаевского—2 баталіона, третья—полковника Войцицкаго—12-ть сотенъ казаковъ, вся милиція и дивизионъ конныхъ орудій и четвертая—полковника Ягодина—14-ть сотенъ казаковъ и 1 баталіонъ пѣхоты. Первымъ тремъ колоннамъ предназначено было атаковать позиціи непріятеля съ фронта, въ то время, когда Войцицкій зайдетъ имъ въ тылъ. Колонна полковника

6-ть легкихъ—№ 2-го батареи 19-й артилерійской бригады, взводъ подвижной гарнизонной артилеріи, ракетные станки, штуцерныя команды и команда саперъ.

Игодина обязана была занять высоты съ правой стороны дороги, по которой долженъ былъ проходить отрядный обозъ, подъ прикрытіемъ оставшихся войскъ, т. е. 1-го баталіона пѣхоты, 8-ми орудій и команды саперъ.

8-го февраля, по сигнальному выстрѣлу изъ орудія, войска двинулись къ назначеннымъ пунктамъ и, обстрѣлявъ позиціи горцевъ орудійнымъ огнемъ, пошли на штурмъ заваловъ. Подъ градомъ непріятельскихъ пуль, молодцы ставропольцы и кубанцы, постоянно прибавляя шагу, подошли къ заваламъ на такое разстояніе, съ котораго, крикнувъ „ура“, бросились бѣгомъ—и не прошло мгновенія, какъ ворвались въ непріятельское расположеніе. Закипѣлъ отчаянный бой; горцы сопротивлялись съ невиданнымъ упорствомъ, сломить которое нужно было во что бы то ни стало, ибо въ резервъ не оставалось ни одной роты. Обѣ стороны, не уступая другъ другу, оказывали чудеса храбрости. Въ эту минуту Войцицкій, заскакавъ въ тылъ горцамъ, бросился на нихъ въ шашки. Ударъ былъ неожиданный. Горцы смѣшались, дрогнули и бросились бѣжать вразсыпную; высоты мигомъ опустѣли и отрядъ, соединившись, безпрепятственно отступилъ, переночевалъ на рѣкѣ Чохраге, а 9-го возвратился въ станицу Лабинскую, откуда войска расцущены были по квартирамъ. Въ дѣлѣ 8-го февраля отрядъ потерялъ 4-хъ оберъ-офицеровъ и 46-ть нижнихъ чиновъ ранеными и 19-ть контуженными. Горцы потеряли до 200-ть человѣкъ убитыми и ранеными.

Не взирая на пораженія, нанесенныя горцамъ на Кошхо и въ верховьяхъ Губса, положеніе Магометь-Амина не поколебалось и простой народъ былъ преданъ ему болѣе чѣмъ когда либо, что отражалось и на покорныхъ намъ племенахъ. Опасаясь, чтобы оставшіеся на лѣвомъ берегу Лабы хатюкаевцы и темиргоевцы не бѣжали въ горы,

генераль Евдокимовъ переселилъ ихъ въ мартѣ мѣсяцѣ на лѣвый берегъ Кубани, противъ Ладожской и Тифлисской станицъ.

До осени никакихъ дѣйствій не предполагалось; поэтому, чтобы дать войскамъ возможность оправиться и отдохнуть, Николай Ивановичъ, сформировавъ мелкія партіи изъ мирныхъ авіатцевъ, приказалъ имъ тревожить абадзеховъ и другія враждебныя намъ племена за Лабою. Успѣхъ былъ выше всякаго ожиданія; на лабинской линіи водворилось небывалое спокойствіе, хотя, конечно, на короткое время.

Пока мы пользовались заслуженнымъ отдыхомъ, Магометъ-Аминъ весьма дѣятельно занимался приготовленіемъ двухъ сильныхъ партій, пѣшей и конной, чтобы еще разъ попробовать пройти въ Карачай, овладѣвъ которымъ онъ могъ свободно проникнуть въ Цебельду и Абхазію черезъ марухскій перевалъ и войти въ связь съ большою и малою Кабардою. Пѣхота изъ убыховъ и медовеевцевъ должна была двигаться по отрогамъ снѣговыхъ горъ въ тылъ карачаевцамъ, а кавалерія, по подошвѣ Черныхъ горъ, вторгнуться туда же снизу. Въ тамовскихъ аулахъ были заготовлены большіе запасы хлѣба, барановъ, обуви и много продовольствія для лошадей.

Узнавъ о приготовленіяхъ Магометъ-Амина и о цѣли ихъ, генераль Евдокимовъ не замедлилъ и съ своей стороны принять кой-какія мѣры: въ баталпашинскомъ участкѣ составленъ былъ летучій отрядъ изъ 3-хъ ротъ пѣхоты, 6-ти сотенъ казаковъ, 400 милиціонеровъ и дивизіона орудій, для наблюденія за пространствомъ по верховьямъ рр. Зеленчуковъ, Уруца и Тегеней; въ верхнемъ участкѣ лабинской линіи, въ станицѣ Вознесенской, сосредоточено было 11 ротъ пѣхоты, 10 сотенъ казаковъ, 1 сотня милиціи и 12 орудій; отрядъ этотъ долженъ былъ при-

крывать верхній участокъ линіи, и дѣйствовать по обстоятельствамъ; для прикрытія нижняго участка лабинской линіи поставленъ былъ летучій отрядъ изъ 8 сотенъ казаковъ и 2-хъ конныхъ орудій; въ Бѣлорѣченскомъ укрѣпленіи находилось 3 баталіона пѣхоты и 2 сотни казаковъ. Расположивъ такимъ образомъ войска, генераль Евдокимовъ прикрылъ все пункты, на которые могъ бы броситься непріятель, что весьма не понравилось Магометъ-Амину. Чтобы отвлечь вниманіе начальника фланга отъ Карачая, шейхъ распорядился сдѣлать нападеніе почти одновременно на укрѣпленія Бѣлорѣченское и Надежинское; но демонстраціи эти вышли неудачны: въ обоихъ случаяхъ нападенія были блистательно отбиты и войска не отходили съ назначенныхъ имъ пунктовъ. Продолжительное бездѣйствіе собраннаго скопища вызвало общее неудовольствіе, и на съѣздѣ старшинъ, который состоялся 11-го іюня, все единогласно отказались двигаться въ Карачай до болѣе удобнаго времени.

Въ виду всего этого, Магометъ-Аминъ съ скопищемъ своимъ двинулся къ егерукаевцамъ и заставилъ ихъ вновь присягнуть ему и выдать аманатовъ. Однако егерукаевцы, не считая себя уже въ безопасности вблизи русской линіи, потребовали отъ Магометъ-Амина, чтобы онъ ихъ переселилъ на земли, отнятыя у нихъ абадзехами. Желаніе это встрѣчено было сочувственно Магометъ-Аминомъ и весьма враждебно абадзехскими старшинами, которые не только отказались возвратить егерукаевцамъ захваченное, но самовольно разошлись по домамъ. Огорченный такими неудачами, Магометъ-Аминъ отправился къ убыхамъ, завѣщавъ абадзехамъ по крайней мѣрѣ не давать покоя нашимъ линіямъ.

Въ теченіе іюля и августа мѣсяцевъ абадзехи неоднократно беспокоили Бѣлорѣченское укрѣпленіе и лабинскую линію, но всякій разъ весьма неудачно. Чтобы по-

править испытанныя неудачи, абадзехи, въ числѣ 1500 человекъ, 2-го сентября сдѣлали нападеніе на станицу Темирговскую, но и тутъ были сильно наказаны подполковникомъ Войцеховскимъ, который, отразивъ ихъ отъ станицы смѣлою атакою, разбилъ партію наголову, причемъ она оставила на мѣстѣ боя 37 тѣлъ. Потеря наша состояла изъ 2-хъ убитыхъ нижнихъ чиновъ, 1 оберъ-офицера и 34 нижнихъ чиновъ раненыхъ.

Нападенія мелкихъ партій хищниковъ на лабинскую линію участились до того, что необходимо было сдѣлать наступленіе въ горы для наказанія ихъ. 28-го сентября, близъ Каладжинскаго укрѣпленія сосредоточенъ былъ отрядъ, который двумя колоннами двинулся на рѣки Губсы и Ходзы и въ верховья малой Лабы, гдѣ горцамъ было нанесено весьма чувствительное пораженіе, послѣ котораго водворилось спокойствіе въ продолженіе всего октября мѣсяца.

Убѣдившись горькимъ опытомъ на другихъ племенахъ, башильбаевцы выразили желаніе переселиться на Кубань. Для содѣйствія переселенію этого племени, близъ Каладжинскаго укрѣпленія сосредоточенъ былъ отрядъ изъ 5¼ баталіоновъ пѣхоты, 19-ти сотенъ казаковъ, 450 милиціонеровъ, 12 орудій и штуцерныхъ и ракетныхъ командъ *). 3-го октября отрядъ, переваливъ черезъ Ахметъ-гору, ночевалъ въ долинѣ Копына. Башильбаевцы изъ ауловъ

*) 4-й баталіонъ теугинскаго, 5 ротъ 2-го и 3-го баталіоновъ ставропольскаго, 6 ротъ 1-го и 4-го баталіоновъ и 3-й баталіонъ кубанскаго полковъ, 1 рота кавказскаго линейнаго № 3-го баталіона, 1 рота пѣшаго казачьяго № 1-го баталіона, ракетная команда ставропольскаго полка, взводъ крѣпостныхъ ружей 19-й пѣхотной дивизіи, 2 сотни донскаго № 38-го полка, 3 сотни 2-й, 6 сотенъ 3-й, 5 сотенъ 4-й и 3 сотни 5-й бригадъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска, 450 милиціонеровъ, дивизионъ легкой № 2-го, взводъ горныхъ орудій № 3-го батареи 19-й артиллерійской бригады, дивизионъ казачьей № 13-го батареи и взводъ орудій подвижной гарнизонной артиллеріи.

Токумъ-Блянау и Джебокой, уложивъ свои пожитки, немедленно отправились за Лабу, остальные же, жившіе въ сосѣдствѣ съ тамовцами, не только не изъявили покорности, но даже стрѣляли по отряду, а потому рѣшено было 5-го октября уничтожить эти аулы. Съ вечера было сдѣлано распоряженіе 4-му баталіону теугинскаго, ротѣ 2-го баталіона ставропольскаго полковъ, ротѣ кавказскаго линейнаго № 3-го баталіона и ротѣ казачьяго пѣшаго № 1-го баталіона, со взводами подвижной гарнизонной артилеріи и крѣпостныхъ ружей, штурмовать аулы. Начальникомъ штурмовой колонны назначенъ былъ полковникъ Кемпфертъ. Для содѣйствія атакѣ этой колонны назначено было въ обходѣ 10-ть сотенъ казаковъ, подъ начальствомъ полковника Ягодина; въ резервѣ обѣихъ колоннъ оставалось 6 ротъ пѣхоты, 3 сотни казаковъ, милиція и взводъ казачьей № 13-го батареи.

5-го числа, на разсвѣтѣ, колонны выступили изъ лагеря. Сбивая по пути большія толпы горцевъ, полковникъ Кемпфертъ на плечахъ непріятеля ворвался въ аулъ Кюсанъ-Камардувъ и, предавъ его пламени, двинулся далѣе къ аулу Зурумова. Остановившись на пушечный выстрѣлъ и обстрѣлявъ аулъ орудійнымъ огнемъ, полковникъ Кемпфертъ двинулъ войска на штурмъ. Защита аула была весьма упорная; приходилось брать почти каждую саклю отдѣльно, но въ это время полковникъ Ягодинъ, обскакавъ аулъ, бросился на него съ тыла. Попавъ между двухъ огней, горцы обратились въ бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ тѣло убитаго предводителя своего Бажа-Зурумова. Занявъ и уничтоживъ аулъ, войска отступили въ лагерь. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 2-хъ милиціонеровъ и 13-ти нижнихъ чиновъ убитыхъ. 6-го отрядъ выступилъ къ псеменскому лѣсу и, истребляя по пути горское сѣно, 8-го числа возвратился въ Каладжи.

Нижне-абадзехи, узнавъ о наступленіи отряда къ верховьямъ Лабы и желая воспользоваться отсутствіемъ войскъ, начали собираться съ цѣлью сдѣлать нападеніе на какую нибудь изъ станицъ лабинской линіи. Получивъ свѣдѣніе о сборѣ и намѣреніи абадзеховъ, начальникъ гарнизона Бѣлорѣченскаго укрѣпленія полковникъ Генингъ, чтобы отвлечь выступившую партію отъ лабинской линіи и вмѣстѣ съ этимъ наказать какой либо изъ ближайшихъ ауловъ, взявъ 4-й баталіонъ ставропольскаго егерскаго полка и 2-ю сотню 1-го кавказскаго казачьяго полка, въ ночь съ 6-го на 7-е ноября выступилъ къ устьямъ Пшехи и на разсвѣтѣ уничтожилъ аулъ Саукова, при чемъ отбилъ 420 штукъ барановъ. Партія, двигавшаяся въ это время на Лабу, услышавъ выстрѣлы, повернула назадъ и, нагнавъ отступавшую колонну, вступила въ горячій бой. Отсутствие орудій въ нашей колоннѣ и значительное превосходство въ силахъ у абадзеховъ повидимому давали горцамъ всѣ шансы на успѣхъ, но и здѣсь, какъ и всегда, храбрые ставропольцы и казаки покрыли себя славой. Самыя бѣшенныя атаки абадзеховъ разбивались о мужество нашихъ храбрецовъ, предводимыхъ любимымъ героемъ Генингомъ. Въ продолженіе 3-хъ-часоваго боя отбиваясь отъ горцевъ лишь штыками, полковникъ Генингъ, не потерявъ ни одного барана, прибылъ въ укрѣпленіе Бѣлорѣченское. Убыль отряда состояла изъ 2-хъ убитыхъ и 18-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ. Горцы потеряли 19-ть убитыхъ и 37-мъ человекъ раненыхъ.

Этотъ годъ, ознаменованный славными для русскаго оружія военными дѣйствіями, къ сожалѣнію окончился катастрофою близъ Шалоховскаго поста. 15-го декабря воинскимъ начальникомъ этого поста поручикомъ Пульяновскимъ были посланы 2 команды: одна изъ 22-хъ пластуновъ и охотниковъ, подъ начальствомъ урядника Черни-

кова, для осмотра нагорной дороги, и другая—изъ 20-ти нижнихъ чиновъ, для рубки бревенъ на казенныя постройки. Осмотрѣвъ дорогу и не открывъ непріятеля, Черниковъ, не поставивъ наблюдательнаго пикета на горѣ, спустился въ лѣсъ и, рассыпавъ команду въ гай, началъ охотиться за звѣремъ. На несчастіе, въ это время близко проходила партія изъ 200 человекъ; услышавъ выстрѣлы и крики гайщиковъ, горцы оцѣнили лѣсъ и бросились на охотниковъ. Команда, рубившая бревна по сосѣдству, услышавъ гикъ, поспѣшила на выручку къ товарищамъ, но несоразмѣрность въ силахъ была слишкомъ велика. Въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ обѣ команды погибли: 17-ть человекъ были изрублены, а остальные взяты въ плѣнъ.

VII.

Предположеніе о высадкѣ 13-й пѣхотной дивизіи на Кавказъ. Штурмъ 8000 горцевъ Гастогаевского укрѣпленія. Нападеніе на Тепгинское укрѣпленіе. Экспедиція генерала Заводовскаго въ земли шаусуговъ и патухайцевъ. Штурмъ аула Ассанъ-Шухой въ 1853-мъ году. Истребленіе команды ставропольскаго полка близъ Анзоровскаго поста. Нападеніе на Вознесенскую станицу. Движеніе отряда г. л. Козловскаго на рѣку Пшишъ. Очеркъ военныхъ дѣйствій въ 1854-мъ и 1855-мъ годахъ. Заключеніе.

Усматривая постоянно усиливающееся между племенами западнаго Кавказа значеніе Магометъ-Амиша и соглашаясь съ представленіемъ главнокомандующаго о необходимости очистить отъ враждебнаго намъ патухайскаго населенія пространство земли между нижнимъ теченіемъ Ку-

бани и восточнымъ берегомъ Чернаго моря, съ тѣмъ, чтобы поселить здѣсь казаковъ, Императоръ Николай Павловичъ предположилъ высадить на Кавказъ 13-ю пѣхотную дивизию въ пособіе войскамъ черноморской береговой и черноморской кордонной линій, но лишь въ случаѣ миролюбиваго разрѣшенія отношеній нашихъ къ Турціи. Детальное соображеніе проектированной экспедиціи представлено было князю Воронцову. Начальникомъ экспедиціи предполагали назначить генераль-адъютанта князя Меншикова, при чемъ срокъ пребыванія дивизиі на Кавказѣ ограниченъ былъ лишь нѣсколькими мѣсяцами. При такихъ условіяхъ трудно было ожидать какого нибудь положительнаго результата, ибо даргинская экспедиція весьма наглядно доказала, что въ кавказской войнѣ однимъ ударомъ ничего нельзя было сдѣлать. Лишь медленное и безповоротное наступленіе впередъ линіями и заселеніе пройденнаго пространства казачьими станицами могло ручаться за успѣхъ, а для этого нѣсколькихъ мѣсяцевъ было недостаточно, тѣмъ болѣе, что къ этому времени еще не было составлено соображеній о переселенцахъ. Въ концѣ 1853-го года началась турецкая война, а потому экспедиція эта не состоялась.

Черкесы не только предчувствуя, но и зная навѣрно о скоромъ разрывѣ между Россіей и Турціей, стали безгранично дерзки. Началось броженіе умовъ, съ каждымъ днемъ возрастающее. Большія скопища непріятели угрожали то одному, то другому пункту линіи. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ съ праваго фланга, Магометъ-Аминъ снаряжалъ будто бы на сѣверномъ склонѣ цѣлую армію, численностью въ 50000 человекъ, для вторженія черезъ марухскій переваль навстрѣчу турецкому десанту. Владѣтель Абхазіи князь Михаилъ Шервашидзе, встревоженный этимъ извѣстіемъ, просилъ помощи и сухопутными войсками, и флотомъ.

Границы наши съ азіатской Турціей были открыты; черноморская береговая линія находилась въ опасномъ положеніи; 13-я и 18-я дивизіи могли прибыть на Кавказъ лишь въ концѣ года, и князю Воронцову стоило немало труда и усилій сохранить возможный порядокъ.

Уже давно носились слухи, что шапсуги и натухайцы собираютъ громадное скопище для нападенія на Гастогаевское укрѣпленіе, или на какую либо изъ станицъ анапскаго округа. Гарнизонъ Гастогаевского укрѣпленія состоялъ въ то время изъ гренадерской роты черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона, въ составѣ 3-хъ оберъ-офицеровъ *), 22-хъ унтеръ-офицеровъ, 2-хъ барабанщиковъ, 225-ти рядовыхъ (изъ нихъ 50 было отдано въ прислугу къ орудіямъ); нестроевыхъ—1 оберъ-офицера **), 13-ти нижнихъ чиновъ, 1 медика ***), полуроты № 7-го 11-й гарнизонной артилерійской бригады 1 оберъ-офицера ****), 28-ми нижнихъ чиновъ и 2-хъ туземцевъ-всадниковъ. Военскимъ начальникомъ этой маленькой крѣпостцы былъ поручикъ Вояковскій. Мѣры предосторожности были приняты: гарнизонъ на ночь не раздѣвался, артилерійская прислуга находилась постоянно при заряженныхъ картечью орудіяхъ; но это вѣчное ожиданіе штурма, безъ сомнѣнія отчаяннаго, заставляло гарнизонъ находиться въ страшно нервномъ состояніи.

Въ ночь съ 25-го на 26-е іюля, вслѣдствіе нѣкоторыхъ тревожныхъ признаковъ (совершенное прекращеніе сношеній горцевъ съ укрѣпленіемъ, сторожевые пикеты вкругъ и частые разъѣзды), гарнизонъ стоялъ подъ ружьемъ.

*) Поручикъ Буличъ, подпоручикъ Кульбицкій и прапорщикъ Циринскій-Цекаво.

***) Провіантскій комиссіонеръ подпоручикъ Муравлевъ.

****) Коллежскій ассесоръ Яновцкій.

*****) Подпоручикъ Соколовъ.

Дѣйствительно, скопище горцевъ, до 8 тысячъ человѣкъ, съ юго-востока скрытно подошло къ укрѣпленію и остановилось въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ него *). Раздѣлившись на маленькія партіи, горцы стали потихоньку подползать съ небольшими остановками, чтобы обмануть бдительность часовыхъ. Но шорохъ былъ услышанъ и воинскій начальникъ поставленъ въ извѣстность объ угрожавшей опасности. Разставивъ гарнизонъ по мѣстамъ, поручикъ Вояковскій приказалъ навести орудія на чернѣвшія массы подползавшихъ горцевъ. Ровно въ 3 часа утра съ 2-го бастіона грянулъ первый картечный выстрѣлъ, послужившій какъ бы сигналомъ для начала штурма. Мгновенно поднявшись на ноги и страшно загичавъ, непріятель, безъ выстрѣла, съ обнаженными пашками и кинжалами, ринулся на 2-й и 3-й бастіоны. Подбѣжавъ ко рву и замѣтивъ въ немъ палисадъ, черкесы перекидывали другъ друга черезъ него и какъ бѣшеные лѣзли на брустверъ, гдѣ и погибали на штыкахъ храбрыхъ защитниковъ. Картечь, ручныя гранаты и пули производили страшное опустошеніе въ толпахъ штурмующихъ; ровъ наполнялся тѣлами раненыхъ и убитыхъ. Уже разсвѣло; первый приступъ былъ

*) Нападеніе на Гастогаевское укрѣпленіе было произведено преимущественно натухайцами, по рѣшенію псифскаго мехкеме, при которомъ и собралось скопище. Шапсуги сначала отказались содѣйствовать натухайцамъ въ этомъ предпріятіи, но потомъ охотники, въ которыхъ никогда не бываетъ недостатка, потянулись въ долину р. Псифъ. Когда скопище возрасло до 8 т., то оно двинулось къ ст. Николаевской, на которую хотѣло сперва напасть, и скрытно расположилось въ ея окрестностяхъ. Вскорѣ между горцами завязались споры и потомъ, по предложенію одного изъ старшинъ, увѣрявшаго, что въ укр. Гастогаевскомъ не болѣе 120 чел. гарнизона, тогда какъ въ Николаевской — двѣ роты, прибывшія изъ Новороссійска, — всѣ силы перешли къ Гастогаевскому (Дѣло по деж. особ. отд. корп. шт. 1853 г. № 149-й).

отбитъ; разражаясь проклятіями и унося своихъ раненыхъ и убитыхъ, горцы отступили, ставъ вѣ выстрѣла.

Ожидался второй штурмъ. Мужественный Вояковскій, обходя ряды храбрыхъ сподвижниковъ своихъ, поздравилъ ихъ съ первымъ успѣхомъ и, напомнивъ солдатамъ о славныхъ защитникахъ Михайловскаго укрѣпленія, завѣщалъ имъ погибнуть до единого вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ и дорого продать свою жизнь врагамъ. Въ серьезныхъ и суровыхъ лицахъ храбрыхъ гренадеръ выражалось столько непоколебимой рѣшимости, что можно было быть увѣреннымъ въ точномъ исполненіи приказанія любимаго начальника. Иеромонахъ Наумъ, съ крестомъ въ рукахъ обходя ряды гарнизона, словами вѣры и знаменіемъ св. креста ободрялъ ихъ и не покидалъ даже въ минуты боя. Мужеству солдатъ предѣловъ не было; даже женщины и взрослые дѣти участвовали въ отраженіи непріятели, разнося патроны и ручныя гранаты подъ непріятельскими пулями. Жена поручика Булича, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ которой разносились заряды, распорядилась этимъ дѣломъ съ спокойствіемъ и мужествомъ достойными героя. Въ ожиданіи новаго штурма мгновенія тянулись какъ вѣчность. Маленькое укрѣпленіе какъ бы утонуло въ необозримыхъ толщахъ горцевъ, занимавшихъ все окрестности. Оправившись, горцы вторично повели атаку на тѣ же пункты, успѣли вновь спуститься въ ровъ, но скоро отступили не выдержавъ дѣйствія артилеріи и ручныхъ гранатъ. За вторымъ не замедлилъ третій и послѣдній приступъ: подъ звуки гимна, которыми они воодушевляли себя, горцы кинулись на куртину между 1-мъ и 2-мъ бастіонами и 1-й бастіонъ. Бѣглый огонь и картечь, вырывавшіе цѣлые ряды, не остановили ихъ ни на одну секунду. Атакующіе кинулись въ ровъ и, выломавъ палисадъ, влѣзли уже на брустверъ. Бой закипѣлъ отчаянный, но Господь силъ—

какъ выразился поручикъ Вояковскій въ своемъ донесеніи— благословилъ защитниковъ одолѣть врага. Введя въ дѣло весь резервъ, Вояковскій штыками выбилъ вонъ изъ укрѣпленія непріятеля, который, подъ градомъ картечи и ручныхъ гранатъ, бѣжалъ въ безпорядкѣ. Одновременно часть хищниковъ, по дну рва, бросилась на примыкавшую къ форштадту сѣверную часть укрѣпленія; врага встрѣтили картечь и ручныя гранаты съ 4-го, 1-го и туръ-бастіоновъ—и онъ и здѣсь далъ тылъ.

На гласисѣ, во рву и на кровѣ бруствера осталось 4 раненыхъ и 78 тѣлъ, общая же потеря непріятеля простиралась до 800 человекъ. Нашъ уронъ состоялъ изъ 1 убитаго, 9-ти раненыхъ и 2-хъ контуженныхъ нижнихъ чиновъ. Славная гренадерская рота черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона золотыми буквами вписала имя свое въ кавказскія боевыя лѣтописи, вмѣстѣ съ именемъ достойнаго своего командира поручика Вояковскаго. Воодушевленіе людей было настолько велико, что и безоружные нестроевые оказали выдающіяся отличія. Такъ, на примѣръ, денщикъ предмѣстника Вояковскаго, капитана Анкудинова, Никита Бабуренко съ оглоблею въ рукахъ явился на банкетъ 3-го бастіона и при первомъ натискѣ раскрылъ черепъ предводителю передовой толпы. Государь Императоръ осыпалъ наградами храбрыхъ защитниковъ Гастогасвскаго укрѣпленія *).

*) Поручикъ Вояковскій получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст. и чины штабсъ-капитана и капитана; поручикъ Буличъ, подпоручикъ Кульбицкій, прапорщикъ Цепринскій-Пскаво, артилеріи подпоручикъ Соколовъ, провіантскій коммисіонеръ подпоручикъ Муравлевъ и штабъ-лекаръ коллежскій ассесоръ Яновицкій—слѣдующіе чины и первые четыре и послѣдній ордена св. Анны 4-й ст. Иеромонахъ Наумъ былъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ и одновременно 129 р. 45 к., а жена поручика Булича—золотою медалью съ надписью «за усердіе», на георгіевской лентѣ.

Испытавъ неудачу подъ Гастогаевскимъ укрѣпленіемъ, горцы пробовали взять Тенгинское, но понесли и тамъ сильное пораженіе, потерявъ около 300 человекъ ранеными и убитыми. Сравнительно съ Гастогаевскимъ, Тенгинское укрѣпленіе было сильнѣе и кромѣ того случайно подошедшій во время штурма бригъ „Эндиміонъ“ значительно содѣйствовалъ своимъ огнемъ отраженію горцевъ.

1853-й годъ въ Черноморіи прошелъ довольно спокойно. Въ виду несомнѣнности войны съ Турціей вопросъ о покореніи натухайцевъ навремя былъ отложенъ, но, тѣмъ не менѣе, командующій войсками генералъ Заводовскій счелъ необходимымъ одновременнымъ наступленіемъ сильныхъ отрядовъ изъ Черноморіи въ земли шансуговъ и натухайцевъ и съ праваго фланга въ земли абадзеховъ показать непріятелю, что турецкая война не мѣшаетъ нашей съ нимъ расправѣ. Сосредоточивъ 23-го октября въ Ольгинскомъ укрѣпленіи 6¼ баталіоновъ пѣхоты, 14-ть орудій, 6-ть сотенъ казаковъ, 32 ракетныхъ станка и принявъ личное начальство надъ этимъ отрядомъ, генералъ Заводовскій выступилъ на Кара-Кубань. Кромѣ главнаго отряда составлено было еще 2 вспомогательныхъ: въ Варениковскомъ укрѣпленіи—изъ 1 баталіона пѣхоты, 7 сотенъ кавалеріи и 2 орудій и въ укрѣпленіи Георгіе-Афипскомъ, подъ начальствомъ полковника Заводовскаго, изъ баталіона пѣхоты и 8-ми ракетныхъ станковъ. Наступленіе главнаго отряда до Абина сопровождалось доволь-

твѣ и пожизненнымъ пенсіономъ въ размѣрѣ оклада жалованья мужа. Изъ числа наиболѣе отличившихся нижнихъ чиновъ двое—фельдфебель Яковъ Король и унтеръ-офицеръ Францъ Егерскій—произведены въ прапорщики, шестеро получили знаки отличія военнаго ордена, трое—вторымъ третимъ пенсіона на имѣвшіеся уже у нихъ знаки отличія, всѣ безъ исключенія—по три руб., а жены и дѣти ихъ по 1 руб. (Дѣло по дежурству особаго отдѣленія корпуснаго штаба, 1853-го года, № 149-й).

Ред.

но горячими перестрѣлками. 26-го ген. Заводовскій прибылъ въ укрѣпленіе Абинъ и съ 27-го октября по 7-е ноября войска занимались рубкою просѣки черезъ лѣсъ Сетуазе. Въ то же время колоннами полковниковъ Крыжановскаго и Заводовскаго были произведены весьма удачные поиски по рѣкамъ Шебсъ и Абину. На 8-е ноября предполагалось было двинуться черезъ вновь проложенную просѣку на Адагумъ, но вслѣдствіе сильно ненастной погоды и болѣзни командующаго войсками отрядъ изъ Абинскаго укрѣпленія выступилъ обратно на Кубань. Близъ рѣки Кунипса, 8-го ноября скончался отъ тяжелой болѣзни генераль-отъ-кавалеріи Заводовскій. 9-го отрядъ прибылъ въ Ольгинское укрѣпленіе, а 10-го былъ распущенъ по квартирамъ.

Наступленіе это въ то время имѣло весьма серьезное значеніе, ибо кромѣ проложенія просѣки черезъ лѣсъ Сетуазе, что открывало свободное сообщеніе черезъ Адагумъ съ Новороссійскомъ, сосредоточеніе большого числа войскъ для военныхъ дѣйствій въ непріятельской землѣ, какъ и рассчитывалъ покойный Заводовскій, дѣйствительно убѣдило горцевъ, что начинающаяся турецкая война нисколько намъ въ этомъ не препятствовала. Императоръ Николай одобрилъ эту экспедицію, начертавъ собственноручно: *силь предугадана мысль Моя о необходимости произвести сильную диверсію въ закубанскомъ краѣ, для отвлеченія мятежныхъ горцевъ отъ Абхазіи.*

Послѣ сильныхъ и частыхъ движеній генераль-маіора Евдокимова къ племенамъ, проживавшимъ въ ущельяхъ Черныхъ горъ, военныя дѣйствія наши въ 1853-мъ году на правомъ флангѣ перенесены были на плоскость. Отложившіеся отъ насъ егерукаевцы, поселившись въ трудно доступныхъ лѣсистыхъ трущобахъ на р. Уль, въ укрѣпленномъ аулѣ Ассанъ-Шухой, постоянными набѣгами на

среднюю часть лабинской линии вызвали необходимость наказать ихъ, тѣмъ болѣе, что перегородивъ всѣ дороги въ лѣсу завалами и окруживъ аулъ тройною оградой изъ толстыхъ высокихъ плетневыхъ стѣнъ, егерукаевцы считали себя недоступными. Командующій войсками приказалъ взять съ боя этотъ аулъ.

13-го февраля, въ станицѣ Тенгинской сосредоточенъ былъ отрядъ изъ 5 баталіоновъ пѣхоты, 21 сотни кавалеріи, 14 орудій и 3 ракетныхъ командъ *). Лично принявъ начальство, генераль-маіоръ Евдокимовъ 16-го февраля, въ полдень, выступилъ изъ станицы Тенгинской и, сдѣлавъ переходъ въ 50 верстъ, на разсвѣтѣ 17-го числа остановился въ 3-хъ верстахъ отъ аула Ассанъ-Шухоя. Наступленіе отряда было замѣчено непріятельскими пикетами, вслѣдствіе чего на внезапность нападенія нельзя было рассчитывать и потому предстояло взять аулъ открытою силою. Для штурма назначено было, подъ начальствомъ полковника Ягодина, 9 сотенъ казаковъ со взводомъ орудій 13-й конной батареи. Чтобы облегчить наступленіе колонны Ягодина, другой колоннѣ, изъ 6 сотенъ казаковъ, подъ начальствомъ войсковаго старшины барона Фелькерзама, приказано было сдѣлать поиски къ егерукаевскимъ хуторамъ. Занявъ съ боя лѣсъ, полковникъ Ягодинъ подошелъ къ аулу, обстрѣлялъ его изъ 2-хъ орудій и бросился на штурмъ. Перелѣзть черезъ плетень было невозможно, а потому пришлось подъ градомъ непріятельскихъ пуль

*) 4-й баталіонъ тенгинскаго, 2 роты 3-го, 1-й и 2-й баталіоны ставропольскаго, 1-й баталіонъ и 1 рота 4-го баталіона кубанскаго полковъ, одна рота линейнаго № 1-го баталіона, 4 сотни донскихъ №№ 15-го и 31-го полковъ, 8 сотенъ 1-й кавказской бригады, 2 сотни лабинской бригады, 8 сотенъ кубанской бригады и 2 сотни ставропольской бригады, 120 милиціонеровъ, взводъ легкой № 2-го батареи, 6 орудій № 3-го батареи 19-й артилерійской бригады, дивизионъ казачьей № 13-го и взводъ казачьей № 14-го батареи.

выламывать ворота. Открывъ входъ черезъ первый плетень, казаки наткнулись на другой, затѣмъ третій, но выбивъ непріятеля и изъ-за этихъ плетней, ворвались въ аулъ. Закипѣлъ жестокій бой; генераль Евдокимовъ, присутствовавшій при штурмѣ, замѣтивъ сильный перевѣсъ на сторонѣ горцевъ, немедленно послалъ еще 4 сотни казаковъ, прибытіе которыхъ хотя нѣсколько и облегчило положеніе наше, но отступать изъ аула безъ пѣхоты было невозможно. На смѣну казаковъ назначены были рота 4-го и 1-й баталіонъ кубанскаго, 2 роты ставропольскаго полковъ, рота линейнаго № 1-го баталіона и взводъ легкой № 2-го батареи, подъ начальствомъ командира ставропольскаго полка полковника Пулло. Прибытіе свѣжихъ войскъ измѣнило картину боя, но лишь на мгновеніе: выдерживая самый страшный огонь, горцы съ удвоеннымъ ожесточеніемъ стали бросаться и на пѣхоту.

Устроивъ перекаты изъ ротныхъ цѣпей, полковникъ Пулло подалъ сигналъ отступать. Едва крайняя рота повернулась, какъ горцы ринулись на нее въ шашки. Быстро придвинувъ ближайшія части и выдержавъ первый бѣшеный натискъ, Пулло тотчасъ-же перешелъ въ наступленіе и отбросилъ непріятеля въ глубину лѣса. Критическихъ моментовъ въ этомъ бою не было, но ожесточеніе горцевъ было таково, что полковникъ Пулло, то отступая, то наступая, съ 7-ми часовъ утра до часа пополудни прошелъ разстояніе только въ 3 версты до выхода изъ лѣса на поляну, гдѣ атаки горцевъ прекратились и можно было идти свободнѣе. Колонна барона Фелькерзама, истребивъ егерукаевскіе хутора и захвативъ 260-тъ штукъ рогатаго скота, послѣ довольно жаркой перестрѣлки присоединилась къ отряду. По свѣдѣніямъ, которыя были доставлены генералу Евдокимову, егерукаевцы понесли огромный уронъ. Потеря отряда тоже была немаловажна:

убито— оберъ-офицеръ одинъ (штабсъ-капитанъ Жданъ-Пушкинъ), нижнихъ чиновъ 12, ранено оберъ-офицеромъ 5, нижнихъ чиновъ 106, контужено нижнихъ чиновъ 22. Бой подъ Ассанъ-Шухоемъ не принесъ тѣхъ результатовъ, на которые рассчитывали; нападенія на лабинскую линію приняли еще болѣе ожесточенный характеръ и хотя горцы терпѣли неразъ пораженія, тѣмъ не менѣе и мы несли немаловажныя потери.

8-го іюня, съ Анзоровскаго поста была послана команда изъ 136 человекъ нижнихъ чиновъ ставропольскаго полка, подъ начальствомъ поручика Туманова, въ ближайшій лѣсъ за дровами. Окончивъ дѣло, колонна возвращалась на постъ и была уже верстахъ въ 4-хъ отъ него, когда сзади показалась большая партія. Замѣтивъ ее, поручикъ Тумановъ построилъ каре, поставилъ внутрь его повозки съ невыпряженными лошадьми и сталъ ожидать непріятели. Приблизившись къ ставропольцамъ, черкесы дали залпъ, вслѣдствіе чего испуганныя лошади рванулись во всѣ стороны и, смявъ фасы каре, понеслись къ посту. Люди разбились на кучки, но непріятель, воспользовавшись замѣшательствомъ, бросился въ шашки и уничтожилъ почти всю колонну: 58 нижнихъ чиновъ было убито и 64 ранено; поручикъ Тумановъ былъ убитъ одной изъ первыхъ пуль. Трофеями непріятели въ этомъ несчастномъ дѣлѣ были 83 ружья съ патронташами, 3 крѣпостныхъ ружья, 2 барабана и 2 сигнальныхъ рожка. Собравшіеся по тревогѣ казаки изъ ближайшихъ станицъ бросились преслѣдовать горцевъ, но ихъ уже и слѣдъ простылъ.

Магометъ-Аминъ всетаки неотказался отъ намѣренія пробраться въ Карачай. 18-го іюля было получено извѣстіе, что между рѣками Лабою и Амдрукомъ собралось скопище до 10,000 человекъ. Быстро составивъ отрядъ изъ 1600 человекъ пѣхоты, 3000 человекъ кавалеріи и

10 орудій; генераль Евдокимовъ поднялся изъ станицы Вознесенской къ верховьямъ Уруца и остановился на урочищѣ Аргушѣ выжидать разъясненія обстоятельствъ. 21-го числа Магометъ-Аминъ потянулся на р. Кефаръ. Узнавъ объ этомъ, Евдокимовъ, притянувъ къ себѣ съ малаго Зеленчука еще 1000 человекъ казаковъ, съ 2 конными орудіями, а пѣхоту оставивъ на Аргушѣ, съ кавалеріей перешелъ къ слиянію рр. Кассаутъ и Короданыкъ, чѣмъ окончательно заперъ входъ въ Карачай. На этой позиціи получено было свѣдѣніе, что горцы, утомленные труднымъ горнымъ походомъ и крайне недовольные Магометъ-Аминомъ, отказались идти въ Карачай и разошлись съ Кефара по домамъ. Чтобы хоть что нибудь сдѣлать, Магометъ-Аминъ, отобравъ 3000 лучшихъ наѣзтниковъ, направился къ станицѣ Вознесенской. 23-го іюля генераль Евдокимовъ, сдѣлавъ форсированнымъ маршемъ въ одну сутки переходъ въ 115 верстъ, достигъ непріятеля близъ станицы Вознесенской; такимъ образомъ планы шейха были разстроены и на этотъ разъ, и партія возвратилась на Бѣлую, не отказавшись, впрочемъ, въ будущемъ отъ нападенія на станицу.

10-го сентября нѣсколько тысячъ абадзеховъ, рассчитывая на малочисленность войскъ въ станицѣ Вознесенской, вновь попробовали счастья. Войскъ тамъ было дѣйствительно мало—всего 3 сотни казаковъ и 2 орудія—но это не помѣшало подполковнику Котлярову не только отразить нападеніе, но и нанести черкесамъ весьма сильное поражение.

Настойчивость горцевъ въ этомъ году была замѣчательная: они какъ-бы задались непремѣнной цѣлью сбить лабинскую линію. Расчетъ конечно невѣрный—осуществить его было болѣе чѣмъ трудно, но и намъ было не легко,

Для совокупныхъ дѣйствій съ черноморскимъ отрядомъ, въ укрѣпленіи Бѣлорѣченскомъ 21-го октября были стянуты 25 ротъ пѣхоты, 20 сотенъ казаковъ, 18 орудій и 3 ракетныхъ команды, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Козловскаго *). 22-го октября отрядъ этотъ выступилъ на р. Пшишь и, по 25-е число разгромивъ нѣсколько крѣпкихъ абадзехскихъ ауловъ, вернулся обратно, вполне достигнувъ цѣли поиска: абадзехи, занятые охраною собственныхъ семействъ, не рискнули оказать содѣйствіе шапсугамъ, противъ которыхъ въ это время дѣйствовалъ генераль Заводовскій.

За смертью послѣдняго, командующимъ войсками кавказской линіи назначенъ былъ генераль-лейтенантъ Козловскій, который, по совѣщаніи съ Николаемъ Ивановичемъ Евдокимовымъ, рѣшилъ: 1) опредѣлить конечный пунктъ кордонной линіи на Лабѣ, 2) долину верховьевъ Лабы соединить просѣкою черезъ Амдрукъ и псеменскій лѣсъ съ Надежинскимъ укрѣпленіемъ и 3) истребить проживавшія въ верховьяхъ большой и малой Лабы мелкія хищническія племена. Къ 31-му декабря 1853-го года отрядомъ изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, 21-й сотни кавалеріи, 360-ти милиціонеровъ, 18-ти орудій и 24-хъ ракетныхъ станковъ часть предположеній генерала Козловскаго была осуществлена: направленіе лабинской линіи дано по малой

*) 1-й, 2-й, 3-й, 2 роты 4-го и 2 роты 5-го баталіоновъ ставропольскаго, 1-й и 1 рота 4-го баталіона кубанскаго полковъ, 2 роты линейнаго № 1-го и 2 роты липейнаго № 2-го баталіоновъ, саперная команда, 2 сотни № 15-го и 2 сотни № 31-го донскихъ полковъ, 2 сотни 1-й, 4 сотни 2-й, 6 сотенъ 3-й, 4 сотни 4-й бригады кавказскаго линейнаго казачьяго войска, 300 человекъ милиціонеровъ, 4 орудія № 2-го и 8 орудій № 3-го легкихъ батарей 19-й артилерійской бригады, 6 орудій казачьей № 13-го батареи, 2 пѣшихъ ракетныхъ команды ставропольскаго пѣхотнаго полка и конно-ракетная команда 1-й бригады кавказскаго казачьяго войска.

Лабѣ; просѣка въ лѣсу, по долину малой Лабы до Амдрука, была сдѣлана; на Амдрукѣ избранъ пунктъ для постройки поста, а въ будущемъ можно было ожидать еще болѣе успѣховъ на правомъ флангѣ отъ дѣятельности весьма подвижнаго и энергичнаго генерала Козловскаго съ помощію такого талантливаго человѣка, какъ Николай Ивановичъ Евдокимовъ.

1854-й годъ на западномъ Кавказѣ ознаменовался упраздненіемъ всѣхъ укрѣпленій по черноморской береговой линіи, что принесло несомнѣнную пользу будущимъ нашимъ операціямъ на этомъ театрѣ войны. Отнынѣ военныя дѣйствія наши сосредоточились на сѣверномъ склонѣ кавказскаго хребта. Изъ черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ было сформировано 2 полка—севастопольскій и крымскій—присоединеніе которыхъ къ войскамъ праваго фланга, увеличивъ наши военныя средства, дало возможность рѣшительнѣе дѣйствовать на горцевъ. Предшествовавшіе опыты убѣдили насъ въ томъ, что практиковавшіеся способы войны были ошибочны и потому во всѣ послѣдующіе годы военныя дѣйствія наши на западномъ Кавказѣ были хотя и скромнѣе, но за то результаты ихъ оказались положителнѣе. Гарнизоны упраздненныхъ укрѣпленій посажены были на суда черноморскаго флота въ 24 часа, а самыя укрѣпленія—частью взорваны, а частью сожжены. Долѣе всѣхъ держались Новороссійскъ и Анапа, но, какъ извѣстно, и ихъ постигла та же участь: они послужили лишь пріютомъ для незначительнаго числа турецкихъ бродягъ, подъ начальствомъ Сеферъ-бея Занокова, присвоившаго себѣ весьма громкій титулъ „сераскира турецкихъ и черкесскихъ войскъ на Кавказѣ“. Магометъ-Аминъ въ этотъ и слѣдующій годы болѣе чѣмъ когда либо метался изъ стороны въ сторону, собирая партіи гор-

цевъ для великихъ цѣлей, осуществленіе которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, было весьма для него неудачно. Сеферъ-бей, заручившись вліяніемъ на шапсуговъ и натухайцевъ, всячески старался уничтожить значеніе Магометъ-Амина. Вражда между этими племенами и абадзехами дошла до того, что они прибѣгли къ силѣ оружія. Появленіе среди горцевъ французскихъ и англійскихъ офицеровъ, съ цѣлью сдѣлать изъ нихъ полезныхъ себѣ союзниковъ—не увѣнчалось успѣхомъ, потому что горцы сами нуждались въ помощи. Постоянные сборы большихъ партій и прогулки ихъ съ одного конца на другой истощали народъ, не принося ему пользы, а намъ—вреда.

Англо-французскій флотъ, крейсируя около кавказскихъ береговъ, любовался прекрасными горными видами и, отъ нечего дѣлать, производилъ учебную стрѣльбу по брошеннымъ нами постамъ, не осмѣливаясь произвести высадку—впрочемъ, можетъ быть потому, что она ни къ чему бы не повела.

А Викентій Михайловичъ Козловскій тѣмъ временемъ рубилъ просѣки въ верховьяхъ малой Лабы, дѣлалъ весьма солидные поиски въ непріятельскія земли, раззорялъ аулы, словомъ, въ разгаръ турецкой войны 1854—1855-го годовъ дѣйствовалъ съ тою энергіей, какая не проявлялась у Заводовскаго и въ мирное время. Съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаешь этого почтеннаго кавказскаго генерала, который въ числѣ многихъ своихъ достоинствъ имѣлъ главное—умѣнье привязать къ себѣ своихъ подчиненныхъ. Переноса всѣ тягости походной боевой жизни наравнѣ съ войсками, онъ служилъ имъ личнымъ примѣромъ усерднаго слуги Престолу и отечеству; лагерь на Шедокѣ или на Псебаѣ онъ предпочиталъ сидѣнью въ Ставрополѣ. Кто помнитъ нашъ прежній кавказскій боевой лагерь, тотъ вѣрно согласится, что отрядная жизнь была далеко пріят-

нѣе всякаго прозябанія въ городѣ. Днемъ перестрѣлка, къ которой прислушивались такъ, что и слабые нервы легко переносили рѣзкій свистъ пули; вечеромъ—товарищеская бесѣда за стаканомъ жжонки или перебрасываніе картъ за зеленымъ столомъ. Начальство, порѣшивъ вопросы на слѣдующій день, не отклонялось отъ меньшей братіи и охотно раздѣляло съ нею время; даже самъ командующій войсками пивалъ иногда въ компаніи бокаль—другой вина за здоровье своихъ подчиненныхъ, бывшихъ его ближайшими сотрудниками. Такимъ образомъ, всѣ безъ исключенія офицеры составляли какъ бы одну общую дружную семью. Пріязнь между командующимъ войсками и офицерами не исключала, однако, и случаевъ жестокаго нагоняя, который обрывался нерѣдко со стороны Викентія Михайловича на комъ либо изъ провинившихся, въ какомъ бы чинѣ онъ ни былъ; но это не влекло за собою никакихъ тяжелыхъ или особенно непріятныхъ послѣдствій, потому что гнѣвъ проходилъ—и о прошломъ болѣе не воспоминалось. Однако, все же съ Викентіемъ Михайловичемъ нужно было держать ухо остро, такъ какъ почтенный „дѣдъ“ шутить не любилъ и въ крайнихъ случаяхъ безцеремонно выгонялъ виновнаго изъ отряда на линію—что въ то время считалось не только позорнымъ наказаніемъ, но и сопряжено было съ матеріальною невыгодою, такъ какъ офицеръ лишался полуторнаго оклада жалованья, который вообще получали въ дѣйствующемъ отрядѣ.

И такъ дѣятельность наша на западномъ Кавказѣ съ 1848-го по 1856-й годъ выразилась постройкою Бѣлорѣченскаго укрѣпленія, имѣвшаго существенно важное значеніе, и снесеніемъ съ лица земли двадцати двухъ укрѣпленій, оказавшихся ненужными. Въ сущности, такая дѣятельность не представляетъ ничего особенно важнаго, и было бы для насъ

полезнѣе, еслибы мы довершили въ свое время и прежде всего устройство лабинской линіи, которое, судя по всѣмъ даннымъ, могло бы осуществиться еще въ 1852-мъ году. Линія эта, прикрываясь кордономъ отъ Тенгинской станицы на Майкопъ, могла бы считаться обеспеченной, а военная линія отъ Новороссійска на Кубань, утвердивъ за нами весь сѣверозападный уголъ Кубанской области, поставила бы все шапсугское населеніе въ безвыходное положеніе; въ то же самое время черноморская кордонная линія сократилась бы болѣе чѣмъ на 100 верстъ. Но все это осуществилось только въ 1857-мъ году, послѣ громаднхъ жертвъ и денежныхъ затратъ, которыхъ намъ стоила черноморская береговая линія. Сдѣлалъ ли ошибку генералъ Вельяминовъ, или нѣтъ—вопросъ остается открытымъ и разрѣшеніе его въ задачу лѣтописца входить не можетъ.

И. Дроздовъ.

ВТОРЖЕНІЕ ШАМИЛЯ

ВЪ ДЖАРО-БЕЛАКАНСКІЙ ОКРУГЪ ВЪ 1853 ГОДУ *).

Лѣтомъ 1853-го года политическія отношенія наши съ Турціею обострились до такой степени, что разрѣшеніе возникшихъ между обѣими державами разногласій путемъ вооруженнаго столкновенія казалось неизбѣжнымъ. Зловѣщія тучи, сгущаясь все болѣе и болѣе на политическомъ горизонтѣ Европы, подготовляли неминуемую грозу, но никто еще не могъ предвидѣть когда именно она разразится. Слухи о предстоящей войнѣ мало-по-малу проникли въ самыя завѣтныя трущобы Кавказа и, разжигая фанатизмъ мѣстнаго мусульманскаго населенія, явились прекраснымъ подспорьемъ Шамилю въ его враждебныхъ отношеніяхъ насъ замыслахъ. Предполагая, а быть можетъ имѣя уже положительныя извѣстія, что по причинѣ внѣшнихъ политическихъ усложненій часть нашихъ войскъ будетъ направлена къ турецкой границѣ, Шамиль въ іюлѣ мѣсяцѣ приказалъ наибамъ джурмутскому, анцухскому и дидойскому при первомъ удобномъ случаѣ вторгнуться въ

*) Извлечено изъ официальныхъ документовъ архива штаба кавказскаго военнаго округа.

Кахетію, самъ же, между тѣмъ, началъ дѣятельно готовиться къ предпріятіямъ еще болѣе смѣлымъ.

24-го іюня начальникъ джаро-белаканскаго округа и лезгинской кордонной линіи генералъ-маіоръ князь Орбелиани 2-й *) получилъ первыя извѣстія о намѣреніи Шамиля, вскорѣ послѣ праздника рамазана, спуститься на линію въ значительныхъ силахъ; но такъ какъ извѣстія эти не были достаточно точны и, повидимому, основывались только на слухахъ, то, къ сожалѣнію, на нихъ не обратили должнаго вниманія. Въ теченіе слѣдующаго затѣмъ мѣсяца бродившіе смутные слухи начали понемногу принимать болѣе опредѣленную форму, а въ первой половинѣ августа уже нельзя было сомнѣваться въ ихъ достовѣрности.

Пользуясь волненіями непокорныхъ намъ племенъ Кавказа при безпрерывныхъ толкахъ о войнѣ съ Турціею, Шамиль дѣйствительно задумалъ вторгнуться на лезгинскую линію, поднять противъ насъ жителей джаро-белаканскаго округа, а въ случаѣ сопротивленія съ ихъ стороны—раззорить ихъ и насильно переселить въ горы. Зная, что войска наши были разбросаны мелкими частями по всей линіи, онъ не только не сомнѣвался въ успѣхѣ своего дѣла, но былъ твердо убѣжденъ, что, при первомъ появленіи его партій, всѣ прилегающія къ линіи общества перейдутъ на его сторону. Не ограничиваясь этимъ, онъ простиралъ свои замыслы еще дальше—надѣясь вызвать возстаніе противъ насъ во всѣхъ нашихъ мусульманскихъ провинціяхъ. Хотя силы и значеніе Шамиля были слишкомъ недостаточны для выполненія столь крупнаго предпріятія, тѣмъ не менѣе, смѣлыми, рѣшительными дѣйствіями и умѣньемъ воспользоваться обстоятельствами, онъ

*) Григорій Дмитріевичъ.

могъ отвлечь наше вниманіе отъ пограничныхъ дѣлъ и причинить намъ множество новыхъ затрудненій, для устраненія которыхъ потребовалось бы не мало времени и труда. При такихъ условіяхъ подготовляемый набѣгъ на джаро-белаканскій округъ не могъ серьезно не озаботить насъ,—и онъ не замедилъ послѣдовать.

Собравъ значительныя скопища, Шамиль 10-го августа выступилъ съ ними изъ своей резиденціи Ведено къ правому флангу лезгинской линіи. По пути къ нему стекались толпы горцевъ изъ разныхъ обществъ, такъ что вскорѣ вся численность его силъ достигла почтенной цифры 15-ти тысячъ человекъ. Почти полное отсутствіе лазутчиковъ на лезгинской линіи повело къ тому, что о движеніи Шамиля тамъ ничего не знали. Князь Орбеліани, какъ видно, не придавалъ особеннаго значенія доходившимъ прежде до него слухамъ, такъ какъ только 14-го августа послѣдилъ послать въ горы „хорошихъ“—по его выраженію—людей, съ цѣлью собрать самыя достовѣрныя свѣдѣнія. Прежде, однако, чѣмъ эти хорошіе люди возвратились изъ горъ, Шамиль съ большою партіею, при 4-хъ орудіяхъ, уже прибылъ въ Карату, распуская повсюду слухи будто идетъ противъ насъ по приказанію турецкаго султана. Таково было положеніе дѣлъ на лезгинской линіи къ 15-му августа.

Для отраженія непріятеля, готовившагося вторгнуться на правый флангъ линіи въ столь значительныхъ силахъ, князь Орбеліани имѣлъ въ своемъ распоряженіи войска лезгинскаго отряда, въ составъ котораго къ этому времени входили слѣдующія части: 1-й и 3-й баталіоны гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка *), съ штуцерною командою, 1-й бата-

*) Цифъ 14-й гренадерскій грузинскій.

ліонъ эриванскаго карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, съ штуцерною командою, 1-й, 2-й и 3-й баталіоны тифлисскаго егерскаго полка, съ ракетною командою, при 8-ми станкахъ, 2-й и 3-й баталіоны мингрельскаго егерскаго полка, съ штуцерною командою, грузинскіе линейные баталіоны №№ 11-го и 12-го, 4 сотни грузинской пѣшей дружины, команда охотниковъ изъ разныхъ частей войскъ, собранная въ Белаканахъ, 325-ть человекъ охотниковъ изъ жителей сигнахскаго уѣзда—на алазанской линіи, 300 охотниковъ кахетинской милиціи, взводъ кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 100 человекъ саперъ, разбросанныхъ мелкими командами по укрѣпленіямъ, 2 орудія легкой № 7-го и 2 орудія горной № 3-го батареи 21-й артилерійской бригады, 4 орудія горной № 1-го батареи кавказской гренадерской артилерійской бригады, 4 орудія ново-закатальскаго артилерійскаго гарнизона, 4 сотни донскаго казачьяго № 12-го полка *), 2 сборныя казачьи сотни изъ разныхъ полковъ, сотня жаро-лезгинской постоянной милиціи и команды донскаго казачьяго № 27-го полка—на постахъ алазанской линіи и при начальствующихъ лицахъ. Итого 10-ть баталіоновъ, 7-мь конныхъ сотенъ, 12-ть орудій, 4 сотни грузинской пѣшей дружины, 625-ть человекъ милиціи, взводъ стрѣлковаго баталіона, 100 человекъ саперъ и сборная команда охотниковъ.

Войска эти были разбросаны по всей линіи отъ тушино-пшаво-хевсурскаго округа до западной границы нухинскаго уѣзда, на протяженіи около 180-ти верстъ, а сосредоточеніе ихъ гдѣ бы то ни было влекло за собою весьма существенныя неудобства. Стягивая войска къ одному пункту, мы неизбежно должны были ослабить остальные

*) Изъ нихъ одна полусотня при участковыхъ засѣдателяхъ белакапскомъ, епископскомъ и элнеуйскомъ, а двѣ сотни на алазанской линіи.

части линіи, что давало Шамилю полную возможность, сосредоточивъ противъ насъ главную массу своихъ силъ на недоступныхъ позиціяхъ, высылать, по усмотрѣнію, значительныя партіи въ разныхъ направленіяхъ. Къ тому же, за недостаткомъ кавалеріи въ лезгинскомъ отрядѣ, мы не могли гоняться всюду за многочисленными конными партіями непріятели, что еще болѣе облегчало ему возможность прорыва черезъ линію. Поэтому пришлось поневолѣ ограничиться тѣмъ, что можно было собрать подъ рукою въ данную минуту, а главное—опереться на присущее кавказскимъ войскамъ качество—никогда не считать враговъ. Когда окончательно выяснилось направленіе Шамиля къ правому флангу линіи, настоятельная необходимость вынудила усилить войска этого фланга по мѣрѣ возможности. Съ этою цѣлью, 3-й баталіонъ тифлискаго полка, съ двумя горными орудіями, былъ передвинуть изъ укрѣпленія Кварели въ Белаканы, а двѣ роты 5-го баталіона того же полка вызваны изъ своей штабъ-квартиры урочища Царскихъ-Колодцевъ въ Закаталы. Въ то же время, въ видахъ усиленія кавалеріи, сняты были съ алазанской линіи двѣ сотни донскаго казачьяго № 12-го полка и также притянуты въ Закаталы. Такъ какъ въ отрядѣ совершенно не было конной артилеріи, въ которой ощущалась настоятельная надобность, то, по распоряженію начальника отряда, во взводѣ легкой № 7-го батареи 21-й артилерійской бригады усилена была запряжка и прислуга при орудіяхъ посажена на подъемныхъ лошадехъ—чѣмъ достигалась возможность употреблять этотъ взводъ вмѣсто конной артилеріи. Затѣмъ, для увеличенія числа орудій вытребованъ былъ изъ закатальскаго артилерійскаго гарнизона одинъ 3-хъ-фунтовый горный единорогъ съ положеннымъ числомъ зарядовъ; для возки этого орудія назначено было семь подъемныхъ лошадей. Хотя этимъ и ограничилось

усиленіе войскъ праваго фланга линіи, все же оно повело къ ослабленію лѣваго фланга и алазанской линіи, притомъ въ такое именно время, когда эти пункты слѣдовало также усилить. Отвлекать войска отъ лѣваго фланга было крайне нежелательно въ виду извѣстій о намѣреніи дидойцевъ прорваться въ Кахетію, а на алазанской линіи находились переправы черезъ рѣку Алазань, оставшіяся, послѣ выстушенія бывшихъ тамъ двухъ казачьихъ сотенъ въ Закаталы, подъ наблюденіемъ лишь слабыхъ казачьихъ постовъ.

Нападеніе Шамиля на джаро-белаканскій округъ угрожало одновременно тремъ уѣздамъ—телавскому, сигнахскому и нухинскому, а потому, при малочисленности войскъ, для прочной обороны всей лезгинской линіи предстояла крайняя необходимость безотлагательно озаботиться организаціею обороны этихъ уѣздовъ мѣстными средствами и призывомъ милицій въ помощь войскамъ. Вслѣдствіе этого, по сношенію начальника отряда съ гражданскимъ начальствомъ, созданы были въ уѣздахъ телавскомъ и сигнахскомъ временныя милиціи для занятія пунктовъ оставленныхъ войсками. Первый изъ этихъ уѣздовъ выставилъ для обороны лѣваго фланга линіи 700 милиціонеровъ, съ семидневнымъ запасомъ провіанта, прося по истеченіи этого срока отпустить имъ провіантъ и порохъ отъ казны *). Въ сигнахскомъ же уѣздѣ сборъ милиціи нѣсколько затруднялся по причинѣ бывшаго въ томъ году неурожая, побудившаго жителей отправиться для заработковъ въ другіе уѣзды. Тѣмъ не менѣе и этотъ уѣздъ выставилъ по первому требованію 250 человекъ, въ томъ числѣ 50 конныхъ, для занятія переправъ черезъ

*) Всѣмъ милиціямъ разрѣшено было отпустить отъ казны ежедневно по 3 фунта муки на человека и порохъ по мѣрѣ надобности.

рѣку Алазань, а вслѣдъ за тѣмъ выслалъ на алазанскую линію 425 человекъ. Независимо этихъ мѣръ, для усиленія средствъ лезгинской линіи, по приказанію главнокомандующаго, созваны были конныя милиціи въ елисаветпольскомъ уѣздѣ и борчалинскомъ участкѣ. Хотя распоряженіе о призывѣ елисаветпольской конной милиціи послѣдовало лишь 29-го августа, но къ 1-му сентября она была уже въ сборѣ и часть ея, подъ начальствомъ своего уѣзднаго начальника полковника князя Джамбакуріанъ-Орбеліани, двинулась къ Закаталамъ. Борчалинской же милиціи предписано быть въ полной готовности къ выступленію, но не трогаться съ мѣста безъ особаго приказанія.

Почти одновременно съ этими распоряженіями были приняты также мѣры и для охраненія нухинскаго уѣзда. Передъ началомъ военныхъ дѣйствій, князь Орбеліани, серьезно опасаясь за безопасность Нухи, расположилъ у деревни Шинъ отрядъ изъ двухъ ротъ мингрельскаго егерскаго полка, роты кавказскаго сапернаго баталіона и полусотни донскаго казачьяго № 21-го полка, при 4-хъ ракетныхъ станкахъ. По первымъ извѣстіямъ о вторженіи на линію непріятеля, отрядъ этотъ былъ усиленъ ротою линейнаго № 8-го баталіона, прибывшею изъ Нухи, взамѣнъ которой вызвана была изъ Баку рота грузинскаго линейнаго № 9-го баталіона. Кроме того, по распоряженію шемахинскаго военнаго губернатора генераль-маіора Челяева, направлены были къ Нухѣ изъ урочища Ханъ-Кенды 3 роты мингрельскаго полка и 4 орудія квартирующей тамъ же горной № 3-го батареи 21-й артилерійской бригады. Не ограничиваясь сборомъ этихъ войскъ, генераль-маіоръ Челяевъ приказалъ собрать и направить къ Нухѣ по тысячѣ человекъ конной милиціи изъ уѣздовъ шушинскаго и шемахинскаго, но такъ какъ приказаніе это было отда-

но слишкомъ поздно, то милиція эта, подобно борчалинской и отчасти елисаветпольской, по ходу событій, послѣ своего сбора оказалась уже ненужною.

Прошло двѣ недѣли послѣ выступленія Шамиля изъ Ведено. Скопища его уже подходили, а спокойствіе на лезгинской линіи не нарушалось ничѣмъ, кромѣ двухъ или трехъ обычныхъ прорывовъ мелкихъ шаекъ для хищничества. Жители, повидимому, были спокойны. Новыхъ, заслуживающихъ вниманія свѣдѣній о непріятелѣ по-прежнему не получалось. Наконецъ, 24-го августа въ 5-ть часовъ вечера, весьма сильная конная партія горцевъ показала на джарскихъ высотахъ, надъ крѣпостью Закаталами. При ней находились самъ Шамиль, сынъ его Кази-Магома, ех-султанъ элисуйскій Даніель-бекъ и много другихъ лицъ, пользовавшихся въ горахъ почетомъ и вліяніемъ. Такъ какъ непріятель непрерывно усиливался вновь прибывающими толпами, то начальникъ лезгинскаго отряда генераль-маіоръ князь Орбеліани, не теряя времени, въ ту же ночь притянулъ въ Закаталы изъ Белаканъ, Меседельгера и мухахскаго ущелья 3½ баталіона, при 4-хъ горныхъ и 2-хъ легкихъ орудіяхъ. Однако, ночью непріятель ничего не предпринималъ, вѣроятно выжидая прибытія остальныхъ своихъ силъ; на слѣдующій же день, 25-го августа, около двухъ часовъ пополудни, онъ началъ спускаться съ горъ въ глубокое ущелье и вскорѣ занялъ оставленное жителями, вблизи крѣпости, селеніе Старыя Закаталы.

Не желая допустить Шамиля утвердиться такъ близко отъ главнаго опорнаго пункта линіи и въ то же время имѣя въ виду успокоить встревоженныхъ жителей, князь Орбеліани рѣшилъ немедленно атаковать непріятеля. Для этого, собравъ 3½ баталіона, 5 сотенъ кавалеріи, ракетную и партизанскую команды, при 6-ти орудіяхъ, онъ лично

повелъ эти войска къ Старымъ Закаталамъ. Селеніе было уже занято густыми толпами горцевъ, а вдали, на возвышенностяхъ, виднѣлись еще болѣе значительныя ихъ массы. Владѣя крѣпкою позиціею на мѣстности крайне пересѣченной и мало доступной, непріятель, повидимому, готовился къ отчаянному сопротивленію. Войска наши, не затрудняясь мѣстными преградами и упорствомъ горцевъ, отстаивавшихъ шагъ за шагомъ свои позиціи, ворвались въ селеніе, вытѣснили оттуда его защитниковъ и отбросили съ огромнымъ урономъ обратно къ горамъ. Безпрерывно высылаемыя Шамилемъ свѣжія подкрѣпленія затянули развязку этого горячаго дѣла до поздняго вечера. Потеря наша въ этомъ бою была слѣдующая: въ регулярныхъ войскахъ убиты—штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 47, ранены—оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 51, контужены—оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 27. Въ милиціи убиты—штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеръ 1, милиціонеровъ 12, ранены—оберъ-офицеръ 1, милиціонеровъ 21, контужены—милиціонеровъ 8. Горцы оставили намѣстѣ около 90 тѣлъ; вся же потеря ихъ неизвѣстна, но, безъ сомнѣнія, была очень велика, чему особенно способствовала наша артилерія, дѣйствовавшая преимущественно картечнымъ огнемъ на близкихъ дистанціяхъ и по густымъ толпамъ.

Такимъ образомъ первая попытка Шамиля оказалась неудачной, но отъ этого положеніе дѣлъ на лезгинской линіи мало измѣнилось. Расположившись главною массою своихъ силъ на неприступныхъ горахъ, непріятель попрежнему оставался въ виду крѣпости и только часть скопищъ, подъ начальствомъ джурмутскаго наиба Бакракъ-Али, выдѣлилъ для обложенія вновь возведеннаго нами, но еще недостроеннаго укрѣпленія на горѣ Меседельгеръ. Такъ какъ въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней Шамиль ничего

не предпринималъ, то, пользуясь его бездѣйствіемъ, князь Орбеліани успѣлъ сосредоточить въ Закаталахъ 6 баталіоновъ *) и придвинуть шинскій отрядъ изъ деревни Шинъ на позицію между укрѣпленіемъ Элису и селеніемъ Кахъ, гдѣ уже расположенъ былъ баталіонъ гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка. Имѣя теперь подъ рукою большую часть своего отряда, состоявшаго изъ отборныхъ, испытанныхъ войскъ, князь Орбеліани, безъ сомнѣнія, могъ во всякое время отразить непріятели въ томъ случаѣ, еслибы послѣдній, покинувъ свои недоступныя позиціи, вздумалъ спуститься на плоскость; но этого было еще слишкомъ для насъ недостаточно,—отряду предстояла другая, болѣе трудная задача, для выполненія которой, къ сожалѣнію, онъ имѣлъ очень мало средствъ.

Одно изъ существеннѣйшихъ для насъ неудобствъ близкаго сосѣдства Шамиля состояло въ томъ, что его присутствіе уже само собою волновало умы мѣстнаго мусульманскаго населенія и подвергало сильному искушенію сомнительную преданность его нашему правительству. Замѣчательно, что въ то самое время, когда Шамиль, предпринимая вторженіе въ джаро-белаканскій округъ, рассчитывалъ безъ труда привлечь къ себѣ населеніе этого округа, мы съ своей стороны, также надѣялись на содѣйствіе этого же самага населенія. По крайней мѣрѣ князь Орбеліани, въ своемъ донесеніи начальнику главнаго штаба, перечисляя мѣры, какія полагалъ принять для отраженія непріятели, прямо говорилъ, что если встрѣтится надобность, то для обороны края выступятъ поголовно все жители округа, способные носить оружіе. Нѣтъ сомнѣнія, что и Шамиль,

*) Въ томъ числѣ грузинскій линейный № 11-го баталіонъ, составлявшій гарнизонъ крѣпости.

и князь Орбеліани одинаково заблуждались. Нѣкоторыя селенія дѣйствительно остались намъ вѣрны, но другія, какъ на примѣръ Белаканы, впускали къ себѣ непріятеля и рѣшительно отказывались стрѣлять по немъ, даже во время стычекъ его съ нашими войсками.

Пока Шамиль оставался вблизи Закаталъ, намъ предстояло не только считаться со всѣми его силами, отражать всякія покушенія его партій къ прорыву за Алазань, зорко слѣдить за броженіемъ умовъ потрясеннаго края, но и принять всевозможныя мѣры къ поддержанію нашей власти среди населенія, несомнѣнно сочувствовавшаго своимъ единовѣрцамъ. Для восстановленія прочнаго спокойствія на лезгинской линіи и огражденія прилегающихъ къ ней мѣстностей отъ грозившей имъ опасности, необходимо было немедленно и рѣшительно прогнать непріятеля обратно въ горы, но для этого лезгинскій отрядъ былъ слишкомъ слабъ. Оборона Закатальской крѣпости, съ ея огромнымъ, дурно расположеннымъ и не имѣвшимъ даже простаго забора форштадтомъ, требовала по меньшей мѣрѣ отъ 3-хъ до 4-хъ баталіоновъ. Кромѣ того, необходимо было выдѣлить одинъ или два баталіона для прикрытія тѣхъ селеній, жители которыхъ выразили готовность вооружиться противъ Шамиля—если будутъ поддержаны нашими войсками. Затѣмъ, собственно для дѣйствій въ полѣ, оставались два или три баталіона и кавалерія. Съ такими незначительными силами нечего было и думать выбить громадныя скопища непріятеля изъ неприступныхъ горъ, ущелій и заваловъ; а малѣйшая наша неудача легко могла повести къ общему возмущенію жителей всего округа, преданность которыхъ всегда была прямо пропорціональна числу имѣвшихся у насъ въ наличности штыковъ.

При такихъ условіяхъ, князь Орбеліани тотчасъ послѣ дѣла 25-го августа увѣдомилъ командующаго войсками

въ приваспійскомъ краѣ генералъ-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукаго обо всемъ случившемся на линіи и настоятельно просилъ его посилъшить къ нему на помощь съ дагестанскимъ отрядомъ, такъ какъ только дѣйствіями въ тылъ Шамилю можно было принудить его къ отступленію. Но знаменитый легендарный герой Кавказа, не ожидая приглашенія, давно уже самъ слѣдилъ за всѣми дѣйствіями Шамиля. Онъ неоднократно доносилъ главнокомандующему князю Воронцову о намѣреніи его вторгнуться въ наши предѣлы, хотя и не зналъ достовѣрно куда именно онъ направитъ свои скопища. Во второй половинѣ августа начало выясняться, что на этотъ разъ Шамиль избралъ цѣлью своихъ дѣйствій джаро-белаканскій округъ; но такъ какъ передаваемые объ этомъ извѣстія были сбивчивы, не рѣдко противурѣчивы, то князь Аргутинскій, не желая преждевременнымъ движеніемъ своего отряда вдаться въ обманъ, оставался на Турчи-дагѣ въ выжидательномъ положеніи. Наконецъ, утромъ 27-го августа, всѣ его сомнѣнія разрѣшились: въ то время, когда горцы 24-го августа начали спускаться съ Гудуръ-дага въ джаро-белаканскій округъ, хидатлинскій житель—нѣкто Гаджіевъ-Ункулау-оглы—пятисотенный начальникъ горцевъ, обиженный чѣмъ-то Шамилемъ, бѣжалъ отъ него съ двумя своими товарищами и, явившись 27-го числа князю Аргутинскому, сообщилъ, что Шамиль со всѣми своими скопищами, превышающими 10 тысячъ человѣкъ, двинулся къ джарскимъ хуторамъ, гдѣ остановится и будетъ высылать партіи для переселенія жителей въ горы или для ограбленія ихъ. Такъ какъ свѣдѣнія эти были уже положительно точны, то князь Аргутинскій снялся съ позиціи и 28-го числа, съ частью своего отряда, двинулся черезъ Хозрекъ и Носдагъ въ ихрекское ущелье, а оттуда прямо черезъ горы на Гудуръ-дагъ и далѣе—къ мѣсту расположенія Шамиля. Отрядъ, съ ко-

торымъ онъ выступилъ съ Турчи-дага, состоялъ изъ 5 баталіоновъ, дивизиона драгунъ, 2 сотенъ казаковъ, 4 сотенъ дагестанскаго конно-нерегулярнаго полка, 4 сотенъ милиціи, 8 горныхъ орудій (въ томъ числѣ 4 мортиры), роты стрѣлковъ, саперной команды, сборной штуцерной команды отъ 17-го и 18-го линейныхъ баталіоновъ и двухъ ракетныхъ командъ—конной и пѣшей, о 8-ми станкахъ каждая. Въ ихрекомъ ущельи къ нему должны были присоединиться еще 2 баталіона, 4 горныхъ орудія, 4 сотни конной и 5 сотенъ пѣшей милиціи.

Движеніе этого отряда уже радикально измѣняло положеніе дѣлъ на лезгинской линіи и угрожало Шамилю полнымъ истребленіемъ его скопищъ, но почтенный имамъ пока еще ничего объ этомъ не зналъ. Оставаясь попрежнему на джарскихъ высотахъ, онъ не замедлилъ устроить въ самой глубинѣ неприступныхъ закатальскаго и кашисдарскаго ущелій сильныя завалы и, укрѣпивъ такимъ образомъ еще болѣе свою недоступную позицію, началъ высылать на плоскость многочисленныя партіи для возмущенія жителей. Въ ночь съ 28-го на 29-е августа одна изъ такихъ партій, направляясь мимо селенія Джары, вблизи Закаталь, съ намѣреніемъ прорваться вглубь равнины, неожиданно паткнулась на расположенныя у этого селенія шесть ротъ съ двумя орудіями. Встрѣченная ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, она посѣшила скрыться, оставивъ намѣстѣ неподобранныя тѣла убитыхъ и много оружія. У насъ въ этой стычкѣ ранены были два нижнихъ чина. Въ тотъ же день еще болѣе значительныя партіи, спустившись съ горъ, заняли лежащія въ нѣсколькихъ верстахъ къ западу отъ Закаталь селенія Катехи и Мацехи, а 30-го августа огромная конная партія Даніель-бека выступила изъ Катехъ и, занявъ Белаканы, осадила тамошній фортъ. Наконецъ, 31-го августа партія ирибскаго наиба Кази-Магомы

вторгнулась въ мухахское ущелье. Кромѣ этихъ крупныхъ партій, непріятель наводнилъ окрестности Закаталъ мелкими шайками и, такимъ образомъ, окруживъ насъ со всѣхъ сторонъ, началъ безцеремонно хозяйничать у насъ передъ глазами. Надо было положить этому конецъ.

Желая прежде всего избавить многолюдное и притомъ вліятельное селеніе Белаканы отъ происковъ непріятеля, князь Орбеліани, 31-го августа, съ 4 баталіонами, 6 орудіями и всею кавалерією, выступилъ къ нему изъ Закаталъ. Даніель-бекъ, имя котораго, благодаря его громкому титулу элисуйскаго султана и коварству, было хорошо извѣстно на Кавказѣ, никогда не отличался военными дарованіями и, ставя личный интересъ выше всего, оказался и на этотъ разъ на уровнѣ своихъ доблестей. Съ приближеніемъ нашихъ войскъ, скопища его бѣжали въ лѣса, оставивъ намѣстѣ 12-ть тѣлъ и 8-мь лошадей. У насъ потери не было. Очистивъ Белаканы отъ непріятеля и опасаясь за крѣпость Закаталы, противъ которой находился Шамиль со всѣми своими скопищами, начальникъ отряда поспѣшилъ въ тотъ же день возвратиться къ крѣпости, пройдя съ отрядомъ по кружной дорогѣ въ 18-ть часовъ около 70-ти верстъ.

1-го сентября получено было извѣстіе, что партія ирибскаго наиба Кази-Магомы, вошедшая въ мухахское ущелье, заняла селеніе Чардахлы и что съ нею соединился разбитый при Белаканахъ Даніель-бекъ. Вслѣдствіе этого, князь Орбеліани на слѣдующій день выступилъ съ отрядомъ въ мухахское ущелье и, выгнавъ изъ Чардахлы Кази-Магому, отбросилъ его на гору Али-бекъ. Къ сожалѣнію, прежде прибытія нашего отряда, Даніель-бекъ ушелъ изъ Мухаха и, уничтоживъ переправы черезъ Алазань у Муганло и Алмало, сжегъ строенія бывшихъ тамъ почтовыхъ станцій. Послѣ этихъ дешевыхъ подвигъ

говъ онъ направился въ элисуйское приставство. Въ то же время толпы горцевъ, по всей вѣроятности изъ его же партій, начали появляться вдоль западной границы нухинскаго уѣзда, но близъ Ахкобургскаго поста были задержаны нухинскою милиціею, которая, подъ начальствомъ своего уѣзднаго начальника полковника князя Тарханова, зорко слѣдила за всѣми движеніями непріятеля и успѣвала на всѣхъ пунктахъ предупреждать его покушенія вороваться въ предѣлы уѣзда.

Такимъ образомъ непріятель нигдѣ не имѣлъ успѣха, но жители всюду принимали его и только три селенія—Талы, Джары и Гогамы—вооружившись поголовно, не впустили его къ себѣ; остальные относились къ дѣлу пассивно, очевидно выжидая положительнаго результата.

Хотя до сихъ поръ непріятель не причинилъ намъ существеннаго вреда, но, съ другой стороны, и мы, несмотря на пораженія ему наносимыя, не достигли рѣшительныхъ результатовъ. Разбитыя партіи съ невѣроятною быстротою собирались вновь въ другихъ мѣстахъ, а мы, при малочисленности войскъ, не могли раздробляться на части для преслѣдованія ихъ и прекращенія происковъ къ возмущенію жителей. Единственнымъ средствомъ къ скорѣйшему изгнанію Шамиля изъ округа представлялось появленіе дагестанскаго отряда въ тылу у него, но, послѣ полученнаго княземъ Орбеліани 30-го августа перваго увѣдомленія о выступленіи князя Аргутинскаго съ Турчи-дага, о немъ не было въ теченіе недѣли никакихъ извѣстій.

Узнавъ о движеніи дагестанскаго отряда, Шамиль оставилъ свою позицію на Гонзогдрѣ и 3-го сентября со всѣми скопищами спустился въ каписдарское ущелье. Чтобы лишить его возможности выйти на плоскость и, въ особенности, чтобы оградить возмущаемое муллами селеніе Белаканы отъ новыхъ покушеній, князь Орбеліани

въ тотъ же день, съ 5-ю баталіонами, при 9-ти орудіяхъ, занялъ выходъ изъ ущелья, расположивъ войска на позиціи между селеніями Катехи и Мацехи. Но Шамиль въ это время уже не думалъ о вторженіи на плоскость. Зная о приближеніи князя Аргутинскаго съ частью дагестанскаго отряда и опасаясь за свой тылъ, онъ съ разсвѣтомъ 4-го сентября поднялся къ Меседельгеру и, преградивъ сильными завалами дорогу, окружилъ густыми толпами наше укрѣпленіе. Въ то же время частью своихъ силъ онъ занялъ вблизи укрѣпленія высокую гору Доорджабалъ. Замѣтивъ отступленіе Шамиля, князь Орбеліани двинулся вслѣдъ за нимъ и вскорѣ догналъ хвостъ непріятельской партіи, но былъ задержанъ разливомъ рѣки Катехъ-чай, выступившей изъ береговъ вслѣдствіе выпавшихъ передъ тѣмъ дождей. Такъ какъ непріятель былъ очень близко, то выдвинутая впередъ артилерія открыла по немъ огонь и, подъ ея прикрытіемъ, отрядъ приступилъ къ постройкѣ моста. Передъ вечеромъ войска переправились черезъ рѣку и остановились на половинѣ меседельгерскаго подъема, въ виду непріятеля, расположившагося на крѣпкой позиціи, усиленной сверхъ того завалами. Атаковать его съ надеждой на успѣхъ не было никакой возможности, а потому князь Орбеліани рѣшилъ дождаться здѣсь присоединенія дагестанскаго отряда, передовыя войска котораго уже спустились съ Гудурь-дага.

Отрядъ князя Аргутинскаго, выступивъ 28-го августа съ Турчи-дага, перевалилъ 30-го числа черезъ Носдагъ, гдѣ былъ застигнутъ вьюгою. Такъ какъ дорога черезъ эту гору была разработана лѣтомъ, то войска, несмотря на непогоду, спустились безъ особенныхъ затрудненій въ ихрекское ущелье и остановились на ночлегъ въ трехъ верстахъ отъ подошвы Носдага. Здѣсь къ отряду присоединились 2 баталіона, 4 горныхъ орудія, 2 конныхъ и 5 пѣ-

шихъ сотенъ самурской милиціи. Далѣе дорога отъ их-рекскаго ущелья, неизвѣстная до того времени нашимъ войскамъ, пролегла въ направленіи къ западу и, пересѣкаясь двумя хребтами значительной высоты, поднималась на Дюльты-дагъ—весьма высокую отрасль главнаго хребта, а затѣмъ круто спускалась къ развалинамъ селенія Кусуръ. Хотя разстояніе отъ мѣста ночлега до Кусура не превышало 32-хъ верстъ, но войска встрѣчали на каждомъ шагу столько затрудненій въ борьбѣ съ непривѣтливой природой, что для совершенія этого пути потребовалось трое сутокъ. Отрядъ ежедневно выступалъ съ разсвѣтомъ, имѣя впереди кавалерію, чтобы не утомлять ее безъ надобности безпрестанными задержками артилеріи и вьюковъ. За кавалеріею слѣдовали саперы и рабочія команды отъ всѣхъ баталіоновъ съ шанцевымъ инструментомъ и, наконецъ, пѣхота съ артилеріею и вьючнымъ обозомъ. Въ такомъ порядкѣ отрядъ двигался тонкою нитью по крутымъ косогорамъ и утесамъ, пользуясь встрѣчающимися изрѣдка полянами, гдѣ представлялась возможность стягиваться для отдыха. На перевалѣ черезъ Дюльты-дагъ вторая половина отряда вновь была застигнута вьюгою и войска до того утомились, что по прибытіи въ Кусуръ начальникъ отряда вынужденъ былъ сдѣлать дневку. Въ развалинахъ этого селенія войска нашли лѣсъ, разобрали его на дрова, обсушились, укрѣпились мясною пищею и приготовились къ дальнѣйшему, еще болѣе трудному движенію черезъ Гудуръ-дагъ. Не рѣшаясь поднять на главный перевалъ одновременно весь отрядъ, князь Аргутинскій раздѣлил его на двѣ колонны. Въ составъ первой—подъ личнымъ его начальствомъ—вошли 4 баталіона, дивизіонъ драгунъ, саперная команда, рота стрѣлковъ, 4 сотни дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, двѣ сотни казаковъ, двѣ сотни конной милиціи, 6 горныхъ орудій,

пѣшая и конная ракетныя команды. Вторая колонна, подъ начальствомъ командира самурскаго полка полковника Ракуссы, состояла изъ 3-хъ баталіоновъ, 11-ти сотенъ конной и пѣшей милиціи и 6-ти горныхъ орудій. Коловнѣ этой приказано было расположиться на рѣкѣ Самурѣ и не подниматься на Гудурь-дагъ безъ особаго на то приказанія.

Взявъ съ собою продовольствіе на четыре дня и оставивъ всѣ излишнія тяжести при второй колоннѣ, князь Аргутинскій выступилъ 4-го сентября въ 4^{1/2} часа утра изъ окрестностей Кусура при самой благопріятной погодѣ. Около двухъ часовъ пополудни войска благополучно достигли перевала, покрытаго глубокимъ снѣгомъ, но, затѣмъ, имъ предстоялъ спускъ съ Гудурь-дага, сопряженный съ величайшими затрудненіями. Узкая, скалистая тропинка, пролегающая по гребню крутой возвышенности, то поднималась на остроконечные утесы, то спускалась въ обрывистые овраги. Отрядъ слѣдовалъ по одному, но нерѣдко встрѣчались такія мѣста, гдѣ для навьюченныхъ лошадей не было никакого прохода. Кавалерія поминутно снѣживалась, а пѣхота, поддерживая вьючныхъ лошадей артилеріи и обоза, неоднократно развьючивала ихъ и на рукахъ переносила тяжести. Наконецъ, преодоливъ всѣ затрудненія, кавалерія съ однимъ баталіономъ пѣхоты прибыла въ 9-ть часовъ вечера къ урочищу Динди. Остальные войска стягивались къ этому пункту въ теченіе ночи и всего слѣдующаго дня. Утромъ 6-го сентября князь Аргутинскій, получивъ отъ начальника лезгинскаго отряда весьма тревожное сообщеніе о серьезной опасности, угрожающей Меседельгерскому укрѣпленію, послѣшилъ выступить тотчасъ же съ Динди къ Закалатамъ и далѣе къ Меседельгеру, имѣя въ виду атаковать непріятеля соединенными силами обоихъ отрядовъ. Къ сожалѣнію, Шамиль

не выждалъ этой атаки и такимъ образомъ избавился отъ несомнѣннаго погрома. Подходя 7-го числа къ мѣсту расположенія лезгинскаго отряда на меседельгерскомъ подъемѣ, князь Аргутинскій получилъ новое извѣстіе отъ князя Орбеліани, что наканунѣ вечеромъ горцы попытались штурмомъ овладѣть укрѣпленіемъ, но были блистательно отбиты гарнизономъ, послѣ чего Шамиль, опасаясь скорого соединенія обоихъ отрядовъ, не рѣшился оставаться болѣе въ джаро-белаканскомъ округѣ и въ 9-ть часовъ вечера ушелъ обратно въ горы. По полученіи этого извѣстія князь Аргутинскій выслалъ къ Меседельгеру два баталіона пѣхоты и всю свою иррегулярную кавалерію для преслѣдованія непріятеля, но войска эти прибыли въ то время, когда хвостъ непріятельскаго скопища уже перевалилъ черезъ главный хребетъ и стало быть преслѣдованіе было невозможно.

Ровно двѣ недѣли оставался Шамиль на горахъ джаро-белаканскаго округа, обнимая жаднымъ взоромъ виднѣющіяся вдали роскошныя долины сигнахскаго уѣзда, который онъ обѣщалъ отдать джарцамъ въ награду за ихъ преданность, въ случаѣ общаго возмущенія противъ насъ всего округа. Увы! джарцы не удовольствовались голословными обѣщаніями подѣлить шкуру не убитаго еще медвѣдя, зная что путь къ Сигнаху пролегалъ по трупамъ солдатъ, которыхъ, какъ говорятъ, мало убить—надо еще и повалить. Вообще, плохо задумалъ Шамиль свое предпріятіе, плохо началъ его, а хуже всего былъ плачевный финалъ драмы, разыгравшійся подъ стѣнами Меседельгерскаго укрѣпленія.

Въ то время когда партія джурмутскаго найба Бакракъ-Али, съ двумя орудіями, направилась къ Меседельгеру, укрѣпленіе, неоконченное еще постройкою, не было занято войсками, но вблизи расположена была колонна изъ 6-ти ротъ

мингрельскаго егерскаго полка съ двумя легкими орудіями закатальскаго артилерійскаго гарнизона, подъ начальствомъ доблестнаго и впослѣдствіи прославившагося защитою укрѣпленія, того же полка подполковника Критскаго. 25-го августа, когда скопища Шамяля расположились вблизи Закаталъ, начальникъ лезгинскаго отряда князь Орбеліани притянулъ къ себѣ изъ меседельгерской колонны 4 роты, а оставшіяся у подполковника Критскаго двѣ роты *) и команда саперъ, съ двумя орудіями, вступили въ новорожденное укрѣпленіе. Весь гарнизонъ состоялъ изъ 1 штабъ-офицера, 10-ти оберъ-офицеровъ, 42-хъ унтеръ-офицеровъ, 14-ти музыкантовъ, 432-хъ рядовыхъ и 5-ти нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Занявъ укрѣпленіе, подполковникъ Критскій немедленно приступилъ къ приведенію его въ оборонительное положеніе. Съ этою цѣлью онъ приказалъ подсыпать къ стѣнамъ банкеты, возвысить крѣпостныя батареи, примѣнивъ ихъ для установки полевыхъ орудій, а неоконченныя сводомъ ворота заложить досками и завалить камнями. Въ недостроенной, отдѣльно расположенной башнѣ—за неимѣніемъ потолка—наложены были доски, и въ ней помѣстилась для самостоятельной обороны команда изъ 1 унтеръ-офицера и 23-хъ рядовыхъ. Независимо этого, гарнизонъ дѣятельно занялся устройствомъ навѣсовъ и траверзовъ у трехъ фасовъ, чтобы защитить ихъ отъ непріятельскаго ружейнаго огня съ высоты, командующей укрѣпленіемъ. Въ то же время, для обстрѣливанія вторымъ огнемъ передняго фаса и прикрытія резервовъ, устроены были на площадкѣ внутри укрѣпленія брустверъ изъ свернутыхъ палатокъ, мѣшковъ съ провіантомъ и солдатскихъ вещей.

Всѣ эти работы было окончены безъ всякой помѣхи со стороны непріятеля, пока еще не пристунавшаго къ

*) 3-я карабинерная и 7-я егерская.

дѣйствіямъ. 27-го августа, горцы, пользуясь густымъ туманомъ, скрытно подошли къ укрѣпленію и, занявъ лежащую впереди его возвышенность, открыли сильный ружейный огонь, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ устроить завалы на занятой ими позиціи. Съ этого дня начались непрерывныя, упорныя и продолжительныя перестрѣлки, причемъ горцы, какъ видно хорошо снабженные порохомъ, не жалѣли его. Ежедневно, съ самаго утра, они подходили къ укрѣпленію и, осыпая его градомъ свинца, настойчиво возводили завалы; но каждый разъ мѣткій ружейный огонь, или нѣсколько удачно брошенныхъ гранатъ заставляли ихъ отходить на свою первую позицію. Съ самаго начала осады, гарнизонъ укрѣпленія обыкновенно встрѣчалъ непріятеля бѣглымъ огнемъ, часто даже залпами, но потомъ, убѣдившись, что огонь горцевъ не причиняетъ намъ существеннаго вреда, отвѣчалъ имъ рѣдкими выстрѣлами, сберегая патроны и артилерійскіе заряды для болѣе важныхъ случаевъ. Такъ прошло болѣе недѣли. 2-го и 3-го сентября непріятель ничего не предпринималъ, а потому, пользуясь этимъ временемъ, гарнизонъ добавилъ траверзы къ двумъ фасамамъ укрѣпленія и возвелъ новую батарею противъ заваловъ, устроенныхъ на меседельгерскомъ подъемѣ, чтобы, дѣйствуя по нимъ, очистить путь нашему отряду въ случаѣ его наступленія.

4-го числа, въ 7-мь часовъ утра, горцы опять подошли къ укрѣпленію и, занявъ ту же высоту, на которой дѣйствовали въ предшествовавшіе дни, завязали обычную перестрѣлку. Почти въ то же время огромныя скопища Шамиля, преслѣдуемая нашими войсками съ плоскости, начали подниматься по дорогѣ ведущей къ укрѣпленію, но, подойдя на ружейный выстрѣлъ, были встрѣчены сильнымъ огнемъ и, потерявъ чувствительный уронъ, бросились въ сторону, стараясь пробраться позади ближайшихъ высотъ.

Пока непріятель стягивался къ укрѣпленію, возведенная накануне новая батарея открыла огонь по дальнимъ заваламъ, преграждавшимъ путь нашимъ войскамъ. Гранаты, разрываясь въ самыхъ завалахъ, вскорѣ заставили горцевъ перебѣжать въ другіе завалы, расположенные хотя ближе къ укрѣпленію, но замаскированные мѣстностью.

Около 12-ти часовъ, непріятель всѣми массами обложилъ укрѣпленіе и, подъ покровительствомъ своего оживленнаго ружейнаго огня, началъ возводить новые завалы на ближайшей высотѣ; а въ 4 часа, выдвинувъ на позицію два орудія и одинъ фальконетъ, еще болѣе усилилъ огонь. Въ сумерки горцы, прекративъ пальбу, приступили къ окончательному довершенію заваловъ, построенныхъ вблизи укрѣпленія. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня трескотня ружейнаго огня раздалась одновременно по всей линіи заваловъ, эффектно украшенныхъ 65-ю развѣвающимися значками. До двухъ часовъ непріятель неистово палилъ, а затѣмъ, набрасывая фашичникъ, началъ прикрываясь имъ подступать къ восточному бастиону укрѣпленія. Воспрепятствовать этому возможно было исключительно лишь ружейнымъ огнемъ, такъ какъ поставленное на бастионѣ орудіе не имѣло достаточнаго уклона для дѣйствія въ эту сторону. Ночью непріятель, продолжая энергически обстрѣливать орудійнымъ огнемъ укрѣпленіе, повелъ траншею къ отдѣльной башнѣ, въ которой размѣщена была небольшая наша команда. Необходимо замѣтить, что изъ 24-хъ человекъ, назначенныхъ при началѣ осады для обороны башни, осталось къ этому времени только 9-ть; остальные, выйдя изъ башни съ намѣреніемъ заpastись водою, были отрѣзаны горцами и принуждены отступить въ укрѣпленіе. Но эти 9-ть человекъ, подъ командою лихаго юнкера Усикова, неустрашимо отражали всѣ покушенія многочисленнаго непріятели и своимъ

геройскимъ самоотверженіемъ въ значительной мѣрѣ способствовали успѣшной оборонѣ укрѣпленія.

Съ утра 6-го сентября непріятель, по обыкновенію, открылъ огонь; въ полдень, по работамъ, производившимся въ лѣсу, явно обнаружились приготовленія его къ штурму. Сплошной брустверьъ изъ фашичника былъ уже сооруженъ на протяженіи ста сажень по направленію къ укрѣпленію и оканчивался въ шести сажняхъ отъ стѣнъ бастіона. Установивъ на немъ 48-мъ значковъ, непріятель какъ будто хотѣлъ обозначить путь своего торжественнаго шествія къ укрѣпленію. Передъ наступленіемъ сумерекъ муллы три раза призывали правовѣрныхъ къ молитвѣ, и каждый призывъ сопровождался оглушительнымъ религіознымъ пѣніемъ, причемъ выстрѣлы временно прекращались. По окончаніи молитвы огонь возобновился и въ укрѣпленіе вновь посыпались пули, ядра и гранаты. Гарнизонъ, не отвѣчая на выстрѣлы, все время стоялъ подъ ружьемъ, готовый встрѣтить дорогихъ гостей по всѣмъ правиламъ военнаго гостепріимства. Неумолкаемая трескотня непріятеля и мертвая тишина, царившая въ укрѣпленіи, какъ-то странно дисгармонируя между собою, охватывали душу каждаго тѣми святыми, ни съ чѣмъ несравнимыми чувствами, которыя порождаются только любовью къ родинѣ, Престолу и сознаніемъ великаго, возвышающаго достоинство человѣка, долга воина.

Между тѣмъ рѣшительная минута приближалась. Въ 8-мъ часовъ непріятель внезапно, съ гикомъ, бросился на башню и къ воротамъ укрѣпленія. Въ то же время массы горцевъ со всѣхъ сторонъ устремились къ стѣнамъ, но, встрѣченныя хорошо выдержаннымъ огнемъ, остановились и начали бросать въ укрѣпленіе камни. Нѣкоторые смѣльчаки успѣли вскочить на стѣны, но тутъ же были заколоты штыками. Солдаты, въ свою очередь, вскочили на стѣны

и вскорѣ на всѣхъ пунктахъ отразили непріятеля, обративъ его въ бѣгство. Послѣ получасовой рукопашной схватки и наступившаго вслѣдъ за нею непродолжительнаго затишья, непріятель снова открылъ огонь, но уже не столь ожесточенный. Вскорѣ выстрѣлы начали еще болѣе ослабѣвать и къ полуночи совсѣмъ прекратились. Оставаясь подъ ружьемъ, гарнизонъ ожидалъ новаго приступа, но ожиданія эти не сбылись. Непріятель началъ постепенно снимать значки, а удалявшіеся все болѣе и болѣе крики измѣннически обнаруживали его полное отступленіе. На разсвѣтѣ видно было какъ горцы по тремъ дорогамъ поднимались на гору Моуровъ-дагъ, оставляя за собою свои разбитыя надежды. Немедленно выслана была изъ укрѣпленія 3-я карабинерная рота для рекогносцировки непріятеля и прилегающей мѣстности. Слѣдуя по направленію къ Доорджабалу, рота настигла толпу чеченцевъ, погребавшихъ своихъ павшихъ товарищей. По первымъ выстрѣламъ чеченцы бросились бѣжать, оставивъ намѣстѣ тѣла убитыхъ. Множество могилъ, неподобанные трупы и лужи крови на землѣ, завалахъ и фашинникѣхъ наглядно свидѣтельствовали какою дорогою цѣною заплатили горцы за безразсудныя затѣи своего предводителя.

Благодаря дѣльнымъ распоряженіямъ подполковника Критскаго по приведенію укрѣпленія въ оборонительное положеніе и мѣрамъ принятымъ имъ для укрытія гарнизона отъ непріятельскаго огня, наша потеря за все время осады сводится лишь къ 6-ти убитымъ, 16-ти раненымъ и 3-мъ контуженымъ нижнимъ чинамъ. Кромѣ того были ранены два офицера—поручикъ мингрельскаго полка Барабашевъ и инженеръ-подпоручикъ Черевинъ.

Такъ закончились предпріятія непріятеля въ предѣлахъ жаро-белаканскаго округа. Испытавъ цѣлый рядъ неудачъ тамъ, гдѣ успѣхъ казался ему несомнѣннымъ,

Шамиль принужденъ былъ бѣжать обратно въ горы и, по прибытіи въ Джурмутъ, распустилъ свои скопища, имѣя впрочемъ въ виду попытать еще счастья въ другомъ мѣстѣ.

Не осуществились его широкіе замыслы: не только болѣе отдаленныя мусульманскія провинціи, куда не проникло его вліяніе, остались спокойными, но даже въ жаро-белаканскомъ округѣ, который онъ почтилъ своимъ посѣщеніемъ, авторитетъ его былъ подорванъ и русское знамя развѣвалось еще выше, еще краше. Въ продолженіе двухъ недѣль, злополучная судьба ни разу не порадовала его ни однимъ даже ничтожнымъ частнымъ успѣхомъ. Груды мертвыхъ тѣлъ, брошенныхъ вопреки обычаямъ горцевъ на полѣ брани, порѣдѣвшіе ряды своихъ сподвижниковъ, безвозвратная потеря вліянія и проклятія мѣстнаго населенія—вотъ плоды задорнаго вторженія, какіе пожалъ Шамиль на лезгинской линіи.

Обращаясь затѣмъ къ нашимъ войскамъ, нельзя не остановиться въ изумленіи передъ ихъ выходящими изъ ряда подвигами. Дѣйствія лезгинскаго отряда, удерживавшаго въ теченіе двухъ недѣль многочисленнаго непріятеля, переходъ дагестанскаго отряда черезъ снѣговой хребетъ, такъ живо напоминающій переходы черезъ Альпы Аннибала, Наполеона, Суворова; наконецъ, оборона двумя ротами Меседельгерскаго укрѣпленія противъ непріятеля въ 25-ть разъ превышавшаго гарнизонъ своею численностью—это такіе факты, которые исторія кавказской войны внесетъ золотыми буквами на свои страницы, хотя она и безъ того переполнена описаніемъ выдающихся дѣяній отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ частей.

С. Порембскій.

ОЧЕРКЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ДАГЕСТАНѢ

ВЪ 1854 ГОДУ *).

I.

Намѣреніе Шамиля вторгнуться въ Прикаспійскій край. Мѣры генерала Волкова. Назначеніе генераль-лейтенанта князя Орбеліани командующимъ войсками. Сборъ отряда. Движеніе къ селенію Уркрахъ. Послѣдствія уркрахскаго похода. Лезгинская кордонная линія и мѣры принятыя княземъ Меликовымъ къ усиленію ея обороны.

Послѣ славнаго и безпримѣрнаго движенія дагестанскаго отряда въ 1853 году черезъ главный кавказскій хребетъ, которое спасло Кахетію отъ погрома и заставило удалиться скопище Шамиля **), никогда не ожидавшаго, что наши войска въ снѣжное время будутъ въ состояніи перейти заоблачныя горы по недоступнымъ тропамъ—въ Дагестанѣ наступило полное затишье, лишь изрѣдка нарушавшееся слухами о войнѣ съ Турціею. Съ наступленіемъ 1854-го года, когда эти слухи стали усиливаться, общія

*) Вторая глава этой статьи служитъ необходимымъ дополненіемъ статьи князя Баратова, напечатанной въ 1 т. «Кавказскаго Сборника», подъ заглавіемъ «Нашествіе скопищъ Шамиля на Кахетію въ 1854 году».

**) См. «Кавказскій Сборникъ», т. IX, статья В. Солтана «Очеркъ военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ въ 1852 и 1853 годахъ».

горцамъ скорую помощь извѣсть, а грозный противникъ Шамиля князь Аргутинскій, тѣмъ временемъ, окончательно сошелъ съ поприща своей славной дѣятельности, мюриды очнулись, и Кайтаго-Табасарань снова зашевелилась; даже въ мирныхъ акушинскихъ селеніяхъ стали являться послѣдователи мюридизма. Такое настроеніе народа вполне согласовалось съ расчетами Шамиля, и о его намѣреніи вторгнуться въ Кайтагъ въ концѣ февраля начали получаться самыя положительныя извѣстія. По этому поводу, за отсутствіемъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, генераль-маіоръ Волковъ изъ Дешлагара выдвинулъ 1-й и 4-й баталіоны самурскаго пѣхотнаго полка, съ дивизіономъ горной № 4-го батареи 21-й артилерійской бригады, которые расположилъ въ центральныхъ акушинскихъ селеніяхъ Паскентѣ и Уллу-Айя, а 3-й и 4-й баталіоны ширванскаго пѣхотнаго полка, съ дивизіономъ горныхъ орудій, направилъ изъ Кусары черезъ Дербентъ и Дешлагаръ въ казикумухское ханство, куда они должны были прибыть въ началѣ марта. Независимо этого, смотря по свѣдѣніямъ о непріятелѣ, генераль Волковъ рассчитывалъ выступить изъ Темиръ-Ханъ-Шуры съ двумя баталіонами апшеронскаго и однимъ баталіономъ дагестанскаго пѣхотныхъ полковъ, при дивизіонѣ горныхъ единоголовъ и нѣсколькихъ сотняхъ кавалеріи, и расположиться въ акушинскомъ селеніи Леваша и верхнихъ деревняхъ мехтулинскаго ханства, чтобы дѣйствовать, по обстоятельствамъ, на тѣ пункты, гдѣ Шамиль могъ бы появиться.

Въ концѣ февраля въ Темиръ-Ханъ-Шуру прибылъ генераль-лейтенантъ князь Орбеліани, назначенный командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ. Онъ засталъ уже положительныя свѣдѣнія, что Шамиль усиленно готовится къ вторженію въ наши предѣлы, намѣренъ взволновать Акушу, Кайтагъ, Табасарань и проникнуть въ ку-

бинскій уѣздъ для содѣйствія турецкому султану. Имамъ, дѣйствительно, разослалъ въ тѣ мѣста своихъ агентовъ, которые повсюду встрѣчали сочувствіе и готовность вступить подъ знамя пророка, поднятое султаномъ. Князь Орбеліани, излагая по этому поводу свои соображенія въ донесеніи главнокомандующему, просилъ возвратить на усиленіе войскъ Прикаспійскаго края два баталіона ширванцевъ съ турецкой границы. Мѣру эту онъ мотивировалъ слѣдующимъ образомъ:

«Хотя его свѣтлостью предписано начальнику лѣваго фланга кавказской линіи содѣйствовать войскамъ Прикаспійскаго края, но помощи оттуда, по отдаленности Дагестана, трудно ожидать вовремя, а между тѣмъ потеря одного дня бываетъ весьма важна, и если вначалѣ не удастся утушить возстаніе въ Кайтагѣ и Табасарани, въ такомъ случаѣ трудно будетъ предотвратить всѣ дурныя послѣдствія, и это неминуемо отразится на казикумухскомъ ханствѣ, самурскомъ округѣ, кубинскомъ уѣздѣ и далѣе—что, съ находящимися нынѣ здѣсь войсками, при появленіи Шамиля съ значительнымъ скопищемъ и общимъ затѣмъ возстаніи, поставитъ насъ въ весьма затруднительное положеніе и не дастъ ручательства за счастливый исходъ дѣла».

Предусмотрительность въ этомъ случаѣ князя Орбеліани не была бы лишнею при прежнемъ вліяніи Шамиля въ Дагестанѣ; но теперь, когда его могущество было подорвано княземъ Аргутинскимъ, и горцы съ меньшимъ довѣріемъ взялись бы за оружіе, особенныхъ опасеній, ожидаемыхъ княземъ Орбеліани, представиться не могло. Къ тому и мѣстность въ Дагестанѣ, хотя сама по себѣ весьма трудная, въ отношеніи обороны не допускала нечаянныхъ вылазокъ изъ горъ, которымъ подвергалась вся алазанская долина на протяженіи болѣе двухсотъ верстъ. Князь Орбеліани все это зналъ по опыту, но, оставаясь при прежнихъ убѣжденіяхъ о средствахъ Шамиля, желалъ повиди-

тому лишь болѣе надежнымъ образомъ предотвратить всѣ случайности, которыя могли родиться подѣ влияніемъ войны съ Турціею, и поэтому снова обратился къ временно заступившему мѣсто князя Воронцова генералу Реаду съ просьбою—сверхъ возвращенія двухъ баталіоновъ ширванскаго пѣхотнаго полка, направить изъ Закавказья въ Дагестанъ еще два другіе баталіона, а изъ Баку и Шемахи командировать въ г. Кубу двѣ линейныя роты для охраны этого города при готовившемся возстаніи въ кубинскомъ уѣздѣ. Въ просьбѣ этой однако было отказано, и князю Орбеліани пришлось довольствоваться своими средствами.

Соображаясь затѣмъ съ получаемыми изъ горъ свѣдѣніями, которыя постоянно подтверждали усиленные приготовления Шамиля къ вторженію въ Акушу и далѣе въ Кайтагъ и Табасарань, и желая предупредить горцевъ и наказать селеніе Уркрахъ, расположенное на границѣ Кайтага, гдѣ возмущеніе уже проявилось, князь Орбеліани, не смотря на глубокой снѣгъ и холодную погоду, собралъ въ Акушѣ отрядъ изъ перваго и четвертаго баталіоновъ самурскаго пѣхотнаго полка, одного баталіона ширванцевъ, перваго баталіона апшеронскаго и третьяго дагестанскаго пѣхотныхъ полковъ, взводовъ легкой № 6 и горной № 2 батарей 20-й артилерійской бригады, четырехъ сотенъ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и двухъ сотенъ шамхальской милиціи. Отрядъ былъ ввѣренъ командиру 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіору Маюкину, которому было предписано ободрить преданныхъ намъ людей въ уркрахскомъ магалѣ, обезпечить ихъ вѣрность аманатами, уничтожить имущество и дома бѣжавшихъ въ горы абрековъ и въ крайности, если жители Уркраха окажутъ сопротивленіе—взять его приступомъ и раззорить до основанія.

Акушинцы непривѣтливо смотрѣли на наши приготовления, и нѣкоторые изъ нихъ выражали свою враждебность, подмѣшивая въ продаваемые солдатамъ чуреки дурманъ, отъ котораго послѣдніе заболѣвали, такъ что пришлось воспретить солдатамъ всякія частныя сношенія съ жителями. Акушинцы всё отличались неблагорасположеніемъ къ намъ и только открытая безлѣсная мѣстность ихъ страны удерживала население отъ явной враждебности.

Къ 26-му марта войска были на своихъ мѣстахъ, расположившись по ближайшимъ селеніямъ къ Уллу-Айя, куда прибылъ и генераль Манюкинъ. Вечеромъ того числа отрядъ выступилъ по дорогѣ къ Уркуаху, на сборный пунктъ въ селеніе Меге. Этотъ громаднѣйшій аулъ былъ почти весь очищенъ жителями, дичившимися солдатъ и собравшимися съ имуществомъ и семействами въ особую часть его, чтобы не имѣть никакого сообщенія съ войсками, которыя такимъ образомъ нѣсколько часовъ ночи провели въ совершенно пустыхъ сакляхъ, безъ дровъ и освѣщенія, согрѣваясь, послѣ снѣжнаго и холоднаго движенія, собственною теплотою.

За два часа до разсвѣта, отрядъ, въ составѣ пяти баталіоновъ, десяти орудій и шести сотенъ кавалеріи, выступилъ далѣе. Не мало было затрудненій съ полевыми орудіями, которыя вязли въ глубокомъ снѣгу по дорогѣ крайне дурной и гористой; орудійныя лошади вскорѣ выбились изъ силъ и пришлось въ болѣе трудныхъ мѣстахъ вывозить орудія и зарядные ящики на людяхъ. Такимъ образомъ отрядъ подвигался весьма медленно, имѣя въ авангардѣ два баталіона пѣхоты, всю кавалерію и дивизионъ горныхъ орудій, подъ личнымъ командованіемъ генерала Манюкина. Авангардъ этотъ далеко опередилъ главныя силы и къ полудню остановился на вершинѣ гребня, отдѣлявшаго Акушу отъ уркуахскаго марала. От-

туда видѣнъ былъ въ отдаленіи, на значительныхъ возвышенностяхъ, аулъ Уркрахъ, а ближе, въ долину, куда велъ крутой спускъ, на сѣвжной покатости выдѣлялись каменные, обнесенные стѣнами, аулы Киши и Меушуши. Когда главныя силы подтянулись къ мѣсту привала, и генералъ Манюкинъ спустился съ авангардомъ въ долину, то старшины этихъ двухъ ауловъ выѣхали на встрѣчу, съ увѣреніемъ въ совершенной преданности и въ томъ, что селенія ихъ никакого не принимали участія въ волненіяхъ уркрахцевъ. Они также передали генералу Манюкину, что уркрахцы рѣшились сопротивляться, получивъ въ ту же ночь значительное подкрѣпленіе изъ Кайтага, и что послали просить помощи у Шамиля.

Генералъ Манюкинъ немедленно двинулъ авангардъ къ Уркраху, чтобы занять тамъ удобную позицію и на ней выждать прибытія остальныхъ войскъ. На пути онъ получилъ извѣстіе, что уркрахскій кадій Хаджи-Магометъ, съ своими приверженцами, бѣжалъ, а внезапное появленіе нашихъ войскъ и бѣгство его возбудили между жителями неурядицу и ссоры; тѣмъ не менѣе, всѣ молодые люди, т. е. большая часть жителей, твердо рѣшились защищаться. Генералъ Манюкинъ, желая воспользоваться замѣшательствомъ въ аулѣ и захватить волнующихся внезапно, приказалъ управляющему мехтулинскимъ ханствомъ подполковнику Лазареву идти съ кавалеріею на рысяхъ къ аулу, до котораго оставалось около семи верстъ. Велѣдъ за Лазаревымъ онъ двинулся и самъ съ остальными частями авангарда.

Отъ рѣчки, на которой расположены аулы Киши и Меушуши, дорога вела къ Уркраху по крутому волнистому подъему, затруднявшему движеніе все болѣе и болѣе до самой его вершины, гдѣ стѣны аула вѣнчали гребень горнаго кряжа, а самъ аулъ, большею частью изъ тесана-

го камня, густо группировался на противоположномъ скло- нѣ горы. Авангардные баталіоны (1-й апшеронскаго и 3-й ширванскаго полковъ), съ горными единорогами, поч- ти не отставали отъ всадниковъ, которые быстро взбира- лись на вершину подъема подъ сѣнью своего чернаго зна- мени, во главѣ съ своимъ командиромъ княземъ Багратио- номъ, а также и подполковникомъ Лазаревымъ. Верхняя часть аула, гдѣ жителей оказалось немного, безъ сопро- тивленія была занята нашею кавалерією; нижняя же часть, съ ея камнными саклями наподобіе отдѣльныхъ фортовъ, гдѣ находился и домъ бѣжавшаго кадія, была вся напол- нена защитниками, приготовившимися къ отпору. Даль- нѣйшее дѣйствіе спѣшенныхъ всадниковъ было пріостанов- лено до прибытія пѣхоты и горныхъ орудій. Но рѣшеніе защитниковъ Уркраха, съ появленіемъ быстро подоспѣв- шихъ баталіоновъ съ орудіями вскорѣ поколебалось, и по- четные старшины вышли къ генералу Манюкину съ хлѣ- бомъ-солью, изъявляя свою покорность и раскаяніе въ за- блужденіи, въ которое они-де были вовлечены Хаджи-Ма- гометомъ. Генералъ Манюкинъ приказалъ прибывшему въ это время съ милиціей управляющему Кайтагомъ полков- нику Джамовъ-беку, въ залогъ вѣрности уркрахцевъ, вы- требовать аманатовъ какъ изъ среды ихъ, такъ и прочихъ окрестныхъ селеній, причемъ раззорить сакли Хаджи- Магомета и его приверженцевъ, бѣжавшихъ съ нимъ, и въ заключеніе собрать джаматъ и учредить новое правленіе.

Такимъ образомъ все клонилось къ развязкѣ миролю- бивой, и авангардъ, расположившись бивакомъ возлѣ аула, спокойно могъ отдохнуть послѣ труднаго тридцати-верст- наго перехода и усиленнаго марша послѣднихъ семи верстъ. Войска, хотя прибывшія налегкѣ, все же имѣли возмож- ность набрать себѣ дровъ въ верхней части аула, и ихъ бивакъ, не смотря на глубокой снѣгъ и холодную почву,

освѣтился кострами; но главной колоннѣ, которой приказано было, по случаю поздняго времени, ночевать на рѣчкѣ, возлѣ ауловъ Киши и Меушуши, пришлось не мало потерпѣть безъ топлива, котораго не найдено нигдѣ въ окрестности. Жители полумирныхъ ауловъ, расположенныхъ невдалекѣ за рѣчкой, скрылись за свои каменные стѣны и не хотѣли ни въ чемъ услужить войскамъ. На другой день собрался джамать въ числѣ не болѣе пятидесяти челоувѣкъ старшинъ и нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ. Когда имъ было предъявлено о выдачѣ заложниковъ, они, послѣ совѣщанія, передали, что народъ не желаетъ ихъ дать.

Пришлось обратиться къ силѣ оружія и наказать виновниковъ неповиновенія. Генералъ приказалъ арестовать старшинъ, а первому баталіону самурскаго пѣхотнаго полка, уже прибывшему въ головѣ колонны съ полевыми орудіями, съ этими же орудіями и спѣшенными всадниками дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, а также съ охотниками отъ наличныхъ пѣхотныхъ частей, взять аулъ приступомъ. Войска эти, спустившись въ нижнюю часть аула и ставъ на площади, подъ огнемъ непріятеля изъ сакль, дали мѣсто двумъ полевымъ орудіямъ, которыя съ близкой дистанціи начали ядрами поражать каменные постройки, дѣлая въ нихъ бреши послѣ каждаго выстрѣла. Пробоины открывались громадныя, такъ какъ стѣны были сложены не на извести, и камни, съ грохотомъ сыпавшіеся внутрь сакль, увеличивали поврежденіе противника. Такая разрушительная канонада продолжалась не долго; бросившіеся на штурмъ войска довершили погромъ растерявшихся защитниковъ аула, большинство которыхъ бѣжало; только нѣкоторые изъ нихъ, болѣе отчаянные, забившись въ подвалы, продолжали своими выстрѣлами наносить намъ вредъ. Здѣсь-то отличились спѣшенные конно-иррегулярные всадники, которые, смѣло выслѣживая выстрѣлы, съ засучен-

ными рукавами и съ кинжалами наголо, врывались въ подвалы и довершали истребленіе. Дымъ поджоговъ и трескъ выстрѣловъ продолжались до вечера, когда наконецъ войска были отозваны; только одна милиція продолжала хозяйничать въ аулѣ. Потеря наша въ продолженіе этого дня была незначительна: убито нижнихъ чиновъ 5, ранено 23 и контужено 3, въ томъ числѣ одинъ офицеръ; въ конно-иррегулярномъ полку: офицеровъ ранено и контужено 3, всадниковъ убито 1 и ранено 7.

Теперь уже ночь не была похожа на предыдущую: все солдаты имѣли шалаши, сдѣланные изъ досокъ и прочей деревянной рухляди, въ изобиліи набранной въ аулѣ, и огонь повсюду ярко освѣщаль утопанный глубокій снѣгъ и согрѣвалъ людей, сгруппировавшихся у костровъ съ веселымъ, по обыкновенію, говоромъ и разными яствами, въ изобиліи подогрѣваемыми въ неизмѣнной солдатской посудѣ—мѣдныхъ котелкахъ. Къ утру, милиція окончательно порѣшила съ послѣдними защитниками аула, еще кое-гдѣ встрѣчавшимися въ подвалахъ, и, къ всеобщему удивленію, нашла среди нихъ пять старыхъ женщинъ съ ружьями въ рукахъ, которыя доставлены къ генералу. Странно было смотрѣть на этихъ сгорбленныхъ, морщинистыхъ и грязныхъ старухъ, похожихъ на ощипанныхъ хищныхъ птицъ, съ такой страстью отнесшихся къ ученію мюридизма. Генераль ихъ отпустилъ, и онѣ ковыляя поцѣлились въ свои жилища, при общемъ хохотѣ солдатъ.

Для осмотра окрестной мѣстности, куда, по полученнымъ свѣдѣніямъ, большею частью скрылись жители Уркраха и заблаговременно увезли свое имущество и семейства, генераль послалъ всадниковъ подъ начальствомъ подполковника Лазарева. Въ десяти верстахъ по каракайтатскому ущелью, въ глубокой каменистой балкѣ, Лазаревъ открылъ притонъ бѣглецовъ, охраняемый незначительнымъ карау-

ломъ и атаковалъ ихъ. Послѣ нѣкотораго сопротивленія они разбѣжались, а находившійся тамъ скотъ, въ числѣ до 1000 штукъ, а также многія женщины съ ихъ пожитками и дѣтьми, доставлены въ лагерь. Послѣ распределенія въ войскахъ барановъ и рогатаго скота, генералъ приказалъ отбитыхъ лошадей (въ числѣ 30) передать всадникамъ, а женщинъ съ ихъ пожитками и дѣтьми поручилъ Джамовъ-беку, какъ ихъ законному владѣтелю.

Такимъ образомъ во всѣхъ войскахъ къ обѣду варилась и жарилась баранина, а между тѣмъ наряженные на работу роты, съ шанцевымъ инструментомъ и подъ руководствомъ инжснеръ-капитана Фалькенгагена, въ нѣсколько часовъ разрушили весь громадный аулъ до основанія, обративъ его въ безобразныя груды камней. Теперь уркрахцы и другіе жители съ окрестныхъ горъ могли воочию наблюдать, какъ быстро наказывалась измѣна, и какъ помощь Шамиля была ненадежна. Этотъ погромъ сильно подѣйствовалъ на всѣхъ жителей Табасарани, Кайтага и Акуши, и ихъ настроеніе уже не могло служить Шамилю гарантіей успѣха въ его предположенномъ вторженіи, такъ что этою снѣжною мѣрою были отвращены ожидавшіеся событія, которыхъ исходъ причинялъ намъ сомнѣніе.

Покончивъ съ Уркрахомъ, генералъ Манюкинъ 30-го марта выступилъ съ отрядомъ въ селеніе Башлы. Дорога проходила по тѣсному ущелью, постепенно понижаясь къ приморской плоскости, такъ что движеніе наше, облегченное израсходованными запасами провіанта, происходило быстро, безостановочно, и хотя нѣкоторые изъ уркрахцевъ, пробираясь по острымъ лѣсистымъ гребнямъ, тянувшимся по обѣимъ сторонамъ дороги, провожали насъ рѣдкими выстрѣлами, но и это вскорѣ было устранено высылкою на гребни прикрытія. Спустившись на плоскость, послѣ зимняго холода и глубокаго снѣга въ го-

рахъ, мы встрѣтили теплый воздухъ и повсюду зеленую траву, которую съ жадностью щипали проголодавшіеся за послѣдніе дни лошади.

Въ Башлы отрядъ только переночевалъ въ обширныхъ и удобныхъ сакляхъ, а на другой день 3-й баталіонъ ширванскаго пѣхотнаго полка, со взводомъ горной № 4 батареи 21-й артилерійской бригады, отправленъ былъ въ Дербентъ, для конвоированія арестованныхъ старшинъ и плѣнныхъ; прочія затѣмъ пѣхотныя части и осталъная артилерія направились въ Дешлагаръ и Темиръ-Ханъ-Шуру, а сотни конно-иррегулярнаго полка и мехтулинская конная милиція, подъ начальствомъ подполковника Лазарева, выступили въ горы, въ акушинское селеніе Меге, до особаго приказанія. Такимъ образомъ, на пути сообщенія непріятельскихъ партій съ Кайтагомъ выдвигался сильный конный отрядъ; въ Кумухъ же, по дорогѣ въ верхнюю Табасарань, управляющій ханствомъ генералъ-маіоръ Агаларъ-бекъ, съ своей отлично устроенной конной милиціей, постоянно удерживалъ ханство въ строгомъ подчиненіи и былъ грозою сосѣднихъ непокорныхъ горцевъ. Независимо этого, какъ въ ханствѣ, такъ и въ Акушѣ занимали пограничныя пункты пѣхотныя части съ горными орудіями.

Князь Орбеліани, вполне оцѣнивъ украрскій походъ, который своей быстротою и рѣшительностью такъ сильно повліялъ на жителей, въ донесеніи къ командирующему корпусомъ сочувственно отнесся ко всѣмъ начальствовавшимъ лицамъ, поименовавъ ихъ фамиліи *). И дѣйствительно, послѣ разрушенія Украра, спокойствіе водворилось по-

*) Полковники: Кесслеръ и князь Васильчиковъ; подполковники: Доматовичъ, Лазаревъ, Добржанскій и Красовичъ; маіоры: князь Багратіонъ, Охцинскій, Башкатовъ, Борсуковъ и Кащеевъ; капитаны: Радецкій, Лагоріо, Фалькенгагенъ, Комисаровъ и Пшкорнели.

всюду, и Шамиль, собиравшійся въ Прикаспійскій край, въ горахъ затихъ, такъ что, не смотря на войну съ Турціею, въ Дагестанѣ бродили только одни слухи объ этой войнѣ.

Но въ то время, когда горцы Прикаспійскаго края охладѣли къ обѣщаніямъ имама, его взоры обратились на другую сторону горъ, именно—на лезгинскую линію. Не смотря на всю таинственность этого замысла, начальнику тушино-пшаво-хевсурскаго округа полковнику князю Челокаеву удалось провѣдать, что Шамиль приказалъ готовиться своей конницѣ для нападенія на Карагачъ и Царскіе-Колодцы, а если удастся, то и на Тифлисъ, гдѣ долженъ былъ соединиться съ турецкою арміею. Эти фантастическіе замыслы, внушенные имаму по всей вѣроятности сообщеніями изъ Турціи, хотя не могли считаться сбыточными, но допускали возможность быть увѣрену, что въ разгарѣ войны Шамиль направитъ свои дѣйствія скорѣе всего въ эту сторону. О полученныхъ свѣдѣніяхъ князь Челокаевъ донесъ командующему войсками на лезгинской линіи генераль-маіору князю Меликову *), который, вслѣдствіе этого, обѣхалъ всѣ лѣвофланговые пункты и на мѣстѣ указалъ начальствовавшимъ лицамъ тѣ необходимыя мѣры, которыя требовались какъ для усиленія обороны, такъ и для обезпеченія безопасности жителей и ихъ имущества. Кроме того онъ усилилъ постоянно находившіеся на лѣвомъ флангѣ два баталіона и грузинскую дружину еще однимъ баталіономъ пѣхоты, тремя сотнями казаковъ, тремя сотнями временной и пятью сотнями резервной пѣшей милиціи, а также двумя горными единорогами. Въ заключеніе, князь приказалъ снабдить всѣ гарнизоны на передовыхъ

*) Бывшій начальникъ лѣваго фланга линіи.

пунктахъ тройнымъ комплектомъ боевыхъ припасовъ, запаснымъ провіантомъ и разрѣшилъ жителямъ покупку пороха и свинца изъ кварельскаго парка.

Такія мѣры были какъ нельзя болѣе сообразны съ тогдашнимъ положеніемъ лезгинской кордонной линіи, растянутой отъ Нухи до Тушетіи на огромномъ пространствѣ, по которому немислимо было съ одного конца на другой вовремя подать помощь малочисленными войсками, и охраняемой у предгорія милиціонными караулами и частью самими жителями, всегдашняя безопасность которыхъ служила первымъ благопріятнымъ условіемъ къ вторженію непріятельскихъ партій.

II.

Сбивчивые слухи о непріятелѣ. Распоряженія князя Меликова. Мѣры къ обезпеченію Тушетіи. Сосредоточеніе войскъ у Закаталь. Расположеніе войскъ лѣваго фланга лезгинской линіи. Вторженіе горцевъ. Въ ожиданіи помощи. Состояніе праваго берега Алазани. Переходъ непріятельской конницы за Алазань. Безуспѣшность попытки шильдинскаго гарнизона отрѣзать непріятелю отступленіе. Прибытіе войскъ изъ Закаталь. Отступленіе непріятеля. Распоряженія князя Меликова.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о томъ, куда Шамиль намѣренъ направить свой ударъ, были крайне сбивчивы и не всегда заслуживали вниманія, тѣмъ болѣе, что ихъ распускалъ онъ самъ, имѣя въ виду замаскировать свою настоящую цѣль. Только въ началѣ іюня получено было достовѣрное сообщеніе съ лѣваго фланга кавказской линіи отъ флигель-адъютанта полковника барона Николаи, что Шамиль по

окончаніи уразы намѣренъ двинуться въ джаро-белаканскій округъ, по приглашенію его жителей, и для этого велѣлъ собираться коннымъ чеченцамъ на хорошихъ лошадахъ, а самъ приготовляетъ въ походъ четыре орудія на полозьяхъ; что онъ писалъ къ Даніельбеку, чтобы тотъ осмотрѣлъ дороги, ведущія въ Джары, и получилъ отъ него отвѣтъ о возможности безъ особеннаго труда исправить эти дороги, по случаю разрыхленія на нихъ льдинъ, и вслѣдствіе этого послалъ авдійцевъ Гирея и Муртуза распорядиться требуемыми исправленіями. Баронъ Николаи, не ограничиваясь этими свѣдѣніями, упоминалъ, что чеченскіе наибы собирали всѣхъ всадниковъ, выбирали доброконныхъ и половину изъ нихъ назначили въ дальній походъ налегкахъ, съ запасомъ непременно пяти рублей на каждаго всадника; что, наконецъ, хотя Шамиль и распускаетъ слухъ о походѣ въ Кабарду, на соединеніе съ Магометъ-Аминомъ, но надежный агентъ объявилъ этотъ слухъ совершенно ложнымъ и самымъ утвердительнымъ образомъ ручался за истину предыдущаго показанія. Кромѣ этихъ свѣдѣній князь Меликовъ зналъ о намѣреніяхъ Шамиля черезъ лазутчиковъ, а также изъ сообщенія командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, подтверждавшаго извѣстія, что Шамиль, съ огромнымъ сборищемъ, намѣренъ произвести вторженіе въ наши предѣлы, но куда именно—неизвѣстно.

Въ виду всѣхъ этихъ свѣдѣній князь Меликовъ призналъ необходимымъ имѣть наибольшее число войскъ гдѣнибудь на одномъ пунктѣ, такъ какъ дѣло шло повидимому не объ отраженіи хищническихъ партій, а о противодѣйствіи многочисленному скопищу, которое задалось цѣлью достигъ самыхъ рѣшительныхъ результатовъ. Остановившись на этой мысли, онъ избралъ сборнымъ пунктомъ вѣрѣсть Закаталы, и туда же направилъ слѣ-

довавший въ его распоряженіе 5-й баталіонъ кубанскаго егерскаго полка, чтобы имѣть также и средства, въ случаѣ надобности, подкрѣпить Нуху. вмѣстѣ съ этимъ онъ далъ знать начальнику лѣваго фланга лезгинской кордонной линіи полковнику фонъ-Кульману, что Шамиль, по всей вѣроятности, будетъ сосредоточенно дѣйствовать по одному какому нибудь направленію, ограничиваясь на другихъ пунктахъ демонстраціями, и это должно заставить насъ, для первоначальнаго ему отпора, быть въ готовности на всѣхъ пунктахъ, приберегая главныя наши силы для отраженія массы; до тѣхъ же поръ, пока настоящая цѣль Шамя не объяснится ходомъ самаго дѣла, заблаговременныя наши дѣйствія могутъ повлечь за собою самыя неблагопріятныя для насъ послѣдствія. Поэтому, командующій войсками приказалъ фонъ-Кульману—для подавія помощи отдѣльнымъ передовымъ постамъ и мѣстнымъ жителямъ, уже обезпеченнымъ принятыми мѣрами къ самостоятельной на нѣкоторое время оборонѣ, держать наготовѣ подвижной резервъ, составленный изъ свободныхъ отъ караула двухъ баталіоновъ пѣхоты, трехъ сотенъ казаковъ, пяти сотенъ резервной милиціи и четырехъ орудій (двухъ горныхъ и двухъ полевыхъ), и направлять его туда, куда дѣйствительная надобность потребуетъ. При появленіи непріятельскихъ скопищъ передъ селеніями, жители, по распоряженію командующаго войсками, обязывались немедленно перегнать свой скотъ на правый берегъ Алазани, семейства и имущество помѣстить внутри возобновленныхъ сельскихъ укрѣпленій, а сами участвовать въ оборонѣ селеній и удержаніи на первое время непріятеля, въ какихъ бы силахъ онъ не наступалъ. Въ заключеніе князь Меликовъ давалъ знать Кульману, что если Шамиль съ главными силами направится на лѣвый флангъ линіи, то онъ съ войсками посѣшитъ къ нему на помощь изъ Закаталъ.

Казалось бы, что болѣе обстоятельныхъ распоряженій нельзя было предпринять, и что, при точномъ исполненіи ихъ, трудно было ожидать, чтобы непріятель, направившись въ Кахетію, имѣлъ бы какой либо успѣхъ—кромѣ причиненія, на дурной конецъ, незначительныхъ потерь передовымъ селеніямъ. Но въ то же время, при войнѣ съ Турціей, нельзя было приписывать Шамилю такихъ мелкихъ расчетовъ, которые заключались бы въ одномъ лишь грабежѣ, а скорѣе можно было ожидать отъ честолюбиваго имама болѣе обширныхъ замысловъ, какъ напримѣръ—вторженія въ наши мусульманскія провинціи, которыя могли ему обѣщать полное содѣйствіе и причинить намъ, при малочисленности войскъ лезгинскаго отряда, немало-важныя затрудненія, какъ это уже было въ 1853-мъ году, при менѣе благопріятныхъ для горцевъ условіяхъ. Князь Меликовъ и это не упустилъ изъ вида, вслѣдствіе чего принялъ соотвѣтственныя мѣры и относительно праваго фланга линіи; но такъ какъ въ этомъ районѣ находился онъ самъ, то о нихъ не считалъ нужнымъ разсылать отдѣльныя приказанія.

28-го іюня получено было извѣстіе отъ полковника фонъ-Кульмана, что Шамиль съ большими партіями дагестанцевъ и чеченцевъ уже прибылъ въ селеніе Карату, откуда, по присоединеніи на пути дидойцевъ, возьметъ направление черезъ Тушетію на плоскость въ Телавъ или на военно-грузинскую дорогу, и что другое сборище анцухцевъ и капучинцевъ намѣрено спуститься прямо на плоскость черезъ Сацхениси, а сынъ Шамиля и Даніельбекъ, тоже съ большимъ скопищемъ, двинутся въ Казикумухъ. Это сообщеніе, нѣсколько расходявшееся съ предыдущими, доказывало, что Шамиль до послѣдней минуты скрывалъ задуманное имъ направленіе, которое еще болѣе становилось загадочнымъ съ полученіемъ опять новаго извѣстія

о томъ, что въ горныхъ обществахъ, прилегающихъ къ джаро-белаканскому округу, всё вооруженные люди изъ своихъ селеній не удаляются и находятся наготовѣ. Князь Меликовъ, въ донесеніи командующему корпусомъ генераль-отъ-кавалеріи Реаду отъ 29-го іюня, изложивъ вышеозначенныя обстоятельства, просилъ объ отправленіи возможнаго подкрѣпленія въ Тушетію, гдѣ въ распоряженіи начальника ея полковника князя Челобаева находился въ Тіонетахъ только одинъ четвертый баталіонъ навагинскаго пѣхотнаго полка и мѣстная милиція. Исполнивъ все это и сосредоточивъ въ Закаталахъ дѣйствующій отрядъ, командующій войсками вызвалъ туда же съ Царскихъ-Колодцевъ два дивизіона нижегородскихъ драгунъ и дивизіонъ конныхъ орудій, возложивъ на нихъ назначеніе летучей колонны на случай необходимости поддержать кордонные караулы у предгорія.

Еслибы и въ Кахетіи, т. е. на лѣвомъ флангѣ линіи, войска были собраны къ одному пункту, то они не были бы застигнуты непріателемъ врозь. Предусмотрительныя распоряженія князя Меликова, особенно на правомъ флангѣ, должно полагать, были причиною, что Шамиль отмѣнилъ навѣрно болѣе обширные свои замыслы, такъ какъ нельзя же допускать, чтобы его долго подготавливаемые сборы дѣлались только для ограбленія нѣсколькихъ деревень, гдѣ онъ не могъ даже предполагать достигъ тѣхъ при-скорбныхъ для насъ результатовъ, которые получились совсѣмъ случайно. При этомъ, изъ сообщеній лазутчиковъ было видно, что всё горскія общества, прилегающія къ окраинамъ Кахетіи и къ джаро-белаканскому округу, были поставлены въ готовность развлечь нашу оборону и самому Шамилю, съ отборной конницею, дать возможность неожиданно появиться изъ за этихъ заслоновъ въ томъ пунктѣ, гдѣ ему предстояло болѣе дѣйствительныхъ выгодъ. Но

сосредоточенная готовность въ Закачалахъ дала направленіе другое, и Шамиль, какъ оказалось на дѣлѣ, въ то самое время, когда послалъ приказаніе анцухцамъ и дидойцамъ слѣдовать къ нему въ Карату, самъ, со всёми своимъ скопищемъ, пошелъ къ нимъ на встрѣчу въ Анкрабль, и оттуда, повернувъ ихъ въ обратный путь, черезъ Кидеро направилъ въ Кахетію. Анцухскаго наиба, подозрѣваемаго въ сношеніяхъ съ нами, онъ удалилъ отъ должности, а двумъ дидойскимъ старшинамъ, служившимъ намъ лазутчиками, отрубилъ головы.

Къ этому времени войска лѣваго фланга лезгинской кордонной линіи занимали слѣдующія позиціи: грузинская пѣшая дружина—всеѣ кордонные посты; пять сотенъ резервной милиціи, подъ командой подполковника князя Чавчавадзе, находились при выходѣ изъ шуагорскаго ущелья на плоскость, у поста Хандо, въ трехъ верстахъ выше селенія Шильды; 3-й баталіонъ тифлискаго егерскаго полка, съ двумя горными орудіями, расположенъ былъ въ 20-ти верстахъ отъ Шильды, въ натлисъ-мцемельскомъ ущельи, и на кодорскихъ высотахъ, гдѣ кончались работы кодорской башни, занятой особымъ гарнизономъ изъ 2-хъ оберъ-офицеровъ, 150-ти нижнихъ чиновъ и 26-ти дружинниковъ, при 4-хъ крѣпостныхъ ружьяхъ и одной мортирѣ; 3-й баталіонъ мингрельскаго егерскаго полка находился у подошвы горъ въ Кварели, въ 10-ти верстахъ отъ Шильды, гдѣ двѣ роты занимали укрѣпленіе, а другія двѣ заготовляли въ деревнѣ матеріалы для постройки новой ограды; грузинскій линейный № 12-го баталіонъ, съ одною сотнею донскихъ казаковъ, занималъ Сацхениси, по нижнему подгорью, въ 35-ти верстахъ отъ Шильды, и затѣмъ двѣ сотни донскихъ казаковъ и три сотни временной милиціи стояли еще въ большемъ разстояніи, къ сторонѣ Тушетіи, у селенія Нацареула, противъ лопотинскаго

ущелья. Такимъ образомъ, предполагаемый резервъ былъ раскинутъ на значительномъ пространствѣ, и для непріятеля, прорвавшагося въ Кахетію, дальнѣйшую преграду могли представить только растерявшіеся жители.

Въ такомъ состояніи находилась охрана этой прекрасной страны, безопасно предавшейся полевымъ занятіямъ, въ надеждѣ, не всей вѣроятности, на защиту войскъ. Войска же, вмѣсто того, чтобы стоять въ сборѣ и наготовѣ и зорко слѣдить за всѣмъ, что происходило на подъемахъ горъ, гдѣ сторожили мелкіе караулы на вышкахъ и башняхъ, частью безопасно были раскинуты по всѣмъ ущельямъ, не имѣя между собой никакой связи, даже опорнаго пункта въ тылу, а большею частью были развлечены работами. Быть можетъ, непріятель хотя и былъ въ сборѣ, но не появился бы на плоскости; оповѣщенный же лазутчиками насчетъ нашего положенія, онъ 2-го іюля, въ 8 часовъ вечера, въ огромныхъ массахъ показался на спускѣ главнаго хребта. Начальникъ пахались-тавской бани хорунжій князь Чавчавадзе, въ виду котораго непріятель подвигался, тотчасъ же послалъ дать знать въ Кварели командиру дружины подполковнику князю Кобулову и по шуагорскому ущелью въ Шильды подполковнику князю Чавчавадзе. Это сообщеніе, доставленное въ обоихъ пунктахъ ночью, разумѣется, произвело переполохъ. Въ кварельскомъ укрѣпленіи сдѣлано три орудійныхъ выстрѣла, для предупреденія жителей объ опасности, но тѣ не хотѣли вѣрить предостереженію, и, не смотря на поужденіе властей, не входили въ оборонительныя ограды, а оставались въ своихъ домахъ съ имуществомъ и семействами. Особыя извѣстія о появленіи непріятеля разсланы были во всѣ пункты, гдѣ находились войска, а также сообщено начальнику лѣваго фланга лезгинской кордонной линіи полковнику фонъ-Кульману (который въ это время нахо-

дился въ сацхенисскомъ укрѣпленіи) и телавскому уѣздному начальнику. Въ кварельскомъ укрѣпленіи закипѣла работа и ночью же приступлено было къ исправленію развалившейся деревянной крѣпостной ограды. Наступившее утро ничѣмъ тревожнымъ не ознаменовалось, и даже почное извѣстіе приписано было недоразумѣнію, такъ какъ обходъ, возвратившійся изъ ущелья, и казакъ, пріѣхавшій изъ Шильды, откуда онъ выѣхалъ въ седьмомъ часу утра, сообщили, что какъ въ Шильды, такъ и въ ущельи все обстоитъ благополучно. Однако, Шамиль, съ своимъ скопичемъ, продолжалъ спускаться по шуагорскому ущелью и въ семь часовъ утра нахлынулъ на Шильды, какъ снѣгъ на голову.

Князь Чавчавадзе, отступившій съ резервной милиціей съ поста Хандо въ Шильды, успѣшилъ встрѣтить натискъ многочисленной непріятельской пѣхоты, которая со всѣхъ сторонъ врывалась въ селеніе. Скоро въ улицахъ его завязался рукопашный бой, сопровождавшійся то отраженіемъ, то усиленнымъ напоромъ противника, воодушевляемаго наибами. Наши милиціонеры, воинственные по природѣ, не смотря на свою малочисленность, на каждомъ шагу задерживали горцевъ, поражая ихъ ружейнымъ огнемъ изъ-за стѣнъ построекъ, а гдѣ непріятель приходилъ въ замѣшательство, неся потери подъ мѣтками почти въ упоръ выстрѣлами—защитники, во главѣ съ своими сотенными командирами *), врѣзывались въ его толпы и заставляли отступать до натиска свѣжихъ массъ, подсылае-

*) Въ донесеніи князя Меликова объ этомъ дѣлѣ упомянуты наиболѣе отличившіеся, служившіе примѣромъ изумительной смѣлости: штабсъ-капитанъ князь Чавчавадзе и сотникъ князь Ратіевъ, а также штабсъ-капитаны — Бидзина Челокаевъ и князь Кораловъ; поручики князя Михаилъ Джорджадзе и Давидъ Челокаевъ.

мыхъ съ Хандо, гдѣ Шамиль стоялъ съ конницею. Такая кровавая рѣзня продолжалась до полудня, и уже многіе дома въ селеніи пылали широкимъ пламенемъ, при трескѣ обрушавшихся построекъ, прерываемомъ неумолкаемыми перекатами палѣбы. Многія семейства, не успѣвшія запереться въ старое сельское укрѣпленіе, были захвачены въ плѣнъ; часть конныхъ горцевъ понеслась въ ближайшія селенія Греми и Еписели, гдѣ вскорѣ пламя съ чернымъ дымомъ указало ихъ присутствіе. Шильды, однако, удержались, и къ полудню горцы отступили въ Хандо. Потери ихъ были весьма значительны, потому что однихъ тѣлъ, оставленныхъ въ селеніи и садахъ, насчитывалось до 480-ти; съ нашей же стороны потеря заключалась въ 19 убитыхъ, 38 раненыхъ и 46 контуженыхъ милиціонерахъ и жителяхъ.

Въ Кварели, между тѣмъ, какъ выше сказано, ничего не знали о нападеніи на Шильды, и только черезъ жителей появился неопредѣленный слухъ, что Шамиль завладѣлъ этимъ селеніемъ и сжегъ его. Тогда кварельцы безъ понужденія сѣхнули помѣстить свои семейства въ сельское укрѣпленіе, а подполковникъ князь Кобуловъ, взявъ одну роту мингрельцевъ, отправился въ Шильды; но увидя на пути непріятельскую партію въ 2000 человекъ, не рѣшился пробиться черезъ такую массу и возвратился обратно въ Кварели.

При такихъ обстоятельствахъ, ставившихъ въ неизвѣстность судьбу селенія Шильды, князь Кобуловъ въ два часа пополудни получилъ записку отъ полковника фонъ-Кульмана, въ которой онъ увѣдомлялъ о своемъ выступленіи изъ Сацхениси и предлагалъ съ двумя ротами мингрельцевъ и однимъ легкимъ орудіемъ, расположенными въ Кварели, идти на помощь шильдинцамъ. Приказаніе это князь Кобуловъ немедленно исполнилъ, и хотя на

пути получилъ изъ Кварели увѣдомленіе, что тамъ по близости усмотрѣна партія горцевъ, но слыша выстрѣлы въ Шильды, счелъ долгомъ спѣшить по назначенію. Къ вечеру прибылъ въ Кварели, съ двумя ротами кавказскаго линейнаго № 12 баталіона и сотней донскихъ казаковъ, полковникъ фонъ-Кульманъ. Партія, встревожившая кварельцевъ, тотчасъ же скрылась. На отдаленной вершинѣ горы Пахались-тави непріятель началъ разбивать огромный лагерь, гдѣ видны были массы народа и разноцвѣтные значки.

Изъ Шильды, между тѣмъ, не было никакого извѣстія, и только въ 11 часовъ ночи нарочные привезли письмо отъ подполковника князя Чавчавадзе, адресованное на имя князя Кобулова, которое не сразу было доставлено по назначенію, по случаю прерваннаго днемъ сообщенія. При этомъ нарочные словесно передали обо всемъ, происшедшемъ въ Шильды, и о томъ, что непріателемъ подожжены окрестныя селенія Сабуи, Греми, Ениссли и Турись-цихе. Князь Чавчавадзе, въ письмѣ своемъ, вкратцѣ излагалъ утреннія событія, упоминая, что до сихъ поръ помощи ему никакой не дано, и что непріятель отступилъ и расположился у поста Хандо; въ заключеніе онъ просилъ доставить ему въ Шильды въ тотъ же день два пуда пороху и четыре пуда свинца. Письмо это было писано въ 12^{1/2} часовъ пополудни, слѣдовательно тотчасъ по окончаніи дѣла, а къ вечеру съ княземъ Кобуловымъ туда прибыли двѣ роты мингрельцевъ и одно орудіе, а также присоединился съ горы Кодоры 3-й баталіонъ тифлисцевъ, съ двумя горными единорогами. Порохъ и свинецъ тотчасъ были отправлены въ Шильды, и въ то же время, ночью 4-го іюля, полковникъ фонъ-Кульманъ обо всемъ случившемся донесъ князю Меликову. Вмѣстѣ съ этимъ онъ обратился съ просьбою къ начальнику тушин-

скаго округа полковнику князю Челокаеву о высылкѣ къ нему форсированнымъ маршемъ изъ Тіонетъ 4-го баталіона навагинскаго пѣхотнаго полка. Такимъ образомъ всѣ мѣры были приняты для противодѣйствія вторгнувшемуся противнику, но это не давало повода ожидать скорой помощи, а обстоятельства, между тѣмъ, требовали дѣйствій безотлагательныхъ.

При такомъ положеніи дѣлъ на лѣвомъ берегу Алазани, у подошвы горъ, правая сторона этой рѣки, болѣе населенная и болѣе украшенная помѣщичьими дачами, въ центрѣ съ уѣзднымъ городомъ Телавомъ, 3-го числа еще не была затронута разѣздами непріятельской конницы. Телавскій уѣздный начальникъ князь Андрониковъ, который уже былъ извѣщенъ о появленіи непріятельскихъ скопищъ и сдѣлалъ всѣ распоряженія о помѣщеніи присутственныхъ мѣстъ и жительскихъ семействъ въ крѣпости, въ 9 часовъ утра, по случаю показавшагося пожара въ Шильды, поспѣшилъ съ десятию конными жителями и казаками къ Алазани, чтобы пробраться въ Шильды; но, переѣхавъ черезъ рѣку, наткнулся на непріятельскій разѣздъ и долженъ былъ возвратиться опять на правый берегъ, куда уже начали стекаться вооруженные жители и конные князья и дворяне. Такимъ образомъ собралось до 40 всадниковъ. Они снова переѣхали рѣку, но партія чеченцевъ, усилившая разѣздъ, атаковала ихъ и подавляющимъ большинствомъ опрокинула въ рѣку, причинивъ имъ потерю въ числѣ нѣсколькихъ человекъ утонувшихъ и раненыхъ.

Послѣ этого неудачнаго опыта, жители окончательно впади въ нерѣшительность, и вмѣсто того, чтобы собраться на переправѣ и общими силами защищать правый берегъ полноводной въ то время рѣки, они поспѣшили въ ограды своихъ селеній, а нѣкоторые, по малодушію, нашли луч-

шимъ спастись бѣгствомъ въ глубь страны. Къ тому еще, жители, выбѣжавшіе изъ кварельскаго участка, усиливали общій страхъ разказами о непріятелѣ, наводившемъ на нихъ ужасъ своимъ быстрымъ появленіемъ и коннымъ строемъ, котораго они никогда не видѣли при обыкновенныхъ нападеніяхъ. При такомъ неутѣшительномъ состояніи жителей, непріятелю предстояла полная свобода дѣйствій, но и онъ почему-то въ этотъ день медлилъ—вѣроятно, собирая свѣдѣнія о мѣстахъ нахождения остальныхъ нашихъ войскъ, и такимъ образомъ дарилъ намъ дорогое время, которымъ, къ сожалѣнію, только немногіе могли воспользоваться.

Семейство князя Чавчавадзе (начальствовавшего въ Шильды) въ это время находилось въ своемъ имѣніи возлѣ Телавы, въ селеніи Цинондалахъ. Не смотря на совѣты жителей уѣхать, по примѣру другихъ княжескихъ семействъ, въ Телавъ или въ лѣса, оно продолжало спокойно оставаться въ своей прекрасной дачѣ и повидимому также не обратило вниманія даже на предостереженіе уѣзднаго начальника, который, возвращаясь къ вечеру 3-го числа изъ-за Алазани и встрѣтивъ на телавской дорогѣ княжескаго человѣка изъ Цинондаля, приказалъ ему передать княгинѣ, что опасность большая, и что онъ ей совѣтуетъ тотчасъ же переѣхать въ телавскую крѣпость. Человѣкъ сказалъ, что велѣно не докладывать княгинѣ ни о чемъ непріятномъ. Но на требованіе уѣзднаго начальника непремѣнно доложить, такъ какъ опасность грозитъ ежеминутно, тотъ обѣщалъ исполнить, а князь Андрониковъ поспѣшилъ въ Телавъ, чтобы приготовить городъ къ оборонѣ, гдѣ, кромѣ инвалидной команды и 65 человѣкъ милиціи изъ телавскаго участка, никакихъ другихъ силъ не было.

Между тѣмъ, съ наступленіемъ утра 4-го іюля, полковникъ фонъ-Кульманъ послалъ изъ Кварели еще двѣ бу-

маги: къ сигнахскому уѣздному начальнику о присылкѣ резервной милиціи и къ командующему двумя дивизионами нижегородскихъ драгунъ, въ Царскіе-Колодцы, о направленіи драгунъ къ Телаву. Отправивъ эти бумаги, фонтъ-Кульманъ, утромъ же, получилъ другое письмо изъ Шильды, въ которомъ князь Чавчавадзе, увѣдомляя о прибытіи къ нему вечеромъ 3-го числа двухъ ротъ мингрельцевъ и баталіона тифлисцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ доносилъ, что горцы въ большихъ силахъ продолжаютъ оставаться въ Хандо, и что онъ ждетъ наставленія, какого рода должны быть дальнѣйшія его дѣйствія. При этомъ онъ присовокуплялъ, что ежели не будетъ усиленъ ввѣренный ему отрядъ, то непріятель можетъ нанести значительный вредъ цѣлой Кахетіи. На это письмо послѣдовало предписаніе полковника фонтъ-Кульмана, въ которомъ онъ предлагалъ князю Чавчавадзе—оставивъ въ Шильды, вмѣстѣ съ вооруженными жителями, 100 человекъ резервной милиціи, самому, съ имѣющимися у него силами, съ наступленіемъ ночи двинуться форсированнымъ маршемъ къ Куицкальскому посту (между Шильды и Кварели), куда и фонтъ-Кульманъ долженъ былъ прибыть съ сотней казаковъ и однимъ орудіемъ, и тамъ, по указанію обстоятельствъ, дѣйствовать рѣшительно и окончательно.

Полковникъ фонтъ-Кульманъ надѣялся, что къ ночи придутъ драгуны и сигнахская резервная милиція, и поэтому, вѣроятно, обѣщалъ рѣшительныя дѣйствія; но почему онъ хотѣлъ, при этихъ дѣйствіяхъ, пожертвовать селеніемъ Шильды, гдѣ укрывались и нѣкоторыя княжескія семейства, и гдѣ преграждался свободный путь горцамъ изъ шуагорскаго ущелья на плоскость—которую слѣдовало ограждать и подвижнымъ резервомъ—достаточныхъ причинъ со стороны фонтъ-Кульмана не видно. Между тѣмъ непріятель, наканунѣ обозрѣвшій переправы на трудно до-

ступной тогда рѣкѣ, и не встрѣчая тамъ ни войскъ, ни даже малѣйшаго сбора жителей, дѣйствовалъ совершенно свободно и безпрепятственно, такъ что съ утра 4-го числа, когда полковникъ фонъ-Кульманъ дѣлалъ только предположенія къ ночи, шамильская конница уже разѣзжала по той сторонѣ Алазани, и вскорѣ повсемѣстно запылали пожары въ зарѣчныхъ селеніяхъ.

Ужасающая картина эта была видна изъ Кварели, а также отовсюду въ безопасной долинѣ, гдѣ никто не принималъ никакихъ мѣръ къ оборонѣ, кромѣ выбивавшагося изъ силъ подполковника князя Чавчавадзе, который, будучи нездоровъ и крайне разстроенымъ своимъ безсиліемъ, все же двинулся съ тремя ротами тифлисецъ, при двухъ орудіяхъ, двумя сотнями резервной милиціи и командою грузинской дружины, преслѣдовать непріятеля къ Алазани; но онъ не могъ настигнуть его конницы, уже переправившейся черезъ рѣку, глубокую и недоступную въ то время для перехода пѣшихъ солдатъ и артилеріи.

Въ тотъ же день съ утра изъ Телавы потребованы были почтовые лошади для выѣзда семейства князя Чавчавадзе изъ Цинондалъ. Съ этими лошадьми уѣздный начальникъ послалъ конвойныхъ; самъ же отправился къ Алазани, чтобы развѣдать о непріятелѣ, но на дорогѣ, получивъ извѣстіе, что горцы уже на этой сторонѣ рѣки, возвратился обратно въ Телавъ, откуда всѣ съ ужасомъ увидѣли огни горѣвшихъ селеній ниже Цинондалъ. Тамъ-то, въ комфортабельномъ домѣ князей Чавчавадзе, въ это время прислуга суежилась съ укладкой вещей на повозки, и княгини Анна Ильинишна Чавчавадзе и Варвара Ильинишна Орбеліани (вдова генералъ-маіора князя Ильи Орбеліани), съ дѣтьми и членами семейства, встревоженные близкимъ присутствіемъ свирѣпствовавшихъ въ окрестности горцевъ, съ нетерпѣніемъ ждали отъѣзда, задер-

живаемаго копотливостью женской прислуги. Вдругъ, раздался крикъ: „лезгины“! Ужасъ овладѣлъ всѣми, и докторъ Горелейченко, прибывшій съ лошадьми и вооруженный ружьемъ, сталъ у дверей дома, который былъ оставленъ большинствомъ мужской прислуги, разбѣжавшейся въ лѣсъ. Дальнѣйшія подробности этого прискорбнаго событія, которыя не входятъ въ настоящее описаніе, выразились тѣмъ, что непріятельская конница, въ числѣ до трехъ тысячъ всадниковъ, ограбивъ весь домъ и забравъ имущество и княгинь съ ихъ дѣтьми, сожгла Цинондалы и къ четыремъ часамъ пополудни отправилась за Алазань по разнымъ направленіямъ.

Непріятель повидимому отлично зналъ дороги, потому что большая часть конницы съ главною добычею не наткнулась на отрядъ князя Чавчавадзе, который ожидалъ возвращенія хищниковъ на лѣвомъ берегу рѣки, и пробралась безпрепятственно въ горы, на высоту Пахалистави, къ лагерю Шамиля. Туда, въ числѣ прочихъ, были доставлены и всѣ прочіе цинондальскіе плѣнные, за исключеніемъ двухъ женщинъ и младшей дочери княгини Чавчавадзе, маленькой Лидіи, погибшихъ во время усиленной скачки конницы, уходившей, послѣ переправы, отъ какой-то незначительной партіи грузинъ, затѣявшей перестрѣлку. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ отступленіи много погибло и другихъ плѣнныхъ, уведенныхъ пѣшкомъ, которые своею усталостью задерживали движеніе отступавшихъ. На отрядъ князя Чавчавадзе наткнулась только часть хищниковъ, изъ которыхъ многіе перебиты картечью и ружейнымъ огнемъ на самой переправѣ. Къ вечеру, князь Чавчавадзе съ своими войсками долженъ былъ спѣшить въ Шильды, гдѣ непріятель съ Хандо произвелъ нападеніе, съ цѣлью, разумѣется, отвлечь наши войска отъ переправы, а затѣмъ, выбитый изъ селенія, отступилъ въ Хандо,

къ своему операціонному пункту и мѣсту нахождения сына Шамиля и Даниельбека.

Обо всемъ этомъ, т. е. о дѣйствии отряда князя Чавчавадзе, полковникъ фонъ-Кульманъ ночью 4-го числа получилъ письмо отъ князя Кубулова, находившагося въ Шильды, который вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ выслать для милиціи патроны. Полковникъ фонъ-Кульманъ, ожидавшій скорой помощи, медлилъ отвѣтомъ, но на разсвѣтѣ 5-го числа, получивъ предписаніе отъ князя Меликова, изъ котораго было видно, что донесеніе о вторженіи Шамиля не дошло до него, фонъ-Кульманъ поспѣшилъ донести вновь обо всемъ случившемся и написалъ князю Кубулову (почему не князю Чавчавадзе—неизвѣстно) слѣдующее:

«Предлагаю вашему сіятельству съ наступленіемъ ночи сего числа (5-го), со всѣми войсками, подъ командою вашею состоящими, не смотря ни на какія обстоятельства, прорваться черезъ непріятели и слѣдовать къ Куицкальскому посту; по прибытіи туда меня о томъ увѣдомить, стараясь взять съ собою какія возможно будетъ семейства и доставить въ Кварели».

Такимъ образомъ полковникъ фонъ-Кульманъ уже вторично требовалъ (первое требованіе было къ князю Чавчавадзе, къ счастью шильдинцевъ, неисполненное), чтобы войска оставили Шильды на глазахъ значительныхъ силъ непріятели и отступили назадъ къ Кварели. Этимъ распоряженіемъ фонъ-Кульманъ хотѣлъ, вѣроятно, еще болѣе обезпечить Кварели, которые и такъ оберегались укрѣпленіемъ, занятымъ двумя ротами мингрельцевъ, и сверхъ этого тамъ находились, безъ всякаго назначенія, двѣ линейныя роты, одно полевое орудіе и сотня казаковъ, не считая вооруженныхъ жителей. Видно было, что всѣмъ этимъ руководило какое-то бездѣйствіе, которое, къ сожалѣнію, и прежде, при неисполненіи первоначальныхъ распоряженій князя Меликова, дало возможность непріятелю застигнуть наши войска

среди ихъ безсвязности и невѣдѣнія объ опасности. Такъ наприимѣръ, двѣ сотни казаковъ, которыя въ данномъ случаѣ, съ поддержкой хотя бы небольшой части пѣхоты, были бы весьма полезны, отсутствовали по неизвѣстной причинѣ, а можетъ быть, и вслѣдствіе земскихъ нуждъ. Легко можетъ быть, что неподготовленность паша къ отраженію непріятеля повліяла и на жителей, которые, не смотря на свою храбрость, на этотъ разъ оплошали и допустили себя раззорить. Лишь немногіе изъ нихъ, которые въ этомъ случаѣ стойко держались даже въ простыхъ домашнихъ оградахъ, доказали, что непріятель, ворвавшійся на плоскость, былъ болѣе остороженъ, чѣмъ смѣлъ.

Не смотря однако на неисполненіе приказанія относительно готовности къ оборонѣ, Шильды причинили немалую услугу, задержавъ напоръ горцевъ на цѣлыя сутки. Въ это время еще можно было поправить дѣло, принявъ мѣры къ оборонѣ жителями праваго берега Алазани и выступивъ изъ Кварели на первый разъ хотя бы съ двумя ротами, однимъ орудіемъ и одной сотней казаковъ, стать на перепутьи къ рѣкѣ и этимъ содѣйствовать жителямъ, охранявшимъ пересправу, и передовымъ пунктамъ. Но мы ничего этого не сдѣлали и оставались въ кварельскомъ укрѣпленіи праздными зрителями шамильскаго лагеря, гдѣ 30 храбрыхъ дружинниковъ, съ своимъ отважнымъ начальникомъ хорунжимъ княземъ Чавчавадзе, защищали пахальскую башню почти двое сутокъ, пока наконецъ Шамиль не разбилъ ее орудійными снарядами.

Князь Меликовъ получилъ донесеніе фонъ-Кульмана о вторженіи непріятеля только 4-го числа пополудни. Тотчасъ же онъ послалъ изъ Закаталъ форсированнымъ маршемъ прибывшіе туда съ Царскихъ-Колодцевъ два дивизиона драгунъ, съ дивизиономъ конныхъ орудій и четыремя сотнями донскихъ казаковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ прика-

заль 2-му баталіону тифлисскаго егерскаго полка, находившемуся въ Лагодехахъ, выступить вслѣдъ за драгунами. Драгуны, казаки и конная артилерія, не смотря на іюльскій зной и дурную каменистую дорогу, въ продолженіе 17-ти часовъ прошли сто верстъ и явились въ Кварели 5-го числа; но они прибыли бы даже скорѣе, еслибы только полковникъ фонъ-Кульманъ удерживалъ переправу. Хотя колонна эта была крайне утомлена, но Кульманъ въ тотъ же день пополудни двинулъ ее въ Шильды, присоединивъ къ ней бывшую при немъ сотню казаковъ, сотню грузинской дружины съ вооруженными жителями и роту мингрельцевъ. Въ семь часовъ вечера войска достигли Шильды, послѣ небольшой попутной перестрѣлки съ горцами, занимавшими лѣсистую возвышенность возлѣ этого селенія. Съ Хандо было видно движеніе нашего отряда, и хотя тамъ мѣстность не представляла удобствъ для дѣйствія кавалеріи, но горцы засуетились, и замѣтно было, что не желали имѣть серьезнаго дѣла. Слѣдовало тотчасъ же ихъ атаковать, что и предлагали частные начальники; но сильное утомленіе кавалеріи, которая, впрочемъ, не особенно тамъ была нужна, заставило отложить это намѣреніе до утра. Съ разсвѣтомъ же слѣдующаго дня, послѣ незначительныхъ ночныхъ тревогъ, причиненныхъ подходившими къ нашей цѣпи горцами, на Хандо уже никого не было, и только видны были вереницы скопища, взбиравшіяся на гору Пахались-тави, гдѣ стояли главныя силы Шамиля. Непрiятель ушелъ безнаказанно.

Къ этому времени прибылъ въ Телавъ и тушинопшаво-хевсурскій окружной начальникъ полковникъ князь Челобаевъ съ четвертымъ баталіономъ навагинскаго пѣхотнаго полка, а къ вечеру 6-го іюля сталъ лагеремъ возлѣ Кварели и командующій войсками лезгинской кордонной линіи князь Меликовъ, прибывшій изъ Закаталъ въ

два перехода, по 50-ти верстѣ каждый. Въ этомъ молодецкомъ движеніи участвовали: 1-й и 4-й баталіоны тифлисскаго егерскаго, 3-й баталіонъ навагинскаго пѣхотнаго и двѣ роты 5-го баталіона кубанскаго егерскаго полковъ, съ 8-ю орудіями горной № 2 батареи 21-й артилерійской бригады; вмѣстѣ съ тѣмъ прибылъ изъ Лагодехъ и 2-й баталіонъ тифлисскаго егерскаго полка *).

Такимъ образомъ, въ теченіе двухъ съ небольшимъ сутокъ собрался значительный отрядъ, но непріятель, незадержанный на лѣвомъ берегу Алазани хотя бы еще на одни сутки, былъ внѣ всякой опасности, такъ какъ 15-тысячное скопище Шамиля, расположенное на пахальскихъ высотахъ, командующихъ крайне труднымъ и тѣснымъ четырнадцати-верстнымъ подъемомъ, никоимъ образомъ не могло быть нами атаковано.

Шамиль по всей вѣроятности обдумывалъ новый планъ для содѣйствія поднятому знамени пророка и стоялъ на горѣ Пахались-тави въ нерѣшимости, имѣя передъ собой не то населеніе, которое ожидало бы его въ Джарахъ, и будучи подъ наблюденіемъ нашихъ войскъ. Эту нерѣшимость или, лучше сказать, выжиданіе благопріятныхъ обстоятельствъ подтверждали и слухи изъ горъ, что Шамиль получилъ орденъ и письмо изъ Константинополя (черезъ какого-то нухинскаго хаджи), приглашавшее завоевать элисуйское владѣніе, а также письмо отъ Омеръ-паши, чтобы дѣйствовать всѣми массами горцевъ на военно-грузинской дорогѣ, прекратить тамъ сообщеніе Грузіи съ Россіей и ожидать присоединенія паши. Шамиль, повидимому, предпочелъ на этотъ разъ послѣднее предложеніе, и чтобы отвлечь наши силы, послалъ къ восточной сторонѣ лезгинской кордонной линіи двѣ партіи: одну пѣшую, подъ начальствомъ джур-

*) 6-го же числа прибылъ въ Телавъ съ урочища Гомборы баталіонъ тенгинскаго полка.

мутскаго наиба, по направленію къ Джарамъ, а другую, конную, подъ начальствомъ аицухскаго наиба—къ Бежаньянамъ.

Князь Меликовъ, получивъ эти свѣдѣнія 7-го числа ночью, отправилъ полковника фонъ-Кульмана съ первымъ баталіономъ тифлискаго егерскаго полка, взводомъ горныхъ орудій и тремя сотнями казаковъ для наблюденія за окрестностями Бежаньянъ, далъ знать въ Сигнахъ, чтобы жители приготовились къ встрѣчѣ непріятели, а также сообщилъ въ Закаталы полковнику князю Шаликову, командовавшему оставшимися тамъ войсками *), о слѣдованіи къ Джарамъ джурмутскаго наиба и о пребываніи, кромѣ того, въ Прибѣ особаго сборища при двухъ наибахъ. Чтобы пресѣчь Шамилю путь къ военно-грузинской дорогѣ, который ему предстоялъ черезъ Тушетію, князь Меликовъ направилъ туда обратно 4-й баталіонъ навагинскаго пѣхотнаго полка, придавъ ему еще два горныхъ орудія, а также выдвинулъ къ сторонѣ Тушетін, въ Лялисухури, два дивизиона драгунъ, съ дивизиономъ конныхъ орудій и двумя сотнями казаковъ.

Шамиль, извѣщенный обо всемъ этомъ своими лазутчиками, уже не могъ надѣяться на дальнѣйшій успѣхъ своихъ предпріятій, тѣмъ болѣе, что военно-грузинская дорога была достаточно обезпечена тремя баталіонами, четырьмя орудіями и конною грузинскою дружиною; а главное, что при такомъ направленіи горцевъ, князь Меликовъ отрѣзалъ бы имъ отступленіе, поставивъ Шамиля окончательно въ безвыходное положеніе. Поэтому имамъ, какъ передавали лазутчики, огорченный неудачно сложившимися для него обстоятельствами, и даже не смотря на то, что

*) Три съ половиной баталіона пѣхоты, двѣ сотни казаковъ, два горныхъ и два легкихъ орудія.

восемь тушинъ, недовольные начальствомъ, прибыли къ нему съ предложеніемъ явиться въ Тушетію и готовы были служить ему проводниками—нашелъ лучшимъ дожидаться болѣе удобнаго случая для довершенія своихъ предиріятій и 10-го іюля, со всѣмъ своимъ сконищемъ, отступилъ въ дидойское общество, къ селенію Кидеро.

III.

Состояніе нашихъ силъ въ Дагестанѣ. Демонстрація къ Буртунаю. Направленіе войскъ въ самурекій округъ. Несовременность содѣйствію лезгинскому отряду. Переходъ войскъ на Турчидагъ. Дѣло у кутешскихъ высотъ. Новые замыслы Шамиля на лезгинскую линію. Шамиль въ Чечнѣ. Содѣйствіе князя Орбеліани. Удаленіе Шамиля въ горы. Нападенія на наши пограничныя мѣста. Взглядъ на результатъ дѣйствій Шамиля въ 1854 году.

Пока Шамиль колебался въ своихъ замыслахъ, угрожая всѣмъ пунктамъ лезгинской кордонной линіи, Дагестанъ въ это время былъ окаймленъ войсками вдоль всего горнаго пространства, смежнаго съ землями непокорныхъ горцевъ, такъ что на главныхъ пунктахъ передовой линіи расположены были девять баталіоновъ, при 14-ти горныхъ единорогахъ и 10-ти сотняхъ кавалеріи, кромѣ остальныхъ девяти баталіоновъ, находившихся въ укрѣпленіяхъ и штабъ-квартирахъ для работъ и карауловъ. Изъ числа передовыхъ войскъ, въ казикумухскомъ ханствѣ расположились четыре баталіона, шесть единороговъ и десять конныхъ сотенъ казаковъ и милиціи, которыя назначались для прикрытія ханства и для перехода, въ случаѣ надобности,

въ даргинскій или самуревій округи, а также для содѣйствія войскамъ лезгинскаго отряда. На Харкасѣ стояло четыре баталіона, восемь единороговъ, четыре сотни казаковъ и четыре сотни дагестанскихъ всадниковъ — для прикрытія шамхальства и мехтулинскихъ владѣній, а также для движенія въ Акушу или на кумыкскую плоскость, смотря по обстоятельствамъ. Въ селеніи Кутеши, между Кумухомъ и Харкасомъ, расположенъ былъ промежуточный отрядъ (одинъ баталіонъ, со взводомъ горныхъ орудій, акушинской конной милиціей и сотней дагестанскихъ всадниковъ), который, прикрывая Акушу, могъ быть направленъ на усиленіе праваго или лѣваго фланговъ передовой линіи.

Съ этими силами князь Орбеліани рассчитывалъ содѣйствовать и войскамъ лезгинской кордонной линіи, и кумыкской плоскости, какъ это требовалось командующимъ корпусомъ въ предписаніи отъ 14-го іюня. Такое содѣйствіе, выполненное въ свое время энергической демонстраціей, дѣйствительно могло отвлечь Шамиля отъ лезгинской линіи, гдѣ силы наши были несравненно слабѣе, и гдѣ приманки для него было болѣе, чѣмъ въ Привасійскомъ краѣ. Но выжиданіе направленія непріятельскаго удара заставляло насъ на позиціяхъ стоять спокойно, ничѣмъ не отвлекая горцевъ, поэтому Шамиль вообще дѣйствовалъ смѣло, не заботясь, что оставлялъ у себя въ тылу войска дагестанскаго отряда, занимавшія выдающіеся доступы въ его предѣлы. Дѣйствительно, въ то время, когда онъ уже покончилъ съ Кахетіей, и князь Меликовъ, подоспѣвшій изъ Закаталъ, заставилъ его скопище подняться на трудно доступный хребетъ Пахались-тави, запоздалые лазутчики только тогда сообщили князю Орбеліани, что имамъ съ большими силами направился къ границамъ Тушетіи и Кахетіи. По полученіи этихъ свѣ-

дѣній, командующій войсками Прикаспійскаго края вознамѣрился, какъ доносилъ командирующему корпусомъ, „вторгнуться въ Салатавію и, занявъ позицію около стараго Буртуная, раззорять по возможности страну, угрожать Гумбету и сосѣднимъ обществамъ и этимъ связывать руки Шамилю, который долженъ бы былъ подумать о защитѣ собственной земли и оставить или, по крайней мѣрѣ, измѣнить свои предпріятія“.

6-го іюля войска, находившіяся на Харкасѣ: 1-й и 2-й баталіоны ашшеронскаго, 1-й и 2-й самурскаго пѣхотныхъ полковъ, дивизіонъ горной № 2 батареи 20-й и дивизіонъ горной № 4 бат. 21-й артилерійскихъ бригадъ, 4 сотни донскаго казачьяго № 7-го полка, съ конно-ракетной командой, и 4 сотни дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка—были спущены въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Присоединивъ здѣсь къ себѣ 3-й баталіонъ ашшеронцевъ и 6-ть сотенъ шамхальской и мехтулинской конной милиціи, они 7-го числа, съ разсвѣтомъ, выступили къ Евгеніевскому укрѣпленію.

Тридцати-верстное безводное разстояніе войска прошли съ такимъ расчетомъ, чтобы, сдѣлавъ продолжительный привалъ, придти въ Евгеніевское укрѣпленіе только въ сумерки. Тамъ присоединилась къ отряду рота грузинскаго линейнаго № 13 баталіона, съ штуцерной командой, и затѣмъ, послѣ небольшого отдыха, когда уже окрестности покрылись мракомъ, отрядъ прошелъ на Сулакѣ крытый каменный мостъ съ тетъ-де-пономъ и, имѣя въ авангардѣ всю кавалерію и два баталіона ашшеронцевъ, быстро, въ глубокой тишинѣ, началъ взбираться на гору. Девяти-верстный подъемъ былъ крайне утомителенъ какъ по своей крутизнѣ, такъ и по снѣжному движенію, которое требовалось, чтобы не отстать среди темной ночи отъ авангарда, направляемаго конницей, и поэтому войска вскорѣ начали растягиваться; постепенно разрѣжая такимъ образомъ свои

ряды, они наконецъ обратили ихъ въ одиночныхъ людей, большею частью отсталыхъ.

Къ развѣту отрядъ взомель на вершину подъема и сталъ смыкаться къ головнымъ своимъ частямъ; по это не могло быть такъ скоро, а между тѣмъ потребовались баталіоны въ поддержку кавалеріи, поскакавшей по волнистой горѣ къ знаменитому лѣсистому теренгульскому оврагу, гдѣ выходы оберегали на противоположной сторонѣ караульныя башни. Однако пѣхота не понадобилась, потому что непріятель не ожидалъ появленія нашихъ войскъ, слѣдовавшихъ къ Теренгулу обходнымъ путемъ черезъ Дюзъ-тау, и кавалерія, пользуясь оплошностью горцевъ, прошла оврагъ безъ выстрѣла, не заставъ караульныхъ даже въ башняхъ.

Миновавъ оврагъ, который вскорѣ былъ занятъ подошедшими авангардными баталіонами, кавалерія поскакала дальше къ новому Буртунаю—резиденціи салатавскаго наиба Каиръ-бека, куда оставалось около пяти верстѣ. Дорога вела по открытому волнистому мѣсту, мимо старца Буртуная, гдѣ на пути, въ караулкѣ, захвачены были нѣсколько человѣкъ горцевъ. Они не успѣли спросонья даже взяться за оружіе и сигнальными выстрѣлами встревожить окрестныя высоты, усѣянныя стадами барановъ и рогатаго скота, а также поднять на ноги жителей аула, виднѣвшагося за лощиной въ окраинѣ лѣса. Но вслѣдъ за этимъ, поднявшаяся тревога на высотахъ, куда за добычей бросилась конная милиція, подхвачена была и въ аулѣ, и несшіеся впереди казаковъ дагестанскіе всадники были встрѣчены пальбой. Это, впрочемъ, не остановило ихъ, и они ворвались въ аулъ. Жители разбѣжались въ окружающій лѣсъ, гдѣ были недостижимы. Дагестанскіе всадники по опыту знали, что непріятель отовсюду сбѣжится на тревогу, и поэтому, захвативъ кое-что изъ сакль, и поджигая по пути все, что было подъ рукою, сами не мѣшкали отступить, увлекая за

собою и казаковъ. Здѣсь-то, внизу аула, при переходѣ черезъ небольшую болотистую рѣчку, поросшую рѣдкимъ лѣсомъ, горцы сѣѣшили отрѣзать дорогу отступавшимъ, набѣгая отовсюду по рѣчкѣ и поражая коныхъ почти въ упоръ. Минута была критическая, въ особенности для казаковъ, на переправѣ скучившихся позади, гдѣ молодые, большею частью только-что выпущенные изъ учебныхъ заведеній офицеры, не зная сноровки горцевъ, не обезпечили пути отступленія. Этотъ случай былъ больше всего причиною понесенной нами довольно значительной потери. Въ общей сложности въ этомъ набѣгѣ она была слѣдующая: въ кавалеріи офицеровъ ранено 5, нижнихъ чиновъ убито 21 и ранено 26; въ пѣхотѣ офицеръ раненъ 1, изъ нижнихъ чиновъ убитъ 1 и ранено 7. Добыча, захваченная у непріятели, состояла изъ 6000 барановъ, 800 штукъ рогатаго скота, 200 лошадей и 9 плѣнныхъ. Послѣ этого князь Орбеліани далъ отдыхъ войскамъ, частью находившимся вблизи стараго Буртуная, а частью у Теренгула, гдѣ тоже завязалась незначительная перестрѣлка съ горцами, подползавшими по оврагу изъ чащи лѣса.

Было предположено идти послѣ отдыха на другія селенія Салатавіи, но получило извѣстіе отъ князя Меликова, что 2-го іюля Шамиль появился въ окрестностяхъ Кварели и Шильды, и что, по случаю выстуленія изъ Закаталъ большей части войскъ къ мѣсту происшествія, необходимо джаро-белаканскую область, во избѣжаніе могущаго произойти тамъ волненія, усилить войсками изъ Прикаспійскаго края. Вслѣдствіе этого князь Орбеліани измѣнилъ свои намѣренія и, оставивъ салатавцевъ въ покоѣ, предпринялъ обратное слѣдованіе—съ тѣмъ, чтобы удовлетворить требованію князя Меликова.

Собравшись у Теренгула, отрядъ со всей добычей под-

нялся на безлѣсныхъ высоты и тамъ расположился на ночлегъ. Горцы преслѣдовали насъ весьма слабо, большею частью въ незначительныхъ группахъ только провозжали отрядъ, наблюдая за его направлениемъ и торопливо разбѣгаясь при каждой пущенной въ нихъ гранатѣ или ракетѣ. Видно было, что между ними не было шамильскихъ мюридовъ, заставлявшихъ, по обыкновенію, назойливо преслѣдовать отступавшихъ. Это было и кстати, потому что войска крайне утомились, въ особенности ночнымъ форсированнымъ маршемъ, и, нуждаясь въ отдыхѣ, съ наступлениемъ ночи погрузились въ самый крѣпкій сонъ; даже часовые въ охранительной цѣпи едва передвигали ноги.

Набѣгъ этотъ, какъ оказалось, былъ запоздалымъ, потому что Шамиль, отступившій съ Пахались-тави 10-го числа, не могъ къ тому времени получить извѣстія о нашемъ движеніи на Буртунай, произведенномъ 8-го числа, и, стало быть, предпріятіе со стороны Прикаспійскаго края не имѣло никакого вліянія на дѣйствія Шамиля. Но тогда, разумѣется, князь Орбеліани не зналъ о послѣдующихъ событіяхъ на лезгинской линіи и продолжалъ выполнять требуемое отъ него содѣйствіе. Для этого онъ отправилъ изъ Кумуха въ самурскій округъ три баталіона пѣхоты, шесть сотенъ конницы и дивизионъ горныхъ орудій, а самъ, съ 3-мя баталіонами, дивизиономъ горныхъ орудій, 4-мя сотнями казаковъ и 3-мя сотнями дагестанскихъ всадниковъ, черезъ Темиръ-Ханъ-Шуру прослѣдовалъ въ Кумухъ. Обеспечивъ здѣсь пограничную охрану однимъ баталіономъ со взводомъ горныхъ орудій и конной милиціей, а на кутешинскихъ высотахъ имѣя для прикрытія даргинскаго округа оставленные тамъ два баталіона съ дивизиономъ горныхъ орудій и нѣсколькими сотнями конницы, князь Орбеліани намѣревался, вслѣдъ за первымъ эшелономъ, тоже слѣдовать въ самурскій ок-

ругъ. Однако и на этотъ разъ подоспѣвшее извѣстіе отъ князя Меликова измѣнило обстоятельства, потому что оно сообщало объ отступленіи Шамиля въ Кидеро. И такъ, дагестанскому отряду не удалось оказать содѣйствіе войскамъ лезгинской линіи.

Теперь уже князь Орбеліани приостановилъ выступленіе войскъ изъ Кумуха и предписалъ генералу Манюкину, начальствовавшему эшелономъ, слѣдовавшимъ въ самурской округъ, возвратиться обратно въ казикумухское ханство. Затѣмъ, получены были извѣстія изъ горъ и увѣдомленіе отъ князя Меликова, что Шамиль, простоявъ около трехъ недѣль въ окрестностяхъ Кидеро, въ концѣ іюля распустилъ свои скопища и уѣхалъ въ Дарго. Не видя уже опасности для лезгинской линіи, князь Орбеліани передвинулъ колонну генерала Манюкина, стоявшую у Хозрека, въ Кумухъ, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшую стоянку отряда продолжать, по обыкновенію, на Турчидагѣ. Желая же при этомъ осмотрѣть дорогу, ведущую изъ Кумуха на Турчидагъ черезъ цуарскія высоты и уничтожить по пути хлѣба и покосы окрестныхъ непріятельскихъ ауловъ, кн. Орбеліани, оставивъ въ Кумухѣ 4-й баталіонъ дагестанскаго пѣхотнаго полка со взводомъ горныхъ орудій и казикумухской конной милиціей, съ остальными войсками, въ числѣ 7-ми баталіоновъ, 8-ми горныхъ орудій и 13-ти сотенъ конницы, при двухъ ракетныхъ командахъ *), 4-го августа выступилъ по цуарскому пути.

Пересѣченная волнистая мѣстность, по которой извивалась тропа, составляла плоскогорье въ видѣ впадины, при-

*) 3-й и 4-й баталіоны ширванскаго, 1-й, 2-й и 3-й баталіоны самурскаго пѣхотныхъ полковъ, 8-мь орудій горной № 4-го батареи 21-й артилерійской бригады, 2 ракетныхъ команды, 6-ть сотенъ донскихъ казаковъ, 3 сотни дагестанскихъ всадниковъ и 4 сотни конной милиціи.

мыкающей вправо, на сѣверо-востокѣ, къ отвѣснымъ краямъ Турчидага, и влѣво, на юго-западѣ—къ предгорьямъ снѣжнаго хребта. Высшую полосу или перевалъ этой мѣстности составляютъ цуарскія высоты; на ихъ скатахъ, между балками и курганами, раскинуты небольшіе аульчики мукарскаго магала, служившіе какъ бы аванпостами по пути изъ Кумуха къ дальнѣйшему населенію, сгруппированному вдоль подошвы Турчидага, около ауловъ Согратля, Чоха и далѣе, за Кара-Койсу—Ругджи; среди группы ауловъ возносилась зубчатая вершина Гуниба. Вся эта мѣстность во время лѣта покрывалась роскошными травами и хлѣбными растеніями, такъ что ни одна фуражировка, направленная изъ Кумуха въ эту непріятельскую сторону, не обходилась безъ жаркой перестрѣлки съ выбѣгавшими изъ ауловъ жителями, которые упорно защищали свои самыя отдаленныя земли.

Такъ было и теперь. Едва наша кавалерія, вытянувшись по дорогѣ змѣйкой, подошла къ цуарскимъ высотамъ, какъ отовсюду изъ за кургановъ и обрывовъ посыпались выстрѣлы. Кумухская конная милиція, бывшая во главѣ и навыкшая дѣйствовать въ этой пересѣченной мѣстности, быстро понеслась въ разныя стороны цуарскаго перевала, преслѣдуя одиночныхъ горцевъ, которые все же продолжали перестрѣлку изъ за другихъ закрытій. Между тѣмъ, непріятель въ довольно значительныхъ силахъ началъ группироваться со стороны аула Меге. Генераль Суеловъ, начальствовавшій кавалеріею, пустилъ туда двѣ сотни дагестанскихъ всадниковъ, и самъ двинулся вслѣдъ за ними съ казачьими сотнями; въ то же время, по приказанію князя Орбеліани, были разсыпаны стрѣлки штуцерной команды, которые заняли гребень возвышенности надъ долиной, ведущей къ аулу. Горцы готовились къ отпору, засѣвъ за камни и открывъ ружейный огонь по быстро

сближавшейся кавалеріи; но мѣткіе выстрѣлы штуцерныхъ и стремительная атака всадниковъ опрокинули ихъ, и они бѣжали по каменистымъ окраинамъ лощины къ аулу. Пока происходила схватка по правую сторону передовой колонны, жители аула Мукаркъ, совместно съ другими, собравшимися на тревогу, открыли огонь по лѣвому нашему флангу. Они неотвязчиво приближались къ намъ слѣва, перебѣгая изъ за закрытія къ закрытію, и только пущенныя въ нихъ ракеты, а затѣмъ и мѣткія гранаты, выбили смѣльчаковъ изъ овраговъ и балокъ и заставили ихъ удалиться.

Расположившись лагеремъ на Цуарѣ, отрядъ простоялъ здѣсь и слѣдующій день, уничтожая непріятельскіе покосы, а затѣмъ 6-го августа двинулся на Турчидагъ. Расстояніе предстояло въ нѣсколько верстъ, какъ и предыдущее, и такая же безрезультатная перестрѣлка. Горцы заняли подъемъ на Турчидагъ, куда взбиралась тропа, но тотчасъ же были сбиты слѣдовавшей впереди конницей. Очищенная такимъ образомъ дорога, послѣ нѣкотораго исправленія, дала возможность войскамъ безъ задержки взойти на крутые, большею частью каменистые скаты Турчидага. Горцы однако собрались внизу въ значительномъ числѣ, и какъ только арріергардъ удалился отъ лагернаго мѣста, заняли эту позицію, открывъ по немъ ружейный огонь. Князь Орбеліани приказалъ выдвинуться нѣсколькимъ горнымъ орудіямъ, которыхъ гранаты, пущенныя удачно съ горы, произвели у горцевъ страшное замѣшательство, довершенное атакою кубинскихъ и дагестанскихъ всадниковъ, бывшихъ въ арріергардѣ. Потери наши въ этомъ движеніи состояли изъ одного убитаго и нѣсколькихъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Обширный Турчидагъ, ближайшій свидѣтель кровавыхъ дѣлъ 1847—1849 годовъ, былъ хорошо знакомъ вой-

скамъ, служа имъ каждое лѣто главнымъ наблюдательнымъ пунктомъ. Войска здѣсь имѣли болѣе отдыха, не подвергаясь пустячнымъ тревогамъ, такъ какъ окраины Турчидага, съ трехъ сторонъ почти отвѣсныя, только съ сѣверо-запада соединяются отлогой долиной съ салтынскими и кегерскими высотами, которыя впрочемъ тоже обрываются у береговъ Кара-Койсу. Но главное удобство этой позиціи состояло въ томъ, что Турчидагъ, имѣя въ поперечникѣ всего 2—3 версты, простирается на сѣверо-западъ, вдоль лѣваго берега казикумухскаго Койсу, болѣе чѣмъ на 10 верстъ и изобилуетъ роскошными травами и отличной родниковой водой. Къ сѣверу отъ Турчидага по сосѣдству находился другой не менѣе важный наблюдательный пунктъ. Съ Турчидага, черезъ салтынскій и купинскій спуски, до подошвы этихъ высотъ, гдѣ надъ казикумухскимъ Койсу расположенъ аулъ Ходжалъ-Махи, съ укрѣпленіемъ—не болѣе одного перехода. Далѣе сообщеніе съ Кутешами было удобно только по ходжалъ-махинскому ущелью, а прямая тропа, ведущая на высоты, настолько крута и опасна, что служила войскамъ лишь въ крайности и болѣе была пригодна для небольшихъ шаскъ, пробиравшихся по гергебильскому ущелью на хищничество въ Акушу. Здѣсь по преимуществу, благодаря небольшому разстоянію до Гергебиля, происходили незначительныя тревоги и стычки. Отсюда до Гергебиля тянется вдоль казикумухскаго Койсу громада почти отвѣсныхъ кутешинскихъ высотъ, дававшая возможность хищникамъ скрываться въ ея скалистыхъ обломкахъ.

На разсвѣтъ 22-го августа, изъ ходжалъ-махинскаго укрѣпленія замѣчено было нѣсколько десятковъ непріятельскихъ всадниковъ, поспѣшно спускавшихся по кутешинской тропѣ. Они наткнулись на охотничью команду 2-го баталіона ашшеронскаго пѣхотнаго полка, караулившую гор-

ный проходъ въ Акушу, и встрѣчены были ружейнымъ залпомъ. На поднятую по этому случаю тревогу въ укрѣпленіи, гдѣ занимали гарнизонъ двѣ роты 4-го баталіона самурскаго пѣхотнаго полка, полторы роты подъ командой поручика Радецкаго бросились преслѣдовать горцевъ, а за ними поспѣшили конные и пѣшіе ходжалъ-махинскіе жители. Въ то же время начали спускаться съ горы двѣ сотни дагестанскихъ всадниковъ и акушинской милиціи и одна рота пѣхоты, высланныя на тревогу изъ кутешинскаго лагеря. Не доходя Гергебиля, хищники были настигнуты нашей конницей, которая ударила на нихъ въ шашки, но тутъ была подготовлена засада, откуда неожиданно выѣхала конная партія, въ числѣ около 800 человекъ, при нѣсколькихъ значкахъ, и, въ свою очередь, всею массою понеслась въ атаку на нашу малочисленную конницу, угрожаемую вмѣстѣ съ тѣмъ и пѣшими горцами, показавшимися въ немаломъ числѣ справа изъ балки.

Минута была критическая, но самурцы, бѣгомъ поспѣшавшіе за нашей конницей, успѣли занять лѣвую возвышенность и, открывъ ружейный огонь во флангъ непріятелю, заставили его пріостановиться. Между тѣмъ подоспѣла 2-я гренадерская рота ашшеронскаго пѣхотнаго полка, и всѣ части общими силами стали тѣснить непріятеля къ Гергебилю. Въ это время на кутешинскихъ высотахъ, у спуска къ Гергебилю, показался 2-й баталіонъ ашшеронцевъ, со взводомъ горныхъ орудій и остальной конницей, и горцы, замѣтившіе это движеніе, угрожавшее ихъ отступленію, вразсыпную бросились въ рѣку. Переправившись черезъ нее въ бродъ, они побѣжали лѣвымъ берегомъ Койсу къ укрѣпленному аулу Уллу-Кала. Въ этой схваткѣ у насъ убито 2 и ранено 13 человекъ.

Пока наши войска съ избранныхъ пунктовъ наблюдали за охраной Прикаспійскаго края, мѣстами перестрѣ-

ливаясь съ болѣе или менѣе значительными непріятельскими партіями, Шамиль повидимому не переставалъ расчитывать на какой нибудь крупный успѣхъ въ своихъ дѣйствіяхъ, который бы далъ ему право на роль болѣе видную въ это удобное по случаю войны съ Турціей время. Не смотря на то, что опытъ нашествія на Кахетію, по свѣдѣніямъ полученнымъ изъ горъ, стоилъ ему болѣе 1000 человекъ убитыми и умершими отъ ранъ, не считая множества заболѣвшихъ, онъ снова готовился къ походу, скрывая попрежнему цѣль своихъ замысловъ. Князь Меликовъ по этому поводу съ разныхъ сторонъ получалъ свѣдѣнія, что во всѣхъ горныхъ обществахъ жители находятся въ полной готовности къ выступленію по первому требованію; что по горамъ вездѣ выставлены сильные наблюдательные караулы, и что наибамъ приказано предавать смерти всѣхъ уличенныхъ въ передачѣ намъ извѣстій. Въ частностяхъ намѣренія Шамиля были опять непроницаемы, и ожиданіе его появленія требовало готовности къ отпору на всѣхъ пунктахъ.

30-го сентября князь Меликовъ получилъ наконецъ опредѣленное извѣстіе отъ начальника тушино-пинаво-хевсурскаго округа, что Шамиль собирается снова вторгнуться въ Кахетію. То же самое сообщали и лазутчики, которые указывали даже и сборный пунктъ скопищъ имама. Въ виду этого, князь Меликовъ, не взирая на то, что передъ правымъ флангомъ находились въ готовности сборища джурмутцевъ и анцухцевъ, 1-го октября выступилъ изъ Закаталъ на лѣвый флангъ съ двумя баталіонами пѣхоты, дивизіономъ драгунъ и двумя сотнями казаковъ, при двухъ конныхъ и четырехъ горныхъ орудіяхъ. Впрочемъ, на этотъ разъ средства лѣваго фланга, съ присоединеніемъ къ нимъ жителей, тяжкимъ опытомъ наученныхъ взятыя за оружіе, и такъ были не малы. Они состояли изъ 4½

При составленіи алфавитовъ личныхъ именъ и населенныхъ мѣстъ, помѣщенныхъ въ томахъ «Кавказскаго Сборника». замѣчено, что, по необходимости передъ одноименными фамиліями именъ и отчествъ, затруднительно было выдѣлить отдѣльныхъ лицъ и внести каждое лицо въ алфавитъ отдѣльно, за исключеніемъ весьма немногихъ; поэтому нѣкоторыя одноименныя фамиліи, какъ русскія такъ и грузинскія, соединены въ однѣ общія, какъ наприм. Петровы, Павловы, Грековы, Ивановы, Федоровы, Орбеліани, Андрониковы, Чавчавадзе, Челокаевы и др. Населенныя же мѣста, въ особенности въ первыхъ пяти томахъ, не всегда сохраняли точную транскрипцію, поэтому составитель алфавита повѣрилъ названія пунктовъ, упоминаемыхъ въ Сборникѣ, особенно въ Дагестанской и Терской областяхъ по трудамъ: а) А. Комарова—*Списки населенныхъ мѣстъ Дагестанской области*, (помѣщены въ Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ, т. I); б) Г. П. Казбека—*Алфавитный указатель населенныхъ мѣстъ Терской области* (помѣщенъ въ Военно-статистическомъ описаніи Терской области) и в) А. П. Берже—*Чечня и чеченцы*, и въ алфавитъ внесены, по исправленіи, названія населенныхъ мѣстъ, какъ они именуются по официальнымъ спискамъ и по 5-ти-верстной картѣ.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Указатель личных именъ.

- А** база VI. 200.
 Абазовъ IV. 346.
 Абакарь-Дебирь (наибъ) IV. 49, 167, 255. VI. 493—496, 518. VIII. 368, 375, 377. X. 493—495.
 Абакарь-кадй II. 222. VI. 43, 44.
 Абакарь-мулла VII. 229.
 Абакарь-хаджи VI. 467, 468, 492, 493, 497, 567, 568, 571.
 Абакумовъ V. 229.
 Абась-Мирза I. 11, 21, 25—29, 31—35, 38, 39, 41, 128, 204, 211. III. 234, 235.
 Абась (шахъ персидскій) X. 585.
 Абдулла-бекъ VI. 98, 444. VII. 197, 348, 349, 484.
 Абдуль-бекъ эрсойскій X. 12, 24, 177—179.
 Абдуль-Кадырь-Османъ-оглы VII. 280.
 Абдуль-Лятифъ-эфенди IX. 344.
 Абдуль-Магометъ-оглы IV. 370.
 Абдуль-Рахманъ-бекъ VI. 88, 504. VII. 183, 185, 254, 347.
 Абдуль-Рахманъ (карахскій) II. 63. VI. 491. VIII. 70, 77, 79—81, 85.
 Абдулла-Самари VII. 185.
 Абдуль-Тифъ VII. 207.
 Абдуль-Халиль IV. 163. VII. 188.
 Абдурахманъ-бекъ (казикумухскій ханъ) VI. 258, 261, 276.
 Абдурахманъ-бекъ IX. 344.
 Абдурахманъ-Дибирь (наибъ) VI. 43, 44, 226.
 Абдурахманъ (кабардинецъ) VIII. 474, 476.
 Абдурахманъ (наибъ) VIII. 79, 80.
 Абихъ VI. 549.
 Абозинъ V. 77.
 Абрамовъ I. 73, 86.
 Абукирь-кадй VI. 400.
 Абукирь-хаджи VI. 404.
 Абумусселимъ-бекъ VII. 546, 551. VIII. 253—255.
- Абу-Мусселимъ-ханъ (шамхаль тарковскій) VI. 116, 117, 201. X. 182, 338, 342, 346, 353, 357.
 Абу-Нуцаль-ханъ (аварскій) X. 9.
 Абхазовъ (князь) I. 249, 260. II. 84.
 Аваловъ (князь) VIII. 69, 71. X. 187.
 Авдурзахъ-бекъ X. 180.
 Аверкиевъ VI. 69.
 Авечкинъ I. 74.
 Авко X. 51, 52, 73, 75, 123, 184, 185, 189, 192, 195—197.
 Авраменко VIII. 21—24, 26—30. X. 342.
 Ага-бекъ VIII. 201.
 Ага-бекъ-рутульскій II. 12, 13. VIII. 222, 223, 227, 228.
 Ага-Киши-Мирза-оглы IV. 275.
 Ага-Киши-бекъ IX. 345.
 Ага-Магометъ-ханъ I. 12, 15, 34, 206.
 Агаларъ-бекъ (казикумухскій) VI. 89, 255, 524, 529, 670, 673—676. VII. 212, 496, 549. VIII. 242, 243, 248, 264, 338, 344. IX. 489, 493, 494, 520.
 Агаси-бекъ VII. 575, 576.
 Агишевъ III. 393.
 Агя-швили (князь) V. 340.
 Аглинцевъ VI. 69.
 Адала-Махмутъ-швили (онъ же Адаловъ) IX. 170, 171, 174, 175, 179, 182—184, 186, 197, 202, 213, 214, 218, 226, 227, 230, 233, 234, 242—245, 249, 250, 258, 260, 270, 286, 288, 291, 293, 296, 297, 316, 323, 324, 349, 354, 363.
 Адаловъ-Янжикуть-оглы VII. 395.
 Адамъ III. 318.
 Адасьевъ IX. 485.
 Аджи-Мухамма-Газичи-швили IV. 306.
 Аджи-Мухамма (наибъ) IV. 305.
 Аджиевъ VI. 398.
 Аджиеу карачаевскій (наибъ) IV. 176.
 Адильгиреевъ (князь Магометъ) X. 149.

- Адиль-Гирей-Акаевъ VI. 126.
 Адиль-бекъ VIII. 116.
 Адиль (наибъ) III. 487.
 Адлербергъ VI. 476.
 Адлеръ V. 406. VIII. 454, 467.
 Аджигиреевъ (князь) X. 150.
 Адо X. 95.
 Азапчевскій IX. 132.
 Азатъ-ханъ VI. 266.
 Аибъ-Абдулла VII. 185.
 Айда (табасаранскій бекъ) X. 179, 180.
 Айтемиръ (наибъ) VIII. 352, 356.
 Акуловъ X. 188.
 Алалаевъ III. 293, 350.
 Алаяръ-ханъ I. 34, 35.
 Алейниковъ VIII. 171.
 Александръ (царевичъ грузинскій) X. 14, 43.
 Александровъ IV. 275.
 Алексѣевъ III. 473, 532. VI. 140. VIII. 479, 480.
 Алелинъ VI. 581.
 Алетра Гендрогинѣевъ V. 71.
 Али-Абакаръ-оглы X. 594.
 Али-бей (князь) VII. 472. X. 251.
 Али-бей-Жадлуко VII. 443, 444.
 Али-бей Мансуровъ X. 580.
 Али-бей-Мирза-Якубовъ VII. 296.
 Алибекъ IV. 389. VIII. 13, 15—17, 33, 34, 57, 65, 71. IX. 13, 57, 174. X. 95.
 Али-бекъ-оглы VIII. 79, 84.
 Али-бекъ-Пензулаевъ IV. 426.
 Али-бекъ-Рибаданъ-оглы IV. 275.
 Али-бекъ-Чанка-Али-оглы VIII. 79, 84.
 Али-Гази-Магомаевъ VIII. 16.
 Али-Даугъ-Ловъ (Лоовъ) X. 331.
 Али-Измаиль-оглы X. 594.
 Али-Магома-оглы IV. 275. VI. 514.
 Али-Марданъ X. 177, 178, 180.
 Али-Мирза-Хабанъ-оглы IV. 370, 392.
 Али-Мусса VII. 486.
 Али-паша Бакихановъ VIII. 108.
 Али-паша I. 322, 324—327.
 Али-Султанъ (андреевскій князь) II. 25.
 Али-Султанъ (владелецъ Кака-Шуры) VI. 495.
 Али-Султанъ-бекъ VII. 548, 549, 575, 576. VIII. 271.
 Али-Султанъ-Кази-Наменовъ IV. 170.
 Али-Халау VIII. 79, 83, 84.
 Али-Чула VIII. 100.
 Али-Чула-Магомма IV. 389.
 Алило VI. 65. IX. 9.
 Алиловъ IX. 309.
 Алиханъ IV. 400, 401, 405. VI. 546.
 Аличо-Махма VIII. 65, 71, 213, 216.
 Алкинъ V. 379, 380.
 Алпатовъ VIII. 59, 62.
 Алтуховъ I. 310. III. 421, 462, 463, 465, 466, 514, 515. VI. 705. VII. 598, 599. VIII. 300, 301.
 Алхасъ-Гусейнъ-оглы IV. 275.
 Альбрантъ III. 336, 354—357. VI. 310. VIII. 128. IX. 94, 96.
 Альдамъ (наибъ) II. 376. III. 567, 568.
 Альмовъ IX. 191, 192.
 Амай-Магома-оглы IV. 275.
 Амзатъ (Гамзатъ, наибъ) II. 375—377, 382. III. 477, 567—570, 583, 589. IV. 205. V. 143.
 Аминатъ (жена Шамиля) IV. 176.
 Аминовъ IX. 388, 411.
 Амирханъ IV. 176.
 Амиръ-ханъ-бекъ IX. 53.
 Амма VIII. 37.
 Анадольскій VIII. 193.
 Анановъ I. 223, 231. VI. 188, 196.
 Анастасевъ III. 13. V. 371. IX. 385.
 Андаловъ X. 85.
 Андреевскій III. 347—349. VI. 528.
 Андреевъ I. 285. VIII. 174. IX. 184.
 Андрониковы (князья) I. 263—265, 270. II. 38, 46, 102, 159, 231, 374, 375. IV. 163. VI. 528. VII. 627, 628, 630, 631. VIII. 96—98. IX. 297, 349. X. 378—383, 605.
 Анзоровъ IX. 409—411. X. 150.
 Анисимовъ III. 194, 195.
 Анисовъ VII. 564.
 Аничковъ VI. 177.
 Аносовъ VI. 64, 65.
 Анрепъ II. 49, 50, 69. III. 195, 213. X. 392.
 Антиповъ III. 86.
 Антоновъ VIII. 172, 173. IX. 108.
 Антоновичъ III. 152, 153, 155.
 Анфиловъ IX. 56, 82.
 Апанасовъ X. 148.
 Априлеву V. 190.
 Аравинъ VI. 645.
 Аргутинскій-Долгоруковъ (князь) II. 13, 50, 61, 63—65, 73. IV. 362. VI. 1, 19, 62, 81, 84—95, 97, 98, 100, 102, 111, 117, 122, 129, 145,

- 146, 153, 155, 160, 173, 223, 255, 270, 274, 276, 280, 281, 312, 376, 385, 387, 388, 436—447, 449, 450, 452, 453, 455, 458, 460, 463, 465—473, 476, 484, 502, 504—507, 509, 510, 515—517, 530, 545, 559, 564, 567, 621, 632, 642, 647, 649, 658, 659, 665—667, 669—673, 676, 677, 679, 680, 682, 684—686, 689—694, 696, 700, 702, 704, 706—711, 714, 717, 719, 720, 722—727. VII. 159, 165, 171—173, 175, 177, 178, 180, 194, 197, 198, 204—207, 209—213, 254—259, 267, 269—279, 297, 342, 345, 347, 359, 397, 400, 406, 486—494, 498, 499, 502, 508, 515, 516, 518—521, 527, 528, 532, 536, 538, 539, 542—544, 549—552, 558, 559, 569, 575, 577, 579—581, 583—585, 595, 596, 600, 602, 607—611, 621. VIII. 222, 223, 225—227, 230, 243, 244, 248, 250, 257, 260—262, 264, 268, 270, 273, 277, 282, 289, 293, 297, 299, 303, 304. IX. 64, 87, 204, 211, 213, 214, 240, 253, 283, 286, 290, 294, 295, 479, 483, 486—489, 494, 496, 497, 500, 502, 503, 507—510, 513, 514, 516—521.
- Ардебаевъ (князь) VIII. 133.
 Аркашаринъ X. 315.
 Арсанукъ-Батыръ-Мурзаевъ X. 307.
 Арсеневъ IV. 190.
 Арсико-Махаммадъ-оглы IX. 254.
 Артюковъ VIII. 167.
 Арухъ-Измаиль X. 594.
 Архангельскій VII. 553, 567.
 Архиповъ VI. 76.
 Арцишевскій V. 427.
 Арцу-Чермоевъ III. 575, 576.
 Аскеръ-Мустафа-оглы VIII. 113.
 Асланъ-бей Геза VII. 461, 463.
 Асланъ-бекъ-Агаевъ IV. 266, 268, 274.
 Асланъ (кадйй цудахарскій) IV. 369. VI. 195, 226, 255, 259—261, 274, 461, 467, 474. VII. 173, 191, 198, 256. X. 371.
 Асланъ-ханъ (аварскій) VIII. 39.
 Асланъ-ханъ (казикумухскій) X. 9—11, 15, 20, 25—29, 76.
 Аслановъ III. 342.
 Ассевъ IV. 48, 241. V. 459. VI. 657, 673, 674, 676. VII. 180, 533, 534, VIII. 247, 266. X. 529.
 Астафьевъ VI. 645, 646, 648.
 Астемиръ X. 183—185.
 Атабай-мулла (наибъ) IV. 20. VI. 426, 427. VII. 286, 287, 290. IX. 402.
 Атажукинъ X. 149—151, 171—174.
 Ата-Измаиль VII. 252.
 Атарщиковъ II. 100. X. 137.
 Аубла-Ахметовъ (князь убухскій) III. 195. VIII. 168, 170.
 Афеяди IV. 370.
 Афонасьевъ IV. 275. IX. 35, 64.
 Ахверды-Магома (наибъ) II. 63, 222. III. 368. VI. 43—45, 49, 51, 52, 212, 426. VII. 216. IX. 43, 47—49, 51, 53, 78, 275, 278—280, 283, 287—290, 292, 293, 296, 297, 311, 312, 314, 315, 321, 325. X. 360.
 Ахмать (наибъ) IX. 402, 403, 412.
 Ахметъ-бекъ (султанъ элисуьскій) X. 14, 15.
 Ахметъ-бекъ аджарскій I. 65, 67, 69, 84, 100, 102, 108, 109, 112, 119. II. 147.
 Ахметъ-бекъ Химшиашвили II. 148, 149, 150.
 Ахметъ-паша II. 172, 196. V. 325.
 Ахметъ-паша (табасаранскій бекъ) X. 179, 180.
 Ахметъ-ханъ (аварскій) IV. 393, 394.
 Ахметъ-ханъ (дженгутайскій) X. 175, 176.
 Ахметъ-ханъ (мехтулинскій) II. 36, 68. VI. 267. VIII. 39, 40, 42, 44, 52, 53, 72, 80, 213, 216. IX. 9, 37—39, 48, 51, 52, 69, 70. X. 25, 236, 237, 346, 351, 358, 361—366, 368—370.
 Ахметъ-ханъ Муртазалиевъ (князь) X. 276.
 Ахметъ-ханъ-Хаджи X. 371.
 Ахмыловъ VII. 235, 236.
 Ашабековъ X. 148.
 Ашебергъ (фопъ) X. 179, 180.
 Ашенбергъ VIII. 111.
Баба-Вараговъ IV. 178.
 Бабе-швили X. 377, 382.
 Бабинъ X. 302, 304.
 Бабуковъ (Бекъ-Мурза) X. 173.
 Багровуть V. 177, 178, 195, 196.
 Багизардовъ VIII. 294.

- Багирзадовъ VII. 229.
 Багирь-бекъ IX. 343.
 Багратионъ (князь) IV. 48, 49. VIII. 361, 385.
 Багратионъ-Мухранскій (князь) V. 242, 246, 248, 249, 252, 256—258, 261, 263, 271—273, 277, 281, 285, 286, 293, 307, 309, 310, 316, 321, 322, 327, 329—331, 342. VI. 208. VII. 334, 337. VIII. 173.
 Баженовъ (Бажановъ) III. 62, 175, 453, 454, 463, 472, 479, 481, 486, 491, 493, 494, 496—502, 504, 505, 517—519, 521, 523—525, 536, 572, 574. IV. 58, 59, 92—97, 111, 113—118, 128—131, 133—135, 180—185, 190, 196, 242.
 Баженовъ IX. 527, 535.
 База VIII. 32.
 Базень (Базинъ) I. 332, 339—341. V. 33, 190. VIII. 294.
 Базилевичъ VI. 646.
 Байдаковъ VII. 567, 571, 572.
 Байрамъ-Али-бекъ VIII. 106, 112, 113.
 Бакихановъ VI. 88, 458. VII. 181.
 Баклановъ I. 316, 317, 319, 332, 344. V. 1, 10, 11, 19—21, 34—45, 78—81, 92—96, 99, 100, 117—123, 125—133, 135—137, 145—150, 153, 170, 171, 175, 178—180, 182, 185, 186, 191, 193, 198, 209, 294. IX. 441, 442.
 Бакрадзе IX. 313, 314.
 Бакракъ-Али IV. 349.
 Бакунинъ II. 41.
 Бакура-Чрвити-швили (онъ же Кудхошвили) II. 357, 360, 361, 364, 385.
 Бакура-Шабани-швили II. 274.
 Балабуха IX. 64.
 Баладурь-Нуричевъ VIII. 385.
 Балашъ IX. 35.
 Банадоровъ VII. 202.
 Банія (онъ же Мехемедъ-бей) II. 204, 205. IV. 70.
 Банниковъ V. 127, 132.
 Барабашъ III. 474.
 Барановичъ II. 243.
 Барановъ (фонъ, баронъ) VII. 353.
 Бараховичъ VII. 467, 468.
 Баркаловъ V. 459.
 Барковскій I. 260, 266. VII. 303. VIII. 473.
 Барковъ X. 306.
 Барменскій VIII. 285.
 Бартоломей V. 246, 256.
 Бярятинскій (князь, главнокомандующій) II. 218, 219, 267, 364, 388. III. 15, 26, 274, 289, 290, 293, 345, 350, 369. IV. 51, 63, 64, 66, 71—76, 78, 84, 126, 198, 212, 218, 219, 221, 227, 233, 234, 237, 240—242, 244, 245, 247, 248, 250, 260, 289—292, 309, 310, 334, 335, 337, 339—342, 346, 350, 351, 354, 356—358, 371, 372, 376—379, 385, 387—389, 392, 394—397, 400—410, 414, 423, 425, 426, 430—433. V. 1, 4, 6—10, 12—14, 17—20, 22—25, 47—50, 63, 64, 69—74, 76, 83—88, 99, 100, 102, 104, 107, 112, 113, 115, 117—123, 126—129, 132—135, 137—142, 144, 148, 152, 167, 168, 172, 175—179, 193—200, 209, 210, 214, 217, 224—228, 469. VI. 4, 307, 311, 550. VII. 487, 502, 508—516. VIII. 335, 336, 339, 340, 343—345, 352, 363, 400. IX. 367, 382, 383, 389, 391, 392, 394, 395, 399—401, 405, 409, 411, 413, 437. X. 412—414, 416, 418—424, 426, 501.
 Барышовъ VIII. 114.
 Баскаковъ VII. 223. IX. 417. X. 312.
 Баснигъ I. 278, 284.
 Васюкъ IV. 275.
 Бата (Батата, Баши Шамурзовъ, онъ же Мурзаевъ) V. 14, 23—25, 33, 48, 103, 104, 115, 116, 143, 144, 152, 153, 155, 185, 186.
 Баталбай-Маршани V. 266.
 Баталбай Шервашидзе (князь) VII. 452.
 Батезатуль I. 276.
 Батіевскій I. 279, 284.
 Батовъ (Ипалукъ) X. 406.
 Батокъ (онъ же Бата, паибъ) III. 382, 416, 456, 458, 459, 466, 467, 477, 487, 488, 507, 509—512, 565, 571, 583, 584. V. 143, 205, 206, 208, 223. VI. 426.
 Батюшковъ III. 50, 51.
 Батьяновъ V. 458.
 Баумгартенъ IX. 116.
 Бахтинскій IV. 190.
 Бача-Саралиевъ IX. 406.
 Баширь-бекъ VI. 225. VII. 184, 314.

- 317, 320—322, 327, 330, 332—334, 339, 341, 346, 347, 358, 394.
- Башкатовъ III. 298. VI. 76.
- Бебутовъ (князь Василий Осиповичъ) I. 1, 2, 12, 49, 56, 60, 61, 63—65, 67, 71, 87, 100—104, 110, 118, 121, 202. II. 149, 159. III. 271, 294, 302, 303. V. 330. VI. 256, 267, 273, 275, 286, 287, 301, 316, 343, 372, 378, 382, 469—471, 483, 484, 487, 495, 512—517, 521, 547. VII. 268, 492.
- Бебутовъ (князья) V. 61, 62. VI. 94.
- Бегай VIII. 100. X. 95.
- Безносъ X. 239, 247.
- Безобразовъ II. 13. III. 305, 313. VI. 22, 25, 214, 215, 217, 314, 315, 330. VIII. 97, 222—227.
- Безмятовъ V. 190. VIII. 66.
- Безрукій VIII. 67.
- Безруковъ VI. 77.
- Бейбулатъ IV. 392.
- Бейбулатъ (Бйбулатъ) Таймазовъ VII. 82, 91, 134, 140. X. 42, 44—48, 50, 51, 53, 54, 57, 59, 70—85, 87—92, 96, 106, 107, 109, 111, 113, 123—133, 135—142, 146, 155—158, 160—163, 168—170, 173, 174, 176, 180, 183, 193, 195—198, 200, 201, 203, 207, 210, 211, 213—215, 217—220, 457.
- Бекъ-ага рутульскій VIII. 208.
- Беклемишевъ III. 318. X. 285.
- Беквичъ (князь) II. 75, 77. IV. 21. X. 312, 313.
- Беквичъ-Черкасскій (князь, Муртузали) IX. 429.
- Беквичъ-Черкасскій (князь) I. 143, 151—154, 158, 160, 169, 176, 187—189. II. 76, 89—92, 94, 96—99, 104. VII. 134. X. 154, 173, 174.
- Бекрѣвъ VII. 515.
- Бектабеговъ (князь) VIII. 276, 278. IX. 102.
- Бель II. 3. III. 40, 43, 66. VIII. 155—157. IX. 125, 127, 138, 139.
- Бельгардъ (Бельдгардъ) III. 303. VI. 366—371. VII. 328—330, 338, 342, 346, 347, 350—352, 354, 396, 401, 623—634, 641—643, 646. IX. 214, 220, 223, 230, 231, 236, 237, 239—243, 261, 263, 274, 280—284, 286. X. 336—340, 342, 356.
- Бельфорть (графъ) X. 197.
- Венеть VI. 717. VII. 560, 567, 572, 589.
- Бенкендорфъ (графъ) I. 86. II. 121. III. 279, 332. VI. 295, 298, 347, 349. X. 322.
- Бентковский I. 58.
- Бергеръ I. 357.
- Бергенгеймъ VIII. 55, 69, 73.
- Бергманъ VII. 515.
- Бердяевъ IX. 35.
- Берзекоты (князья) II. 50. V. 462. VIII. 131, 133, 170. IX. 121. X. 230, 232, 388.
- Берзепадзе III. 342. VII. 515.
- Берзуль II. 19. VIII. 36, 37, 44, 56, 58—60, 65, 66, 69, 207, 214, 215, 217. IX. 94, 95, 99, 100, 101, 151.
- Берсеневъ IX. 442.
- Берхманъ I. 143, 169, 175, 176, 181, 187, 196. IV. 196. V. 42. VIII. 277. IX. 77.
- Бестужевъ (Александръ, Марлинскій) I. 85, 90—98. III. 80, 81. VIII. 129.
- Бестужевы I. 86, 87, 90, 92, 93.
- Бефани VIII. 186.
- Бибановъ VI. 162—164, 575, 584, 586, 588—590, 593—596, 599, 601.
- Бибиковъ III. 330, 336, 341, 371. VI. 144, 217, 344, 347, 361. X. 329.
- Бибинъ X. 285.
- Бирь-Магома IX. 466, 467.
- Бирюковъ V. 449. VI. 216. IX. 536.
- Біакой IX. 73. X. 332, 334.
- Бйй-Султанъ Ирбакаповъ VIII. 16.
- Благодатовъ X. 377, 378.
- Блажйевскій VI. 150, 172.
- Боборыкинъ IX. 21.
- Богаевскій V. 71. VII. 241, 242, 247, VIII. 172, 174.
- Богарчи VI. 668. IX. 177, 194, 196, 260, 339, 340.
- Богдановъ VIII. 188.
- Богдановичъ III. 355. V. 32, 62, 183, 184, 23, 262. VI. 646, 650, 652, 657.
- Богодуръ-Нуричевъ VIII. 365.
- Боголюбовъ IX. 9.
- Богорсуковъ (князь) VII. 369.
- Богуславскій VII. 567, 571.
- Богусевичъ III. 171, 186. X. 230.
- Бодридзевъ VIII. 210.

- Бойко-Будевичъ IX. 56.
 Болдыревъ I. 315.
 Болотниковъ VI. 162—164.
 Бонтамъ VI. 177.
 Бораковский V. 406, 446.
 Борейко VIII. 138.
 Борейша X. 218.
 Боржемовскій VII. 236. X. 315.
 Борзенко VII. 231.
 Борзиковъ VII. 429.
 Боризевъ VIII. 58.
 Борисовъ VIII. 294. X. 377, 378.
 Борнговскій V. 350, 351.
 Бочкаревъ V. 33.
 Брагуцовъ VIII. 235.
 Брагеръ X. 120.
 Братковъ VII. 369.
 Бренеръ V. 203, 206, 207.
 Бреннеръ VIII. 269, 278.
 Бржозовскій X. 248, 249.
 Бризини X. 306.
 Бриммеръ I. 334. III. 85. VI. 714, 715. VII. 488, 489, 492, 495—499, 503, 508, 509, 511—514, 553, 561, 592. VIII. 136, 143.
 Бринкенъ (фонъ) VIII. 180.
 Брицкъ (фонъ) III. 116, 155, 172, 176, 180, 182—184, 189, 193, 204.
 Брискорнъ III. 449, 450.
 Бродзеловъ VI. 94.
 Броневскій I. 304, 312. VIII. 275. IX. 386, 397, 398, 410, 508.
 Броневскій (Иванъ) I. 400, 405. II. 233, 239, 243. III. 449, 450.
 Бруннеръ V. 294, 297, 298, 307—309, 321, 322.
 Брунстернъ VI. 594.
 Брянскій VIII. 148. IX. 440.
 Бубликъ VI. 451, 452. VIII. 275.
 Буданскій X. 316.
 Будбергъ VI. 209, 210. VII. 451, 452, 456—458, 460, 466, 468—471. X. 502, 531.
 Букарецкій VI. 76.
 Букураули II. 347, 379, 380.
 Букъ-Магометъ (наибъ) IX. 478, 479, 481—483, 485, 486, 496.
 Булатисъ-швили II. 344, 345.
 Булатовъ VI. 576.
 Булавинъ IX. 517.
 Булгаковъ II. 101. V. 82, 459. X. 40, 106, 149—155, 172, 173, 215.
 Булыгинъ VII. 516.
 Бурачковъ VIII. 149. X. 230.
 Бурдыга III. 299—301.
 Буржо-Али X. 599.
 Бурковский IX. 440.
 Буровъ IV. 274.
 Бурцевъ I. 48, 57, 72, 73, 80—86, 105, 106, 118—120, 203.
 Бурьяновъ VIII. 187.
 Бутаковъ VIII. 173.
 Буткѣвъ IX. 485.
 Бутми-де-Кацманъ II. 411.
 Бутовичъ II. 414.
 Бутура-Мугусенвили II. 312, 313, 315, 316.
 Бухаревъ VI. 645, 646, 650.
 Бухаринъ I. 91, 92.
 Бухольцъ VI. 711. VII. 605.
 Бучадскій VI. 616.
 Бучкѣвъ VI. 270, 271, 499, 507, 584, 588, 595, 690, 702, 718. VII. 278, 294, 567, 575—577, 581. VIII. 57, 58, 69, 71, 201, 202, 204, 205, 282. IX. 64.
 Бѣловъ VI. 424.
 Бѣдинъ VIII. 189.
 Бѣлецкій III. 471, 517. V. 62, 232.
 Бѣлликъ III. 342, 463, 514, 515, 573, 577, 578. IV. 145.
 Бѣлоконытовъ X. 337, 340.
 Бѣлосельскій-Бѣлозерскій (князь) X. 298—301, 307.
 Бѣлоусовъ VI. 66, 67, 69.
 Бѣллярцевъ X. 354, 356.
 Бѣлюстинъ I. 317.
 Бѣляевъ VIII. 142.
 Бѣлявскій I. 280. III. 304, 330. VI. 324, 326, 327, 329, 344, 347, 352—354, 360, 361, 376.
 Бѣлькевичъ I. 59, 60, 76.
 Бѣковъ III. 27, 77, 83, 87, 104. VI. 150. VII. 327. VIII. 28, 148. IX. 17, 19, 35, 287, 288, 291.
 Бѣчковъ VI. 169. VIII. 221.
 Бюнтингъ V. 465.
 Бюрно VI. 508, 509, 511, 583—585, 601, 602, 605, 608, 726. VII. 12—14, 18, 19, 31, 32, 50, 54, 57—62, 64, 66, 89, 90, 102—105, 141, 146, 540, 550, 553—557, 559, 609, 610. IX. 173, 175, 186, 193—201, 212, 215, 222, 227, 287, 288, 291, 292, 296, 312.

- Вагнеръ VIII.** 61, 62. **IX.** 11, 79. **X.** 280.
- Вадбольскій (князь) I.** 147.
- Важинскій IX.** 125.
- Вакульскій I.** 291, 325.
- Вали-ага I.** 141.
- Валленіусъ X.** 325.
- Валовъ IX.** 110, 111.
- Вальховскій I.** 65, 76, 78, 85, 94. **III.** 109, 325. **VIII.** 126—128.
- Вана-Тиловъ VII.** 351, 354—357.
- Варкса VI.** 164.
- Василевскій V.** 190. **VI.** 69.
- Васильевъ IV.** 275. **X.** 377, 378.
- Васильчиковъ (графъ и князь) III.** 194. **VIII.** 177, 200.
- Васильчиковъ I.** 8. **VI.** 147.
- Васифъ-паша I.** 348, 361, 363.
- Васмундъ VIII.** 235. **X.** 516, 557, 559—561.
- Ватковскій IX.** 405.
- Вахваховъ IX.** 99, 100, 334.
- Вачнадзе IX.** 64. **X.** 591.
- Вачнадзе (Агатовъ, князь) IX.** 308.
- Вашклевичъ IX.** 110, 111.
- Вевернъ III.** 384, 387, 403.
- Веденскій II.** 411.
- Векеръ VI.** 142.
- Векиловъ VI.** 646—649.
- Вели-бекъ VIII.** 107.
- Вели-эфенди I.** 358.
- Вели-паша I.** 291, 293, 294, 296—298, 300, 302—304, 306, 312, 313.
- Величко VI.** 456, 651. **VIII.** 284.
- Вельяминовъ I.** 25, 28, 78, 79, 98, 210—212. **II.** 7, 75, 76, 82, 87, 91, 95, 99, 113. **III.** 13—15, 23, 36—39, 41—44, 47, 56, 59, 64, 66, 74, 78, 84, 88, 97—100, 109, 113, 126, 129, 184, 188, 196. **IV.** 72, 377. **VI.** 2—4, 412. **VII.** 1—5, 7—14, 58, 78, 169. **VIII.** 37, 133—138, 142, 147, 149, 153, 154, 157, 163, 165—170, 172, 175, 176. **X.** 53, 63, 66, 124, 149, 151—155, 170, 173, 174, 499, 533.
- Вельяшовъ VIII.** 327.
- Венеровскій VI.** 213. **X.** 276, 313.
- Венюковъ VIII.** 391.
- Верановичъ V.** 33.
- Вербицкій VIII.** 294.
- Вердеревскій VI.** 629, 645, 646.
- Веревкинъ V.** 88, 107, 128. **VI.** 602, 604. **IX.** 345, 355, 357, 358, 431—435, 437. **X.** 307, 346, 357, 434, 437—441, 485.
- Верзилинъ X.** 149.
- Верминскій III.** 323, 324, 337, 347.
- Верховскій X.** 22—24.
- Верхоленцовъ VIII.** 136.
- Веселитскій VI.** 56, 57, 59, 60, 62, 64, 65, 101.
- Веселовскій III.** 190. **VIII.** 135. **X.** 252—254.
- Весновскій VIII.** 135.
- Вибергъ IV.** 315—317. **V.** 386, 411, 417, 420, 426, 437. **VIII.** 502, 504, 505.
- Викторовъ II.** 124, 125. **III.** 315, 317, 324, 328, 371. **VI.** 320, 335, 336. **VII.** 292, 293, 295, 296, 298. **IX.** 35.
- Вильгернъ X.** 339, 340, 342.
- Вильде IX.** 64, 65, 71.
- Вильямсъ I.** 328, 330, 341, 342, 344—348, 353, 355, 357, 361, 363—365.
- Винниковъ VI.** 532. **IX.** 20. **X.** 307.
- Виноградскій X.** 356.
- Витгенштейнъ (князь) IV.** 407.
- Витковскій III.** 76. **VII.** 277, 280.
- Витовскій III.** 330. **VI.** 352, 407, 408, 410—412. **IX.** 406, 407. **X.** 431.
- Витторгъ VII.** 236. **X.** 283, 303.
- Витторфъ X.** 252.
- Виттъ (графъ) III.** 43.
- Виханъ I.** 286, 310.
- Вишняковъ VII.** 122.
- Владыкинъ VI.** 560.
- Власовъ VIII.** 196. **IX.** 33, 56. **X.** 307, 322.
- Водарскій VI.** 77.
- Войнеловичъ III.** 350.
- Воиновъ III.** 180. **VI.** 214.
- Войцеховскій VI.** 658, 659.
- Войцицкій II.** 398, 399, 404, 409. **X.** 507, 557.
- Войчекъ VII.** 564, 565.
- Волжинскій I.** 73—77. **II.** 104. **X.** 106, 123, 124, 359.
- Волковъ VIII.** 311—313, 349, 366, 374, 381, 382, 386. **IX.** 491, 492, 500. **X.** 507, 552—557, 578, 581, 583.
- Волконскій I.** 400, 403. **II.** 333.
- Волконскій (князь) VIII.** 151.
- Володимировъ VII.** 245, 260.

- Волховской II. 280, 308—311.
 Волянский X. 341, 342, 354, 357.
 Вольф VI. 386. IX. 62, 75. X. 469.
 Вонярярскій X. 325.
 Вороновъ III. 497. IX. 64.
 Воронцовъ (князь, главнокомандующій)
 II. 117, 119, 126, 130, 131, 134, 139. III. 43, 220—229, 231, 234, 236, 237, 276, 292, 300, 316—318, 339, 348, 349, 369, 378, 379. IV. 49, 52, 72, 173, 247. V. 2, 83, 144, 148, 210—215. VI. 231, 250, 268, 269, 278—284, 288, 291, 294, 297, 300, 301, 305, 312, 315, 317, 322, 323, 325, 328, 330, 332, 334, 337, 340—343, 347, 348, 356, 358, 359, 361, 362, 366, 373, 376—379, 390—392, 394, 395, 419, 423, 436, 437, 463, 478—482, 485, 486, 494, 497, 521—523, 527, 531, 533, 539, 541, 542, 547, 549, 554, 559, 564, 568, 570, 580, 583, 634, 656, 662, 667. VII. 128, 403—405, 487, 607, 610, 623, 624, 642, 643. VIII. 248, 252, 256, 282, 318, 333, 336, 337, 340, 350. IX. 165—167, 172, 173, 211—213, 220, 227, 238, 245, 249, 250, 264, 272, 305, 351, 366, 373, 374, 447, 450, 464, 477, 519, 520. X. 99, 452, 456, 483, 485, 530, 537, 571, 587.
 Воронцовъ (князь Семень Михайловичъ)
 V. 13—16, 19, 177, 200, 204—206. X. 474.
 Воронцовъ V. 63.
 Воронченко (Вронченко) VI. 507. IX. 174, 181, 199, 233, 322, 329.
 Воропановъ X. 172.
 Врангель (баронъ) IV. 40, 44, 46, 48, 51, 76, 85—87, 126, 151—153, 157, 158, 162—166, 169, 171, 199, 200, 202, 203, 208, 218, 219, 221, 226, 230, 237—240, 250, 257, 258, 260—263, 281—283, 286, 289, 320, 338, 341, 346, 348, 354—359, 368, 370—372, 374, 375, 380, 381, 385, 397, 400, 401, 406, 423. V. 76. VII. 455, 487, 502, 503, 556, 557, 559. VIII. 169. IX. 60, 62—64, 95, 97, 98, 101, 105, 189, 190, 337, 338, 351. X. 284, 285, 297, 299, 301, 302, 605.
 Вранкенъ (баронъ) III. 338. VI. 97. VII. 200, 201, 203.
 Вревскій (баронъ) I. 391, 395, 396, 399, 403, 406. II. 223—225, 230, 232, 234, 237, 238, 240—243, 247, 248, 250—252, 254, 262, 264, 265, 273, 275, 276, 278, 285—292, 294, 295, 297—299, 302—306, 308, 309, 311, 316, 318—320, 324, 329—331, 338, 340, 386. IV. 300, 312, 329. V. 4, 5, 47—50, 52—58, 62—64, 70—72, 76, 135, 167. VI. 27. VII. 219, 220, 230, 232—234, 237, 238, 395, 396. VIII. 343. IX. 35, 382—385, 393—396, 404, 409, 412, 415—417.
 Вреде (баронъ) X. 10.
 Врѣони IX. 485.
 Всеволожскій VII. 128.
 Вуничъ (баронъ) VI. 69.
 Вунинъ VI. 529. VII. 524.
 Выласковъ III. 175. IX. 117, 132.
 Вырглицковскій IX. 123.
 Высоцкій I. 106, 202. IX. 359.
Габаевъ IV. 420.
 Гавриленко X. 312.
 Гагаринъ (князь) I. 331, 333—337. III. 362, 363, 365. VI. 549, 550, 556, 557, 563, 564, 567, 658, 688—690, 721. VII. 557, 558, 580. IX. 485.
 Гagemейстеръ VII. 515.
 Гаджи-ага-бекъ IX. 179, 261.
 Гаджи-Абазъ IX. 176—179, 189.
 Гаджи-Абдулла IX. 344.
 Гаджи-Абдулла-Рагабъ IX. 344.
 Гаджи-Гаджиевъ IX. 249.
 Гаджи джарскій IX. 185.
 Гаджи - Ибрагимъ - бекъ - Гаджи - Балабекъ-оглы IX. 343, 344.
 Гаджи-Измаилъ (шейхъ-эфенди кюрдамирскій) X. 6—8, 19, 21.
 Гаджи-Махмедъ-Рамазанъ-оглы IX. 258, 259.
 Гаджи-Муртузь (онъ же хаджи) X. 593—595, 597—605.
 Гаджи-Шабанъ IX. 185.
 Гаевскій III. 187. X. 239.
 Газіевъ X. 325.
 Газіоль VIII. 58.
 Галадзевъ (Муртузь-Али, онъ же Александръ) X. 591—593.

- Галаджевъ (Георгій) X. 600.
 Галафѣвъ II. 32, 34—37. IX. 16, 27, 36, 45, 51, 90. X. 228, 272, 281, 284—287, 293—298, 300, 301, 305, 307—312, 314—319, 322—325, 334, 344.
 Галбаць IX. 22, 43, 51.
 Галкинъ IX. 359.
 Галтвинскій X. 345.
 Галыгинъ IX. 392, 393.
 Гальченко IV. 275.
 Гамазанъ VIII. 58.
 Гамалѣй VII. 535. IX. 201, 202, 211.
 Гамзатъ (племянникъ Шамиля) IV. 88.
 Гамзатъ-бекъ II. 4, 41, 216. III. 355, 586. IV. 52, 173, 365, 392, 393. VI. 55. VIII. 38. X. 10, 11, 28, 361.
 Гандуринъ VII. 174.
 Ганецкій I. 337, 338, 341. IV. 129, 188, 189.
 Гано-Вюта V. 146—150.
 Ганскау IX. 392, 398.
 Ганъ VI. 262, 385.
 Гараевъ IX. 71, 75, 77.
 Гаркушевскій III. 350.
 Гарунъ-бекъ VII. 212. VIII. 210.
 Гассанъ (наибъ) VI. 43.
 Гассанъ-бей IX. 125.
 Гассанъ-бекъ хазринскій VII. 191.
 Гассанъ-Дебиръ IX. 171, 174.
 Гассанъ-паша кобулетскій II. 157, 159.
 Гассанъ-ханъ мехтулинскій X. 12, 25.
 Гассанъ-Хаджіо VI. 57, 58, 116, 147.
 Гасфортъ VI. 396, 398, 399, 405, 413—416, 418. X. 263.
 Гауке (графъ) II. 421. V. 362.
 Гашимъ-ага-Мамедъ-Гассанъ-ханъ-оглы IX. 345.
 Гебековъ X. 269, 332.
 Гедройць (князь) I. 111.
 Гейденъ (графъ) VI. 560, 630, 631, 633, 634.
 Гейманъ II. 419, 423, 424, 429. III. 350. IV. 181, 182, 184. V. 40, 41, 43, 191, 229, 350, 354, 365, 383—385, 387, 407, 433, 434, 437, 438, 440, 447, 448, 450—452, 457, 459, 462—465. IX. 523. X. 448, 450.
 Гейсмаръ (баронъ) IX. 35.
 Генненгъ IV. 315—317.
 Генингъ II. 396—398, 405, 406, 408—410. VIII. 294. X. 510—514, 558, 559, 563.
 Генушъ IX. 17, 56.
 Германъ III. 204. VI. 410.
 Германсъ VIII. 195. IX. 123, 124, 133.
 Гернгрось IX. 411.
 Гернетъ X. 304.
 Герсвановъ VII. 196.
 Гершельманъ VI. 560, 562. VIII. 278.
 Гессе I. 175. II. 149, 150.
 Гессенскій, принцъ Александръ III. 276. VI. 290, 311, 315, 322.
 Гехи (наибъ) V. 112, 143, 145—150, 170.
 Гець IX. 77.
 Гильбазь-Дебиръ VII. 385.
 Гимбутъ VIII. 106.
 Гиренковъ IV. 363.
 Гио-Какошвили II. 274.
 Гладковъ III. 298.
 Гладунъ III. 484.
 Глазенанъ IX. 118.
 Глазко X. 306.
 Глинка VIII. 169.
 Глотовъ VII. 181.
 Глухайдзе II. 226—230, 238, 240, 246—251, 256—259, 274, 275, 277, 281, 301, 311—316, 342—346, 364.
 Глѣбовъ III. 194. VI. 555. X. 306.
 Гнѣдичъ IV. 183, 184.
 Говарецкій IX. 160.
 Говорусскій IX. 150.
 Гогель IX. 186, 187, 202, 205, 212.
 Гогенбахъ X. 538.
 Гогенлоэ-Вальденбургскій (принцъ) VIII. 185, 193.
 Гогибедовъ VI. 98.
 Гогунцовъ IV. 293, 319.
 Годзіевскій VI. 529.
 Годлевскій VI. 62, 67, 68, 353.
 Гозіушъ VII. 330.
 Гокинаевъ VIII. 62.
 Голицынъ (князь) IV. 35. VI. 29. X. 315, 328.
 Головачевскій VIII. 147.
 Головинъ (командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса) I. 77. III. 109, 110, 134, 135, 141, 143—145, 268. VI. 5, 229. VIII. 158, 159, 164, 175, 178, 192, 193. IX. 3, 4, 7, 8, 14, 47, 96, 97, 102, 103, 105, 112, 113. X. 228, 229, 258, 259, 261, 290, 309, 311, 330, 360, 369, 372, 384.

- Головинъ I. 30.
 Головинскій X. 576.
 Голотузовъ VII. 330. IX. 64.
 Голубаевъ VIII. 278.
 Горбаненко VIII. 141, 186.
 Горинъ VI. 138, 141, 142.
 Горловъ II. 394.
 Городенскій IX. 125.
 Городовой IX. 537.
 Горскій III. 39, 42. IX. 166—168, 171.
 Горчаковъ (князь) IV. 150. X. 215.
 Горчаковъ IV. 160.
 Горшковъ II. 419, 423, 424. IV. 42—44. V. 360, 381—383, 389, 413. VIII. 354, 388.
 Горяиновъ III. 333, 351. VI. 124.
 Горячко I. 108, 111.
 Гоствицкій VI. 321, 322.
 Гостомиловъ VIII. 149, 150.
 Гостыминскій III. 260, 264, 318, 351.
 Готовацкій I. 278, 286.
 Гоувальдъ II. 109, 111. VII. 236. IX. 35.
 Гофманъ X. 174.
 Гоца X. 252.
 Граббе (графъ, генераль-адъютантъ) II. 15—17, 22—25, 29, 31, 33, 34, 37, 42—46, 52, 53, 55, 56, 62, 63, 65—68, 71. III. 129, 368, 424. IV. 49, 52. VI. 1, 297, 477. VIII. 178, 192—194. IX. 4, 9, 11, 12, 14—16, 18, 20, 22—24, 26, 27, 29, 31, 32, 36—38, 46—48, 51—55, 62, 64—66, 70, 73, 74, 76, 78—80, 82, 84—92, 101, 105. X. 228, 229, 233—236, 244, 259, 267—272, 275, 281, 290, 295, 314, 319—321, 323—330, 360.
 Граббе (графъ, командиръ нижегородскаго драгунскаго полка) II. 455. V. 428, 429, 433, 437, 439—444, 469.
 Грабовскій VI. 56, 57. IX. 100.
 Грамотинъ VI. 438, 439, 441, 455. VII. 498.
 Грасманъ VIII. 457.
 Гребенщиковъ VIII. 188.
 Грейфъ X. 580.
 Грековы I. 60, 210, 211. II. 80. X. 41—46, 49, 50, 52, 53, 57—67, 69—72, 77, 80—84, 86—93, 96, 99, 100, 104—107, 111—118, 120, 121, 138, 147, 192, 199.
 Грекуловъ VIII. 132. X. 299, 301, 304, 345.
 Гренгагенъ IX. 108.
 Греченевскій IX. 124, 422.
 Грешневъ IX. 277.
 Грибовскій X. 325.
 Грибоѣдовъ I. 15—19, 71. III. 78, 168.
 Грибунинъ IX. 111.
 Григорковъ VII. 174.
 Григоровичъ I. 279, 284, 286.
 Григорьевъ VIII. 271.
 Гриневъ VIII. 71.
 Гриневичъ IX. 132.
 Грипичъ VII. 296.
 Гринфельтъ III. 511.
 Грищенко I. 310.
 Гроденфельдъ III. 259—262, 274, 280, 282.
 Гродскій I. 237. IV. 4, 8. IX. 186.
 Гротенфельдъ VI. 62, 73.
 Грызловъ VII. 236.
 Грѣшковъ II. 332, 333.
 Губишъ-Какіевъ X. 291, 292.
 Гудовичъ (графъ) I. 201. II. 195. III. 87, 200, 245.
 Гулевичъ IX. 56.
 Гуляевъ X. 306.
 Гуляковъ III. 230, 233, 234. VI. 278, 282. VII. 612, 613.
 Гупинъ I. 222. VI. 188, 196.
 Гурамовъ (князь) VII. 350.
 Гурко I. 215, 231. III. 276, 348. VI. 24, 101, 118—120, 122, 127, 128, 131—137, 142—148, 150, 152, 153, 155, 171—174, 180, 196, 197, 204, 216, 217, 304, 310, 350, 352, 717. VII. 164, 221, 228, 237, 249—251, 258, 262—266, 281—285, 287—292, 294, 297—302, 304, 306, 585. IX. 461. X. 452.
 Гурскій IV. 315—317. VI. 697.
 Гурьевъ III. 483.
 Гусевъ II. 105, 107.
 Гуссейнъ-Али VIII. 106, 113.
 Гуссейнъ-бей II. 188.
 Гуссейнъ-лазь VII. 452.
 Гуссейнъ (наибъ) VII. 486. IX. 198.
 Гуссейнъ-ханъ шекивскій II. 12. VIII. 222.
 Гуссейнъ-Хари-Худжи-оглы VI. 64.
 Гуссейнъ-Юсуфъ-оглы VIII. 40.
 Гуськовъ IV. 266, 274.

- Гуть IX. 485.
Гюлингъ VI. 408. VII. 302.
Гяхо (наибъ) IX. 403, 412.
- Давидовъ IX. 526, 531.**
Давыдовъ I. 15, 16, 28. III. 405, 472.
VII. 625, 626, 628—630, 634, 639
—643. VIII. 174. IX. 120.
Дадарчукъ II. 411.
Дадишкеліани (князя) V. 256—258.
Дадіани (князь Григорій) IV. 252. V.
285, 287, 290, 293, 299—301, 313,
319, 320, 326, 327, 329, 335.
Дадіани (князь Елизбаръ) V. 312.
Дадіани (князь Константинъ) V. 285,
287, 293, 342.
Дадіанъ (князь, командиръ эриванска-
го полка) II. 105, 109.
Далгатъ X. 182.
Далгевъ VIII. 462.
Даме VIII. 210.
Данзасъ III. 62, 67. IX. 119, 123,
124, 132, 133.
Данибековъ IV. 197, 225.
Даниловъ IX. 173.
Данилевскій V. 431, 446. IX. 58,
59.
Даниэль-бекъ (султанъ элисуискій) I.
245, 253, 257, 262, 264, 266. IV.
87—89, 108, 122, 135, 137, 232—
234, 295, 296, 314, 333—335, 346,
347, 353, 400—403, 425. VI. 87,
109, 111, 226, 255, 256, 261—263,
266—270, 273, 276, 277, 446, 470,
472, 474—476, 491, 492, 501, 503
—512, 515—519, 552, 553, 559,
562, 567, 666, 685, 686, 689, 690,
704. VII. 212, 213, 312, 313, 315,
321—323, 326, 332—336, 339, 343,
358, 385—387, 390, 391, 393—395,
544, 545, 549—552, 558, 560, 596,
597, 612, 618, 619, 621. VIII. 226,
242, 243, 297, 298, 302, 368. IX.
93, 103, 157, 158, 160—162, 170
—180, 188—196, 199, 200, 203,
205, 206, 208—211, 213—218, 227,
232, 235, 238—240, 246—248, 252,
255, 259—261, 263, 264, 273, 279,
280, 284—290, 292, 295, 310, 315,
316, 321, 322, 338—341, 343, 345,
351, 353, 354, 490, 491, 493, 494,
505, 514, 515, 519.
- Данковъ VIII. 187.
- Дана (наибъ) VII. 217.
Датхи-Аджи-Махмада-швили IX. 253.
Датхо IX. 364.
Даудъ-мулла IX. 253.
Даудъ-хаджи VIII. 70.
Даци VI. 150.
Дворецкій IV. 62, 139.
Дебашинскій VIII. 249, 250.
Дебировуловъ-Гаджи-Магома-оглы IV.
275.
Дебирь-Али X. 85.
Дебирь-Магометъ (наибъ, Дибирь) IV.
91. VII. 400. IX. 354.
Дебу VI. 389. VII. 389—392. IX.
329, 332, 355, 356.
Девель IV. 276, 277, 280, 281. VIII.
269, 276, 278.
Девлетъ-Гирей (князь кабардинскій) X.
443.
Дедюхинъ X. 252.
Дежерина-Кемьшъ VI. 211.
Декумукъ-хаджи X. 251.
Дельвигъ (баронъ) VII. 245, 303.
Дельпоццо X. 125.
Дементьевъ VI. 76, 77.
Демидовскій I. 324, 325.
Денисенко IX. 80, 82.
Денисовъ VII. 564.
Денкельманъ X. 517.
День VIII. 210.
Деруденко IX. 175, 176.
Де-Саже I. 363, 399, 403. II. 225,
230—232, 235, 265, 291, 305—308,
318, 320, 321, 324, 329, 330.
Дехтеревъ V. 83.
Джабо-Лабазанъ-швили (наибъ) IV. 305,
321, 331, 343.
Джавать-ханъ ганджинскій III. 232.
Джаджановъ IX. 420.
Джамаль (Джемаль) II. 25. VIII. 29,
375. IX. 26, 73, 74, 78, 85.
Джамбраиль IX. 485.
Джамовъ (бекъ кайтагскій) VI. 227,
437. VII. 177, 182, 212, 256. VIII.
303.
Джангирей-Керкануковъ VIII. 314,
315.
Джандіеровъ (князь) II. 243, 299. VII.
384.
Джантемиръ Куцууровъ X. 58, 64, 65,
68, 69, 76, 77.
Джанхотовы (князья) X. 150, 151, 171,
174.

- Джафаръ VIII. 113.
Джафаръ-ага IV. 420.
Джафаридзе I. 315.
Джафаръ - Кули - ага - Бакихановъ VI.
564, 705, 706, 712. VII. 494, 505,
507, 508, 523, 538, 539, 598. VIII.
105, 106, 273.
Джафаръ-Кули-ага (карабахскій) I. 209.
X. 13.
Джебраилъ-Магома-оглы IV. 275.
Джебраилъ унцукульскій VI. 548.
Джеватъ-бекъ VIII. 210.
Джеватъ-ханъ (аварскій, хунзахскій)
X. 273, 287—290, 294, 316, 327,
328, 332, 333, 338.
Джемаль-Эдипъ (сынъ Шамиля) IV.
176, 341. IX. 76.
Джемаль-Эдивъ II. 222. IV. 369. VI.
404, 491. VII. 159, 320. IX. 169.
X. 4, 27—29, 606.
Джемарджидзе II. 247, 333. VIII. 473,
477.
Джембекъ II. 100.
Джембулатъ Аджиевъ VI. 126.
Джембулатъ Дачоевъ X. 58, 76, 77,
80, 81, 136.
Джембулатъ II. 84. V. 25.
Джорджадзе (князь) I. 263. IX. 320,
365.
Дзвонкевичъ III. 21.
Дзияшъ VII. 366.
Дибичъ I. 13, 200, 202, 203. IX. 120,
127.
Динкау IV. 391.
Дистерло VIII. 185.
Дитериксъ (Дитерихсъ) I. 400, 402.
II. 243, 255, 256, 299.
Дитмаръ VI. 529.
Дишни (Алиханъ) X. 170.
Длотовскій VII. 515. IX. 407.
Длошовскій III. 317.
Дмитріевъ X. 99, 103, 130.
Добржанскій VII. 513. IX. 498, 499.
Добровольскій VI. 694. VII. 236.
Добрляинъ I. 319, 320, 341.
Добрынинъ VI. 705, 711. VIII. 599,
605.
Добскій III. 5.
Дове IX. 528.
Додаевъ VII. 384.
Долгенскій IX. 56.
Долгово-Сабуровъ IV. 362, 363. VIII.
387, 388, 390.
Долгорукий (князь) VIII. 140, 141.
Доливо - Добровольскій - Евдокимовъ
(графъ) II. 435. V. 398.
Долотинъ I. 309, 326.
Доманскій VI. 75, 76.
Домбай X. 327, 328.
Домбровскій VII. 287. IX. 77, 435,
436, 440, 485.
Доможировъ IX. 430.
Дондуковъ-Корсаковъ (князь, коман-
дующій войсками Кавказскаго воен-
наго округа) I. 278, 279, 284, 358.
III. 308. VI. 327. IX. 213.
Дороховъ III. 129. V. 71.
Дорошенко III. 151. VII. 233.
Доудалькъ IV. 364.
Доуфовъ (Измаилъ) X. 148.
Драгилевъ I. 279, 285.
Драгомировъ III. 260, 264.
Драчевскій III. 125. VIII. 181.
Дренякинъ I. 276.
Дробышевскій VII. 303.
Дружининъ III. 347—349.
Дружковъ VII. 234.
Дуба (паибъ) III. 470, 477. IV. 20,
245. V. 166, 223. VI. 407, 417.
VII. 217. IX. 385, 410, 412, 422,
426.
Дубенскій VII. 330.
Дубинъ VII. 201.
Дубовскій VIII. 169.
Дубравскій VIII. 210.
Дубяга X. 524.
Дуга III. 567, 569, 570.
Дударовъ VII. 238.
Дуриново VIII. 498.
Дуровъ I. 222. III. 260, 318, 350.
VI. 196.
Духовской V. 447.
Душинскій IX. 128.
Дущанскій III. 352.
Дыдымовъ VII. 314. IX. 398. X. 289.
Дьяковъ IX. 82.
Дьякоповъ VI. 169, 425.
Дьяченко VIII. 185. IX. 116, 130.
Дюнантъ II. 113. VII. 279, 280.
Дюпля VI. 532.
Евдокимовъ (графъ) I. 60. II. 218,
219, 395, 417, 424, 441, 446, 454.
III. 42, 288, 378, 381, 382, 385,
386, 388—392, 395—397, 400—402,
405, 406, 417, 420, 423—425, 429,

- 434, 439, 442—444, 453—462, 466, 468—472, 476, 477, 488, 489, 491—493, 497, 499, 513, 514, 516, 518, 521—523, 531, 539, 566, 569—573, 577, 588. **IV.** 46, 51, 56, 58—61, 63, 72, 76, 79, 81—83, 85, 91—93, 103, 106, 108—111, 114, 118, 119, 121, 122, 124—127, 134—136, 144, 146, 150, 157, 165, 169, 171, 177, 179, 181, 185, 190, 191, 193, 195, 196, 198, 199, 203, 204, 207, 208, 212—214, 217—220, 223, 224, 226, 227, 238—240, 248, 249, 253, 254, 258, 289, 290, 292, 359, 382, 385. **V.** 53, 76, 84, 345—347, 353, 354, 359, 362, 363, 367, 369, 379, 384—386, 397, 401—403, 408, 410, 414, 419, 420, 433, 436, 441, 443, 445, 447, 457—459, 465, 469. **VI.** 58—61, 72, 79, 133, 136, 149, 150, 154, 155, 157, 161, 169, 170, 176, 513, 530, 534, 553, 555, 570, 671. **VII.** 173, 194, 195, 268, 502, 505—509, 514—520, 523, 525, 527, 529, 532, 538, 540, 611. **VIII.** 21—23, 26—29, 81, 82, 259, 319, 324—327, 330, 335, 339, 340, 343, 345, 351, 352, 381, 400, 495, 504. **IX.** 58, 59. **X.** 331, 332, 346, 348, 355, 356, 558, 559, 561—563, 565, 578—581, 583, 584.
- Евдокимовъ VI.** 532. **VIII.** 481. **X.** 356.
- Евреиновъ IX.** 405. **X.** 22, 24, 304.
- Евсегнѣевъ X.** 252.
- Евсѣевъ III.** 189. **X.** 248, 249.
- Еглевскій X.** 509.
- Егоровъ IV.** 42, 43. **VIII.** 138, 143.
- Егулеунбей (мулла) X.** 196, 197.
- Ежовъ III.** 350.
- Елагинъ IX.** 530.
- Елистратовъ IX.** 64.
- Елифановъ VIII.** 189.
- Ермилскій VII.** 516.
- Ермолаевъ IV.** 6. **VIII.** 66. **X.** 239, 243.
- Ермоловъ (командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса) I.** 3, 6—19, 21—28, 33, 44, 60, 70, 74, 78, 197, 199, 201—206, 208—212. **II.** 4, 82, 99. **III.** 2, 13, 131, 188, 367, 368. **VI.** 3, 229, 259, 260. **VII.** 3, 90, 92, 93, 99, 102, 136, 139, 141, 169, 215, 617. **IX.** 370. **X.** 8—12, 15—20, 23, 25—28, 32, 35, 37, 38, 40, 41, 43, 71, 80, 81, 83, 85, 89, 92, 93, 96, 98, 104—106, 115, 117—120, 122, 124—127, 130—132, 134—138, 140—142, 144—148, 154, 155, 157—159, 164, 165, 168—170, 174—176, 179, 180, 182, 184, 186, 187, 189—194, 197—207, 209—220, 437, 457, 537.
- Ермоловъ X.** 200.
- Ершовъ VII.** 364.
- Есиновъ III.** 5. **IX.** 385. **X.** 262.
- Ефимовичъ X.** 219, 306.
- Жабокритскій IX.** 56.
- Ждавецичъ X.** 564, 565.
- Ждановъ VIII.** 148.
- Жердевъ III.** 76, 94.
- Жеребцовъ III.** 300, 343.
- Жигалевъ X.** 133.
- Жиленковъ I.** 276.
- Жоржъ VII.** 567, 570, 608.
- Жуковскій I.** 203.
- Жуковъ VII.** 122, 279.
- Зааль X.** 178.
- Забуга VIII.** 146.
- Забѣлло IX.** 82.
- Завадовскій III.** 104, 220. **IV.** 31, 34, 36. **VII.** 44. **VIII.** 315, 316, 319, 323, 324, 320. **IX.** 147—149. **X.** 250, 376, 502, 503, 509, 518, 525, 530, 551, 558, 564, 565, 575.
- Завадскій VII.** 363.
- Завалиевскій III.** 332. **VI.** 349. **VII.** 246.
- Завгороднй VI.** 214.
- Завиша IX.** 64.
- Завойко I.** 103, 104.
- Загадать (жена Шамяля) X.** 29.
- Загорянский-Кисель VIII.** 189.
- Задорожнй X.** 254, 255.
- Зазыбинъ VIII.** 145, 146, 148.
- Зайкинъ VIII.** 71.
- Зайцевъ VI.** 62, 63, 67—69. **IX.** 529.
- Закревскій X.** 306.
- Закржевскій VII.** 236.
- Заддастановъ VI.** 573. **IX.** 64.
- Залетовъ VI.** 73, 78.
- Заливкинъ II.** 59, 60, 63. **III.** 135. **VII.** 176—180.
- Замятинъ VI.** 625. **VIII.** 141,

- Занаревскій VII. 231. X. 252.
 Зандукеловъ II. 371.
 Занъ IX. 443.
 Запольскій VIII. 129.
 Заремскій VIII. 114—116.
 Зассъ II. 32, 42, 48, 51, 62, 69, 90.
 102. III. 37, 189. VIII. 231—239.
 IX. 4, 142—146. X. 228, 376, 377,
 505.
 Званбай V. 336, 338.
 Зварковскій (онъ же Кара-Кракъ-бей и
 Ленуаръ) VII. 451, 452.
 Звозковъ V. 335.
 Звонинъ IV. 274.
 Звонкевичъ VIII. 140, 141.
 Звягинцевъ IX. 35.
 Здоровенко X. 342.
 Зедгенидзе II. 243.
 Зей-Допатъ (жена Шамиля) IV. 175.
 Зеленой VIII. 185.
 Зеленскій IX. 35.
 Земборскій X. 239.
 Зергель X. 507, 513.
 Зеуръ-Магометъ (наибъ) VI. 567.
 Зміевъ VIII. 168, 169.
 Знобищевъ VI. 140.
 Золотаревъ V. 91. VII. 298. X. 187,
 301.
 Золотницкій VI. 164, 200.
 Золотухинъ IX. 443. X. 406, 411, 416,
 427, 455, 456, 468, 475, 478, 479,
 485, 486.
 Зоммеръ IX. 35, 82.
 Зоринъ X. 315, 386.
 Зотовъ II. 450. III. 469, 470, 472,
 473, 477, 479—483. V. 418, 420,
 421, 423, 424, 426—428, 431. VIII.
 494, 496—500, 505, 507, 509.
 Зрянинъ I. 337.
 Зубовъ I. 86, 87. VII. 236.
 Зубковъ I. 23, 24.
 Зубковскій X. 580.
 Зугумъ (Зухумъ) VI. 274, 492, 493,
 497. VII. 176.
 Зыбинъ VI. 162, 164.
ИИбайдулла (наибъ) IV. 294—296.
 Ибрагимъ-ага I. 358.
 Ибрагимъ-Али-оглы IV. 364.
 Ибрагимъ-бей I. 358.
 Ибрагимъ-бекъ карчагскій VIII. 211.
 Ибрагимъ-бекъ табасаранскій VI. 226.
 VII. 182.
 Ибрагимъ-Магометъ IX. 251, 252, 307.
 Ибрагимъ-Нуровъ IX. 285.
 Ибрагимъ-Халиль IX. 344.
 Ибрагимъ-ханъ мехтулинскій (онъ же
 аварскій) IV. 287, 355, 356, 358,
 359, 371, 372, 376, 394, 409. VIII.
 367.
 Ибрагимъ (братъ Шамиля) X. 358.
 Иваницкій VI. 200.
 Ивановъ II. 418. IV. 275. V. 62.
 VIII. 188, 319. IX. 118, 154. X.
 237, 252, 254.
 Ивеличь (графъ) VIII. 8, 10, 12, 15,
 22, 23, 26—30, 54.
 Иверсепъ IV. 112, 113, 117. V. 232.
 Ивинъ V. 339, 341.
 Игельстромъ VIII. 271. IX. 144, 145.
 Игнатьевъ IX. 125.
 Идрисъ VI. 518.
 Измаиль VI. 497.
 Измаиль-бекъ мараганскій X. 178—180.
 Измаиль-ханъ шекинскій X. 13.
 Израиль-Османъ-оглы IX. 308.
 Ильиничъ VIII. 484.
 Ильинскій I. 22. VII. 231, 287.
 Ильченко I. 223.
 Ильясъ-бекъ VIII. 107.
 Иналь-Гебековъ IX. 434.
 Индрениусъ VIII. 335. IX. 386, 398,
 510.
 Ипжаслоховъ (Огуржапъ) X. 147.
 Инко-Гаджи (Хаджи) IV. 363. VI.
 254, 255, 457, 471, 491, 497, 503,
 505. IX. 354.
 Ипполитовъ V. 155, 164.
 Ираклій (царь грузинскій) I. 15.
 Ирдаръ VIII. 18.
 Иса-ага IX. 261.
 Иса-бекъ VIII. 104—108, 112—115,
 117. X. 180.
 Иса (кадій) VI. 497.
 Исаакъ-бекъ VIII. 106, 112.
 Исайскій IV. 276. VI. 629.
 Исаль-Дебиръ IV. 307.
 Исаль-Магома X. 450.
 Исарловъ VII. 278.
 Искендеръ бекъ (онъ же Машода-Ма-
 гометъ и Искандеръ-ханъ) II. 12,
 13, VIII. 222, 223, 226, 230.
 Искендеръ-паша V. 327, 332.
 Исмаиль-Ахмедъ-оглы IV. 364.
 Исмаиль (наибъ) IV. 363, 384, 385,
 424, 425.

- Исми-ханъ VIII. 113.
 Исса (князь абадзехскій) V. 367, 370, 371.
 Исса (наибъ) VI. 259, 403, 476. VII. 216, 217.
 Истоминъ VIII. 127.
 Ищенко VII. 234, 561, 567, 590.
 Ищенко въ VIII. 107—110, 112.
- И**гуловъ III. 396.
 Иддинскій III. 345, 346. VIII. 327, 328. IX. 383, 413. X. 563—565.
 Иоселіани V. 336, 338, 339.
- К**абазъ VII. 196.
 Каблюковъ X. 172.
 Казизазей X. 237.
 Кагерманъ-Алхасовъ (князь) IX. 152. X. 64.
 Кагирманъ II. 100. X. 167.
 Кади-Мугамма-швили IV. 305.
 Кадырь-ага-Бакихановъ VII. 191.
 Казамурзаевъ V. 132.
 Казанскій X. 306.
 Казбечъ IX. 149.
 Кази-Мама VII. 198.
 Кази-Магома-Мамѣевъ IV. 59.
 Кази-Магома (онъ же Кази-Магометъ, Мамедъ, сынъ Шамиля) I. 262, 264, 266. II. 223, 241, 254, 285, 288—290, 292, 294, 298, 319, 325, 328. III. 416, 417, 421, 460, 461, 464, 492, 562—564, 566, 574—579, 587. IV. 58, 59, 63, 88, 91, 93, 108, 144, 176, 190, 224—226, 256, 334, 341, 401—403. V. 87—91. VIII. 377—379, 381, 384, 385, 396. IX. 493, 494, 496, 514.
 Кази-Магометъ VII. 484.
 Казимирскій IX. 50.
 Кази-Мулла I. 75, 78. II. 4, 103, 104, 109, 110, 112, 216. III. 255, 355, 356. IV. 52, 365, 392. VI. 2, 55. VII. 5, 15, 82, 91, 108, 110, 122, 133. VIII. 41, 256. IX. 2, 84. X. 10, 11, 28—31, 354, 361.
 Казіевъ (князь) X. 150.
 Казіеръ IX. 56.
 Казначеевъ IX. 35.
 Казымъ-бекъ-Салихановъ X. 306.
 Каиръ-бекъ IX. 495, 502.
 Кайтукины (князья) X. 149, 150.
 Како-Иссе-швили II. 347.
- Калаптаровъ VII. 323, 325, 327, 330, 332, 345.
 Калачевскій II. 104.
 Калина VIII. 233.
 Калининъ IX. 528, 532. X. 313.
 Калиновскій VI. 653.
 Калишевъ V. 452.
 Калмыковъ IX. 534.
 Кальчугинъ (князь) X. 171.
 Каменскій II. 405. IX. 183, 261. X. 266.
 Камковъ V. 219, 221. VI. 176, 200. X. 188.
 Камреръ VIII. 144.
 Камсараканъ VII. 321.
 Кандауровъ VIII. 108.
 Каневъ IV. 275.
 Канкринъ I. 78.
 Каныщевъ IX. 72, 77.
 Кара-Али VII. 356. IX. 179, 226, 244, 249, 250, 258, 260—262, 316, 353.
 Кара-Батырь II. 169. VII. 454.
 Карабатырь-Зановъ X. 581.
 Карабеговъ IV. 275.
 Кара-Мехти X. 366.
 Карамзинъ VII. 309.
 Каргеръ VI. 67, 131, 704. VII. 493, 581, 595.
 Капланъ-Гирей VII. 367, 370.
 Карану-Молла-Магометъ VII. 185.
 Карданъ VI. 217.
 Каревъ V. 12, 14.
 Карецкій IV. 3.
 Каркашъ III. 5.
 Карлофъ IV. 43.
 Кармазинъ VI. 570.
 Карповъ V. 87. VIII. 284, 285. IX. 141.
 Карповичъ X. 252.
 Карташевъ IX. 200.
 Каргунъ-Алехаевъ X. 143.
 Карцевъ V. 349, 411, 415, 416. VIII. 44, 54.
 Карягинъ X. 122.
 Карякинъ VII. 331.
 Касаевы (князья) X. 149—151, 174
 Каспариль-Баглиръ VIII. 253.
 Кастриси VII. 370.
 Катенинъ IX. 38, 39.
 Кауфманъ (фонъ) I. 1—3, 335, 338, 341, 345—347. III. 425, 450, 462, 466, 473, 479, 487—491, 503, 505.

- IV. 206, 203, 223. VII. 519. VIII. 269, 274, 281, 283.
 Кауцманъ VI. 76.
 Кацо-Маргани X. 386, 387.
 Кашаевъ V. 340.
 Кашинцовъ III. 383, 385, 394, 505, 521, 522, 525, 541.
 Кашкаровъ I. 69.
 Кашгалинскій VIII. 148.
 Кашутинъ III. 5, 67, 152, 166, 173. VIII. 135. IX. 117, 119, 120, 123, 125, 130, 135.
 Кавинтадзе IV. 167. VIII. 361.
 Квятицкій VI. 353.
 Квятковскій III. 261. IX. 177, 215, 240, 270.
 Краевскій VII. 231, 234.
 Кедринъ III. 87.
 Келишъ-бей (князь Шервашидзе) II. 200. V. 265.
 Кемпфертъ III. 151, 387—390, 392, 395, 404, 405, 417—420, 425, 436, 523, 527, 528, 532, 565, 566, 574. IV. 91—94, 96, 97, 112, 115—118, 121, 129, 136, 137, 187, 190, 220, 223—226, 242, 255, 256. VII. 296. IX. 335, 405, 438.
 Кеprизли-Мехметъ-паша II. 173—175.
 Керимъ-ага IX. 344.
 Керимъ-мулла X. 137.
 Керимъ-паша I. 337, 338, 361, 363, 365.
 Керимъ-Султанъ X. 290.
 Кесслеръ IV. 406, 411, 412, 414, 422. VI. 487, 556, 560. VII. 258, 279, 498, 505, 506, 519. VIII. 270, 271, 303, 342, 343, 345, 351, 359, 362.
 Кибитъ-Магома I. 231, 233. II. 36, 63, 222, 223. IV. 368, 369, 374, 395. VI. 44, 46, 52, 55, 71, 78, 79, 81, 88, 90, 99, 109—111, 132, 137, 195, 196, 198, 226, 253, 255, 256, 276, 277, 440, 441, 446, 448, 449, 456, 457, 461, 462, 465, 466, 491, 505, 516—519, 559, 562, 625, 626, 663, 664, 666, 668, 704—707, 711. VII. 159, 185, 194, 195, 198, 257, 259, 261, 273, 274, 385, 397, 399, 484, 544, 596, 597, 601, 604, 612. VIII. 54, 57, 70, 77, 79—81, 83—85, 263, 267. IX. 74, 174, 177, 232, 260, 263, 274, 295, 323, 353, 373, 451, 459, 470, 493, 606.
 Кибитъ-Хаджіо VI. 57, 64, 65.
 Кикнадзе VII. 296. X. 560, 561.
 Кильгинъ IX. 35.
 Кириленко III. 342, 350. VII. 511, 515.
 Кирисъ IX. 102.
 Кириоко-Цинамоуъ VIII. 156.
 Кирсановъ IX. 200.
 Кирьяковъ X. 306.
 Киселевъ I. 73, 85, 86. III. 261, 284, 326, 327, 351.
 Кислипскій VIII. 188.
 Кисловскій IX. 64.
 Китасъ IX. 17, 56.
 Кишинскій I. 269, 319, 320. VI. 123, 124, 705, 706, 710, 711. VII. 503, 598, 600—602, 605. VIII. 283, 291, 300, 301. IX. 56, 386, 387, 389, 391, 393, 400, 440, 491.
 Кишкинъ I. 105—108.
 Кіандеръ VII. 200, 202.
 Кіеръ-эфендій VII. 185, 194.
 Кіосъ-Маметъ-паша I. 145, 146, 148.
 Кленовскій VII. 245.
 Климовъ IX. 530.
 Клугенъ I. 310. IX. 485, 501.
 Клугенау V. 447, 448.
 Клюки-фонъ-Клугенау. I. 21. II. 25, 35, 36, 41, 42, 53, 58, 62, 71, 73, 124—126, 128. III. 287, 288, 291, 293, 294, 305, 315, 317, 322, 321, 325, 323, 330, 370, 371. VI. 14, 21, 50, 52, 53, 55, 56, 58, 61—63, 65—67, 69—72, 74, 79, 81, 83—85, 90, 91, 95—102, 112, 114, 117—119, 121, 122, 127—129, 131, 132, 135, 137, 147, 180, 181, 193, 195—198, 203, 205, 206, 308, 324, 329, 335, 337—339, 341, 342, 344, 360, 381. VII. 173, 175, 249, 252, 258, 262, 545, 621. VIII. 13, 20—25, 28—30, 38, 41—43, 78—86. IX. 86, 87, 90, 186—188, 214, 273, 528, 532, 533, 538. X. 272, 310, 311, 331—358, 360, 362—365, 367, 368, 370, 372.
 Ключаревъ I. 309, 310. X. 342.
 Ключниковъ VIII. 169.
 Кноррингъ III. 472, 476, 521—524, 528, 530, 533. IX. 405.
 Князьковъ I. 81, 82.
 Кобелевъ V. 338, 339.
 Кобіевъ IV. 48, 49. VIII. 346.

- Кобле-Таги-швили X. 379.
Кобуловъ (князь) I. 248, 250—253, 256, 258, 259, 263, 264. VII. 296, 622, 623. IX. 348, 349.
Ковака VIII. 373.
Ковалевъ X. 201, 203, 207.
Ковалевскій I. 314, 316, 323—325, 327, 328, 331, 334, 337. II. 147. IV. 49. VI. 127, 144, 223, 305, 316, 372. VII. 268, 269. VIII. 8, 10, 16, 142, 282. IX. 50, 56, 61. X. 503, 505, 506, 508, 515, 516, 518, 520, 525—527, 529, 530.
Козаченко VIII. 188.
Козелло VI. 646.
Козинцевъ III. 353. VI. 126. IX. 35, 82.
Козловъ III. 515. X. 306.
Козловскій (князь) VI. 573.
Козловскій II. 393. III. 258, 261—263, 269, 290, 300, 305, 314, 316, 337, 359, 371. V. 42. VI. 123—126, 133, 158, 166—168, 170, 307, 308, 310, 324, 400, 414. VII. 222—224. IX. 131. X. 312, 386, 388.
Козьминовъ III. 319, 341, 350, 352, 353, 361, 365. VIII. 286.
Козьмеръ X. 316.
Кокеладзе II. 274.
Колендо VIII. 476.
Коленко IV. 191—193.
Коллерусъ IX. 64.
Колодѣевъ X. 469.
Колодько VIII. 69, 71. IX. 120.
Колонтаровъ X. 307.
Колунайловъ I. 286.
Колымбинъ VIII. 272.
Колышко VIII. 64.
Кольбе VIII. 187, 190.
Колубакинъ III. 8, 100. V. 256. IX. 174—177, 180, 181, 183. X. 392.
Комаровъ II. 243. IV. 343, 344, 347, 348. V. 392, 393, 395, 396, 437.
Комаревскій X. 232.
Комлевъ III. 187. IV. 3.
Кондратьевъ VIII. 131.
Коноковъ IX. 21, 430, 431.
Кононовъ (Айтекъ) VII. 370.
Кононовичъ I. 260, 391. II. 225, 226, 235, 250, 277, 278, 298, 306, 307, 318, 320—322, 324, 330, 336. IV. 397, 411, 412, 417. IX. 198.
Коноплянниковъ X. 329.
Коноплянскій III. 494.
Концевичъ IX. 398, 405.
Коньяръ III. 434.
Копалкинъ III. 299.
Коргановъ II. 361. IV. 315, 317, 318, 344, 348, 352. VII. 279, 519. IX. 93, 94, 102, 113, 194, 196, 200, 249.
Корейша VIII. 142.
Корецкій III. 5, 173—175, 187.
Коржепевскій IV. 274.
Коржовъ VII. 567, 570.
Коришь IV. 190.
Користинъ VI. 98.
Корниловъ III. 313. VI. 332, IX. 116, 118.
Коробка VIII. 278, 491.
Коробчевскій I. 203. IX. 35.
Коровинъ VIII. 189.
Корольковъ I. 146.
Корсаковъ I. 312. V. 62.
Корсунъ VIII. 152. X. 237.
Корфъ (баронъ) IV. 198. IX. 172.
Корчагинъ VI. 424. IX. 124.
Кособрюховъ VIII. 64.
Костимиревскій III. 352, 353.
Костенецкій IX. 80.
Косовичъ VI. 56, 59—61, 66, 67, 69.
Косоротовъ X. 336, 357.
Костанукъ VII. 427.
Костинъ X. 172.
Костырко III. 346, 347. VII. 234, 300, 301. VIII. 22, 26—28, 67. IX. 56, 422.
Котляревскій I. 10, 17, 32. VI. 630, 646, 648.
Кохъ I. 358, 359.
Коцаревъ X. 144, 145.
Коцебу I. 6. III. 109. VI. 563, 568, 649, 653. VII. 624. IX. 130—132, 231, 273, 285. X. 229, 290.
Коцуевичъ IX. 443.
Кочетковъ IV. 260, 266, 269, 270, 272—274.
Кочетовъ IV. 266, 274.
Кочли-Махмадъ I. 247.
Краббе IX. 116.
Краббе (фонъ) X. 22, 24, 118, 175, 176, 179.
Краевскій VIII. 354. IX. 485.
Крапоткинъ (князь) VIII. 355, 38'.
Красникъ VIII. 138.
Красновъ VI. 215.

- Красовичъ IX. 35, 56.
 Красовскій I. 6, 28—32, 124, 128.
 VI. 69.
 Краузе III. 261, 264, 279, 280, 318,
 326, 350. VIII. 419.
 Краумзгольдъ III. 187, 189. IV. 3, 6.
 X. 239, 243, 247.
 Кретковскій VI. 76.
 Кривоносовъ VII. 260. VIII. 58. IX.
 64.
 Кривцовъ VI. 615. VII. 528. VIII.
 150.
 Критскій IX. 518.
 Кропъ III. 299.
 Крохмаль VII. 233.
 Круковский V. 1, 13, 15, 19, 64—69,
 71. VI. 215, 216, 382. VII. 426.
 VIII. 243. IX. 447, 448, 457—475.
 X. 279, 320.
 Круммесъ VII. 605. IX. 113, 485.
 Крыловъ V. 61, 62, 186.
 Крымъ-Гирей-Гусаровъ II. 445, 446.
 V. 410. VIII. 473—475. X. 577.
 Крюковъ II. 8, 9, 11. III. 277. VIII.
 218—221.
 Ксархани III. 186, 512.
 Клитарева VI. 424. IX. 77, 438.
 Кубичевъ X. 511.
 Будашевъ (князь) V. 63. VI. 273—
 275, 306, 316, 474—476, 495, 497,
 500, 501, 559, 565. VII. 187, 267.
 Куди-Юравъ IX. 314, 315.
 Кудревичъ VI. 180.
 Кудрявцевъ III. 343, 350.
 Кузнецовъ I. 91.
 Кузовлевъ VIII. 271. IX. 45.
 Кузьменко VI. 78, 79.
 Кузьминъ VIII. 146. IX. 358, 359.
 Кузьминъ-Караваевъ I. 279, 285.
 Кузьминскій IX. 124.
 Куколевскій I. 275, 276.
 Кукша Алехаевъ X. 148.
 Кулешовъ III. 472, 473, 476, 477,
 507, 519, 521, 525, 528, 531, 537.
 Куликовъ IX. 77.
 Кульгачевъ I. 277, 281, 310, 335. V.
 232, 233.
 Кульманъ (фонъ) I. 239—241, 245—
 261, 266. IV. 36.
 Кундуховъ (Мусса, Кундуковъ) I. 291,
 295. III. 391, 434. VII. 230.
 Кунце IV. 226.
 Кунцевичъ VI. 646. VII. 245.
 Кура-Роза-швили II. 365.
 Курбанъ-Квири-Онти IV. 305.
 Курбанъ-Магома (Шикили-оглы) IX.
 175.
 Куръ-Магома (наибъ) V. 88, 91.
 Куръ-Магома-Гонафи-оглы IV. 275.
 Курочкинъ VI. 606.
 Куткалинскій VIII. 227.
 Кучубаръ VI. 184.
 Кучукъ-Джанхотовъ X. 142.
 Кушелевъ III. 203.
 Кушперовъ IV. 415.
 Лабазанъ (наибъ) III. 470, 477, 487.
 IV. 339. V. 61, 62.
 Лабода II. 92. VIII. 488, 491.
 Лабынцовъ I. 48, 139. III. 9, 27, 289,
 305, 312, 313, 330, 343, 371. VI.
 324, 330, 331, 344, 353, 360, 378,
 382—384. VII. 227, 228, 241, 262,
 281, 282, 294—296, 298, 301, 302.
 VIII. 220. IX. 15, 16, 18—20, 27,
 31—33, 36, 39, 43, 49, 50, 52, 56,
 67—69, 78. X. 279, 297, 307, 310,
 312, 320, 322—324, 328.
 Лавренецъ IX. 535.
 Лавровскій X. 576.
 Лавровъ VIII. 184.
 Лагода II. 251, 253, 255, 263—265.
 IV. 312. VII. 201, 503.
 Лагорио V. 399, 400, 406.
 Ладинскій VI. 385, 386.
 Лазаревъ (адмиралъ) III. 110, 166.
 VIII. 153, 179, 181, 185, 197, 198.
 Лазаревъ IV. 164, 221, 222, 283,
 287, 356, 360, 401—403. VI. 616,
 641, 705, 708, 711. VII. 600, 605.
 VIII. 338. IX. 479, 480, 499. X.
 362, 363.
 Лазаренко III. 33.
 Лазовскій IX. 64.
 Лана III. 352.
 Лани-Лачинъ-оглы IV. 370, 392.
 Лантева X. 219, 220.
 Ларинъ VIII. 188.
 Ларионовъ VIII. 133. X. 252.
 Лауданскій V. 155.
 Лауницъ III. 212.
 Лачиновъ I. 123. II. 10. VIII. 202,
 212, 214, 216, 217.
 Лашкевичъ I. 86, 87.
 Лашилинъ V. 229.
 Лебединскій VIII. 193. IX. 119, 120.

- Левандовскій V. 132. IX. 417.
 Левашевъ II. 445. III. 2, 4, 5. VIII. 149. IX. 35, 142, 485.
 Левинсонъ II. 118, 123. III. 308. VI. 326.
 Левинъ V. 19, 69, 94. VI. 461.
 Левицкій VIII. 267, 280—283.
 Левковичъ III. 76. IV. 24—26, X. 461.
 Лейнбургъ (баронъ) IX. 485.
 Лейнъ (фонъ) VI. 439, 454—457, 462—464.
 Лейшко VI. 629.
 Лекаидзе II. 274. IV. 306.
 Лееъ I. 363.
 Ленскій IX. 417.
 Леоптовичъ III. 523.
 Леонтьевъ VI. 200.
 Лермонтовъ III. 63, 192—194, 273. IX. 58, 463. X. 305.
 Лещенко III. 4. VIII. 136, 185.
 Лидерсъ III. 276, 302. VI. 284, 285, 287, 304, 308, 310, 314, 326, 327, 347, 348, 350. VII. 164, 186, 187, 194, 196—198, 203, 204, 242, 243, 245—247, 249, 252—255, 257—259, 261—263, 265.
 Лико III. 187, 188. IV. 3—5, 9, 10, 12, 17. VII. 365. X. 237, 239—245, 247.
 Ликобій-Атажукинъ (князь) VII. 236.
 Ливуди VIII. 197.
 Линкенъ VIII. 180.
 Липскій VI. 354, 376.
 Лисаневичъ I. 60. VIII. 45. IX. 57. X. 70, 71, 80, 81, 85, 88, 91, 93, 99, 100, 104, 111—113, 115—122, 147.
 Лисовскій VIII. 125, 344, 372, 383, 392. X. 385.
 Литвиновъ VII. 303,
 Лихаревъ III. 114, 152, 153, 155. VIII. 44.
 Лихачевъ IX. 67, 68, 87.
 Лихутинъ I. 306, 307, 310. V. 346, 348—351, 353, 355, 384. VII. 181.
 Лобановъ-Ростовскій (князь) VI. 158, 159, VII. 236.
 Логвиновъ IX. 82.
 Ломакинъ V. 407.
 Ломидзе VI. 76.
 Ломновскій III. 374.
 Лонгвортъ II. 3, 206. III. 37. V. 264. VIII. 156, 157.
 Лопицкій IX. 524, 536.
 Лореръ III. 113, 114, 152, 153, 155, 160.
 Лорисъ-Меликовъ I. 269, 291, 299, 301, 302, 312. V. 91.
 Лоскій VIII. 94.
 Лошаковъ I. 320, 321.
 Луговской X. 237.
 Луковкинъ X. 154.
 Луковской VII. 564.
 Лукомскій (князь) V. 62, 138. IX. 412, 416.
 Лукьяновъ III. 159, 160.
 Лулудаки VII. 224.
 Лунделіусъ X. 252.
 Лункевичъ IX. 35.
 Лутковскій IX. 121.
 Лутохинъ V. 456.
 Лысенко VIII. 67. X. 280.
 Лысяковъ I. 250.
 Львовъ III. 104. VI. 215, 216, VIII. 140, 141.
 Любанскій VII. 605.
 Люлье III. 15, 36.
 Лядуховскій (графъ) III. 4.
 Лященко V. 19, 140, 153, 156, 162, 163, 172, 173, 224, 226—228. VII. 234.
Маамадь-Ангута-швили. IV. 299.
 Маашъ X. 292.
 Магаловъ VII. 279. VIII. 271.
 Магма-Шаби (онъ же Магометь-Шефи). III. 492. IV. 176, 229, 230, 384.
 Магметъ-Эминъ-паша I. 141.
 Магома IX. 174.
 Магома-Испай-оглы IV. 275.
 Магома-Кура-Магома-оглы IV. 275.
 Магома-Таминъ IX. 174.
 Магометь-паша-бекъ IX. 485.
 Магометь-Анжикуль-Махмутъ-оглы VI. 312. VII. 390.
 Магометь (кадій акушинскій) I. 230. VI. 226, 255, 259—261, 274, 461, 467, 474. VII. 173, 176, 198, 259, 371.
 Магометь (кадій сугратльскій) VI. 255, 471. VII. 271, 272, 484.
 Магометь (мулла маюртунскій) X. 47—53, 70—75, 79, 85—87, 89—92, 123, 126—128, 146, 189, 195.
 Магометь (мулла ярагскій) X. 6—8, 10, 11, 19—21, 24, 26—31, 38, 46, 50, 71, 76, 177, 181.

- Магометъ (наибъ) VII. 386.
 Магометъ-бекъ VII. 547, 548.
 Магометъ - Вели - Магометъ-Эминъ-оглы IX. 308.
 Магометъ-Мирза-Анзоровъ IV. 26.
 Магометъ-Мирза (ханъ аварскій) VIII. 39, 71, 72.
 Магометъ-Мирза-Шейхъ X. 350, 371.
 Магометъ-Мусакаевъ VII. 217, 228.
 Магометъ-Султанъ-Магома-оглы VIII. 84.
 Магометъ (тарковскій) X. 181.
 Магометъ-ханъ (казакумухскій) VIII. 54, 116. X. 282, 361.
 Магометъ-ханъ (эриванскій) III. 234.
 Магометъ-Цугуевъ X. 141.
 Магометъ-Эминъ (Магометъ-Аминъ) II. 169, 171, 172, 177—180, 203, 406, 407, 412, 415, 427, 448. IV. 84. V. 387. VIII. 310—314, 331, 333, 334. X. 493, 504, 518—521, 523, 525—527, 530—533, 535, 536, 538—540, 543, 549—551, 556—559, 561—566, 568, 569, 571, 572, 581, 583, 584.
 Магчи IV. 364.
 Мадатовъ (князь) I. 25—28, 205, 208—213. VI. 260. X. 9, 12.
 Мадатовъ VI. 592.
 Маевскій III. 293, 350.
 Мажаровъ III. 261, 350. IX. 120, 121.
 Мажы II. 376. III. 567, 569, 570.
 Мазанъ VI. 214.
 Мазаровичъ I. 11, 16, 17, 26.
 Мазуръ VIII. 294.
 Майвалдовъ X. 121.
 Майдель I. 331, 334—336, 338, 340, 341. III. 303. V. 178, 219. IX. 387, 388, 395, 400, 403, 424, 438, 439.
 Макаевъ (князь) VIII. 90. IX. 277.
 Макаровъ IV. 190.
 Македонскій VII. 515. IX. 56, 82.
 Максимовичъ VI. 560. X. 560, 561.
 Малевичъ VI. 124.
 Малиновскій II. 422, 423, 429, 430. III. 9, 23, 28, 37, 63.
 Мальмъ X. 285.
 Мамакай II. 100.
 Мамацевъ III. 471, 517, 518. IV. 318, 320, 327, 330. V. 299.
 Мамедъ VI. 492. VII. 182. VIII. 107, 201.
 Мамедъ-ханъ VIII. 105, 106.
 Мамоновъ IX. 154.
 Мамтеговъ (Хаджи-Гугъ) X. 149.
 Мамуловъ I. 279, 285.
 Мамыръ-Супако X. 252.
 Мансурадзе V. 158, 161, 205, 208.
 Мансуръ X. 137, 192.
 Манучаровъ VI. 629. X. 316.
 Маньковскій VIII. 181.
 Манюкинъ IV. 240, 282, 283, 287, 356, 360, 368. VI. 546, 581, 639, 674, 683, 686, 694, 705. VII. 489, 535, 539, 552, 580, 583, 598, 600, 602. IX. 485, 499.
 Мардановъ IV. 266, 274.
 Мардмиловичъ VIII. 23, 24, 29.
 Маржановъ I. 265. IV. 324.
 Марковъ VII. 338, 341, 345, 384—386, 396, 406, 413, 416.
 Маркъ VII. 626.
 Мартыновъ III. 194. IX. 58, 59, 77, 151, 463.
 Марченко III. 170, 171, 173, 185, 186. X. 230—233.
 Марченковъ X. 557.
 Маршани (князья) VI. 211, 212. VIII. 119—122, 124, 125. X. 383—389, 391, 569.
 Маскинъ III. 180.
 Масловичъ III. 93, 94.
 Масловскій I. 216. III. 1. VI. 88, 181.
 Масловъ IX. 35.
 Матисонъ IX. 64.
 Матусъ VIII. 64.
 Махинъ IX. 410.
 Махма-Казы VIII. 64.
 Махмадъ (наибъ) IX. 229.
 Махмедъ-Вели IX. 314.
 Махмудъ-ага VII. 312. IX. 261.
 Махмудъ-эфенди I. 358, 359.
 Мацкевичъ VIII. 151.
 Мачабеловъ (Мачабели, князь) VII. 296. IX. 309, 354.
 Мачавариани V. 307.
 Мачихинъ IX. 20.
 Машади-Мамедъ VIII. 227, 230.
 Машининъ VI. 214.
 Мегвинетхуновъ VIII. 170.
 Медвѣдевъ VII. 515.
 Межинскій V. 449.
 Мезенцовъ VII. 415. VIII. 185, 272. IX. 16, 19, 20, 197.

- Мелешко IX. 176—178.
 Меликовъ (князь) I. 237—241, 246, 248, 249, 253, 257—259, 267. III. 279. IV. 51, 76, 231, 232, 239, 289—291, 308, 309, 312—315, 318, 319, 329—333, 335, 338, 342—345, 347, 348, 350—353. V. 76, 109. VI. 295, 298, 308, 327. VIII. 89. IX. 301. X. 381, 606.
 Меликъ-Бегляръ X. 356, 369—372.
 Меллеръ-Закомельскій (баронъ) III. 304, 310. IV. 19, 22, 24—26, 28—31, 33, 35—37. V. 1, 152—157, 162, 163. VI. 168, 324, 344, 347, 408, 411, 412, 427. VII. 289, 302. IX. 382, 383, 388, 390, 396, 397, 409, 415, 418, 425, 426. X. 449, 450, 458, 489.
 Мелляртъ V. 98.
 Мельгошъ-Егеруко VII. 460, 470, 471.
 Мельниковъ I. 46, 68, 69. V. 132. VI. 425.
 Мемедъ-паша V. 294.
 Менденъ (графъ) I. 278, 284. II. 449. VIII. 490, 491.
 Менденъ (баронъ, фонъ) III. 202.
 Меньшиковъ VIII. 148.
 Мердеръ V. 63.
 Мерклинь II. 119.
 Меркуловъ V. 50, 74, 77, 98, 99, 138.
 Мерлини IX. 101.
 Мерхелевичъ V. 434, 444.
 Месарожъ V. 164.
 Месхивъ VII. 535.
 Меглинъ VIII. 189, 193. IX. 119, 120, 131.
 Мефедзиевъ VII. 369.
 Мехмедъ-паша II. 172, 183.
 Мехти-Кули-ханъ (карабахскій) I. 205, 209. X. 13, 14.
 Мехти (шамхаль тарковскій) X. 8, 26, 181.
 Мехти-ага IX. 261.
 Мехти-эфенди VIII. 106.
 Мещериновъ VIII. 317, 318, 324, 325. X. 528, 553, 554, 578.
 Мещерскій (князь) III. 364.
 Мигринъ III. 2, 3.
 Микадзе V. 312. X. 378.
 Микеладзе (князь) IV. 420. V. 326. VIII. 169. IX. 383.
 Миллеръ IX. 510.
 Милорадовичъ IX. 64.
 Мильковский VI. 353.
 Милютинъ VIII. 335, 343, 345, 351. IX. 17, 62.
 Мишквиць VI. 563, 568, 579, 642. VIII. 275, 297. IX. 35.
 Мишченковъ VIII. 223, 224.
 Мирзабекъ IV. 335.
 Мирза-Алибекъ-Измайловъ IV. 87, 88, 232, 233.
 Мирманъ X. 378.
 Мироновъ V. 307.
 Мисостовъ IX. 50, 82.
 Мисоустъ-Мустафий V. 221.
 Мистуловъ X. 288.
 Михаели VII. 501.
 Михайловъ V. 132. VI. 553. IX. 358.
 Михайловскій VIII. 135, 278, IX. 64, 123.
 Мишустинъ I. 117.
 Мищенко III. 209, 382, 388, 390, 391, 393, 406, 425, 426, 514, 515. VI. 553, 573, 702, 703. VIII. 129. X. 126, 186—188, 190, 198.
 Мюковичъ IV. 160.
 Могль VII. 238.
 Могукоровъ VII. 430.
 Модюнъ II. 180, 181, 206.
 Молла - Арифъ - Абидурзахи-оглы VIII. 84.
 Молла-Занги X. 604.
 Молла-Магома IX. 174.
 Молла-Магометъ IV. 365. VII. 409, 410.
 Молла-Сала VII. 183.
 Моленда III. 27, 47.
 Моллеръ VI. 433. VII. 519. VIII. 384, 386.
 Момбелли II. 425. VII. 236.
 Монетовъ VIII. 108.
 Монжось II. 414.
 Монтанари II. 158, 163, 164.
 Моравскій VI. 61. VIII. 188, 280, 281. IX. 53.
 Моргани VI. 201, 211.
 Москалевъ VII. 279.
 Мостовскій IX. 81.
 Мочульскій VIII. 96, 98.
 Мулаччи VIII. 29, 100.
 Мулачи-Хаджио X. 356.
 Муравьевъ (главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ) I. 36, 48, 57, 82, 83, 120, 174, 290, 353, 355. II. 159.

- Муравьевъ II. 38. III. 191, 195, 212, 213, 215—217. VI. 209, 210. IX. 64. X. 266, 307, 388, 389, 391.
- Муратовъ IX. 77.
- Мурать X. 192, 193.
- Мурдаръ X. 167.
- Муртузь-Али IX. 273.
- Мургузали-Алсбури-оглы VI. 275.
- Мургузали (наибъ) IV. 369, 370, 374, 375, 395. VI. 58, 111, 286, 461, 462, 540, 625, 633. VIII. 243, 263. IX. 402.
- Мургузали (князь костекскій) X. 182.
- Мургузали (андійскій старшина) X. 167.
- Мургузали (бекъ табасаранскій) X. 178—180.
- Мургузалиевъ X. 269.
- Муса VIII. 19.
- Муса-Аджи (Гаджи, Хаджи) IV. 176. VII. 545, 546. VIII. 243, 298. X. 124.
- Муса-Балаханскій I. 220, VI. 186, 517. VII. 186, 500, 501, 504, 505, 516, 517, 532, 533. VIII. 245, 298.
- Муса-бекъ VII. 546.
- Муса-Гитиновъ VI. 500.
- Муса-Хасаевъ VII. 134. VIII. 18. X. 52, 53, 70—72, 80, 82, 84, 87, 91, 107, 111, 113, 114, 116, 118, 124.
- Мусаловъ VIII. 32.
- Мусталь-Али (наибъ) VII. 515.
- Мустафа-паша I. 145, 152. II. 172—177, 183, 184, 191—194, 197, 198, 201, 206, 207, 209, 212, 213, V. 264—266, 272, 294—296, 298.
- Мустафа (ханъ ширванскій) X. 14.
- Мустузъ-Гаджи IV. 348.
- Мухеловъ VI. 94. VIII. 279, 287.
- Мухамедъ Ферхтеяъ IV. 405.
- Мухаммъ-Бизунъ-швили-Речикаидзе II. 365.
- Мухранскій (князь) VII. 528.
- Мхейдзе (князь) V. 319.
- Мѣдниковъ VI. 94.
- Мягковъ IX. 64, 82.
- Мякининъ III. 212.
- Мякушинъ VII. 362, 364.
- Мясниковъ IX. 284.
- Н**аби-Сарчи-Гуссейнъ-оглы IX. 178.
- Навроцкій IX. 420.
- Наврузъ-бекъ X. 180.
- Нагаевъ (князь) VIII. 177.
- Надиръ-шахъ I. 142, 206.
- Назаровъ I. 1. IV. 140, 141. IX. 427.
- Назаровъ (князь) IV. 241.
- Назимко I. 20.
- Назырь IX. 189.
- Накранъ IX. 485.
- Наливайко VIII. 375.
- Нарбутъ VI. 399.
- Нарышкинъ III. 113, 114, 155.
- Насѣкинъ VIII. 148.
- Натеръ III. 261, 264.
- Натіевъ I. 387. II. 223, 240, 243, 279, 338, 339, 341, 342, 346—352, 354—369, 371—375, 377—379, 382—386. IV. 300—307, 310.
- Наумовъ III. 173, 480, 489, 491, 502, 529, 532, 574, 575. IV. 113, 116, 117, 130, 134, 135, 180, 224. V. 32, 105, 138.
- Нахимовъ VII. 365.
- Нахъ-Аргануковъ I. 296.
- Нацваловъ VIII. 64.
- Нацинскій X. 342.
- Небисать (дочь Шамяля) IV. 176.
- Невинскій III. 350.
- Невѣровскій VI. 144.
- Невѣровъ VI. 140.
- Неджибать (сынъ Шамяля) IV. 176.
- Недѣльковичъ V. 151.
- Нейдгартъ (командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса) I. 77. VI. 92, 128, 173, 203, 222, 223, 231, 233, 236, 239—241, 249, 263, 270, 279. VII. 158—160, 162, 166, 178, 203, 226, 227, 237, 246, 247, 250, 251, 258, 259, 262, 265, 284, 342, 372, 618, 619.
- Нейдгартъ VI. 177.
- Нейманъ V. 63, 186.
- Нейминскій X. 248—250.
- Немировичъ-Данченко IX. 183.
- Непашевъ IV. 275.
- Несвѣтаевъ I. 136.
- Нестеровъ II. 47, 56, 57, 62, 68. IV. 25, 26, 33, 36. V. 76. VI. 31, 384, 427, 432, 434. VII. 166, 218—221, 227, 231—234, 236—239, 284, 285—287, 290, 292, 299—301, 306—309. IX. 416, 429, 450, 451. X. 287—289, 450, 458.
- Неустревъ IX. 77.
- Нефедьевъ IX. 102.
- Нечаевъ V. 406. VI. 69.

- Печицуренко X. 237.
 НеѢловъ I. 337. IX. 388. X. 277.
 Нижиковскій IV. 16.
 Никитинъ V. 62. VIII. 175. IX. 64.
 Николаевъ II. 244. V. 158. IX. 485.
 Николадзе IX. 389.
 Николаенко X. 237.
 Николай (баронъ) IV. 250. V. 13, 19, 27—29, 31—33, 57—59, 75, 83, 110, 111, 123, 181—183, 185, 186, 189—191, 229—233. VIII. 341.
 Никорица III. 463, 464.
 Никошидзе VIII. 467.
 Нильсонъ VII. 267. VIII. 119, 124, 125.
 Ниродъ (графъ, командиръ сводной драгунской бригады) I. 275, 317, 331, 334, 338.
 Ниродъ (графъ, саперный офицеръ) IX. 71, 75.
 Ницо IX. 529, 530.
 Новицкій II. 322, 323. IX. 35.
 Новоселовъ VI. 709, 710, 714—718. VII. 553, 563, 567, 569, 570, 572, 573, 575, 578, 579, 583, 585, 586, 588—590, 592, 594, 607—609. VIII. 437, 440, 445, 446.
 Ноктадырь-Султанъ X. 290.
 Польде I. 295.
 Нолькенъ V. 352, 353, 469. X. 580.
 Номикосовъ VII. 173, 202, 203.
 Норденстамъ III. 254. VIII. 123, 127, 131.
 Норденстренгъ VII. 195.
 Нордстремъ II. 411.
 Норовъ I. 85.
 Носовичъ III. 522, 523.
 Ностиць (графъ) IV. 121, 128, 144, 148—150, 208—211, 218, 219, 223, 225.
 Нохъ-Бѣке (ханша) IV. 372. VI. 116, 267—269, 495. X. 25.
 Нуръ-Али (наибъ) VII. 304.
 Нуръ-Базандъ VIII. 299.
 Нуръ Магометъ (наибъ) VI. 43, 195. VII. 64. IX. 260.
 Нуръ-Мамедъ-бекъ VIII. 110.
 Нѣмцовъ III. 293, 350.
 Обрицкій VI. 98.
 Овсянниковъ IX. 121.
 Овчинниковъ II. 433.
 Огіевскій IX. 109—111. X. 296.
 Оглобжію V. 139, 156, 158, 161, 162.
 Одоевскій III. 113, 114, 168.
 Околничій VIII. 353.
 Оленинъ VIII. 294.
 Оленичъ VI. 255—271, 274, 476, 492.
 Олешковичъ V. 192.
 Олсуфьевъ (графъ) IV. 240.
 Ольшевскій II. 44, 53, 113—115. III. 4, 42, 88, 116, 118, 126, 154, 155, 168. V. 19, 85, 355, 357. VI. 407. VIII. 144—146, 151, 180, 181. IX. 117, 118, 125—127, 130, 132, 136. X. 256, 272.
 Омаръ IV. 229. V. 25. VI. 44. VIII. 298. IX. 354.
 Омаръ-бекъ I. 315.
 Омаръ-бекъ-башлицскій VII. 172, 177.
 Омаръ-Гамза-Алдами-швили VIII. 100.
 Омаръ (ханъ аварскій) VI. 261.
 Омаръ-Магометъ (Омаръ-Махматъ, наибъ) VI. 256. VII. 184, 185. IX. 229.
 Омариль-Магометъ (Омара, Амариль-Магома) VII. 339. IX. 174, 185.
 Омариль-Махма VIII. 70.
 Омеръ-паша I. 328—330, 359. II. 145, 161, 177, 202. V. 267—271, 274, 276—284, 286, 289, 291, 293—296, 298, 300, 304, 305, 307, 309—316, 318—326, 328, 330—332, 339.
 Опермаль (графъ) III. 191. VII. 455. X. 266.
 Опочининъ V. 310.
 Опшко VII. 296.
 Орбеліани (внзязя) I. 216, 218, 223, 231. III. 234. VI. 65, 71, 74, 109, 183, 188, 196, 255, 257, 258, 271, 274—276, 307, 311, 328, 340, 472, 494, 495, 517, 523, 530, 601, 608, 610, 611, 618, 619, 674, 705. VII. 188, 195, 207, 212, 213, 295, 336, 337, 341, 502, 515, 516, 541, 598, 647. VIII. 277, 335, 342—346, 349—351, 353, 357, 359—361, 363, 371, 372, 374, 377, 378, 381, 383, 384, 386, 391—393. IX. 76, 109, 489—492, 504—507, 514—518. X. 381.
 Ордынскій III. 203, 209. IX. 125.
 Орель IX. 82.
 Орловъ IV. 275.
 Осадчій X. 248, 249.
 Осиповъ (Архипъ) II. 31. III. 189,

191. IV. 5, 9, 16, 17. VIII. 147.
IX. 123. X. 241, 242, 244—246.
- Осиповы V. 309. VII. 232. IX. 485.
X. 64, 84, 91, 99, 100, 102—105,
130.
- Османъ (наибъ) IV. 122, 148, 149,
209—212, 370, 392.
- Османъ-ага VI. 106, 107.
- Османъ-бей II. 157, 194—199, 213.
- Османъ-Гаджіевъ IV. 393. X. 361.
- Османъ-оглы VII. 356.
- Остенъ-Сакенъ I. 50, 51, 57, 65. II.
147.
- Офрейнь V. 404, 406—408. VIII. 436
—438, 440, 452, 463, 464.
- Охачинскій II. 443, 444.
- Охлебининъ V. 157.
- И**лавловы VI. 69. VII. 20, 203. VIII.
247. IX. 82, 120. X. 554, 563.
- Пагава (князь) V. 312, 313, 315.
- Паисій (іеромонахъ) X. 242, 245.
- Палавандовъ (кпязь) I. 11, 12, 26.
VIII. 285.
- Панкратьевъ VI. 213.
- Панно VI. 651.
- Пантелѣевъ VIII. 31, 35, 36, 220.
IX. 9, 11, 25, 28, 31, 35. X. 84,
87, 91, 107—109, 111, 113, 115,
130.
- Панфиловъ V. 341. VII. 469. IX. 118.
- Панфиловичъ V. 371, 378.
- Папа-Федоровъ III. 444, 445.
- Папахристо X. 237.
- Парешидзе IX. 262.
- Пархоменко VII. 233.
- Пархомовъ IX. 64.
- Парчевскій III. 476, 479, 517. V. 202.
- Паскевичъ (князь Варшавскій, графъ
Эриванскій, главнокомандующій От-
дѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ) I.
2, 4, 6, 11—13, 15, 17, 24—29, 32,
33, 35, 36, 39—5, 52—55, 58, 60,
61, 63—68, 72—74, 78—80, 82—
84, 88—92, 100, 104, 141, 143,
197—203, 205, 208, 209, 211, 212.
II. 146, 149, 152. III. 2, 318.
VII. 2—4, 13, 14, 18, 24, 28, 29,
78, 89, 141, 146, 332. VIII. 87.
IX. 8. X. 29, 120.
- Паскевичъ (внязь) III. 302.
- Пассекъ I. 215. II. 41, 119, 121, 124,
125, 127, 135. III. 275, 276, 279,
282, 315, 321, 322, 325, 326, 328,
371. VI. 69—74, 79, 95, 129, 130,
147, 152, 156, 171, 178—189, 192
—199, 222, 223, 294, 295, 297—
303, 327, 335, 338, 339, 361, 371.
VII. 186, 193, 198, 199, 201, 202,
252, 255, 259, 261, 268. VIII. 39.
X. 336, 356, 357, 364.
- Патаніоти III. 41, 44.
- Патимать (дочь Шамиля) IV. 176.
- Патонъ VI. 452, 406, 407, 410, 413,
414. VII. 294, 295. X. 263.
- Паулчи (маркизь) I. 109.
- Пацовскій II. 150.
- Паша-ага IX. 178.
- Паценко II. 402, 411. V. 423, 424.
- Педяшъ I. 63—66. VIII. 63, 64, 73.
- Пензулаевъ V. 152, 153, 155.
- Перекрестовъ III. 17. VIII. 148.
- Перепелицынъ II. 334.
- Пересвѣтовъ IX. 56, 77.
- Переслечинъ IX. 35, 50.
- Пестель I. 73, 86. X. 10.
- Петренко VIII. 226.
- Петриевъ X. 288.
- Петровы I. 278, 279, 285, 337. III.
4. IV. 104, 105, 127, 148—150.
VII. 319, 487. VIII. 96, 135, 373.
X. 202, 205, 215, 216. 219, 306,
561.
- Печковскій VII. 519.
- Пимоновъ VIII. 284, 285.
- Пирадовъ IX. 64.
- Пироговъ IV. 11. VI. 659, 689, 705.
VII. 515, 598, 599.
- Пиршецкій VIII. 66.
- Пирятинскій II. 42, 47, 79, 90—92,
102, 109, 111—115. III. 5, 19, 39,
41. VIII. 220.
- Писанскій VI. 606.
- Писаревъ VIII. 22, 26, 27. 29.
- Пискунь X. 549.
- Пистолькоретъ III. 516. V. 358. IX.
385.
- Пищулинъ VIII. 71. X. 252.
- Платень (фопъ) VI. 142.
- Плацъ-бекъ-Кокумъ VI. 565, 608, 609,
636, 641, 658. VII. 319. VIII. 124,
266.
- Плешаковъ IV. 275.
- Плешковскій II. 18.
- Погожевъ IX. 427.
- Подымовъ VI. 606.

- Подгурскій IX. 140, 141. X. 247.
 Подрѣзовъ VIII. 188.
 Познанскій III. 313. VI. 62, 63, 65,
 71—74, 98, 99, 286, 332.
 Познихаровъ VI. 164.
 Познякъ I. 315.
 Полозовъ V. 71.
 Полтининъ III. 13, 66, 70, 78, 116,
 121, 166. VII. 283, 302, 303. VIII.
 147, 180, 182, 190—193, 196. IX.
 117, 118, 120.
 Полтарацкій V. 435, 446. VIII. 428,
 447, 448, 477, 486.
 Поляковъ VIII. 188.
 Померанцевъ VI. 197.
 Понамаревъ VI. 69. VIII. 148.
 Понсетъ VI. 560, 631, 634. VII. 519.
 Понандопуло III. 83, 85. VIII. 316.
 IX. 76, 77.
 Поповы I. 17, 145. III. 471. VI. 68,
 98, 560, 634, 653, 654. VII. 236,
 515. VIII. 108, 149, 151, 278. IX.
 35, 37, 50, 62, 75.
 Попруженко I. 229. VI. 114.
 Попчинскій VII. 234.
 Постельскъ VII. 290, 291, 294, 352.
 Посыпкинъ X. 248.
 Посьетъ II. 128. VI. 411. X. 306.
 Потановъ VIII. 188.
 Потапчинъ VII. 267, 276—278.
 Потемкинъ VIII. 241, 243.
 Потоцкій III. 6. VI. 98.
 Потудовъ IX. 64.
 Предимировъ V. 51, 56.
 Преображенскій II. 396, 401, 414, 442.
 V. 399. VIII. 412, 415—417, 419,
 420, 424, 428, 430, 436. IX. 438.
 X. 472, 475, 482, 490.
 Приваловъ VIII. 285.
 Пригара VI. 650.
 Примъ VII. 232.
 Принцъ X. 149, 151.
 Прокоповичъ VI. 629, 645—648.
 Проскуряковъ VIII. 271.
 Протодяконовъ VIII. 225.
 Протопоповъ VII. 430. VIII. 135.
 Прушановскій II. 4. VI. 50.
 Прушинскій III. 260, 350.
 Прынишниковъ III. 351.
 Пулло I. 193, 194. II. 24, 31. VIII.
 7, 9, 10, 12, 15—17, 45, 60, 62,
 74, 85, 86. 220, 315, 317. IX. 15,
 27, 31—33, 35, 36, 50, 55, 74—78,
 80, 90, 150—152. X. 268, 269, 271,
 272, 275—279, 281, 285, 287, 301,
 303, 323.
 Пуятинъ VIII. 127, 128, 181, 183,
 193. IX. 119, 121.
 Пучковъ X. 211.
 Пушкаревъ VI. 424.
 Пушкинъ I. 87. III. 61, 62, 63, 126,
 194.
 Пущинъ I. 88, 89.
 Пхакадзе III. 484.
 Пхейдзе (князь) V. 312.
 Пшекуй-Мауковъ III. 15, 23—25, 60.
 Пыпинъ VI. 76.
 Пышкинъ VIII. 175.
 Пяткинъ V. 62.
Радецкій IV. 397, 420. VIII. 354,
 359, 374, 375.
 Раджабъ (наибъ) IV. 154, 157, 167.
 Раджабиль-Магометь (наибъ) VI. 471.
 X. 371.
 Радкевичъ VII. 188, 193, 205, 210,
 211, 213, 254. VIII. 133, 174, 176.
 Раевскій (Николай Николаевичъ) II. 9,
 16, 17, 38. III. 100, 113, 116, 117,
 121, 129, 135, 143, 144, 155—157,
 163, 168, 173, 187, 196. IV. 2.
 VIII. 178, 182, 185, 190, 191, 194,
 197—199. IX. 4, 121, 127, 130,
 132—136, 138. X. 228—230, 233—
 235, 251, 256, 259—262, 264, 265.
 Раевскій I. 90, 91. IX. 45, 82.
 Разуваевъ III. 473, 503, 517, 521,
 529.
 Разыханъ-Али-Солтановъ (князь) X.
 128.
 Ракусса IV. 46, 48—50, 154, 155,
 162, 163, 165, 237, 238, 261—263,
 266, 271, 279, 281, 284, 286, 369,
 370, 374, 375, 381, 384. VI. 369.
 VII. 505—507. VIII. 272, 365, 366,
 377, 385, 392. IX. 485, 516. X. 508.
 Рамазанъ-ага IX. 174, 175.
 Рамазанъ-Загамъ-оглы IX. 308.
 Рамазанъ-Раджабъ-оглы IV. 293.
 Рандератъ III. 5.
 Ранжевскій III. 258, 260—262, 266,
 269, 314, 319, 324, 327—329, 331,
 348. VI. 338, 340, 415, 417. VII.
 223, 224.
 Рантопъ X. 232.
 Ратиевъ (князь) II. 386. IV. 347, 348.

- Рашпиль VII. 428, 430, 437, 438. X. 503, 543, 547, 548, 572—575.
 Рауфъ-паша II. 173.
 Ребреевъ VII. 299.
 Ребровъ VII. 128.
 Реджабъ-Магома IV. 176.
 Реджебъ VIII. 107.
 Рединггеръ IX. 64.
 Резайнуловъ I. 76, 77. VIII. 172, 174. X. 218.
 Резановъ I. 279, 284.
 Рейтеръ I. 285.
 Рельи I. 382. III. 483, 484.
 Рененкамфъ (баронъ) VI. 92 112—117, 121, 202, 206. VII. 172—176.
 Реннеръ V. 71.
 Ренсковъ I. 277. V. 151.
 Реутъ I. 20, 21, 202. VIII. 105, 107, 109—111, 113, 115, 117, 201, 202, 205.
 Решидъ-паша II. 187, 188.
 Решидъ-ханъ мехтулипскій IV. 372, 376.
 Ржеутскій (графъ) VIII. 174.
 Рихтеръ III. 393, 394, 396, 406, 454, 457. V. 203. VII. 367, 369, 420, 424, 425. X. 288, 289, 293.
 Родзевичъ IX. 191.
 Родинъ VII. 564, 565.
 Родіоновъ X. 153.
 Родошковскій IX. 11.
 Рожинцынъ VII. 174.
 Рожицынъ IX. 64. X. 306.
 Розень (баронъ, командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса) I. 11, 13, 78, 79, 94. II. 76. III. 81, 109, 355. VII. 3—5, 7, 11, 13, 64. VIII. 6, 7, 13, 37, 40—43, 75, 76, 93, 110, 111, 118—121, 123—126, 128, 130, 158. X. 361, 384.
 Розень (баронъ) IV. 130, 187. V. 23.
 Розенлинде IX. 82.
 Розенстремъ X. 306.
 Розмардюкъ (графъ) V. 275, 312.
 Розпатовскій V. 157.
 Романовъ V. 71. X. 600, 601, 604.
 Романовскій III. 44. V. 63. VIII. 275.
 Романусъ IX. 450.
 Ромашкевичъ V. 361, 362.
 Роменскій IX. 68.
 Росляковъ III. 212.
 Россілюнъ (баронъ) VII. 230, 238, 286. IX. 151. X. 306.
 Ростовцевъ IX. 537—539.
 Ростомовъ III. 477.
 Ротъ III. 183, 195, 197. VI. 506, 509, 517, 690, 691, 709, 715. VII. 544, 546—554, 558—562, 566—570, 573—575, 577, 578, 580, 590. VIII. 234, 235. IX. 142, 239, 280—282, 290.
 Ртищевъ I. 201. X. 10.
 Рубашкинъ VII. 340.
 Рубецъ VIII. 210.
 Рубцовъ V. 339, 341.
 Рудаковъ IX. 20.
 Рудановскій I. 337, 338. II. 395. III. 390, 418, 420, 421. V. 19, 33, 115, 138. X. 579.
 Руденко V. 157, 164.
 Рукевичъ II. 305, 307—310, 318, 320, 324. IV. 324, 328, 337.
 Румянчиковъ X. 237.
 Рылъевъ I. 87. IX. 50.
 Рыковы III. 67—69. VII. 231. VIII. 135, 142. IX. 56, 58, 120, 121.
 Рындинъ IX. 116, 398, 405.
 Рысинскій VIII. 188.
 Рычковъ V. 164.
 Рѣдкинъ V. 61, 62.
 Рѣщиковъ III. 437. IV. 62, 139.
 Рябовъ IV. 150. IX. 64.
 Саатъ-Гирей X. 569.
 Сабитъ-эфенди (Курнатовскій) I. 358, 359.
 Сабуровъ IV. 48, 49.
 Савельевъ X. 469.
 Савиничъ I. 223. V. 273, 295. VI. 188.
 Савицкій VI. 214. VIII. 177, 421.
 Савичъ I. 276.
 Сагандаковъ X. 314.
 Сагатло-Мухамма (наибъ). II. 355—358, 361, 367, 371, 372, 375, IV. 300, 301, 305—307.
 Сагиновъ VII. 180, 207.
 Сагитъ (наибъ) IX. 267.
 Сайбулла (онъ же Сайбулла и Сайбулла, наибъ) IV. 20—23, 370, 392. V. 166. VI. 403. IX. 383, 386, 387, 391—397, 402, 409, 423, 426. X. 494, 495.
 Сакуръ-эфенди IV. 176, 370. VII. 177.
 Самарьяновъ VIII. 281, 282.
 Самойленко IX. 127.
 Самойловъ IV. 315—317.

- Самойловичъ IX. 485.
 Самсоновъ VIII. 151.
 Сангушко III. 4, 50, 96.
 Сандвигъ I. 363.
 Сапранцевъ VIII. 285.
 Сарафоновъ X. 580.
 Саргеръ (баронъ) VIII. 151.
 Сариновъ IX. 417.
 Саханскій VIII. 175. X. 601.
 Сахповскій IX. 11.
 Сверчковъ VII. 296.
 Свинцовъ III. 26.
 Свиридовъ VII. 504, 508, 509.
 Свиришевскій VII. 245.
 Свѣховскій III. 5, 66.
 Свѣчинъ VII. 535.
 Святополкъ-Мирскій (князь Владиміръ)
 III. 273. VII. 511, 515.
 Святополкъ-Мирскій (князь Дмитрій
 Ивановичъ) III. 273, 421—423. IV.
 92, 97—99, 103—105, 109, 129,
 135, 162, 163, 388. V. 469.
 Севарсемидзе (князь) I. 18, 20, 73.
 II. 11, 14. VIII. 88, 92—103, 111,
 161, 205, 206, 222.
 Сеидъ-Ахметъ VII. 15.
 Сеидъ-Ахметъ-Шабанъ-оглы IX. 308.
 Сеидъ-мирза II. 112.
 Сеидъ-эфенди (кадія араканскій) X. 25,
 26, 31, 175, 181.
 Селезневъ IX. 405.
 Селимъ I. 294. VIII. 113, 114.
 Селимъ-паша II. 152—164, 170, 185,
 191.
 Сельментъ-эфенди VII. 423—426, 432
 —436, 439, 440, 445—449, 451,
 452, 459, 460, 463, 464.
 Семеповъ III. 299. VI. 140, 326. VII.
 553, 567, 571. VIII. 285. IX. 198
 —200, 405, 485.
 Семернинъ VII. 564.
 Семиковъ I. 202.
 Семилѣтовъ VI. 177.
 Сенаторскій III. 249.
 Сервіановъ IX. 82.
 Сердюковъ I. 325. VII. 234.
 Серебряковъ (контръ-адмиралъ) II. 61,
 69. III. 156, 168, 189, 191. VII.
 446—448, 451, 454, 457, 459. VIII.
 139—141, 185, 187. IX. 135, 136.
 X. 231, 256, 266, 539—541, 567,
 569—574.
 Серебряковъ I. 323. VIII. 188. IX. 405.
 Сеферъ-бей (Сеферъ-паша) II. 169, 171,
 172, 193, 194, 203, 205, 206, 212,
 213. III. 177. V. 369. VII. 427,
 428, 443, 454. VIII. 154.
 Сидоровъ VIII. 453, 458.
 Симборскій II. 9, 18, 21. VIII. 128,
 130—133, 161, 166—168, 170, 172,
 175, 176. IX. 4, 93, 104, 106—113.
 X. 336, 341, 351—353, 356.
 Симоичъ (графъ) I. 211. X. 94, 95.
 Симоновъ V. 338, 342.
 Синановъ X. 339, 340.
 Сипягинъ I. 6, 127.
 Сирьяни IX. 20.
 Сисекинъ X. 508, 509.
 Ситниковъ I. 430, 431.
 Скалонъ X. 122, 159, 205.
 Скаржинскіе VII. 128.
 Скарловъ X. 342.
 Скворцовъ III. 299. IV. 415. VIII. 62,
 473. X. 45, 137, 139, 208, 209, 212.
 Скиндеръ VI. 321.
 Склебинскій IX. 35.
 Скларовъ X. 517, 577.
 Скобелевъ I. 269, 274, 275.
 Скобельцынъ VIII. 471, 492, 493.
 Скобенко VI. 645.
 Сколзубовъ II. 243.
 Скоробогатовъ VIII. 172.
 Слупскій IV. 62, 139.
 Слободянкъ IV. 274.
 Слоновскій IX. 21.
 Слѣпенкинъ VII. 236.
 Слѣпцовъ IV. 20, 25, 26. V. 35, 46.
 VI. 432. IX. 416, 450. X. 489.
 Смара-Магачъ IV. 364.
 Смольковъ VI. 59.
 Смородскій VII. 371.
 Смирновъ X. 239, 247, 306.
 Снаксаревъ II. 59.
 Соболевскій III. 27, 79, 84.
 Соимоновъ VII. 512, 513, 515, 518,
 526. IX. 385.
 Соковнинъ V. 190. IX. 443.
 Соколовъ I. 249, 250. IX. 64. X. 117,
 580, 581.
 Соловой IX. 502.
 Соловцовъ IX. 102.
 Солонина VI. 98.
 Солтанъ VIII. 473.
 Сомовичъ X. 239.
 Сорневъ IX. 77.
 Сорперъ IX. 35.

- Сорокинъ X. 248, 249.
 Сорочанъ (Сарочапъ) IX. 21. X. 33, 109, 113—115, 118—121, 123, 124, 126, 130, 134, 137, 138, 141, 142, 156—161, 164—170, 184, 185, 190, 192, 193, 198, 199, 205, 207, 211, 215.
 Софромовичъ VIII. 108.
 Соховъ X. 147.
 Спиридовичъ VIII. 26.
 Спицынъ I. 276.
 Ставицкій IX. 21, 35.
 Сталь III. 340, 348. X. 46, 120.
 Стандершильдъ IX. 64.
 Старжинскій X. 172.
 Старицкій III. 417. IX. 431.
 Старосельскій VII. 515.
 Старсила VII. 567, 571, 608, 609.
 Станевичъ X. 288.
 Стейеръ II. 207, 208.
 Стенбокъ-Ферморъ (графъ) III. 336, 346, 347. VI. 346. IX. 151.
 Степановъ VI. 326. VII. 515. VIII. 278.
 Стиксъ VI. 160.
 Стицинскій X. 342.
 Столбовскій VIII. 464.
 Столыпинъ III. 194.
 Стопановскій VIII. 285.
 Стояновичъ VIII. 152.
 Стояновскій VIII. 135.
 Строжевскій IX. 405.
 Ступниковъ X. 555.
 Суайпъ-мулла (Суайбъ, наибъ) VI. 354, 410, 412, 421. VII. 216, 217.
 Суворовъ (князь) III. 15, 126. VII. 186.
 Суворовъ V. 451.
 Сукуръ-эфенди VI. 404.
 Сулейманъ IV. 87, 232.
 Сулейманъ-Мирза (шамхаль тарковскій) X. 343.
 Сулейманъ мулла VII. 288.
 Сулейманъ-паша (князь Александръ Шервашидзе) II. 200, 201, 210.
 Султанъ-Ахмедъ-ханъ (аварскій) VII. 140. X. 9, 10, 12, 23, 25.
 Султанъ-Джобия-швили X. 379.
 Султанъ-Муратъ IX. 434.
 Султановъ I. 286.
 Сулхановъ VII. 535.
 Сумароковъ-Эльстонъ (графъ) IX. 317—319, 324, 327, 328.
 Сумбатовъ VII. 515.
 Сураипъ-эфенди III. 567, 569—571, 575.
 Суриновъ I. 278, 285.
 Суринъ X. 329.
 Суровецкій IX. 417.
 Суровцовъ IX. 275, 276, 293, 296.
 Сурхай (ханъ аварскій) X. 9.
 Сурхай (наибъ) IV. 389. VIII. 57, 65, 82. IX. 13, 28, 43, 66, 75—77.
 Сурхай-ханъ (елисуйскій) VI. 261.
 Сурхай-ханъ (казикумухскій) VII. 140. X. 9, 282.
 Сусловскій VII. 627, 628. IX. 339, 340, 354, 355, 357.
 Сусловъ I. 299—303, 305—313. III. 363. VI. 135, 398, 399, 414—416, 424. IX. 442, 479, 482, 483, 490, 492.
 Суходольскій III. 1, 35, 172, 180. V. 182, 185.
 Сухоруковъ I. 91.
 Сушко IX. 485.
 Сысоевъ VI. 411. VII. 234.
 Сыокинъ VII. 296.
 Сычевъ VI. 169, 177.
 Сѣраковскій VI. 685.
Т
 Табанцъ X. 250.
 Тавдгеридзе (Гассанъ, кобулетскій бекъ) II. 50, 157, 159.
 Тагиръ VI. 108. X. 450, 456.
 Таибъ (наибъ) VI. 403. VII. 217. VIII. 36, 37.
 Таймазъ-ханъ VIII. 369.
 Талгикъ (наибъ) II. 222. IV. 122, 143, 245, 344. V. 142, 143, 145, 146, 151, 152, 154—157, 161, 164—168, 205, 223, 226. VI. 429. IX. 426, 427. X. 448, 449, 451, 494, 495.
 Талызинъ I. 11, 23, 24. X. 197.
 Тамимъ-ага (наибъ) VI. 668. VII. 634, 635. IX. 258, 354, 355.
 Тангивъ IV. 275.
 Танскій IX. 118.
 Таовъ (хаджи-Муса) X. 150.
 Тапи VI. 403.
 Тарановскій X. 150, 151, 153, 171—173.
 Тарасевичъ IX. 29, 53, 57, 59, 62, 64, 74, 80—82.
 Тарханъ-Моуравовъ (князь) II. 303—

- 308, 311, 318, 319, 321, 325. IV.
240, 282, 335, 361—363, 370, 398,
412, 417, 420. X. 594, 597, 600,
601, 604.
- Татариновъ IX. 141.
- Таустъ IX. 35, 81.
- Таушъ III. 15, 77, 172.
- Ташлеръ I. 358, 359.
- Ташовъ-хаджи (наибъ) II. 17, 22. VIII.
13, 15—17, 33, 34, 57, 70, 79, 81,
83, 85. IX. 3, 10, 13—15, 18—22,
91. X. 277, 278, 283—285, 287,
290, 292—295, 343.
- Тверитиновъ III. 385, 393, 394, 397—
403, 406, 471, 473, 483, 523. V. 28.
- Темирхановъ X. 162.
- Теодоровичъ IX. 485.
- Тешловъ VII. 364.
- Тергукасовъ (Терь-Гукасовъ) IV. 49,
158, 283, 397, 420. VIII. 382.
- Терентьевъ IV. 7, 8, 190. VIII. 62.
- Теріевъ IV. 417, 419.
- Терлецкій V. 426.
- Тиздель I. 341, 345, 357, 363.
- Тизенгаузенъ VI. 714. VII. 553, 567,
583, 589, 590, 592. IX. 107.
- Тиличевъ X. 305, 306, 311.
- Тимаховичъ III. 343, 349.
- Тимерманъ III. 274, 288, 291, 318,
351, 390. X. 313.
- Тимковскій I. 18, 19.
- Тимофьевъ II. 243. VII. 567. VIII.
286.
- Тимченко IV. 3, 8. VIII. 183. IX.
141. X. 239, 243.
- Типольдъ VIII. 269, 276, 283.
- Теткинъ IX. 406.
- Титовъ III. 212. IV. 16. VIII. 152.
- Тихановъ IX. 385.
- Тихоцкій I. 278—280. II. 430, 431,
433, 435. V. 389, 392, 393, 395,
397.
- Ткачевъ IX. 417.
- Товбичъ VII. 567.
- Толмачевъ IX. 35.
- Толстой (графъ) III. 203.
- Толь (графъ) IV. 318, 324.
- Томашевскій VII. 233, 236.
- Томилинь III. 125. VIII. 183.
- Томсонъ I. 363.
- Тонкошкуренко X. 252.
- Торба IV. 275.
- Торе-Хебици I. 247.
- Тормасовъ I. 201.
- Торнау (баронъ) VI. 144.
- Тотлебенъ VII. 519. VIII. 269, 283.
- Тотушъ X. 76, 77, 80, 81.
- Травинъ IX. 81.
- Траскинъ II. 56, 57, 67. VII. 321.
- Трацевскій VI. 493.
- Третьяковъ III. 180. VIII. 146.
- Тришатный I. 291, 324. V. 77.
- Троцкій-Сенютовичъ VIII. 177.
- Тромбецкій V. 28, 30, 33, 190. VII.
201, 202.
- Тромновскій IV. 95, 432.
- Трони X. 118.
- Трубецкой VIII. 189.
- Трубецкой (князь) X. 307.
- Трулицкій VII. 296.
- Тугановъ (князь) VI. 217.
- Тулинскій VIII. 55, 57, 68, 215.
- Тулусевъ VIII. 58.
- Тумановы (князья) I. 264. III. 259.
IV. 319, 326. V. 203, 204, 206,
207. VIII. 89, 129. IX. 99, 100,
269, 270, 291, 294. X. 316.
- Турачи-Аджа X. 95.
- Турачь-Дебирь IX. 260, 287.
- Турбинъ VI. 616. IX. 35.
- Турецкій IV. 275.
- Туркистановъ IV. 274.
- Турлова (княгиня Гичибекъ) X. 170.
- Туррачь-Молла VI. 668.
- Туховъ IX. 64.
- Тыртовъ X. 112, 120—122, 157.
- Тюлезовъ IV. 275.
- Тюлькаръ IX. 121.
- Тюнинъ IX. 494.
- Тюпинъ VII. 557.
- Тютчи-оглы II. 150.
- Тяжеловъ IX. 141.
- У**ди-мулла VIII. 13, 15, 16, 33, 34,
62. IX. 13.
- Узбашевъ V. 407.
- Уздомиръ VIII. 244.
- Узнадзе VII. 244.
- Уколовъ VIII. 249, 250.
- Ули-бекъ VIII. 107, 201.
- Улубей-мулла (наибъ) II. 222. VI. 43,
44, 50, 53, 123, 157.
- Улубей (эрпелинскій) IX. 84. X. 331,
334, 343, 344, 355, 365.
- Улухановъ IV. 175. X. 314.
- Ульясь-бекъ IX. 485.

- Улянка VI. 214.
 Ума (наибъ) IV. 91.
 Умай-ханъ (аварскій) X. 9.
 Умалатъ-бекъ VII. 140. X. 23—25, 31, 78, 79, 84, 85, 90, 142, 180—183, 345.
 Умалатъ (наибъ) IV. 148, 149, 245.
 Умаръ X. 142.
 Унгернъ-Штернбергъ (баронъ) I. 314—316, 318—321. X. 516.
 Унквартъ (Урквартъ) II. 3. VIII. 155.
 Унтуловъ IX. 134.
 Урку VI. 417.
 Урусевичъ X. 561.
 Урусовъ (князь) X. 322.
 Усларъ V. 57.
 Успенскій II. 244, 310.
 Устарханъ - Джембулатъ - Абутоловъ (князь) X. 157.
 Устьянцевъ IX. 275.
 Уцмиевъ IX. 484.
 Учаръ-Гаджи X. 117, 118.
 Ушаковъ V. 164. IX. 398, 417.
- Ф**аберь VI. 88, 93, 94.
 Фадѣевъ IV. 239, 241.
 Фаикъ-бей II. 161.
 Фалькенгагенъ IV. 414.
 Фарманюкъ IX. 525.
 Фахеръ-Эдинъ-эфенди II. 163, 164.
 Федерлей X. 230.
 Федоровы III. 7, 86, 122, 135, 147, 171, 173, 186. IX. 7. VI. 140, 142. X. 230, 232, 244, 322, 375.
 Федосѣевъ IV. 254. X. 134.
 Федюшкинъ III. 365.
 Фезе II. 10, 11, 13, 21, 43, 58. III. 63, 104. IV. 389. VI. 1, 144. VII. 272, 276. VIII. 7—20, 23, 29—37, 39, 43, 44, 46, 48, 50, 51, 54—57, 59—61, 63, 65—67, 69—78, 86, 100, 103, 111, 113, 117, 161, 202—209, 211—219, 221, 227—230. IX. 86, 94, 105. X. 334, 362, 385.
 Фейзула-Алсбури-оглы IV. 275.
 Фелькнеръ IX. 288, 359.
 Феншъ VI. 177.
 Ферахи-Ахметъ-паша II. 165—168.
 Фергатъ-паша (баронъ Штейнъ) V. 275, 307, 313, 315.
 Ферзали-бекъ VIII. 106, 107, 115.
 Ферзалиевъ (Мирза-Ибрагимъ) X. 333.
- Фессель VI. 39, 578.
 Фетисовъ I. 269. II. 42.
 Феть-Али-ага VII. 315, 394, 395.
 Феть-Али-шахъ I. 35. III. 221, 234.
 Филатовъ X. 70, 84, 87, 118, 119, 126, 128, 130.
 Филипповъ VIII. 359.
 Филипсонъ II. 419. III. 126, 211, 226. VIII. 194, 333, 402. IX. 133, 134. X. 265.
 Филоновъ II. 102.
 Фирсовъ IX. 398.
 Фитингофъ (баронъ) VII. 493. IX. 64.
 Флепсъ III. 256. X. 363, 364.
 Фоеъ II. 123, 125. III. 308, 315, 328. VI. 306, 310, 315, 328, 332, 336. VIII. 188.
 Форселесъ III. 352.
 Форстенъ VII. 179, 180, 188, 193, 204—207, 213, 273, 276, 278. IX. 383, 389, 396, 401, 402, 404, 405.
 Форгини IX. 312.
 Фохтъ VI. 353.
 Франкъ (баронъ) III. 362. VI. 125, 126. IX. 35. X. 252.
 Фредериксъ (баронъ) VI. 176. VII. 296. VIII. 189. IX. 121.
 Фрейтагъ I. 228. II. 131—134, 137—141. III. 262, 340—344, 358. IV. 19, 20, 22—27, 30—32, 34—37. V. 76. VI. 26, 28, 112, 118, 119, 123, 132—134, 136, 152, 154—161, 164, 165, 169, 170, 173, 174, 177, 179, 202, 206, 288, 313, 343, 356, 358—362, 364, 374, 375, 384, 418—423, 427, 429—431, 433. VII. 221, 222, 224—229, 232—236, 240, 250, 281, 282, 300, 301. IX. 97, 100, 101, 380, 381, 388, 390, 391, 394, 396, 403, 406, 408, 416. X. 272, 292, 293, 297, 299—302, 304, 305, 308, 315, 318, 327, 329, 457.
 Фрейтагъ-фонъ-Лоренсдофенъ IX. 296, 297, 343.
 Фридериксъ V. 390.
 Фроловъ II. 75. V. 91. X. 187.
 Фуксъ VIII. 59—61, 65, 66, 69, 229. IX. 64.
- Ж**авнаковъ X. 511.
 Хаджи X. 25.
 Хаджи-Аджимоковъ X. 521.
 Хаджи-Али-Лабазанъ X. 346.

- Хаджи-бекъ II. 397.
Хаджи-Бекиръ VII. 432, 436, 444.
Хаджи-Берзекъ III. 213—215. V. 264, 265.
Хаджи-Измаиль VII. 308.
Хаджи-Касай-Джендаровъ X. 519.
Хаджи-Кирандушъ II. 169.
Хаджи-Курандукъ II. 204.
Хаджи-Магометъ-эфенди X. 277.
Хаджи-Магометъ (онъ же Гаджи. наибъ) IV. 91. VII. 252. IX. 317, 318, 366.
Хаджи-Магометъ VII. 432, 433, 435—437, 447, 448, 461.
Хаджи-Маметъ VIII. 106, 107, 109, 112, 116.
Хаджи-Муратъ I. 215—217, 222—224, 227, 230, 231, 233, 407. II. 41, 222, 223. III. 368. IV. 387, 393. VI. 50, 51, 53, 55, 71—74, 80, 81, 93, 94, 99, 132, 155, 171, 181, 182, 187—189, 192, 195, 196, 198, 225, 319, 451, 452, 454, 456, 457, 459, 461—463, 472, 491, 495, 516—518, 521, 559, 562, 620, 625, 654—656, 667, 686, 688, 702, 704, 706, 707, 725. VII. 185, 186, 194, 257, 261, 297, 304, 399, 486, 496, 498—500, 515, 544, 551, 555, 558, 596, 597, 603, 604, 643—646. VIII. 243—246, 263, 273, 297, 298, 300, 302. IX. 179, 193, 205, 210, 227, 232, 260, 263, 273, 287, 288, 292, 295, 323, 352, 354, 355, 373, 496. X. 344, 360—368, 493.
Хаджи-Тимуръ-ага I. 363.
Хаджи-Шеретдукъ-Балауковъ X. 244.
Хаджи-Ягья II. 61. VI. 567. IX. 198. X. 11.
Хаджиевъ-Унгулау-оглы IX. 508.
Хаджию X. 343.
Хайреддинъ-наша II. 187.
Халитъ-Дебиръ (наибъ) IX. 227.
Хамди-бекъ (князь Михаилъ Шервашидзе) II. 200—202.
Хамидъ-бекъ I. 150.
Хамурзинъ (князь Мурзабекъ) X. 149, 150, 154, 170, 174, 211.
Хандамировъ I. 250.
Ханъ-Баба-бекъ IX. 176—179, 181.
Ханъ-Гирей VII. 369. VIII. 76.
Ханъ-Уква-Скакунъ VII. 455.
Ханъ-Хамизевъ II. 110.
Хара-Ибрагимъ (наибъ) I. 240, 241, 246, 247.
Харитоновъ VIII. 196. X. 312.
Харченко VIII. 188. X. 252.
Хасъ-Магометъ IV. 365. X. 7, 21.
Хатговъ VIII. 369.
Хафисъ-паша IX. 125.
Хватковъ VIII. 71.
Хвостиковъ VI. 88, 93, 463, VII. 207.
Херодиновъ IX. 363, 364.
Херхеулидзе (князь) VII. 277, 280. X. 379.
Хизри VI. 98. IX. 363.
Хилинский V. 71.
Хитрово I. 265. VIII. 151.
Хлюпинъ III. 9, 196, 197, 201, 202, 207, 210, 218. IV. 1, 3. VIII. 140, 141. IX. 118, 127, 131.
Хомутовъ VIII. 169, 186, 187, 190.
Хомяковъ III. 299.
Хорошиловъ IX. 45.
Хосровъ-мулла (наибъ) IV. 294, 295.
Хотлинскій VII. 244.
Хотяинцевъ VII. 242—246.
Хрепятицкій VI. 344, 549. VII. 560, 590.
Хрипковъ X. 252.
Хрищеновичъ IX. 64.
Хромовъ III. 203, 210.
Хропаль VII. 277, 280.
Хубовъ VIII. 462.
Худобашевъ III. 170, 187. X. 237, 238.
Худувъ-мулла X. 135, 136.
Хуциевъ X. 528, 529.
Ицакни IV. 16. X. 237.
Цебриковъ III. 100.
Церетели (князь) V. 338. VIII. 128.
Церковниковъ VI. 147.
Циммерманъ IX. 510.
Цискаровъ II. 274.
Цитлиевъ IV. 160.
Цитовскій III. 327, 351.
Цициановъ (князь, главноуправляющій) I. 7, 201, 204. III. 220, 221, 233—235. VI. 278, 282. VII. 613, 614, 617. X. 17, 40, 498.
Цогидзе IV. 305.
Цомаи IV. 275.
Цохорка-Моча-швили II. 368—371, 373, 374.
Цулукидзе (князь) V. 340.

Цумбаевъ (князь) X. 388.
 Цумпфортъ VIII. 277.
 Цуриновъ VI. 687.
 Цыклауровъ VI. 212, 213. VIII. 44, 46, 60, 65, 66, 69, 71. IX. 36, 75. X. 61, 80, 185, 208—210, 212, 277, 278.
 Цылаковъ IX. 417.
 Цытовичъ V. 356.
 Цытовскій IV. 210, 211. V. 110, 138.
 Цѣхановичъ VII. 369.
Чавчавадзе (князья) I. 175, 176, 247—249, 252—254, 256, 257, 260—262, 264, 265, 285. II. 244. IV. 152, 159, 241, 358, 359. V. 97, 112, 128. VI. 111. VII. 346, 347, 353, 356, 389, 401, 515, 643. VIII. 210, 224. IX. 76, 221, 222, 229, 364, 491, 495.
 Чаевскій VI. 140.
 Чаплиць VIII. 258, 260, 303.
 Чаплыгинъ V. 33, 190. VIII. 187.
 Чапскій (графъ) II. 120.
 Чаруевъ V. 426.
 Чачиковъ IX. 261, 263.
 Чекмаревъ VI. 178.
 Чекоани III. 485.
 Челаевъ I. 21.
 Челокаевы (князья) I. 246, 253, 255. II. 240, 243, 294, 295, 346. IV. 308, 309, 312—314, 328. VII. 181, 277, 280, 413, 417. VIII. 89—91. IX. 254, 263, 267—269, 320.
 Челяби IX. 113.
 Чемерзинъ IV. 188, 190, 192.
 Чердилели IV. 160.
 Черепановъ III. 456. V I. 234. VIII. 144.
 Черкасовъ (баронъ) III. 113, 114, 152, 153, 155, 156, 161.
 Черкасовъ V. 437, 443.
 Черкасскій (князь) VI. 69.
 Черкесъ-ханъ I. 294, 295.
 Черкобаевъ X. 230.
 Черневъ IX. 64.
 Чернецкій III. 323, 350. VII. 299.
 Черновъ IX. 277. X. 64, 67, 254, 255.
 Чернопятовъ VIII. 188.
 Чернушка VII. 245.
 Чернышевъ (князь) I. 77, 86, 91. II. 70. VI. 280, 313, 391. IX. 272. X. 530.

Чернышевъ X. 252.
 Черныяскій III. 261. V. 151.
 Чертковъ III. 466, 482, 487, 523, 532, 533. IV. 55, 61—63, 65—67, 93, 96, 113, 130, 137, 138, 184, 185, 187, 190, 197, 207, 223, 225. VIII. 58.
 Черскій IV. 5, 8.
 Чесноковъ V. 164.
 Четчасовъ X. 306.
 Чечеконъ IX. 82. X. 298.
 Чигринъ X. 546.
 Чиковани V. 312, 315.
 Чиляевъ VII. 124, 187—190, 193, 207, 213, 276, 622, 623, 632, 646. VIII. 125. IX. 278, 280, 305, 307, 309—311, 315—318, 321—324, 327—329, 331—336, 338, 339, 341, 345—348, 350—358, 360—362, 365.
 Чихачевъ V. 226, 227, 293.
 Чичинадзе VIII. 58.
 Чопаловъ IV. 275.
 Чопанъ-Мургазали-Аджиевъ (князь) X. 128.
 Чудиновъ I. 400, 403.
 Чуксѣевъ V. 132.
 Чуписовъ VI. 196.
 Чуприновъ VII. 567, 571.
 Чуркинъ VIII. 123.
 Чухай-мулла VI. 417.
 Чхотуа (князь) V. 282.
Шабазъ IV. 176.
 Шабанъ X. 292.
 Шабапъ-мулла (наибъ) VII. 343, 344, 349, 351, 352, 354—357, 385, 389, 391, 394—396, 623, 626. IX. 170, 174, 175, 179, 197, 202, 213, 214, 218, 222, 225—227, 232—236, 242—245, 260—262, 270, 286, 288, 290, 291, 293, 296, 297, 308, 316.
 Шабельскій I. 211.
 Шагаловъ VIII. 294.
 Шаганъ-Гирей-Батоковъ X. 580.
 Шагановъ VI. 137, 138, 140, 142.
 Шагубатовъ II. 332.
 Шакша (кадїй башлинскій) VII. 174.
 Шалаевъ IX. 56.
 Шаликовъ (князь) II. 223—226, 234, 235, 260, 263, 339. IV. 314, 328, 348—352. VII. 627. IX. 64, 340, 383. X. 392, 588, 590, 592, 594, 597, 599—601, 605.

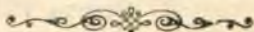
Шамиль I. 44, 77, 78, 215—218, 221, 226, 227, 230, 231, 238, 241, 243, 245—247, 250, 253, 255, 257, 258, 261, 266, 267, 388. II. 4, 5, 8, 9, 11, 14—17, 22—24, 26, 27, 29, 31, 32, 34—37, 40, 41, 43—45, 52—55, 57, 59, 61, 63—66, 69, 71, 73, 123, 124, 129, 130, 139, 171, 177—181, 216, 219, 221, 232, 237, 264, 298, 319, 331, 344, 353, 355, 356, 367, 371, 375—377, 380, 382, 383, 415, 416. III. 223, 296, 303, 306, 312, 314, 317, 339, 355, 367, 378, 380, 381, 389, 405, 415, 421, 451, 456—458, 460—470, 477, 492, 495, 496, 498, 502, 507, 513—516, 518, 526, 541, 562—565, 567, 568, 570—576, 579, 583, 586, 588—591. IV. 19—27, 29—37, 46, 50—53, 55, 57—65, 69, 71, 76, 77, 80, 82—84, 87—92, 94, 95, 101, 105—111, 113, 116, 118—122, 124—127, 129, 133, 135—137, 143, 144, 146—148, 150, 151, 157, 158, 160, 162, 165, 166, 169—171, 173, 175—179, 182, 185, 186, 189, 195, 198, 201—204, 206, 207, 209, 214, 217, 221, 222, 229, 230, 232—235, 238, 240, 244, 247, 248, 250, 251, 255—258, 262—264, 267, 287, 292, 294—296, 300, 305—307, 309, 314, 333, 334, 337, 338, 340—342, 354, 361—371, 374, 375, 378, 384, 385, 389, 391, 393—397, 399—408, 410—412, 416—419, 422—428, 431, 432. V. 2, 6, 7, 14, 17, 18, 21—25, 34, 37, 48, 49, 72—74, 77, 84, 86, 87, 89, 103—109, 113, 119, 120, 125, 126, 128, 134, 135, 141, 142, 146, 151, 153, 154, 166—174, 176, 181, 182, 192, 209—212, 215—225, 228, 234, 387. VI. 2, 4, 5, 42—55, 62, 64, 65, 70—72, 74—77, 80—85, 89, 90, 98—97, 99—101, 104, 107, 110, 113, 116, 118, 120—123, 125—128, 130—137, 145, 147, 150, 152—157, 161, 164, 165, 171, 172, 175—178, 181—183, 186, 192, 195, 196, 201—203, 206, 219, 221—229, 232, 234—236, 238, 248—256, 259, 261, 262, 266, 267, 269, 271, 272, 275, 279, 281, 282, 284, 286, 289, 292, 293, 301, 304, 311, 315—319,

322, 329, 333, 334, 342, 356, 365, 366, 374, 379, 380, 385, 388, 394, 396—398, 400—407, 409, 410, 413, 418—420, 422—424, 426, 427, 434, 436, 446, 448, 456, 458, 463, 464, 466—468, 470, 471, 475, 476, 478, 481, 486, 489—493, 495—506, 514, 519, 521, 525, 527, 528, 540, 543, 547, 548, 551, 553, 559, 562, 567, 571, 613, 614, 616—620, 624—626, 635, 640, 641, 643, 654, 660, 663, 664, 666—672, 677, 679, 680, 686, 687, 691, 693, 713, 722, 724—726. VII. 157—163, 170—173, 175—177, 183, 215, 216, 222, 224—227, 237, 246, 248, 250, 253—256, 261, 269, 272, 282, 288, 293, 296, 297, 304, 308, 314—317, 321, 326, 339, 343, 349, 354, 357, 366, 372, 373, 389, 390, 409, 423, 425, 426, 432—435, 439, 440, 442—449, 451, 455, 459—461, 463, 464, 472, 483—486, 494, 496, 520, 521, 523, 539, 543, 549—552, 555, 557, 558, 560, 568, 593, 594, 596, 602, 604, 607, 609—612, 617, 619—621. VIII. 6, 13, 19, 20, 29, 32, 38, 39, 41, 43, 47, 49, 52—55, 57, 63, 65, 67, 70—72, 76—86, 91, 107, 109, 160, 203, 212—218, 221, 241, 243, 244, 247, 257, 261, 263, 264, 267, 272, 273, 279, 293, 297—300, 302—304, 310, 311, 331, 333, 336, 340, 345, 348, 352—358, 363, 364, 368, 369, 373, 376, 378, 385. IX. 2—4, 9—15, 23—30, 35, 39, 40, 42, 46, 47, 52, 53, 56, 61, 65—67, 69, 70, 73, 74, 76, 77, 79, 81, 83—85, 91, 151, 153, 155, 157, 158, 160, 162, 168—171, 173, 179, 180, 182, 190, 210, 217—219, 221, 227, 234, 243, 245, 249—254, 264, 265, 278, 279, 283, 284, 286, 292, 295, 297, 299, 309, 310, 315—318, 322, 334, 337, 341—343, 345, 347, 348, 353—356, 362, 364—366, 425, 430, 431, 478, 479, 485—491, 494, 496, 503—508, 513—520. X. 4, 11, 28, 29, 38, 49, 225, 229, 267, 268, 273—278, 280, 282—284, 287, 289—292, 294, 298, 308—311, 314—317, 319—321, 325, 330—353, 356, 358—361, 363, 365, 366, 368—372, 375, 393, 408, 458,

- 461, 465, 470, 493—495, 498, 500, 501, 518, 520, 526, 606.
- Шампуазо II. 207, 208. V. 264.
- Шамсутъ-Мутуковъ X. 307.
- Шамхалау IV. 163.
- Шамхаль (наибъ) VIII. 387, 390.
- Шаншиевъ VI. 94.
- Шанги-швили II. 300, 301.
- Шараповъ VIII. 189.
- Шаретлукъ-Болотоковъ (князь) VIII. 236. IX. 143.
- Шароновъ VIII. 294.
- Шатè I. 387—389.
- Шатиловъ III. 456.
- Шахбазъ X. 181.
- Шахмарданъ-Аджи VI. 166.
- Шахмарданъ-бекъ VII. 182, 183.
- Шахмарданъ-Гаджио VI. 154.
- Шаховской (князь) III. 4.
- Шахъ-Абазъ-бекъ карчагскій IX. 64.
- Шахъ-Заде X. 177.
- Шванебахъ IV. 185, 190.
- Шварценбергъ I. 358, 360.
- Шварцъ VI. 87, 91, 92, 102—112, 129, 146, 223, 224, 262, 265, 266, 311, 385, 388, 389, 504—511, 552, 553, 726. VII. 166, 213, 310—315, 317, 318, 321, 331—333, 341, 344, 346—351, 353, 355—357, 359, 383, 385—391, 393—398, 400, 401, 403—417, 543—545, 550, 554, 609, 610, 618, 619, 621, 622. IX. 172—174, 176, 177, 179—186, 192, 193, 195—198, 201—216, 218—220, 222, 223, 225—233, 235, 236, 238, 239, 241—243, 246, 248—252, 255, 256, 260, 263, 267, 270—274, 276, 278—280, 283—296, 299—301, 305, 306.
- Швцовъ I. 31, 32. X. 214, 215.
- Шейнъ X. 307, 319.
- Шейхъ-Магома X. 343.
- Шейхъ-Магома-Кадии-оглы IV. 275.
- Шейхъ-Мансуръ (Шихманъ-Мансуръ) IV. 365. VII. 82, 122. IX. 423. X. 39.
- Шейхъ-мулла ахтинскій VIII. 208.
- Шелаевъ IX. 82.
- Шелашниковъ VI. 69.
- Шелетьевъ V. 33.
- Шеманскій V. 376—378, 392.
- Шенингъ (Шенингъ, баронъ) III. 332. VI. 349.
- Шенявскій VI. 76.
- Шепелевъ IX. 385, 398.
- Шерванидзе (князь Михаилъ, онъ же Хамди-бекъ) II. 200—202. V. 260—263, 266, 274—279, 282, 323, 331, 332. VI. 210, 212. VIII. 169, 170. IX. 130, 132.
- Шерванидзе (князь Константинъ) VI. 209.
- Шерванидзе (князь) V. 313, 326, 327, 336, 337, 340—342. VII. 452, 456. X. 386, 387.
- Шереметьевъ IX. 485.
- Шереть (эфспди) VII. 428.
- Шерифъ-бекъ-аджарскій I. 293. II. 147.
- Шестаковъ II. 413. V. 412, 413. VIII. 412, 419, 422, 424, 436.
- Шидловскій VII. 235.
- Шилейко V. 63.
- Шиллингъ VIII. 224, 226.
- Шиловъ VIII. 141.
- Шимановскій V. 343.
- Шиманскій III. 257. IV. 241.
- Шинки-швили IX. 262.
- Ширинъ-бекъ VIII. 116.
- Ширововъ VIII. 7, 9, 11, 238. X. 290, 320, 322.
- Ширъ-Али-бекъ VII. 207. VIII. 116.
- Шихтуръ-Шайхъ-швили IX. 171, 171.
- Шихъ-Али-ханъ (дербентскій) X. 12.
- Шишкинъ III. 9. IX. 357.
- Шеляревскій V. 341.
- Шкура V. 132.
- Шлееръ IX. 64.
- Шликевичъ I. 336, 337.
- Шлиневъ VIII. 191. IX. 128.
- Шлиттеръ VI. 717. VII. 567, 576, 588.
- Шмаковъ X. 301.
- Шнитниковъ I. 717. VIII. 567, 576, 588.
- Шостакъ III. 462.
- Шоу VIII. 187, 188.
- Шпейеръ IV. 260, 266, 269—274.
- Шрейдеръ IX. 82.
- Штакельбергъ (графъ) X. 300.
- Штакельбергъ (баронъ) VIII. 144. X. 325.
- Штанге IX. 499.
- Штейбе III. 23, 44, 64, 83—85, 95, 104, 106. VIII. 134, 137, 138, 144, 152.
- Штемпель VI. 579, 674. X. 320.

- Штригель VIII. 463.
 Штромбергъ IX. 64.
 Шуайбъ-мулла (наибъ) II. 222, 223.
 III. 368. VI. 43, 44, 50, 52, 53, 123, 125, 134—136, 152, 153, 156, 157, 165, 178, 401. VII. 216, 228. IX. 91. X. 269, 273, 278, 280, 287, 290, 327—329.
 Шуанетъ (Анна Улуканова, жена Ша-милля) IV. 175, 176. X. 314.
 Шульскій X. 252, 254.
 Шульцъ I. 278, 284, 291, 317, 321, 322. VI. 57. VIII. 358. IX. 21, 48—50, 75, 81, 82, 406, 495.
 Шумскій II. 92, 107.
 Шуршилъ I. 363.
- Щ**еголевъ II. 77.
 Щекинъ VII. 567, 588.
 Щелкачевъ IX. 523, 528—539. X. 185, 210.
 Щепкицъ III. 298. VII. 238.
 Щербаковъ IX. 35.
 Щербипа IX. 120.
 Щербининъ III. 225. VI. 395.
 Щербинъ VI. 587, 588, 599.
 Щодро VI. 98, 138, 140—142, 532. VII. 201.
 Щурскій III. 472, 473, 495, 506, 507, 512, 532.
- Э**газе VIII. 176, 177.
 Эггеръ I. 216, 222, 223. V. 309. VI. 181, 187, 188. IX. 387, 399, 405.
 Эдельгеймъ IX. 35, 62, 66, 75, 82.
 Эдилъ (наибъ) IV. 122, 130, 133, 245.
 Эдлеръ-фонъ-Нейманъ III. 293, 350.
 Экельвъ II. 429, 432, 433, 436—438, 442—444, 448, 450. V. 410, 428. VIII. 422, 478, 488, 489, 498, 501. X. 307.
 Эльбздухи (князь Хамурза) X. 149.
 Эльвингъ IX. 64.
 Эльдаровъ (Мульдаръ) X. 59, 60, 62.
 Эльдаръ (наибъ) VI. 398, 421. VII. 217.
 Эльдаръ Эрежековъ X. 76, 80, 81.
 Эльдиширь (мулла) X. 134.
 Эльманъ VIII. 71.
 Эльмурза-Халцовъ (наибъ) V. 59, 60, 62.
 Эльчибековъ VII. 312.
 Эмануэль I. (Емануель) 175. III. 255. VII. 93, 98, 101, 108, 136, 139.
- Эминъ-Минатуела X. 118.
 Энгельгардтъ II. 423. V. 132. VI. 581. X. 153.
 Энгельманъ VIII. 175.
 Энкманъ IX. 20.
 Эпи-швили (онъ же Кадакадзе) II. 300—302.
 Эрстовы (князья) I. 32, 33, 35, 36. II. 157, 159, 244, 341, 342, 346—348, 352, 361. V. 336, 339, 340. VI. 307, 308, 311. VII. 235, 641, 642. VIII. 313. IX. 214, 256, 260. X. 380, 563, 569, 583.
 Эрнротъ III. 442—445, 473, 475, 527, 528, 530, 531, 534.
 Эски (наибъ) IV. 245. V. 19, 24, 25, 44, 78, 79, 135, 143—145, 166, 168, 170, 171, 223. X. 488.
 Эсмантовскій X. 325.
 Эсмонтъ VIII. 126, 127, 129.
 Эспехо VIII. 119.
 Эттингеръ V. 27.
 Эшопаръ III. 209.
- Ю**деничъ VII. 303.
 Юдинъ I. 59, 60, 74.
 Юлингъ II. 124, 126.
 Юмашевъ IX. 56.
 Юнусъ (наибъ) IV. 176, 405, 422—424. V. 181.
 Юргенсонъ III. 530.
 Юсуповъ X. 252.
 Юсуфъ-бекъ VII. 256, 546. VIII. 26, 273. IX. 260. X. 336, 337, 340, 341.
 Юсуфъ-хаджи (онъ же Юсупъ) V. 152. VII. 296.
- Я**блоновскій II. 452.
 Явленскій I. 97, 121.
 Яворскій III. 5. X. 357.
 Ягеловичъ X. 306.
 Ягловскій X. 207.
 Ягодинъ X. 553, 554, 556, 559—561.
 Ягья-Аджи (онъ же Ягйи-Хаджи, кадий) IV. 176. VI. 400, 404.
 Язьевъ IX. 201.
 Яка II. 90. VIII. 18.
 Якоби III. 243.
 Яковлевскій X. 248, 249.
 Яковлевъ V. 377. IX. 141, 173, 469. X. 247, 355, 357.
 Якубовичъ I. 16. VII. 535.

- Якубовскій VI. 579. VII. 564, 565. VIII. 390, 391.
Якунинъ VI. 651.
Якутинъ II. 422.
Явуа I. 250. IX. 64.
Яндоловскій V. 341.
Янишевскій VIII. 278.
Янковскій VIII. 272.
Яновскій VIII. 185.
Яновъ V. 155, 164.
Япчинъ VII. 361, 363.
- Янышевъ VIII. 45.
Ярошевскій VIII. 144.
Яръ-Али VIII. 106, 107, 113—115, 205, 230.
Ясинскій I. 216, 220. V. 377. VI. 116, 182, 185. IX. 103. X. 535, 536, 538.
Яхновъ X. 568.
Яцень I. 341, 342.
Ячный IX. 350, 353. X. 381, 382.
Яшвиль (князь) III. 337.

Войсковыя части.

Азовскій пѣхотный полкъ I. 73.

Анапскій горскій полубатальонъ X. 540, 570, 571.

Апшеронскій пѣхотный полкъ I. 232, 234. **II.** 5, 40. **III.** 270—273, 275, 277, 283, 305, 313, 315, 330, 336, 390, 425. **IV.** 39, 42, 46, 48—50, 151, 152, 155, 158—160, 162, 164, 165, 168, 200, 241, 249, 397, 414, 418, 419. **VI.** 21, 37, 42, 56—58, 61—63, 66—69, 72, 74, 75, 92, 114, 122, 129, 133, 136, 142, 143, 157, 158, 162, 166, 168, 169, 174, 175, 179, 197—199, 203, 237, 238, 240, 244, 245, 273, 288, 294—296, 303, 305, 324, 330, 331, 335, 338, 344—348, 352—354, 360, 363, 376, 386, 387, 394, 483, 485, 512, 530, 531, 536, 537, 546, 548, 554, 559, 601, 609, 671, 674, 677, 678, 681, 689, 692, 705. **VII.** 186, 198, 200, 201, 252, 255, 259, 261, 268, 488—490, 493, 494, 501, 508, 509, 517, 519, 533—535, 538, 540, 541, 552, 581, 595, 598, 600, 610. **VIII.** 4, 7, 8, 12, 20—22, 26—29, 35, 36, 42—45, 54, 56—61, 63—66, 69, 72—75, 159, 165, 202, 203, 206, 207, 227, 229, 244—247, 251, 266, 279, 295, 296, 348, 350, 353—356, 361, 364, 374, 377, 381—384, 388, 389, 394, 397. **IX.** 5, 12, 24—27, 29, 31—33, 36, 37, 39, 44, 47, 49, 53—55, 57—59, 61, 62, 74, 75, 78—81, 84, 86, 480, 487, 489, 491, 492, 499—501. **X.** 18, 33, 99, 126, 132, 198, 199, 205—207, 215, 226, 227, 278—284, 294—296, 308, 309, 335—339, 341, 344—346, 349, 351, 354—357, 359.

Апшеронскій стрѣлковый батальонъ V. 376—379, 388, 392, 411, 426, 436, 437. **VIII.** 405, 412, 437, 451, 454,

458, 461, 464, 468, 470, 473, 477, 498—501, 504, 506, 507, 509.

Батарейная № 1 батарея Кавказской гренадерской артиллерійской бригады I. 270. **V.** 9, 49, 74, 82. **VI.** 85, 246. **VII.** 388, 418.

Батарейная № 2 батарея Кавказской гренадерской артиллерійской бригады I. 269, 335.

Батарейная № 1 батарея 13-й артиллерійской бригады V. 336, 339.

Батарейная № 3 батарея 14-й артиллерійской бригады VI. 245, 288, 428. **VII.** 222, 243, 252, 267, 268, 284.

Батарейная № 4 батарея 18-й артиллерійской бригады I. 269.

Батарейная № 2 батарея 19-й артиллерійской бригады VI. 19, 21, 258. **VII.** 205, 212, 242, 254, 267, 268, 272, 273, 275. **VIII.** 93, 111, 224, 230.

Батарейная № 3 батарея 19-й артиллерійской бригады V. 9, 11, 25, 49, 74, 82, 88, 105, 140. **VIII.** 179, 412, 448, 451, 464, 466, 495.

Батарейная № 2 батарея 20-й артиллерійской бригады III. 344.

Батарейная № 3 батарея 20-й артиллерійской бригады VI. 26, 30, 123, 243, 359, 420, 428. **VII.** 222, 241, 284. **VIII.** 134, 219. **IX.** 381, 401, 415, 418, 435, 441. **X.** 284.

Батарейная № 4 батарея 20-й артиллерійской бригады III. 471, 473, 479, 489, 503, 505, 517, 532, 534—536. **IV.** 112, 130, 250. **V.** 9, 10, 12, 39, 49, 74, 79, 82, 88, 93, 135, 145, 179.

Батарейная № 5 батарея 20-й артиллерійской бригады IV. 188.

Батарейная № 3 батарея 21-й артиллерійской бригады IX. 294.

- Батарейная № 4 батарея 21-й артиллерийской бригады VI. 554, 674. VII. 488, 526, 538, 540. IX. 344.
- 1-я батарейная рота 22-й артиллерийской бригады X. 172.
- Брестский пѣхотный полкъ III. 204. V. 309. VI. 242, 393. VII. 367, 368, 420, 422, 424.
- Бутырский пѣхотный полкъ II. 76, 78, 82, 83, 89, 94, 102, 105, 109, 111, 112, 114.
- Бѣлевский егерский (пѣхотный) полкъ I. 269, 274, 275, 279, 315, 317, 322, 335—338. IV. 98, 112, 113, 129, 136, 182, 183, 188, 195. VIII. 344, 368, 371.
- Бѣлостокский пѣхотный полкъ III. 204, 390, 425, 469, 472, 476, 479, 480, 490, 493, 497, 499, 503, 504, 518. IV. 55, 112, 129, 130, 188, 227. VI. 242, 243, 393. VII. 420, 424.
- В**иленский егерский полкъ I. 335—337. III. 204, 390, 406, 425, 471, 472, 479, 481, 489, 490. IV. 55, 130, 144, 148, 149, 206, 227. VI. 238, 243, 393, 420, 432, 434. VII. 218, 229, 230, 232, 235, 236, 284, 286, 295, 298. X. 230, 260, 264.
- Владикавказского артиллерийского гарнизона № 3 рота VI. 243, 434. VII. 230.
- Владикавказский линейный казачий полкъ III. 425. IV. 29, 149. VI. 420, 432, 434. VII. 218, 229, 233, 235, 284, 308, 309.
- Военно-рабочая № 28 рота инженерного вѣдомства VIII. 162, 178, 192.
- Волгский линейный казачий полкъ VI. 29, 169, 243. VIII. 5.
- Волынский пѣхотный полкъ VI. 26, 119, 170, 237, 244, 245, 273, 393, 437, 438, 442, 453, 455, 456, 462, 463, 466, 474, 476. VII. 243, 252, 255, 260, 261, 267, 268.
- Г**арнизонная артиллерийская № 8 полурота X. 578.
- Гарнизонная артиллерийская № 46 рота X. 99.
- 11-й гарнизонной артиллерийской бригады № 1 рота VII. 437. X. 252.
- 11-й гарнизонной артиллерийской бригады № 3 рота VIII. 162, 179.
- 11-й гарнизонной артиллерийской бригады № 4 рота VIII. 235.
- 12-й гарнизонной артиллерийской бригады № 1 рота VI. 420.
- 12-й гарнизонной артиллерийской бригады № 2 рота VI. 420, 432. VII. 218, 219, 284.
- 13-й гарнизонной артиллерийской бригады № 9 рота X. 264.
- 2-й гвардейский эскадронъ Черноморскаго казачьяго войска X. 575, 576.
- Горная № 1 батарея Кавказской гренадерской артиллерийской бригады II. 225, 230, 250, 255, 274, 290, 303, 305, 320, 331, 332. IV. 309, 315, 318, 351. V. 336. VI. 287, 314, 324, 344, 355, 361, 376, 674. VII. 189, 198, 624.
- Горная № 2 батарея Кавказской гренадерской артиллерийской бригады IV. 309, 312, 315, 318, 351. VI. 246, 257, 437, 441, 442, 446, 451, 453. IX. 257, 258, 260, 261, 271, 278, 321, 322, 329, 331, 334, 341, 342, 360, 361, 363.
- Горная № 5 батарея Кавказской гренадерской артиллерийской бригады VII. 488, 489, 505.
- Горная батарея 19-й артиллерийской бригады VIII. 412, 437, 454, 458, 462, 464, 470, 473, 477, 486, 495, 499.
- Горная № 2 батарея 19-й артиллерийской бригады VI. 21.
- Горная № 3 батарея 19-й артиллерийской бригады VI. 245, 288, 294, 305, 314, 323, 324, 330, 335, 338, 339, 344, 348, 350, 355, 367, 376, 378, 474.
- Горная № 8 батарея 19-й артиллерийской бригады VI. 273.
- Горная № 2 батарея 20-й артиллерийской бригады III. 425, 471. VI. 305. VIII. 348. IX. 487, 489—492, 499, 500, 508.
- Горная № 4 батарея 20-й артиллерийской бригады III. 472, 479, 489, 521, 523, 525, 528. IV. 112, 129, 249, 250, 252, 342. VI. 244, 287, 294, 306, 309, 314, 324, 328, 332, 336, 344, 346, 348, 350, 355, 376, 522. VII. 222, 284, 488, 514, 526,

- 527, 540. VIII. 244, 251, 266, 277, 295—297, 300, 303.
- Горная (бывшая резервная № 3) батарея 20-й артиллерийской бригады VI. 22, 26.
- Горная № 3 батарея 21-й артиллерийской бригады IV. 129. VII. 624, 634, 643, 647. VIII. 307.
- Горная № 4 батарея 21-й артиллерийской бригады VI. 671, 674, 677, 681. VIII. 344. IX. 479, 487, 490, 492, 494, 497, 500, 508, 509, 516, 521.
- Горная № 5 батарея 21-й артиллерийской бригады IV. 112, 136, 151, 162, 165, 200, 237, 241. VI. 673. VII. 508, 526, 535, 538, 540, 541, 557.
- Горная № 6 батарея 21-й артиллерийской бригады IV. 241, 263, 280. VIII. 243, 251, 265, 266, 296, 297, 300, 303.
- Горная № 7 батарея 21-й артиллерийской бригады IV. 113, 130, 136.
- Горная № 1 батарея I. 383, 400. III. 305.
- Горная № 3 батарея II. 274, 294, 298, 299, 305, 320, 321. III. 305.
- Горная № 4 батарея III. 304, 305.
- Горский линейный казачий полк III. 466. IV. 19, 23, 29. V. 9. VI. 28, 213, 243, 420, 432, 434. VII. 218, 229, 235, 237, 284, 309. VIII. 5, 43, 45, 219. IX. 12. X. 279, 287, 307, 312, 320.
- Гребенской линейный казачий полк I. 74. IV. 37, 104, 105, 112, 149, 242, 249. V. 9, 65, 68, 79, 88, 92, 167, 176, 213, 219, 225. VI. 176, 245, 288, 294, 314, 322, 324, 414, 424. VII. 243, 268. VIII. 5, 43, 45, 219. IX. 12, 150, 381, 398, 401, 409. X. 112, 186, 187, 198, 282, 323.
- Греческий балаклавский полубатальон X. 540, 570.
- Грозненская гарнизонная артиллерия VI. 428.
- Грузинский грендерский полк (опять же грендерский Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Николаевича полк) I. 41, 42, 80, 85, 97, 140, 200, 269, 336, 404, 405. II. 231, 274, 294, 298, 303, 305, 321, 331. III. 274, 288. IV. 112, 129, 188, 249, 250, 308, 315, 318, 320, 341, 397, 420. VI. 247. VII. 488, 489, 515, 535, 624, 630, 643. VIII. 4, 119, 120, 126, 128, 130. IX. 93, 104, 106—112, 244, 294, 297, 312, 316, 321, 323, 324, 329, 330, 332, 334, 336, 340—342, 348, 350, 352—355, 357, 359—363, 381—383, 394, 396, 397, 399, 400, 415, 514. X. 94, 95, 104, 174, 378—381, 383.
- Грузинский грендерский резервный батальон V. 381.
- Грузинская дворянская дружина I. 302.
- Грузинский линейный № 1 батальон V. 336—338, 341, 342.
- Грузинский линейный № 6 батальон VII. 559, 564, 592, 634. VIII. 223. IX. 192.
- Грузинский линейный № 7 батальон VI. 179. VII. 556, 557. IX. 192.
- Грузинский линейный № 8 батальон VII. 108, 211.
- Грузинский линейный № 9 батальон VII. 556. VIII. 103, 109, 211, 227. IX. 105.
- Грузинский линейный № 10 батальон VI. 86, 393. VII. 483, 494, 499. VIII. 108.
- Грузинский линейный № 11 батальон VI. 86. VIII. 68, 74, 108, 117.
- Грузинский линейный № 12 батальон I. 240, 244, 250. VI. 148, 162, 170, 203. VIII. 88, 93—95, 110, 165, 222.
- Грузинский линейный № 13 батальон VI. 56, 203. VIII. 88, 93—95, 110, 165, 222. IX. 502.
- Грузинский линейный № 14 батальон I. 218, 220, 224, 226. VI. 61, 75, 114, 148, 183, 185, 189, 191, 194. VIII. 93, 95, 96, 99, 102. IX. 154.
- Грузинский линейный № 15 батальон VI. 103, 112. VII. 311, 319, 327, 340, 343, 345, 359, 386. IX. 256, 288, 323.
- Грузинский линейный № 16 батальон III. 253. VII. 311, 319, 327, 340, 343, 345, 346, 359. IX. 257, 317, 318.
- Грузинский линейный № 17 батальон VII. 317, 318, 341, 345, 384, 406.

- Грузинская пѣшая дружина I. 238, 240, 245, 246, 254—256, 260, 264. II. 295, 296. III. 274, 277, 279, 285, 289, 305, 330. IV. 309, 312, 315. VII. 290, 624. IX. 317, 318, 322, 323, 327, 357, 358.
- Грузинскій пѣшій № 1 полкъ VII. 318, 343, 345, 346, 353, 356, 388, 389, 601. VIII. 87—89, 93—96, 102. IX. 154, 162, 168, 212, 215, 220, 224, 226, 230, 231, 234, 235, 248, 255—257, 265, 266, 270, 271, 278, 289, 293, 296, 304, 307, 312, 313, 317.
- Дагестанскій пѣхотный полкъ IV. 39, 45, 46, 48, 50, 151, 155, 156, 162, 163, 200, 237, 241, 264, 276, 278—280, 397. V. 39, 78, 92, 120, 126, 135. VI. 387, 393, 394, 483, 486, 512, 530, 548, 553—555, 559, 568, 570, 579, 610, 621, 630—633, 642, 645—647, 651, 652, 657, 664, 671, 674, 677, 678, 681, 692. VII. 481, 488, 489, 493, 494, 497, 498, 500, 501, 505, 508, 512—514, 525, 526, 532, 533, 538, 552, 581, 595, 611. VIII. 244, 251, 259, 266, 288, 294, 296, 303, 342, 348—350, 354, 358, 359, 361, 363, 365, 374, 377, 378, 382, 385, 392, 393. IX. 487, 498, 499, 501, 508.
- Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ IV. 39, 151—153, 159, 160, 162, 165, 167, 168, 200, 240, 241, 257, 260, 261, 265, 280, 287, 358, 397, 420. VIII. 348, 349, 357—361, 363, 365—367, 369, 374, 376, 379, 383—385, 391. IX. 487, 490, 491, 500, 501, 508, 516, 521.
- Дербентскій линейный баталіонъ I. 90, 92.
- Донская казачья № 1 конная батарея III. 344. VI. 243, 244, 287, 305, 359, 420, 432, 434. VII. 218, 229, 236, 284, 300.
- Донская казачья № 2 конная батарея X. 320, 321.
- Донская казачья № 3 конная батарея IX. 380, 381, 400, 415, 418, 425.
- Донская казачья № 6 конная батарея I. 270.
- Донская казачья № 7 конная батарея I. 270, 274, 277, 302, 309, 314, 323, 335. V. 9, 10, 12, 39, 49, 74, 79, 82, 88, 93, 105, 135, 140, 179. Донской казачій № 2 полкъ VIII. 231, 235. IX. 145, 146. X. 374.
- Донской казачій № 3 полкъ VIII. 4.
- Донской казачій № 4 полкъ I. 269, 302, 315, 319.
- Донской казачій № 5 полкъ IV. 309, 318. VIII. 5, 231. IX. 144.
- Донской казачій № 6 полкъ IV. 241. VIII. 4.
- Донской казачій № 8 полкъ IV. 309, 318. VIII. 5. X. 386.
- Донской казачій № 9 полкъ. VIII. 4.
- Донской казачій № 10 полкъ VII. 458.
- Донской казачій № 11 полкъ IV. 36. V. 335. VIII. 4.
- Донской казачій № 12 полкъ VII. 624. VIII. 4, 43.
- Донской казачій № 13 полкъ VI. 244. VIII. 4, 93.
- Донской казачій № 14 полкъ VII. 367, 420, 424. VIII. 4. IX. 479, 490, 492, 508.
- Донской казачій № 15 полкъ X. 578.
- Донской казачій № 16 полкъ V. 168. VII. 423.
- Донской казачій № 17 (Бакланова) полкъ V. 10, 39, 40, 79, 93—95, 120, 130, 135, 179.
- Донской казачій № 18 (Абакумова) полкъ V. 10, 39, 79, 93, 135, 179, 229.
- Донской казачій № 19 полкъ V. 155, 167, 173, 176, 177, 202, 213, 219, 225, 228. VI. 432, 434. VIII. 4. IX. 416.
- Донской казачій № 20 полкъ I. 270, 274, 276. III. 344. VI. 359, 424. VII. 488. VIII. 5. IX. 407, 435, 441.
- Донской казачій № 22 полкъ VI. 522. VII. 488, 540, 541, 581, 595. VIII. 108, 165, 202, 206, 211, 217, 229, 251, 260, 297, 300. IX. 92, 105. X. 335—337, 344, 351, 357.
- Донской казачій № 23 полкъ VII. 557. IX. 272, 277.
- Донской казачій № 24 полкъ VIII. 4. X. 552.
- Донской казачій № 25 полкъ VI. 244.
- Донской казачій № 26 полкъ IV. 37.

- VI. 243, 407, 420. VII. 218, 229, 239, 284. X. 578.
- Донской казачий № 27 полкъ VI. 242. VII. 367, 420, 424.
- Донской казачий № 28 полкъ VI. 245, 378, 508. VII. 242, 243, 252, 254, 267, 268. IX. 168, 181, 185, 224, 235, 243, 244, 248, 257, 266, 271, 272, 290, 291, 312, 323, 324, 328, 341, 342, 360.
- Донской казачий № 29 полкъ VI. 242. VIII. 251. X. 535, 570, 571.
- Донской казачий № 30 полкъ VIII. 5, 43.
- Донской казачий № 31 полкъ VI. 246. VII. 340, 343, 345, 359.
- Донской казачий № 35 полкъ VI. 29. X. 307, 312, 320.
- Донской казачий № 37 полкъ X. 228, 298, 311.
- Донской казачий № 38 полкъ VII. 198—200, 202, 252, 253, 257, 258, 261, 268. X. 313, 320, 521, 522, 556, 559.
- Донской казачий № 39 полкъ VII. 198, 209, 257, 311, 319, 325, 327, 328, 340, 345, 359. IX. 380, 381, 409, 422, 425—427, 442. X. 228, 298.
- Донской казачий № 40 полкъ VI. 22. IX. 407, 435.
- Донской казачий № 41 полкъ VI. 22. VIII. 348.
- Донской казачий № 47 полкъ VI. 245, 273, 288.
- Донской казачий № 48 полкъ I. 260.
- Донской казачий № 49 полкъ II. 274, 305, 320, 331. VI. 19, 21, 42, 148, 437, 451, 466.
- Донской казачий № 52 полкъ III. 344. VI. 26, 159, 169, 177, 359, 414, 415. VII. 225.
- Донской казачий № 54 полкъ VI. 243, 434. VII. 218, 229, 284, 299.
- Донской казачий № 66 полкъ IV. 249.
- Донской казачий № 70 полкъ IV. 98, 124, 170.
- Донской казачий № 76 полкъ IV. 123, 249, 250, 253.
- Донской казачий № 78 полкъ IV. 98, 123.
- Донской казачий № 81 полкъ IV. 241. VIII. 348, 384.
- Донской казачий Астахова полкъ X. 154.
- Донской казачий Долотина полкъ X. 154.
- Донской казачий Извалова полкъ I. 174.
- Донской казачий Карпова полкъ II. 94, 104.
- Донской казачий Надурбовскаго полкъ VIII. 423.
- Донской казачий Сергѣева полкъ X. 125, 132.
- Донской казачий Хрещатицкаго полкъ I. 309.
- 39-й егерскій полкъ I. 138, 139, 174, 193. III. 5.
- 40-й егерскій полкъ I. 174. II. 76, 82, 94, 95, 105, 107, 109.
- 41-й егерскій полкъ I. 76. II. 75, 99, 109, 111, 112, 114. X. 81, 83, 86, 93, 98, 99, 107, 112, 116, 124, 125, 132, 198, 199, 201, 203, 205, 215.
- 42-й егерскій полкъ I. 20, 56, 139, 174, 212. X. 83.
- 43-й егерскій полкъ X. 33, 98, 99, 107, 112, 116, 124, 132, 198, 203, 205, 213, 215.
- Егерскій генераль-адъютанта князя Воронцова полкъ (см. Куринскій полкъ).
- Егерскій генераль-адъютанта князя Чернышева полкъ (см. Кабардинскій полкъ).
- Житомирскій егерскій полкъ** III. 271, 275, 277, 295, 301. VI. 22, 218, 237, 244, 273, 287, 294, 295, 305, 368—370, 372, 378, 393, 474. VII. 186, 195, 198—201, 204, 252, 254, 260—262, 267, 268.
- Замосцскій егерскій полкъ** III. 274, 305, 313, 315, 330, 334. VI. 287, 314, 324, 330—332, 338, 344, 354, 358, 360, 363, 376, 393, 414, 424. VII. 221, 229. X. 230, 260, 263.
- Запасный паркъ 14-й артиллерійской бригады VI. 244, 355, 367. VII. 284.
- Кабардинскій егерскій полкъ** (онъ же егерскій генераль-адъютанта князя Чернышева полкъ) I. 218, 220, 222, 223, 234, 235. II. 125—128, 134, 135, 267, 390, 429, 430. III. 7, 9, 27, 39, 44, 233, 253, 254, 257,

- 258, 263, 271, 273—275, 277, 280, 282, 283, 290, 291, 293, 294, 296, 301, 303—305, 308, 315, 317—319, 324, 326—331, 342—344, 350. IV. 55, 82, 98, 100, 104, 105, 112, 113, 129, 135—137, 144, 181, 184, 187, 188, 191—193, 196, 248—250, 252. 253. V. 8—10, 13, 15, 18, 20, 25, 27, 28, 32—34, 39, 49, 55, 57—61, 78, 82, 92, 97, 100, 101, 110, 124, 126, 127, 129, 135, 145, 146. 179, 183, 184, 188—192, 195. VI. 21, 26, 42, 62, 63, 65, 67, 112, 114, 118, 122, 123, 126, 127, 129, 133, 144, 148, 155, 157, 158, 163, 166, 168, 169, 174, 175, 179, 183—185, 187, 188, 191, 199, 200, 238, 243—245, 287, 288, 294, 295, 303, 306—310, 314, 315, 320, 321, 323, 324, 327, 332, 335, 338, 340, 343, 344, 348, 351, 354, 358, 360, 362, 363, 367, 376, 378, 386, 394, 415, 417. VII. 221—224, 241, 284, 295, 296, 488, 503, 509—516, 535. VIII. 5, 134, 137, 144, 147, 148, 150, 151, 153, 218—220, 231—235, 351, 362, 366, 374, 377—380. IX. 12, 14—16, 18, 20, 24, 27, 31—34, 36, 39, 44, 49, 51, 52, 56, 58, 67—70, 78—80, 101, 143—145, 381, 382, 388, 391, 392, 394, 395, 399, 400, 403, 407, 412, 413, 415, 434, 438, 439, 523. X. 278, 279, 312, 320, 322—324, 328, 373, 375, 408—410, 412, 414, 418, 428, 429, 456.
- Кабардинскаго полка 5-й резервный баталіонъ VIII. 484, 492.
- Кабардинскій стрѣлковый баталіонъ V. 348, 350, 354, 433, 464. IX. 524—526, 528, 529, 532.
- Кавказскаго артилерійскаго гарнизона гарнизонная № 1 рота VI. 244.
- Кавказскій линейный № 1 баталіонъ III. 224, 254. IV. 1. VIII. 448.
- Кавказскій линейный № 2 баталіонъ II. 397, 411. VI. 393. X. 524.
- Кавказскій линейный № 3 баталіонъ X. 521, 578.
- Кавказскій линейный № 4 баталіонъ VII. 370. VIII. 238. X. 279, 287, 288.
- Кавказскій линейный № 5 баталіонъ III. 96, 101. VIII. 238. X. 279, 287, 288.
- Кавказскій линейный № 6 баталіонъ VIII. 238, 412, 464, 466. X. 279, 287, 288.
- Кавказскій линейный № 7 баталіонъ X. 373, 376.
- Кавказскій линейный № 8 баталіонъ VI. 393. VII. 218, 229. X. 313.
- Кавказскій линейный № 9 баталіонъ III. 469, 479. IV. 112, 129, 144, 207. V. 8, 11, 82, 167.
- Кавказскій линейный № 10 баталіонъ III. 469, 473, 479, 490, 517, 536. IV. 112, 144, 206. V. 8, 11, 82, 153, 167, 219, 225. VI. 417, 432. VII. 229. VIII. 219, 220. IX. 14, 53. X. 269, 282.
- Кавказскій линейный № 11 баталіонъ IV. 129, 207, 250. V. 8, 11, 82. VI. 393.
- Кавказскій линейный № 12 баталіонъ IV. 124, 250. V. 8, 11, 82, 93, 120, 135, 136, 145, 179, 191. IX. 407, 424.
- Кавказскій линейный № 13 баталіонъ IV. 250. VIII. 338, 347, 354*)—356.
- Кавказскій линейный № 15 баталіонъ III. 344. VI. 358, 424.
- Кавказскій линейный № 19 баталіонъ IV. 362. IX. 442.
- Кавказскій линейный № 20 баталіонъ IV. 309, 312, 351.
- Кавказскій линейный № 24 баталіонъ IV. 309, 312, 351.
- Кавказскій линейный № 25 баталіонъ IV. 309, 315, 319, 351.
- Кавказскій линейный № 26 баталіонъ IV. 309, 315, 319, 351.
- Кавказскій линейный № 27 баталіонъ IV. 309, 315, 319, 351.
- Кавказскій линейный № 28 баталіонъ IV. 309, 312.
- Кавказскій линейный казачій полкъ III. 2. VI. 22, 23, 242, 244, 287, 294, 303, 305, 324, 328. VII. 221, 420, 421, 424. VIII. 5, 231—235. IX. 143, 145. X. 511, 524.
- Кавказскій пионерный (онъ же сапер-

*) На стр. 354 ошибочно напечатано „Грузинскій“.

- ный и 1-й) баталіонъ I. 89. II. 76. III. 44, 66. IV. 241, 309, 315, 318. V. 49. VI. 19, 21, 22, 26, 242, 246, 437, 438, 446, 554, 666. VII. 184, 186, 187, 190, 193, 205, 272, 276, 420, 488, 499, 538, 624. VIII. 4, 119, 125, 126, 128, 134, 137, 143, 149, 161, 162, 165, 167, 173, 178, 193, 219, 251, 263, 264, 275, 296, 348, 377, 378, 381, 382, 384, 391, 394. IX. 12, 24, 26, 29, 62, 71, 74, 79, 92, 94—96, 103, 105, 119, 135, 168, 176, 180, 181, 194, 239, 243, 244, 248, 257, 312, 316, 321, 323, 329, 332, 341, 345, 348, 352, 353. X. 260, 265, 279, 283, 294, 296, 298, 299, 301, 304, 306, 308, 320, 323.
- 2-й Кавказскій саперный баталіонъ III. 425, 469, 479, 480, 489, 523. IV. 129, 207, 398. VIII. 470, 473, 477.
- Кавказскій стрѣлковый (онъ же Кавказскій гренадерскій стрѣлковый) баталіонъ I. 269, 274, 275. II. 225, 231, 274, 277, 394, 299; 303, 305, 320, 322—325. III. 305, 313, 315, 330. IV. 308, 315, 318, 320, 420. V. 8, 97, 354, 386, 388, 389, 411, 412, 418, 426, 437, 440. VI. 243, 245, 287, 288, 323, 324, 330, 332, 335, 344, 345, 360, 367, 376, 484, 510, 522, 543, 545, 548, 554, 562, 563, 568, 594, 599, 609, 651, 665, 671, 672, 674, 678. VII. 221, 226, 229, 243, 252, 268, 284, 305, 488, 497, 505, 508, 540, 541, 552, 557, 580, 595, 598, 624. VIII. 244, 251, 263, 264, 266, 275, 303, 412, 438, 451, 461, 464, 470, 473, 477, 478, 481, 486, 490, 494—496, 504, 509. IX. 344, 355, 359, 479, 480, 487, 490, 491, 500, 508, 516, 519.
- Казачья конная № 11 рота X. 374.
- Каспійскій морской баталіонъ I. 22.
- Кизлярскій (семейный) линейный казачій полкъ IV. 98, 104, 105, 130, 137, 149. V. 65, 79, 88, 92, 179. VI. 245, 288. VII. 243, 268. VIII. 5, 7, 10, 15, 43, 219. IX. 12. X. 107, 112, 186, 198.
- Козловскій пѣхотный полкъ I. 32.
- Конно-артилерійская № 22 рота X. 98.
- Конно-артилерійская линейная казачья № 5 рота VIII. 5, 231—233, 235. X. 106, 107, 112, 186, 198.
- Конно-артилерійская линейная казачья № 6 рота VIII. 5, 43. X. 172.
- Конно-грузинскій полкъ II. 75, 90, 99, 107, 108, 111.
- 1-й конно-закавказскій полкъ II. 75, 78, 105, 109, 111.
- 2-й конно-закавказскій полкъ II. 75, 78, 89, 107, 109.
- Конно-казачья № 6 артилерійская рота II. 96.
- Конно-мусульманскій № 1 полкъ I. 314, 319.
- Конно-ракетная батарея VIII. 470.
- Конно-ракетная команда X. 570, 578.
- Конно-ракетная № 2 команда I. 291, 302, 323, 325.
- Конный № 7 полкъ Кубанскаго казачьяго войска VIII. 470.
- Конный № 9 полкъ Кубанскаго казачьяго войска VIII. 470.
- Кубанскій егерскій (пѣхотный) полкъ II. 398, 414, 449. V. 388, 389, 399, 400, 418. VI. 393, 394. VIII. 251, 266, 277, 294, 296, 412, 470, 486, 489, 490, 491, 494, 496, 499, 509. X. 504, 526, 578.
- Кубанскаго полка 6-й резервный баталіонъ VIII. 451, 454, 456.
- Кубанскій линейный казачій полкъ VI. 22, 217, 218, 242, 244, 287, 294, 314, 324. VII. 221, 367, 420, 421, 424. VIII. 5, 231—235, 470, 476, 500. IX. 142, 143, 145. X. 374.
- Куриинскій егерскій полкъ (онъ же егерскій генераль-адъютанта князя Воронцова полкъ) I. 90, 218, 220, 222, 223, 226, 230—232. II. 118, 121, 124, 125, 127, 128, 132, 134, 135, 139, 140, 390. III. 274—277, 279, 280, 293, 305, 307, 313, 315, 330, 333, 334, 344, 373, 387, 390, 395, 396, 406, 425, 427, 429, 442, 451, 469, 471—475, 479—487, 490, 493, 494, 497, 499, 500, 503, 504, 509, 511, 519, 521, 523, 527—532, 535, 536. IV. 19, 22, 23, 26, 37, 51, 54, 55, 60, 61, 63—66, 92, 94, 111—113, 136—139, 166, 172, 179, 180, 184, 207, 208, 225, 246, 249, 261, 342, 381. V. 5, 8, 9, 12, 13, 15, 16, 18, 36, 45, 49, 68—70, 74,

- 82, 85, 87, 97, 105, 106, 110, 129, 140, 153, 155, 156, 163—165, 167, 173, 176, 182, 199—207, 213, 219, 225, 226, 228, 336, 340. VI. 26, 28, 118, 119, 121, 122, 129, 134, 154, 156, 158, 166, 168—170, 176, 179, 180, 183, 185, 187, 188, 191, 195—197, 237, 238, 243, 244, 287, 294—296, 303, 305, 314, 324, 325, 330, 338, 344, 347, 349, 351—353, 358, 360, 361, 363, 372, 376, 378, 386, 394, 407, 408, 411, 412, 420—422, 428. VII. 221, 229, 234, 235, 284, 289, 295, 305. VIII. 5, 7, 8, 35, 36, 43, 45, 54, 56, 59, 60, 62, 65, 68, 69, 74, 75, 165, 202, 215, 217—220, 227, 229, 235. IX. 11, 14, 16, 18—21, 24, 26, 27, 31—34, 36, 38, 44, 49, 51, 55, 58, 59, 72, 74—76, 78—80, 101, 150—152, 380, 382—384, 386—388, 391—393, 396, 397, 399—401, 410, 413, 415, 434, 438, 439. X. 18, 99, 126, 168, 169, 275—277, 281—285, 287, 292, 293, 296—306, 308, 315, 317, 318, 320, 323, 324, 327—329, 450, 452, 456.
- Куринского полка 5-й резервный батальон VIII. 412, 438, 451, 454, 499, 500.
- Куртинский № 2 полк I. 291.
- Лабинский конно-иррегулярный эскадрон VIII. 470, 473.**
- Лабинский линейный казачий полк VII. 367, 420, 421. VIII. 327. X. 511, 512, 524.
- Легкая № 1 батарея Кавказской гренадерской артиллерийской бригады I. 270. VI. 246, 664. VII. 276, 322, 386, 388. VIII. 251, 264, 270.
- Легкая № 2 батарея Кавказской гренадерской артиллерийской бригады VII. 311, 319, 328.
- Легкая № 1 батарея 13-й артиллерийской бригады V. 336, 337, 341.
- Легкая № 3 батарея 14-й артиллерийской бригады III. 344. VI. 245, 288, 323, 359, 367. VII. 243, 252, 267, 268.
- Легкая № 4 батарея 14-й артиллерийской бригады VI. 244, 407. VII. 256, 284, 305.
- Легкая № 5 батарея 14-й артиллерийской бригады VI. 244, 287, 378.
- Легкая батарея 15-й артиллерийской бригады X. 260.
- Легкая № 6 батарея 18-й артиллерийской бригады I. 269.
- Легкая № 7 батарея 18-й артиллерийской бригады I. 269, 274, 275, 281. III. 471.
- Легкая № 8 батарея 18-й артиллерийской бригады I. 269.
- Легкая № 2 батарея 19-й артиллерийской бригады VI. 247. X. 506, 526, 556, 578.
- Легкая № 3 батарея 19-й артиллерийской бригады VI. 245, 257, 288, 437, 438, 451, 455, 462, 466, 474, 476. VIII. 161, 526, 527, 552, 578.
- Легкая № 4 батарея 19-й артиллерийской бригады III. 425. VI. 246, 437, 458, 441, 442, 455, 466. VII. 186, 188, 190, 193, 205, 207, 212, 272, 273, 276. VIII. 165, 227, 229.
- Легкая № 5 батарея 19-й артиллерийской бригады VII. 311, 318, 319, 325.
- Легкая № 4 батарея 20-й артиллерийской бригады III. 471. IX. 381, 400, 404, 415.
- Легкая № 5 батарея 20-й артиллерийской бригады III. 383, 384, 387, 390, 392, 425—427, 429, 439, 440, 451, 452, 469, 471, 472, 479—481, 490, 494, 495, 499—501, 505, 510, 517, 519, 521, 523, 528, 531, 534, 535, 537, 538, 541, 587. IV. 112, 250. V. 9, 25, 45, 49, 105, 140, 155, 167, 173, 176, 202, 213, 225. VI. 242. VII. 420, 424, 488, 499, 526, 535. VIII. 251, 263, 264, 296. IX. 407.
- Легкая № 6 батарея 20-й артиллерийской бригады III. 472, 479, 490, 491, 494, 495, 498, 499, 505, 506, 517, 521, 525, 529, 536, 538. IV. 113, 129, 249, 251, 257. VI. 22, 242. VII. 437. VIII. 134, 179, 231, 348, 365, 393. IX. 491, 500. X. 374.
- Легкая № 7 батарея 20-й артиллерийской бригады III. 305. VI. 22, 23, 244, 287, 305, 324, 344, 376. VIII. 134, 179.

- Легкая № 8 батарея 20-й артиллерийской бригады VI. 26, 170. VII. 222, 244. VIII. 43, 219. IX. 150. X. 282—284, 321.
- Легкая № 5 батарея 21-й артиллерийской бригады VII. 483.
- Легкая № 6 батарея 21-й артиллерийской бригады VI. 554. VIII. 251, 266, 270.
- Легкая № 7 батарея 21-й артиллерийской бригады VII. 624.
- Легкая № 2 рота 20-й артиллерийской бригады I. 174.
- Легкая № 2 рота 22-й артиллерийской бригады X. 98, 107, 112, 186.
- Лейбъ - гвардіи Черноморскій казачій дивизионъ VII. 437.
- Линейная казачья № 5 конная батарея I. 260.
- Линейная казачья № 1 конная батарея VI. 214. VII. 438. IX. 149.
- Линейная казачья № 11 конная батарея VI. 22, 29, 30. IX. 145.
- Линейная казачья № 12 конная батарея VI. 26, 28. VIII. 219. IX. 150. X. 282, 284, 287, 320, 321.
- Линейная казачья № 13 конная батарея VI. 242, 243. VII. 420, 424. VIII. 412, 425, 437, 462, 473, 477, 486, 495. X. 502, 506, 507, 515, 526, 527, 529, 552, 556, 559, 563, 578.
- Линейная казачья № 14 конная батарея III. 344. VI. 244, 287, 288, 359, 378. VII. 222, 225, 284. VIII. 451. X. 502.
- Линейная казачья № 15 конная батарея I. 270. IV. 251, 253. V. 9, 25, 49, 74, 77, 82, 88, 167, 225, 228. IX. 381, 384, 392, 400, 401, 407, 409, 410, 415, 435.
- Литовскій егерскій полкъ III. 204, 274, 275, 278, 279, 301, 304, 308, 315. V. 335, 336. VI. 238, 242, 243, 287, 294—296, 298, 314, 324, 326, 338, 344, 346—348, 352, 353, 360, 363, 376, 394, 434. VII. 218, 229, 230, 284.
- Люблинскій пѣхотный полкъ III. 274, 275, 277—279, 281, 289—291, 305, 312, 313, 315, 317, 318, 325, 326, 330, 344. VI. 287, 294, 296, 306, 309, 310, 314, 321, 322, 324, 330, 331, 335, 338, 344—347, 352, 354, 358, 360, 363, 376, 394, 414. VII. 221, 229, 268. X. 260, 263.
- Малороссійскій казачій № 1 полкъ VIII. 5. X. 310.
- Малороссійскій казачій № 2 полкъ VIII. 5.
- Мингрельскій егерскій (онъ же гренадерскій) полкъ I. 76, 240, 244, 250, 251, 254, 255, 264, 265. II. 231, 274, 291, 294—296, 298, 305, 321, 331, 332. IV. 308, 312, 315, 318, 320. VI. 21, 42, 56, 66, 67, 85, 86, 91, 98, 118, 129, 146, 210, 237, 238, 246, 247, 257, 387, 394, 437, 441, 446, 460—462, 484, 507, 522, 525, 543—546, 554, 559, 562, 563, 565, 568, 579, 580, 621, 638, 642, 645, 651, 652, 655, 665, 666, 671, 672, 674. VII. 179—182, 184, 186, 187, 189—191, 193, 208, 213, 272, 276, 337, 341, 359, 360, 418, 488, 499, 501, 503, 505, 508, 526, 532, 533, 540, 553, 557, 561. VIII. 4, 119, 124, 126, 128, 130, 181, 161, 167—169, 171—174, 176, 177, 251, 260, 266, 275, 277, 279, 285, 286, 296. IX. 92, 96, 97, 99, 104, 105, 140, 168, 176, 180, 181, 183, 224, 232, 235, 244, 248, 256, 257, 264, 271, 275, 278, 285—288, 291, 292, 312, 345, 518. X. 251, 283, 294, 296, 298, 299, 301, 304—306, 308, 344—346, 351, 354, 356, 359, 386, 388.
- Мингрельскій пѣхотный полкъ II. 179. X. 18.
- Минскій пѣхотный полкъ III. 271. VI. 28—30, 215, 237, 244, 273, 287, 303, 378, 393, 474, 476. VII. 186, 242, 243, 245, 252, 254, 260, 267.
- Михайловская казачья сотня VIII. 437, 446, 448, 451, 454, 462, 464.
- Модлинскій пѣхотный полкъ III. 344. VI. 358, 393, 414, 420, 428. VII. 241, 284, 305. X. 260, 263.
- Моздокскій линейный казачій полкъ IV. 24, 25, 37, 130, 242, 249, 342. V. 9, 65, 88, 167, 168, 176, 225. VI. 26, 176, 244, 287, 306, 307, 314, 323, 324, 367, 368. VII. 221, 223. VIII. 5, 8, 10, 43, 45, 219. IX. 12, 150, 151, 381, 382, 401, 413,

414. X. 107, 112, 186, 196, 198, 282, 298, 320.
- Московский пѣхотный полкъ II. 76, 78, 102, 107, 109, 112, 114.
- Мушкетерскій баталіонъ резервной бригады 7-й пѣхотной дивизіи X. 314, 320.
- Мушкетерскій баталіонъ резервной бригады 9-й пѣхотной дивизіи X. 376.
- Навагинскій пѣхотный полкъ I.** 226, 253, 255. III. 5, 13, 17, 25, 39, 41, 44, 67, 70, 77, 116, 184, 190, 274, 305, 312, 313, 315, 326, 330, 344, 419, 425, 456, 469, 471, 473, 474, 479, 489, 580, 581, 587. IV. 3, 23, 26, 37, 113, 116, 130, 180, 224, 242, 246, 249, 250, 252. V. 8, 11, 25, 27, 28, 31, 49, 57, 88, 90, 91, 100, 105, 140, 167. VI. 24, 31, 118, 120, 123, 129, 130, 143, 155, 157, 174, 176, 179, 191, 237, 238, 243, 287, 314, 324, 330, 331, 335, 338—340, 344, 347, 348, 354, 358, 360, 363, 386, 387, 394, 407, 410, 412, 420, 432, 434. VII. 218, 221, 222, 229—231, 284, 302, 305. VIII. 5, 134, 137, 138, 142—147, 149, 151, 153, 162, 178, 180, 183, 191, 194—196, 199, 235. IX. 117—119, 121, 123—125, 130—133, 135, 381, 384, 396, 397, 399, 401, 404, 415—417, 434, 438. X. 18, 234, 238, 239, 252, 266, 464, 465.
- Надеждинская казачья сотня VIII. 437, 446, 448, 451, 454, 462, 464.
- Некрасовская казачья сотня VIII. 486.
- Нижегородскій драгунскій полкъ (онъ же Его Королевскаго Высочества наслѣднаго принца Виртембергскаго полкъ) I. 90, 134, 253—255, 260, 270, 274—281, 284, 287, 291, 309, 314, 315, 319, 320, 323, 335. II. 7. IV. 249, 385, 391. V. 8, 25, 65, 68, 88, 338. VI. 103, 246, 382, 390, 522, 525, 530, 548, 554, 562, 565, 568, 621, 642, 674, 677, 692, 705, 711. VII. 311, 318—320, 323—327, 329, 334, 338, 340, 343, 345, 352, 359, 386, 388, 391, 392, 400—402, 408, 410, 411, 416, 418, 481, 487, 488, 493, 508, 524, 540, 552, 580, 581, 595, 603. VIII. 4,
- 93, 95, 97, 98, 111, 165, 221—226, 230, 243, 244, 251, 266, 296, 303, 340, 351, 362, 367, 380. IX. 435, 436, 439, 443, 447—451, 454—457, 487, 490, 491, 495, 496, 500, 501, 508, 511, 516, 519. X. 18, 406, 408, 414, 435—437, 441, 442, 448, 456, 458, 464, 465, 468, 472, 474—477, 479, 483.
- Новозакатальскаго артилерійскаго гарнизона № 7 рота VI. 246. VII. 319, 387, 418. IX. 224, 235, 244, 256, 257, 261, 323, 342.
- Новороссійскій драгунскій полкъ I. 270, 302. VIII. 340.
- Облегченная № 3 батарея 19-й артилерійской бригады VIII.** 412, 437, 448, 451, 470, 473, 477.
- Облегченная № 4 батарея 19-й артилерійской бригады VIII.** 412, 470, 476, 477, 486, 489.
- Облегченная № 2 батарея 20-й артилерійской бригады IV.** 98, 124, 252, 253.
- Облегченная № 7 батарея 20-й артилерійской бригады VIII.** 505.
- Облегченная № 8 батарея 20-й артилерійской бригады VIII.** 505.
- Облегченная № 2 батарея 21-й артилерійской бригады IV.** 162.
- Оренбургскій линейный № 5 баталіонъ I. 222.
- Переяславскій драгунскій полкъ IV.** 308, 318, 344, 351. VIII. 412, 438, 451, 454, 462, 464, 470, 472, 473, 477, 495, 499.
- Петропавловская казачья сотня VIII. 486.
- Подвижная гарнизонная артилерійская № 2 рота IX. 380, 381, 384, 400.
- Подвижной запасный паркъ (онъ же летучій паркъ) 20-й артилерійской бригады VI. 245. VII. 263.
- Подвижной запасный паркъ 21-й артилерійской бригады VIII. 251, 266. IX. 341.
- Подольскій егерскій полкъ VI. 22, 237, 245, 257, 275, 393, 437, 438, 442, 451, 459, 460, 462—464, 466. VII. 186, 243, 252, 253, 267, 270, 272, 273, 275—277.

- Прагскій пѣхотный полкъ II. 136. III. 274, 303, 344. IV. 287, 323, 358, 367, 369—371, 393, 412, 414, 420, 428. VII. 284, 296, 305. X. 260, 262.
- Пѣхотный его свѣтлости князя Варшавскаго полкъ (см. Ширванскій полкъ).
- Резервная № 1 батарея Кавказской гренадерской артилерійской бригады VI. 19, 202. VII. 243, 252.**
- Резервная № 2 батарея 19-й артилерійской бригады VI. 62. VII. 198, 252, 261, 267, 268. VIII. 43, 111, 117, 165, 202, 203, 206, 227. IX. 12, 47, 54, 282, 284, 341, 345.
- Резервная № 3 батарея 20-й артилерійской бригады VIII. 134. X. 264.
- 3-й резервный саперный баталіонъ IV. 8. IX. 424. X. 260.
- Рязскій пѣхотный полкъ I. 269, 337. IV. 112, 113, 117, 129, 136, 137, 188, 196, 208, 249, 250, 252, 253.
- Рязанскій пѣхотный полкъ I. 341. II. 223, 274, 298, 303, 305, 320, 321, 331. IV. 309.
- Самурскій пѣхотный полкъ II. 446. IV. 39, 41, 43, 158, 159, 162, 164, 165, 200, 282, 360, 362, 395—397. V. 39, 78, 135. VI. 387, 393, 394, 483—486, 522—525, 530, 533, 534, 536, 537, 544—546, 548, 553—555, 562, 563, 568, 579, 583, 584, 586, 599, 602, 608, 621, 630—633, 645—647, 650, 652, 653, 657, 666, 670—672, 674, 678, 692. VII. 481, 488, 489, 494, 497, 501, 503, 506, 507, 524, 526, 531, 532, 538, 540, 541, 552, 580, 581, 595, 596, 610. VIII. 244, 251, 263—265, 270, 272, 275, 280, 281, 284—286, 296, 303, 344, 348, 354—356, 362, 372, 373, 377, 383, 384, 386—390, 392, 394, 395, 397. IX. 479, 480, 483, 484, 487, 489—493, 499, 500, 508, 511.**
- Самурскаго полка 5-й резервный баталіонъ VIII. 484.
- Самурскій стрѣлковый баталіонъ V. 366, 371, 376, 381, 385, 388, 390, 394, 399, 400, 405, 407—409, 413, 414, 417—423, 425, 426, 429, 430, 436—438, 440, 441, 443, 447—451, 464, 470. VIII. 412, 437, 448, 451, 461, 464, 470, 473, 477—479, 490, 496, 499, 509.
- 5-й саперный баталіонъ III. 330. VI. 243, 245, 287, 288, 305, 324, 330, 331, 335, 338, 344, 347, 353, 360, 376, 378. VII. 221, 242, 243, 246, 252, 284, 289, 305.
- Сборно-линейный казачій № 1 полкъ I. 291, 323.
- Сборно-линейный казачій № 2 полкъ I. 302, 309, 314, 323, 335.
- Сводно-гренадерскій стрѣлковый баталіонъ II. 446, 449.
- Сводно-линейный казачій полкъ полковника Камкова I. 270.
- Сводно-линейный № 1 стрѣлковый баталіонъ II. 429. V. 418. VIII. 412, 437, 470, 476, 477, 480, 504, 509.
- Сводно-линейный № 2 стрѣлковый баталіонъ II. 431.
- Сводно-линейный № 3 стрѣлковый баталіонъ V. 433. VIII. 484, 490, 496. IX. 524, 527, 532.
- Сводно-линейный № 4 стрѣлковый полубаталіонъ V. 346, 347, 353—357, 359, 361, 366, 381, 383, 386, 388, 390, 392, 395, 398, 399, 400. VIII. 412, 437, 499, 500.
- Сводно-резервный стрѣлковый № 2 баталіонъ VIII. 461, 464. 470, 476, 477, 499, 500, 509.
- Сводно-резервный стрѣлковый № 3 баталіонъ VIII. 461, 464, 466, 470, 473, 477, 504, 509.
- Севастопольскій пѣхотный полкъ II. 398, 408, 411, 423. V. 345, 347, 355, 380, 384, 433, 438, 450, 469. IX. 523—525.
- Ставропольскій егерскій (пѣхотный) полкъ V. 369, 392. VI. 393, 394. VIII. 315, 319, 329, 412. X. 502, 506—508, 525—527, 552, 553, 556, 578—580, 582.
- Ставропольскаго полка 6-й резервный баталіонъ V. 348. VIII. 438, 499.
- Ставропольскій линейный казачій полкъ VI. 22, 29, 150, 244, 287, 303. VII. 221, 229, 420, 421, 424. VIII. 5, 231, 232, 234, 235. IX. 143. X. 360, 374.

- 18-й стрѣлковый баталіонъ IV. 287, 395, 397.
- 19-й стрѣлковый баталіонъ II. 392, 394, 395, 398, 400, 401, 403, 406, 411, 412, 418, 421—423, 429—432, 436—438, 440—443, 446, 448, 450, 451, 455. V. 362, 388, 390, 410—412, 418, 423, 424, 447. VIII. 446, 448, 451, 454, 456, 461, 463, 464, 466, 470, 473, 475, 477—479, 486, 487, 489, 492, 498—501, 509.
- 20-й стрѣлковый баталіонъ III. 390, 425, 471, 479, 490, 491, 493, 501, 506, 519—521. IV. 112, 129, 179, 181, 184, 187, 196, 207, 242, 249, 252, 343, 382.
- 21-й стрѣлковый баталіонъ II. 418, 422. IV. 151, 152, 155, 162, 165, 200, 241, 261, 264, 280, 397, 417, 420. V. 433. VIII. 348, 353, 361, 365, 377—379, 388—390.
- Сунженскій линейный казачій полкъ III. 425. IV. 23, 129, 130, 149, 249, 250, 252, 253, 342. V. 49, 56, 72. VI. 432, 434. IX. 416.
- Сухумкальскій артилерійскій гарнизонъ X. 386.
- Сѣверскій драгунскій полкъ (онъ же Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ) IV. 151, 153, 155, 160, 162, 200, 201, 241, 282, 287, 360, 388, 398. VIII. 340, 348, 357, 360—362, 366, 372, 373, 376, 381.
- Сѣверскій конво-егерскій полкъ I. 88.
- Тверской драгунскій полкъ (онъ же Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ) I. 270, 274—276, 280, 281, 301, 309. V. 388. VIII. 412, 422, 424, 425, 437, 446, 448, 451, 470, 472, 473, 477, 486, 495, 509.
- Тенгинскій пѣхотный полкъ III. 1, 4, 5, 7, 19—21, 25, 27, 28, 30, 31, 34—37, 39, 41, 44, 46, 50, 60, 63, 64, 66—68, 77, 81, 103, 114—218, 390, 425, 470, 472, 479, 490, 491, 493, 494, 508, 509, 512. IV. 1, 3, 16, 24, 25, 55, 111, 112, 129, 182, 187, 196, 197, 224, 225, 249, 250. V. 8, 82, 88, 90, 91, 100, 107, 111, 124, 128, 140, 167. VI. 22—24, 218, 237, 238, 242, 387, 394. VII. 367, 368, 420, 437. VIII. 5, 134—137, 139—141, 143—147, 162, 178, 180, 181, 191, 193—196, 328, 329. IX. 117, 119, 120, 122—126, 128, 130—135, 137, 381, 383, 384, 391, 392, 394, 396, 399, 401, 402, 404, 413, 415, 416, 434, 438. X. 18, 154, 230, 234, 239, 252, 264—266, 389, 390, 456, 464, 465.
- Тифлисскаго егерскій (гренадерскій) полкъ I. 73, 234, 240, 245, 246, 254—256, 260, 264. II. 19, 75, 101, 109, 111, 115, 225, 274, 277, 298, 299, 305, 320, 323, 324, 331. III. 233, 355. IV. 308, 315, 316, 319. VI. 19, 21, 72, 73, 78, 79, 85, 86, 91, 92, 96, 98, 100, 102, 103, 112, 118, 122, 128, 129, 133, 136, 137, 141, 142, 146, 147, 174, 175, 179, 199, 238, 246, 247, 257, 387, 394, 437, 441, 446, 507, 508, 719. VII. 180—182, 184, 186—190, 193, 204, 205, 207, 208, 212, 276, 277, 311, 318—320, 323, 325, 327, 329—331, 338—340, 342, 343, 345, 353, 360, 386, 388—392, 394, 401, 405, 406, 408, 410, 415, 416, 418, 553, 554, 622, 624, 630, 644. VIII. 4, 95, 119, 122, 124—126, 128, 130, 131, 133, 176—178, 222, 223, 226, 230. IX. 92, 94, 97—101, 103—106, 168, 174, 175, 180—183, 187, 188, 194, 196, 197, 199, 200, 203, 211, 224, 230, 233—236, 239, 240, 243, 244, 248, 252, 256—258, 260, 261, 263, 264, 269, 271, 278, 281, 283, 284, 286—289, 291—295, 304, 312, 316—318, 322—324, 328, 329, 331, 334, 341, 342, 344, 348, 352, 355, 358—362, 505. X. 198, 205, 251, 287, 288, 307, 312, 315, 317, 320, 323, 328, 605.
- Тифлисскаго полка резервный баталіонъ IV. 257.
- Тульскій егерскій полкъ I. 270, 274, 275, 281, 336, 338.
- Уральскій казачій № 7 полкъ VI, 21*), 42, 177. VII. 243, 252, 257,

* На стр. 21 напечатано ошибочно „Уманскій“.

258, 267, 268, 386, 388, 400—402, 410, 411, 419.

Херсонскій гренадерскій полкъ I. 17, 19, 41, 51, 55, 57, 72, 76, 79, 80, 101, 104. **II.** 104. **X.** 174.

Хоперскій линейный казачій полкъ VI. 22, 29, 30, 242. **VII.** 420. **VIII.** 5, 235, 400. **X.** 374.

Черноморскаго казачьяго войска:

1-й конный полкъ **VII.** 429, 437. **X.** 547, 575.

2-й конный полкъ **X.** 575, 576.

3-й конный полкъ **X.** 547, 575.

4-й конный полкъ **VII.** 437.

5-й конный полкъ **X.** 575.

6-й конный полкъ **VI.** 214.

8-й конный полкъ **IX.** 149.

10-й конный полкъ **VII.** 429. **X.** 547, 574, 575.

12-й конный полкъ **VII.** 429.

Черноморскаго казачьяго войска конная № 11 батарея X. 547, 574, 575.

Черноморскаго казачьяго войска конная № 12 батарея X. 547, 575.

Черноморская конно-артилерійская № 4 рота VIII. 5.

Черноморская пѣшая артилерійская рота VIII. 5.

Черноморскаго казачьяго войска:

1-й пѣшій баталіонъ **VIII.** 429. **VIII.** 327. **X.** 541, 578.

2-й пѣшій баталіонъ **VII.** 429.

3-й пѣшій баталіонъ **VII.** 437, 438. **X.** 575.

4-й пѣшій баталіонъ **X.** 575.

5-й пѣшій баталіонъ **VII.** 438. **X.** 547, 574.

6-й пѣшій баталіонъ **VII.** 437, 438. **X.** 547, 548, 574, 575.

7-й пѣшій баталіонъ **VII.** 437. **X.** 541, 575.

8-й пѣшій баталіонъ **VII.** 429, 437, 438. **X.** 541, 547, 574.

9-й пѣшій баталіонъ **X.** 542, 575.

13-й пѣшій баталіонъ **VIII.** 412, 504. пѣшій № 1 полкъ **VIII.** 162, 178. **X.** 264.

пѣшій № 2 полкъ **VIII.** 162, 178. **X.** 264.

пѣшій № 3 полкъ **VIII.** 162, 178. **X.** 260, 262, 264.

пѣшій № 4 полкъ **VIII.** 134, 137, 142, 151, 162, 178.

пѣшій № 5 полкъ **X.** 260, 261, 264.

пѣшій № 6 полкъ **IX.** 119, 120, 134.

пѣшій № 8 полкъ **VIII.** 134. **IX.** 119, 120.

пѣшій № 9 полкъ **VIII.** 134, 136, 137.

пѣшій № 10 полкъ **VIII.** 134, 136, 137, 149.

Черноморскій линейный № 1 баталіонъ III. 176, 191. **VIII.** 164. **X.** 248, 252, 570, 571, 579.

Черноморскій линейный № 2 баталіонъ III. 191. **VIII.** 164.

Черноморскій линейный № 3 баталіонъ III. 76, 81, 191. **VIII.** 137, 142, 164. **IX.** 135. **X.** 235, 236, 265, 540, 571.

Черноморскій линейный № 4 баталіонъ III. 76, 187, 191. **VIII.** 162, 164, 178, 180, 192. **X.** 239, 540, 570, 571.

Черноморскій линейный № 5 баталіонъ VIII. 161, 178. **X.** 237, 386.

Черноморскій линейный № 6 баталіонъ III. 191. **IX.** 140, 149.

Черноморскій линейный № 7 баталіонъ III. 189—191. **VII.** 361. **X.** 570.

Черноморскій линейный № 8 баталіонъ III. 191.

Черноморскій линейный № 9 баталіонъ III. 191. **VI.** 210. **X.** 388, 389.

Черноморскій линейный № 10 баталіонъ III. 81, 191. **V.** 335. **VI.** 210. **X.** 386, 389, 570, 571.

Черноморскій линейный № 11 баталіонъ III. 191. **V.** 336—338, 341, 342. **X.** 236, 266.

Черноморскій линейный № 12 баталіонъ X. 236, 266.

Черноморскій линейный № 13 баталіонъ VII. 458. **X.** 266, 570, 571.

Черноморскій линейный № 14 баталіонъ III. 176. **VII.** 450. **X.** 266, 540, 570, 571.

Черноморскій линейный № 15 баталіонъ X. 570, 571.

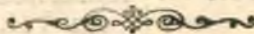
Черноморскій пѣхотный полкъ V. 437.

Ширванскій пѣхотный полкъ (онъ же его свѣтлости, генераль-фельд-маршала князя Варшавскаго, графа

Паскевича-Эриванскаго) I. 55, 57, 59, 60, 73, 77, 86, 90, 101, 140, 218—221, 224, 226, 230—235. II. 390, 435. III. 280. IV. 237, 241, 263, 278, 280, 362, 388, 398, 411, 420, 421. VI. 19, 37, 85—87, 91, 93, 96, 98, 100, 121, 122, 128, 129, 135—137, 144, 148, 157, 158, 162, 183—187, 189, 191, 195, 196, 199, 200, 202, 237, 238, 246, 257, 258, 275, 276, 387, 394, 437, 438, 441, 451, 453, 459—461, 463, 466, 467, 483—485, 510, 512, 530, 531, 533, 537, 546, 548, 549, 554, 556, 562, 564, 665, 568, 570, 574, 575, 579, 583—586, 599, 602, 604, 605, 608, 642, 657—660, 665, 666, 671, 673, 674, 678, 686—690, 693, 695—697, 705, 706, 710—712, 714, 724. VII. 179, 184—187, 190, 191, 193, 198, 205, 207, 208, 212, 213, 254, 260, 269, 272, 273, 276, 488, 489, 497, 501, 503, 509, 515, 516, 533, 535, 538, 540, 541, 552, 553, 566, 577, 580—582, 595, 596, 598—602, 607, 610. VIII. 4, 19, 43, 54, 57, 60, 63, 64, 68, 69, 74, 110, 117, 165, 201, 202, 206—208, 215, 223, 227, 229, 243, 260, 264, 266, 273, 294, 296, 300, 303, 344, 348, 354, 361, 369, 371, 372, 379, 383, 385, 391. IX. 47, 60, 62, 63, 69, 78, 86, 87, 92, 95—97, 100, 103, 105, 479, 480, 483—485, 487—492, 494, 497, 499, 500, 508, 509, 516, 518, 520. X. 18, 83, 93, 106, 123—125, 132, 187, 198, 201, 213,

282—286, 294, 296—299, 301, 302, 305, 306, 308, 311, 335—340. Ширванскаго полка 5-й резервный баталіонъ VIII. 470, 476, 477. Ширванскій стрѣлковый баталіонъ V. 346, 411, 418, 423, 424, 441, 446. VIII. 412, 437, 446, 448, 451, 464, 470, 475, 477, 486, 489, 490, 499—501, 509.

Эриванскій карабинерный полкъ I. 140, 269, 336. II. 75, 89, 96, 99, 104, 105, 109, 112, 225, 231, 274, 279, 280, 290, 298, 303, 305, 320, 329, 331. III. 355. IV. 110, 111, 113, 129, 134, 144, 182, 249, 250, 308, 315, 318, 341, 398. V. 48, 49, 69, 70, 85, 87, 100, 101, 110, 124, 129, 135. VI. 103, 146, 246, 247, 484, 522, 525, 543—545, 554, 562, 565, 568, 570, 605, 621, 652, 653, 655, 665. VII. 181, 184, 186, 188, 205, 208, 213, 276, 311, 318, 321, 325, 327, 328, 330, 338—340, 342, 345, 346, 350, 352, 354, 359, 386, 387, 389—392, 398, 400—402, 407, 408, 410, 415, 418, 624, 625, 630. VIII. 4, 161, 169, 171, 172, 176. IX. 93, 106—109, 112, 153, 187, 212, 224, 230, 231, 233, 235, 237, 239, 243, 248, 257, 258, 260, 261, 264, 271, 278, 281, 282, 286, 288, 289, 293, 297, 298, 312, 316, 321, 323, 328, 329, 335, 342, 344, 348, 352—355, 359, 362. X. 287, 307, 312, 315, 317, 320, 328.

Алфавитъ населенныхъ мѣстъ и дру- гихъ пунктовъ.

- А**бадзехская станица II. 430. V. 365, 382, 383, 387, 388, 396.
 Абасъ-Абадь I. 5, 28, 29.
 Абасъ-Туманъ V. 285.
 Абаша V. 241, 296, 303, 304, 307, 313, 326.
 Аبدو-Хабль VIII. 505.
 Абинъ (онъ же Абинское укрѣпленіе) II. 3, 31, 33, 306. III. 12, 14, 16—18, 25, 29, 37—39, 45—47, 64, 65, 68, 103, 129, 190. IV. 1. VI. 8. VII. 437, 438. VIII. 160, 164, 451. X. 251, 254, 255, 541, 542, 545, 548, 574—576.
 Автуры II. 112, 114. III. 381, 382. IV. 208. V. 1, 12—15, 74, 75. VII. 149. VIII. 15, 16, 18, 35. X. 32, 58, 59, 61, 86, 315, 317—319.
 Агачъ-кале VI. 42. VII. 263, 265. VIII. 259, 346.
 Агашнатой (Агишнатой) IV. 62.
 Агашты (Агишты) IV. 96, 97, 110, 112, 115, 218.
 Агдамъ-Тахта (урочище) VII. 325, 337, 339—341. VIII. 206.
 Аглыби VII. 178.
 Аджи-кала I. 323, 324.
 Аджиахуръ II. 20, 21, 59. VIII. 206, 228—230. IX. 95, 96, 101, 104, 105, 112.
 Адлеръ (оно же укрѣп. Св. Духа) I. 98. II. 2, 49. III. 196, 203, 216. V. 465, 466, 469. VII. 461, 462, 466. VIII. 160, 175. IX. 142. X. 264.
 Аду-юртъ II. 90.
 Адыгирей-юртъ II. 80.
 Азаль I. 297, 305.
 Азильто IV. 317—320, 324, 325, 327.
 Азисъ VIII. 451.
 Аймяки VI. 120, 121, 143, 482, 484, 522, 523. VII. 262, 490, 492, 505, 508, 524, 531, 536—540, 580, 611.
 Айтанъ-Балатукова ауль VIII. 417.
 Айтанъ-кале X. 322.
 Айтимиръ-юртъ VIII. 7, 10.
 Акапа VI. 208.
 Акаръ (Акарлю) VI. 681.
 Акваньи VIII. 99.
 Аквара IX. 267.
 Акворели II. 356, 372. IV. 296, 297, 328.
 Акета V. 248, 307.
 Акималь (урочище) VI. 102, 103, 106. VII. 390, 624, 625. IX. 225, 226, 233, 235—239, 242, 256.
 Аки-юртъ II. 37. VI. 134, 414. VII. 149. VIII. 18. X. 280, 283, 328, 329.
 Аксай X. 67, 92, 93, 111, 113, 114, 123, 126—128, 132, 139.
 Акташъ-аухъ II. 44, 46. III. 422, 423. VI. 126, 136. VII. 269. X. 283, 285.
 Актемиръ IV. 210.
 Акуша VI. 36, 153, 155, 173, 259, 260, 270, 273—275, 476, 492, 671—673, 676, 686, 726. VII. 165, 182—184, 186, 194, 195, 253—255, 267, 269.
 Ала-Беглы (Алибеглю) VI. 266. VII. 322.
 Ала-Мурза-юртъ II. 90.
 Аласханъ-юртъ VI. 415, 417. IX. 369, 378. X. 433.
 Алды VI. 407. IX. 423. X. 33, 131, 141, 163, 191, 204, 205, 211, 276, 320.
 Александрійское укрѣпленіе III. 45, 53, 74. VIII. 164.
 Александрійская станица III. 246, 247.
 Александрия (фортъ) VII. 140. VIII. 171, 177. IX. 135.
 Александровъ VII. 100.
 Александровское поселеніе II. 8, 41, 48. VIII. 239.

- Александровскій постъ VII. 430, 438, 439.
- Александровская станица на Томусло-вѣ III. 240.
- Александрополь (Александрополь, онъ же Гумры) I. 12—14, 20, 129, 131, 135, 136, 172, 193, 343. II. 61, 148, 162. V. 273. VI. 17, 247. VII. 164. X. 227, 228.
- Алексѣевское укрѣпленіе III. 66. VI. 9. X. 250, 541, 574.
- Алеръ-ауль X. 280.
- Али-абатъ (Алиабатъ) I. 193. IX. 228. X. 595.
- Алибекъ-Пачъ (урочище) VII. 346. IX. 263.
- Али-Мазлагашъ V. 146—149, 151, 152.
- Али-Султанъ-кале IV. 82, 97, 99.
- Алистанжи IV. 57, 58, 121, 122, 125, 133—135, 218.
- Али-Харцызовъ VIII. 231, 232.
- Алиаскаръ (урочище) VII. 635.
- Алкупъ III. 466, 516.
- Аллерой III. 338. IV. 162, 165, 166, 200, 224. VI. 342, 346, 350—352. VIII. 31, 33. IX. 407. X. 92.
- Алмакъ II. 22. IV. 229. VI. 293, 316. VII. 249. VIII. 244, 357, 358, 360, 363, 364, 378, 384, 385.
- Алмало VII. 322, 336. IX. 175.
- Алмалинская станція VII. 316.
- Алматы I. 245.
- Алтыхъ-Булахъ I, 316.
- Алханъ-юртъ V. 5, 45, 168, 176, 217, 218. VIII. 9. X. 34, 61, 162, 213—215, 276, 297.
- Альбури-Отаръ IV. 229.
- Амамлы I. 129.
- Амбаръ-чай VII. 644.
- Аменте II. 83.
- Амзора X. 387, 389.
- Амиръ-Аджи-юртъ (укрѣпленіе) II. 38, 104. III. 255, 256. VI. 26, 27, 170, 171, 399, 400, 414—416. VII. 19, 82, 91, 221, 241, 282. VIII. 34. IX. 369, 372, 375, 377. X. 35, 84, 98—100, 105, 106, 115, 125, 130, 184.
- Амирджанло IX. 355.
- Амиръ-ханъ-Кичу X. 33, 160, 191.
- Аммало VIII. 90.
- Ампаты VIII. 102.
- Амсаръ VII. 550, 552, 555.
- Анакля V. 239, 240, 242, 277, 286, 296, 332.
- Анануръ I. 255.
- Анапа I. 98. II. 3, 16, 17, 61, 70, 165, 172, 173, 195, 196, 206. III. 47, 50—52, 87, 155, 156, 172, 175—177, 181, 183, 184, 189, 190, 192—197, 200, 204. IV. 2, 3. V. 275. VII. 25, 107, 126, 130, 151, 153, 154, 427, 446, 448—450, 456. VIII. 160, 163, 164, 199, 451. IX. 4, 134. X. 234, 236, 238, 260, 499, 502, 533, 535, 537, 567.
- Анапская переправа (урочище) VIII. 451, 464.
- Анди III. 290, 294. IV. 80, 382. VI. 307—311, 319, 379, 380. VII. 162. VIII. 244. IX. 43.
- Андреево (Андреевская деревня, Индръ-ауль, Эндери) II. 46, 52, 53, 103. IV. 229. VI. 123, 125—127, 132, 133, 136. VII. 66, 92, 165, 222, 223, 226, 241. VIII. 219—221. IX. 378. X. 35, 118, 125, 128—130, 135—139, 349.
- Андреевскій постъ IV. 3.
- Андрюковская станица V. 354.
- Анзель-юртъ II. 109.
- Анзорова ауль II. 8, 402.
- Ани I. 178.
- Ансальта (Ансальты) IV. 231. IX. 315.
- Анпухъ IX. 174.
- Анчимееръ III. 229. IV. 47, 50, 238, 367. VI. 295—300, 303, 316, 374, 376, 394.
- Апены (урочище) VIII. 94, 102.
- Апшеронская станица II. 447, 450. V. 399, 416, 417, 420. VIII. 422, 468, 483—486, 491—493, 496, 497, 499, 502—504, 508.
- Апши VII. 253.
- Аракань I. 215, 222, 225, 227, 230, 231. IV. 965. VI. 57, 114, 116, 120, 137, 181, 187, 190, 192, 195, 196, 258, 494—496, 500, 503, 504, 516, 517. VII. 536, 537, 542. VIII. 346. IX. 479, 480, 493, 498.
- Арактау IV. 286, 287, 354—356, 393. VI. 17, 171.
- Аравартанъ I. 320.
- Арапна (урочище) VII. 211.
- Арахкуль VI. 669.
- Аргуани II. 22, 54. III. 251, 277,

280. IV. 50, 238, 240, 260, 261, 283, 287. IX. 29—32, 34—36, 69, 70, 84.
- Аргуданскій редуть X. 211.
- Ардаганъ I. 13, 56, 57, 152, 154, 169, 171—174, 330, 332, 364. V. 269.
- Ардаиучъ V. 268.
- Ардонская станица II. 8. VIII. 239.
- Армавиръ VIII. 476.
- Армутлю I. 301. II. 149.
- Арсенель IV. 157.
- Арсеникъ I. 324.
- Арсламбекъ-юртъ II. 80, 85.
- Артанахъ IX. 260.
- Артаны I. 245. VII. 338, 359, 387, 406. VIII. 99. IX. 302—304, 319, 334, 353.
- Артлухъ VI. 300. IX. 29.
- Архонская станица II. 8. VIII. 239.
- Арчи (Арчуглю) VI. 109, 509, 681. VII. 347. IX. 239.
- Арь-юри VII. 207, 209, 210.
- Асанъ-Шухой II. 394.
- Асахо II. 356, 357, 361, 372. IV. 297, 299, 300, 328. VI. 526. IX. 316.
- Асландузъ I. 41.
- Ассинская станица III. 462, 463. V. 45.
- Атаги IV. 95. VI. 411, 412. VII. 287, 288, 298. VIII. 11, 36. IX. 151. X. 32, 33, 45, 87, 129, 131, 134—136, 191, 196, 199, 200, 203, 218, 268, 298, 310.
- Атажинъ-Дахъ VI. 542.
- Атанозъ-юртъ II. 94.
- Атахаробъ VIII. 88, 94.
- Атчихи-юртъ X. 311.
- Аухъ X. 124—126, 326.
- Афилское укрѣпленіе VI. 9. VII. 19, 95, 98, 99, 107, 108, 110, 137.
- Ахаинъ-юртъ VIII. 14, 35.
- Ахали IX. 9.
- Ахалкадаки I. 12—14, 64, 65, 67, 69, 143, 144, 150. V. 269.
- Аханъ-кала IX. 150.
- Аханъ-юртъ II. 107.
- Ахалцыхъ I. 1, 2, 11—14, 41, 43—50, 54, 57—59, 62, 64—67, 69, 71, 72, 79, 81, 84, 87, 95—100, 103, 105—108, 119, 120, 144, 145, 147, 148, 150, 151, 174, 184, 200, 330. II. 7. 146, 148, 149. III. 132. V. 244, 269, 271, 273. X. 362.
- Ахальчи IV. 356. VI. 34, 35, 51, 65, 72, 73, 75, 97, 99, 137, 207, 221. VIII. 40.
- Ахалды II. 35. VII. 242, 244. X. 343.
- Ахбаманъ-юртъ VIII. 36.
- Ахбиль VIII. 105.
- Ахвахъ IV. 347.
- Ахдамъ-Тахта (урочище) IX. 215, 216, 239, 260, 263, 283, 284, 287, 348, 354, 361.
- Ахмета-хуторъ V. 12.
- Ахметовское (Ахметъ-горское) укрѣпленіе VI. 15, 25. VII. 424, 425. VIII. 308. X. 515, 521—523, 555—557, 580.
- Ахметъ-Тала (урочище) IX. 13, 14, 16, 432—436, 439.
- Ахныкъ VII. 595, 596, 610.
- Аховели II. 354, 363, 384.
- Ахты I. 1, 2. II. 13, 20, 23, 26—28, 39, 59, 222. VI. 37, 225, 478, 484, 507, 686—696, 698, 699, 701, 702, 704, 707—709, 713—717, 719—721, 724—727. VII. 212, 269, 550—553, 555, 558, 559, 562, 564, 565, 579, 580, 582, 583, 592, 595, 596, 603—605, 607—612, 621. VIII. 242, 296, 339. IX. 94, 102—105, 113, 114, 166, 288, 292, 296, 497.
- Ахты-чай IX. 196.
- Ахульго II. 4, 11, 15—17, 22—26, 29, 31, 222, 387. III. 174, 251, 280. IV. 45, 50, 65, 176, 381, 389, 407. VI. 388, 477. VIII. 62, 63, 65, 75, 160, 203, 212, 218, 338. IX. 3, 5, 10, 23, 35, 37, 39—47, 49, 50, 52—55, 57, 59—62, 65—67, 69—86, 91, 92, 105. X. 225, 273, 471.
- Ахчи-юртъ X. 288.
- Ахшанатъ IX. 390, 391, 397.
- Ахшанатой-Гойга II. 95. VI. 284. VII. 217. X. 276, 299, 321.
- Ахъ-Барзой II. 88. VI. 432. VII. 285. X. 219, 310, 322.
- Ахъ-кентъ II. 58. IV. 391. IX. 9, 48, 51, 69, 498. X. 344.
- Ацхуръ I. 46, 47, 105—108, 112, 119, 120, 147.
- Ачагинскій аулъ X. 162, 168, 190, 191.
- Ачагинская станица X. 33.
- Ачандара VI. 210.

- Ачхой (укрѣпленіе) II. 35, 89. VI. 14, 16, 384. VIII. 9. IX. 373, 378, 415, 416, 418—420. X. 31, 307, 310, 322, 461, 470, 471, 489, 495.
Ашарь VII. 581.
Ашильта IV. 50, 389. VI. 114, 137. VIII. 20, 29, 30, 41, 54, 55, 57—59, 61—63, 65, 66, 72, 75, 203, 212. IX. 23, 37—39, 43, 44, 48, 49, 60, 84. X. 350—353, 358, 359.
Аштаракъ I. 28, 29, 31.
Аштикукумъ VII. 192.
Бабало VI. 264.
Бабаратлинская станція VII. 316.
Бабуковский ауль V. 463, 465.
Бабуковская станція VII. 133, 134.
Багада X. 390, 391.
Багата (сел. Кутаисск. губ.) V. 272.
Багіантъ-кари X. 382, 383.
Багова-эфендія-ауль VIII. 420.
Байбуртъ I. 80, 82. V. 268.
Байрамъ-ауль VI. 134. VII. 221. IX. 378.
Баксанъ IV. 35.
Баку II. 60. VI. 166. VII. 556. VIII. 201, 211. X. 14.
Бакули-Сивахъ (урочище) VIII. 214, 215, 217.
Балансуй IV. 157. VIII. 31, 33. IX. 15, 17, 21.
Балаханъ I. 216, 217, 220, 230. IV. 356. VI. 34, 59—61, 66, 67, 70, 75, 76, 129, 144, 147, 181, 182, 185, 195, 207, 221.
Балахой II. 100.
Балгатай IV. 225, 226.
Балтугай VI. 291. IX. 443, 471. X. 293, 310, 349.
Балчъ-ауль X. 107, 139.
Бамать-юртъ III. 263.
Банза V. 301, 317, 319, 326.
Бани-юртъ V. 9—11, 25, 48, 84.
Бардусъ I. 291, 296, 305, 360.
Барибъ-майданъ II. 325, 328. VII. 412.
Барисъ-майданъ II. 328.
Баркарлю VII. 254—257.
Барсуковская станція VII. 67, 119. X. 516.
Басымъ-Берды IV. 93—95, 120, 128, 135, 144, 218.
Басырь-бей-Хабль VIII. 425, 446, 448.
Баталнаке VIII. 11.
Баталпашинская станція VI. 215. VII. 21, 23, 109, 113, 119, 135. IX. 144. X. 516.
Бата-юртъ VI. 134, 135, 170. VII. 224.
Баташъ-юртъ VII. 222, 224, 228. IX. 377, 378, 434. X. 139, 269, 290, 329, 428, 429, 432.
Батлагичъ VI. 74.
Батлухъ IV. 342.
Батрачь-юртъ X. 312, 313.
Батумъ I. 68, 330. II. 144, 147, 150—153, 155, 199. V. 267, 271, 272, 274—276, 294.
Батыль-юртъ II. 91.
Батырь-бей VIII. 17.
Батырь-Хабль VIII. 462, 463.
Бахтальскій постъ IX. 247, 290, 291, 348.
Бача-юртъ IV. 37.
Бачинъ-юртъ X. 280, 328.
Башинъ-кале III. 584—587. IV. 91, 92, 223, 237.
Баши-юртъ IV. 157, 158.
Башкей I. 301.
Башлы VII. 174, 177, 182, 194. X. 13, 179.
Башъ-Гейнухъ IX. 193.
Башъ-Дженишъ VII. 322, 628. IX. 175, 198, 201, 213, 215, 216, 260, 280—283.
Башъ-Кадыкляръ I. 2, 272, 273, 277, 360, 365. II. 389. III. 449.
Башъ-Кисуръ VII. 640.
Башъ-Мухахъ VII. 346.
Баязеть I. 131, 175.
Бегеклю VI. 550, 675, 676.
Бегнидешъ (урочище) VII. 182.
Бедышъ-кала VIII. 108.
Бежаньяны VI. 277. VII. 310, 318, 359, 386, 388. VIII. 87, 94, 95, 100, 102. IX. 4, 163, 167, 170, 171, 228, 229, 235, 236, 247, 257, 278, 311, 318, 322, 323, 342, 353, 359, 363.
Бежита VII. 402, 403, 407. IX. 171, 252, 253.
Бейларъ-Курганъ VIII. 385.
Бекешевская станція VI. 215.
Бекъ-Мурзы X. 551—553.
Белакой X. 295.
Белгатай III. 313, 331. V. 173. VI.

- 330—332, 345, 426. IX. 19. X. 204, 218, 278.
- Беной IV. 225. V. 16. VI. 345, 411, 412. VIII. 15, 32. IX. 19, 21, 397. X. 296.
- Беной-Ирзау (хуторъ) VI. 407—409.
- Бердыкель III. 382, 387, 391, 543. IV. 92, 93, 125.
- Берды-юртъ VII. 235. IX. 416.
- Берейча X. 65.
- Берешты X. 65.
- Берикей VII. 174—176, 182.
- Бетль II. 58. VIII. 56. IX. 9. X. 344.
- Бехельда VII. 395, 626—628, 630. IX. 230—232, 242.
- Бечмирзо-Гакунь IX. 148.
- Бжедховская станица II. 445, 446. V. 406, 407, 411, 417. VIII. 415, 46, 464, 469, 477, 480, 481, 483—485, 494, 495, 508.
- Билитли VIII. 31. IX. 19, 20.
- Біякай VIII. 11.
- Благовѣщенская станица III. 180.
- Богачерой IX. 399, 400, 405.
- Богнада VII. 349, 351, 352, 354.
- Богудяль IV. 347. IX. 43.
- Бозгала I. 317—319, 322, 327, 328, 334, 340, 345, 357—359.
- Бозгушь I. 327.
- Большой Чахмъхъ I. 333.
- Большой Чечень II. 101. V. 225, 228. VIII. 13. IX. 371. X. 34, 191, 204, 278, 298, 313.
- Бомборы I. 98. III. 75. VI. 210. VIII. 4, 162. X. 388.
- Боргустанское укрѣпленіе VII. 101, 136.
- Боржомъ I. 14, 46, 106, 118, 119, 121.
- Борць II. 21. VII. 213, 551, 553, 555, 556, 609. VIII. 296. IX. 107, 110, 112, 113, 292, 294—296, 501, 520.
- Ботлихъ VI. 315. X. 309.
- Боцары (урочище) IX. 300.
- Боціани X. 379.
- Бочормы II. 382.
- Боянь II. 110.
- Брагуны II. 34. V. 135. VI. 398—400. VII. 63. IX. 369, 370, 429, 430, 442. X. 32, 311.
- Бугась II. 70. IX. 115, 135.
- Бугдуть VI. 447.
- Буглень VI. 171, 494.
- Бугунъ-юртъ X. 326.
- Бузнатау (урочище) VIII. 23.
- Буйнакъ VI. 34, 42. VII. 173, 174.
- Бумъ IX. 106.
- Бумуть V. 46. VII. 219, 220, 238. X. 32.
- Буна-юртъ IX. 20.
- Бурко (урочище) IX. 149.
- Бурная II. 105. III. 251. VI. 42, 161. VII. 91. VIII. 43, 44, 166. IX. 6. X. 22, 83, 126, 182, 335, 343.
- Буртвилло (Буртни) VI. 680.
- Буртунай II. 22, 117. III. 423. IV. 39—41, 44—47, 50, 79—82, 85, 125, 126, 218, 220, 221, 230, 231, 238, 240, 241, 261—263, 283, 287, 378. VI. 292, 293, 379, 383. VII. 249, 250, 268. VIII. 342, 345, 349—352, 357—361, 363, 365, 372, 374, 377—379, 381, 384—386, 392. IX. 24, 26, 27. X. 293.
- Бурундукъ-кале I. 215, 221, 225, 231—234. IV. 282, 368. VI. 17, 34, 42, 114, 130, 155, 179, 180, 187, 190, 192, 196, 198, 202, 218, 221. VII. 262—264. VIII. 73, 212, 247. IX. 12, 23. X. 335, 345, 351, 352.
- Бухты (Бухтылю) VI. 111, 442, 443, 470, 680. VII. 270, 271. X. 392.
- Буцра I. 219. VI. 113, 184, 185, 317, 320, 343. X. 363.
- Буцрахъ (переваль) VI. 303—305, 309, 311.
- Буцуръ VIII. 253.
- Бѣлоканы VI. 102, 234, 249, 277, 508. VII. 166, 343—345, 358, 386, 388, 389, 614, 622—624. VIII. 87, 88, 94, 102. IX. 163, 169, 174, 175, 179, 180, 182, 186, 197, 202, 214, 215, 226, 229, 233, 234, 238, 244, 246, 247, 250, 255, 256, 258, 260, 264, 266, 271, 274, 285, 288, 289, 291, 293, 304, 313, 314, 352, 360, 362, 505, 514. X. 593, 594, 596—598, 601—603, 605.
- Бѣломечетскій постъ X. 152.
- Бѣломечетское укрѣпленіе и станица VII. 21, 67, 109, 113, 119. X. 171.
- Бѣлорѣченское укрѣпленіе II. 394, 397, 418. VIII. 319. X. 571, 577, 583, 584.
- Бѣлѣй-Ключъ VI. 247. IX. 212, 452.

Бядухкахъ VII. 194, 198.

Вабакуевскій редуть VIII. 412.

Ванико IV. 229.

Ванкъ (урочище) VII. 557.

Варанда (большая) I. 478, 488, 491, 496, 499, 501, 502, 505, 517—519, 529.

Варанда (малая) I. 478, 488, 490, 492, 505, 506, 518, 529.

Варда X. 391.

Варданъ V. 454, 456.

Варениковская пристань VII. 427. X. 502.

Варениковское укрѣпленіе X. 548, 549.

Варейлю VI. 86, 673—675, 680.

Варцихе (Вардцихе) X. 243.

Вашинъ-Дарой III. 453, 454.

Вашиндуръ III. 499, 527, 528.

Валциривская станица II. 71.

Ведено (Ведень, Ведень) III. 372, 373, 460, 562. IV. 51, 57—59, 61, 63, 65, 82, 89, 106, 121, 122, 125, 127—129, 132—137, 139, 143, 146—148, 157, 165—167, 171—175, 177, 181, 184, 186—190, 194—196, 198, 199, 201, 203, 204, 207—209, 212—215, 217—221, 223—227, 231, 240, 244, 246, 247, 257, 292, 340, 350, 374, 382. V. 15. VI. 345, 427, 498. VII. 539. VIII. 264, 299. IX. 250, 488, 489, 520.

Великентъ VII. 172—174, 176, 179.

VIII. 211. IX. 480, 481. X. 180.

Великолагерный постъ VII. 428, 431. IX. 148.

Вельяминовское укрѣпленіе (оно же Туапсе) II. 9, 30, 38. III. 126, 143, 170, 187, 217. V. 447. VII. 460, 466, 467, 470. VIII. 192. X. 230, 233, 234, 237, 256, 257, 260, 262, 264, 265.

Верхніе Джавры I. 317.

Ветуги II. 92.

Визанкевъ (Визинкевъ) I. 317, 343.

Вильтехлю VII. 187, 189.

Витты VI. 668.

Витязева станица III. 174, 180. VII. 458. IX. 134.

Вихли (Вихлю) VI. 549, 666. VII. 192, 193, 580.

Виція II. 246, 248, 249, 287—289, 304—308, 319. IV. 328.

Владикавказъ I. 364, 367. II. 2, 8, 14, 34, 48, 56, 57, 71, 75, 76, 81, 83, 92. III. 247, 402, 462, 463, 508, 513, 514. IV. 20, 245. V. 212. VI. 8, 10, 14, 283, 386, 521. VII. 55—57, 62, 63, 106, 169, 218, 285, 460. VIII. 11, 159, 238, 239, 340. IX. 14, 165, 371. X. 55, 80, 125, 132, 185, 208—211, 287, 289.

Владимірская станица X. 514, 515, 552, 554, 559—561, 563, 564, 578, 580.

Внезапная II. 2, 9, 16, 17, 22, 34, 42, 44, 46, 53—56, 117, 135. III. 255, 350, 351, 354, 358, 361. IV. 87. V. 223. VI. 8, 10, 18, 27, 54, 124, 133, 135—137, 156—158, 170, 244, 281, 285, 286, 314, 376, 377, 383, 386, 396, 414. VII. 66, 91, 92, 106, 164, 165, 169, 218, 219, 222—226, 228, 241, 281, 282. VIII. 20, 43, 45, 159, 217—219, 221, 243. IX. 4—6, 11—14, 20, 21, 23—25, 37, 53, 90, 377, 378, 423, 435. X. 35, 82, 83, 93, 98, 107, 123, 126, 129, 130, 135, 282, 283, 286, 294, 295, 310, 349, 407.

Воздвиженское II. 139, 219. III. 379, 382, 387, 388, 391, 406, 427, 453, 460, 468, 470—472, 483, 500, 501, 505, 572, 582. IV. 19, 54, 66, 92, 93, 95, 96, 123, 125, 127, 207, 245. V. 6, 8, 9, 25, 33, 34, 36, 45, 46, 83, 85, 140, 153, 154, 172, 173, 197, 199, 212, 213, 223, 228. VI. 223, 234—240, 244, 248—252, 283, 284, 384, 401, 405, 407, 412—414, 427, 431. VII. 215, 305, 306, 539. VIII. 340, 342. IX. 373, 378, 380, 385, 386, 390, 393, 398, 403—405, 408—410, 412, 415, 418, 420, 422, 425, 426, 449. X. 446—448, 452, 455, 458, 461, 464, 470, 471, 484, 495.

Воздвиженская станица (Кубанской области) X. 562.

Вознесенская станица II. 48. VIII. 311. X. 560, 563—565, 581.

Вознесенское укрѣпленіе VII. 137.

Вольтинское укрѣпленіе VII. 214, 285.

Воровскольсская станица VII. 69, 75.

Воронежская станица VI. 214. VII. 420, 428. VIII. 235.

- Воронцовка VI. 7.
- Габукаевская станица VIII. 415, 484, 485, 494, 508.
- Габукой (урочище) VIII. 415, 442.
- Гавази (оно же Гаваза) I. 244, 249. IX. 303.
- Гагабъ VII. 631.
- Гагамъ IX. 165. X. 596, 601.
- Гагры I. 4, 98. II. 49. III. 75, 100, 149. VII. 151—154. VIII. 3, 4. X. 264, 533, 534.
- Гажи-Рошня X. 300, 301.
- Гажиръ-юртъ X. 288, 293, 310.
- Гайдарханъ (хуторъ) IV. 210.
- Галагай-юртъ II. 91.
- Галай-юртъ X. 297, 323.
- Галашки II. 85.
- Галганъ VIII. 7.
- Галюгаевская станица VII. 214. X. 64.
- Гамаша (Гамашлю, Гамшама) VI. 673, 675, 676, 679. VII. 542. VIII. 298—302. IX. 491, 492.
- Гамшималя VI. 549.
- Ганеколо (Геникулабъ) VI. 103, 105. VII. 356, 357. IX. 232, 314. X. 392.
- Ганьры V. 299, 301—303, 305, 307, 316, 326.
- Гарашкиты X. 292.
- Гаркасъ (урочище) VI. 61, 129, 147, 148, 173. VII. 253, 267.
- Гассанъ-бекъ-кентъ IV. 154—156.
- Гассанъ-кале I. 298, 303, 304, 306, 308, 309, 311, 312.
- Гастагай (Гастагаевское укрѣпленіе) II. 440. X. 539, 568.
- Гачада VI. 447.
- Гашамалю VII. 254.
- Гбаада V. 467.
- Гедермесъ VI. 416.
- Гейнукъ, верхній IX. 106—110, 112.
- Геленджикъ I. 98. II. 206, 211—213. III. 12, 41, 42, 44, 74—77, 93, 94, 99—101, 129, 144, 156, 191, 200. VII. 25, 52, 107, 110, 111, 126, 130, 131, 135, 149, 426, 454, 464. VIII. 3, 4, 160, 162—164, 197. X. 234, 264, 266, 538.
- Геленъ-Гойта VI. 284, 407, 410, 412. VII. 301—303. IX. 391. X. 321.
- Геленкуръ, верхній IX. 94, 95.
- Гельдигенъ (Гелдыгенъ) II. 115. IV. 104, 208. V. 1, 13, 14, 109, 118, 217. VI. 397, 399. VIII. 15, 17, 35. X. 32, 86, 326, 327.
- Гельмиць (Гильмець, Гильмешъ) II. 21. VI. 13, 506, 507, 510. VII. 609. IX. 105, 198, 213, 295, 296, 501.
- Гельмишъ-Алты (урочище) VII. 346.
- Гемейды VII. 179.
- Гендрихенъ (хуторъ) VI. 411.
- Гензитлю IV. 317.
- Геничутль VI. 74, 97, 100.
- Георгиевскъ II. 57. III. 240, 244—247. VII. 100, 101. X. 152.
- Георгиевское укрѣпленіе (укрѣпленіе св. Георгія) VII. 137. VIII. 451. IX. 146. X. 374.
- Георгіе-Афисское укрѣпленіе VII. 439. X. 541, 547, 548.
- Герга VII. 269.
- Гергебиль II. 53, 57, 58, 222. III. 342, 363. IV. 360. VI. 35—37, 63, 74, 91, 92, 95, 97, 100, 111—113, 117, 119—121, 127, 129, 130, 132, 137, 142—147, 181, 207, 221, 236, 239, 240, 249, 273, 470—473, 476, 481—483, 485, 486, 501, 503, 512—514, 516—519, 521—523, 527—529, 538, 541, 542, 544, 547, 548, 552, 567, 572, 666, 683—685, 717, 724. VII. 259—261, 265, 482, 483, 485—487, 489—496, 500, 505, 510, 514, 518, 520, 523, 525, 530, 536—538, 585. VIII. 41, 65, 241, 242, 256, 261, 338. IX. 218, 227, 279, 287, 316, 377, 431.
- Герзель-ауль II. 32, 34, 36, 37, 47, 56, 65, 67, 72, 129, 131, 132, 134, 136, 138, 139, 441. III. 298, 329, 340, 345, 348, 354, 372. IV. 123, 169, 170, 199. V. 21. VI. 14, 18, 135, 156, 334, 337, 342, 343, 346, 351, 356, 358, 359, 363—366, 373—377, 383, 386, 388, 389, 423, 424, 426. VII. 91, 228. IX. 432—436, 438—440. X. 35, 82—84, 93, 98, 105—109, 112—115, 117, 122—124, 126, 129, 132, 185, 228, 270, 278—280, 282—284, 286, 287, 294—296, 308, 310, 329, 344, 428.
- Герменчукъ II. 37, 101, 103, 105, 111, 112, 114. V. 178. VIII. 15—17, 35. X. 32, 51, 58, 59, 72, 75, 131, 169, 191, 204, 211, 218, 219, 310, 311, 314—316, 326.

- Гертме VI. 287, 292, 298, 300. VII. 247, 248, 250, 251. IX. 23, 26, 88. X. 295.
- Герюсы I. 20, 202.
- Гехи II. 92, 94. IV. 37. VII. 226, 227, 229, 230, 234—237. IX. 152. X. 60, 61, 206, 213, 214, 217, 268, 301, 310, 320, 321.
- Гехинъ-кажъ VII. 235. IX. 416.
- Гечеванъ I. 301.
- Гидатль IV. 370. VI. 450.
- Гили VI. 225. VII. 198, 202—204, 395. VIII. 30.
- Гильяръ (Гилляръ) VI. 20. VII. 183, 184.
- Гирды II. 36, 57, 58. III. 355. IV. 389, 391, 407. V. 222. VI. 32, 35, 56, 58, 59, 112, 114—117, 132, 148, 201, 202, 207, 221, 518. VII. 243. VIII. 21, 22, 24, 83, 84, 203, 259, 338. IX. 10, 40, 54, 60, 83, 84, 445. X. 311, 312, 331, 350—354, 358—360, 362.
- Гиндыбъ VII. 353, 354.
- Гинта VI. 451.
- Гиракли (урочище) XIII. 94.
- Гиреви II. 351.
- Гириль VII. 630.
- Гирце-Эцери V. 274.
- Гогатль III. 290, 294, 303. VI. 301, 306, 307, 310, 315, 318, 321, 323, 325, 343, 366.
- Гоинъ-Хотарыжъ II. 94.
- Гой (хуторъ) V. 204, 205.
- Гойтаръ-юртъ II. 107.
- Гойтинъ-Кортъ V. 86, 196.
- Гойтхъ (урочище) II. 452. V. 436—439, 443—445.
- Голбуинъ X. 84.
- Головинскій фортъ (онъ же фортъ Головина; укрѣпленіе и постъ) II. 17. III. 164, 168. IV. 2. V. 451, 452, 470. VII. 454, 464, 466, 468, 470—472. IX. 128. X. 230, 234, 247, 261, 264.
- Голотль I. 219. IV. 368, 369, 394. VI. 184. VIII. 69, 212.
- Гомборы IX. 519.
- Гооль-Гинъ (урочище) IX. 264.
- Гори I. 18, 19, 70, 72, 85, 95, 97, 105, 118, 200. VI. 247, 269. X. 378, 379.
- Горисъ-Цвири VIII. 87.
- Горячеводскъ (Горячеводская станица) VI. 405, 414. VII. 91, 101, 164. IX. 424. X. 32, 184, 190, 284, 320, 443.
- Государственная станица III. 240.
- Гогатль IV. 356, 357, 393. VI. 32, 35, 74, 78, 79, 92, 96, 98—100, 113, 117, 119, 207, 221, 471, 514. VII. 261. VIII. 38, 51, 52, 67, 217.
- Гочобъ VII. 351, 353, 354.
- Гра VI. 691, 693. VII. 558. IX. 94.
- Греми I. 245, 253, 263. VIII. 102. IX. 260. X. 94.
- Гривенное (сел., оно же Зарубовка) III. 60, 63.
- Григореты V. 294.
- Григорьевское укрѣпленіе VIII. 411.
- Грозный (Грозная) II. 2, 35, 37, 44, 71, 95, 101, 106, 139, 141. III. 262, 342, 361, 368, 382, 391, 398, 402. IV. 19, 20, 37, 86, 123, 144, 244—246. V. 5, 46, 84, 85, 102, 135, 137, 138, 140, 154, 155, 168, 176, 197, 199, 218, 219, 227, 228. VI. 10, 18, 27, 28, 203, 244, 283—285, 376, 386, 401, 405, 406, 413, 414, 423, 427, 428, 431. VII. 63, 64, 69, 75, 91, 92, 164, 165, 169, 229, 236, 282—284, 290—292, 297, 300, 306. VIII. 7, 9, 12, 13, 17, 37, 85, 159, 340. IX. 6, 150, 153, 370, 371, 380, 390, 393, 404, 408, 409, 418, 420, 423, 426, 427, 442, 449. X. 32—34, 40, 41, 44—46, 52, 58, 59, 61, 64, 69, 80, 84, 86, 87, 91, 93, 98, 107, 114, 115, 123—125, 127, 130—135, 137, 139, 156, 157, 160—162, 167, 170, 185, 189—193, 195, 198, 203, 204, 207, 213, 217—219, 270, 276, 277, 281—283, 287, 292, 293, 297, 298, 307—312, 319, 320, 326, 360, 375, 444—446, 469, 471.
- Гу X. 296.
- Гублень VII. 172, 269. VIII. 394—396. IX. 492, 493. X. 176.
- Гудермесъ X. 106, 278.
- Гудуль-Мейданъ (урочище) VI. 90, 276, 439. IX. 233.
- Гукралю VII. 186, 187.
- Гуллюкъ VI. 508. VII. 316, 319, 321, 326. IX. 252, 362.
- Гумбетъ IX. 45—47, 50, 62, 365. VI. 54. VII. 249.

Гуни IV. 62, 143, 144, 166. VII. 247.
VIII. 392. X. 295.
Гунибъ II. 219. IV. 51, 63, 64, 257,
258, 333, 337, 338, 361, 362, 368,
375, 383—385, 395—399, 402, 403,
406—408, 411—413, 415, 419—423,
426, 430—432. VI. 438—440, 456,
457, 463, 464, 503. VIII. 337.
Гурдали III. 355. IV. 224—226. V.
62, 119, 122, 138, 146, 148, 149,
151, 152, 171, 172, 175, 176, 179,
181, 182, 185, 186, 193, 195. VI.
346, 349. VIII. 35. X. 169.
Гутохо II. 287, 288, 293, 297, 298,
302, 303, 318. IV. 328. VII. 412.
Гюдали I. 314.
Гюлли VI. 671.
Даванъ-Берда IV. 202.
Даибулагъ VI. 265.
Даличобокъ (Деличобанъ) VII. 176.
Далочаби (урочище) VIII. 102.
Данухъ IX. 29, 31, 33.
Даранубъ (Дурунубъ) VII. 270, 348.
Дарвагскій редуть X. 178.
Дарго II. 55, 65, 123, 124, 128, 129,
135, 222, 388. III. 223—225, 230,
251, 259, 275, 298, 302, 303, 305,
314, 366, 368—370, 372—374. IV.
49, 53, 62, 79, 173, 199, 224, 247,
340, 378. VI. 54, 64, 76, 171, 221,
281, 289, 314, 319, 321—325, 329,
330, 333, 334, 337, 338, 340, 343,
364, 365, 374, 380, 381, 388, 394,
396, 402—405, 409, 410, 417, 418,
420, 421, 423, 498, 502—504, 517.
VII. 193, 297, 304, 484, 612. VIII.
244, 261, 269, 368. IX. 170, 217,
279, 311, 316.
Дардуказъ X. 596, 597, 601.
Дарчени V. 287.
Даттахъ IX. 19.
Даутъ-Мартанъ X. 206, 214, 219.
Даутъ-юртъ II. 88. IX. 152.
Дахинъ-ирзау V. 138.
Даховская станица IX. 525.
Даховскій постъ V. 465, 466, 470.
Дачу-Барзой (оно же Аргунское укрѣп-
леніе) III. 280, 381, 404, 405, 416,
420, 425, 439, 440, 442, 453, 455,
456, 470—473, 479, 480, 500, 505,
572, 579. V. 206. VII. 149. IX.
150, 151. X. 268, 270.

Дашагилъ верхній IX. 106.
Дашкесанъ (урочище) X. 349.
Дашъ-Каланъ (урочище) VII. 241, 242.
Девлетъ-бей IV. 200—202.
Делижанъ I. 127.
Дербентъ I. 90, 93—95. II. 5, 60, 63.
IV. 432. VI. 20, 34, 36, 37, 173,
202, 204—206, 226, 233, 259, 391,
470, 472, 547. VII. 18, 161, 169,
172, 173, 175—178, 184, 269, 482.
VIII. 43, 108, 109, 111, 113, 159,
296, 340. IX. 6, 90. X. 12, 14, 22,
23, 29, 175, 177—179.
Дербинъ-Махкъ IV. 202.
Деубанъ (урочище) I. 383, 384.
Дешлагаръ IV. 432. VI. 485, 486,
493, 522. VII. 481, 483. VIII. 252,
258, 299, 340, 394, 396. IX. 480,
490, 493.
Джавы X. 377, 378, 382.
Джаванъ-Булакъ I. 5.
Джаганъ-юртъ IX. 152.
Джалій V. 26, 28, 31.
Джамикентъ VII. 172—176.
Джангаръ-юртъ IX. 380, 396.
Джанъ-Ятагъ VI. 247. IX. 105.
Джара VII. 614. VIII. 87, 88. IX.
169, 180, 225, 274, 514. X. 596,
597, 601, 605.
Джарганъ-юртъ IX. 413.
Джвари V. 240.
Джебе VII. 562.
Джебиръ VIII. 107.
Джегутъ-Оламъ (урочище) VII. 179.
Джелаль-оглу I. 20, 129. IX. 360.
Джеметей, станица, III. 180. VIII. 164,
166.
Дженгутай I. 216. VI. 34, 143, 149,
178, 181, 273, 383, 483, 486, 494,
496. VII. 173, 186, 187, 193, 198,
204, 252, 487, 488. VIII. 45, 303,
362, 367, 381. IX. 489.
Джентемиръ-юртъ IV. 134.
Джигой (Джугой) VIII. 7.
Джинихъ VI. 667. VII. 321.
Джоугатъ X. 180.
Джугуртъ IV. 97, 98. VIII. 34.
Джурмутъ VI. 104, 105, 107, 292.
IX. 221, 517, 518.
Дивекъ X. 180.
Дигло II. 339, 342, 345, 348, 351,
353. IV. 304, 308, 311, 312. VIII.
89, 91, 92.

Динди (урочище) IX. 517, 518.
Дихи X. 34, 131, 134.
Діакхарь VII. 210—212.
Длиннольсское укрѣпленіе VII. 19, 95, 98, 99.
Добраки VIII. 310.
Дограурты (урочище) VI. 520.
Долисъ-Губе I. 244.
Дошьце (хуторъ) IV. 209—212.
Донская станица VII. 100.
Доорджабалъ (урочище) IX. 235, 274, 278, 291, 336, 349.
Дорода IV. 365.
Дранды VI. 208.
Дубовская станица VI. 376.
Дуранди VII. 488.
Дургали VII. 187, 194—196, 198, 252. VIII. 45.
Дуруджи I. 244.
Дусраратъ VI. 443, 444, 667.
Дусрекъ IV. 333, 335, 347, 364. IX. 494.
Дутея III. 416—418, 420, 428, 435.
Дуютинъ IV. 93.
Духа Св. укрѣпленіе. См. Адлеръ.
Дювекъ VII. 179—181.
Дюзъ-майданъ VI. 548, 549. VII. 539.
Дылымъ II. 44, 46. IV. 40, 41, 87, 228. VI. 54, 55, 82, 115, 122, 123, 132, 133, 136, 137, 169. VII. 249. VIII. 351, 376—378, 381, 384, 387, 391, 392. X. 286, 295.

Евгеніевское укрѣпленіе II. 43, 52. III. 268, 275, 302. VI. 33, 123, 129, 151, 171, 172, 200, 201, 203, 233, 238, 245, 247, 248, 280, 285, 287, 290—292, 302, 303, 305, 316, 319, 372, 499, 552. VII. 161, 242—244, 246, 251, 267. VIII. 338, 345, 347, 351, 353—355, 362, 369, 370, 372, 379, 383, 393. IX. 502.

Евдокимовское укрѣпленіе II. 220. III. 579, 580, 582, 587, 588, 590. IV. 91, 223.

Егерукаевская станица V. 359.
Егерукаевскій постъ V. 360.
Ейскъ III. 241, 243.
Екатериноградская станица (Екатериноградъ) II. 2. III. 241, 244, 247. IV. 24. VI. 173, 398. VII. 63, 136. VIII. 341, 342. IX. 367, 368. X. 125, 174, 192, 211.

Екатеринодаръ III. 174. VI. 25. VII. 23, 428, 429. VIII. 163, 411. X. 571, 574.
Елинскій постъ VII. 430, 431.
Елисаветполь (Ганжа) I. 17, 26, 43, 60, 211, 212, 289. III. 220, 221, 232, 233. VI. 282. VII. 10, 327, 644. VIII. 296. IX. 516.
Елисаветинскій редуть II. 8. VIII. 239.
Ельхотово IV. 23.
Енгель-юртъ II. 100.
Еникевъ I. 291, 293, 296, 297.
Енисели VIII. 102. IX. 260. 302.
Есентуки VII. 54, 101.

Желъзноводскъ VII. 54.
Жировское укрѣпленіе IX. 146. X. 374, 375.

Заканъ-юртъ II. 46, 47, 52, 72. IV. 19, 20, 37. VI. 405, 435. VII. 164, 214, 285, 300, 301. VIII. 7. IX. 370, 406, 418. X. 276, 297, 323, 471.

Закаталы I. 238, 240, 249, 255, 257, 260, 266. III. 220—222, 233, 234, 253. IV. 348, 353. VI. 102, 103, 107, 262, 263, 282, 508, 509. VII. 310, 313, 314, 318, 319, 322, 324, 325, 336, 337, 339—345, 358, 359, 386, 388, 614, 615, 618, 620, 626, 629, 633, 634, 640—642, 446, 647. VIII. 88, 94, 95, 111, 165, 211, 222, 227. IX. 4, 6, 105, 163, 165, 168, 170, 175, 176, 178, 180—183, 186, 187, 196, 197, 201—204, 212, 216, 222, 226, 233, 235, 239, 240, 243, 244, 246—248, 255—257, 260, 261, 263, 264, 266, 270, 271, 274, 276, 278, 281, 283, 286—291, 293, 294, 296, 297, 302, 308, 309, 312, 316, 318, 321, 323, 338, 342, 348—350, 352—355, 357, 359—362, 505—508, 514, 515, 518, 519. X. 392, 597, 600—603, 605, 606.

Зандакъ III. 422. IV. 151. VIII. 219, 244, 351, 381.
Зандакъ-капа (редуть) IV. 152, 155, 157.
Зарна VII. 636. IX. 197, 199, 200, 356.
Зассовское укрѣпленіе II. 33. VII. 424. VIII. 308, 311, 332. IX. 147. X. 373, 375, 376, 527, 583.

- Зейфуртъ VI. 110, 701. VIII. 229.
 Зеке X. 268.
 Зеленаго мыса станица III. 52.
 Зененіонъ III. 51.
Зехило II. 287, 288, 293, 297, 298, 302, 303, 318. IV. 328. VII. 412, 413.
 Зивинь I. 291, 294, 295, 303—305.
 Зивуръ VI. 450—452.
 Зикзитъ VIII. 224. IX. 106.
 Зиури VII. 276.
 Злобный окопъ X. 34, 58, 107, 132, 156—158.
 Змѣйская станица X. 461.
 Зозергамъ IV. 93.
 Зонахъ III. 487—490, 501, 503, 505, 507, 517.
 Зорна VI. 511.
 Зубутъ VI. 33, 50, 150, 151, 171, 204. VII. 251, 268. VIII. 353, 375, 376, 383, 392. X. 308, 332.
 Зугдиды V. 241, 246, 248, 249, 263, 283—286, 296, 327, 331, 332, 335.
 Зурамакентъ VI. 291. VII. 242, 247. X. 293, 295.
Зухула (Цухуль) VI. 701. VII. 558, 596.
Зыряни I. 215—217, 220—227, 230—235, 406. II. 10, 11. III. 251. IV. 283, 356, 360, 369, 389. VI. 34, 35, 40, 56, 61, 75, 112, 114—117, 121, 130, 155, 156, 177—183, 186, 187, 190—195, 197, 198, 207, 222, 233, 361. VII. 165, 263, 264. VIII. 73, 74, 166, 202, 203, 211—213. IX. 9, 11, 12, 23, 24, 37, 46. X. 335, 345, 371.
Ибутжа (урочище) VIII. 102.
 Ивановское селеніе ставропольской губерніи III. 35, 62, 175, 218.
 Игали II. 67, 68. IV. 236, 356, 387, 388, 407. VIII. 212.
 Извѣщательный постъ IV. 123.
 Изиго X. 551—553.
 Измаиль-юртъ III. 416, 418, 421, 435, 515. X. 268.
 Изрядный постъ VI. 214.
 Изумсой V. 64, 65.
 Иколита VIII. 56.
 Икря VI. 510, 666.
 Илоры укрѣпленіе VII. 454.
 Илянхеви IV. 317, 318.
 Ильское укрѣпленіе VIII. 451.
 Ильясь-юртъ X. 447.
 Имамъ-Кули-кентъ VII. 179.
 Ингуръ III. 449.
 Ингурды VIII. 211.
 Инди-юртъ V. 109, 110, 112. X. 328.
 Инквалита II. 58.
 Индугечифъ-гѣль VI. 453, 462, 464.
 Инухо II. 287, 288, 293, 294, 296, 324. IV. 328, 343. VII. 406—409, 413. IX. 300.
 Инчхе II. 25, 34, 35, 43. IV. 40. VII. 247. IX. 23, 35, 88—90. X. 295.
 Ирганай (Ирханы) I. 215, 219, 222, 225, 227, 230, 231, 233. IV. 283, 356, 368, 389. VI. 17, 32, 42, 58, 62, 112—117, 152, 171, 180, 181, 187, 190, 192, 195, 196, 198, 202, 218, 505. VII. 258, 262—264. VIII. 73, 259. IX. 10, 11, 25. X. 351.
 Ирзау IV. 163, 164.
 Ирибъ IV. 333, 335, 346, 347, 352, 353, 364. VI. 269, 481, 482, 484—486, 488, 501. VII. 349, 387, 641. VIII. 244. IX. 170, 232, 233, 239, 240, 255, 310, 311, 316, 322, 339, 341, 348, 353, 520. X. 392.
 Исаакъ-Шуудухова ауль VIII. 419, 420, 422.
 Иса-юртъ II. 94, 131. VI. 349.
 Истису V. 24, 169, 171, 209. IX. 424, 431.
 Итумъ-кале III. 568—572, 575, 579, 586, 589.
 Ихали IV. 1, 34, 99. IX. 37, 43, 44, 47, 48, 51, 52, 69, 75. X. 344, 359.
 Ихаръ-мееръ VII. 399, 400.
 Ихрекъ VI. 669. VII. 545—548, 550. IX. 286, 310.
 Ицирахо II. 356. IV. 313, 328.
 Ичичаль (Ичичали) IV. 230, 256.
 Ишкарты II. 35. IV. 239, 359, 373. VI. 156, 171, 518. VII. 243, 481. VIII. 30, 252, 258, 342. IX. 501. X. 336—339, 341, 343, 360, 371.
 Иштыбуры VIII. 74.
 Ищерская станица VI. 376. IX. 372. X. 184.
Ксабардинское укрѣпленіе (оно же Александровское) III. 103, 199. VII. 446, 470. X. 264.

- Кабирь VI. 666, 688, 690, 700. VII. 193, 198, 580—582, 595.
- Кабодерги X. 179.
- Кавказская станица VII. 23, 135, 136.
- Кавсуры X. 45.
- Кагермань X. 296.
- Кагызмань I. 299, 301, 364.
- Кадари VI. 468, 469. VII. 186, 194—198, 252.
- Кадырь-юртъ V. 169.
- Казь IX. 360.
- Казанищи (Казанище) I. 216, 231, 234. VI. 34, 58, 149, 150, 171, 175—181, 196, 200, 204, 496. VII. 172. VIII. 73, 296, 346, 372, 376. X. 26, 128, 176, 345, 352.
- Казанская станица III. 2. VII. 23.
- Казань-Мурза-юртъ VI. 134.
- Казахь-кичу II. 35, 37, 46, 47, 52, 69, 72. IV. 20, 36, 37. VI. 396, 405. VII. 63, 69, 71, 285, 286, 300. IX. 418. X. 31, 141, 162, 186, 207—210, 275, 296, 297, 307, 310, 323.
- Казбегь-юртъ VIII. 18. X. 269.
- Казикумухъ X. 392.
- Кази-юртъ (Кази-юртовское укрѣпленіе) II. 36. III. 263, 264. V. 169. VI. 33, 37, 42, 129, 149, 150, 154, 157, 158, 166, 170, 171, 203—205, 285, 377. VII. 161, 222, 241, 242, 282, 483. VIII. 44. IX. 375, 376, 468. X. 35, 126, 335, 346, 349.
- Казіорскій шанецъ X. 186.
- Кака-Махи VII. 253. VIII. 303.
- Кака-Шура VI. 468, 469, 495. VII. 198, 199, 203, 204, 252, 270. VIII. 45, 46.
- Каладжи, укрѣпленіе (Каладжихъ) I. 398. V. 345, 346, 352—354.
- Калакъ VI. 277. VII. 399—402, 406, 407. VIII. 101.
- Калашское укрѣпленіе VII. 98.
- Калиновская станица X. 187, 190, 320.
- Калодарь I. 301.
- Камбулетовскій постъ IX. 377.
- Камелюкъ VI. 105. VII. 344, 355—358, 627. IX. 226, 230—232.
- Камзышь-юртъ V. 109, 110, 112.
- Канарджіасъ-Михуры V. 287.
- Канарлю VI. 471, 674, 678, 680.
- Каникевъ I. 297, 317, 361.
- Каписдара IX. 243, 262, 264, 321, 342.
- Капучи VII. 337, 344.
- Капчугай VI. 171, 205, 206. VIII. 298. X. 332, 333.
- Кара-Агачъ (урочище) VII. 359. VIII. 111. IX. 160, 181, 192, 244, 257, 284.
- Кара-Баба (урочище) I. 4.
- Кара-будахъ-кентъ (Карабудахъ-кентъ) X. 22, 176.
- Карагаджили X. 596, 597, 601.
- Караганъ (Кураганъ) VI. 264. VII. 322.
- Карагачъ I. 254. X. 348.
- Карада (Кародахъ) VIII. 67, 295.
- Карадахъ VII. 258, 259.
- Карай IX. 360.
- Караклись I. 20. X. 228.
- Кара-Кюра VIII. 201, 203, 204, 208. IX. 96, 101, 103, 104.
- Каралю VII. 185, 192.
- Каранай VI. 115, 148, 150, 156, 171, 201. VIII. 20, 21, 23, 26—29, 79, 83. X. 24, 336, 342, 343, 351—353, 360.
- Каранубъ VII. 270, 348, 349.
- Карасу IX. 434, 435.
- Карата I. 245. II. 11. IV. 257, 337, 338, 341, 347, 354, 355, 364, 407. V. 87. VI. 34, 54, 132. VIII. 74, 213, 214, 216. IX. 76, 217, 316, 504. X. 309.
- Каратубанъ VII. 318, 386, 388, 406. VIII. 87, 88, 94. IX. 163, 167, 218, 222, 257, 266, 317, 342, 353, 356, 357, 360, 361.
- Караурганъ I. 291, 296, 305.
- Карахъ VI. 105. VII. 320, 322, 344, 345, 385. IX. 310.
- Каргалинская станица VI. 376. X. 107.
- Карсъ I. 13, 45, 47—49, 79, 83, 100, 132, 135, 136, 138, 142—144, 147—150, 169, 172, 174, 177, 178, 182, 184, 187, 193, 271—273, 289, 291, 298, 313—320, 323, 326—330, 333, 342, 343, 345—348, 353—361, 363—367. II. 99, 144, 145. III. 27, 289. V. 267—271, 279, 322, 323.
- Карчагъ VII. 178, 183.
- Кары IX. 360.
- Касумъ-кентъ X. 26.
- Касырь-юртъ IX. 396, 397.
- Катехъ VI. 508. VII. 621, 629. VIII. 87, 88. IX. 180, 182, 183, 186, 192,

- 195, 197, 202—204, 212, 215, 242, 256, 257, 271, 274, 278, 281, 284, 285, 287—290, 296, 335, 336, 348, 350, 352, 360—362, 505, 514, 515. X. 596, 601.
- Катрухъ VI. 669.
- Катырь-юртъ II. 91. VII. 286. VIII. 7, 9. X. 143, 209.
- Кафырь-Кумыкъ VI. 153, 171, 175, 176, 178, 200, 203. VIII. 246. IX. 480. X. 12, 24.
- Какха VII. 551.
- Кахъ (Кахи) VI. 93, 100, 266, 267, 508, 509. VII. 312, 322, 324, 325, 332, 334—336, 339, 358, 360, 418, 610, 643—645, 647. IX. 105, 163, 167, 175—178, 181, 186, 192, 194, 195, 197, 201, 256, 290, 291, 293, 295, 296, 323, 352, 355, 356, 359, 361.
- Каякентъ VII. 173—175, 182.
- Квалони V. 296, 314, 328, 329.
- Кварели I. 244, 248—253, 255—257, 260, 264, 267. II. 347. IV. 351. VI. 111, 277. VII. 318, 338, 340. VIII. 87, 93, 95, 99, 100, 102. IX. 163, 167, 171, 221, 227, 257, 265, 312, 318, 324, 363, 364.
- Кварши IV. 314, 331, 347, 348.
- Квешихоръ V. 263.
- Квитло IV. 317, 319, 327, 331.
- Кегеръ IV. 395, 397. VI. 275, 442, 503, 554, 556, 559. VII. 257, 540. VIII. 262, 266, 273.
- Кейсерухъ IX. 217, 226, 230, 232, 260, 274, 275, 283—285, 321, 347.
- Келасуры VIII. 177.
- Кемешы II. 236, 237, 244, 250, 251, 255, 256, 312, 356, 372. IV. 313, 320.
- Керпи-кевъ I. 292, 293, 296—303, 305—309, 311—314.
- Кесаерза-юртъ II. 107.
- Кетечъ-Коргъ (урочище) III. 372, 374. VI. 345.
- Кешельты X. 377, 378.
- Кидеро I. 404. II. 287, 288, 290, 291, 293, 318, 324. IV. 326, 328. VII. 407, 409—414, 417.
- Кизляръ I. 75. II. 53, 72, 92, 103, 317. VI. 10, 33, 54, 152, 170, 205, 285, 378, 398, 399. VII. 22, 82, 91, 121, 122, 137, 643. VIII. 9. IX. 368, 375, 376, 452, 471. X. 127.
- Кикуны II. 58. IV. 360, 365. VI. 112, 113, 116, 117, 273, 471, 472, 517, 524, 525, 530. VII. 486, 491, 495, 536.
- Килиса IX. 308.
- Килиса-Буговь IX. 258.
- Килханъ VII. 581.
- Кинтриши II. 149.
- Кипручи (урочище) IX. 312, 317, 318.
- Кисисъ-хеви I. 265.
- Кисловодскъ III. 365, VI. 378. VII. 53, 55, 68, 75, 101, 136. X. 149.
- Китури II. 241. IV. 312, 315—318, 324. V. 109.
- Кишъ VIII. 223.
- Кишень-аухъ II. 45, 218, 219. III. 381, 421—423. IV. 80, 82, 151, 157, 171. X. 283—285.
- Ключинъ постъ VI. 398.
- Коблианъ V. 269, 273.
- Кобулеты II. 50, 149. V. 242, 248, 266, 272, 276, 296, 307.
- Ковахчель IX. 250, 258. X. 596—598.
- Коданы (цудахарскіе хутора) VI. 474.
- Кодзе II. 81.
- Кодоръ I. 264. V. 248. IX. 257, 270.
- Кодохъ IV. 365.
- Кодухъ VI. 120. VII. 500, 516, 520, 536, 537, 542, 610.
- Коды I. 127.
- Койсинъ-ирзау VIII. 14.
- Кокъ-Ревъ (урочище) VI. 135.
- Колиса-Уланъ-Тахта (урочище) VIII. 88.
- Коло VII. 547, 550, 631. VIII. 74.
- Колобъ-Раса (урочище) VII. 351, 354, 355.
- Команцуръ I. 331, 334.
- Комелауртъ II. 383.
- Кондолы I. 265.
- Константиновское укрѣпленіе IV. 21, 37. VI. 27, 28, 234. VII. 285. VIII. 139.
- Константиновскій редуть II. 8. VIII. 239.
- Константиновская станица X. 563, 564.
- Константиногорскъ X. 149.
- Конхидатль IV. 236, 237, 239, 256, 342, 345, 346, 359, 373. X. 275.
- Ковціо VIII. 87, 102.
- Копыльскій постъ III. 31, 35.
- Корда VII. 354.
- Короглычай (урочище) VIII. 88, 94.

- Корода VI. 668.
 Коршъ IX. 282.
 Костала IV. 40, 41, VII. 247. IX. 25.
 Костекъ III. 263. VI. 134, 135. VII. 241. VIII. 243. IX. 12, 275, 378. X. 35, 67, 76, 81, 88.
 Котели VIII. 101.
 Кошкатау (урочище) X. 149.
 Кошка-чай VII. 644, 645.
 Кошкельды VIII. 33—35. IX. 407. X. 35, 112, 123, 139, 280.
 Кошки X. 379.
 Кошхо-Дечукъ (урочище и постъ) VIII. 409, 411, 412, 415, 453, 458, 464, 495, 507, 509.
 Круглолѣское селеніе VII. 140. X. 146.
 Куаго (постъ) VIII. 407, 483.
 Куано-Хабль VIII. 429.
 Куантляда IV. 314.
 Куба II. 4, 11, 63. VI. 20, 36, 37, 86, 166, 696, 720. VII. 176, 184, 483. VIII. 75, 103, 105, 107—113, 115—117, 165, 166, 202—204, 210, 211, 217, 222, 227—229, 296. IX. 6, 90, 480, 490. X. 26, 334.
 Кубанская станица V. 399, 405, 406, 416, 418, 420, 426. VIII. 419, 465, 468, 469, 482, 483, 485, 508.
 Кубачи III. 571. IV. 365. VII. 194, 212, 255, 269.
 Кудали IV. 229. VI. 57, 259, 275, 467, 472—474, 503, 556, 557, 569, 621. VII. 256, 257, 270, 271, 490. IX. 295, 296, 492.
 Кудокуртъ (постъ) VIII. 460.
 Кудухъ II. 58.
 Кулары VII. 178, 300. VIII. 7. IX. 153. X. 59, 141, 156, 184, 207, 276, 297.
 Кулицма VI. 493, 496. VII. 252.
 Кули-юртъ (оно же Кулева деревня) IX. 370. X. 33, 156, 162, 167, 170, 189, 296.
 Кулишь-юртъ X. 326.
 Кумельза (урочище) VII. 396.
 Кумской штерншанцъ VII. 69, 75.
 Кумтеркале VI. 34, 158, 171, 205, 206. VIII. 298.
 Кумухъ II. 59, 61, 63. IV. 361. VI. 17, 19, 20, 36, 37, 85, 86, 109—111, 129, 146, 153, 173, 218, 233, 246, 248, 249, 257—259, 274, 280, 391, 444, 452, 453, 466, 471, 482, 488, 507, 550, 561, 583, 622, 640, 643—668, 670, 671, 673, 674, 678, 680, 681, 683, 684, 686, 724, 726. VII. 164—166, 182, 185, 186, 188, 193, 197, 205, 210, 269, 271, 280, 342, 549, 552, 611. VIII. 116, 266, 300, 336, 337, 344, 372, 397. IX. 487, 489, 491, 492, 494, 500, 508, 519, 521. X. 29.
 Кумхъ (Кумъ) VI. 508, 509. VII. 330, 332, 333, 643. IX. 177, 194, 196, 199, 201, 204.
 Кундилю VII. 183—185, 192.
 Куппа VI. 92, 259, 472, 569. VII. 490.
 Курахъ II. 60. VI. 20, 36, 666, 686—692, 724, 726. VII. 184, 185, 483, 552, 557, 580—584, 595, 596, 611. VIII. 339. IX. 488, 489. X. 28, 177.
 Кургали X. 61, 134, 213.
 Курдюковская станица IX. 375. X. 140.
 Куринскій постъ IV. 170.
 Куринское укрѣпленіе III. 299. V. 10, 11, 20, 21, 38, 42—44, 78, 92, 100, 102, 105, 112, 116, 119, 124, 125, 131, 134—137, 145, 146, 169, 170, 179, 180, 181, 193, 195, 232. VI. 15, 119, 134, 136, 170, 218, 244, 285, 384, 396, 399, 400, 405, 415. VII. 163, 215, 222, 228, 282. VIII. 340. IX. 377, 407, 424, 431, 434, 435, 441.
 Куркалю (Курхалю) VI. 676, 683, 685, 686. VII. 183, 552. VIII. 298.
 Курьли IX. 487, 489.
 Куркужанскій постъ X. 155.
 Кусары VI. 37, 86, 507, 714, 715. VII. 553. VIII. 210, 258, 340. IX. 480, 487—490, 497, 520.
 Кусуръ VI. 107, 109. VII. 314, 320, 322, 341, 342, 641. IX. 232, 273, 274, 276, 280, 513, 515, 516, 519. X. 321.
 Кутаисъ II. 149. V. 236, 243, 244, 249, 271, 278, 280, 289, 298, 302, 303, 305—307, 310, 314, 316—318, 320, 324. VIII. 162.
 Кутиши VI. 471, 472, 478, 514. VII. 493, 541. VIII. 298, 299, 339, 397. IX. 437, 487, 490, 521.

- Кутлабъ VII. 401, 405. IX. 223, 224.
 Кутлосъ VI. 553.
 Куткашинъ IX. 106, 343.
 Кутыри V. 321, 322.
 Кутыхъ X. 392.
 Кучетаны IX. 171.
 Кучукъ-Картешевъ II. 80.
 Кучутавы (Кучутаны) I. 244, 249.
 Кушцкаро (Кошцкаро) VIII. 87, 102.
 Кудда VI. 75, 89, 90, 92, 132. VIII. 68.
 Кхинъ VII. 547.
 Кхунза VI. 444, 445.
 Кыръ (переваль) VI. 293—295, 297, 298, 302, 303, 305, 316, 317, 343, 367, 372, 464.
 Кыръ (селеніе) VI. 688—690, 701.
 Кюдамиръ X. 6, 7, 21.
 Кюлюи II. 64. VII. 205—207, 210, 254. VIII. 298.
 Кюрюдагъ IX. 286.
 Кюрюкъ-дара I. 2, 271, 283, 360, 365. II. 389.
 Кюхуръ IX. 96.
 Кяляю VII. 193, 254.
 Кялало (Кялялю) VI. 511. VII. 342, 344, 346, 580, 625, 626, 628, 629, 634, 640, 641. VIII. 206, 211. IX. 215, 216, 239—241, 263, 271, 274, 276, 278, 280—283, 321—323, 339, 342, 348.
 Кляслаусы (урочище) VI. 453. VII. 274.
Лабинская станица II. 48, 394. VI. 25, 213. VIII. 402, 403, X. 563, 564, 581.
 Лаваша VI. 259, 273, 472, 474, 670, 671. VII. 253, 580. VIII. 47, 260, 303. IX. 479. X. 11.
 Лагодехи I. 260. II. 340. VII. 310, 318, 340, 343—345, 359, 386, 388, 389, 419, 626. VIII. 87, 88, 93, 100, 101. IX. 163, 167, 219, 220, 244, 246, 248, 255—258, 260, 264, 266, 274, 278, 280, 281, 283—287, 291, 304, 311, 316, 318, 321—324, 334, 336, 341, 348, 350, 352—354, 356—362. X. 603.
 Ладожская станица VIII. 231.
 Лазарева фортъ (Лазаревское укрѣпленіе, Песзуапѣ) II. 17, 18, 30, 33, 38. III. 169—171, 184, 186, 202.
 IV. 2. V. 447, 451. VII. 466, 467, 470. IX. 132, 134, 137. X. 229, 230, 232—237, 257, 260—264, 266.
 Лаиски IX. 178.
 Ларсъ X. 422, 424.
 Лата X. 391.
 Лачи-юртъ V. 112. X. 328.
 Лашурипскій постъ IX. 377.
 Леджеты VIII. 303.
 Лезерокъ III. 50.
 Лемги-юртъ II. 107.
 Ленборанъ I. 22. VI. 528.
 Лимона II. 149.
 Липовскій постъ VI. 396. VII. 419.
 Лихаури II. 149.
 Лія V. 335.
 Луковская станица VI. 212, 213. X. 313.
 Лумикъ-юртъ VIII. 14, 35.
 Лучекъ VI. 506, 511, 669, 692, 711, 724, 726. VII. 213, 544, 546—548, 550—552. VIII. 339. IX. 213, 287, 288, 290, 491, 497, 509, 520.
 Лысогорская станица III. 246.
 Лякиты IX. 199.
 Лялисури IX. 267—270, 318.
 Ляшкироу V. 64.
Маалы VII. 258, 259.
 Мааль-Расъ (урочище) VI. 106, 553. VII. 389—391, 393, 625, 630. IX. 218, 220—222, 225, 227—229, 233, 237, 238, 241, 246, 254, 256.
 Магаро VI. 442, 445. X. 392.
 Магометовъ-мостъ (постъ) IX. 376, 377.
 Магометъ-Аминовскій ауль VIII. 486, 490, 493.
 Магометъ-ирзау VIII. 10.
 Маграмкентъ VII. 184. VIII. 116.
 Маджалисъ VII. 179, 269. IX. 479, 481, 482, 486. X. 180.
 Мазада VII. 385.
 Майкопъ II. 394—396, 398, 399, 408, 414, 415, 418, 419, 431, 434, 447. V. 350, 359, 365, 367, 369, 375, 382, 384, 391, 392, 396, 397, 415, 428, 431, 440. VIII. 402, 405, 423, 431, 452, 483. X. 577.
 Мака IX. 96, 97.
 Макархлю VI. 677—679.
 Малая Яндырка II. 76.
 Малый Чахмахъ I. 331.
 Мамакасава деревни X. 156.

- Мамузь-юртъ X. 321.
Манглись VI. 247. IX. 452.
Марамба (укрѣпленіе) II. 38. VI. 19, 208.
Мараникъ I. 300.
Марань (маранская станція) V. 241, 243, 299, 302, 303, 309, 316, 320, 326.
Маратуковскій постъ VIII. 492.
Марги (Марзилью) VI. 467. VII. 171, 187—189, 191, 192, 197, 270.
Марзагань-юртъ II. 94.
Мартань II. 76. IX. 388. X. 32, 66, 134, 209.
Мартуко-хабль VIII. 445.
Марьинскій постъ VII. 430.
Марьинская станица VII. 69, 75, 100, 430.
Марьинское селеніе IX. 149.
Масако-хабль VIII. 445.
Матаны VIII. 87.
Матлась (урочище) VI. 72.
Матрига III. 112.
Матрухи II. 356.
Маяртушъ II. 37, 104. IV. 82, 91, 97, 104, 124, 217. V. 113, 118. VI. 281, 313, 314, 330, 346, 383, 384. VII. 149. VIII. 15, 16, 18, 35. X. 32, 42, 47, 48, 50, 51, 54, 70, 72, 74, 77, 79, 81—83, 130, 137, 140, 276, 278, 326, 328.
Махи (хутора) VII. 210, 254.
Махмутъ-юртъ IV. 124.
Махшевское укрѣпленіе II. 33. VIII. 235, 332. X. 375, 376.
Мацехъ IX. 168, 197, 256, 257, 275, 281, 284, 287—289, 335, 514, 515. X. 596, 601.
Мацо-ирзау VI. 252.
Мацынскій постъ VIII. 94.
Мачарь IV. 295.
Мачада VI. 447.
Мачхіари IX. 322, 360.
Мега (Могабъ) VI. 675, 684.
Меге (Мугали) VII. 253, 255.
Меджеръ-Отаръ IV. 154, 155.
Межи-юртъ X. 296.
Мезойнъ VI. 411, 412.
Мекеге IX. 479.
Мекенскій постъ X. 187.
Мелидюзъ I. 293—295.
Меликевъ I. 135, 316, 317, 344, 345.
Меджингеръ I. 291, 293, 294, 297.
Мереджи III. 516.
Меркей II. 80, 82.
Мессельдигеръ II. 231. VII. 629, 630. IX. 235, 240, 242, 243, 246, 248, 256, 274, 278, 288, 291, 293, 296, 335, 336, 518, 519.
Метерада IX. 267.
Меусуши VII. 255, 269.
Мехельта II. 54. IV. 45, 50, 238. VI. 52. VII. 162. IX. 28—32. X. 359.
Мехти (хуторъ) V. 75.
Мешады X. 177.
Мешко I. 269, 271.
Мзывы X. 377, 378, 382.
Микрахъ VI. 510.
Микры VI. 112. VIII. 201.
Микуки IV. 328.
Миракъ, укрѣпленіе I. 19.
Мирти-ирзау X. 323.
Мискинджа VI. 692, 707, 709, 711, 720, 724, 725, 727. VII. 595—597, 603, 605, 608, 610, 622. VIII. 201, 242, 339. IX. 103, 292, 295.
Мискирь-юртъ II. 109. V. 87, 88, 94, 97, 98, 100, 105. VI. 410—412. VIII. 17, 35. X. 45, 131, 142, 169.
Мискитъ II. 137—139. III. 343. VI. 134, 157, 358—360, 362, 364, 423. VIII. 19, 20, 31, 33, 34. IX. 13. X. 269.
Мислахъ VI. 511. IX. 216.
Михайловская станица III. 35, 240. X. 524.
Михайловское укрѣпленіе (Вуланъ) II. 30. III. 92, 129, 170, 187, 191. IV. 1, 3, 14, 16, 17. VII. 560, 563. VIII. 147—149, 153, 160. IX. 133. X. 234, 239, 244—247, 250, 255—257.
Михахъ IX. 198.
Мичикъ-кале VIII. 381, 392.
Мичикаль IV. 237—241, 260, 283, 367. VI. 292—294, 297, 298, 300, 301, 305, 320, 343, 367, 369—372, 464.
Мичикъ-юртъ X. 140, 296, 298.
Мишкелю IX. 482.
Мишлешъ (Мышлишъ) IX. 198, 213, 215.
Мишоко (постъ) V. 397, 402. VIII. 416, 417, 440.
Миарсу IV. 235, 236, 246.
Міатлы II. 9. IV. 40, 81, 230. VI. 122, 134, 136, 155, 157, 158, 166,

- 168, 493. VII. 486, 487, 489. VIII. 218, 220, 392. IX. 24, 88, 90. X. 293, 308, 335, 349, 371.
- Могокъ VI. 75, 113, 185, 530. VII. 486.
- Моздокъ II. 8, 14, 38, 48, 52. III. 240, 243, 254. IV. 22, 244. VI. 18, 27, 28, 432. VII. 122, 137, 169. VIII. 239, 341. IX. 368, 372. X. 80, 125, 132, 314, 320.
- Моксохъ I. 215, 219. VI. 56, 58, 59, 61, 62, 66—68, 70—72, 76, 99, 121, 130, 181, 207, 221. VIII. 56, 73. X. 310.
- Монастырскій постъ IX. 406.
- Монны IV. 237. IX. 47.
- Московская станица VII. 100.
- Моуравъ-дачу II. 231.
- Муганло (станція) VII. 642. IX. 187, 284.
- Мугарджикъ I. 317.
- Мугатырь VII. 178, 179.
- Мужакой II. 76.
- Мужичъ III. 466, 514—516.
- Мукаркъ VI. 466, 471.
- Мукархлю VII. 189—191.
- Мукратль VI. 276, 443, 444, 470. VII. 320.
- Мудла-Хаджи-юртъ (зандакскіе хутора) IV. 153.
- Муни (Мунно) IV. 387.
- Мурада IV. 365. VII. 258, 259. VIII. 50.
- Мурдаръ (Мундаръ-юртъ, Мурдарова деревня) VIII. 8. X. 184, 296.
- Мургузали (хуторъ) V. 16.
- Муселимъ-ауль VI. 153, 154, 156, 171, 172, 175, 176, 178, 204. VII. 487. VIII. 45, 245.
- Мухасъ-цихе IX. 290.
- Мухахъ VI. 507, 508. VII. 321, 322, 325, 334, 629, 635, 636. VIII. 87, 88, 165, 205. IX. 170, 175, 180, 199, 204, 242, 261.
- Муха-Эстате II. 149.
- Мухраванъ I. 200. VI. 376.
- Мушули VI. 447. IX. 9.
- Мышищъ IX. 339.
- Мюрага VII. 175, 176, 178, 179, 182, 184. X. 180.
- Наада IX. 234.**
- Навагинское укрѣпленіе (оно же фортъ Александрія) II. 9, 49, 51. III. 125, 167, 169, 173, 190, 202, 204, 211—213, 218. V. 451, 457, 458, 463, 465, 466. VII. 452, 454, 468—470. IX. 137—139. X. 235, 247, 248, 250, 264, 266.
- Нагліевъ ауль III. 466, 515.
- Надеждинское укрѣпленіе VI. 240, 242, 249. VII. 425, 426. X. 555, 557.
- Наджихеви V. 286, 289, 296, 299, 314.
- Назари-юртъ II. 107.
- Назранъ (Назрановское укрѣпленіе) II. 2, 34, 48, 52, 69, 75, 76. III. 515. IV. 26, 36. V. 168. VI. 234, 235, 249, 413, 521. VII. 69, 75, 163, 166, 215, 219, 221, 236, 239, 240, 283, 300, 310. VIII. 159. X. 55, 80, 129, 132, 208—210, 270, 275, 287, 289, 292, 293, 300.
- Назырь (хуторъ) IV. 209—211.
- Наимъ-Берды IX. 407, 411.
- Накалакеви VIII. 102.
- Накерали II. 346.
- Наке-юртъ IX. 18.
- Нальчикъ IV. 34. VI. 7, 8, 10, 240, 242, 249, 376, 387. VII. 163. X. 106, 149, 150, 153, 171, 172, 174, 214.
- Напареуль I. 245, 263. II. 253. VIII. 87, 102. IX. 304, 319.
- Наскентъ VI. 274. VII. 253, 580. VIII. 260.
- Насомхари I. 265.
- Натлисъ-Мцемели (монастырь и укрѣпленіе) VII. 318, 341, 417. VIII. 96, 97, 99, 102. IX. 163, 167, 257, 325.
- Науръ VI. 424. VII. 23, 122. IX. 372. X. 45, 191, 298, 314.
- Наурскій постъ X. 187.
- Научь-хабль III. 19, 24.
- Нахако-хабль VIII. 466.
- Нахичеванъ I. 4, 6, 29, 32, 33.
- Нахтыкъ (урочище) IX. 225.
- Начхой-Кажъ VI. 409, 423, 429—431.
- Нашахъ X. 36.
- Невинномысская станица VI. 23—25, 216. VII. 21, 23, 109, 113, 135.
- Незлюбная станица III. 240.
- Некрасовская станица VII. 420, 422. X. 506, 509, 512.
- Неотступный станъ (онъ же Горячеводское укрѣпленіе) X. 32.

- Нестеровская станица и укрѣпленіе III. 466. VII. 217, 221.
 Петхой X. 32.
 Пехалой II. 100.
 Пигонты V. 247.
 Нижегородская станица V. 417.
 Нижніе Джавры I. 319, 320.
 Нижний Инху IV. 237.
 Нижнефарская станица II. 419. V. 359, 365. VIII. 404.
 Низовое укрѣпленіе VI. 13, 15, 17, 18, 21, 22, 30, 34, 122, 129, 144, 148—150, 152—154, 157, 158, 161, 163, 165, 166, 171, 178, 207, 225, 361, 587. X. 336.
 Николаевская станица III. 174, 180. IV. 26. VII. 21, 109, 135, 419, 458. IX. 134, 135, 370, 372, 442. X. 32.
 Николаевское поселеніе II. 8. VIII. 239.
 Николаевское укрѣпленіе (оно же Атакуафъ) II. 31. III. 38, 39, 45, 69, 129, 189, 217. IV. 1. VIII. 160, 164. X. 248, 250, 251, 257.
 Николая Св., укрѣп. (оно же постъ и Николаевскъ) I. 13. II. 149. V. 238, 239, 242, 296.
 Николая Св., редуть VII. 113.
 Никушъ IX. 311.
 Ниникось-дихе II. 275, 288.
 Ница VII. 208, 209.
 Ницаукра VII. 187. IX. 493.
 Новогеоргиевское укрѣпленіе II. 33. X. 375.
 Новогладковская станица VI. 376, 398. IX. 375.
 Новодонское укрѣпленіе II. 33. X. 375.
 Новороссійскъ (Цемесь, Суджукъ-кале) II. 10, 16—18, 70. III. 156, 168, 173, 189, 199, 200. VI. 13. VII. 25, 130, 427, 446, 450, 454. VIII. 197. IX. 4, 134—136. X. 233, 260, 264, 533—535, 540, 541, 567, 568, 570.
 Новосельцы X. 173.
 Новотроицкая станица III. 240.
 Новотроицкое укрѣпленіе II. 2. III. 80, 94. VII. 459, 464, 472. VIII. 139, 142, 153. X. 239, 264.
 Новый Аксай X. 281, 415.
 Новый Юргъ II. 34. VI. 28, 406, 410, 424. IX. 369, 442. X. 320, 441—443.
 Ногай-Мирза-юртъ X. 296.
 Ноимъ-Берды X. 280.
 Ноной IV. 200—202.
 Ночумко-хабль VIII. 487.
 Нурикъ-юртъ VIII. 9.
 Нуха II. 12, 13. VI. 36, 266. VII. 316, 324, 325, 327, 335, 336, 338, 549, 553, 556, 557, 614, 643, 644. VIII. 111, 222—224, 227, 230. IX. 6, 93, 106, 163, 166, 179, 191, 192, 212, 288, 292, 334, 337, 338, 343—345, 504.
 Нухуло VI. 464.
 Нуцали VII. 207, 209, 210.
 Нуцаль-ауль VI. 135, 136. VII. 224.
Обильное VI. 376.
 Обода VI. 73, 137.
 Оглы VI. 34, 143, 202, 273, 473, 512, 515, 517, 522, 547, 553, 554, 670, 671. VII. 186, 252, 483, 488—490, 538, 539, 552, 580. VIII. 258, 303, 344, 367. IX. 480, 498—500.
 Огузлы I. 272, 273, 282.
 Озденги-юртъ II. 107.
 Озенскій постъ VI. 377. X. 332.
 Озень-юртъ VII. 291. IX. 452.
 Озургеты I. 149, 156—159, 163. V. 247.
 Ойсунгуръ II. 68, 70, 72. V. 169. VI. 14, 15, 18, 27, 50, 119, 134, 170, 218, 405. X. 84, 280.
 Ольгинское укрѣпленіе (тетъ-де-понтъ, редуть, постъ) III. 1, 2, 5, 12, 14, 26, 29, 30, 36, 37, 42, 43, 46, 47, 58, 59, 64, 190. IV. 1. VI. 9. VII. 25, 107, 110, 131, 135, 137, 149, 429, 437, 441. VIII. 160. X. 542, 567, 575.
 Ольты I. 327, 364.
 Омало II. 339, 348, 350—352, 373, 377, 382, 383, 385, 386. IV. 303.
 Омары VI. 510.
 Оракла VII. 194.
 Орали-юртъ VII. 286.
 Орбеляновскій ауль III. 240.
 Орта VI. 52. VIII. 73, 212. X. 344.
 Ортокало (Ортакло) IV. 237.
 Орхеви IV. 301.
 Османъ-юртъ II. 115. IX. 378.
 Осхо IV. 328.
 Отаръ IV. 202.
 Отемишъ (Утемишъ) VII. 175, 182.

Очемчиры II. 201. V. 263—265.

Павловская станица VII. 70, 75, 100.

Павлодольская станица VI. 213. X. 313.

Падарь VII. 176. X. 180.

Паджуреть (Паджуреть) I. 326, 327.

Парауль VII. 199.

Парбочева VI. 376, 399.

Парсма II. 351. IX. 277.

Пахались-тави II. 319, 320, 326, 386.

Пенестукъ (хугора) VII. 431.

Пенякъ I. 323—327.

Переправная станица V. 354, 355.

Пересыпинская станция III. 112.

Петровскъ (Петровское укрѣпленіе) IV. 85. VI. 233, 245, 285, 547, 552, 587. VII. 267, 482. VIII. 252, 335. IX. 491.

Пешхой V. 64.

Пешхой-Рошня VII. 239. X. 301.

Пирвали I. 343.

Пиркуй-юртъ X. 328.

Пицунда III. 75. VIII. 162.

Подобрадахъ VIII. 253.

Подольскій постъ VIII. 311. X. 563, 583.

Полтавское селеніе IV. 2.

Поматой II. 100.

Поти I. 175. II. 154. III. 155. V. 239, 295. VIII. 162.

Преградный станъ X. 45, 64, 106, 125, 186, 209.

Преображенское укрѣпленіе IV. 64, 346, 373, 374.

Пришибская станица II. 8. VIII. 239.

Пробѣжный постъ X. 152.

Прочный Окопъ II. 42. VI. 24, 25. VII. 22, 23, 27, 50, 58, 60, 67, 114, 135, 136, 424. VIII. 476. IX. 142, 144, 146. X. 373—375, 505, 584.

Прусская станица V. 417.

Псебай V. 345, 346, 348, 354, 355, 357. VIII. 410.

Псеменская станица II. 440. V. 352—354.

Псенафское укрѣпленіе VII. 95, 98, 99.

Пханъ-кичу II. 89, 91, 92. VII. 230, 307. VIII. 7, 9. IX. 152.

Пхемить-Тей V. 64.

Пхеней-хаджи-эфенди VII. 420.

Пхинь VI. 510, 511.

Пшавели IV. 301. VIII. 87, 102. IX. 267, 268.

Пшебское укрѣпленіе VII. 95, 98, 99, 108, 110.

Пшехой-юртъ II. 91.

Пшехская станица II. 441, 442, 445, 447. V. 398, 400, 402, 404—406, 412—414, 417, 418, 420. VIII. 407—409, 411, 413—415, 417, 422, 423, 426, 431, 436, 440, 442, 446, 449, 451, 458, 460, 461, 464, 468—470, 481—485, 494, 504, 508.

Пшехскій постъ VIII. 415, 416.

Пшечетынь, постъ VIII. 412.

Пшиби-хабль VIII. 418.

Пшишская станица V. 420, 423, 425—429, 445. VII. 451, 495, 501—504, 507—509.

Пшишскій постъ VIII. 412.

Пятигорскъ III. 194, 246, 247, 261.

IV. 222, 227. VII. 53, 55, 623.

IX. 465. X. 281, 360.

Раевского фортъ II. 17. III. 173, 174. VII. 447, 450, 453, 470. VIII. 451. IX. 134, 135. X. 264, 532, 535, 536, 538, 567, 571.

Ратлу-Ахвахъ VI. 450, 451.

Редуть-кале II. 154. III. 99. V. 238, 239, 241, 246, 247, 277, 285, 286, 288, 289, 295, 314, 318, 322, 323, 328, 330—332. VII. 467. X. 386.

Редутскій постъ VI. 214.

Рекуани (Рыкуни) III. 295. VI. 319.

Ретло II. 236, 250, 251, 356, 372.

IV. 313, 328.

Рича (Рыча) II. 62, 63. VII. 184, 198, 581, 595. VIII. 258.

Рогладъ VIII. 253.

Рогонкожъ IV. 163. IX. 18, 20.

Рошня X. 143, 206, 216.

Ругуджъ VII. 183.

Руджа (Ругуджа) IV. 395, 399, 407. VI. 87—90, 92, 439, 443, 446, 449, 450, 452, 458, 467, 481, 482, 486. VII. 272—274, 280. VIII. 254, 255, 337. IX. 489.

Рукель (Рукаль) VII. 178, 179.

Рукель-мейданъ (урочище) VII. 349.

Рутуль II. 13, 18, 21, 26. VI. 507, 510, 511, 515, 685, 686, 692, 723—725. VII. 213, 337, 341, 545, 550,

- 553—555, 558, 609—611. VIII. 205, 368. IX. 104, 105, 113, 123, 213, 288, 290, 292, 294, 295, 520. X. 392.
- Рухи V. 335, 337. X. 171.
- Рытлабъ VI. 105. VII. 349, 355. X. 392.
- Сабуи** (Сабу, Собуй) I. 245, 253. VII. 386, 403, 413, 416, 417. VIII. 87, 95, 96, 99, 102. IX. 166, 301, 366. X. 94, 95.
- Савельевскіе хутора X. 190.
- Саганлугъ I. 127.
- Сагрытло IX. 38, 48, 51.
- Сагрытло-Керни IV. 237, 261, 280, 284, 287, 380, 381, 388.
- Сагунтай VII. 30.
- Сади-юртъ V. 16.
- Саипъ-юртъ V. 74, 75, 77.
- Саитъ-юртъ VIII. 15, 16, X. 315, 317, 318.
- Сала-юртъ II. 107.
- Салаинъ-юртъ VIII. 15, 35.
- Салгирей V. 26, 28, 29, 32.
- Салта IX. 227.
- Салты III. 363. VI. 258, 259, 273, 274, 467, 468, 470, 472, 473, 482, 484, 486, 501, 503, 514, 517—519, 521, 547, 548, 552—555, 563, 567, 569,—572, 582, 607, 608, 613, 615, 616, 626, 644, 659—661, 663, 664, 666, 668, 724. VII. 177, 257, 482, 540. VIII. 241—243, 261, 337. IX. 218, 227, 234, 238, 241, 250, 491, 492.
- Сальянъ VI. 528.
- Самаркандъ I. 1—3.
- Самашкинская станица (Самашки) II. 41. IV. 30, 37. V. 167, 168. VII. 286, 287. X. 31, 162, 297, 322, 323.
- Самиково V. 315.
- Самурская станица II. 447. V. 399, 416, 417. VIII. 491, 492, 494.
- Самхеви IV. 303.
- Санавардо (Санаверды) I. 244, 249.
- Сантлада (Сантляда) IV. 314.
- Салупчи IX. 179, 356.
- Сара-юртъ IX. 370.
- Сарачанъ-юртъ X. 33.
- Сардаръ-Абадъ I. 135.
- Саридагъ IX. 276.
- Сары-башъ (Сарубашъ) VII. 645. IX. 177, 180, 196—199, 261, 295.
- Сатаганъ I. 301.
- Сацхенисы I. 244, 245, 248, 249, 251. X. 600.
- Саясанъ IV. 163, 166, 200, 224. IX. 18.
- Севастополь маленькій III. 498—501, 509—517, 518.
- Сеидъ-юртъ II. 112.
- Селимъ-Гирей VIII. 7.
- Сенаки V. 301, 315, 319, 327, 329.
- Сенгель-ирзау VI. 411.
- Сенгилеевская станица X. 515, 516, 518.
- Сераль-юртъ II. 68, 72.
- Сергѣевская станица III. 240.
- Сержанъ (хуторъ) IV. 145, 148, 149.
- Сивухъ IV. 356, 358.
- Сигнахъ VI. 110. VIII. 87.
- Сила-Махи VII. 258.
- Сильды IX. 267.
- Симуръ II. 297.
- Синабагъ-Маги VI. 515.
- Сихаи-Бутлахи IV. 293, 305.
- Сиухъ I. 215, 218, 219. VI. 51, 65, 75, 99, 181, 183.
- Согратъ IV. 370. VI. 111, 442, 443, 470, 482, 484, 678, 680. VII. 191, 271, 272. VIII. 252, 255, 256, 302, 304, 337. IX. 494, 520.
- Солдатская станица VII. 140. X. 152—154, 171.
- Соленобродскій постъ X. 152.
- Соленоозерскій постъ VI. 215.
- Сортиани V. 248, 249, 299, 317, 319.
- Соси-ирзау III. 471, 475, 478—480, 489, 499.
- Сотль IV. 290, 291, 310, 313, 314, 332.
- Соуксу VII. 452.
- Соукъ-Булакъ (урочище) VIII. 55, 219.
- Соуть III. 50.
- Соча (Сочи) V. 454, 457, 459, 460. VIII. 168, 170.
- Средне-Егорлыкская станица III. 240.
- Ставрополь, деревня, X. 204, 218.
- Ставрополь II. 41, 57, 72, 87. III. 3, 15, 35, 36, 98, 99, 104, 108, 109, 192, 193, 222, 236, 239, 241, 245—247, 250, 398. IV. 1, 222. V. 354, 355, 386, 436. VI. 11, VII. 93, 94, 100, 163. VIII. 307, 323, 470. IX. 90. X. 281, 314, 514, 516.
- Сталь VII. 178, 184.
- Старогладковская станица VI. 135, 376. IX. 375.

- Старомарьевка VII. 93.
 Старосунженское селение IX. 370.
 Старый Аксай X. 35, 228, 280, 286.
 Старый Юрть (Девлетъ-Гиреевская деревня) II. 34. V. 135. VI. 28, 406, 410, 413, 414. VII. 64. IX. 14, 15. X. 32, 84, 131, 134, 157, 166, 184, 189, 190, 195, 311, 320, 442, 443.
 Страшный окопъ I. 107, 118.
 Сувачиль VII. 635—639. IX. 198, 199, 201, 360.
 Суворовская станица VII. 453, 457, 458.
 Судуръ IX. 96.
 Султанъ-Янги-юртъ II. 36. VI. 33, 115, 122, 133, 135—137, 149, 150, 154, 157, 158, 166, 168—171, 204, 382. VII. 268, 281. IX. 461, 466, 467. X. 346, 347, 349.
 Сумбатлу VI. 515, 517. VII. 185, 205.
 Суммало X. 596, 597, 601.
 Сучми (Сучминъ-додня) VII. 644.
 Сунженская деревня X. 33, 162, 164, 166—168, 189—191, 196, 198, 203.
 Сунженская станица IV. 20, 30, 36, 37. VI. 435.
 Сурамъ I. 97, 105—107, 121. V. 243, 244, 270, 271, 277, 311.
 Сурпъ-Оганесъ I. 300.
 Сурхунлы I. 320, 321.
 Сускеать IX. 355.
 Сухумъ (Сухумъ-кале) I. 4, 90. II. 3, 154, 193, 199, 201—205, 207—209, 213. III. 168, 194. V. 264, 265, 274, 276, 281, 286. VI. 13, 19, 208, 219, 238. VIII. 161, 166, 177. IX. 136. X. 384, 386, 389, 499, 502, 533, 537, 538, 567.
 Сюлой I. 309—311.
 Гавризь I. 28, 33—35, 39—41, 200. VI. 528.
 Тагазлы-кала (урочище) X. 347, 348.
 Тагерджаль IX. 94. 96.
 Тадъ-чорода (урочище) VII. 631.
 Тазанлы I. 297, 302, 305.
 Таибъ VIII. 7, 10. X. 300.
 Тайлисъ III. 50.
 Такарившимъ VII. 69, 75.
 Талакори IV. 355.
 Талуга I. 318.
 Таль IX. 197. X. 596, 597, 601.
 Тамалда VI. 102. VII. 390, 393, 396, 625—627, 629, 630, 632, 634, 641. IX. 218, 226, 229, 232.
 Тамань II. 9, 16, 38, 70. III. 43, 58, 98, 110—112, 141, 147, 151, 153—156, 218, 247. VII. 23, 178. IX. 4, 115. X. 265.
 Тамовский аулъ IX. 144. X. 374.
 Танаги IX. 197.
 Тандо IV. 253. VI. 315.
 Тантали VII. 193.
 Танусъ IV. 355, 358, 392. VI. 72—74, 78, 79, 81, 94, 95, 97, 117, 120, 152.
 Тарки I. 90, 216. II. 40. VI. 34, 149, 154, 161, 165, 171, 174, 181, 493, 494. VII. 57, 106, 267. X. 175, 176, 330, 333.
 Терская станица X. 55.
 Татже III. 53.
 Татлиджа I. 334, 340.
 Таузенъ IV. 56—58, 97, 106, 112, 113, 117—122, 125, 128, 140, 143, 180, 208, 218, 226, 246, 340.
 Ташбулатъ V. 135.
 Ташбулахъ VII. 644.
 Ташкентъ I. 1.
 Ташъ-Коцуръ (Ташъ-Кептъ) VI. 514.
 Ташъ-Кичу II. 2. III. 256, 257, 330, 361. VI. 135, 136, 170, 285, 400, 414. VII. 222, 224, 228, 241. VIII. 18, 20, 34, 159. IX. 377, 434, 435. X. 169, 282, 283, 415, 428—432.
 Тверская станица V. 427—429. VIII. 505, 509.
 Тебуло II. 367—369, 380.
 Тегеранъ I. 35, 36, 71. III. 357.
 Тегенъ-юртъ IX. 416.
 Текмэ I. 301, 311, 314.
 Телавъ I. 245, 254, 363, 391. VI. 102, 110.
 Тембулатъ-юртъ VII. 294, 295.
 Темиргоевское укрѣпленіе (Темиргой) II. 303. VI. 15, 17. 23—25. VIII. 298, 308, 332. X. 375, 376, 557, 559, 562.
 Темиръ-ауль VI. 133, 135, 136. IX. 378. X. 311.
 Темиръ-Ханъ-Шура I. 215—217, 227, 230—232, 235. II. 5, 11, 24, 36, 40—42, 52, 54, 58—60, 62, 67, 122, 134. III. 270, 294, 302, 352. IV. 46, 80, 86, 239, 391, 432. VI.

- 1, 7, 10, 13, 17, 21, 22, 33, 37—40, 42, 55, 62, 63, 70, 92, 98, 99, 112, 113, 116—123, 127—129, 132, 133, 135—137, 142—144, 147—150, 152—157, 161, 170—175, 178—182, 192, 195—197, 200—206, 233, 239, 240, 245, 247, 259, 275, 285—287, 315, 316, 334, 361, 373, 376—378, 383, 386, 389, 391, 392, 468—470, 476, 479, 482, 484, 488, 489, 514, 516, 518, 522, 547, 554, 664, 666, 670, 681, 686, 724. VII. 161, 164—166, 169, 172—176, 182, 186, 187, 198, 199, 244, 246, 250, 252, 262, 265, 267, 268, 281, 482, 487, 489, 535, 552, 557. VIII. 20, 23, 29, 34, 37, 42—45, 51, 65, 67, 72—75, 79, 80, 84, 103, 110, 117, 159, 165, 166, 202, 203, 211, 212, 217, 218, 227, 229, 245, 246, 248, 252, 258, 259, 263, 295, 296, 299, 302—304, 335, 338, 339, 345—347, 362, 394, 397. IX. 3, 6, 23—25, 37, 44, 46, 53, 54, 57, 60, 84—86, 90, 443, 487—491, 501, 521, X. 176, 226, 296, 308—310, 332—336, 341—346, 349, 351, 360, 362, 363, 370, 606.
- Темнольское укрѣпленіе (крѣпость) VI. 7, 22. VII. 136.
- Темрюкай VII. 420—422. X. 507.
- Темрюкская станица (Темрюк) III. 103, 111, 112, 155.
- Темца X. 379.
- Тенгинская батарейка VII. 430.
- Тенгинская станица VIII. 307. X. 510, 511, 513, 514, 517, 559, 563.
- Тенгинское укрѣпленіе II. 9. III. 144, 186, 201. VII. 470, 472. VIII. 196. X. 237, 239, 264.
- Тенги-юртъ VIII. 10.
- Тепи-юртъ IX. 152.
- Тепли II. 98. V. 85, 86, 94, 97, 105, 134, 135, 138, 197, 226.
- Тепли-Кичу V. 138, 168. VII. 283. IX. 442, 445. X. 34, 131, 157, 277, 278.
- Терекеме VI. 666. VII. 177, 179, 182, 194. VIII. 179.
- Терноватое сел. (оно же курень Петровскій) III. 30.
- Тегеръ-хабль (урочище и постъ) VIII. 412.
- Техуръ V. 241, 286, 289, 290, 296, 299, 307, 313, 314, 318.
- Тиби X. 379—382.
- Тилитль IV. 369, 395, 407. VI. 54, 55, 89, 90, 92, 132, 223, 248, 273, 377, 387, 388, 437, 440, 443, 447—453, 455—458, 461, 463, 501, 548. VII. 274—279, 359, 397, 400, 604. VIII. 54, 57, 67—72, 75, 78, 242—244, 256.
- Тинди IV. 344, 347, 348.
- Тифлиское укрѣпленіе II. 21, 59. VI. 37, 692. VII. 563, 564, 597. IX. 102, 105.
- Тифлисъ I. 3, 5, 6, 11, 14—16, 21, 24, 34, 42, 43, 64, 90—92, 100, 104, 105, 127—129, 238, 239, 295, 364, 367. II. 5, 13, 21, 57, 60, 148, 155, 156, 210. III. 109, 110, 234, 237, 239, 452, 508. IV. 77, 221, 222, 355, 431, 432. V. 212, 236, 258, 261, 270, 310, 330. VI. 102, 106, 149, 210, 238, 247, 274, 278, 280, 282, 283, 385, 386, 479, 528, 549. VII. 54, 164, 322, 325, 326, 337, 338, 359, 642, 643. VIII. 78, 84—86, 104, 109, 159, 228, 330, 340, 469. IX. 12, 112, 174, 176, 187, 205, 273, 506, 516, 519, 520. X. 17, 28, 228, 236, 370, 372, 384, 387, 601.
- Тичоели II. 354, 363.
- Тюнеты I. 253. VII. 317, 387.
- Тлайлухъ (Тладухъ) VI. 447. X. 344.
- Тлесерухъ VI. 99, 104, 105.
- Тлетъ-Харибъ VIII. 253.
- Тлокъ I. 231. II. 41. IV. 237, 387, 407. VI. 1, 34, 99, 156, 451. VII. 162. IX. 9. X. 344.
- Тлурушь VI. 447.
- Тогніани I. 265.
- Токхъ IV. 295.
- Томра I. 314, 316.
- Топаджикъ I. 302.
- Топогуать (урочище) II. 400, 401, 414.
- Топрахъ-кале I. 300, 303.
- Тоххода VII. 396.
- Тохчарлю VII. 186.
- Тралезондъ I. 80, 329. II. 3. III. 44. V. 268, 276, 328, 332.
- Троицкая станица VI. 435.
- Тропанькы I. 299.

- Туансе V. 438.
 Тубинскій постъ VIII. 418, 465, 482.
 Тулузмялю VII. 187.
 Туркманчай I. 128.
- У**бралю VII. 187.
 Убѣженская станица VII. 119.
 Удачное укрѣпленіе IV. 49, 50, 261, 283, 287. VI. 297, 298. IX. 29, 36, 37, 53.
 Узекъ-юртъ VII. 294, 296.
 Уліабъ (урочище) VII. 486. VIII. 244.
 Уллу-Аія VIII. 303. X. 11.
 Уллу-кала IV. 164, 221, 222, 357, 359—361, 364, 365. VIII. 338. IX. 478.
 Улусъ-Кертъ III. 416—420, 428, 435, 454.
 Улучуръ VI. 549. VII. 255, 482, 580.
 Умаханъ-юртъ II. 2, 56, 91. V. 21, 136, 169. VI. 14, 18, 27, 218, 253, 285, 405, 414—418. VII. 214. VIII. 7, 9, 10, 159. IX. 369, 370, 377, 378, 404, 430. X. 31, 269, 277, 279—283, 287, 296, 298, 308, 433, 434, 484, 485.
 Унджугатлю (Унчугатль) II. 63, 64. VI. 670, 673, 675—677, 679, 681. VII. 192, 204, 205. VIII. 260, 298, 300—302.
 Унцикуль II. 58. VI. 35, 55—63, 65, 82, 84, 90, 114, 207, 221. VIII. 55, 56, 67. X. 181, 331, 350, 351, 357, 358.
 Уразай-Рошнѣя II. 95.
 Урата (Урота) VI. 451.
 Урва VI. 515—517.
 Ури (Урилю) VI. 678, 679. VII. 275, 276.
 Уркечъ VI. 113, 185.
 Уркарахъ (Уркарахъ) VII. 255.
 Урма VI. 275, 466, 468, 473. VII. 252. VIII. 44.
 Урупская станица II. 48. X. 565.
 Урусбей-юртъ II. 107.
 Урусъ-Карты X. 268.
 Урусъ-Мартанъ II. 35, 93. III. 451, 452, 457, 463, 464, 543. V. 45—47, 50, 52, 70, 71, 85, 152. VI. 403. VII. 217, 219. VIII. 10, 11. IX. 398, 399, 403, 405, 408—410, 412, 414, 415. X. 60, 205, 206, 215, 216, 275, 300, 310, 320, 321, 460—462, 470, 474, 482, 493.
 Урусъ-ханъ II. 355.
 Урусій, ауль X. 153, 173.
 Урухъ X. 93.
 Уруская станица II. 8. IV. 25, 26, 28, 36. VIII. 239.
 Уса VII. 581.
 Устаръ-Гардой V. 138.
 Устарханъ-юртъ (Устарханъ-юртъ) II. 100. VIII. 7, 11, 36.
 Усть-Джегутинское укрѣпленіе VII. 120. X. 376.
 Усть-Лаба (Усть-Лабинское укрѣпленіе) III. 36. VI. 10, 17, 23, 24, 242. VII. 23, 67, 99, 135, 136. VIII. 235, 314. X. 106, 502, 582.
 Усть-тахтамышевскій постъ IX. 145.
 Усть-цхенись-цхали V. 242, 276, 289, 294, 295, 297, 298, 303—309, 321.
 Ушаганъ I. 128.
 Ушуша VII. 253.
- Ф**анагорія III. 110, 112, 113, 124, 243. VII. 23. VIII. 163, 164.
 Фаргинъ II. 76.
 Фарсская станица V. 384.
 Флюкъ (постъ) VIII. 412.
 Фобашъ-Шавдонъ X. 328.
 Форельное укрѣпленіе IV. 64.
 Фюфгскій постъ V. 366.
- Х**абонецъ (урочище) VII. 430, 431.
 Хадживали (Хаджи-Вали) I. 343.
 Хаджи-Рошнѣя II. 96.
 Хаджи-хабль VIII. 234.
 Хаджи II. 452, 454, 455. V. 423, 426, 427, 431, 434, 437, 440—443, 445. VIII. 500, 502—505, 507.
 Хазры (укрѣпленіе) II. 10, 13, 17, 27, 59, 60. VI. 20, 36, 37, 110, 528, 688, 692, 702, 703, 715. VII. 564, 565. VIII. 201—205, 210, 227—229. IX. 4, 6, 92, 93, 101.
 Хайжиръ II. 76.
 Хакамъ IX. 94.
 Хакасуева деревня X. 64.
 Хакезъ-Гастемиръ VII. 446, 447.
 Халахо II. 236, 253, 255. IV. 328. VII. 414—416.
 Хали-кале III. 574.
 Халимбекъ-ауль VI. 171, 175, 176, 178.

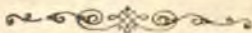
- Хальдыхерой III. 588.
 Хамамать-юртъ VI. 134.
 Хамисаули VIII. 253.
 Хамкеты II. 396, 398, 408, 409, 415, 440. V. 347, 349, 362, 363, 384. VIII. 403, 404.
 Хамбулатъ-юртъ V. 138.
 Хандо I. 244, 248, 252—254, 257, 260, 262—264, 266, 267.
 Хандуль VIII. 253.
 Ханкальскій постъ IV. 123.
 Ханкарикъ-Рошня VIII. 10.
 Ханкечикъ-Ажа II. 109.
 Ханская станица II. 423, 424, 435. V. 397, 415. VIII. 404, 405, 407, 408, 414—416, 431, 442, 443, 460, 483.
 Ханскій бродъ VIII. 404, 406, 411.
 Ханъ-кала (оно же Сюрийъ-Кортъ) V. 86, 197, 199, 224—227. X. 34, 46, 86, 87, 128, 133, 135, 137, 140, 157—161, 163—165, 168, 184, 185, 188, 190, 192, 195—197, 218.
 Ханъ-Мамедъ-кала VII. 180, 182.
 Хану (Ханилю или Канилю) VI. 681.
 Хапачи-хабль II. 403, 409, 413. V. 366.
 Хапачи-хабльскій постъ V. 366, 371, 377, 379, 381, 382, 388.
 Харабекентъ VII. 198.
 Харадерихъ VIII. 74.
 Харахи (Харачи) II. 58. VI. 34, 56, 59—61, 65—70. VIII. 74. X. 344.
 Хартигули VIII. 51.
 Харту I. 80, 81.
 Хасавъ-юртъ III. 351, 423. IV. 85—87. V. 20, 21, 223, 229. VI. 157, 489. VII. 535. VIII. 341, 342, 397. IX. 12, 376—378, 423, 434, 435, 443, 452. X. 407—411, 417, 421, 427—429.
 Хасай-хабль VIII. 471.
 Хасанбекентъ VIII. 219.
 Хаттуни IV. 117.
 Хачерой III. 588. IV. 112, 113.
 Хачмазъ VII. 556. IX. 106.
 Хварши IX. 267.
 Хеботль IV. 328.
 Хейнохъ IV. 317, 319, 324, 327.
 Хертвись I. 144, 150.
 Хетохо (Хитохъ) IV. 317, 319, 324, 327.
 Хеты V. 241, 246, 248, 249, 286, 288, 290, 307, 335, 343.
 Хибилъ II. 248, 249, 287—289, 304—307, 311, 315, 318—320, 324. IV. 328.
 Хидатль (Гидатль) VII. 274.
 Хизиръ-Гойга VIII. 7, 11. X. 283.
 Хили IX. 94, 95.
 Химрикъ (урочище) VI. 552. VII. 399—402, 406, 407. IX. 218, 219, 222—226, 235, 236, 353—355.
 Хиндахъ IV. 399. VI. 87, 111.
 Хителю VI. 680.
 Хитрахо II. 225, 230, 231, 234, 235, 287. IV. 328. IX. 329, 333.
 Хновъ II. 21. VI. 692. VII. 553, 558. VIII. 296. IX. 110, 112, 113.
 Хоби-Шавдонъ IV. 102, 124, 125, 208, 223, 224. VIII. 352.
 Ходжалъ-Махи VI. 470, 472—476, 478, 481, 485, 486, 492, 493, 505, 514—517, 521, 522, 543, 547—549, 552, 553, 559, 575, 578, 610, 615, 683, 686, 688. VII. 482, 488, 489, 492—495, 531, 535—539, 542, 552, 611. VIII. 47, 48, 248, 250, 337, 397. IX. 491.
 Ходжалы VII. 557. VIII. 295.
 Хозрекъ VI. 510, 726. VII. 204, 206, 207, 254. VIII. 298. IX. 497, 508. X. 9.
 Хойстъ III. 50.
 Хойтло II. 224, 236, 255. IV. 328.
 Холотль (Голотль) II. 55.
 Холуемы VIII. 242.
 Холяки VIII. 242.
 Хоши V. 241, 243, 286, 288, 299—301, 314, 316—318, 321, 319, 330.
 Хонанлы I. 314—316.
 Хонерская станица III. 222.
 Хопийскій монастырь V. 249, 285.
 Хора I. 306.
 Хорачай IV. 63, 133, 227, 247. VIII. 35, 36.
 Хоросанъ I. 297.
 Хосъ-Вамать-юртъ II. 109.
 Хочелкъ III. 50.
 Хошь-Манзиль VII. 178.
 Хрюкъ VI. 722. VII. 551, 552.
 Хубаръ II. 43, 44. IV. 40. VII. 247. VIII. 219, 373. IX. 25, 88. X. 293, 295.
 Худако-хабль VIII. 421.
 Худатъ VIII. 105.
 Худугъ IX. 94, 95.

- Худуць VII. 213, 255.
Хули (Хула) II. 81. IX. 93, 94.
Хулусмалу VII. 187.
Хулухъ II. 18. VIII. 116.
Хумаринское укрѣпленіе VI. 15, 17, 24, 30, 218. VII. 120, 419, 420, 426. X. 376.
Хунаши VIII. 242.
Хунзахъ I. 215—219, 233. II. 4, 11, 41, 55, 59. III. 251. IV. 230, 354, 356, 392, 407. VI. 22, 34, 35, 37, 40, 71—75, 79—81, 89, 90, 95—97, 99, 113, 117, 121, 127, 129—131, 144, 145, 147, 152, 180—184, 197, 207, 222. VII. 343. VIII. 39—42, 44, 51—54, 56, 57, 65, 67, 68, 72—75, 159, 165, 166, 203, 211—214, 217, 218. IX. 3, 5, 6, 12, 24. X. 310, 344, 345, 350, 351, 361—364, 366, 368, 370.
Хуприсъ-тави II. 231, 242, 250, 252, 255, 259, 264, 273, 278, 289, 290.
Хупро I. 396, 398, 399, 407, 408. II. 223—225, 227, 236, 240, 259, 265, 288—290, 319, 321, 325. IV. 79, 328, 406, 413—416, 622. IX. 279, 316, 324, 327, 328, 331.
Хурхулю VII. 186.
Хурахъ VII. 580, 581.
Хутилю (Хуты) VI. 471. VII. 188, 189, 191.
Хушеты III. 353, 355. IV. 305—307, 310—313, 332, 347. VIII. 92.
Хушъ-Дада IV. 369.
Ц
Цаганэ III. 499, 527—529, 532, 533.
Цалка I. 65.
Царскія позиція V. 358, 363, 365, 379, 380, 384.
Царская станица V. 359. IX. 524, 526.
Царскіе-Колоды VI. 247. VII. 359, 360. VIII. 95, 222, 225. IX. 160, 186, 196, 211, 214, 256, 286, 323, 338, 345, 351, 355, 360, 505, 506.
Цатаныхъ (укрѣпленіе) I. 219. II. 67, 68. IV. 50, 356, 392, 407. VI. 17, 34, 35, 42, 55, 56, 58, 59, 61—63, 65, 66, 72, 75, 76, 97, 101, 137, 185, 207, 221, 478. VIII. 57, 212, 217. IX. 23, 46.
Цацыпъ (Цацыпъ-юртъ) V. 105.
Цацыпъ-ирзау IX. 18.
Цей-хабль VIII. 497.
Цейшъ V. 283, 285, 286, 335.
Цельмесь II. 41. VIII. 74. X. 364, 366, 368.
Цемесь III. 52.
Цендако II. 223, 225, 234, 235. IV. 328.
Центорой (Цопторой) II. 130. V. 26, 28. VI. 330, 342, 344—346, 401. VII. 216. IX. 169.
Цертель-тахта (урочище) IX. 233, 235, 236, 246, 293.
Цибаро (Цибиро) IV. 313, 328.
Цива IV. 286, 296, 298, 299, 307, 327.
Цихохо (Цирахъ) IV. 316, 317, 324, 327.
Цилитъ VI. 303.
Цинодалы I. 265. IX. 76.
Цинибъ VI. 443—445. X. 392.
Цихисдзири II. 148—150, 155. V. 238.
Цихисъ-Джвари (урочище) VIII. 87, 102.
Цицмасъ-тави II. 234.
Цицмахо (Цицимокъ) II. 225, 236. IV. 328. IX. 331, 333.
Цоорквиць (урочище) IX. 247.
Цооръ-Кацы VIII. 88.
Цори VII. 216.
Цохуръ VI. 511, 517, 667. VII. 331, 333, 334, 336. IX. 198, 213, 280—282, 295, 321.
Цуаркатскій постъ X. 605.
Цудахаръ (Цудакаръ) IV. 148, 229. VI. 36, 467, 469, 470, 472—476, 478, 481, 485, 486, 492, 493, 497, 505, 515, 543, 553, 555, 557, 651, 665, 666, 669—675. VII. 191, 192, 253, 254, 256, 269, 482, 539, 552, 611. VIII. 262, 263, 266, 295. IX. 491. X. 29.
Цукралю VII. 185, 204, 205, 207.
Цупрахъ VIII. 253.
Цури IV. 353.
Цухуль VIII. 204. IX. 94—96.
Ч
Чаберлой (Чаберли) IV. 204.
Чаква II. 149, 150.
Чаквиджи V. 287.
Чалги-ирзау III. 416—418, 435.
Чалда VI. 92, 98—100, 113, 117. VII. 261.
Чалодиди (Челодиды) V. 249.
Чамарзау II. 355.

- Чакмакъ I. 319.
 Чамгой II. 381.
 Чамлыкская станица II. 48. X. 515, 525.
 Чантауль III. 264.
 Чардахлы VI. 511. VII. 621. IX. 206—209, 252, 287, 288, 293, 294, 348, 354, 514, 515.
 Чахатаурь (Чехотаури) II. 149. V. 307.
 Чахкери I. 100. II. 35, 46. VI. 223, 234, 397, 405. VII. 215, 289, 290. VIII. 11. IX. 426. X. 32—34, 136, 196, 200—202, 299, 309, 452, 454.
 Чахкери-Варапдой IX. 151, 152.
 Чахкери-Сатой IX. 151.
 Чашты IV. 362.
 Чеганъ X. 153, 172.
 Чеепсинъ (урочище) X. 544.
 Ческю VII. 185.
 Чеканы VIII. 102. IX. 171.
 Чемерлы I. 305.
 Чемулхи X. 65.
 Чепани V. 294, 295, 297, 307.
 Червлепная станица I. 74. III. 361—363. VI. 28, 285, 414, 415, 424. VII. 23, 164, 221. IX. 369. X. 186, 188, 190—192, 207, 441.
 Черскъ (укрѣвленіе) IV. 26, 27, 35, 36. X. 106, 171.
 Черель (урочище) VII. 338, 396—399. IX. 223, 226.
 Черкей (Черкей, оно же Евгеніевское укрѣвленіе) II. 24, 25, 32, 35, 36, 42—47, 52, 54, 117. III. 265, 268, 273. IV. 39, 40, 45, 80, 87, 230. VI. 33, 122, 123, 150, 171, 172, 201, 204, 233, 247, 281, 285, 314. VII. 237, 242—246, 248, 250, 251, 266—268, 281, 282. VIII. 19, 369, 373. IX. 69, 75, 78, 85—88. X. 228, 270, 287, 296, 298, 308, 311, 326, 332—335, 341, 343—347, 349, 350.
 Черлугай V. 219. IX. 404. X. 184, 277.
 Чечепь большой. См. Большой Чечень.
 Чиглауръ I. 318.
 Чигриганъ I. 321.
 Чижнатой III. 585.
 Чиканы I. 244, 249.
 Чилихуръ (урочище) IX. 501.
 Чиліахо II. 236, 237, 241, 243, 244, 250, 279, 372. IV. 313.
 Чингорой-юртъ II. 109. V. 26, 28, 64, 65. IX. 382, 387, 388. X. 300.
 Чиннахой VIII. 9.
 Чинчріани I. 263, 264.
 Чипахой II. 100.
 Чирахъ II. 60, 61. VI. 17, 19, 20, 36, 84—86, 112, 218, 246, 276, 437, 466, 467, 507, 515, 517. VII. 164, 185, 192—194, 197, 198, 205, 206, 213, 269, 342, 581. VIII. 303.
 Чирахъ-Кули VI. 452.
 Чиркатъ II. 15, 16, 22, 54, 55. IV. 50, 237, 239, 357, 359, 373, 389. VI. 34, 54, 121, 132. VIII. 59, 61, 62, 80, 84, 203. IX. 3, 5, 9, 10, 23, 25, 27, 32, 33, 36, 37, 47, 66, 69, 75, 90, 91. X. 350.
 Чирпикъ (слобода русскихъ дезертировъ) VI. 502.
 Чирь-юртъ II. 36. III. 264. IV. 41, 87, 230, 391. VI. 32, 33, 122, 134, 149, 168, 169, 171, 174, 204, 286, 291, 378, 381—383, 390. VII. 241, 242, 481, 486, 487. VIII. 243, 252, 258, 297, 298, 340, 397. IX. 159, 443, 444, 446—449, 451—456, 460, 464, 466, 468, 471, 495, 501. X. 346, 347, 349, 406, 408, 409, 416, 431.
 Чифтликъ I. 316, 318, 343, 347, 353, 361.
 Чишки III. 405, 453. V. 204, 205. IX. 151. X. 268.
 Чодода VII. 347, 348.
 Чокобъ (селеніе) VII. 350, 351.
 Чокобъ (урочище) VI. 107.
 Чонгурой-Гойта VIII. 36, 37.
 Чонгурой-юртъ IX. 152.
 Чоптіо II. 349, 351, 381.
 Чоптъ-ауль VI. 33, 149. VIII. 243. X. 347, 349.
 Чорода VI. 106.
 Чортой VIII. 374, 375. X. 131, 218.
 Чохъ II. 58, 222. IV. 361—364, 370, 384, 396, 400, 407. VI. 50, 74, 86, 87, 90, 102, 110, 111, 254—259, 267, 273, 276, 292, 377, 410, 439, 441, 456, 464, 683. VII. 191, 259, 272, 486, 540. VIII. 242—244, 252—257, 260—269, 276, 289, 291, 293, 295, 337. IX. 338, 341, 347, 348, 492.
 Чукна VIII. 243, 262, 263, 266.

- Чумлы (урочище) VII. 222, 223, 225, 226.
 Чумулго X. 279.
 Чунибъ VI. 445, 446.
 Чурекъ-Рошны X. 301.
 Чурикъ-юртъ II. 91.
 Чуручъ-Арешты X. 58, 64—66.
 Чуртахлю VII. 187.
 Чутлы VII. 631.
- Шавдонъ** V. 83. VI. 416. X. 141, 160, 161, 164.
 Шавдонъ-Шари II. 91. IX. 407. X. 323.
 Шавдонъ-юртъ II. 104. X. 276, 447.
 Шагода VI. 113.
 Шакрианъ VIII. 102.
 Шазано-хабль VIII. 448.
 Шалажи-юртъ VIII. 7, 9, 10. IX. 152.
 Шалаури I. 265.
 Шали II. 101, 105, 107. III. 382, 460, 543. IV. 93, 127, 143, 144, 150, 208, 242—246, 340. V. 12, 14, 16, 25, 223. VI. 397, 410—412, 419, 420, 426, 434, 504. VII. 222, 229. VIII. 14, 35, 36. X. 32, 41, 86, 169, 216, 268, 310, 316.
 Шамбуль X. 597.
 Шамхаль-Янги-юртъ VI. 154, 171.
 Шамхоръ I. 25.
 Шанихо II. 253, 255, 304, 305, 358.
 Шансухо (укрѣпленіе) IV. 14, 15.
 Шари-Хатой III. 453.
 Шатиль VII. 387.
 Шатой (Шатоевское укрѣпленіе) III. 527, 529, 542, 543, 565, 566, 568, 571, 572, 574, 579, 580, 582. IV. 91, 106, 223, 245.
 Шатыръ-курганъ (урочище) VII. 246.
 Шаукра (Шаукралю) VI. 681.
 Шаури IV. 312, 317—320, 325, 327, 330, 332. V. 109, 347.
 Шаурклю II. 61. VII. 186, 187.
 Шаухаль V. 64, 65.
 Шаухаль-Верды II. 131, 132, 134, 135, 137—139. III. 338, 339, 370. IV. 165, 166, 199, 200, 202. VI. 352, 354—360, 362.
 Шаушъ-хабль VIII. 509.
 Шашинъ (хуторъ) VII. 140.
 Шегухако-хабль VIII. 453, 454.
 Шегуже-хабль (пость) VIII. 409, 412, 415, 442.
- Шелкозаводская станица (Шелково) VI. 376. IX. 369, 375. X. 35, 190.
 Шемаха II. 60. IV. 432. VI. 36, 164, 166, 528. VII. 327, 556, 557. VIII. 111, 296, 340.
 Шенако II. 348—352, 383, 384. VIII. 89—91.
 Шеналюкъ (урочище) IX. 430. X. 279.
 Шеншерекъ IV. 282. VIII. 367.
 Шиляги I. 310. IX. 481—483.
 Шильды I. 248—253, 255—266. II. 253, 319. VII. 359, 383, 384. VIII. 87, 99. IX. 167, 221, 227, 257, 298, 318, 342.
 Шильчиха II. 76. VII. 69. X. 206, 207, 307, 322.
 Шинь VI. 479. VII. 610. IX. 109, 110, 312.
 Шиназь VII. 552. VIII. 368. IX. 175.
 Шюръ VI. 309.
 Шолоховскій постъ VII. 424.
 Шопехи (Шенихо) IV. 328.
 Шорахъ I. 357.
 Шотландекъ VII. 54.
 Шоугалю VII. 187.
 Шоуданъ-Шали VI. 435.
 Шуаибъ-капа (укрѣпленіе) V. 181, 182, 186.
 Шуаипъ II. 92. V. 64.
 Шуани II. 65, 81, 130. IV. 224. VI. 342, 346, 347.
 Шуари II. 337. IX. 311, 313, 317, 318.
 Шубди-мееръ VII. 401.
 Шулаверы I. 127.
 Шуша I. 11, 20, 21, 25, 42, 77, 202.
- Щедринская станица** III. 361. VI. 398. VII. 63. IX. 369, 370, 372. X. 32, 35, 188.
- Эдикко-хабль** VIII. 454.
 Эйлахъ VII. 205, 210.
 Элису II. 21, 23. VI. 13, 112, 267, 269, 505—509. VII. 314, 315, 320, 321, 324—328, 331—336, 338, 618, 619, 645, 646. IX. 104, 105, 112, 169, 170, 175—179, 186, 187, 191—199, 202, 238, 261, 295, 305, 507. X. 392.
 Эльбакисъ-тави II. 303, 306.
 Эльба-Кіантгара X. 377.
 Эльбоко II. 278, 281, 282, 288, 289, 305. IV. 328.

- Эмалы V. 105.
Эмансуловскій ауль X. 296.
Эмануелевскій постъ III. 31.
Энгель-юртъ VI. 426. IX. 434. X. 294, 295.
Эникала IV. 226.
Энхели VIII. 215.
Энисели I. 245, 252, 253, 263.
Энцель-юртъ VIII. 13, 14.
Эрзерумъ I. 3, 12, 49, 68, 79, 131, 143, 151, 153, 158, 171, 174—176, 181, 184, 292, 297, 298, 313, 328, 329, 344, 355, 361. V. 268. VI. 681.
Эриванъ I. 4, 6, 9, 28, 29, 32, 37, 39, 89, 126, 127, 136, 184, 186, 193. III. 222, 234.
Эрпели VI. 115, 156, 171, 177, 178, 201, 202, 204. VIII. 259. X. 24, 128, 339, 341—343, 351.
Эрсаковское укрѣплєніе VII. 137,
Эрсеной IV. 59, 62, 139, 195, 223, 340. V 101. VIII. 7, 16.
Эрсо X. 178.
Эчедо IX. 267.
Эчепчокскій постъ VIII. 465.
Эчмїадзинъ I. 29—31, 126, 128, 151, 182. III. 132, 222, 234.
Эшитль IV. 315, 344.
Юртъ-Аухъ II. 44. X. 294.
Юсупъ V. 26, 28.
Ялхой-Мухка IV. 225.
Янги-юртъ (Янгіюртъ) IX. 370. X. 349.
Яндырка X. 58, 288.
Ярыкъ-су-Аухъ VI. 157.
Ярагъ (Ярагларъ) X. 6, 7, 29, 50.
Яшскій постъ VIII. 465.
Ееодосія II. 38. VIII. 162, 163, X. 261.

УКАЗАТЕЛЬ

приложеніямъ, помѣщеннымъ въ первыхъ десяти
томахъ „Навказскаго Сборника“.

Въ I томъ.

Къ статьѣ «Дѣйствія на лѣвомъ флангѣ при сраженіи Кюрюкь-Дара»:

- 1) Составъ турецкой и русской армій и ихъ потери.
- 2) Списокъ генералу, штабъ и оберъ-офицерамъ драгунскаго его королевскаго высочества наслѣднаго принца Виртембергскаго полка убитымъ, раненымъ и контуженымъ въ сраженіи съ турками 24-го іюля 1854 года.
- 3) Свѣдѣнія о числѣ убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ того же полка въ томъ же сраженіи.

Въ III томъ.

Къ статьѣ «Походныя записки на Кавказѣ съ 1835 по 1842 годъ»:

- 1) Пріѣздъ намѣстника кавказскаго князя Михаила Семеновича Воронцова въ г. Ставрополь, 27-го сентября 1845 года.
- 2) Нѣсколько словъ о построеніи города Ставрополя и объ учрежденіи кавказской кордонной линіи.
- 3) Пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича Старшаго и Михаила Николаевича чрезъ г. Георгіевскъ, ставропольской губерніи, 9-го октября 1858 года.

Въ VI томъ.

Къ статьѣ «1843-й годъ на Кавказѣ»:

- 1) Списокъ городамъ, крѣпостямъ и укрѣпленіямъ кавказской линіи и сѣвернаго Дагестана, съ означеніемъ, какія именно войска составляли до 1843 года гарнизоны ихъ и сколько нужно было на будущее время имѣть кавказскихъ и грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ для ихъ охраненія.
- 2) Дислокація всѣхъ кавказскихъ и трехъ грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, съ показаніемъ мѣстъ настоящаго ихъ расположенія и Высочайше утвержденнаго размѣщенія ихъ на будущее время.
- 3) Дислокація войскъ 20-й пѣхотной дивизіи, съ показаніемъ расположенія ихъ на квартирахъ зимою съ 1841 на 1842 годъ, и Высочайше утвержденнаго размѣщенія оныхъ на постоянныхъ квартирахъ на будущее время.
- 4) Дислокація войскъ 14-й пѣхотной дивизіи, съ показаніемъ расположенія ихъ по квартирамъ зимою съ 1841 на 1842 годъ, и Высочайше

утвержденнаго размѣщенія ихъ на временныхъ квартирахъ на кавказской линіи на будущее время.

5) Контрактъ съ персидско-родданымъ Уста-Мехти-Гусейпъ-оглы на перевозку провіанта.

6) Распредѣленіе войскъ въ сѣверномъ и нагорномъ Дагестанѣ къ августу мѣсяцу 1843 года.

7) Текстъ рапорта подполковника Веселитскаго за № 2092.

8) Свѣдѣніе о числѣ офицеровъ, убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ въ Агаринъ съ 27-го августа по 21-е сентября 1843 года.

9) Подлинный текстъ письма генерала Шварца къ анкратльскимъ обществамъ, отъ 5-го сентября.

10) Текстъ письма тлесерухскаго кадія Тагира.

11) Переписка горскихъ обществъ Дагестана съ генералами Гурко и Клугенау въ концѣ 1843 года (семь писемъ).

12) Протоколъ журнала военнаго совѣта, составленнаго по приказанію командующаго войсками на кавказской линіи, въ Черноморіи и Дагестанѣ генераль-лейтенанта Гурко, 4-го ноября 1843 года, на бивакѣ на гергебильскомъ перевалѣ.

13) Предписаніе генералу Клугенау отъ 7-го ноября 1843 года, № 2213.

14) Войска, оставленныя въ сѣверномъ и нагорномъ Дагестанѣ.

15) О причинахъ возстанія въ 1843 году въ Дагестанѣ.

Къ статьѣ «1845-й годъ на Кавказѣ»:

1) Переводъ письма Даніэль-султана къ намѣстнику кавказскому князю Воронцову.

2) Письмо князя Воронцова къ князю Бебутову отъ 11-го августа 1849 года.

3) Письмо Даніэль-бека въ редакцію газеты «Кавказъ», 1861 года.

4) Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, убитымъ, раненымъ и контуженымъ при движеніи чеченскаго и дагестанскаго отрядовъ съ 14-го іюня по 21-е іюля.

Къ статьѣ «Осада Гергебиля и взятіе Салты».

1) Потери 4-го іюня 1847 года при штурмѣ Гергебиля.

2) Потери въ ночь съ 22-го на 23-е августа 1847 года.

3) Потери 9-го сентября при первомъ штурмѣ аула Салты.

5) Потери наши 14-го сентября 1847 года.

6) Войска, выступившія 25-го сентября отъ Салты къ Цудахару.

Въ VII томъ.

Къ статьѣ «Генералъ Вельяминовъ и его значеніе для исторіи кавказской войны»:

1) Записка инженеръ-подполковника Бюрно, на французскомъ языкѣ, «Кавказская оборонительная линія».

2) Переводъ этой записки.

3) Замѣчанія генерала Вельяминова на меморію подполковника Бюрно.

4) Способъ ускорить покореніе горцевъ. Меморія генераль-лейтенанта Вельяминова, представленная въ 1828 году.

5) Замѣчанія генерала Вельяминова на письмо главнокомандующаго дѣйствующею арміею къ Военному Министру отъ 27-го іюля 1832 года № 67.

6) Отвѣтъ генерала Вельяминова отъ 20-го мая № 155 на письмо командира отдѣльнаго кавказскаго корпуса барона Розена отъ 13-го мая 1833 года № 279 о представленіи плана къ окончательному покоренію горцевъ.

Къ статьѣ «1844 годъ на Кавказѣ»:

1) Войска, двинутыя изъ Россіи на усиленіе войскъ, на Кавказѣ расположенныхъ.

2) Переписка натухайцевъ съ русскими властями по поводу присылки къ нимъ прокламацій въ 1844 году (переводъ съ арабскаго)—2 письма.

3) Копія предписанія генераль-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго Даніэль-беку, отъ 14-го февраля 1831 года № 288, о назначеніи его управляющимъ элисуйскимъ владѣніемъ.

4) Копія письма наиба Кибить-Магомы къ анкратльцамъ, при которомъ было приложено воззваніе Шамиля, распространенное въ большомъ количествѣ въ обществахъ, сопредѣльныхъ съ лезгинскою кордонною линіею, и даже въ Бѣлоканскомъ округѣ.

5) Воззваніе Шамиля къ анкратльцамъ и другимъ племенамъ, сопредѣльнымъ съ лезгинскою линіею.

6) Копія письма Даніэль-бека, Абдурахманъ-Дебира и Нуръ-Магомета къ анкратльцамъ.

7) Копія письма Даніэль-бека жителю селенія Бѣлоканы поручику милиціи Магометъ-Али.

Къ статьѣ «1845 годъ на Кавказѣ»:

1) Воззваніе Сеферъ-бея.

2) Письмо генерала Рашпиля.

3) Надпись Шереть-эфенди на письмѣ генерала Рашпиля.

Въ VIII томъ.

Къ статьѣ «Три года на Кавказѣ»:

1) Два письма Шамиля къ генераль-маіору Фезе послѣ штурма с. Тилитъ.

2) Надпись, сдѣланная убыхами на условіяхъ пріятія вообще отъ горцевъ покорности, переданныхъ генераломъ Симборскимъ Гассанъ-Берзекову.

3) Инструкція генераль-лейтенанта Вельяминова 2-го воинскимъ начальникамъ укрѣпленій черноморской береговой линіи.

4) Письмо отъ абадзеховъ, шалсуговъ и натухайцевъ къ генераль-лейтенанту Вельяминову 2-му, въ отвѣтъ на переданныя имъ отъ него прокламаціи.

5) Приказъ по отдѣльному Кавказскому корпусу 19-го марта 1838 года № 1.

- 6) Воззваніе къ убыхамъ генераль-маіора Симборскаго.
 - 7) Отвѣтъ убыховъ на воззваніе генераль-маіора Симборскаго.
 - 8) Приказъ по отдѣльному Кавказскому корпусу 31-го марта 1838 года № 8, пунктъ 4.
 - 9) Воззваніе генераль маіора Раевского къ натухайцамъ.
 - 10) Письмо мятежниковъ къ генераль-лейтенанту Фезе, 5-го іюня 1838 года, на третій день аджіахурскаго боя.
- Къ статьѣ «Осада укрѣпленія Чохъ»:
- 1) Запасы и заготовленія для войскъ прикаспійскаго края.

Въ IX томѣ.

- Къ статьѣ «Три года на Кавказѣ»:
- 1) Общее предначертаніе генераль-лейтенанта Головина къ покоренію кавказскаго края.
 - 2) Отзывъ военнаго министра къ командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, отъ 15-го января 1839 года № 296.
 - 3) Приказъ генераль-лейтенанта Граббе по чеченскому отряду 9-го мая 1839 года.
 - 4) Прокламація генераль-лейтенанта Граббе къ ичкеринцамъ 13-го мая 1839 года.
 - 5) Воззваніе генераль-лейтенанта Граббе къ салатавцамъ 19 мая 1839 года.
 - 6) Второе воззваніе его же къ салатавцамъ 22-го мая 1839 года.
 - 7) Предварительныя условія капитуляціи, предложенныя генераль-адъютантомъ Граббе Шамилю.
 - 8) Два письма Шамиля къ генераль-адъютанту Граббе 19-го августа 1839 года.
 - 9) Приказъ генераль-адъютанта Граббе по чеченскому отряду 22-го августа 1839 года.
 - 10) Адресъ, поданный генераль-адъютанту Граббе черкеевцами 10-го сентября 1839 года.
 - 11) Условія, предписываемыя покоряющимся горцамъ.
 - 12) Приказъ генераль-лейтенанта Головина по войскамъ главнаго отряда, дѣйствующаго въ южномъ Дагестанѣ, въ лагерь при сел. Хазры, 25-го мая 1839 года № 2.
 - 13) Воззваніе командира отдѣльнаго кавказскаго корпуса къ мятежнымъ обществамъ въ 1839 году.
 - 14) Приказъ генераль-маіора Симборскаго по отряду, дѣйствующему со стороны Нухи, отъ 11-го іюня 1839 года.
 - 15) Обзоръ управленія лѣвымъ флангомъ кавказской линіи, представленный генераль-адъютантомъ Граббе корпусному командиру и на Высочайшее воззрѣніе, въ 1839 году.
- Къ статьѣ «Трехлѣтіе на лезгинской кордонной линіи»:
- 1) Народонаселеніе обществъ, принимавшихъ постоянное и непосредственное участіе въ борьбѣ съ нами на лезгинской кордонной линіи.

- 2) Ичисленіе войскъ, находившихся на лезгинской кордонной линіи въ первыхъ числахъ мая 1847 года.
- 3) Восемь писемъ князя Воронцова къ генералу Шварцу, писанныя въ апрѣлѣ, маѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ 1847 года.
- 4) Воззваніе Даниэль-бека къ рутульскому обществу.
- 5) Письмо начальника штаба генерала Коцебу къ генералу Шварцу 30-го іюля 1847 года.
- 7) Перечень наиболѣе выдающихся нападеній горцевъ и схватокъ съ ними нашихъ войскъ на кордонѣ и на плоскости въ 1847 году.
- 7) Перечень важнѣйшихъ нападеній и схватокъ на лезгинской линіи въ 1848 году.
- 8) Перечень нѣкоторыхъ нападеній и схватокъ на лезгинской линіи въ 1849 году.
- 9) Обязательство, данное дидойцами въ 1849 году.

Въ X томъ.

Къ статьѣ «Война на восточномъ Кавказѣ съ 1824 по 1834 годъ»:

- 1) Письмо къ генералу Ермолову генерала барона Дибича.
- 2) Рескриптъ Ермолову Императора Александра I.
- 3) Рескриптъ ему же Императора Николая.
- 4) Прокламація генерала Ермолова чеченцамъ.

Къ статьѣ «1840, 1841 и 1842 годы на Кавказѣ»:

- 1) Обзорѣніе Высочайше предначертаннаго плана къ общему усмирению кавказскихъ горскихъ племей, приложенное при отзывѣ военнаго министра къ командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса отъ 13-го марта 1840 года № 144.
 - 2) Подложное письмо отъ Ибрагима-паши къ Шамилю.
 - 3) Посланіе Шамиля къ яндырскому обществу.
 - 4) Посланіе его же къ карабулакамъ.
 - 5) Письмо его къ анцухскому кадю.
 - 6) Второе письмо его къ тому же кадю.
 - 7) Письмо его къ анцухскому обществу.
 - 8) Приказъ по войскамъ отряда, дѣйствующаго на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи, № 5, 19-го ноября 1840 года.
-

K

